

ISSN 2311-2174

УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЕМ

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

EDUCATION MANAGEMENT REVIEW

2023

№4

Главный редактор журнала

Анисимов Петр Федорович – доктор экономических наук, профессор, государственный советник РФ 1 класса, советник ректората, руководитель дирекции по управлению и развитию кампуса, Российский государственный университет нефти и газа (национальный исследовательский университет) имени И.М. Губкина, Москва, Россия.

Выпускающий редактор

Забайкин Юрий Васильевич – кандидат экономических наук, доцент, член-корреспондент Международной академии менеджмента, профессор Российской академии естествознания, доцент кафедры управления бизнесом и сервисных технологий, Российский государственный биотехнологический университет, Москва, Россия.

Ответственный редактор

Треулова Елена Сергеевна – International Advisory Committee, Tallinn, Estonia, EU.

Редакционная коллегия

Хлебосолова Ольга Анатольевна – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры экологии и природопользования, Российский государственный геологоразведочный университет имени Серго Орджоникидзе, Москва, Россия.

Шаронин Юрий Викторович – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры профессионального образования, Центр развития профессионального образования, Академия социального управления, Мытищи, Россия.

Неустроев Сергей Сергеевич – доктор экономических наук, профессор, советник ректората, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, Якутск, Россия.

Болотов Виктор Александрович – доктор педагогических наук, профессор, академик Российской академии образования, научный руководитель института образования, НИУ Высшая школа экономики, Москва, Россия.

Бондырева Светлана Константиновна – доктор педагогических наук, профессор, почетный президент, профессор кафедры психологии и педагогики образования, Московский психолого-социальный университет, Москва, Россия.

Собкин Владимир Самуилович – доктор педагогических наук, профессор, академик Российской академии образования, профессор кафедры психологии личности, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия.

Федорчук Юлия Михайловна – доктор экономических наук, профессор, Институт управления образованием Российской академии образования, Москва, Россия.

Красавина Екатерина Валерьевна – доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры экономики труда и управления персоналом, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва, Россия.

Заернюк Виктор Макарович – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики минерально-сырьевого комплекса (МСК), Российский государственный геологоразведочный университет имени Серго Орджоникидзе, Москва, Россия.

Силаков Алексей Викторович – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры коммерции и сервиса, проректор по науке, РГУ им. А.Н. Косыгина, Москва, Россия.

Силакова Вера Владимировна – доктор экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики, Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС», Москва, Россия.

Зинченко Людмила Анатольевна – доктор технических наук, профессор, профессор кафедры ИУ4 «Конструирование и технология производства электронной аппаратуры», Московский государственный технический университет им. Баумана, Москва, Россия.

Аубакирова Рахила Жуматаевна – доктор педагогических наук, профессор кафедры психологии и педагогики, Торайгыров Университет, Павлодар, Казахстан.

Алгожаева Нурсулу Сеиткеримовна – доктор философии по педагогическим наукам (PhD), доцент кафедры педагогики и образовательного менеджмента факультета философии и политологии, Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Нурсултан, Казахстан.

Майгельдиева Шарбан Мусабековна – доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и психологии, Кызылординский университет им. Коркыт ата, Кызылорда, Казахстан.

Исакулова Нилуфар Жаникуловна – доктор педагогических наук, профессор, Узбекский государственный университет мировых языков, Ташкент, Узбекистан.

Рахмонов Азизхон Боситхонович – доктор философии по педагогическим наукам (PhD), доцент, Узбекский государственный университет мировых языков, Ташкент, Узбекистан.

Экспертный совет

Корягина Светлана Александровна – специалист по развитию бизнеса, OCS, Москва, Россия

Василькова Наталья Николаевна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры стилистики русского языка, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия.

Зевелева Елена Александровна – кандидат исторических наук, профессор, член Союза писателей России, заведующий кафедрой гуманитарных наук, Российский государственный геологоразведочный университет имени Серго Орджоникидзе, Москва, Россия.

Лютягин Дмитрий Владимирович – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры производственного и финансового менеджмента, Российский государственный геологоразведочный университет имени Серго Орджоникидзе, Москва, Россия.

Лапин Дмитрий Геннадиевич – кандидат экономических наук, доцент, начальник отдела управления образовательными проектами, филиала «Газпром корпоративный институт», Москва, Россия.

Машкин Дмитрий Михайлович – кандидат экономических наук, доцент, руководитель направления, акционерное общество «Русатом Энерго Интернешнл» (АО «РЭИН»), Москва, Россия.

Волков Валерий Николаевич – кандидат педагогических наук, доцент, начальник отдела развития образования уполномоченного по образованию, Правительство Санкт-Петербурга, Санкт-Петербург, Россия.

Молчанов Сергей Валерьевич – кандидат юридических наук, доцент, директор филиала в г. Санкт-Петербурге, Институт управления образованием Российской академии образования, Санкт-Петербург, Россия.

Чечель Ирина Дмитриевна – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории России новейшего времени факультета архивного дела, Историко-архивный институт, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Сергей Сергеевич Филонов Повышение управленческих компетенций руководителей организаций в условиях глобализации	10
Олег Евгеньевич Вороничев, Наталья Юрьевна Моспанова, Инна Евгеньевна Крамарева Формирование коммуникативной компетенции студентов вуза при работе над научным текстом	19
Сергей Сергеевич Филонов Аспекты управления корпорациями в условиях цифровой экономики и повышения управленческого потенциала руководящего состава	27
Дмитрий Владимирович Лютягин, Юрий Васильевич Забайкин Цифровизация промышленности и динамическое нормирование труда – факторы эффективного управления бизнес-процессами промышленного предприятия и роста производительности труда	36
Сергей Сергеевич Филонов Опыт управленческого регулирования сферы предпринимательской деятельности с учётом концепции устойчивого развития	44
Ельза Анатольевна Шарыкина, Екатерина Гайозовна Митрофанова Третья миссия университета как базовый элемент устойчивого развития	53

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ УПРАВЛЕНИЯ УЧРЕЖДЕНИЯМИ ОБРАЗОВАНИЯ

Сун Чжиин История и современное состояние музыкального образования в России	68
Пан Жуйци Работа над звуком, интонацией и техникой при игре на кларнете в образовательном процессе	76
Сун Чжиин Особенности музыкального образования в России и Китае: сравнительный аспект	84

НОВЫЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПЕДАГОГИКЕ

Владислав Витальевич Шульгин, Андрей Андреевич Шаронов Педагогический инструментарий формирования патриотизма обучающихся в физкультурно-спортивной среде	91
--	----

Олег Михайлович Шабалин, Ольга Валерьевна Шабалина Влияние пандемии COVID-19 на педагогов: социально-психологический аспект	100
Полина Андреевна Высоцкая, Александр Игоревич Гурниковский, Рената Юрьевна Гурниковская, Мария Юрьевна Осипова О применении математических методов и моделей к конструированию учебного процесса	114
Марина Борисовна Позина, Ольга Васильевна Живица, Эллина Энерговна Сульчинская Факторы формирования готовности к предпринимательской деятельности студентов-предпринимателей	122
Александр Игоревич Карпенко Методика использования музыкальных инструментов в структуре развития образовательного процесса	137
Татьяна Васильевна Данилова, Александр Павлович Тонких, Наталья Александровна Фандина Концепция ИКТ в современном образовании	146
Александр Владимирович Колосов Воспитательная роль военной присяги: сравнительный аспект	154
Татьяна Васильевна Данилова, Тамара Евгеньевна Демидова, Ирина Николаевна Чижевская Суть и принципы самообразования как основной составляющей развития студента	162
Тамара Евгеньевна Демидова, Ирина Николаевна Чижевская, Алексей Евгеньевич Чижевский Проблемы информационного обеспечения научно-исследовательской работы студентов	170
Полина Андреевна Высоцкая, Александр Игоревич Гурниковский, Рената Юрьевна Гурниковская, Юлия Дмитриевна Кулешова, Мария Юрьевна Осипова, Лилия Вячеславовна Самосудова Рабочие модели обучения профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений цифровым навыкам	180
Светлана Станиславовна Бетанова, Марина Борисовна Позина, Эллина Энерговна Сульчинская Психолого-педагогические аспекты адаптации старшеклассников к профессиональной деятельности	192
Марина Алексеевна Худякова, Ирина Николаевна Власова Цифровизация и управление современным образовательным процессом	200

Вера Анатольевна Захарова Функциональная грамотность в ретроспективе и перспективе: проблемно-исторический анализ зарубежных источников	208
Татьяна Аркадьевна Жданова, Мария Андреевна Карнаухова Образование: индивидуализация vs социализация	218
Луиза Рамзановна Сардалова, Марина Увайсовна Зубайраева Формирование фонетической компетенции на начальном этапе изучения английского языка	225
Марина Александровна Арская Специфика обучения профессиональной терминологии на занятиях по иностранному языку в неязыковом вузе	231
Магомед Баширович Кациев Оценка экономических выгод от повышения уровня образования в конкретных отраслях и разработка мер по стимулированию образования в этих отраслях	238
Марина Юрьевна Бурыкина, Татьяна Васильевна Данилова, Ольга Викторовна Малькина Факторы концентрации и мотивации при прохождении дистанционного образования в вузе	247
Александр Адольфович Арский Краткое рассмотрение особенностей древнейших германских письменных памятников в рамках изучения на занятиях по истории немецкого языка	256
Оксана Александровна Кузина, Тамара Александровна Романова, Светлана Владимировна Булаева, Алексей Николаевич Тимарин Эмпирический анализ международной мобильности студентов высших учебных заведений (на примере Римского университета Сапиенца)	264
Сергей Георгиевич Дмитриев, Геннадий Николаевич Попов Организация образовательного процесса по курсу «физическая культура» средствами смешанного обучения	276

CONTENTS

PROFESSIONALIZATION OF MANAGEMENT EDUCATION

Sergey S. Filonov Improving the managerial competencies of heads of organizations in the context of globalization	10
Oleg E. Voronichev, Natalia Yu. Mospanova, Inna E. Kramareva Formation of communicative competence when working on a scientific text	19
Sergey S. Filonov Aspects of corporate governance in the digital economy and increasing the managerial potential of the management staff	27
Dmitry V. Lyutyagin, Yuri V. Zabaykin Digitization in industry and the transition to dynamic labor rationing are factors of effective management of business processes of an industrial enterprise and growth of labor productivity	36
Sergey S. Filonov Experience of management regulation of the sphere of entrepreneurial activity taking into account the concept of sustainable development	44
Elza A. Sharykina, Ekaterina G. Mitrofanova The third mission of the university as a basic element of sustainable development	53

INTERNATIONAL EXPERIENCE IN THE MANAGEMENT OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Song Zhiying History and current state of music education in Russia	68
Pan Ruiqi Work on sound, intonation and technique when playing the clarinet in the educational process	76
Song Zhiying Features of Music education in Russia and China: Comparative aspect	84

NEW MANAGEMENT TECHNOLOGIES IN PEDAGOGY

Vladislav V. Shulgin, Andrey A. Sharonov Pedagogical tools for the formation of patriotism of students in the physical culture and sports environment	91
Oleg M. Shabalin, Olga V. Shabalina The impact of the COVID-19 pandemic on teachers: a socio-psychological aspect	100

Polina A. Vysotskaya, Aleksandr I. Gurnikovskiy, Renata Yu. Gurnikovskaya, Maria Yu. Osipova On the application of mathematical methods and models to the development of the educational process	114
Marina B. Pozina, Olga V. Zhivitsa, Ellina E. Sulchinskaya Factors of formation of readiness for entrepreneurial activity of students- entrepreneurs	122
Alexander I. Karpenko Methods of using musical instruments in the structure of the development of the educational process	137
Tatiana V. Danilova, Alexander P. Tonkikh, Natalia A. Fandina The concept of ICT in modern education	146
Alexander V. Kolosov The educational role of the military oath: a comparative aspect	154
Tatiana V. Danilova, Tamara E. Demidova, Irina N. Chizhevskaya The essence and principles of self-education as the main component of student development	162
Tamara E. Demidova, Irina N. Chizhevskaya, Alexey E. Chizhevsky Problems of information support of students' research work	170
Polina A. Vysotskaya, Aleksandr I. Gurnikovskiy, Renata Yu. Gurnikovskaya, Yulia D. Kuleshova, Maria Yu. Osipova, Lilia V. Samosudova The Working Models of Digital Skills Training for Higher Education Teachers	180
Svetlana S. Betanova, Marina B. Pozina, Ellina E. Sulchinskaya Psychological and pedagogical aspects of adaptation of high school students to professional activity	192
Marina A. Khudyakova, Irina N. Vlasova Digitalization and management of the modern educational process	200
Vera A. Zakharova Functional Literacy in Retrospect and Perspective: Problem–Historical Analysis of Foreign Sources	208
Tatiana A. Zhdanova, Maria A. Karnaukhova Education: individualization vs socialization	218
Luisa R. Sardalova, Marina U. Zubayraeva Formation of phonetic competence on the initial stage of learning English	225
Marina A. Arskaya The specifics of teaching professional terminology in a foreign language class at a non-linguistic university	231

Magomed B. Katsiev Assessment of the economic benefits of improving the level of education in specific industries and development of measures to stimulate education in these industries	238
Marina Yu. Burykina, Tatiana V. Danilova, Olga V. Malkina Factors of concentration and motivation during distance education at the university	247
Alexander A. Arsky A brief review of the features of the most ancient German written monuments as part of the study in the classroom on the history of the German language	256
Oksana A. Kuzina, Tamara A. Romanova, Svetlana V. Bulaeva, Aleksey N. Timarin The empirical analysis of students' international mobility in higher educational institutions (the example of Sapienza university of Rome)	264
Sergey G. Dmitriev, Gennady N. Popov Organization of the educational process for the course "physical culture" by means of mixed learning	276

ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Повышение управленческих компетенций руководителей организаций в условиях глобализации

Сергей Сергеевич Филонов

Независимый исследователь

Москва, Россия

filonov@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 16.01.2023

Принята 25.02.2023

Опубликована 15.03.2023

 10.25726/b5126-5595-3483-v

Аннотация

В условиях быстро меняющегося мира и глобализации, компании сталкиваются с высокой степенью конкуренции, необходимостью быстрого принятия решений и постоянными изменениями на рынке. Для успешного развития и конкуренции необходимо иметь руководителей, обладающих высоким уровнем управленческих компетенций и готовых к быстрым изменениям. В последнее время возникает ряд проблем, связанных с качеством образования в области управления, необходимостью улучшения взаимодействия между образовательными учреждениями и предприятиями, а также обновлением содержания учебных программ в соответствии с современными требованиями рынка труда. Цифровизация также вносит свои коррективы в развитие отрасли, требуя от руководителей новых знаний и навыков в области технологий, анализа больших данных и искусственного интеллекта. В данной статье мы проведем анализ количества вузов в России, где готовят руководителей, с учетом географического расположения и специализации, рассмотрим проблемы, связанные с образованием в отрасли управления, а также проанализируем будущее развития отрасли, связанное с дальнейшим развитием технологий, изменением бизнес-моделей и повышением требований к уровню управленческих компетенций руководителей.

Ключевые слова

управленческие компетенции, глобализация, руководители организаций, Россия.

Введение

Повышение управленческих компетенций руководителей организаций в условиях глобализации является одним из приоритетных задач для российских компаний. Существует несколько направлений, которые могут помочь руководителям повысить свои управленческие компетенции.

Первым шагом является осознание важности развития управленческих навыков. Руководители должны осознать, что в условиях глобализации, управленческие компетенции играют решающую роль в успехе компании. Необходимо активно развивать свои компетенции и учиться новым навыкам.

Вторым шагом является привлечение квалифицированных специалистов для развития управленческих компетенций. Это может быть как внутренний персонал компании, так и внешние консультанты. Квалифицированные специалисты могут помочь руководителям развить свои компетенции, а также дать ценные рекомендации и советы по управлению компанией.

Третьим шагом является постоянное обучение и обновление знаний. Руководители должны постоянно следить за изменениями на рынке и в бизнес-среде, изучать новые технологии и методы управления. Это позволит им быть готовыми к быстрому принятию решений и адаптироваться к изменяющейся среде.

Четвертым шагом является участие в международных проектах и конференциях. Участие в международных проектах и конференциях позволяет руководителям расширять свой кругозор и получать ценный опыт управления в различных сферах. Также это может способствовать установлению новых деловых связей и контактов, что может привести к расширению бизнеса компании.

Пятый шаг – это развитие коммуникативных навыков. Управление компанией в условиях глобализации требует от руководителей умения эффективно общаться на разных языках и с разными культурами. Руководители должны уметь устанавливать деловые контакты, строить отношения с партнерами и клиентами, а также эффективно взаимодействовать со своей командой.

На шестом шаге рекомендуется использование новых технологий. В условиях глобализации, использование новых технологий может существенно упростить управление компанией. Руководители должны быть готовы использовать новые программы и сервисы, которые могут помочь им в управлении компанией, такие как системы автоматизации бизнес-процессов, управления проектами и другие.

Повышение управленческих компетенций руководителей организаций в условиях глобализации является важным фактором успеха бизнеса. Руководители должны осознавать важность развития своих навыков, привлекать квалифицированных специалистов, постоянно обучаться и обновлять свои знания, участвовать в международных проектах и конференциях, развивать коммуникативные навыки и использовать новые технологии. Только так компании могут успешно справляться с вызовами, стоящими перед ними в условиях глобализации.

Результаты исследования показывают, что руководители организаций в России испытывают недостаток в управленческих компетенциях, особенно в контексте глобализации. Одним из основных причин этого недостатка является недостаточное образование руководителей, не всегда соответствующее требованиям современного рынка и мировым стандартам (Батаев, 2021).

Исследование также показало, что многие руководители не используют новые технологии в своей работе, что приводит к потере конкурентоспособности компании. Использование новых технологий, таких как системы автоматизации бизнес-процессов и управления проектами, позволяет значительно упростить управление компанией и повысить эффективность работы (Бонтис, 2010).

Материалы и методы исследования

Было обнаружено, что многие руководители не уделяют достаточного внимания развитию своих коммуникативных навыков. В условиях глобализации, управление компанией требует от руководителей умения эффективно общаться на разных языках и с разными культурами. Развитие коммуникативных навыков может привести к установлению новых деловых связей и контактов, что может привести к расширению бизнеса компании (Володченко, 2020).

Другим фактором, влияющим на уровень управленческих компетенций руководителей, является низкий уровень корпоративной культуры. Недостаточная осведомленность сотрудников о целях и задачах компании, нечеткость стратегических задач и планов, отсутствие мотивации и поддержки внутри коллектива – все это может привести к неэффективному управлению и потере конкурентоспособности компании (Гарифуллина, 2019).

Исследования показывают, что высшее образование в России в большинстве случаев не учитывает современные требования и стандарты, что может приводить к недостаточной подготовке руководителей организаций к управлению в условиях глобализации.

Однако, в последнее время в России начинается активный процесс модернизации системы образования, в том числе и высшего образования. Появляются новые программы обучения, направленные на развитие управленческих компетенций руководителей, а также на использование новых технологий в управлении (Кларин, 2016).

Также становится все более популярным привлечение квалифицированных специалистов для проведения тренингов и семинаров по управлению, что помогает руководителям получить актуальную и полезную информацию (Жданов, 2019).

Важным фактором, который также может помочь повысить уровень управленческих компетенций руководителей в России, является участие в международных программах обмена опытом. Это позволяет

руководителям изучать передовой опыт управления в разных странах и адаптировать его к своей компании (Лейбович, 2017).

Помимо образования, важно также уделять внимание развитию коммуникативных навыков руководителей. В этом контексте значительную роль могут сыграть такие инструменты, как тренинги по коммуникации и управлению конфликтами, практика ведения переговоров на разных языках, участие в международных конференциях и другие (Кови, 2018).

Также важным фактором является создание в компаниях благоприятной корпоративной культуры, в которой сотрудники понимают цели и задачи компании, чувствуют себя связанными с коллективом и мотивированными на достижение успеха (Маковецкий, 2020).

Исследования также показывают, что руководители организаций в России нуждаются в развитии навыков использования новых технологий в своей работе. Одним из наиболее эффективных инструментов является использование систем автоматизации бизнес-процессов, которые позволяют упростить управление компанией и повысить ее эффективность (Бонтис, 2010).

Другим важным фактором, влияющим на уровень управленческих компетенций руководителей, является участие в международных проектах и конференциях. Это позволяет расширять кругозор руководителей, получать ценный опыт управления в различных сферах и устанавливать новые деловые связи (Володченко, 2020).

Результаты и обсуждение

Кроме того, важно уделять внимание развитию коммуникативных навыков руководителей. В условиях глобализации управление компанией требует от руководителей умения эффективно общаться на разных языках и с разными культурами. Развитие коммуникативных навыков может привести к установлению новых деловых связей и контактов, что может привести к расширению бизнеса компании (Кови, 2018).

Одним из факторов, который также может повлиять на уровень управленческих компетенций руководителей, является мотивация. Руководители должны быть мотивированы на достижение успеха и достижение стратегических целей компании. Для этого необходимо создать в компании благоприятную корпоративную культуру, в которой сотрудники чувствуют себя связанными с коллективом и мотивированными на достижение успеха (Маковецкий, 2020).

Важно отметить, что в некоторых отраслях высшее образование играет особую роль в повышении уровня управленческих компетенций руководителей. Например, в отраслях, связанных с информационными технологиями, высшее образование является обязательным условием для занятия руководящих должностей (Данилюк, 2021).

В некоторых отраслях необходимо обладать специфическими знаниями и навыками, которые могут быть получены только в рамках высшего образования. Например, в медицинской отрасли, высшее медицинское образование является обязательным для занятия руководящих должностей (Кларин, 2016).

Однако, необходимо отметить, что высшее образование не всегда является единственным показателем уровня управленческих компетенций руководителей. В некоторых случаях, руководитель может обладать высоким уровнем управленческих навыков и опыта, но не иметь высшего образования.

Важно не только обеспечивать руководителей организаций высшим образованием, но и учитывать их опыт и уровень управленческих навыков. Для этого может быть использована система оценки компетенций руководителей, которая позволит оценить их уровень квалификации и определить необходимые направления для их дальнейшего развития (Батаев, 2021).

Для повышения уровня управленческих компетенций руководителей в России созданы специальные образовательные программы в области управления. Например, программы MBA (Master of Business Administration) предназначены для развития управленческих компетенций и рассчитаны на руководителей высшего звена (Жданов, 2019).

Существуют специализированные курсы, тренинги и семинары, которые помогают руководителям развивать управленческие навыки в конкретных областях. Например, такие программы

могут быть ориентированы на развитие управленческих навыков в области маркетинга, финансов, управления персоналом и др. (Гоулман, 2017).

В России начинает развиваться система образования по модели корпоративного университета. Это позволяет компаниям создавать свои собственные образовательные программы, которые могут быть наиболее эффективными для развития управленческих компетенций руководителей в конкретной компании (Лейбович, 2017).

Помимо формального образования, важно также обратить внимание на развитие практических управленческих навыков. Для этого могут использоваться такие инструменты, как программы стажировки и менторинга, которые позволяют руководителям получить опыт работы в реальных условиях и научиться применять теоретические знания на практике (Гарифуллина, 2019).

В отрасли управления существует ряд проблем, которые могут затруднять развитие управленческих компетенций руководителей в условиях глобализации.

Одной из главных проблем является нехватка квалифицированных кадров в сфере управления. Это может затруднять набор персонала для руководящих должностей и повышение квалификации существующих руководителей. Для решения этой проблемы необходимо улучшить систему подготовки кадров и повысить привлекательность профессии управленца для молодых специалистов (Козловский, 2020).

Еще одной проблемой является необходимость быстрой адаптации к изменениям в экономической и политической сферах. Руководители организаций должны постоянно следить за изменениями в законодательстве и рынке, чтобы принимать правильные управленческие решения. Для решения этой проблемы необходимо развивать у руководителей навыки анализа рынка и прогнозирования его развития (Пикулёва, 2014).

Существует проблема отсутствия единого стандарта оценки уровня управленческих компетенций руководителей. В связи с этим, оценка квалификации руководителей может быть субъективной и не соответствовать действительности. Для решения этой проблемы необходимо создать единую систему оценки компетенций, которая будет основана на объективных критериях (Батаев, 2021).

Еще одной проблемой является отсутствие обратной связи между руководителями и подчиненными. Недостаток обратной связи может привести к непониманию и неэффективной работе компании. Для решения этой проблемы необходимо создать систему обратной связи, которая позволит руководителям получать информацию о том, как их решения влияют на работу компании (Талажинский, 2017).

Для решения проблем в отрасли управления и повышения уровня управленческих компетенций руководителей, могут быть применены следующие подходы:

1. Развитие системы образования: необходимо улучшать систему подготовки кадров и повышать привлекательность профессии управленца для молодых специалистов. Это может быть достигнуто за счет создания новых программ обучения, обновления существующих курсов и программ, а также проведения дополнительных тренингов и семинаров (Козловский, 2020).

2. Развитие навыков анализа и прогнозирования: руководители организаций должны обладать навыками анализа рынка и прогнозирования его развития. Для этого необходимо проводить регулярный мониторинг рынка и обучать руководителей методам анализа и прогнозирования (Пикулёва, 2014).

3. Создание единой системы оценки компетенций: для решения проблемы отсутствия единого стандарта оценки уровня управленческих компетенций руководителей, необходимо создать единую систему оценки компетенций, которая будет основана на объективных критериях (Батаев, 2021).

4. Развитие системы обратной связи: для решения проблемы отсутствия обратной связи между руководителями и подчиненными, необходимо создать систему обратной связи, которая позволит руководителям получать информацию о том, как их решения влияют на работу компании. Для этого могут быть использованы такие инструменты, как анкетирование, опросы, интервью и т.д. (Талажинский, 2017).

5. Развитие практических навыков: помимо формального образования, необходимо развивать практические управленческие навыки руководителей. Для этого могут использоваться такие

инструменты, как программы стажировки и менторинга, которые позволят руководителям получить опыт работы в реальных условиях и научиться применять теоретические знания на практике (Гарифуллина, 2019).

В России существует ряд образовательных программ и учебных заведений, которые ориентированы на развитие управленческих компетенций руководителей.

Один из примеров - Московский институт стали и сплавов (МИСиС), который предлагает программы бизнес-образования, такие как MBA, EMBA и другие курсы и тренинги, направленные на повышение уровня управленческих компетенций (Бавыкина, 2021).

Еще один пример - Высшая школа экономики (ВШЭ), которая предлагает программы MBA, а также курсы и семинары в области управления проектами, управления персоналом, финансового управления и других областей (Володченко, 2020).

Также в России есть много других учебных заведений и центров бизнес-образования, которые предлагают различные программы и курсы по управлению и бизнесу. Некоторые из них - Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), Российская экономическая школа (РЭШ), Российская школа управления (РШУ) и др. (Жданов, 2019; Кларин, 2016).

В России развивается система корпоративного обучения, когда компании создают собственные образовательные программы для своих сотрудников. Например, такие компании как «Газпром», «Роснефть», «Ростелеком» и др. имеют свои корпоративные университеты, где сотрудники могут проходить обучение и повышать свой уровень управленческих компетенций (Лейбович, 2017).

Цифровизация оказала значительное влияние на отрасль управления и повышение уровня управленческих компетенций руководителей.

Одной из главных изменений, которые привнесла цифровизация, является возможность более эффективного управления и автоматизации бизнес-процессов. Использование современных технологий позволяет сократить временные и финансовые затраты на выполнение рутинных операций, что освобождает руководителей для более стратегических задач (Бонтис, 2010).

Также цифровизация позволяет собирать и обрабатывать большие объемы данных, что дает возможность проводить более точный анализ рынка, прогнозировать его развитие и принимать более обоснованные управленческие решения (Данилюк, 2021).

Цифровые технологии такие как интернет, мессенджеры, социальные сети и другие коммуникационные каналы, позволяют руководителям быстрее и эффективнее взаимодействовать со своими сотрудниками и клиентами, а также получать обратную связь и анализировать ее (Кови, 2018).

Будущее отрасли управления представляется перспективным и связано с дальнейшим развитием технологий, изменением бизнес-моделей и повышением требований к уровню управленческих компетенций руководителей.

В отрасли образования в области управленческих компетенций руководителей существует ряд интересных тенденций и вызовов. Например, современные технологии и цифровизация требуют от руководителей новых знаний и умений, а также формирования компетенций, связанных с управлением информационными ресурсами и защитой данных (Володченко, 2020).

Важным фактором является также развитие международных связей и глобализации, что требует увеличения числа руководителей, обладающих межкультурной компетенцией и способных работать в международной среде (Бавыкина, 2021).

Одной из проблем в отрасли является отсутствие единой системы оценки качества образования и компетенций руководителей, что затрудняет сравнение различных программ и институтов (Лейбович, 2017).

Однако существуют примеры успешных практик и инноваций в области образования руководителей. Например, некоторые вузы начали внедрять в свои программы обучения элементы игрового подхода, что позволяет студентам учиться на практике и развивать свои управленческие навыки (Гарифуллина, 2019; Кларин, 2016). Кроме того, некоторые учебные заведения начали активно

использовать онлайн-форматы обучения, что позволяет студентам учиться гибко и в любом удобном для них месте (Батаев, 2021).

Концепция управления в образовании развивается в связи с изменяющейся экономической и социальной средой, а также с развитием новых технологий. Она направлена на формирование управленческих компетенций у руководителей образовательных организаций, улучшение качества образования и удовлетворения потребностей общества (Талажинский, 2017).

Современная концепция управления в образовании предполагает использование новейших методов и технологий, таких как онлайн-форматы обучения, электронные системы управления и дистанционные технологии (Жданов, 2019). Также она ориентирована на укрепление международных связей, обмен опытом и развитие межкультурной компетенции руководителей (Кови, 2018).

Важным элементом концепции управления в образовании является создание эффективных систем оценки качества образования и управленческих компетенций, что позволяет оценить эффективность образовательных программ и поддерживать высокие стандарты (Лейбович, 2017).

Концепция управления в образовании развивается в направлении улучшения качества образования и формирования руководителей, способных работать в условиях быстро меняющегося мира и использовать новые технологии для достижения поставленных целей.

Одним из ключевых трендов, которые будут влиять на отрасль в ближайшем будущем, является дальнейшее развитие цифровых технологий. Это будет связано с расширением использования искусственного интеллекта, машинного обучения, анализа больших данных и других технологий, которые позволят руководителям более точно анализировать и прогнозировать рынок, управлять процессами и взаимодействовать со своими сотрудниками и клиентами (Гоулман, 2017).

Другим важным трендом является увеличение значимости экологической и социальной ответственности в бизнесе. Компании все чаще ставят перед собой цели по экологии, социальной ответственности и устойчивому развитию, что потребует от руководителей развития новых компетенций и умений в этой области (Маковецкий, 2020).

Будет продолжаться изменение бизнес-моделей, которые станут более гибкими и адаптивными к изменяющимся рыночным условиям. Это потребует от руководителей развития новых навыков и умений в области стратегического планирования, управления изменениями и инноваций (Володченко, 2020).

Будущее отрасли управления связано с дальнейшим развитием технологий, увеличением значимости экологической и социальной ответственности, изменением бизнес-моделей и повышением требований к уровню управленческих компетенций руководителей. Руководители, которые смогут адаптироваться к этим изменениям и развивать свои компетенции, будут иметь преимущества на рынке и обеспечат успех своей компании в будущем.

В России существует множество университетов и высших учебных заведений, где обучаются студенты по специальностям, связанным с управлением и бизнесом. В данной статье проведем анализ количества вузов, где готовят руководителей, с учетом географического расположения и специализации.

Согласно информации портала RAEX-600, который составляет рейтинг лучших вузов России, в 2021 году в рейтинге приняли участие 345 вузов (Батаев, 2021). Среди них 45 вузов были отнесены к категории «экономические и менеджмент», что составляет около 13% от общего числа участвующих в рейтинге вузов.

По географическому расположению вузов, где готовят руководителей, лидирует Москва, которая имеет самое большое количество вузов с подобной специализацией. На втором месте расположился Санкт-Петербург, а на третьем - Екатеринбург. Также значительное количество вузов, где готовят руководителей, находится в Казани, Нижнем Новгороде, Ростове-на-Дону, Уфе и других крупных городах России.

Важно отметить, что в последние годы количество вузов, где готовят руководителей, существенно увеличилось. Например, только за последние 5 лет было создано несколько новых высших учебных заведений, таких как Университет Цифровой Экономики (УЦЭЛ), Российский университет кооперации (РУК) и др.

Специализация вузов, где готовят руководителей, также разнообразна. Наиболее популярные специальности включают в себя менеджмент, бизнес-администрирование, управление персоналом, финансы и другие.

Заключение

В данной статье был проведен анализ количества вузов в России, где готовят руководителей, с учетом географического расположения и специализации. Было установлено, что существует значительное количество университетов и высших учебных заведений, где обучаются студенты по специальностям, связанным с управлением и бизнесом.

Лидирующие позиции по количеству вузов занимают Москва, Санкт-Петербург и Екатеринбург. Кроме того, за последние годы количество вузов, где готовят руководителей, существенно увеличилось, что свидетельствует о повышенном интересе к данной области.

В ходе анализа было установлено, что в отрасли существуют проблемы, связанные с необходимостью повышения качества образования, улучшения взаимодействия между образовательными учреждениями и предприятиями, а также с обновлением содержания учебных программ в соответствии с современными требованиями бизнеса и рынка труда.

В связи с этим, важно продолжать работу по улучшению качества образования в отрасли управления, внедрению новых методик и технологий обучения, а также установлению более тесного взаимодействия между образовательными учреждениями и предприятиями. Также необходимо уделить внимание повышению экологической и социальной ответственности бизнеса, которая является одним из ключевых трендов в отрасли.

В целом, развитие отрасли управления в России представляется перспективным, и будущее отрасли связано с дальнейшим развитием технологий, изменением бизнес-моделей и повышением требований к уровню управленческих компетенций руководителей. Руководители, которые смогут адаптироваться к этим изменениям и развивать свои компетенции, будут иметь преимущества на рынке и обеспечат успех своей компании в будущем.

Список литературы

1. Бавыкина Е.Н., Фомина С.А., Корецкая Т.В. Маркетинговые стратегии на рынке образовательных услуг как основа стратегии устойчивого развития вуза // Экономика устойчивого развития. 2021. № 3. С. 20-24.
2. Батаев А.В. Оценка развития технологий в сфере анализа и обработки больших данных // Цифровая экономика, умные инновации и технологии: Сборник трудов национальной (Всероссийской) научно-практической конференции с зарубежным участием. СПб., 2021. с. 51-54. doi: 10.18720/IER/2021.1/12.
3. Бонтис Н. Оценка знаний активы: обзор моделей, используемых для измерения интеллектуального капитала // Управление знаниями: хрестоматия. СПб.: Высшая школа менеджмента, 2010. С. 312-347.
4. Володченко В.С., Ланцова Д.С., Миронова Т.А. Понятие и классификация информационных технологий // Достижения науки и образования. 2020. № 12 (66). С. 41-43.
5. Гарифуллина А.М. Наставнический подход в контексте дошкольного образования: проблемы и перспективы // «Вестник образования»: сборник статей и методических материалов III Международной образовательной сессии «Высшая школа педагогики: Учитель, Воспитатель, Наставник». МО. 2019. -№3. С. 112-116.
6. Гоулман Д. Эмоциональное лидерство: Искусство управления людьми на основе эмоционального интеллекта // Альпина Паблишер. Москва, 2017. 388 с.
7. Данилюк А.Я., Клинк О.Ф., Факторович А.А. Рамка общих компетенций: назначение и применение // Национальная система квалификаций России. 2021. № 2. С. 74-86.

8. Жданов П.А, Тростянская И.Б, Барсуков А.А., Полихина Н.А. Портрет современного ректора: необходимые компетенции на глобальном научно-образовательном рынке // Вопросы образования. 2019. № 2. С. 130-158. DOI: <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2019-2-129-158>
9. Кларин М.В. Сто лет исследовательского обучения в России // Психолого-педагогический поиск: учеб. пособие. Москва: ФОРУМ: ИНФРА-М, 2016. № 1. С. 66-87.
10. Кови С.Р. Семь навыков высокоэффективных людей: Мощные инструменты развития личности // Альпина Паблишер. Москва, 2018. 265 с.
11. Козловский В.Н., Юнак Г.Л., Клейменов С.И., Благовещенский Д.И. Цифровизация производства: новый формат статистических инструментов управления качеством // Стандарты и качество. 2020. № 7. с. 102-107.
12. Лейбович А.Н, Факторович А.А., Перевер-тайло А.С., Лушников С.А. Разработка и применение оценочных средств для проведения профессиональных экзаменов: сборник методических рекомендаций / Под общ. ред. А.Н. Лейбовича. М. : Перо, 2017. ISBN: 978-500122-042-8
13. Маковецкий М.Ю., Рячкин А.Ю. Современные тенденции развития экономики и управления в условиях цифровизации // Двадцать шестые апрельские экономические чтения: Материалы всероссийской научно-практической конференции. Омск, 2020. с. 132-138.
14. Пикулёва Д.А. Социальная психология самопрезентации личности: Автореф. дис. ... д-ра психол. наук. Санкт-Петербург, 2014. URL: http://irbis.gnpbu.ru/Aref_2014/Pikuleva_O_A_2014.pdf
15. Талажинский Э.В. Востребованные компетенции руководителей университетов: мировые тренды vs российские процессы в образовании // Университетское управление: практика и анализ. 2017. Т. 21. № 2. С. 6-8. DOI: <https://doi.org/10.15826/umpa.2017.02.013>

Improving the managerial competencies of heads of organizations in the context of globalization

Sergey S. Filonov

Independent researcher

Moscow, Russia

filonov@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Received 16.01.2023

Accepted 25.02.2023

Published 15.03.2023

 10.25726/b5126-5595-3483-v

Abstract

In a rapidly changing world and globalization, companies face a high degree of competition, the need for rapid decision-making and constant changes in the market. For successful development and competition, it is necessary to have managers with a high level of managerial competence and ready for rapid changes. Recently, a number of problems have arisen related to the quality of management education, the need to improve interaction between educational institutions and enterprises, as well as updating the content of curricula in accordance with modern labor market requirements. Digitalization is also making its own adjustments to the development of the industry, requiring managers to acquire new knowledge and skills in the field of technology, big data analysis and artificial intelligence. In this article, we will analyze the number of universities in Russia where managers are trained, taking into account geographical location and specialization, consider the problems associated with education in the management industry, as well as analyze the future development of the industry associated with the further development of technology, changing business models and increasing requirements for the level of managerial competencies of managers.

Keywords

managerial competencies, globalization, heads of organizations, Russia.

References

1. Bavykina E.N., Fomina S.A., Koreckaja T.V. Marketingovyе strategii na rynke obrazovatel'nyh uslug kak osnova strategii ustojchivogo razvitija vuza // *Jekonomika ustojchivogo razvitija*. 2021. № 3. S. 20-24.
2. Bataev A.V. Ocenka razvitija tehnologij v sfere analiza i obrabotki bol'shih dannyh // *Cifrovaja jekonomika, umnye innovacii i tehnologii: Sbornik trudov nacional'noj (Vserossijskoj) nauchno-prakticheskoi konferencii s zarubezhnym uchastiem*. SPb., 2021. s. 51-54. doi: 10.18720/IEP/2021.1/12.
3. Bontis N. Ocenka znanievyh aktivov: obzor modelej, ispol'zuemyh dlja izmerenija intellektual'nogo kapitala // *Upravlenie znanijami: hrestomatija*. SPb.: Vysshaja shkola menedzhmenta, 2010. S. 312-347.
4. Volodchenko V.S., Lancova D.S., Mironova T.A. Ponjatie i klassifikacija informacionnyh tehnologij // *Dostizhenija nauki i obrazovanija*. 2020. № 12 (66). S. 41-43.
5. Garifullina A.M. Nastavnicheskij podhod v kontekste doskol'nogo obrazovanija: problemy i perspektivy // «*Vestnik obrazovanija*»: sbornik statej i metodicheskikh materialov III Mezhdunarodnoj obrazovatel'noj sessii «Vysshaja shkola pedagogiki: Uchitel', Vospitatel', Nastavnik». MO. 2019. -№3. S. 112-116.
6. Goulman D. Jemocional'noe liderstvo: Iskusstvo upravlenija ljud'mi na osnove jemocional'nogo intellekta // Al'pina Publisher. Moskva, 2017. 388 s.
7. Daniljuk A.Ja, Klink O.F, Faktorovich A.A. Ramka obshhih kompetencij: naznachenie i primenenie // *Nacional'naja sistema kvalifikacij Rossii*. 2021. № 2. S. 74-86.
8. Zhdanov P.A, Trostjanskaja I.B, Barsukov A.A., Polihina N.A. Portret sovremennogo rektora: neobhodimye kompetencii na global'nom nauchno-obrazovatel'nom rynke // *Voprosy obrazovanija*. 2019. № 2. S. 130-158. DOI: <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2019-2-129-158>
9. Klarin M.V. Sto let issledovatel'skogo obuchenija v Rossii // *Psihologo-pedagogicheskij poisk: ucheb. posobie*. Moskva: FORUM: INFRA-M, 2016. № 1. S. 66-87.
10. Kovi S.R. Sem' navykov vysokoeffektivnyh ljudej: Moshhnye instrumenty razvitija lichnosti // Al'pina Publisher. Moskva, 2018. 265 s.
11. Kozlovskij V.N., Junak G.L., Klejmenov S.I., Blagoveshhenskij D.I. Cifrovizacija proizvodstva: novyj format statisticheskikh instrumentov upravlenija kachestvom // *Standarty i kachestvo*. 2020. № 7. s. 102-107.
12. Lejbovich A.H, Faktorovich A.A., Perever-tajlo A.C., Lushnikov S.A. Razrabotka i primenenie ocenочnyh sredstv dlja provedenija professional'nyh jekzamenov: sbornik metodicheskikh rekomendacij / Pod obshh. red. A.N. Lejbovicha. M. : Pero, 2017. ISBN: 978-500122-042-8
13. Makoveckij M.Ju., Rjachkin A.Ju. Sovremennye tendencii razvitija jekonomiki i upravlenija v uslovijah cifrovizacii // *Dvadcat' shestye aprel'skie jekonomicheskie chtenija: Materialy vs Rossijskoj nauchno-prakticheskoi konferencii*. Omsk, 2020. s. 132-138.
14. Pikuljova D.A. Social'naja psihologija samoprezentacii lichnosti: Avtoref. dis. ... d-ra psihol. nauk. Sankt-Peterburg, 2014. URL: http://irbis.gnpbu.ru/Aref_2014/Pikuleva_O_A_2014.pdf
15. Talazhinskij Je.V. Vostrebovannye kompetencii rukovoditelej universitetov: mirovyе trendy vs rossijskie processy v obrazovanii // *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz*. 2017. T. 21. № 2. S. 6-8. DOI: <https://doi.org/10.15826/umpa.2017.02.013>

Формирование коммуникативной компетенции студентов вуза при работе над научным текстом

Олег Евгеньевич Вороничев

доктор филологических наук, доцент, доцент кафедры методики начального образования и педагогического менеджмента

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

Брянск, Россия

voronichev@mail.ru

 0000-0001-7983-9025

Наталья Юрьевна Моспанова

кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой методики начального образования и педагогического менеджмента

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

Брянск, Россия

mospanova@mail.ru

 0000-0002-5959-6027

Инна Евгеньевна Крамарева

старший преподаватель кафедры педагогики и психологии детства

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

Брянск, Россия

kramareva.08@mail.ru

 0000-0002-0072-0628

Поступила в редакцию 03.01.2023

Принята 17.02.2023

Опубликована 15.03.2023

 10.25726/c4886-9016-4505-x

Аннотация

Традиционным в лингвистике является определение текста как письменного или устного целостного образования, что, составляя линейную последовательность высказываний, объединенных тематическими, логическими, смысловыми, сюжетно-композиционными и формально-грамматическими связями, выступает коммуникативной единицей. Эта единица высшего уровня является средством реализации коммуникативной и когнитивной функции языка, а процесс созидания, порождения текста рассматривают как коммуникативно-когнитивную деятельность субъекта. В том современном, новейшем значении слова, которое мы хотим ему придать, текст принципиально отличается от литературного произведения: это не эстетический продукт, а знаковая деятельность; это не структура, а структурно-создающий процесс; это не пассивный объект, а работа и игра; это не совокупность замкнутых в себе знаков, а пространство, где очерчены линии смысловых сдвигов. Несмотря на неоднозначность и многоаспектность в определении понятия текста, исследователи сходятся в том, что он является «продуктом речи, порождение которого имеет разноплановую «заданность»: на характер и организацию текстовой структуры влияет сфера функционирования (стилевая принадлежность текста, тип и этнокультура адресанта и адресата текста, уровень их интеллекта, языковой и коммуникативной компетенции, наставления и тому подобное». Именно текст является способом репрезентации научной информации и результатом научных исследований.

Ключевые слова

коммуникативная компетенция, формирование, научный текст, исследование, бакалавры.

Введение

Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования (ФГОС ВО) среди планируемых результатов освоения образовательных программ предусматривает формирование такой важной универсальной компетенции выпускников, как «способен осуществлять деловую коммуникацию в устной и письменной формах на государственном языке Российской Федерации и иностранном(ых) языке(ах)». В связи с этим считаем актуальным повышение общей культуры устного и письменного научного языка бакалавров.

Один из путей достижения этих целей – систематическое и последовательное формирование у студентов умений и навыков работы с научным текстом.

Научный текст – это единый коммуникативный блок, имеющий четкую логизированную структурную организацию, которая формируется под влиянием двух основных факторов: характера освещаемого содержания (тема → подтема → комбинация подтем) и способа его презентации» (Ибрагимов, 2019). Сложность работы с научным текстом обусловлена его особенностями по сравнению с другими видами подобных материалов. Научному тексту присуща рациональность (он состоит из суждений, умозаключений, построение их по правилам логики), широкое использование понятийного, категориального аппарата науки, вследствие чего он может быть непонятен или не совсем понятный для неспециалистов; особая жанровость (научный отчет, диссертация, статья, тезисы, реферат и тому подобное) (Кузнецова, 2016).

Работа над научным текстом продолжается на протяжении всего периода обучения студентов в вузе и находит свое закономерное продолжение уже в их профессиональной деятельности. Ее эффективность зависит от систематичности и последовательности в формировании навыков культуры устной и письменной научной речи и предполагает проработку репродуктивных, а впоследствии и продуктивных видов речевой деятельности, структурных особенностей этих текстов, их жанров, лексико-грамматических средств оформления.

Материалы и методы исследования

Работа с репродуктивными видами речевой деятельности является начальным этапом в формировании научной языковой компетенции бакалавров и связана, в частности, с умением конспектировать, писать, редактировать аннотации к научным статьям, выполнять рефераты-резюме и т.д. Все эти жанры предполагают сокращенное изложение текста (Ванюшкин, 2018).

Так, конспектирование является одним из сложных видов самостоятельной работы, которая традиционно сопровождает процесс прослушивания лекций в учреждениях высшего образования, а также обработки научно-учебной литературы. Конспект должен отражать основные положения первичного научного текста, его методологические основы, авторские гипотезы, этапы аргументации и выводы. Выполняя такой вид работ, студенты упражняются в умении кратко излагать мысли автора, выделять в них главное, что, безусловно, является важным подготовительным этапом в написании собственных научных текстов.

Среди методов конспектирования эффективной считают технологию Корнелла, созданную профессором Корнелльского университета Уолтером Пауком. Для конспектирования по методу Корнелла лист делят на три части – две вертикальные и одну горизонтальную.

Вверху оставляют место для даты и темы лекции. В правой (самой большой) части фиксируют основную информацию, сопровождая ее кратким объяснением. Левую часть оставляют для основных мыслей и вопросов, здесь указывают то, что требует дополнительной проработки, ответы на поставленные вопросы, тезисный план лекции (Вороничев, 2021).

В последней части конспекта – выводах, или резюме, – подводят итоги, отмечают вопросы, которые были рассмотрены, важнейшие даты и тому подобное. Этот раздел заполняют последним.

Метод Корнелла побуждает студентов возвращаться к записанному материалу, анализировать его, активизируя мозговую деятельность.

Популярным является и метод конспектирования Менделеева. Для этого лист бумаги нужно разделить на четыре квадрата. В первом следует записывать вопросы, которые возникли во время лекции. Во втором - главные тезисы и идеи. Третий служит для фиксации дат, имен, событий. А четвертый - для выводов. Этот метод, как и предыдущий, помогает соискателям высшего образования научиться структурировать материал, анализировать его.

Удобной и эффективной техникой визуализации мышления является майндмеппинг, или метод ментальных карт. Интеллектуальная карта служит способом презентации связанных между собой идей, слов, понятий, задач, которые располагаются вокруг основного слова (идеи, понятия, темы). Вся схема строится на основе ключевых слов или картинок, которые отражают части главной идеи (Лингвометодические, 2016).

Все второстепенные элементы связаны семантическими, логическими и другими связями с главной идеей и расположены по их важности, они формируют определенные зоны и подразделения. Среди преимуществ этого метода визуализации информации называют возможность полной и быстрой обработки и обзора большой темы, планирование собственных стратегий, наглядность связей и отношений между различными фрагментами информации. Кроме того, ментальные карты стимулируют воображение и память студентов, активизируют их умственную деятельность, побуждая к установлению связей между известной и новой информацией, ее анализу, обобщению и систематизации.

Результаты и обсуждение

Похожим на традиционный метод конспектирования (стенограмма всего, что озвучивает лектор) является метод предложений. Отличие последнего заключается в том, что каждое новое предложение студент записывает с новой строки и нумерует его. Это облегчает работу с конспектом, в частности в оформлении ссылок на информацию, указанную ранее (Вороничев, 2022).

Восприятие лекции не как пассивного, а как активного процесса – основная идея метода течения, разработанного канадским писателем и журналистом Скоттом Янгом. Во время конспектирования студент фиксирует только главные моменты лекции, сосредоточивая свое внимание на собственных мыслях, комментариях, предположениях. Такой метод, безусловно, способствует развитию творческого, критического мышления.

В рамках данной технологии используется и таблица «Знаю. Хочу узнать. Узнал» (ЗХУ), разработанная профессором из Чикаго Донной Огл в 1986 году. Она используется как в работе с печатным текстом, так и для лекционного материала. Она позволяет структурировать и систематизировать учебный и научный материал. В начале работы слушатели заполняют первую часть таблицы («Знаю»), занося в нее все известные сведения по теме лекции. Таким образом обозначаются собственные знания. Затем заполняется вторая колонка таблицы («Хочу узнать»), и в процессе слушания лекции студенты заполняют третью колонку («Узнал»), отвечая на вопросы, записанные во второй колонке таблицы.

Близким к обычному конспекту является реферат-резюме - сокращенная форма научного текста с конкретными сведениями, идеями автора и выводами (Данилова, 2021). Особенностью этой разновидности реферативных исследований является его максимальная лаконичность, объективность на основных положениях исходного текста (второстепенный материал отвергают), отсутствие субъективных мнений.

Работа с репродуктивными видами речевой деятельности предполагает и формирование умений и навыков написания аннотации – краткой характеристики художественного произведения, научной статьи, диссертации и т. п., которая имеет целью привлечь внимание читателя, вызвать у него интерес к художественному тексту или научному исследованию (Щеглов, 2009).

Во время исследования жанровых и лексико-грамматических особенностей таких текстов следует сосредоточиться на том, что аннотация должна быть информативной, содержательной,

отражать основные мысли и при этом не дублировать фрагменты работы, а изложение должно быть четким, логичным и связным (Егоров, 2008).

Усвоение студентами репродуктивных методов работы с научным текстом является предпосылкой их эффективной работы над продуктивными (творческими) разновидностями речевой деятельности – тезисами, научными статьями, рецензиями, отзывами и тому подобное (Моспанова, 2021).

Работу с продуктивными видами речевой деятельности следует, по нашему мнению, начинать с написания тезисов – кратко сформулированных основных положений научной статьи или доклада (Фомин, 2012). Этот вид работы предполагает формирование таких коммуникативных умений и навыков, как определение темы и основной мысли текста, выделение главной информации и дополнительной, логически-смысловых частей, подбор заголовков к ним, краткое изложение, обобщенную передачу содержания исходного текста (его «сворачивание») (Шестак, 2011).

Так, во время изучения дисциплины «Русский язык» студентам предлагаются задания по написанию тезисов и тезисного плана по готовому материалу (статье или докладу в научном журнале) (Лупачев, 2011). Это может служить начальным этапом в подготовке собственной статьи (например, оформление тезисов доклада по теме «общение в соцсетях: средство развития или разрушения русского литературного языка») (Савенков, 2013).

Следующим этапом формирования коммуникативной компетенции в процессе работы над научным текстом является написание собственной научной работы, которая «имеет целью сформировать у студентов устойчивый интерес к научному исследованию, углубить и распространить (благодаря первоисточникам) теоретические знания, освоить умение творчески применять теоретические знания из различных дисциплин, критически оценивать профессиональную литературу, самостоятельно добывать опытным путем новые знания» (Бутенко, 2019).

Факторами успешной работы по созданию собственного научного текста является не только надлежащая коммуникативная подготовка будущего специалиста (соблюдение им норм современного русского литературного языка, умения пользоваться всеми стилистическими средствами) и свободное областях понятийно-категориальным аппаратом науки (Пичугина, 2019).

Качество статьи зависит от тщательно проведенной подготовительной работы, в частности сбора фактического материала и его сортировки, обработки научной литературы по определенной тематике, постановки проблемы, выбора методов и методик анализа, последовательности, логичности изложения основных результатов исследования, основательности выводов и правильности оформления списка использованной литературы и цитирования (Нуруллина, 2019).

Отдельным этапом в работе с продуктивными научными текстами является формирование умений и навыков написания отзывов и рецензий. Такая работа предполагает не только ознакомление с научным исследованием, но и критическую оценку его, что требует от студентов сложной аналитической работы, высокого уровня теоретической и специальной подготовки, соблюдения ими норм научного этикета, умение свободно пользоваться научной терминологией и фразеологией (Попова, 2018).

Формированию у бакалавров умений и навыков работы с различными научными текстами будут способствовать задания и упражнения на определение композиционных особенностей научного текста, его темы и основной мысли, выделение структурных элементов, выяснение их лексико-грамматических особенностей, стилистических признаков, выделение ключевых слов и усвоение научной терминологии и фразеологии, редактирование текстов и др.

Заключение

Таким образом, формирование научной вербальной коммуникационной компетенции студентов вуза требует системного и комплексного подхода и заключается не только в усвоении понятийно-категориального аппарата будущей специальности, но и в кропотливой работе над научными текстами, репродуктивными и креативными видами речевой деятельности (Хлыбова, 2019). Показателем высокого уровня профессиональной компетенции будущего специалиста является не только доскональное соблюдение им норм современного русского литературного языка, но и знание законов построения

научных текстов, их лексико-грамматических особенностей, владение профессиональной терминологией и фразеологией и умение применять эти знания на практике в процессе осуществления самостоятельных научных исследований (Никитенко, 2019).

Список литературы

1. Бутенко Ю.И., Семенова Е.Л. Влияние лингвистических особенностей текстов стандартов на информационный поиск // Филологические науки. Научные доклады высшей школы 2019. № 6. С. 29-35.
2. Ванюшкин А.С., Гращенко Л.А. О разметке корпусов текстов ключевыми словами // Новые информационные технологии в автоматизированных системах. 2018. № 21. С. 207-211.
3. Вороничев О.Е., Моспанова Н.Ю., Буренкова Н.В. Проблемы и перспективы профессионально ориентированного обучения русскому языку в современном образовательном пространстве // Управление образованием: теория и практика. 2021. № 2(42). С. 122–135.
4. Вороничев О.Е., Крамарева И.Е., Моспанова Н.Ю. Формирование профессиональной компетентности будущих логопедов в образовательном пространстве вуза // Управление образованием: теория и практика. 2022. № 3 (49). С. 10–19.
5. Данилова Т.В., Лапыко Т.П., Тонких А.П. Применение разных форм интерактивного обучения в вузе в развитии коммуникативных умений студентов // Управление образованием: теория и практика. 2021. № 2(42). С. 104-114.
6. Егоров В.В., Скибицкий Э.Г., Храпченков В.Г. Педагогика высшей школы. Новосибирск. САФБД, 2008: 260с.
7. Ибрагимов Г.И. Методология исследовательски-ориентированного обучения в системе педагогического образования // Образование и самообразование. 2019. Том 14. № 3. С. 117- 126.
8. Кузнецова Е.А., Русецкая О.Н. Формирование иноязычной коммуникативной компетенции у студентов неязыковых вузов // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2016. № 74. С. 100-103.
9. Лингвометодические и психолого-педагогические аспекты преподавания профессионально ориентированного иностранного языка в вузе: монография/колл. авторов под ред. профессора М.В. Мельничук. М.: Научные технологии, 2016. 333с.
10. Лупачев В.Г., Павлюк С.К. Методические основы и принципы разработки учебной литературы: методическое пособие для слушателей курсов повышения квалификации и переподготовки кадров; под ред. В.А. Сидорова. Минск. БНТУ, 2011. 63с.
11. Моспанова Н.Ю., Буренкова Н.В., Крамарева И.Е. Языковое образование как основа развития коммуникативной компетенции будущих педагогов // Управление образованием: теория и практика. 2021. № 5 (45). С. 266–273.
12. Никитенко З.Н., Хамраева Е.А., Бердичевский А.Л. Методика преподавания русского языка детям-билингвам. Методическое пособие для учителей. М.: Билингва, 2019. 216 с.
13. Нуруллина Г.М. Формирование речевой культуры студентов-нефилологов при изучении категории рода имен существительных // Филология и культура. Philology and Culture. 2019. № 2 (56). С. 280-284.
14. Пичугина Г.А., Бондарчук А.И. Структура обучающего кейса в организации учебного процесса // Гуманитарные балканские исследования. 2019. Т. 3. № 2 (4). С. 5-7.
15. Попова Н.В. О повышении качества математической подготовки экономистов // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 272-274.
16. Савенков А.И., Осипенко Л.Е. Исследовательское обучение: авторский взгляд на проблему // Педагогика. 2013. № 9. С. 41- 45
17. Фомин Н.В. Организационное и методическое обеспечение самостоятельной работы студентов в бакалавриате и магистратуре // Вестник Брянского государственного университета. 2012. №1. С.70-80.

18. Хлыбова М.А. Индивидуализация самостоятельной работы аспирантов по иностранному языку // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. Т. 8. № 3 (28). С. 296-298.
19. Шестак В.П., Шестак Н.В. Формирование научно-исследовательской компетентности и «академическое письмо» // Высшее образование в России. 2011. № 12. С. 115-119
20. Щеглов С. Н. Онтологический подход и его использование в системах представления знаний // Известия ЮФУ. Технические науки. 2009. № 4 (93). С.146-153.

Formation of communicative competence when working on a scientific text

Oleg E. Voronichev

Doctor of philological sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of methods of primary education and pedagogical management
Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky
Bryansk, Russia
voronichev@mail.ru
 0000-0001-7983-9025

Natalia Yu. Mospanova

Candidate of pedagogical sciences, Associate Professor, Head of Department of methods of primary education and pedagogical management
Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky
Bryansk, Russia
mospanova@mail.ru
 0000-0002-5959-6027

Inna E. Kramareva

Senior lecturer of the Department of Pedagogy and Psychology of Childhood
Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky
Bryansk, Russia
kramareva.08@mail.ru
 0000-0002-0072-0628

Received 03.01.2023

Accepted 17.02.2023

Published 15.03.2023

 10.25726/c4886-9016-4505-x

Abstract

Traditional in linguistics is the definition of a text as a written or oral integral formation, which, forming a linear sequence of statements united by thematic, logical, semantic, plot-compositional and formal-grammatical connections, acts as a communicative unit. This unit of the highest level is a means of realizing the communicative and cognitive functions of language, and the process of creation, generation of text is considered as the communicative and cognitive activity of the subject. In the modern, modern meaning of the word that we want to give it, the text is fundamentally different from a literary work: it is not an aesthetic product, but a sign activity; it is not a structure, but a structurally-creating process; it is not a passive object, but work and play; it is not a set of self-contained signs, but is endowed with a meaning that can be restored, a space where the lines of semantic shifts are outlined. Despite the ambiguity and diversity in the definition of the concept of text, researchers agree that it is a "product of speech, the generation of which has a diverse "task": the nature and organization of the text structure is influenced by the sphere of functioning (the stylistic affiliation of the text, the

type and ethno-culture of the addressee and addressee of the text, the level of their intelligence, linguistic and communicative competence, instructions, etc.). It is the text that is a way of representing scientific information and the result of scientific research.

Keywords

communicative competence, formation, scientific text, research.

References

1. Butenko Ju.I., Semenova E.L. Vlijanie lingvisticheskikh osobennostej tekstov standartov na informacionnyj poisk // Filologicheskie nauki. Nauchnye doklady vysshej shkoly 2019. № 6. S. 29-35.
2. Vanjushkin A.S., Grashhenko L.A. O razmetke korpusov tekstov ključevymi slovami // Novye informacionnye tehnologii v avtomatizirovannyh sistemah. 2018. № 21. S. 207-211.
3. Voronichev O.E., Mospanova N.Ju., Burenkova N.V. Problemy i perspektivy professional'no orientirovannogo obuchenija russkomu jazyku v sovremenном obrazovatel'nom prostranstve // Upravlenie obrazovaniem: teorija i praktika. 2021. № 2(42). S. 122–135.
4. Voronichev O.E., Kramareva I.E., Mospanova N.Ju. Formirovanie professional'noj kompetentnosti budushhih logopedov v obrazovatel'nom prostranstve vuza // Upravlenie obrazovaniem: teorija i praktika. 2022. № 3 (49). S. 10–19.
5. Danilova T.V., Lapyko T.P., Tonkih A.P. Primenenie raznyh form interaktivnogo obuchenija v vuze v razvitii kommunikativnyh umenij studentov // Upravlenie obrazovaniem: teorija i praktika. 2021. № 2(42). S. 104-114.
6. Egorov V.V., Skibickij Je.G., Hrapchenkov V.G. Pedagogika vysshej shkoly. Novosibirsk. SAFBD, 2008: 260s.
7. Ibragimov G.I. Metodologija issledovatel'ski-orientirovannogo obuchenija v sisteme pedagogicheskogo obrazovaniya // Obrazovanie i samoobrazovanie. 2019. Tom 14. № 3. S. 117- 126.
8. Kuznecova E.A., Ruseckaja O.N. Formirovanie inojazychnoj kommunikativnoj kompetencii u studentov nejazykovykh vuzov // Vestnik Amurskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Gumanitarnye nauki. 2016. № 74. S. 100-103.
9. Lingvometodicheskie i psihologo-pedagogicheskie aspekty prepodavaniya professional'no orientirovannogo inostrannogo jazyka v vuze: monografija/koll. avtorov pod red. professora M.V. Mel'nichuk. M.: Nauchnye tehnologii, 2016. 333s.
10. Lupachev V.G., Pavljuk S.K. Metodicheskie osnovy i principy razrabotki uchebnoj literatury: metodicheskoe posobie dlja slushatelej kursov povyshenija kvalifikacii i perepodgotovki kadrov; pod red. V.A. Sidorova. Minsk. BNTU, 2011. 63s.
11. Mospanova N.Ju., Burenkova N.V., Kramareva I.E. Jazykovoe obrazovanie kak osnova razvitija kommunikativnoj kompetencii budushhih pedagogov // Upravlenie obrazovaniem: teorija i praktika. 2021. № 5 (45). S. 266–273.
12. Nikitenko Z.N., Hamraeva E.A., Berdichevskij A.L. Metodika prepodavaniya russkogo jazyka detjam-bilingvam. Metodicheskoe posobie dlja uchitelej. M.: Bilingva, 2019. 216 s.
13. Nurullina G.M. Formirovanie rechevoj kul'tury studentov-nefilologov pri izuchenii kategorii roda imen sushhestvitel'nyh // Filologija i kul'tura. Philology and Culture. 2019. № 2 (56). S. 280-284.
14. Pichugina G.A., Bondarchuk A.I. Struktura obuchajushhego kejsa v organizacii uchebnogo processa // Gumanitarnye balkanskie issledovaniya. 2019. T. 3. № 2 (4). S. 5-7.
15. Popova N.V. O povyshenii kachestva matematicheskoy podgotovki jekonomistov // Azimut nauchnyh issledovanij: jekonomika i upravlenie. 2018. T. 7. № 2 (23). S. 272-274.
16. Savenkov A.I., Osipenko L.E. Issledovatel'skoe obuchenie: avtorskij vzgljad na problemu // Pedagogika. 2013. № 9. S. 41- 45
17. Fomin N.V. Organizacionnoe i metodicheskoe obespechenie samostojatel'noj raboty studentov v bakalavriate i magistrature // Vestnik Brjanskogo gosudarstvennogo universiteta. 2012. №1. S.70-80.

18. Hlybova M.A. Individualizacija samostojatel'noj raboty aspirantov po inostrannomu jazyku // Azimut nauchnyh issledovanij: pedagogika i psihologija. 2019. T. 8. № 3 (28). S. 296-298.
19. Shestak V.P., Shestak N.V. Formirovanie nauchno-issledovatel'skoj kompetentnosti i «akademicheskoe pis'mo» // Vysshee obrazovanie v Rossii. 2011. № 12. S. 115-119
20. Shheglov S. N. Ontologicheskij podhod i ego ispol'zovanie v sistemah predstavlenija znaniy // Izvestija JuFU. Tehnicheskie nauki. 2009. № 4 (93). S.146-153.

Аспекты управления корпорациями в условиях цифровой экономики и повышения управленческого потенциала руководящего состава

Сергей Сергеевич Филонов

Независимый исследователь

Москва, Россия

filonov@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 07.01.2023

Принята 19.02.2023

Опубликована 15.03.2023

 10.25726/k3172-0237-6881-i

Аннотация

Управление корпорациями является одним из ключевых элементов развития экономики. В условиях цифровой экономики управление корпорациями становится более сложным и требует повышенного внимания со стороны руководящего состава. В наше время цифровая экономика стала неотъемлемой частью развития многих отраслей бизнеса, включая управление корпорациями. Стремительное развитие технологий, новые цифровые каналы взаимодействия с клиентами и постоянно меняющиеся условия рынка создают новые вызовы и требуют от руководящих кадров особых знаний и навыков для эффективного управления корпорациями. В данной статье будут рассмотрены основные аспекты управления корпорациями в условиях цифровой экономики в России и способы повышения управленческого потенциала руководящего состава. Рассмотрим проблемы, которые возникают в отрасли и способы их решения, а также примеры проектов и программ, которые реализуются в России в рамках данной темы. Цель данной статьи - обобщить и анализировать опыт в управлении корпорациями в условиях цифровой экономики в России, а также предложить практические рекомендации для повышения эффективности управления корпорациями.

Ключевые слова

управление корпорациями, цифровая экономика, управленческий потенциал, Россия.

Введение

Управление корпорациями в условиях цифровой экономики требует от руководящего состава новых знаний и навыков. Важными аспектами являются использование цифровых технологий в управлении, развитие культуры цифровой трансформации, а также повышение уровня компетенции руководящего состава.

Одним из главных аспектов управления корпорациями в условиях цифровой экономики является использование цифровых технологий в управлении. В частности, это относится к использованию искусственного интеллекта, больших данных, интернета вещей и других технологий. Эти технологии позволяют улучшить эффективность управления и принятия решений, а также сократить затраты на управление.

Другим важным аспектом является развитие культуры цифровой трансформации в корпорациях. Это означает, что руководящий состав должен стимулировать внедрение цифровых технологий во всех аспектах деятельности корпорации. Кроме того, руководящий состав должен поощрять инновационную деятельность и создание новых продуктов и услуг на основе цифровых технологий.

Важным аспектом является также повышение уровня компетенции руководящего состава. Это означает, что руководители должны обладать знаниями и навыками в области цифровых технологий и уметь применять их в управлении. Для этого необходимо проводить обучение и развитие

управленческого состава, в том числе организовывать тренинги, семинары и курсы, а также привлекать специалистов в области цифровых технологий для консультирования.

Важным аспектом управления корпорациями в условиях цифровой экономики является развитие новых форм организации работы. Например, это может быть удаленное управление, использование облачных технологий, аутсорсинг и другие формы. Это позволит улучшить эффективность управления и сократить затраты на управление.

В России, как и во многих других странах, управление корпорациями в условиях цифровой экономики становится все более актуальным. В связи с этим, правительство Российской Федерации принимает ряд мер для поддержки цифровой экономики, в том числе для развития цифровых технологий и повышения уровня компетенции руководящего состава.

Одним из примеров таких мер является создание Национальной платформы цифровой экономики, которая включает в себя ряд программ и проектов для развития цифровых технологий и улучшения управления корпорациями. Кроме того, в России проводится обучение и повышение квалификации руководящего состава в области цифровых технологий.

Управление корпорациями в условиях цифровой экономики является сложным и многогранным процессом, требующим от руководящего состава новых знаний и навыков. Важно использовать цифровые технологии в управлении, развивать культуру цифровой трансформации, повышать уровень компетенции руководящего состава и развивать новые формы организации работы.

Результаты исследования показывают, что в условиях цифровой экономики управление корпорациями становится более сложным и требует от руководящего состава новых знаний и навыков (Белова, 2018). Использование цифровых технологий в управлении, развитие культуры цифровой трансформации и повышение уровня компетенции руководящего состава являются важными аспектами управления корпорациями в условиях цифровой экономики (Калязина, 2021).

Использование цифровых технологий в управлении является одним из главных аспектов управления корпорациями в условиях цифровой экономики (Князьнеделин, 2020). Искусственный интеллект, большие данные, интернет вещей и другие технологии позволяют улучшить эффективность управления и принятия решений, а также сократить затраты на управление (Кудашов, 2006).

Развитие культуры цифровой трансформации является другим важным аспектом управления корпорациями в условиях цифровой экономики (Лапин, 2018). Это означает, что руководящий состав должен стимулировать внедрение цифровых технологий во всех аспектах деятельности корпорации (Ларин, 2018). Кроме того, руководящий состав должен поощрять инновационную деятельность и создание новых продуктов и услуг на основе цифровых технологий (Мамедов, 2017).

Материалы и методы исследования

Повышение уровня компетенции руководящего состава является еще одним важным аспектом управления корпорациями в условиях цифровой экономики (Мамедьяров, 2020). Для этого необходимо проводить обучение и развитие управленческого потенциала руководящего состава, в том числе организовывать тренинги, семинары и курсы, а также привлекать специалистов в области цифровых технологий для консультирования (Медовников, 2016).

Развитие новых форм организации работы также является важным аспектом управления корпорациями в условиях цифровой экономики (Мишин, 2019).

Исследование показало, что высшее образование является важным фактором для повышения уровня компетенции руководящего состава в области цифровых технологий (Неретина, 2019). Высшее образование предоставляет необходимые знания и навыки для работы с цифровыми технологиями, а также помогает лучше понимать требования цифровой экономики (Трачук, 2014).

Однако, необходимо отметить, что в России существует проблема отставания в области цифровых технологий и управления корпорациями. Это связано, в частности, с недостаточным уровнем образования руководящего состава в области цифровых технологий. Поэтому, для улучшения управления корпорациями в условиях цифровой экономики в России, необходимо уделить особое внимание образованию и развитию управленческого потенциала в области цифровых технологий.

В отрасли управления корпорациями в условиях цифровой экономики существуют ряд проблем, требующих внимания и решения.

Одной из главных проблем является отсутствие единой стратегии развития цифровой экономики на уровне государства и компаний. Это приводит к тому, что компании часто не имеют четкой цели и плана действий в области цифровых технологий.

Другой проблемой является недостаток специалистов в области цифровых технологий, особенно на руководящих позициях. Это ограничивает возможности компаний в использовании цифровых технологий и усложняет процесс цифровой трансформации.

Также существует проблема безопасности данных в условиях цифровой экономики. Многие компании не обладают достаточной защитой данных, что может привести к утечке конфиденциальной информации и ущербу для компании.

Еще одной проблемой является недостаточное понимание руководящим составом цифровых технологий и их влияния на бизнес. Некоторые руководители не видят в цифровых технологиях возможности для развития бизнеса и управления корпорацией.

Существует проблема высокой стоимости цифровых технологий и сложности в их внедрении в организации. Некоторые компании не могут позволить себе внедрять современные цифровые технологии, что снижает их конкурентоспособность.

Для решения этих проблем необходимо проводить обучение и повышение квалификации руководящего состава в области цифровых технологий, разрабатывать стратегии развития цифровой экономики на уровне государства и компаний, а также обеспечивать безопасность данных и работать над упрощением процесса внедрения цифровых технологий в организациях.

Для решения проблем, связанных с управлением корпорациями в условиях цифровой экономики, необходимо применять комплексный подход и использовать различные стратегии.

Одним из способов решения проблем является обучение и повышение квалификации руководящего состава в области цифровых технологий. Для этого могут использоваться различные формы обучения, такие как тренинги, семинары, курсы, онлайн-обучение и т.д.

Важным шагом для решения проблемы недостатка специалистов в области цифровых технологий является активное привлечение молодых людей в эту область. Для этого могут проводиться курсы и мероприятия для школьников и студентов, стажировки и программы обмена опытом для молодых специалистов.

Для решения проблемы безопасности данных необходимо использовать современные технологии и методы защиты данных. Для этого можно привлекать специалистов в области кибербезопасности, устанавливать соответствующее программное обеспечение, проводить аудит безопасности данных и обучать сотрудников правилам безопасности.

Для решения проблемы недостаточного понимания руководящим составом цифровых технологий и их влияния на бизнес необходимо проводить обучение и привлекать консультантов в области цифровой трансформации (Ларин, 2018). Также важно проводить регулярные обзоры рынка цифровых технологий и их влияния на бизнес-процессы.

Для решения проблемы высокой стоимости цифровых технологий и сложности их внедрения в организации можно использовать различные стратегии. Например, можно применять облачные технологии, которые позволяют снизить затраты на оборудование и программное обеспечение (Ларин, 2018). Также можно использовать аутсорсинг и сотрудничество с другими компаниями для совместной разработки и внедрения цифровых технологий.

Результаты и обсуждение

В России проводятся различные проекты в области управления корпорациями в условиях цифровой экономики, направленные на решение существующих проблем и повышение эффективности управления.

Один из таких проектов - "Цифровая трансформация" - проводится правительством России с целью создания благоприятной экосистемы для развития цифровой экономики в стране. Проект

включает в себя ряд мероприятий по обучению, поддержке стартапов, развитию инфраструктуры цифровой экономики и другие инициативы (Медовников, 2016).

Еще один проект - "Цифровой прорыв" - реализуется компанией "Ростелеком" и направлен на создание инновационной экосистемы в России. Проект включает в себя различные инициативы, такие как создание центров цифровых технологий, обучение и поддержка стартапов, разработка новых продуктов и услуг на базе цифровых технологий (Медовников, 2017).

Также существуют проекты в области цифровизации управления государственными корпорациями. Например, компания "Росатом" проводит проект по созданию цифрового двойника своих объектов, что позволяет снизить риски при проведении работ и улучшить процесс управления (Кудашов, 2006).

Другой пример - проект "Цифровая Россия" компании "Ростех" - направлен на создание цифровой экосистемы в России и включает в себя различные инициативы, такие как разработка цифровых технологий для производства, управления энергосистемами и другие (Ларин, 2018).

В России проводятся различные образовательные проекты в области управления корпорациями в условиях цифровой экономики, направленные на повышение уровня компетенции руководящего состава и специалистов в этой области.

Один из таких проектов - "Цифровой университет" - реализуется в рамках программы "Цифровая экономика" и предназначен для обучения специалистов в области цифровых технологий и их влияния на бизнес. Проект включает в себя курсы по цифровой экономике, цифровой трансформации, бизнес-анализу, машинному обучению и другие.

Еще один проект - "Академия Цифровой трансформации" - проводится компанией "Акронис" и направлен на обучение руководителей и специалистов в области цифровой трансформации. Программа включает в себя курсы по разработке цифровой стратегии, цифровой трансформации бизнеса, управлению проектами в условиях цифровой экономики и другие.

Также существует проект "Цифровые лидеры" - онлайн-обучение в области цифровых технологий, проводимое компанией "Техносерв Консалтинг". Проект включает в себя курсы по цифровой экономике, цифровой трансформации, цифровому маркетингу и другие темы.

Другой пример - проект "Цифровой ветер" - онлайн-обучение для руководителей компаний в области цифровой трансформации, проводимый компанией "Mail.ru Group". Проект включает в себя курсы по цифровой стратегии, цифровой трансформации бизнеса, управлению рисками в условиях цифровой экономики и другие темы (Лапин, 2018).

В России существует различное образование для управления корпорациями, включая как высшее образование, так и дополнительное профессиональное образование.

Одним из примеров высшего образования в этой области является образовательная программа "Менеджмент" в Московской школе менеджмента Сколково. Она предоставляет студентам знания и навыки в области управления, включая управление корпорациями, в условиях цифровой экономики. Программа включает в себя курсы по управлению изменениями, стратегическому управлению, управлению человеческими ресурсами, аналитике данных и другие (Белова, 2018).

Еще один пример высшего образования - Московская школа экономики и управления. Она предоставляет студентам возможность изучения управления корпорациями в условиях цифровой экономики на программе "Управление и бизнес-аналитика". Программа включает в себя курсы по управлению проектами, стратегическому управлению, управлению инновациями, маркетингу и другие.

Существует множество дополнительных образовательных программ для управления корпорациями в условиях цифровой экономики. Например, компания "KPMG" проводит курсы и семинары для руководителей компаний по цифровой трансформации, компания "PwC" проводит обучение по управлению кибербезопасностью, а компания "McKinsey & Company" проводит обучение по стратегическому управлению (Лапин, 2018).

В российских вузах существует ряд программ, направленных на обучение управлению корпорациями в условиях цифровой экономики.

Один из таких примеров - магистерская программа "Управление инновациями в цифровой экономике" Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. Программа предназначена для студентов, которые хотят развивать свои знания и навыки в области управления корпорациями в условиях цифровой экономики. Она включает в себя курсы по управлению инновациями, стратегическому управлению, управлению проектами и другие.

Еще один пример - бакалаврская программа "Управление в цифровой экономике" Российской экономической школы (РЭШ). Она предоставляет студентам знания и навыки в области управления корпорациями в условиях цифровой экономики, включая курсы по цифровой трансформации, цифровому маркетингу, управлению рисками и другие (Калязина, 2021).

Другие российские вузы также предлагают программы, связанные с управлением корпорациями в условиях цифровой экономики. Например, Высшая школа экономики (ВШЭ) предлагает программы магистратуры по управлению проектами, управлению рисками и стратегическому управлению, а также программу бакалавриата "Менеджмент и цифровые технологии". Кроме того, Московский институт электроники и математики (МИЭМ) проводит программу магистратуры по управлению инновациями и технологическим предпринимательством (Кудашов, 2006).

Существует несколько основных аспектов проблем в управлении корпорациями в условиях цифровой экономики:

1. Быстрота изменений: В условиях цифровой экономики скорость изменений очень высока, что приводит к тому, что корпорации должны быстро реагировать на изменения и адаптироваться к новым условиям. Это может быть сложно, особенно если у компании есть старые системы и процессы, которые могут замедлять процесс принятия решений.

2. Конкуренция: Конкуренция на рынке становится все более жесткой в связи с возможностью появления новых игроков на рынке в любое время и из любой точки мира. Корпорации должны иметь возможность быстро реагировать на конкуренцию, предлагая новые продукты и услуги, улучшая качество существующих и снижая цены.

3. Слабость систем безопасности: В условиях цифровой экономики компании становятся более уязвимыми для кибератак, что может привести к утечкам конфиденциальной информации, потере доверия клиентов и финансовым потерям.

Чтобы повысить управленческий потенциал руководящего состава, необходимо уделить внимание следующим аспектам:

Чтобы повысить управленческий потенциал руководящего состава, необходимо уделить внимание следующим аспектам:

1. Новые технологии: Руководители должны иметь хорошее понимание новых технологий и того, как они могут быть применены в компании. Они также должны быть готовы внедрять новые технологии и процессы, чтобы улучшить эффективность работы компании.

2. Командообразование: Управление корпорацией в условиях цифровой экономики требует командной работы и сотрудничества между различными департаментами компании. Руководители должны уметь создавать команды и управлять ими так, чтобы они работали на достижение общих целей.

3. Аналитические навыки: Управляющие должны уметь анализировать данные и информацию, чтобы принимать эффективные решения в условиях быстро меняющейся среды. Они должны также уметь использовать аналитику.

4. Обучение и развитие: Руководители должны постоянно обучаться и развиваться, чтобы быть в курсе последних тенденций в управлении корпорациями в условиях цифровой экономики. Это может включать в себя посещение конференций, семинаров и курсов, а также чтение литературы и обмен опытом с другими управленцами.

5. Гибкость и адаптивность: Управление корпорацией в условиях цифровой экономики требует гибкости и адаптивности. Руководители должны быть готовы к изменениям и готовы менять свой подход в соответствии с новыми условиями.

6. Фокус на клиента: Руководители должны иметь фокус на клиента и понимать, как клиенты используют технологии. Они должны стремиться улучшить опыт клиента и предлагать новые продукты и услуги, которые удовлетворяют потребности клиентов.

7. Лидерство: Руководители должны иметь сильное лидерство и мотивировать своих сотрудников к достижению общих целей. Они должны также быть готовы к риску и принимать сложные решения, когда это необходимо.

Управление корпорацией в условиях цифровой экономики требует управленческого потенциала, который включает в себя знание новых технологий, гибкость, адаптивность, аналитические навыки, лидерство и фокус на клиента. Руководители должны постоянно развивать эти навыки и быть готовыми к изменениям, чтобы преуспеть в условиях быстро меняющейся среды (Шелудько, 2018).

В условиях цифровой экономики существует несколько новых вызовов, которые могут оказать влияние на управление корпорациями:

1. Изменение модели бизнеса: Цифровая экономика требует изменения модели бизнеса компании, особенно для тех, кто традиционно не использовал технологии для своей деятельности. Руководители должны быть готовы к изменению бизнес-модели, чтобы адаптироваться к новым условиям.

2. Культура компании: Культура компании может оказать влияние на способ ее управления в условиях цифровой экономики. Руководители должны создавать культуру, которая поддерживает инновации и развитие, а также учитывает потребности клиентов.

3. Большие данные: С ростом количества доступных данных компаниям становится более сложно обрабатывать и использовать эти данные. Руководители должны иметь навыки работы с большими данными, чтобы использовать их в своих стратегиях.

4. Интернет вещей: Развитие интернета вещей предоставляет компаниям большое количество данных, которые могут быть использованы для улучшения производственных процессов и оптимизации использования ресурсов. Руководители должны понимать, как использовать эти данные для улучшения бизнес-процессов.

5. Риск безопасности: С ростом количества цифровых данных и технологий возрастает риск кибератак и утечек конфиденциальной информации. Руководители должны иметь понимание рисков безопасности и быть готовыми к предотвращению этих рисков.

6. Инновации: Цифровая экономика требует постоянных инноваций, чтобы оставаться конкурентоспособной на рынке. Руководители должны поощрять и поддерживать инновации в компании, а также создавать инновационную культуру.

Цифровизация повлияла на управление корпорациями во многих аспектах.

Во-первых, цифровые технологии позволяют собирать и анализировать большие объемы данных о бизнесе и его окружении. Это позволяет менеджерам корпораций принимать более обоснованные решения на основе данных и снижать риски. Также цифровые технологии позволяют автоматизировать рутинные задачи и упрощать процессы управления, что повышает эффективность управления корпорациями.

Во-вторых, цифровизация существенно изменяет отношения корпораций с клиентами и потребителями. В условиях цифровой экономики потребители ожидают быстрых и удобных сервисов, доступных в онлайн-режиме. Корпорации должны учитывать эти требования и предоставлять продукты и услуги в соответствии с ними. Также цифровые технологии позволяют корпорациям получать обратную связь от клиентов и потребителей и адаптироваться к их потребностям.

В-третьих, цифровизация влияет на отношения между корпорациями и их сотрудниками. В условиях цифровой экономики работники ждут большей гибкости и возможности работать удаленно, используя цифровые технологии. Корпорации должны учитывать эти требования и создавать условия для гибкой работы и использования цифровых инструментов для сотрудников.

Отрасль управления корпорациями в условиях цифровой экономики ожидает множество изменений в будущем (Шваб, 2018).

Во-первых, с увеличением объема данных, доступных корпорациям, важность аналитики данных для принятия управленческих решений будет только расти. Корпорации будут все больше использовать машинное обучение и искусственный интеллект для анализа данных и прогнозирования результатов бизнес-операций.

Во-вторых, цифровые технологии будут продолжать менять отношения корпораций с клиентами и потребителями. Корпорации будут все больше использовать социальные сети и другие цифровые каналы для взаимодействия с клиентами, а также для продвижения своих продуктов и услуг.

В-третьих, корпорации будут все больше стремиться к гибкости в своих операциях и управлении, чтобы адаптироваться к быстро меняющимся условиям рынка и потребностям клиентов. Это может привести к более гибкой и децентрализованной структуре управления корпорациями.

Важность кибербезопасности для корпораций будет только расти в будущем. Корпорации будут все больше внимания уделять защите своих данных и защите от кибератак, что потребует новых технологий и подходов к кибербезопасности.

Заключение

В статье были рассмотрены основные аспекты управления корпорациями в условиях цифровой экономики и повышения управленческого потенциала руководящего состава в России. Были исследованы проблемы отрасли, включая быстрое развитие технологий, изменение отношений между корпорациями и клиентами, а также управление персоналом в условиях цифровой экономики.

Для решения этих проблем были описаны различные подходы, включая использование новых технологий и методов, а также проведение образовательных проектов для улучшения управленческого потенциала руководителей (Чемезов, 2017).

Также были описаны примеры проектов и программ, связанных с управлением корпорациями в условиях цифровой экономики, проводимых в России, в том числе в высших учебных заведениях.

В целом, цифровизация оказала существенное влияние на отрасль управления корпорациями, изменяя отношения корпораций с клиентами и потребителями, упрощая процессы управления и повышая эффективность принятия решений на основе данных. В будущем, управление корпорациями в условиях цифровой экономики будет связано с использованием аналитики данных и искусственного интеллекта, дальнейшим развитием цифровых каналов для взаимодействия с клиентами и гибким управлением, а также усилением мер по кибербезопасности.

Таким образом, необходимо продолжать развивать образовательные проекты и программы для повышения управленческого потенциала руководящего состава, а также активно использовать новые технологии и методы для более эффективного управления корпорациями в условиях цифровой экономики.

Список литературы

1. Белова Л.Г., Вихорева О.М., Карловская С.Б. Индустрия 4.0: Возможности и вызовы для мировой экономики // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2018. № 3. С. 167-183.
2. Калязина Е. Г. Цифровой менеджмент в управлении проектами // Креативная экономика. 2021. Т. 15. № 12. С. 4747-4766.
3. Князьнеделин Р.А. Специфика оценки эффективности в оборонно-промышленном комплексе // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2020. № 2 (44). С. 14-18.
4. Кудашов В.И., Сержинский И.И., Колотухин В.А., Таранова Т.И. Стимулирование коммерциализации инновации / Под науч. ред. П.Г. Никитенко. Мн.: Право и экономика, 2006. 182 с.
5. Лапин А.В. Развитие национальной инновационной системы как обязательное условие технологических изменений и роста производства // Административное и муниципальное право. 2018. № 4. С. 26-41.
6. Ларин П.С., Мурашова С.В. Сущность и механизмы диверсификации предприятия оборонно-промышленного комплекса // Экономика. Право. Инновации. 2018. № 5 (2). С. 61-63.

7. Мамедов Ф.М. Формирование системы экономико-математического моделирования стратегии диверсификации предприятия // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. 2017. Т. 5, № 7-2(33-2). С. 125-128.
8. Мамедьяров З. Сети 6G позволят создать киборгов // Эксперт. - 2020. - № 10 (1154). - С. 42-46.
9. Медовников Д.С., Лисс А.В. Инновационно-технологическое взаимодействие оборонной индустрии и гражданского сектора в США: исторический опыт и актуальные тенденции // Вестник Московского университета. Серия 25: «Международные отношения и мировая политика». 2016. № 3. С. 29-51.
10. Мишин Ю.В., Костерев Н.Б., Суханов В.Б., Мишин А.Ю. Методы, процедуры и инструменты диверсификации предприятий и организаций ВПК России // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2019. Т. 10, № 1. С. 38-53.
11. Неретина Е.А., Ксенофонтова Х.З. Формирование моделей компетенций менеджеров промышленных компаний в условиях цифровизации экономики // Управленческое консультирование. 2019. № 12 (132). С. 123-132.
12. Трачук А.В. Бизнес-модель для гиперсвязанного мира // Управленческие науки в современной России. 2014. Т. 1, № 1. С. 20-26.
13. Чемезов С.В., Волобуев Н.А., Коптев Ю.Н., Каширин А.И. Диверсификация, компетенции, проблемы и задачи: новые возможности // Инновации. 2017. № 4 (222). С. 3-27.
14. Шваб К. Четвертая промышленная революция. - М.: Эксмо, 2018. - 288 с.
15. Шелудько В.Г. Конверсия предприятий оборонно-промышленного комплекса и пути продвижения гражданской продукции на рынок // Менеджмент социальных и экономических систем. 2018. Т. 1, № 1 (9). С. 5-12.

Aspects of corporate governance in the digital economy and increasing the managerial potential of the management staff

Sergey S. Filonov

Independent researcher

Moscow, Russia

filonov@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Received 07.01.2023

Accepted 19.02.2023

Published 15.03.2023

 10.25726/k3172-0237-6881-i

Abstract

Corporate governance is one of the key elements of economic development. In the digital economy, corporate governance is becoming more complex and requires increased attention from the management team. Nowadays, the digital economy has become an integral part of the development of many business sectors, including corporate governance. The rapid development of technologies, new digital channels of interaction with customers and constantly changing market conditions create new challenges and require special knowledge and skills from management personnel to effectively manage corporations. This article will consider the main aspects of corporate governance in the digital economy in Russia and ways to increase the managerial potential of the management staff. Let's look at the problems that arise in the industry and ways to solve them, as well as examples of projects and programs that are being implemented in Russia within the framework of this topic. The

purpose of this article is to summarize and analyze the experience in corporate governance in the digital economy in Russia, as well as to offer practical recommendations for improving the efficiency of corporate governance.

Keywords

corporate governance, digital economy, managerial potential, Russia.

References

1. Belova L.G., Vihoreva O.M., Karlovskaja S.B. Industrija 4.0: Vozmozhnosti i vyzovy dlja mirovoj jekonomiki // Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 6. Jekonomika. 2018. № 3. S. 167-183.
2. Kaljazina E. G Cifrovoj menedzhment v upravlenii proektami // Kreativnaja jekonomika. 2021. T. 15. № 12. S. 4747-4766.
3. Knjaz'nedelin R.A. Specifika ocenki jeffektivnosti v oboronno-promyshlennom komplekse // Teorija i praktika servisa: jekonomika, social'naja sfera, tehnologii. 2020. № 2 (44). S. 14-18.
4. Kudashov V.I., Serzhinskij I.I., Kolotuhin V.A., Taranova T.I. Stimulirovanie kommercializacii innovacii / Pod nauch. red. P.G. Nikitenko. Mn.: Pravo i jekonomika, 2006. 182 s.
5. Lapin A.V. Razvitie nacional'noj innovacionnoj sistemy kak objazatel'noe uslovie tehnologicheskikh izmenenij i rosta proizvodstva // Administrativnoe i municipal'noe pravo. 2018. № 4. S. 26-41.
6. Larin P.S., Murashova S.V. Sushhnost' i mehanizmy diversifikacii predpriyatija oboronno-promyshlennogo kompleksa // Jekonomika. Pravo. Innovacii. 2018. № 5 (2). S. 61-63.
7. Mamedov F.M. Formirovanie sistemy jekonomiko-matematicheskogo modelirovanija strategii diversifikacii predpriyatija // Aktual'nye napravlenija nauchnyh issledovanij XXI veka: teorija i praktika. 2017. T. 5, № 7-2(33-2). S. 125-128.
8. Mamed'jarov Z. Seti 6G pozvoljat sozdat' kiborgov // Jekspert. - 2020. - № 10 (1154). - S. 42-46.
9. Medovnikov D.S., Liss A.V. Innovacionno-tehnologicheskoe vzaimodejstvie oboronnoj industrii i grazhdanskogo sektora v SShA: istoricheskij opyt i aktual'nye tendencii // Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 25: «Mezhdunarodnye otnoshenija i mirovaja politika». 2016. № 3. S. 29-51.
10. Mishin Ju.V., Kosterev N.B., Suhanov V.B., Mishin A.Ju. Metody, procedury i instrumenty diversifikacii predpriyatij i organizacij VPK Rossii // MIR (Modernizacija. Innovacii. Razvitie). 2019. T. 10, № 1. S. 38-53.
11. Neretina E.A., Ksenofontova H.Z. Formirovanie modelej kompetencij menedzherov promyshlennykh kompanij v uslovijah cifrovizacii jekonomiki // Upravlencheskoe konsul'tirovanie. 2019. № 12 (132). S. 123-132.
12. Trachuk A.V. Biznes-model' dlja gipersvjazannogo mira // Upravlencheskie nauki v sovremennoj Rossii. 2014. T. 1, № 1. S. 20-26.
13. Chemezov S.V., Volobuev N.A., Koptev Ju.N., Kashirin A.I. Diversifikacija, kompetencii, problemy i zadachi: novye vozmozhnosti // Innovacii. 2017. № 4 (222). S. 3-27.
14. Shvab K. Chetvertaja promyshlennaja revoljucija. - M.: Jeksmo, 2018. - 288 s.
15. Shelud'ko V.G. Konversija predpriyatij oboronno-promyshlennogo kompleksa i puti prodvizhenija grazhdanskoy produkcii na rynek // Menedzhment social'nyh i jekonomicheskikh sistem. 2018. T. 1, № 1 (9). S. 5-12.

**Цифровизация промышленности и динамическое нормирование труда – факторы
эффективного управления бизнес-процессами промышленного предприятия и роста
производительности труда**

Дмитрий Владимирович Лютягин

кандидат экономических наук, доцент кафедры производственного и финансового менеджмента,
генеральный директор ООО «АНСГАР»

Российский государственный геологоразведочный университет им. Серго Орджоникидзе (МГРИ)

Москва, Россия

lyutyagin@mgri.ru

 0000-0000-0000-0000

Юрий Васильевич Забайкин

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Управление бизнесом и сервисных технологий»

Российский государственный биотехнологический университет (РОСБИОТЕХ)

Москва, Россия

zabaikin@mgupp.ru

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 24.01.2023

Принята 08.02.2023

Опубликована 15.03.2023

 10.25726/a5826-7778-0268-j

Аннотация

Научный доклад посвящен проблеме роста производительности труда и эффективного управления бизнес-процессами промышленных предприятий в условиях санкционного давления на российскую экономику. Данная проблематика достаточно остро встала, начиная с 3 квартала 2022 г., когда количество технологических и финансовых санкций достигло своего максимального значения и российский бизнес столкнулся как со сложностями в части сохранения рынков сбыта, а еще больше с возможностью технологического развития и обновления производственных активов. Отсюда на первое место выходят организационно-технологические и цифровые методы и инструменты, позволяющие обеспечивать рост эффективности деятельности предприятий. В докладе проанализирована статистика и природа роста производительности труда. Дан анализ цифровых инструментов, позволяющих максимизировать эффективность управления предприятием. По результатам анализа сделаны научные выводы и даны рекомендации по внедрению определенного комплекса цифровых инструментов в практику промышленных предприятий.

Ключевые слова

производительность труда, нормирование труда, индустрия 4.0, промышленное предприятие, бизнес-процесс, эффективность операционной деятельности.

Введение

Правильно начать с обсуждения современных вызовов, с которыми сталкиваются и преодолевают промышленные предприятия, в особенности в современных геополитических условиях, а также последствиях и внутренних возможностях. Основываясь на своем профессиональном опыте, а также научных трудах таких авторов как А.А. Ананьев, В.А. Зюков, Н.А. Скворцова, П.А. Гаранина, Эдвардса Деминга, а также данных обратной связи от таких компаний как АО «ОМК», ООО «ЛокоТех», АО «ТМХ», ПАО «Металлоинвест», ПАО «Россети» мы фокусируемся на следующей проблематике

промышленных предприятий – стабильный рост и удержание производительности труда в долгосрочном горизонте, а также поиск факторов стимулирующих ее рост, включая организационно-управленческие подходы, как процессное управление организацией (Ананьев, 2012; Гаранин, 2018; Лютягин, 2021).

До 2022 г. при высоком темпе инвестиций и объемах автоматизации и перевооружений промышленных предприятий, показатели производительности труда в России качественно не меняются в лучшую сторону, это видно по затухающей динамике производительности на рисунке 1. Россия по производительности отстает от стран ОЭСР в 2 раза (рис. 2). Более того, не выдерживаются параметры национального проекта «Производительности труда», согласно которому темп роста должен ежегодно составлять не менее 5%, что также закреплено в майском указе Президента России в 2018 г.

При такой не удовлетворительной динамике по производительности труда Россия опережает по этому показателю такие страны как Бразилию, Китай и Индию (Our, 2022).

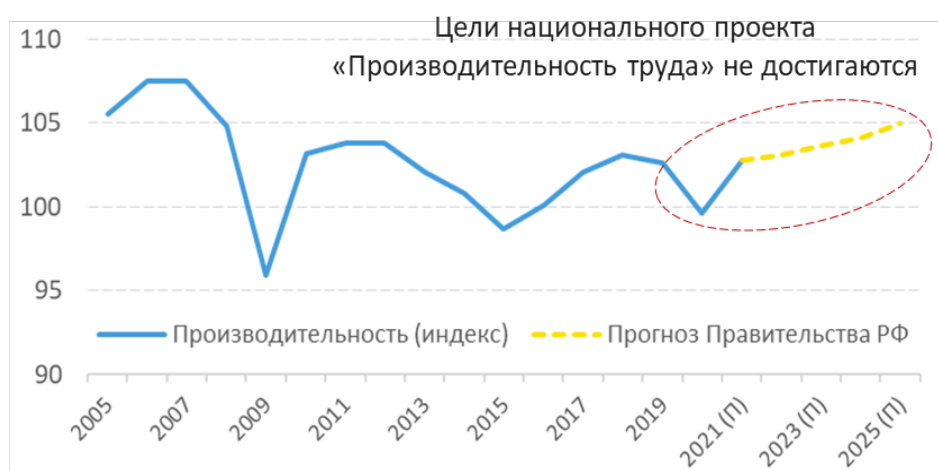

Рисунок 1. Динамика производительности труда в РФ (Федеральная, 2022)

Рисунок 2. Разница в размере производительности труда в странах ОЭСР и России (Комитет, 2022)

Более того, беспрецедентное санкционное воздействие, которое испытывает экономика и предприятия России в перспективе 3-х лет приведет к затуханию бурной в последние годы инвестиционной активности в промышленности (она будет перестраиваться и будет становиться более фокусной). Отголоски такой тактики российских предприятий прослеживаются в начале 2023 г., при том, что в 2022 г. рост инвестиций в основной капитал составил 6% во прореки прогнозу на снижение этого показателя на 20% (Russia, 2023).

Мы считаем положительным фактором для российских компаний, что за последние 10-15 лет многие из них смогли обновить свои основные фонды, что и обеспечивало рост экономики РФ с 2000-х годов (ВВП России, 2022), т.к. технологические ограничения от развитых стран будут препятствовать сейчас обновлению производства.

Материалы и методы исследования

Для российских компаний их рост и конкурентоспособность начинают вновь вставать в большую зависимость от организационно-управленческих трансформаций и внедрения цифровых технологий – тех факторов и инструментов, которые доступны в России и могут быть осуществлены без капиталоемких инвестиций. Эту тенденцию подчеркнул в своем обращении к Федеральному посланию Президент РФ и обозначил меры поддержки, которые должны помочь компаниям РФ продолжить свою борьбу за эффективность (Послание, 2023).

Если обратиться к опыту конкурентов России из развитых стран, то видно, что основной путь в области обеспечения эффективности производства за счет инвестиций в основной капитал они прошли во время 2-ого и 3-его этапов промышленной революции – обеспечив свои производства средствами механизации и автоматизации, которые в свою очередь создали основу для дальнейшего роста производительности труда и эффективности производства за счет инструментов 4-ой современной промышленной революции, таких как цифровизации процессов и переходу к процессной модели управления бизнесом.

На базе полноценно собираемой информации о процессах и производстве возможно формирование основы для процессного управления.

В разных отраслях промышленности у развитых стран на самом деле показатели производительности труда сильно различаются, что связано со спецификой развития экономик каждой конкретной страны и сложившейся структурой экономик. Но, что характерно, на современном этапе основным драйвером роста производительности труда выступают технологичные сектора экономики.

В России наиболее весомый вклад в рост производительности труда вносят именно обрабатывающие производства и строительство. Но даже внутри этих сегментов экономики рост производительности труда не достаточный для опережающего развития и сокращения отставания от развитых стран (рис. 3).

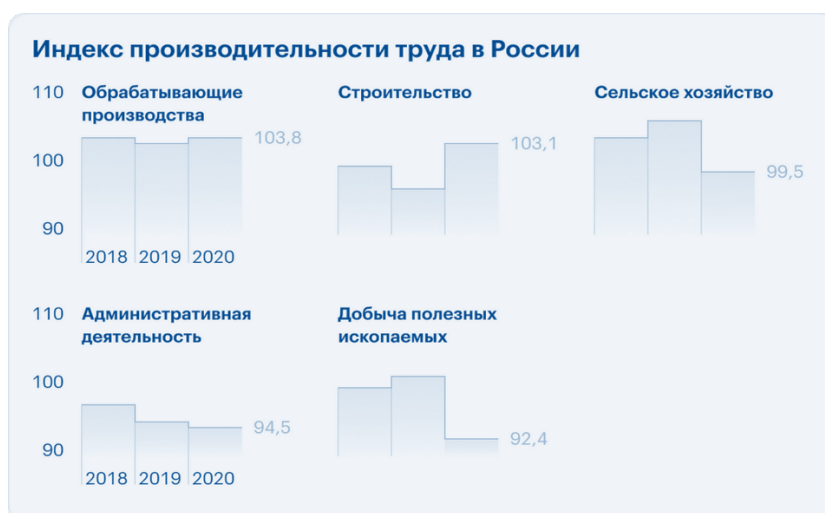

Рисунок 3. Индекс производительности труда в России по данным Росстата (Федеральная служба государственной статистики, 2022)

Учитывая, что санкционные ограничения сейчас влияют на возможности привлечения современных технологий и оборудования в российские предприятия, мы видим возможным именно за

счет организационных мер и доступных в РФ цифровых технологий пройти этап нехватки импортных технологий и не потерять темп в наращивании роста производительности труда.

Результаты и обсуждение

Более того, проанализировав опросы компаний проведенных НИУ ВШЭ в отношении потребностей предприятий для стимулирования роста производительности труда и препятствий, которые компаниям приходится преодолевать стимулируя производительность труда и повышая эффективности, мы видим, что потребность в технологических инновациях и преодоление дефицита квалифицированных кадров являются одними из основных вызовов для предпринимателей в современной бизнес среде (рис. 4 и 5). Это доказывает на практике наш тезис, что организационные и цифровые инструменты на сегодня являются приоритетными для управления предприятиями и повышения их эффективностью.

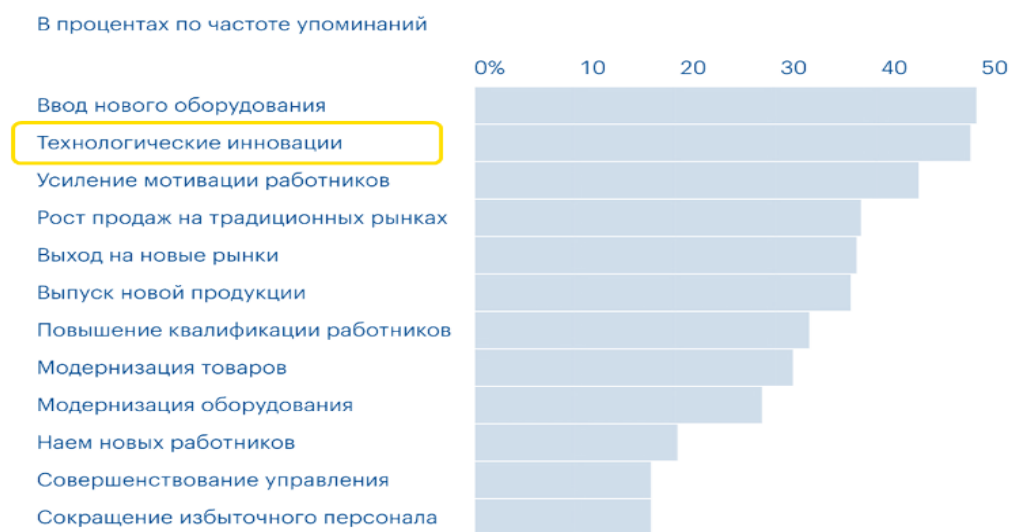

Рисунок 4. Ключевые потребности компаний РФ для роста производительности труда (Симачев, 2020)

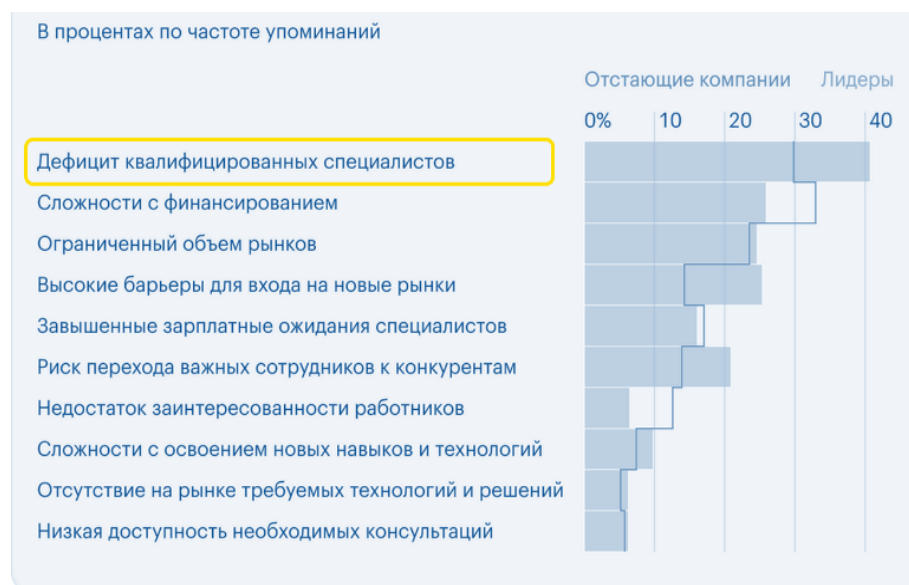

Рисунок 5. Топ-10 препятствий для роста производительности труда (Симачев, 2020)

Дополнительно, одной из причин не удовлетворительных темпов роста производительности труда, мы видим в несовершенстве нормирования труда, а именно применимость устанавливаемых норм в меняющемся производстве и слабой связки с системами планирования производства, что сдерживается следующими аспектами:

1. Нормы не меняются по несколько лет, даже при объективном изменении усредненных нормативов.

2. Отсутствует нормирование, учитывающее компетенции, навыки и опыт конкретного рабочего, т.е. формируются индивидуальные нормы, которые в свою очередь становятся характерными для конкретного предприятия, а для руководителей становится приоритетным в своей компании развивать и повышать человеческий капитал персонала. Именно это позволяет сместить акценты с гонки наращивания инвестиций в основные фонды как фактора повышающего экономическую конкурентоспособность, на раскрытие эффективности операционной деятельности за счет персонализированного управления бизнес-процессами и персоналом компании.

3. Не используется нормирование и учет «обходных» производственных маршрутов.

Отсюда видим негативные последствия для компаний:

1. Снижение эффективности производства (в сравнении с развитыми странами).

2. Отсутствие актуальности норм времени и объемов.

3. Непрозрачность производственного процесса.

Анализ факторов роста производительности труда позволил нам констатировать, что в современных условиях этот набор не учитывает такие важные элементы как уровень цифровизации производственных процессов и влияние перехода к процессному управлению предприятием и производством (рис. 6). Именно эти элементы, по нашему мнению, сегодня начинают играть ключевую роль в росте эффективности производственной деятельности, т.к. связывают (интегрируют) все предыдущие факторы в единую управляющую машину и управление производством выходит на качественно новый уровень.

Мы считаем, что процессный подход в управлении предприятием с применением интегрированных в производство цифровых сервисов и взаимодействие (использование) их с рабочими, обеспечивает требуемую операционную управляемость и самое главное удержание достигаемых результатов производственной эффективности и дисциплины на долгосрочном горизонте.

Рисунок 6. Факторы роста производительности труда на предприятиях несырьевых секторов российской экономики (составлен авторами).

При процессном подходе видно, что два из четырех ключевых этапа цикла бизнес-процессов поддаются 100% объективизации через следующие средства цифровизации производственных процессов:

- 1) Искусственный интеллект и машинное обучение;
- 2) Набор и обработка больших данных;
- 3) Компьютерное зрение;
- 4) Интернета вещей.

Научно доказано, что эффективность любого бизнес-процесса достигается через полноту и достоверность входящих в него ресурсов и информации о них.

Именно поэтому, так важно на каждом этапе управления бизнес-процессом достигать объективность и независимость информации, что позволяют достичь средства цифровизации.

Мы видим, что цифровизированные бизнес-процессы в исполнении и контроле объективно влияют на рост производительности труда, так как:

1. Через автоматизацию стандартных/регулярных операций процессы реализуются быстрее, а производительность сотрудников увеличивается.

2. При цифровизированном процессном подходе время на передачу результатов деятельности сокращается с 80% при функциональном подходе до 10-20%.

3. Управление производством становится в 2 раза эффективнее (снижается время на принятие управленческих решений) – снижение накладных издержек.

4. Прозрачность учетной политики предприятия приводит к росту ответственности сотрудников и ускорению выполнения работ.

5. BPM-подход позволяет сформировать критерии оценки бизнес-процессов: время выполнения, объем используемых ресурсов и другие. С помощью BPM-системы можно анализировать эти критерии. Сравнивая реальные показатели с эталонными, легче выделить слабые места в процессах.

6. Динамическое нормирование труда обеспечивает учет норм конкретного сотрудника, позволяет более эффективно распределять задания на работников, когда они относятся к смежным навыкам и профессиям.

Научная основа под наши выводы в части роста производительности труда благодаря углублению процессного подхода в управлении и благодаря внедряемым цифровым инструментам стоит на том, что:

1) при планировании мы переносим фокус с оборудования на рабочего – это важнейший аспект сегодняшней экономической повестки и до сих пор не раскрытый потенциал. На сегодня основные цифровые и автоматизированные системы планирования фокусируются только на оборудовании;

2) обеспечивается непрерывность съема данных с оборудования и рабочих с помощью элементов индустрии 4.0, которые имеют возможность быть интегрированы в единый элемент управления;

3) непрерывный учет предыдущего опыта по конкретной производственной задаче, с помощью машинного обучения;

4) формирование online актуальных норм времени и маршрутов производства;

5) непрерывность расчёта индивидуального рейтинга рабочего.

Заключение

Подводя промежуточный итог обсуждения современных факторов влияющих на рост производительности труда и то, как они по новому раскрывают возможности управления ключевым фактором производства – труд – хочется отметить:

– что переход к динамическому нормированию труда обеспечивает лучшее и справедливую мотивацию для сотрудников и стимулирует их к развитию своих персональных компетенций и навыков и в итоге наращиванию на предприятии человеческого капитала и в итоге эффективности операционной деятельности;

- средства цифровизации индустрии 4.0 и процессное управление производством формируют основу для эффективного и непрерывного контроля и удержания эффективности на долгосрочном горизонте;
- объективизация производственных данных обеспечивает благоприятную основу для систем принятия управленческих решений.

Список литературы

1. Ананьев А.А. Определение производительности труда при процессном подходе к управлению предприятием // Ярославский педагогический вестник. 2012. №3, Т.1. С.102-104
2. ВВП России // GOGOV – о главном в России без политики. <https://gogov.ru/articles/vvp-rf>
3. Гаранин П.А., Бабордина О.А., Гаранина М.П. Влияние организационной структуры управления бизнес-процессами на развитие нефтегазодобывающих предприятий // Ашировские чтения. 2018. Том 1, № 1 (10). С.329-339
4. Комитет ОЭСР. <https://data.oecd.org/> (OECD)
5. Лютягин Д.В., Зюков В.А. Цифровизация производственных процессов в рамках концепции «Индустрия 4.0» // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2021. Том 11, 9А. С. 256-268. DOI: 10.34670/AR.2021.36.86.029
6. Послание президента Владимира Путина. Главное // Ведомости. <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2023/02/21/963869-poslanie-putina-glavnoe>
7. Симачев Ю.В., Кузык М.Г., Федюнина А.А., Юревич М.А., Зайцев А.А. Факторы роста производительности труда на предприятиях несырьевых секторов российской экономики // Доклад к XXI Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества. М.: Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», 2020. С 60.
8. Федеральная служба государственной статистики. [https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Index_proizv_truda\(05102022\).xlsx](https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Index_proizv_truda(05102022).xlsx)
9. Our World in Data. Research and data to make progress against the world's largest problems. <https://ourworldindata.org>
10. Russia Survived a Year of Sanctions by Investing as Never Before // Bloomberg. <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-02-08/russia-survived-a-year-of-sanctions-by-investing-as-never-before>

Digitization in industry and the transition to dynamic labor rationing are factors of effective management of business processes of an industrial enterprise and growth of labor productivity

Dmitry V. Lyutyagin

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Production and Financial Management, General Director of ANSGAR LLC

Russian State Geological Exploration University named after Sergo Ordzhonikidze (MGRI)

Moscow, Russia

lyutyagin@mgri.ru

 0000-0000-0000-0000

Yuri V. Zabaykin

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Department "Business Management and Service Technologies"

Russian State Biotechnological University (ROSBIOTECH)

Moscow, Russia

zabaikin@mgupp.ru

 0000-0000-0000-0000

Received 24.01.2023

Accepted 08.02.2023

Published 15.03.2023

 10.25726/a5826-7778-0268-j

Abstract

The scientific report is devoted to the problem of increasing labor productivity and effective management of business processes of industrial enterprises in the context of sanctions pressure on the Russian economy. This issue became quite acute starting from the 3rd quarter of 2022, when the number of technological and financial sanctions reached its maximum and Russian business faced both difficulties in terms of maintaining sales markets, and even more with the possibility of technological development and renewal of production assets. From here, organizational, technological and digital methods and tools come to the fore to ensure the growth of the efficiency of enterprises. The report analyzed the statistics and nature of labor productivity growth. An analysis of digital tools that allow maximizing the efficiency of enterprise management is given. Based on the results of the analysis, scientific conclusions were made and recommendations were given on the introduction of a certain set of digital tools into the practice of industrial enterprises.

Keywords

labor productivity, labor rationing, industry 4.0, industrial enterprise, business process, operational efficiency.

References

1. Anan'ev A.A. Opredelenie proizvoditel'nosti truda pri processnom podhode k upravleniju predpriyatiem // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2012. №3, T.1. S.102-104
2. VVP Rossii // GOGOV – o glavnom v Rossii bez politiki. <https://gogov.ru/articles/vvp-rf>
3. Garanin P.A., Babordina O.A., Garanina M.P. Vlijanie organizacionnoj struktury upravlenija biznes-processami na razvitie neftegazodobyvajushhih predpriyatij // Ashirovskie chtenija. 2018. Tom 1, № 1 (10). S.329-339
4. Komitet OJeSR. <https://data.oecd.org/> (OECD)
5. Ljutjagin D.V., Zjukov V.A. Cifrovizacija proizvodstvennyh processov v ramkah koncepcii «Industrija 4.0» // Jekonomika: vchera, segodnja, zavtra. 2021. Tom 11, 9A. S. 256-268. DOI: 10.34670/AR.2021.36.86.029
6. Poslanie prezidenta Vladimira Putina. Glavnoe // Vedomosti. <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2023/02/21/963869-poslanie-putina-glavnoe>
7. Simachev Ju.V., Kuzyk M.G., Fedjunina A.A., Jurevich M.A., Zajcev A.A. Faktory rosta proizvoditel'nosti truda na predpriyatijah nesyr'evyh sektorov rossijskoj jekonomiki // Doklad k XXI Apr. mezhdunar. nauch. konf. po problemam razvitija jekonomiki i obshhestva. M.: Nac. issled. un-t «Vysshaja shkola jekonomiki», 2020. S 60.
8. Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki. [https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Index_proizv_truda\(05102022\).xlsx](https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Index_proizv_truda(05102022).xlsx)
9. Our World in Data. Research and data to make progress against the world's largest problems. <https://ourworldindata.org>
10. Russia Survived a Year of Sanctions by Investing as Never Before // Bloomberg. <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-02-08/russia-survived-a-year-of-sanctions-by-investing-as-never-before>

Опыт управленческого регулирования сферы предпринимательской деятельности с учётом концепции устойчивого развития

Сергей Сергеевич Филонов

Независимый исследователь

Москва, Россия

filonov@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 26.01.2023

Принята 14.02.2023

Опубликована 15.03.2023

 10.25726/y0508-4198-4579-h

Аннотация

Устойчивое развитие является одним из ключевых понятий современной экономики. При этом сфера предпринимательской деятельности имеет важное значение для обеспечения экономического роста и устойчивого развития. В современном мире развитие предпринимательства играет важную роль в экономическом развитии страны. В России малый и средний бизнес являются важным источником создания рабочих мест и обеспечения экономического роста. Однако, для успешного развития предпринимательства необходимы не только доступность финансирования и высокий спрос на продукцию, но и квалифицированные кадры и эффективное управление. В данной статье мы рассмотрим опыт управленческого регулирования сферы предпринимательской деятельности в России с учетом концепции устойчивого развития. Мы проанализируем ключевые проблемы, связанные с образованием в данной области, а также успешные образовательные программы и региональные инициативы, направленные на поддержку малого и среднего бизнеса. Также мы рассмотрим влияние цифровизации на отрасль предпринимательства в России, а также прогноз отрасли на будущее, связанный с глобальными тенденциями и макроэкономической ситуацией в стране. Наконец, мы сделаем выводы о том, как поддержка государства, развитие квалифицированных кадров и интеграция концепции устойчивого развития могут стать ключевыми факторами успеха отрасли предпринимательства в России.

Ключевые слова

устойчивое развитие, предпринимательская деятельность, управленческое регулирование.

Введение

В России проводится активная работа по содействию устойчивому развитию сферы предпринимательской деятельности. В частности, правительство Российской Федерации утвердило национальную стратегию развития малого и среднего предпринимательства до 2030 года. Одной из целей данной стратегии является обеспечение устойчивого развития сектора малого и среднего бизнеса.

В рамках данной стратегии предусмотрено проведение ряда мероприятий по укреплению устойчивости малых и средних предприятий. К примеру, национальная стратегия предусматривает создание механизмов государственной поддержки для развития инновационной деятельности малых и средних предприятий. Также в рамках стратегии предусмотрено развитие системы образования, направленной на подготовку специалистов в области малого и среднего бизнеса, что является важным условием устойчивого развития данной сферы.

Существуют региональные программы развития малого и среднего предпринимательства, направленные на укрепление устойчивости сектора. К примеру, в Московской области действует программа «Малый бизнес и национальные интересы», которая предусматривает предоставление

грантов и льготных кредитов малому и среднему бизнесу, а также обучение предпринимателей основам управления бизнесом.

Стоит также отметить, что в России существует законодательная база, направленная на укрепление устойчивости сектора малого и среднего предпринимательства. К примеру, в 2018 году был принят закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», который определяет основные направления государственной политики в данной области.

Важным элементом устойчивого развития сферы предпринимательской деятельности является социальная ответственность бизнеса. В России существует ряд инициатив, направленных на развитие корпоративной социальной ответственности. К примеру, многие крупные компании создают свои программы социальной ответственности, которые включают в себя мероприятия по охране окружающей среды, социальной поддержке малообеспеченных слоев населения и т.д.

Опыт управленческого регулирования сферы предпринимательской деятельности с учетом концепции устойчивого развития в России показывает эффективность мер, направленных на укрепление устойчивости сектора малого и среднего предпринимательства. Однако, необходимо продолжать работу по совершенствованию законодательной базы, созданию более эффективных механизмов государственной поддержки и развитию корпоративной социальной ответственности бизнеса, чтобы обеспечить устойчивый экономический рост и развитие национальной экономики.

Устойчивое развитие сферы предпринимательской деятельности в России требует высококвалифицированных специалистов, готовых решать сложные задачи в области управления бизнесом. Поэтому развитие системы высшего образования в России, направленное на подготовку квалифицированных кадров в области предпринимательства, является важным элементом устойчивого развития данной сферы.

В России проводится работа по совершенствованию образовательной системы в области предпринимательства. К примеру, в 2021 году была принята стратегия развития образования в Российской Федерации до 2030 года, которая включает в себя мероприятия по развитию высшего образования в области экономики и предпринимательства. Также существует ряд программ и инициатив, направленных на подготовку кадров в области малого и среднего бизнеса, включая создание специальных курсов, учебных программ и центров поддержки малого и среднего предпринимательства.

Материалы и методы исследования

Развитие системы высшего образования в России в области предпринимательства и экономики является важным элементом устойчивого развития сектора малого и среднего предпринимательства. Необходимо продолжать работу по созданию эффективных механизмов обучения и подготовке квалифицированных специалистов в данной области, чтобы обеспечить стабильное развитие экономики и рост конкурентоспособности национальной экономики в целом.

Результаты исследования показывают, что управленческое регулирование сферы предпринимательской деятельности с учетом концепции устойчивого развития в России имеет положительный эффект на развитие данной отрасли (Белова, 2018). Однако, необходимо продолжать работу по совершенствованию механизмов государственной поддержки и развитию системы образования в области предпринимательства и экономики (Волков, 2015).

В рамках данного исследования были выявлены основные мероприятия, проводимые в России для поддержки устойчивого развития сферы предпринимательской деятельности. К примеру, национальная стратегия развития малого и среднего предпринимательства до 2030 года предусматривает создание механизмов государственной поддержки для развития инновационной деятельности малых и средних предприятий (Данилюк, 2019). Также в рамках стратегии предусмотрено развитие системы образования, направленной на подготовку специалистов в области малого и среднего бизнеса, что является важным условием устойчивого развития данной сферы (Ермоленко, 2021).

В России существует ряд региональных программ развития малого и среднего предпринимательства, направленных на укрепление устойчивости сектора (Жуковский, 2019). Например, в Московской области действует программа «Малый бизнес и национальные интересы»,

которая предусматривает предоставление грантов и льготных кредитов малому и среднему бизнесу, а также обучение предпринимателей основам управления бизнесом (Земцов, 2016).

Существующая законодательная база в России также направлена на укрепление устойчивости сектора малого и среднего предпринимательства (Зинкевич-Евстигнеева, 2004). В 2018 году был принят закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», который определяет основные направления государственной политики в данной области (Казакова, 2009).

Корпоративная социальная ответственность бизнеса также является важным элементом устойчивого развития сферы предпринимательской деятельности в России (Казакова, 2019). Крупные компании активно развивают свои программы социальной ответственности, которые включают в себя мероприятия по охране окружающей среды, социальной поддержке малообеспеченных слоев населения и другие социально значимые инициативы (Кузьмина, 2015).

Существует ряд проблем, затрудняющих устойчивое развитие сферы предпринимательской деятельности в России. В частности, недостаточная доступность кредитов для малых и средних предприятий, низкая уровень конкуренции на рынке, несовершенство налоговой и трудовой законодательной базы (Малиновский, 2018).

Управленческое регулирование сферы предпринимательской деятельности с учетом концепции устойчивого развития в России имеет положительный эффект на развитие данной отрасли. Дальнейшее развитие механизмов государственной поддержки, развитие системы образования в области предпринимательства и экономики, а также повышение уровня корпоративной социальной ответственности бизнеса могут усилить устойчивое развитие данной сферы в России.

Образование в области предпринимательской деятельности с учетом концепции устойчивого развития является важным элементом устойчивого развития сферы предпринимательства в России. Подготовленные кадры должны быть готовы решать сложные задачи в области управления бизнесом и учитывать при этом экологические, социальные и экономические аспекты.

Результаты и обсуждение

В России проводится работа по совершенствованию системы образования в области предпринимательства и экономики, которая учитывает концепцию устойчивого развития. Например, в рамках национальной стратегии развития малого и среднего предпринимательства до 2030 года предусматривается разработка новых образовательных программ и курсов, ориентированных на подготовку квалифицированных кадров в области предпринимательства.

Существует ряд программ и инициатив, направленных на подготовку кадров в области малого и среднего бизнеса. Например, фонд «Сколково» проводит программу поддержки стартапов, которая включает в себя обучение основам управления бизнесом и концепции устойчивого развития. Также в рамках программы «Малый бизнес и национальные интересы» в Московской области проводится обучение предпринимателей основам управления бизнесом и концепции устойчивого развития (Данилюк, 2019).

Развитие системы образования в области предпринимательства и экономики с учетом концепции устойчивого развития в России является важным условием для устойчивого развития сектора малого и среднего предпринимательства. Необходимо продолжать работу по созданию новых образовательных программ, обучению предпринимателей основам управления бизнесом и концепции устойчивого развития, чтобы обеспечить подготовку квалифицированных кадров и укрепление устойчивости сектора.

В отрасли предпринимательства в России существуют ряд проблем, связанных с образованием. В частности, низкий уровень знаний у предпринимателей в области управления бизнесом, маркетинга и других ключевых областей, что может приводить к неэффективному управлению бизнесом и снижению его конкурентоспособности (Белова, 2018). Также отмечается недостаточная востребованность образовательных программ в области предпринимательства, которые не всегда соответствуют потребностям рынка труда.

Еще одной проблемой является недостаточная доступность образовательных программ в области предпринимательства для широких кругов населения, особенно для молодежи и жителей

отдаленных регионов. Это может приводить к ограниченной доступности квалифицированных кадров для развития малого и среднего бизнеса в регионах (Неретина, 2019).

Низкий уровень оплаты труда для преподавателей и специалистов в области предпринимательства может приводить к оттоку квалифицированных кадров за рубеж и снижению качества образовательных программ в данной области (Овчаренко, 2018).

В отрасли предпринимательства в России существуют проблемы в области образования, которые могут негативно сказаться на устойчивом развитии данной сферы. Необходимо продолжать работу по совершенствованию системы образования в области предпринимательства и улучшению доступности образовательных программ для различных категорий населения, а также повышению уровня оплаты труда для преподавателей и специалистов в данной области.

Для решения проблем в области образования в отрасли предпринимательства в России проводится ряд мероприятий. В частности, осуществляется модернизация образовательных программ и курсов, которые учитывают современные требования рынка труда и концепцию устойчивого развития (Малиновский, 2018). Кроме того, проводится работа по улучшению доступности образовательных программ для различных категорий населения, включая молодежь и жителей отдаленных регионов (Жуковский, 2019).

Для привлечения квалифицированных кадров в отрасль предпринимательства проводится работа по улучшению условий оплаты труда для преподавателей и специалистов в области предпринимательства. В рамках национальной стратегии развития малого и среднего предпринимательства до 2030 года предусмотрена разработка механизмов государственной поддержки для привлечения квалифицированных преподавателей и исследователей в области предпринимательства (Жуковский, 2019).

Проводится работа по содействию развитию малого и среднего предпринимательства в регионах. В рамках национальной стратегии развития малого и среднего предпринимательства до 2030 года предусмотрено развитие инфраструктуры образования и научно-исследовательской деятельности в регионах, а также создание межрегиональных центров подготовки кадров в области предпринимательства (Ермоленко, 2021).

Также проводится работа по привлечению внимания общественности к важности образования в области предпринимательства и концепции устойчивого развития. Крупные компании активно поддерживают образовательные программы в данной области, в том числе инициативы, направленные на поддержку молодых предпринимателей (Жуковский, 2019).

В России существует ряд конкретных примеров мероприятий, направленных на решение проблем в области образования в отрасли предпринимательства.

Один из таких примеров - программа поддержки стартапов, проводимая фондом «Сколково». В рамках этой программы проводится обучение предпринимателей основам управления бизнесом, а также обучение концепции устойчивого развития. Программа также включает в себя менторскую поддержку и консультации по развитию бизнеса.

Еще одним примером является проект «Россия - страна возможностей», который проводит курсы по предпринимательству для молодежи в возрасте от 18 до 30 лет. Курсы включают в себя обучение основам управления бизнесом, маркетингу и финансовому планированию, а также обучение концепции устойчивого развития.

В рамках проекта «Школа бизнеса «Томск» проводится обучение предпринимателей основам управления бизнесом и концепции устойчивого развития. Курсы также включают в себя различные тренинги и семинары, а также консультации от опытных бизнесменов.

Существует ряд образовательных программ, ориентированных на развитие малого и среднего предпринимательства в регионах России. Например, в Республике Башкортостан проводится программа «Развитие малого и среднего предпринимательства в Республике Башкортостан», которая включает в себя обучение основам управления бизнесом и концепции устойчивого развития (Ермоленко, 2021).

Цифровизация оказала значительное влияние на отрасль предпринимательства в России, в том числе и на образование в данной области. Одним из ключевых аспектов влияния цифровизации на

предпринимательство является возможность удаленного управления бизнесом, что может улучшить доступность квалифицированных кадров и расширить географию бизнеса.

Цифровые технологии также способствуют улучшению доступности образовательных программ в области предпринимательства. В частности, благодаря онлайн-курсам и удаленному обучению можно получать знания и навыки в любом месте и в любое время, что увеличивает возможности для различных категорий населения, включая молодежь и жителей отдаленных регионов.

Цифровизация предпринимательства открывает новые возможности для создания инновационных бизнес-моделей и расширения рынка сбыта. Технологии, такие как big data, искусственный интеллект и интернет вещей, позволяют предпринимателям получать более точную информацию о рынке, анализировать потребности потребителей и создавать новые продукты и услуги, учитывая концепцию устойчивого развития (Неретина, 2019).

Цифровизация также может создавать новые проблемы, такие как угрозы кибербезопасности и риски потери конфиденциальных данных. Поэтому, необходимо уделять особое внимание вопросам кибербезопасности и обучать предпринимателей основам защиты от киберугроз (Ермоленко, 2021).

Оценка успешности образования в области предпринимательства в России может быть сложной задачей, так как она зависит от многих факторов, таких как доступность образовательных программ, качество преподавания, эффективность поддержки бизнеса и другие.

Можно отметить, что в России существует ряд успешных образовательных программ в области предпринимательства, которые помогают подготавливать квалифицированных кадров для развития малого и среднего бизнеса. Например, программа «Сколково» позволяет предпринимателям получить образование и консультации от опытных бизнесменов, что способствует развитию инновационных и высокотехнологичных компаний в России (Кузьмина, 2015).

В России существуют региональные программы и инициативы, которые помогают развивать малый и средний бизнес в регионах. Например, в Красноярском крае создан центр поддержки предпринимательства, который включает в себя обучение основам управления бизнесом, консультации и поддержку для предпринимателей (Марон, 2015).

Также стоит отметить, что в России проводятся мероприятия по привлечению внимания общественности к важности образования в области предпринимательства и концепции устойчивого развития. Такие мероприятия, включая конференции, форумы и семинары, способствуют повышению общей осведомленности о проблемах в данной области и важности образования в подготовке кадров для развития малого и среднего бизнеса (Кропотина, 2019).

Прогноз отрасли предпринимательства в России на будущее связан с рядом факторов, таких как макроэкономическая ситуация в стране, глобальные тенденции развития бизнеса, научно-технический прогресс и другие.

С одной стороны, можно отметить, что в России продолжает расти число малых и средних предприятий, что свидетельствует о росте предпринимательской активности в стране. Кроме того, многие компании начинают уделять больше внимания концепции устойчивого развития и интегрируют ее в свою бизнес-стратегию (Малиновский, 2018).

С другой стороны, отрасль предпринимательства в России все еще сталкивается с рядом проблем, таких как нехватка квалифицированных кадров, низкий уровень доступности финансирования, сложности в обеспечении качественной кадровой подготовки и другие (Малиновский, 2018).

В области управления и развития предпринимательской деятельности в России существуют различные проблемы. К ним можно отнести:

- 1) Недостаток квалифицированных кадров, обладающих знаниями и навыками в области предпринимательства и устойчивого развития;
- 2) Ограниченный доступ малого и среднего бизнеса к финансированию и ресурсам, необходимым для развития;
- 3) Неразвитая инфраструктура для поддержки малого и среднего бизнеса;
- 4) Высокая налоговая нагрузка на предпринимателей и сложная бюрократическая система;

5) Низкий уровень развития цифровых технологий и медленная адаптация предприятий к новым технологиям;

6) Отсутствие интеграции концепции устойчивого развития в стратегии развития предпринимательства.

Решение данных проблем является важной задачей для дальнейшего развития отрасли предпринимательства в России.

Для решения проблем в области управления и развития предпринимательской деятельности в России можно предложить следующие меры:

1) Создание и расширение образовательных программ для подготовки квалифицированных кадров в области предпринимательства и устойчивого развития;

2) Повышение доступности финансовых ресурсов для малого и среднего бизнеса путем снижения налоговой нагрузки и расширения доступа к кредитам;

3) Развитие инфраструктуры для поддержки малого и среднего бизнеса, такой как бизнес-инкубаторы, технопарки и центры поддержки предпринимательства;

4) Упрощение бюрократических процедур и снижение административных барьеров для развития бизнеса;

5) Поддержка цифровизации предприятий и развитие новых технологий, которые позволят предпринимателям повысить эффективность своей деятельности;

6) Интеграция концепции устойчивого развития в стратегии развития предпринимательства и повышение осведомленности предпринимателей о принципах устойчивости.

Реализация этих мер позволит улучшить условия для развития предпринимательства в России и способствовать его устойчивому развитию.

Ниже приведены конкретные примеры решений, принятых в России для решения проблем в области управления и развития предпринимательской деятельности:

1) Введение налоговых льгот для малого и среднего бизнеса, например, снижение налоговой ставки на прибыль для компаний с низкой выручкой (Жуковский, 2019);

2) Разработка специальных программ и курсов обучения для развития навыков предпринимательства и устойчивого развития, таких как бизнес-инкубаторы и программы поддержки стартапов (Марон, 2015);

3) Создание новых инфраструктурных объектов для развития малого и среднего бизнеса, таких как технопарки, бизнес-инкубаторы и центры поддержки предпринимательства (Кропотина, 2019);

4) Упрощение процедур регистрации бизнеса и уменьшение бюрократических барьеров для развития бизнеса (Овчаренко, 2018);

5) Разработка и реализация программ по поддержке цифровизации бизнеса, например, выделение государственных субсидий на цифровую трансформацию предприятий (Родинова, 2020);

6) Создание консультативных центров для обучения предпринимателей основам устойчивого развития и интеграции принципов устойчивости в стратегии развития бизнеса (Казакова, 2009).

Реализация данных решений и программ в России позволяет улучшить условия для развития предпринимательства и повысить его устойчивость в долгосрочной перспективе.

В будущем отрасль предпринимательства в России может ожидать роста конкуренции на рынке, увеличения использования технологий, таких как big data, искусственный интеллект и интернет вещей, а также роста интереса к концепции устойчивого развития. Кроме того, ожидается усиление влияния глобальных тенденций, таких как диджитализация и изменения в мировой экономике (Данилюк, 2019).

Прогноз отрасли предпринимательства в России на будущее может быть оптимистичным, если будут решаться проблемы, связанные с кадрами, доступностью финансирования и качеством образования. Также важным фактором является поддержка государства в развитии малого и среднего бизнеса, создание благоприятных условий для развития инноваций и новых технологий, а также интеграция концепции устойчивого развития в бизнес-стратегии предприятий (Ермоленко, 2021).

Заключение

В статье был проанализирован опыт управленческого регулирования сферы предпринимательской деятельности в России с учетом концепции устойчивого развития. Были выявлены ключевые проблемы, связанные с образованием в данной области, такие как низкая доступность квалифицированных кадров и недостаточное качество образовательных программ.

Однако, существуют успешные образовательные программы, такие как программа "Сколково", а также региональные программы и инициативы, направленные на поддержку малого и среднего бизнеса. Влияние цифровизации на отрасль предпринимательства в России также было проанализировано, и были выявлены как позитивные, так и негативные аспекты.

Прогноз отрасли предпринимательства на будущее связан с рядом факторов, включая макроэкономическую ситуацию, глобальные тенденции и научно-технический прогресс. В будущем отрасль предпринимательства может ожидать роста конкуренции, увеличения использования технологий и роста интереса к концепции устойчивого развития.

Можно сделать вывод, что развитие отрасли предпринимательства в России напрямую связано с поддержкой государства и эффективным управлением ресурсами, включая образовательные программы и финансирование. Развитие квалифицированных кадров и интеграция концепции устойчивого развития в бизнес-стратегии могут стать ключевыми факторами успеха отрасли в будущем.

Список литературы

1. Белова Л.Г., Вихорева О.М., Карловская С.Б. Индустрия 4.0: Возможности и вызовы для мировой экономики // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2018. № 3. С. 167-183.
2. Волков В.Н. Формирование модели управления школой в изменяющихся внешних условиях. // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2015. № 4 (42). Том 8. С. 41-48.
3. Данилюк А.Я., Факторович А.А. Цифровое общее образование. М.: Издательство «Авторская мастерская», 2019. 221 с.
4. Ермоленко В.С. Формирование проектной компетентности руководителя образовательной организации // Образование: ресурсы развития. 2021. №2. С. 41-44.
5. Жуковский В.П., Зайнетдинова К.М., Жуковская Н.А. Профессиональная готовность руководителя образовательной организации к управленческой деятельности // Вестник Костромского государственного университета. Серия: педагогика, психология, социокинетика. 2019. №2. С. 11-15.
6. Земцов С.П., Барина В.А. Смена парадигмы региональной инновационной политики в России: от выравнивания к «умной специализации» // Вопросы экономики. 2016. № 10. С. 65-81.
7. Зинкевич-Евстигнеева Т.Д., Фролов Д.Ф., Грабенко Т.М. Теория и практика командообразования. Современная технология создания команд. СПб.: Речь, 2004. 304 с.
8. Казакова Е.И. Процесс психолого-педагогического сопровождения // На путях к новой школе. 2009. №1. С. 36-46.
9. Кропотина О.Е. Проектный и процессный подходы в управлении: достоинства и недостатки // Образование и право. 2019. № 9. С. 167-172.
10. Кузьмина С.А., Кузьмин Н.Е., Петрова И.В. Инновационно-управленческая компетентность руководителя как элемент эффективного ведения инновационной деятельности в профессиональной образовательной организации // Сборники конференций НИЦ «Социосфера». 2015. №32. С. 72-75.
11. Малиновский Е.С. Ресурсное обеспечение инновационной деятельности педагогического коллектива профессиональной образовательной организации // Инновационное развитие профессионального образования. 2018. №4. С. 59-63.
12. Марон А.Е. Эволюция теорий образования взрослых: от педагогики грамотности к практической андрагогике // Человек и образование. 2015. №2(43). С. 9-13.

13. Неретина Е.А., Ксенофонтова Х.З. Формирование моделей компетенций менеджеров промышленных компаний в условиях цифровизации экономики // Управленческое консультирование. 2019. № 12 (132). С. 123-132.
14. Овчаренко Г.В., Ларкина Н.Г., Мелихова Б.С., Овакимян М.А. Инновационные знания - ключевой вектор развития современной организации: монография. Ростов н/Д.: ЮРИУ РАНХиГС, 2018. 138 с.
15. Родинова Н.П. Инновационные технологии адаптации молодых специалистов // Экономика и предпринимательство. 2020. № 8 (121). С. 122-130.

Experience of management regulation of the sphere of entrepreneurial activity taking into account the concept of sustainable development

Sergey S. Filonov

Independent researcher

Moscow, Russia

filonov@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Received 26.01.2023

Accepted 14.02.2023

Published 15.03.2023

 10.25726/y0508-4198-4579-h

Abstract

Sustainable development is one of the key concepts of the modern economy. At the same time, the sphere of entrepreneurial activity is important for ensuring economic growth and sustainable development. In the modern world, the development of entrepreneurship plays an important role in the economic development of the country. In Russia, small and medium-sized businesses are an important source of job creation and economic growth. However, the successful development of entrepreneurship requires not only the availability of financing and high demand for products, but also qualified personnel and effective management. In this article we will consider the experience of managerial regulation of the sphere of entrepreneurial activity in Russia, taking into account the concept of sustainable development. We will analyze the key issues related to education in this area, as well as successful educational programs and regional initiatives aimed at supporting small and medium-sized businesses. We will also consider the impact of digitalization on the business sector in Russia, as well as the industry's forecast for the future, related to global trends and the macroeconomic situation in the country. Finally, we will draw conclusions about how government support, the development of qualified personnel and the integration of the concept of sustainable development can become key factors for the success of the entrepreneurship industry in Russia.

Keywords

sustainable development, entrepreneurial activity, management regulation.

References

1. Belova L.G., Vihoreva O.M., Karlovskaja S.B. Industrija 4.0: Vozможности i vyzovy dlja mirovoj jekonomiki // Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 6. Jekonomika. 2018. № 3. S. 167-183.
2. Volkov V.N. Formirovanie modeli upravlenija shkoloj v izmenjajushhihsja vneshnih uslovijah. // Problemnyj analiz i gosudarstvenno-upravlencheskoe proektirovanie. 2015. № 4 (42). Tom 8. S. 41-48.

3. Daniljuk A.Ja., Faktorovich A.A. Cifrovoe obshhee obrazovanie. M.: Izdatel'stvo «Avtorskaja masterskaja», 2019. 221 s.
4. Ermolenko V.S. Formirovanie proektnoj kompetentnosti rukovoditelja obrazovatel'noj organizacii // Obrazovanie: resursy razvitija. 2021. №2. S. 41-44.
5. Zhukovskij V.P., Zajnetdinova K.M., Zhukovskaja N.A. Professional'naja gotovnost' rukovoditelja obrazovatel'noj organizacii k upravlencheskoj dejatel'nosti // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: pedagogika, psihologija, sociokinetika. 2019. №2. S. 11-15.
6. Zemcov S.P., Barinova V.A. Smena paradigmy regional'noj innovacionnoj politiki v Rossii: ot vyравnivanja k «umnoj specializacii» // Voprosy jekonomiki. 2016. № 10. S. 65-81.
7. Zinkevich-Evstigneeva T.D., Frolov D.F., Grabenko T.M. Teorija i praktika komandoobrazovanija. Sovremennaja tehnologija sozdanija komand. SPb.: Rech', 2004. 304 s.
8. Kazakova E.I. Process psihologo-pedagogicheskogo soprovozhdenija // Na putjah k novoj shkole. 2009. №1. S. 36-46.
9. Kropotina O.E. Proektnyj i processnyj podhody v upravlenii: dostoinstva i nedostatki // Obrazovanie i pravo. 2019. № 9. S. 167-172.
10. Kuz'mina S.A., Kuz'min N.E., Petrova I.V. Innovacionno-upravlencheskaja kompetentnost' rukovoditelja kak jelement jeffektivnogo vedenija innovacionnoj dejatel'nosti v professional'noj obrazovatel'noj organizacii // Sborniki konferencij NIC «Sociosfera». 2015. №32. S. 72-75.
11. Malinovskij E.S. Resursnoe obespechenie innovacionnoj dejatel'nosti pedagogicheskogo kollektiva professional'noj obrazovatel'noj organizacii // Innovacionnoe razvitie professional'nogo obrazovanija. 2018. №4. S. 59-63.
12. Maron A.E. Jevoljucija teorij obrazovanija vzroslyh: ot pedagogiki gramotnosti k prakticheskoj andragogike // Chelovek i obrazovanie. 2015. №2(43). S. 9-13.
13. Neretina E.A., Ksenofontova H.Z. Formirovanie modelej kompetencij menedzherov promyslennyh kompanij v uslovijah cifrovizacii jekonomiki // Upravlencheskoe konsul'tirovanie. 2019. № 12 (132). S. 123-132.
14. Ovcharenko G.V., Larkina N.G., Melihova B.S., Ovachimjan M.A. Innovacionnye znaniya - kljuchevoj vektor razvitija sovremennoj organizacii: monografija. Rostov n/D.: JuRIU RANHiGS, 2018. 138 s.
15. Rodinova N.P. Innovacionnye tehnologii adaptacii molodyh specialistov // Jekonomika i predprinimatel'stvo. 2020. № 8 (121). S. 122-130.

Третья миссия университета как базовый элемент устойчивого развития

Эльза Анатольевна Шарыкина

кандидат экономических наук, доцент кафедры Управления бизнесом и сервисных технологий
Российский биотехнологический университет
Москва, Россия
elzagrishkova@gmail.com
 0000-0003-1082-7821

Екатерина Гайозовна Митрофанова

заместитель начальника Управления международной деятельности Института международного образования
Российский биотехнологический университет
Москва, Россия
kateg.mitra@gmail.com
 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 08.01.2023

Принята 14.02.2023

Опубликована 15.03.2023

 10.25726/s3006-5983-5401-o

Аннотация

Образование и наука были и остаются основными направлениями деятельности образовательных учреждений высшего образования. Однако современный университет – это также площадка для бизнеса, партнёрств, стартапов, общественной жизни. В российской практике реализацию данной деятельности принято называть третьей миссией университета. В данной статье были исследованы мировые и российские практики реализации третьей миссии университетов на основании стейкхолдерского подхода и метода лучших практик. Новизна данного исследования заключается в изучении третьей миссии в рамках теории устойчивого развития. Устойчивое развитие является ключевым трендом развития любого государства в мире. Устойчивое развитие – это деятельность, направленная на улучшение качества человеческой жизни. Принципы устойчивого развития одновременно положительно влияют не только на рост экономики страны и благополучие населения, но также в позитивном ключе изменяют влияние человечества на окружающую среду на фундаментальном уровне. Таким образом, реализация третьей миссии университета посредством устойчивого развития – это реализация взаимодействия со стейкхолдерами в рамках целей рассматриваемой концепции. Результаты исследования показали, что практика внедрения принципов устойчивого развития положительно отражается на качестве образования и стимулирует совершенствование учебного процесса на территории Российской Федерации. В процессе интеграции принципов устойчивого развития предпринимается сотрудничество различных коммерческих и некоммерческих организаций. В будущем результаты данных нововведений принципиально изменят социальную структуру общества и дадут возможность сосуществовать таким понятиям как экономический рост и экологически чистая среда и вне рамок учебного процесса.

Ключевые слова

третья миссия, стратегическое развитие, устойчивое развитие, высшее образование, миссия университета, экология, устойчивый университет.

Введение

Вопросам реализации третьей миссии университетов посвящены многочисленные статьи российских исследователей. Значительная часть работ затрагивает анализ интеграции высших учебных заведений в жизнь общества, сообществ и регионов. К примеру, опыт сотрудничества федеральных вузов выявил распространённые формы взаимодействия вузов для реализации их социальной функции (Перфильева, 2011) на примере классического университета рассмотрены основные международные критерии реализации третьей миссии (Игнатович, 2013), на примере опорных вузов выявлены ключевые перспективы региональной деятельности российских высших образовательных учреждений как активных акторов социально-экономического развития территории (Балмасова, 2019). Изучен тренд москвоцентричности российского пространства, что в свою очередь, напрямую зависит от развития университетов города, планов по их реализации стратегии устойчивого развития и третьей миссии университета (Druzhinin, 2018).

Реализация третьей миссии университета тесно связана с темой устойчивого развития. На данный момент в России большое количество университетов активно изучает экологичную деятельность, ответственное потребление, бережливое производство и альтернативные источники энергии как главный тренд двадцать первого века. Международные «зелёные» рейтинги университетов выявляют самых активных участников данного процесса (THE Impact Ranking, IU GreenMetric, Зеленые вузы России). Образование выделяется одним из наиболее значимых направлений развития государства наравне с цифровой экономикой и здоровьесбережением, основываясь на перспективах осуществления целей устойчивого развития (Далее – ЦУР) ООН в России (Sakharov, 2019).

Важным фактором при осуществлении стратегии устойчивого развития является возможность самообновления университетов. Именно устойчивое развитие при реализации основных 17 ЦУР ООН закладывает вектор направления, которое в будущем будет неотъемлемой частью каждой университетской экосистемы. Университеты, работая с преподавателями, сотрудниками и студентами, а также с более широким сообществом заинтересованных сторон и выпускниками могут сыграть немаловажную роль для достижения ЦУР. Таким образом, они могут быть двигателями общественных преобразований, участвуя в формировании новых идей для мира, распространяя инновации в обществе.

Вопросы саморазвития организации рассматриваются через стратегические проекты и реализацию модели управления изменениями (Bazhenova, 2019).

Была проведена работа по изучению межнациональных отношений в системе образования (Puzanova, 2018), было отмечено, что изучение межнациональных отношений позитивно влияет на развитие международного сотрудничества в России, а также позволяет популяризировать университет и его идеи на мировой арене. Рассмотренные статьи позволяют сформулировать собственные идеи в области устойчивого развития и реализации третьей миссии университета. Каждая изученная статья является уникальным источником опыта и знаний в реализации стратегий, которые входят в 17 целей устойчивого развития. Авторы пришли к заключению, что развитые геополитические связи способствуют росту уровня высшего образования и позволяют реализовывать опыт лучших университетов мира при реализации третьей миссии университета.

Группа российских исследователей (Boguslavsky, 2018) провела исследование роли и места регионального университета в системе подготовки кадров.

Изучена цифровая экономика как инструмент развития эколого-экономического развития, который может быть применим к концепции университета при реализации третьей миссии (Rochechun, 2020). Согласно мнению авторов – устойчивое развитие невозможно без привлечения талантливой молодёжи и компетентных специалистов.

В настоящий момент большое количество учёных по всему миру занимается изучением способов устойчивого развития как непрерывного процесса в системе высшего образования (Zhao, 2021). Повышение эффективности исследований требует понимания факторов, которые облегчают или тормозят результаты исследований.

Финскими учёными (Taylor, 2021) рассмотрено устойчивое городское развитие с точки зрения необходимых навыков и компетенций, а также выявлены эффективные педагогические практики,

которые могли бы помочь в обучении будущих специалистов. В частности, исследованы междисциплинарное и трансдисциплинарное обучение, рефлексивное мышление и эмпирическое обучение.

Группа исследователей из Польши ответили на вопрос, как привлечь студентов и реализовать ЦУР (Adach-Pawelus, 2021). Авторы доказывают, что идея устойчивого развития может быть внедрена в систему обучения специалистов на всех уровнях образования, путём развития у них новых компетенций, введения новых предметов с учётом инновационных решений и технологий или уделения большого внимания экологическим и социальным аспектам. При этом вклад в академическую составляющую данного вопроса является существенным (Nunhes, 2021).

Исследование устойчивого развития и его связь между поколениями – одна из популярных и актуальных тем мирового научного сообщества (Shahen, 2021). Изучаются темы культурной сферы большинства европейских стран, определяются концепции устойчивости наследия и предлагаются методы её измерения и оценки (Jelinčić[^] 2020).

Актуальные вызовы устойчивого развития в сфере высшего образования у современных студентов и путей их решения были рассмотрены итальянскими учёными (Malorgio, 2021). А группа исследователей из Украины (Zakharin, 2021) отмечают, что в современных условиях развития национальной макроэкономической среды решение данной проблемы предполагает не только разработку и формулирование рыночных стратегий, но прежде всего решение проблемы создания и реализации эффективного механизма реализации внутриотраслевых стратегических решений.

Статьи, в которых изучается Европейское зелёное соглашение по трансформации европейской экономики и общества в “зелёном” смысле и достижению цели смягчения последствий изменения климата становятся все более актуальными уже не первое десятилетие (Malorgio, 2021). Коллектив авторов из Японии (Imbulana, 2021) описывает подход человека к энергетической устойчивости и доказывает, почему это так важно в будущем.

Авторы сошлись во мнении, что университет может стать одним из самых важных факторов развития экономики страны, региона, города. Находясь на переднем крае научно-технического прогресса в проведении глобальных исследований и обучении будущих лидеров и специалистов, университеты предоставляют эффективные знания во всех секторах большинства стран и выступают в качестве якорей в сообществах на международном и национальном уровнях. (Findler, 2019) Глобальные тренды в мировой практике заключаются в реализации инициатив устойчивого развития на платформе университета. Университеты могут способствовать изменениям в направлении более справедливого общества и лучшего мира, принимая ЦУР на стратегическом уровне в целях обеспечения устойчивости и в качестве средства связи высшего образования с бизнесом, промышленностью, здравоохранением и предпринимателями. (Findler, 2019) Таким образом, университеты объединяют инвесторов, государство, бизнес-партнёров, студентов и выпускников для достижения общих целей и результатов.

Материалы и методы исследования

Стейкхолдерский подход как основа изменения окружающей среды

Основы теории заинтересованных сторон, более известной как стейкхолдерский подход, начали формироваться в 30-х годах XX века. Данная теория исходит из положения, что цели организации шире, нежели исключительно получение прибыли собственниками. Например, бизнес нацелен на заботу о благосостоянии широкого круга акторов: клиентов, поставщиков, сотрудников, акционеров, представителей государственной власти и общества в целом. (Бикеева, 2019) Из этого следует, что деятельность предприятия имеет многоцелевой характер и цель к получению прибыли связана с рядом неэкономических целей, показывающих корреляцию с окружающей его средой (Бикеева, 2019).

В рамках этого подхода утверждается, что устойчивое развитие зависит от качества взаимоотношений с разными группами заинтересованных сторон.

Характерной чертой является участие групп с разными, порой противоположными, точками зрения, однако представляющими взаимный интерес (Бикеева, 2019).

Нужно отметить, что модель «живой лаборатории» играет немаловажную роль во внедрении стейкхолдерского подхода и способствует общему развитию. «Живая лаборатория» идентифицируется как ситуация или обстоятельство, при которых реальные проблемы устойчивого развития формально решаются в рамках партнёрских отношений с заинтересованными сторонами (König, 2013).

Целостность и принципы взаимодействия со стейкхолдерами:

1. Государство – инициативы новых проектов в сфере устойчивого развития государства; экспертные консультации инновационных социально – значимых проектов; сопровождение и поддержка принимаемых решений государством с учётом принципов устойчивого развития.

2. Предприятия и бизнес – создание новых рынков; формирование предпринимательской экосистемы; трансфер готовых технологий и новаторских решений.

3. Международное сообщество – выполнение роли посла государства; формирование международной научной повестки, основанной на принципах научного развития; инициирование и реализация международных научных связей.

4. Городское сообщество – формирование городского пространства на принципах устойчивого развития; разработка и трансфер готовых решений для городской экосистемы.

Примером сотрудничества университетов со стейкхолдерами служит университет PU (Plymouth University) в Великобритании. Данный университет в сотрудничестве с "City Centre Development Company", региональной экологической благотворительной организацией, и компанией-ритейлером "Marks and Spencer plc" смогли преобразовать свободный участок земли и создали "The Jigsaw Garden" - зелёное пространство для сообщества (Wendy, 2019).

Университет PU создал "Сеть ускорения роста и инноваций" (Growth Acceleration and Innovation Network) в качестве региональной инновационной экосистемы, при котором городской совет объединил инновационные активы стоимостью 150 миллионов долларов (региональный научный парк, инкубационные и инновационные центры) в рамках одного органа управления. Данный союз и национальное правительство привлекли дополнительные частные средства для поддержки устойчивого экономического роста в регионе (около 40 миллионов долларов); было создано около 1500 рабочих мест и обеспечено совместное инвестирование частного сектора в размере 70 миллионов долларов (Wendy, 2019).

Зелёные вузы России

Зелёный вуз согласно программе «Зелёные вузы России» — это вуз, одним из ключевых направлений деятельности которого является внедрение стандартов «зелёного» администрирования в вузах и формирование экологического мышления в студенческой среде, а также внедрение принципов «зелёной» экономики и устойчивого развития в свою деятельность. Рейтинг «Зелёные вузы России» — это первый российский рейтинг высших учебных заведений, направленный на выявление уровня экологической культуры и внедрения в их деятельность «зелёных» практик. Рейтинг был выпущен в 2020 году по итогам 2019 года. Предполагалось, что данный рейтинг будет формироваться ежегодно, однако больше не выпускался.

Как в большинстве глобальных рейтингов, для участия в рейтинге «Зелёные вузы России» необходимо подать заявку на участие и предоставить требуемые данные. Данный рейтинг оценивает реализацию мероприятий в университете по ресурсосбережению, повышению энергоэффективности, ответственному обращению с отходами и внедрению ответственных закупок, оценивает наличие экологической повестки в вузах и экопросветительской работы с сотрудниками и обучающимися.

Анализ данных рейтинга заключался в определении индекса экологичности университета на основе данных, предоставленных от администрации вузов, анкетирования работников и обучающихся, а также внешней экспертной оценки. Следует отметить, что критерии, по которым оцениваются университеты, не включают все 17 целей устойчивого развития, а, например, как в глобальном рейтинге IU GreenMetric вузы рассматривались с экологической, социальной и экономической точек зрения.

Рейтинг «зелёных» вузов России является частью программы «Зелёные вузы России». На данный момент в центре внимания указанной программы стоит развитие Ассоциации «зелёных» вузов

России, Школы наставников «зелёных» вузов России, Развитие сети студенческих экоклубов, формирование базы внедрения экологических практик в вузах и т.д.

Учитывая политическую обстановку, для российских университетов было бы актуальным возрождение публикации данного рейтинга и повышение его открытости.

THE Impact Ranking

THE Impact Ranking входит в группу рейтингов публикуемого журналом Times Higher Education. THE Impact Ranking - единственный глобальный рейтинг, осуществляющий анализ деятельности вузов в соответствии со всеми 17 Целями устойчивого развития ООН (Далее – ЦУР). Хотя ЦУР не сфокусированы на высшем образовании, для их реализации к 2030 году потребуются усилия различных секторов и субъектов по совместной работе интегрированным образом, объединяя финансовые ресурсы, знания и опыт. Ресурсы университетов и высшего образования также необходимо включать.

Рейтинг THE Impact Ranking — это первая глобальная попытка измерить прогресс университетов в достижении ЦУР. Данный рейтинг является катализатором для действий, механизмом для привлечения университетов к ответственности, а также даёт возможность вузам подчеркнуть большую работу, которую проводят в этих направлениях.

Методология построена на основе отдельных ЦУР. Университеты получают оценку и ранг за свою деятельность по каждой из ЦУР, по которой они представили данные. Для участия в общем рейтинге необходимо, чтобы университеты представили данные как минимум по четырём ЦУР, одна из которых должна быть ЦУР 17 – «Партнёрство для достижения целей». Если университет подаёт данные, но не выполняет требования для участия в общем рейтинге, они все равно будут ранжированы по тем ЦУР, по которым они предоставили данные.

Сравнение результатов данных университетов происходит по четырём обширным областям: исследования, управление, информационно-просветительская деятельность и преподавание.

Методология (переведена на семь языков) и результаты рейтинга размещаются на сайте в свободном доступе и играют ключевую роль в формировании прозрачности и объективности оценки учебных заведений. Следующей особенностью данного рейтинга является то, что доказательства, предоставляемые университетами для подтверждения своей деятельности по реализации политики устойчивого развития, принимаются к рассмотрению даже если они размещены на иностранном языке, а именно на английском, китайском, испанском, русском, турецком, французском и японском языках. Нужно отметить, что это единственный глобальный рейтинг, который рассматривает доказательства/данные на других языках, что показывает стремление составителей данного рейтинга оценить работу как можно большего количества вузов и составить представления о ведущих университетах, реализующих политику ЦУР ООН.

UI GreenMetric

Глобальный рейтинг университетов UI GreenMetric World University Ranking — это инициатива Университета Индонезии (Universitas Indonesia), которая была запущена в 2010 году. В рейтинге наблюдается резкое увеличение числа участников с 95 университетов в 35 странах в 2010 году до 956 университетов в 80 странах в 2021 году. Данный рейтинг выявляет текущее состояние и политику деятельности университетов по всему миру, связанную с «зелёным кампусом» и устойчивым развитием.

Как уже упоминалось ранее в рейтинге «Зелёные вузы России», UI GreenMetric в рамках устойчивого развития рассматривает вузы с экологической, социальной и экономической точек зрения. Методология оценивает университеты по 6 критериям: Обустройство и инфраструктура (Setting and Infrastructure (SI), Энергетика и изменение климата (Energy and Climate Change (EC), Отходы (Waste (WS), Вода (Water (WR), Транспорт (Transportation (TR), Образование и исследования (Education & Research (ED).

Критерий Обустройство и инфраструктура (SI) выявляет наличие мест для озеленения и охраны окружающей среды, а также бюджет устойчивого развития кампуса. Критерий Энергетика и изменение климата (EC) определяет наличие работы по использованию энергоэффективных приборов и развитию возобновляемых источников энергии. Критерий Отходы (WS) выявляет наличие программ и способов переработки отходов (т.е. программы по утилизации, токсичных отходов, органических и неорганических

отходов и т.д.). Критерий Вода (WR) выявляет насколько университет в своей деятельности сокращает использование подземных вод, увеличивает количество программ по охране природы и защита среды обитания. Критерий Транспорт (TR) выявляет наличие транспортной политики по ограничению количества частных автомобилей, пешеходов. Критерий Образование и исследования (ED) выявляет наличие образовательных программ и курсов, исследований, публикаций в сфере устойчивого развития, наличие веб-сайта и отчётов, связанных с экологией и устойчивым развитием.

QS ESG-metrics

В декабре 2021 года впервые стартовал сбор данных для рейтинга QS ESG-metrics, который входит в группу QS World University Rankings рейтингового агентства Quacquarelli Symonds. QS расширили систему оценки сбора данных и создали методологию для сравнения вузов по экологическим, социальным и управленческим темам. Результаты первого рейтинга должны быть опубликованы осенью 2022 года, но российские вузы не войдут в этот и другие рейтинги компании Quacquarelli Symonds в связи со сложившейся геополитической обстановкой. В своём обращении представители QS сообщили об отказе публиковать российские вузы в своих рейтингах, однако подчеркнули, что планируют продолжать собирать данные и осуществлять техническую поддержку.

Устойчивое развитие

Впервые, термин «Устойчивое развитие», ввела комиссия Брундтланда. В 1983 году в ООН была созвана Всемирная комиссия по окружающей среде и развитию (англ. WCED), которая известна благодаря председателю Гру Харлем Брундтланда. На английском языке данный термин звучит как «Sustainable Development» и при переводе обозначает не только устойчивое, но и жизнеспособное, экологически рациональное развитие, с учётом роста будущих потребностей, а также развития и эволюции производства.

В докладе ООН (<https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/about/development-agenda/>) было выделено 17 целей устойчивого развития государства и общества:

1. Ликвидация голода; Сельскохозяйственный и продовольственный секторы, предлагают значимые решения и являются важным звеном борьбы с голодом и бедностью.
2. Благополучие и здоровьесбережение; Важная часть устойчивого развития — содействие благополучию и помощь в ведении здорового образа жизни всех и в любом возрасте.
3. Качественное образование; Наличие образования закладывает основу для совершенствования социально-экономических условий жизни общества.
4. Гендерное равенство; Гендерное равенство - это не только основное право человека, но и условие мирного и устойчивого существования.
5. Ликвидация нищеты; Чтобы обеспечивать рабочие места и сохранять равенство, экономический рост должен иметь инклюзивный характер.
6. Недорогостоящая и чистая энергия; Ключевым элементом, позволяющим решать современные проблемы, является энергетика.
7. Индустриализация, инновация, инфраструктура; Всеобъемная и устойчивая индустриализация, наравне с инновациями и инфраструктурой, может принести конкурентоспособные и многоплановые экономические силы, которые создадут занятость населения и стабильный доход.
8. Уменьшение неравенства; Сокращение уровня неравенства и обеспечение равноправия, являются важным элементом в процессе достижения ЦУР.
9. Устойчивые города и населённые пункты; Быстрая урбанизация приводит к росту населения трущоб, а также перенасыщенности услуг (водоснабжение, отходы и канализация, дороги и транспорт) и инфраструктуры, усугублению ситуации с загрязнением окружающей среды и незапланированному расширению городов.
10. Производство и ответственное потребление; Устойчивое производство и потребление направлены на то, чтобы «сделать много и лучше малыми средствами».
11. Чистая вода и санитария; Доступ к чистой воде и санитарии, а также разумное пользование пресноводными экосистемами имеют большое значение для здоровья общества и экологической устойчивости, и экономического развития.

12. Борьба с изменением климата; Изменение климата разрушает экономику, оказывая воздействие на все страны на всех континентах и влияя на жизни людей по всему миру.

13. Сохранение морских экосистем; Залогом устойчивого будущего является, разумное использование этого значимого глобального ресурса.

14. Сохранение экосистем суши; Опустынивание и обезлесение, изменение климата, вызванные жизнедеятельностью человечества, несут собой серьёзные трудности на пути к устойчивому развитию и воздействуют на качество жизни общества.

15. Эффективные институты, правосудие, мир; Серьёзной опасностью для устойчивого развития остаются ограниченность доступа к правосудию и слабость институтов власти, отсутствие безопасности, конфликты.

16. Сотрудничество для устойчивого развития; Работа по осуществлению ЦУР непостижима без упрочнения партнёрских взаимоотношений на местном, региональном и глобальном уровнях.

17. Достойная работа и экономический рост. Устойчивый и всеохватывающий экономический рост может способствовать прогрессу, создавать рабочие места для всех и улучшать уровень жизни.

Иными словами, устойчивое развитие направлено на создание мира, где не будет нанесён урон природе при реализации человеческих идей. На первом этапе, цели, которые стоят перед человечеством — это замедление роста нерационального использования ресурсов.

Процедура

Направление устойчивого развития зафиксировано на национальном уровне указом первого Президента РФ Б.Н. Ельцина от 01.04.1996 г. № 440 «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию».

Контроль экологических интересов представлен в ч. 1 ст. 9 Конституции РФ, где говорится о том, что прочие природные ресурсы и земля применяются и охраняются в РФ как основа жизнедеятельности общества, проживающих на данной территории. Экологические права людей учтены в ст. 42 Конституции РФ. Для охраны правового регулирования природопользования и окружающей среды эти конституционные порядки являются основными, что предусмотрено также в п. 1 ст. 72 Конституции РФ. Тем не менее последовательного обеспечения устойчивого развития в российском нормативно-правовом поле, не замечено (Вершило, 2008).

Российское законодательство в 2000-2010 годы формировалось по пути последовательной деэкологизации, а точнее отрицания от норм, нацеленных на охрану окружающей среды.

Распоряжением Правительства РФ №2423-р, концепция по осуществлению Основ государственной политики в области экологического развития РФ на период до 2030 года была утверждена в конце 2012 года.

На первом этапе был выполнен анализ законодательства в сфере высшего образования и науки РФ. Федеральный закон "Об образовании в РФ" от 29.12.2012 N 273-ФЗ. На законодательном уровне третья миссия университета оговаривается лишь косвенно. Например, одна из задач третьей миссии — это воспитание обучающихся в университете, развитие их компетенций и профессиональных навыков.

При формировании второго этапа исследования, была изучена реализация устойчивого развития на уровне высшего образования.

Перемены идут быстрее усвоения знаний живущими поколениями; образовательная система практически игнорирует будущее; образование – фактически трансфер знаний.

Образование ориентировано на ценности устойчивого развития, меняется смысл образования, его роль; образование для устойчивого развития становится обязательным направлением развития и воспитания гражданина каждой страны на в течение всей его жизни; опережающее образование должно не только модернизироваться, но и в существенной степени футуризироваться.

Референтный анализ реализации третьей миссии и направлений устойчивого развития в ведущих мировых университетах (анализ лучших практик), таких как: Stanford, Berkley, Garvard, Saskatchewan, Leeds, Dalhouse, Nottingham показал, что третья миссия у данных вузов уже заложена на этапе их создания (Таблица 1).

Таблица 1. Референтный анализ

Университет	Взаимодействие с обществом	Устойчивое развитие
University of Saskatchewan [Университет Саскачевана]	Университет славится высокими показателями трудоустройства своих студентов	Борьба с бедностью: Университет внедрил специальную программу поддержки иностранных студентов, позволяющую им быстрее адаптироваться к условиям жизни в Канаде с возможностью получения стипендии до \$22 000 в год
Berkeley UC Калифорнийский университет в Беркли]	Университет стал первым в мире образовательным учреждением, опубликовавшим видеозаписи полных курсов лекций на YouTube и оформившим более 2 500 патентов на различные изобретения	Беркли запустил 12-недельную программу для блокчейн-стартапов Berkeley Blockchain Xcelerator Вуз занимает первое место в национальном рейтинге университетов, предлагающих образование по специальности «Экологическая инженерия»
Harvard University [Гарвардский университет]	Университет подписал Cool Food Pledge*, созданное Институтом мировых ресурсов (ИМР) и программой ООН по окружающей среде в дополнение к обещанию сделать Гарвард углеродно-нейтральным заведением к 2026 году и свободным от выбросов углерода к 2050 году	Учёные Гарварда придумали метод сохранения солнечной энергии в молекулах, что в дальнейшем позволит использовать экологически чистую энергию в бытовых целях
Stanford University [Стэнфордский университет]	В Стэнфорде существует более 650 студенческих сообществ, охватывающих широкий спектр интересов, масса академических клубов, например робототехники, энергетики и других.	Университет занимает 1 место в рейтинге университетов США по специальностям «экология»
Plymouth University [Университет Плаймаус]	Университет Плаймаус принял направленную трансформацию, основанную на концепции предпринимательства и усовершенствование как ключа к институциональному здоровью в долгосрочной перспективе, взяв на себя обязательство изменить жизнь посредством образования и исследований.	ПУ также руководил восстановлением водохранилища и садов "Дрейк-Плейс", пространства в центре города с площадью около 0,9 га зелёных насаждений и водохранилищем объёмом 17 000 м³. Преобразовав место для проведения досуга, обучения и волонтерских проектов.
American University in Bulgaria (AUBG) Американский университет в Болгарии.	В 2017 году внедрился в «Болгарскую ассоциацию безалкогольных напитков» (создана в 1996 году и в настоящее время представляет интересы 70 процентов сектора, включая бутилированную воду)	В университете разрабатывается принципы устойчивого развития настоящего времени, связанная с «хорошим ростом», в рамках партнёрства заинтересованных сторон бизнеса с университетом создаётся «живая лаборатория» для изучения творческих решений.

Общие черты между рассматриваемыми университетами включают в себя ряд направлений по взаимодействию с бизнесом, созданию экосистем для студентов, наличие социальных лифтов, созданию площадок для стартапов и их продвижения, формированию доступной образовательной среды, включение всех университетов в программу устойчивого развития.

Университет формирует не только программу собственного устойчивого развития, но и устойчивое развитие гражданина, города, государства как экономически, так и социально. Мировое сообщество, государство, региональное сообщество и предприятия с бизнесом являются звеньями одной цепи при достижении общих целей.

Университет - участник общемировых экономических процессов и отвечает за формирование личности, наделение знаний и компетенций. Университет готов быть в эпицентре событий и должен им стать. Реализация третьей миссии университета на принципах устойчивого развития – эффективный инструмент смены парадигмы и перехода университета с реактивной позиции на проактивную. Это не только взаимодействие с обществом, но и дизайн формирования будущего общества.

Вуз имеет возможность формировать тренды в обществе, быть открытым и транслировать свои идеи каждому.

Устойчивый университет тот, в который возвращаются. Часть основы третьей миссии, когда создаётся экосистема для выпускников, а они возвращаются в университет со своими детьми через 20 лет.

Сотрудничество с компаниями для реализации ЦУР

В настоящее время сотрудничество с компаниями является значимым фактором, влияющим напрямую на процесс внедрения принципов устойчивого развития. Важно отметить, что зарубежные вузы, при сотрудничестве с такими компаниями, стараются организовать учебный процесс таким образом, чтобы в будущем студенты пользовались готовыми моделями ведения бизнеса с учётом ЦУР при организации стартапов. Университету сложно самостоятельно реализовать мероприятия по устойчивому развитию, поэтому реализация программы устойчивого развития в вузе предусматривает сотрудничество с коммерческими и общественными организациями. В развитых странах государство старается поддерживать такой комплексный подход к развитию ведения бизнеса и финансирует программы, которые благоприятно влияют одновременно и на экономику, и на окружающую среду. Рассмотрим примеры таких компаний.

«ЭкоТехнологии» – группа компаний, успешно развивающая с 2005 года в России проекты в области сортировки твёрдых коммунальных отходов, рециклинга, отдельного сбора отходов (РСО) и социально-образовательные программы. Компания имеет завод по переработке пластика в Тверской области. Также она сотрудничает с вузами и помогает внедрять РСО в рамках проекта «Вузы. ZeroWaste».

«Собиратор» — это благотворительный некоммерческий проект. Цель Собиратора — показать, на что сейчас способна отрасль переработки в России. Центры Собиратора есть в таких городах как Краснодар, Пермь, Воронеж и Москва. Данная организация принимает вторсырьё бесплатно и передаёт большую часть вторсырья на переработку также бесплатно.

«ЭкоСборка» — это пространство для проведения мероприятий и фестивалей, а также пункт приёма вторсырья и интерактивный музей переработки. ЭкоСборка, помимо всего этого, создала особую программу экологичности. В обмен на сданное вторсырьё посетители могут получить скидки, бонусы и подарки от партнёров в различных сферах. Например, в кафе, магазинах, ресторанах, фитнес-центрах и т.д.

«ЭкоКарьера» — это информационная платформа для студентов, компаний, предпринимателей и НКО, которые хотят работать или ищут сотрудников в сфере экологии и устойчивого развития.

Результаты и обсуждение

На первом этапе исследования было рассмотрено распространение устойчивого развития в России с начала 90-х годов (после распада СССР) и до 2012 года. Исследования показали, что, невзирая на мировую тенденцию включения концепции УР в экономику, а также в иные сферы жизни общества (в

том числе в сферу образования), в России темпы перехода на новый вид экономики, с акцентом на умеренный тип развития при минимизации вреда на окружающую среду, а не на скачкообразное расширение, были низкие. Несмотря на то, что 01.04.1996 г. был издан указ «О Концепции перехода РФ к устойчивому развитию», не были предприняты достаточные усилия для внедрения данного указа в действительность. Такое отношение к концепции устойчивого развития было обусловлено несколькими факторами, которые напрямую повлияли на её развитие вплоть до 2012 года. Одним из таких факторов является увеличение объёмов добычи природных ресурсов и развитие тех отраслей экономики, которые напрямую или косвенно негативно влияют на окружающую среду. Дезэкологизация и нерациональное использование природных ресурсов являются наиважнейшими причинами наличия разногласий с принципами устойчивого развития.

На втором этапе исследования была рассмотрена и проанализирована интеграция принципов и концепций устойчивого развития в РФ, начиная с 2012 года (после выхода федерального закона "Об образовании в РФ" от 29.12.2012 N 273-ФЗ). После детального изучения материалов стало ясно, что темпы внедрения УР в течение последнего десятилетия находятся на довольно низком уровне по сравнению с зарубежными странами. По результату анализа доклада 2020 года «Добровольный национальный обзор» (ДНО), а также текущего положения УР в России, можно сделать несколько неутешительных заключений. В докладе, где описываются достижения и результаты работ по принципу качественного образования, можно отметить, что основными целями политики государства являлись: создание условий для качественного образования (начального и среднего) для обоих полов, равноправие в получении высшего образования, увеличение проектов, связанных с востребованными навыками, увеличение доступа к образовательным программам инвалидов и детей-инвалидов, увеличение количества информационных образовательных ресурсов, стипендий и увеличение числа квалифицированных учителей. Помимо этого, в докладе была отражена информация о важности получения знаний и опыта, важных для устойчивого развития. В зарубежных вузах основной упор делается именно на последний пункт: разрабатываются учебные программы, в которых принцип устойчивого развития является фундаментальной основой здорового общества. Но в России этот аспект представлен, в основном, такими программами, как: «Школьные лидеры ЦУР», «Университетские лидеры ЦУР», на региональном уровне движение «Молодёжные лидеры ЦУР».

По мнению авторов данной статьи, программы, упомянутые ранее, эффективны в плане популяризации идей ЦУР, но проигрывают программам обучения и внедрения этих принципов в сектор экономики в сравнении с зарубежными образовательными учреждениями. С примерами внедрения ЦУР в сектор экономики и общественную жизнь у зарубежных вузов можно ознакомиться в таблице 1.

ЦУР поможет университетам России реализовывать программы по повышению эффективности деятельности. Концепция третьей миссии университета позволит вывести на высокий уровень не только сам университет, но и регион, государство в целом.

Проект реализации третьей миссии университета обязан включать в себя три главных пункта:

- 1) Самоконструирование – проект полностью разработан и реализуется силами университета;
- 2) Жизнеспособный продукт – уже на первых этапах реализации проекта доказана его востребованность и жизнеспособность;
- 3) Вклад в развитие экосистемы общества.

Университет должен быть возможностью открывать что-то новое.

Внедрение принципов устойчивого развития открывает широкие перспективы в плане развития и прогресса общества. Третья миссия университета, при внедрении, даёт возможность параллельно реализовать другие принципы устойчивого развития, такие как: достойная работа и экономический рост, осознанное потребление и ответственное производство, устойчивые города, снижение неравенства и другие принципы в большой или меньшей степени.

Заключение

Роль Университета в содействии постижения Целей устойчивого развития ООН определена повесткой в области их достижения до 2030 года. Университет является в том числе площадкой для бизнеса, партнёрств, стартапов, общественной жизни, что выполняет социальную функцию - это и определяет третью миссию Университета. В результате, можно считать, что третья миссия университета является базовым элементом устойчивого развития.

Интеграция принципов устойчивого развития предпринимается через сотрудничество с различными коммерческими и некоммерческими организациями, где высшие учебные заведения также играют немаловажную роль. Результаты таких нововведений в будущем способствуют изменениям социальной структуры общества, приведут к популяризации целей устойчивого развития и окажут положительное влияние на развитие экологически чистой среды, экономического роста и благосостояния, в том числе вне рамок учебного процесса.

В стремлении содействовать ЦУР ООН университеты также занимаются модернизацией кампуса с целью уменьшения углеродного следа, сохранения окружающей среды, создания зеленых насаждений, участие в защите различных экосистем и т.д.

В условиях непрерывного образования высшие учебные заведения стремятся к формированию "зеленых" навыков в интересах устойчивого развития, поскольку это неотъемлемая часть гармоничного взаимодействия природы и современного общества. Для этого вузы разрабатывают программы повышения квалификации, образовательные программы, в которых экологизация учебных программ прикладных, фундаментальных и общих учебных дисциплин осуществляется во всех элементах системы образования (с учетом возраста учащихся и типа профиля спецификации). На университетах также лежит просветительская функция, согласно которой вузам необходимо транслировать во внешнюю среду растущую необходимость изменения образа жизни, правил поведения, мышления на благо окружающей среды. Это задача как раз и реализуется в рамках третьей миссии университета, в рамках взаимодействия с местными сообществами, на региональном, национальном и глобальном уровне.

Политика устойчивого развития на сегодняшний день недостаточно распространена среди вузов России, но и в России в целом. Поскольку в России отсутствует нормативно правовая-база системы оценки участников процесса осуществления ЦУР, сложно выявить какие усилия принимаются в данном направлении, а также определить их лидеров. Вследствие этого становится невозможным понять

Однако то, что с каждым годом возрастает ряд экологических организаций и ассоциаций, количество их взаимодействия с университетами, показывает готовность к изменениям данных институтов и пониманию значимости устойчивого развития, а также растущее количество университетов, активно изучающих экологическую деятельность, ответственное потребление, бережливое производство и альтернативные источники энергии.

С каждым годом растет количество российских вузов участвующих в международных "зеленых" рейтингах, что свидетельствует о необходимости ранжирования и выявления участников процесса реализации политики устойчивого развития и показывает его возрастающую значимость. Это также позволит участникам делиться опытом, проводить совместные исследовательские проекты, создавать совместные программы, делиться различными практиками.

Важно, что через реализацию третьей миссии университеты могут способствовать изменениям в направлении более справедливого общества и лучшего мира, принимая ЦУР на стратегическом уровне в целях обеспечения устойчивости поддержке национальной "зеленой политики" в странах-партнерах, продвижению "зеленой культуры", а также в качестве средства связи высшего образования с бизнесом, промышленностью, здравоохранением и предпринимателями.

Список литературы

1. Балмасова Т.А. Новая регионализация: модернизация российских вузов и опыт Германии // Высшее образование в России. 2019. № 6. Том: 28 С. 86-96.
2. Бикеева М.В. Согласование Интересов Власти И Бизнеса: Стейкхолдерский Подход // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 7 (часть 2) С. 4-10.

3. Вершило Н.Д. Эколого-правовые основы устойчивого развития. Автореф. дис. на соиск. учен. степ. д-ра юрид. наук. М., 2008. 20 с.
4. Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2016 году».
5. Добровольный национальный обзор хода осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. 2020. https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/26421VNR_2020_Russia_Report_Russian.pdf. (10.02.2022).
6. Игнатович Е.В. Реализация «Третьей миссии университета» в ПетрГУ: состояние, перспективы развития // Непрерывное образование: опыт Петрозаводского государственного университета. 2013. С.7-17.
7. Перфильева О. В. Университет и регион: на пути к реализации третьей функции // Вестник международных организаций. 2011. № 1 (32). С. 133-144.
8. Собрание законодательства РФ. 24.12.2012. №52. Ст. 7561.
9. Хмелева Е. Правовые аспекты: состояние правового поля и правовой практики. // Устойчивое развитие в России. 2013. С. 19–22.
10. Adach-Pawelus K., Gogolewska A., Górniak-Zimroz J., Kielczawa B., Krupa-Kurzynowska J., Paszkowska G., Szyszka D., Worsa-Kozak M., Woźniak J. (2021) A New Face of Mining Engineer – International Curricula to Sustainable Development and Green Deal (A Case Study of The Wrocław University of Science and Technology) // Sustainability. Vol.13. No. 3. P.50–421.
11. Aginey R., Belyaeva O. (2020) “Big challenges” and Regional Technical University: Values and actions // Higher Education in Russia. Vol. 29. No. 2. P. 105-114.
12. Bazhenova N. (2019) Regional University: Guidelines for Self-Renewal // Higher Education in Russia. Vol. 28. No. 5. P. 129–138.
13. Boguslavsky M. Ladyzhets N. Sannikova O. Neborsky E. (2021) Regional University's Role and Place in Personnel Training System in Assessments of Employers // Higher Education in Russia. Vol. 29. No. 12. P. 45-56.
14. Demianchuk M., Bezpartochnyi M., Filipishyna L., Živitere M. (2021) The Model of Achieving a Balanced Balance Between Economic Efficiency and Ecological-Social Responsibility of Digitalized Enterprise // Journal of Optimization in Industrial Engineering. Vol.14. No.1. P. 63-70.
15. Druzhinin A. (2018) Prolongation of the "Moscow-Centric" Russian space: Pro et contra // Polis. Political Studies. No. 5. P. 29-42.
16. Findler F., Schönherr N., Lozano R., Reider D., Martinuzzi A. (2019) The Impacts of Higher Education Institutions on Sustainable Development // International Journal of Sustainability in Higher Education. Vol. 20 No. 1. P. 23-38.
17. Imbulana Arachchi J., Managi S. (2021) Preferences for Energy Sustainability: Different Effects of Gender on Knowledge and Importance // Renewable and Sustainable Energy Reviews. Vol. 141, 110767.
18. Jelinčić D.A., Tišma S. (2020) Ensuring sustainability of cultural heritage through effective public policies // Volume 31, Issue 2, December 2020, Pages 78-87.
19. König A., Evans, J. (2013) Introduction: Experimenting for Sustainable Development? Living Laboratories, Social Learning and the Role of the University, in, König, A. (Ed.) // Regenerative Sustainable Development of Universities and Cities: The Role of Living Laboratories, Edward Elgar: Cheltenham, ISBN 1781003637. P. 1-26.
20. Malorgio G., Marangon F. (2021) Agricultural Business Economics: the Challenge of Sustainability // Agricultural and Food Economics. Vol. 9, No.1.
21. Nunes T., Garcia E., Espuny M., Isaksson V., Oliveira R.de. (2021). Opening Paths for Sustainable Businesses Through the Collaboration Between Universities, Governments, and Organizations // Sustainability. Vol.13. No. 3. P. 1-33.
22. Pochechun, Nosyrev, Semyachkov. (2020) Digital economy as a tool for sustainable environmental and economic development // Vol. 12. No. 1. P. 171-181.

23. Puzanova Zh., Nabrut N.P., Larina T.I., Antonova L.A. (2018) Contexts of Intercultural Interaction in the High School // *Polis. Political Studies*. No. 4. P. 143-155.
- Sakharov A., Kolmar O. (2019) Prospects of Implementation of the UN SDG in Russia // *International Organisations Research Journal*. Vol. 14. No. 1 P. 189-206.
24. Santangelo J., Hobbie L., Lee J., Pullin M., Villa-Cuesta E., Hyslop A. (2021) The (STEM) Network: a Multi-Institution, Multidisciplinary Approach to Transforming Undergraduate STEM Education // *International Journal of STEM Education*. Vol.8. No. 1, 3.
25. Shahan, M., Kotani K., Saijo T. (2021) Intergenerational Sustainability is Enhanced by Taking the Perspective of Future Generations // *Scientific Reports*. Vol. 11. No. 1. P.1–13.
26. Taylor J., Jokela S., Laine M., Rajaniemi J., Jokinen P., Häikiö L., Lönnqvist A. (2021) // Learning and Teaching Interdisciplinary Skills in Sustainable Urban Development – the Case of Tampere University, Finland // *Sustainability*. Vol.13. No. 3. P.1-16.
27. Wendy M., Heather H., John D. (2019) Universities as the Engine of Transformational Sustainability Toward Delivering the Sustainable Development goals: “Living Labs for Sustainability” // *International Journal of Sustainability in Higher Education*. No. 8. P. 1343-1357.
28. Zakharin S., Stoyanova-Koval S., Kychko I., Marhasova V., Shupta I. (2021) Strategic Management of the Investment Process in the Agricultural Sector (for Example, Agricultural Enterprises and the Food Industry) // *Journal of Optimization in Industrial Engineering*. Vol. 14. No. 1. P. 209–218.
29. Zhao, X., Yin, H., Fang, C., Liu, X.. (2021) For the Sustainable Development of Universities: Exploring the External Factors Impacting Returned Early Career Academic's Research Performance in China // *Sustainability*. Vol.13. No. 3. P. 1–20.

The third mission of the university as a basic element of sustainable development

Elza A. Sharykina

Candidate of Sciences in Economics, Associate Professor of the Department of Business Management and Service Technology

Russian Biotechnological University

Moscow, Russia

elzagrishkova@gmail.com

 0000-0003-1082-7821

Ekaterina G. Mitrofanova

Deputy Head of the International Department of the Institute of International Education

Russian Biotechnological University

Moscow, Russia

kateg.mitra@gmail.com

 0000-0000-0000-0000

Received 08.01.2023

Accepted 14.02.2023

Published 15.03.2023

 10.25726/s3006-5983-5401-o

Abstract

Education and science have been and remain the main areas of activity of educational institutions of higher education. However, the modern university is also a platform for business, partnerships, startups, and public life. In Russian practice, the implementation of this activity is called the third mission of the university. This

article investigated the world and Russian practices of implementing the third mission of universities based on the stakeholder approach and the method of best practices. The novelty of this study is the study of the third mission within the theory of sustainable development. Sustainable development is a key development trend for any nation in the world. Sustainable development is an activity focused on enhancing human life. The principles of sustainable development also have a positively affect not only the growth of the country's economy and the well-being of the population, but also in a positive way changes the influence of humanity on the environment at a fundamental level. Thus, the implementation of the third mission of the university through sustainable development is the implementation of interaction with stakeholders within the goals of the concept under consideration. Based on the results of data analysis, it is known that at present the practice of introducing the principles of sustainable development has a positive impact on the level of higher education and contributes the progress of the education in the Russian Federation. In the process of integrating the principles of sustainable development, cooperation is being undertaken between various commercial and non-commercial organizations. In the future, the results of these innovations will fundamentally change the social structure of society and make it possible to coexist with such concepts as economic growth and an environmentally friendly environment outside the framework of the educational process.

Keywords

third mission, strategic development, sustainable development, higher education, university mission, ecology, sustainable university.

References

1. Balmasova T.A. Novaja regionalizacija: modernizacija rossijskih vuzov i opyt Germanii // Vyshee obrazovanie v Rossii. 2019. № 6. Tom: 28 S. 86-96.
2. Bikeeva M.V. Soglasovanie Interesov Vlasti i Biznesa: Stejkholderskij Podhod // Vestnik Altajskoj akademii jekonomiki i prava. 2019. № 7 (chast' 2) S. 4-10.
3. Vershilo N.D. Jekologo-pravovye osnovy ustojchivogo razvitija. Avtoref. dis. na soisk. uchen.step. d-ra jurid. nauk. M., 2008. 20 c.
4. Gosudarstvennyj doklad «O sostojanii i ob ohrane okruzhajushhej sredy Rossijskoj Federacii v 2016 godu».
5. Dobrovol'nyj nacional'nyj obzor hoda osushhestvlenija Povestki dnja v oblasti ustojchivogo razvitija na period do 2030 goda. 2020. https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/26421VNR_2020_Russia_Report_Russian.pdf. (10.02.2022).
6. Ignatovich E.V. Realizacija «Tret'ej missii universiteta» v PetrGU: sostojanie, perspektivy razvitija // Nepreryvnoe obrazovanie: opyt Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta. 2013. S.7-17.
7. Perfil'eva O. V. Universitet i region: na puti k realizacii tret'ej funkcii // Vestnik mezhdunarodnyh organizacij. 2011. № 1 (32). S. 133-144.
8. Sobranie zakonodatel'stva RF. 24.12.2012. №52. St. 7561.
9. Hmeleva E. Pravovye aspekty: sostojanie pravovogo polja i pravovoj praktiki. // Ustojchivoe razvitie v Rossii. 2013. S. 19–22.
10. Adach-Pawelus K., Gogolewska A., Górniak-Zimroz J., Kielczawa B., Krupa-Kurzynowska J., Paszkowska G., Szyszka D., Worsa-Kozak M., Woźniak J. (2021) A New Face of Mining Engineer – International Curricula to Sustainable Development and Green Deal (A Case Study of The Wrocław University of Science and Technology) // Sustainability. Vol.13. No. 3. P.50–421.
11. Aginey R., Belyaeva O. (2020) “Big challenges” and Regional Technical University: Values and actions // Higher Education in Russia. Vol. 29. No. 2. P. 105-114.
12. Bazhenova N. (2019) Regional University: Guidelines for Self-Renewal // Higher Education in Russia. Vol. 28. No. 5. P. 129–138.

13. Boguslavsky M., Ladyzhets N., Sannikova O., Neborsky E. (2021) Regional University's Role and Place in Personnel Training System in Assessments of Employers // *Higher Education in Russia*. Vol. 29. No. 12. P. 45-56.
14. Demianchuk M., Bezpartochnyi M., Filipishyna L., Živitere M. (2021) The Model of Achieving a Balanced Balance Between Economic Efficiency and Ecological-Social Responsibility of Digitalized Enterprise // *Journal of Optimization in Industrial Engineering*. Vol.14. No.1. P. 63-70.
15. Druzhinin A. (2018) Prolongation of the "Moscow-Centric" Russian space: Pro et contra // *Polis. Political Studies*. No. 5. P. 29-42.
16. Findler F., Schönherr N., Lozano R., Reider D., Martinuzzi A. (2019) The Impacts of Higher Education Institutions on Sustainable Development // *International Journal of Sustainability in Higher Education*. Vol. 20 No. 1. P. 23-38.
17. Imbulana Arachchi J., Managi S. (2021) Preferences for Energy Sustainability: Different Effects of Gender on Knowledge and Importance // *Renewable and Sustainable Energy Reviews*. Vol. 141, 110767.
18. Jelinčić D.A., Tišma S. (2020) Ensuring sustainability of cultural heritage through effective public policies // *Volume 31, Issue 2, December 2020, Pages 78-87*.
19. König A., Evans, J. (2013) Introduction: Experimenting for Sustainable Development? Living Laboratories, Social Learning and the Role of the University, in, König, A. (Ed.) // *Regenerative Sustainable Development of Universities and Cities: The Role of Living Laboratories*, Edward Elgar: Cheltenham, ISBN 1781003637. P. 1-26.
20. Malorgio G., Marangon F. (2021) Agricultural Business Economics: the Challenge of Sustainability // *Agricultural and Food Economics*. Vol. 9, No.1.
21. Nunhes T., Garcia E., Espuny M., Isaksson V., Oliveira R.de. (2021). Opening Paths for Sustainable Businesses Through the Collaboration Between Universities, Governments, and Organizations // *Sustainability*. Vol.13. No. 3. P. 1-33.
22. Pochechun, Nosyrev, Semyachkov. (2020) Digital economy as a tool for sustainable environmental and economic development // *Vol. 12. No. 1. P. 171-181*.
23. Puzanova Zh., Nabrut N.P., Larina T.I., Antonova L.A. (2018) Contexts of Intercultural Interaction in the High School // *Polis. Political Studies*. No. 4. P. 143-155.
24. Sakharov A., Kolmar O. (2019) Prospects of Implementation of the UN SDG in Russia // *International Organisations Research Journal*. Vol. 14. No. 1 P. 189-206.
25. Santangelo J., Hobbie L., Lee J., Pullin M., Villa-Cuesta E., Hyslop A. (2021) The (STEM) Network: a Multi-Institution, Multidisciplinary Approach to Transforming Undergraduate STEM Education // *International Journal of STEM Education*. Vol.8. No. 1, 3.
26. Shahan, M., Kotani K., Saijo T. (2021) Intergenerational Sustainability is Enhanced by Taking the Perspective of Future Generations // *Scientific Reports*. Vol. 11. No. 1. P. 1–13.
27. Taylor J., Jokela S., Laine M., Rajaniemi J., Jokinen P., Häikiö L., Lönnqvist A. (2021) // *Learning and Teaching Interdisciplinary Skills in Sustainable Urban Development – the Case of Tampere University, Finland* // *Sustainability*. Vol.13. No. 3. P.1-16.
28. Wendy M., Heather H., John D. (2019) Universities as the Engine of Transformational Sustainability Toward Delivering the Sustainable Development goals: "Living Labs for Sustainability" // *International Journal of Sustainability in Higher Education*. No. 8. P. 1343-1357.
29. Zakharin S., Stoyanova-Koval S., Kychko I., Marhasova V., Shupta I. (2021) Strategic Management of the Investment Process in the Agricultural Sector (for Example, Agricultural Enterprises and the Food Industry) // *Journal of Optimization in Industrial Engineering*. Vol. 14. No. 1. P. 209–218.
30. Zhao, X., Yin, H., Fang, C., Liu, X.. (2021) For the Sustainable Development of Universities: Exploring the External Factors Impacting Returned Early Career Academic's Research Performance in China // *Sustainability*. Vol.13. No. 3. P. 1–20.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ УПРАВЛЕНИЯ УЧРЕЖДЕНИЯМИ ОБРАЗОВАНИЯ

История и современное состояние музыкального образования в России

Сун Чжиин

аспирант

Российский государственный педагогический университет

Москва, Россия

1270601298@qq.com

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 19.02.2023

Принята 04.03.2023

Опубликована 15.04.2023

 10.25726/e8228-2296-0122-a

Аннотация

В рамках данной статьи автор рассматривает историю и современное состояние музыкального образования. Первоначально автор формулирует понятие музыкального образования, акцентируя внимание на отличиях, существующих между музыкальным образованием и музыкальным просвещением как направлений деятельности. Затем автор анализирует проблемы истории зарождения, становления и развития музыкального образования в России в ретроспективе, переходя к изучению современного состояния системы музыкального образования, подчеркивая принцип преемственности, который реализуется в образовательной сфере Российской Федерации. Автор выявляет особенности развития музыкального образования в России на современном этапе и обращается к проблемам рассматриваемой сферы. К числу последних можно отнести финансовые проблемы, нехватку квалифицированных преподавателей, устаревшие методы обучения, низкий уровень музыкальной грамотности, неразвитость инфраструктуры, а также недостаточное количество концертов и профессиональных соревнований (фестивалей). После анализа выявленных проблем автор формулирует рекомендации по их решению, определяя наиболее приоритетные в настоящее время направления деятельности по развитию музыкального образования в России. В частности, автор предлагает внедрять новые формы обучения, развивать музыкальное творчество и индивидуализированного обучения, расширять выбор направлений и стилей, обеспечивать междисциплинарное взаимодействие сферы музыкального образования с другими областями деятельности.

Ключевые слова

музыкальное образования, Россия, история, современность, преемственность.

Введение

Изучение истории и современности музыкального образования в России является важной темой, поскольку музыка является одним из ключевых элементов культурного наследия России. В ходе исторического анализа можно понять, каким образом формировалось музыкальное образование в России, на каких принципах базировались ранние консерватории и музыкальные школы. Кроме того, можно изучить роль музыкальных учреждений в развитии классической музыки в России и их влияние на мировую музыкальную культуру (Командышко, 2022).

Современное состояние музыкального образования в России также требует внимания, так как сегодня сталкиваемся с рядом вызовов и проблем. Недостаток финансирования музыкальных

учреждений, низкий уровень профессионализма учителей, отсутствие программы музыкального образования в школах – все это препятствует развитию музыкального образования в России. Изучение истории и современности музыкального образования в России поможет определить не только проблемы, но и приоритеты в его развитии. Он поможет улучшить качество обучения, создать новые учебные программы, привлечь больше талантливых студентов и учителей, увеличить количество музыкальных школ и консерваторий в стране, что в конечном счете приведет к развитию музыкальной культуры России и повышению ее статуса на мировой музыкальной сцене (Ииань, 2021). Указанные факторы обусловили актуальность заявленной для статьи темы.

Целью статьи является анализ истории и современного состояния музыкального образования в России. Для достижения указанной цели поставлены и последовательно решены в ходе написания статьи следующие задачи:

1. Исследовать понятие музыкального образования.
2. Изучить историю музыкального образования в России.
3. Выявить особенности развития музыкального образования в России на современном этапе.
4. Проанализировать проблемы современного музыкального образования в России и пути их решения.

Решение указанных задач осуществлялось в рамках настоящей статьи последовательно в соответствующих разделах.

Материалы и методы исследования

Музыкальное образование – это процесс получения знаний и навыков в области музыки. Оно может включать в себя социальное воспитание, развитие музыкальных способностей и культуры, обучение игре на музыкальных инструментах, гармонии, музыкальной теории и истории музыки.

Музыкальное образование помогает развивать творческий потенциал и художественный вкус, обучает восприятию, анализу и критическому мышлению о музыке. Оно дает возможность раскрыть индивидуальность человека и выразить себя через музыку, а также способствует развитию музыкального интеллекта.

Музыкальное образование может быть представлено в разных формах: начиная с раннего детства и заканчивая последипломным образованием, в музыкальных школах, консерваториях, университетах, специализированных музыкальных лагерях и курсах. Кроме того, музыкальное образование может быть получено как часть широкого круга общеобразовательных дисциплин (Ци, 2022).

Понятие «музыкальное образование» не стоит путать с термином «музыкальное просвещение». Музыкальное образование - это система специального образования, направленная на формирование профессионалов, способных играть на музыкальных инструментах, работать в музыкальной индустрии и преподавать музыку. Оно включает в себя такие компоненты, как теория музыки, сольфеджио, игра на музыкальных инструментах, аранжировка, композиция, история музыки и т. д. Образование в этой сфере должно быть сильным и профессиональным (Чэнь, 2022).

Музыкальное просвещение – это форма обучения и популяризации музыки в обществе, в рамках которой поощряется и поддерживается интерес к музыке, формируется культура слушателя, расширяется кругозор в области музыки, дается возможность для самовыражения через музыку. Программа музыкального просвещения должна быть доступной и понятной для всех и должна охватывать широкий спектр возможностей – от уроков игры на музыкальных инструментах до музыкальных фестивалей, концертов и выставок (Сяо, 2021).

Таким образом, различие между музыкальным образованием и музыкальным просвещением заключается в том, что первое направлено на формирование конкретных профессиональных навыков, а второе - на доступность и культурное развитие. Оба этих направления важны и необходимы в формировании полноценной музыкальной культуры в обществе. Между тем, задачи профессионального обучения музыкантов и музыкального просвещения отличаются.

Профессиональное обучение музыкантов является более узкоспециализированным и длительным процессом, направленным на подготовку музыкантов к профессиональной деятельности на современном музыкальном рынке. Оно включает в себя такие задачи, как формирование высокой музыкальной культуры, развитие профессиональных навыков игры на музыкальном инструменте, понимание теории музыки, а также развитие музыкального мышления и творческих способностей. Профессиональное обучение музыкантов проводится в музыкальных учебных заведениях, таких как музыкальные школы, консерватории, университеты и музыкальные колледжи (Переверзева, 2021).

Музыкальное просвещение, с другой стороны, может быть более разнообразным и охватывать более широкие круги общества. Его задача заключается в повышении интереса к музыке и ее значимости в культурной жизни через различные мероприятия, такие как концерты, фестивали, выставки и другие. Музыкальное просвещение направлено на популяризацию музыки и на то, чтобы расширить круг ее слушателей и зрителей. Оно может быть проведено, например, в музыкальных библиотеках, школах, музеях, театрах, на улицах городов и т.д. (Юдин, 2018).

Таким образом, профессиональное обучение музыкантов и музыкальное просвещение имеют свои специфические задачи, цели и методы, которые зависят от целевой аудитории и условий, в которых они осуществляются.

Результаты и обсуждение

История музыкального образования в России насчитывает более чем несколько столетий. В России музыкальное образование началось в XVII веке, когда царь Алексей Михайлович пригласил итальянских музыкантов для обучения детей царской семьи. В XVIII веке музыкальное образование сосредоточилось в государственных учреждениях, таких как придворная капелла и Кадетский корпус (Широких, 2018).

В 1862 году в Санкт-Петербурге была открыта первая консерватория, где обучали будущих музыкантов и преподавателей. В конце XIX века появились также специальные музыкальные школы, в том числе педагогические, которые обучали будущих учителей музыки (Вязьмин, 2018).

В СССР музыкальное образование было популяризировано и стало доступным для широких слоев населения. Были созданы многопрофильные музыкальные училища, консерватории и академии, в которых обучали музыкантов-исполнителей и преподавателей. В 1944 году была открыта Московская государственная консерватория имени П.И. Чайковского, которая до сих пор является одним из главных музыкальных учебных заведений России (Рихтер, 2019).

С началом XX века музыкальная педагогика стала развиваться в России еще более интенсивно. В 1904 году в Москве была создана Школа Рубинштейна, в которой обучение было ведено на высоком уровне. В этот период появляется большое количество музыкальных обществ и кружков, которые проводили музыкальное образование не только в учебных заведениях, но и на улицах (Багаутдинов, 2022).

После Октябрьской революции в России музыкальное образование стало еще более доступным. В 1919 году была создана Музыкальная Академия имени Гнесиных, а в 1925 году – Центральный музыкальный техникум.

В советское время в России была создана сильная система музыкального образования, которая включала в себя музыкальные школы, техникумы, консерватории и университеты. Эта система образования давала возможность достигать высокого уровня профессионализма и получать высококачественные знания в области музыки (Усова, 2022).

В настоящее время музыкальная педагогика в России продолжает развиваться и давать молодым музыкантам возможность обучаться на высоком уровне. В России работает множество музыкальных учебных заведений, в которых обучение проводится на высоком профессиональном уровне. Также в России организуются различные конкурсы и мероприятия, которые позволяют молодым музыкантам получать опыт и учиться у профессионалов из различных стран мира (Суетин, 2019).

В настоящее время в России существует множество музыкальных учебных заведений, включая консерватории, музыкальные школы и академии, а также учебные заведения, предоставляющие

музыкальное образование в рамках общеобразовательной системы. Музыкальное образование имеет важное значение для развития музыкальных талантов и формирования благородных эстетических вкусов у населения России.

Особенности развития музыкального образования в России на современном этапе

Преемственность музыкального образования в России – это процесс передачи знаний и опыта между различными поколениями музыкантов и преподавателей. Этот процесс позволяет сохранять и развивать уникальную музыкальную культуру страны.

Исторически, музыкальное образование в России имеет богатую и долгую историю. В России всегда было много талантливых музыкантов, которые стали известными не только в России, но и за ее пределами. Также существовали многие школы и коллективы, которые формировали свой уникальный стиль и звучание (Хань, 2023).

Сегодня музыкальное образование в России продолжает развиваться и укрепляться. Российские музыкальные школы и консерватории обучают множество молодых и талантливых музыкантов, которые в свою очередь становятся признанными профессионалами в мире музыки.

Преемственность музыкального образования в России поддерживается различными мерами и программами, которые направлены на сохранение и распространение российской музыкальной культуры. Например, в России проводятся всероссийские конкурсы для молодых музыкантов, в которых участвуют школьники и студенты музыкальных учебных заведений. Также Российские музыкальные школы и консерватории организуют мероприятия, такие как концерты, мастер-классы и семинары, чтобы дать возможность молодым музыкантам общаться со старшими коллегами и узнать от них новые навыки и техники игры.

Таким образом, преемственность музыкального образования в России является важным фактором в сохранении и развитии музыкальной культуры страны. В настоящее время музыкальное образование в России продолжает развиваться, а в некоторых аспектах приобретает новые формы и эволюционирует (Михуткина, 2020).

Несколько основных особенностей современного музыкального образования в России включают в себя следующее:

1. Новые формы обучения: с развитием технологий и доступностью интернета сейчас доступны многие онлайн-курсы и ресурсы для обучения музыке. Это дает возможность учиться музыке из любой точки мира и получать образование дистанционно.

2. Развитие музыкального творчества: российские музыкальные школы и консерватории развивают программы, которые концентрируются на музыкальном творчестве. Это включает в себя такую практику, как развитие навыков импровизации и композиции, а также повышение уровня технических навыков учеников.

3. Развитие индивидуализированного обучения: современные методы обучения включают в себя индивидуальный подход к каждому студенту. Преподаватели ставят перед собой задачу развивать уникальный голос каждого ученика, развивая его технические и творческие навыки.

4. Большой выбор направлений и стилей: учебные заведения в России предоставляют обучение в широком диапазоне направлений и стилей, от классической музыки до джаза и поп-музыки. Это дает возможность студентам выбрать наиболее подходящий для них стиль и направление.

5. Взаимодействие с другими областями: музыкальное образование в России все более учитывает взаимодействие с другими областями, такими как кино, телевидение, театр и танец. Это позволяет ученикам получать опыт работы в реальном музыкальном окружении и применять свои знания на практике.

Необходимо отметить, что в современной системе образования в России реализуются различные педагогические подходы, которые направлены на обеспечение качественного и современного образования.

Одним из таких подходов является компетентностный подход, который направлен на развитие компетенций у учащихся. Компетенции – это совокупность знаний, умений и навыков, которые

необходимы для решения конкретных задач. Реализация компетентного подхода позволяет развить у обучающихся навыки самостоятельности, критического мышления и решения проблем.

В современном образовании также широко используется дифференцированный подход, который позволяет учителям индивидуально подбирать задания и методы обучения для каждого ученика. Это позволяет учителям учитывать индивидуальные особенности каждого ученика, его знания и умения, а также особенности его интересов. Еще одним важным педагогическим подходом, используемым в современной системе образования, является социально-конструктивистский подход. Он заключается в том, что ученики должны строить свое знание на основе своего опыта и взаимодействия с другими людьми. Реализация этого подхода позволяет ученикам совершенствоваться в части профессионального музыкального развития.

Проблемы современного музыкального образования в России и пути их решения

Несмотря на успехи и развитие музыкального образования в России, существуют проблемы, которые стоят на пути его эффективного функционирования. Ниже представлены некоторые из наиболее значимых проблем:

1. Финансовые проблемы: музыкальное образование является довольно дорогостоящим видом образования, что связано с высокой стоимостью инструментов, компьютерных программ и лекций. Для многих семей это становится препятствием в получении качественного образования в этой области.

2. Нехватка квалифицированных преподавателей: музыкальное образование требует высококвалифицированных преподавателей, которые способны обеспечить адекватный уровень обучения. Однако на сегодняшний день не все учебные заведения могут привлечь достаточное число таких специалистов.

3. Устаревшие методы обучения: многие учебные заведения не успевают адаптировать свои методы обучения к новым требованиям и технологиям, что может привести к отставанию от других стран мира.

4. Низкий уровень музыкальной грамотности: среди населения России низкий уровень музыкальной грамотности, что затрудняет распространение музыкальной культуры в обществе.

5. Неразвитость инфраструктуры: не все регионы России имеют доступ к музыкальному образованию, многие регионы по-прежнему испытывают дефицит музыкальных учебных заведений, инструментов и квалифицированных преподавателей, что затрудняет развитие музыкального образования на мировом уровне.

6. Недостаточное количество концертов и профессиональных соревнований (фестивалей): ограниченное количество профессиональных концертов приводит к снижению интереса к данному виду деятельности зрителей, что влечет снижение популярности у аудитории.

Для решения сложившихся проблем музыкального образования в России предлагаются следующие направления деятельности:

1. Создание интегрированного подхода к музыкальному образованию: необходимо совершенствовать методы, программы и структуры обучения, обеспечивая комплексный и системный подход к музыкальному образованию, который устраняет пустоту между различными привилегированными формами музыкальной деятельности.

2. Поддержка талантливых музыкантов: необходимо предоставлять талантливым музыкантам возможности для развития своих навыков и творческих идей, а также поощрять сообщества, которые предоставляют места и условия для развития музыкального таланта.

3. Взаимодействие между учебными заведениями и акустическими спецификами оркестров: необходимо поддерживать взаимодействие между музыкальными школами, университетами и оркестрами, чтобы обеспечить присутствие лучших музыкантов на площади и предотвратить утечку талантов за границу.

4. Расширение досуга молодежи: необходимо создавать программы, которые предоставляют развлечения на основе музыки и артистических возможностей, а также поощрять учащихся и профессионалов музыки, в том числе для профилактики среди молодых людей асоциальных явлений (чтобы они не обращались к наркотикам и алкоголю).

5. Улучшение качества образования: необходимо окончательно образовывать музыкальных мастеров, преподавателей музыки, а также ведущих музыкантов и специалистов звука, которые будут работать на сообщество в целом для создания более качественной и возвышенной музыкальной культуры.

Заключение

История музыкальной педагогики в России имеет богатый и разнообразный путь развития. В начале XVIII века в России начали появляться первые музыкальные школы, которые занимались обучением детей игре на музыкальных инструментах. В 1862 году в Москве было открыто первое консерватория имени П.И. Чайковского, которое стало важным центром обучения музыке в России. В 1866 году было открыто Санкт-Петербургское консерватория, которое стало еще одним важным учебным заведением. Несмотря на некоторые успехи в области музыкального образования в России, сегодня его состояние вызывает определённые опасения. Одной из тенденций последних лет является сокращение учебных часов по музыке в школах и нехватка квалифицированных учителей музыки. Это вызывает уменьшение числа обучающихся, интерес к музыке снижается. С другой стороны, крупные города России продолжают стабильно развивать музыкальное образование, обеспечивая возможность профессионально развиваться не только специалистам, но и самым маленьким ученикам. Школы музыки в России также проводят значимые культурные и музыкальные мероприятия, которые привлекают внимание учащихся к музыкальному искусству. Некоторые музыкальные колледжи и университеты в России обладают богатым наследием классической музыки и производят многих талантливых музыкантов. Однако современному музыкальному образованию необходимо более широкое и современное образование в части новых технологий и музыкальных жанров, чтобы музыканты-выпускники могли найти себя в современном музыкальном мире. В целом, Россия имеет успехи в построении и развитии системы музыкального образования, благодаря имеющимся крупным консерваториям и другим учреждениям музыкального образования, но все еще есть проблемы с обучением музыке в школах и колледжах. Необходимо оказывать всестороннюю поддержку талантливым обучающимся, вносить новшества в учебный процесс и привлекать больше молодежи к музыке.

Список литературы

1. Багаутдинов Р.О. Тенденции развития музыкального профессионального образования в дореволюционной России // В сборнике: Всероссийская научно-практическая конференция, посвященная 80-летию Сталинградской битвы. 2022. С. 35-39.
2. Вязьмин Ю.Н. История развития музыкального образования в России XIX – начала XX вв. // Вестник Оренбургского государственного университета. 2018. № 6 (218). С. 6-11.
3. Ииань В. Развитие музыкального образования в Китае и России // Управление образованием: теория и практика. 2021. № 2 (42). С. 75-81.
4. Командышко Е.Ф., Надолинская Т.В. Трансформация системы музыкального образования в России и Китае в контексте глобализации и медиатизации // Казанский педагогический журнал. 2022. № 2 (151). С. 27-33.
5. Михуткина Н.В. Компьютерное музыкальное творчество в системе начального профессионального образования в России // В сборнике: Общество знаний: когнитивные и образовательные практики. сборник научных трудов по материалам XXVII Международной конференции "Ребенок в современном мире. Общество знаний: искусство учиться и учить". главный редактор К. В. Султанов; ответственные за выпуск: И. Б. Романенко, Ю. В. Пую, А. А. Воскресенский; члены редколлегии: В. А. Рабош, И. Б. Романенко, А. А. Грякалов, В. И. Стрельченко, Ю. В. Пую, К. С. Пигров. 2020. С. 315-321.
6. Переверзева М.В., Мелешкина Е.А. Предпосылки становления и развития профессионального музыкального образования в России // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2021. Т. 20. № 2 (159). С. 105-112.

7. Рихтер Н.П. Музыкальное образование в земских начальных училищах России конца XIX – начала XX века // Отечественная и зарубежная педагогика. 2019. Т. 1. № 5 (62). С. 52-66.
8. Суетин И.Н. Роль музыкантов-иммигрантов в становлении музыкального профессионального образования в России // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2019. Т. 9. № 1 (30). С. 178-185.
9. Сяо Ц. Содержание стандартов современного музыкального дошкольного образования в России // Вестник МГИМ имени А.Г. Шнитке. 2021. № 1 (13). С. 40-44.
10. Усова О.А. Некоторые особенности содержания подготовки бакалавра музыкального образования к культурно-просветительской деятельности в России // Современные наукоемкие технологии. 2022. № 3. С. 191-195.
11. Хань М. Сопоставление педагогических моделей музыкального образования в России и Китае // Современное педагогическое образование. 2023. № 2. С. 93-96.
12. Ци Ц. Современное музыкальное образование в педагогических вузах России // В сборнике: Музыкальная летопись. Сборник статей. Краснодар, 2022. С. 241-246.
13. Чэнь Ц. Теоретико-методологические основания исследования цифровой дидактики в школьном музыкальном образовании России и КНР // Обзор педагогических исследований. 2022. Т. 4. № 2. С. 188-193.
14. Широких Т.Н. Музыкальное образование в России: уроки истории // В сборнике: Актуальные вопросы в науке и практике. Сборник статей по материалам VIII международной научно-практической конференции. В 3-х частях. 2018. С. 79-85.
15. Юдин А.П., Ван П., Лю Ч. Истоки профессионального музыкального образования в России // В сборнике: Наука и образование в контексте культурных традиций. материалы научно-практической конференции. Москва, 2018. С. 311-319.

History and current state of music education in Russia

Song Zhiying

graduate student

Russian state pedagogical university

Moscow, Russia

1270601298@qq.com

 0000-0000-0000-0000

Received 19.02.2023

Accepted 04.03.2023

Published 15.04.2023

 10.25726/e8228-2296-0122-a

Abstract

Within the framework of this article, the author examines the history and current state of music education. Initially, the author formulates the concept of music education, focusing on the differences that exist between music education and music education as areas of activity. Then the author analyzes the problems of the history of the origin, formation and development of music education in Russia in retrospect, turning to the study of the current state of the music education system, emphasizing the principle of continuity, which is implemented in the educational sphere of the Russian Federation. The author identifies the peculiarities of the development of music education in Russia at the present stage and addresses the problems of the sphere under consideration. The latter include financial problems, a shortage of qualified teachers, outdated teaching methods, a low level of musical literacy, underdeveloped infrastructure, as well as an insufficient number of concerts and professional

competitions (festivals). After analyzing the identified problems, the author formulates recommendations for their solution, identifying the currently most priority areas of activity for the development of music education in Russia. In particular, the author suggests introducing new forms of education, developing musical creativity and individualized learning, expanding the choice of directions and styles, ensuring interdisciplinary interaction of the field of music education with other fields of activity.

Keywords

music education, Russia, history, modernity, continuity.

References

1. Bagautdinov R.O. Tendencii razvitija muzykal'nogo professional'nogo obrazovanija v dorevoljucionnoj Rossii // V sbornike: Vserossijskaja nauchno-prakticheskaja konferencija, posvjashhennaja 80-letiju Stalingradskoj bitvy. 2022. S. 35-39.
2. Vjaz'min Ju.N. Istorija razvitija muzykal'nogo obrazovanija v Rossii XIX – nachala XX vv. // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. 2018. № 6 (218). S. 6-11.
3. Ijan' V. Razvitie muzykal'nogo obrazovanija v Kitae i Rossii // Upravlenie obrazovaniem: teorija i praktika. 2021. № 2 (42). S. 75-81.
4. Komandyshko E.F., Nadolinskaja T.V. Transformacija sistemy muzykal'nogo obrazovanija v Rossii i Kitae v kontekste globalizacii i mediatizacii // Kazanskij pedagogicheskij zhurnal. 2022. № 2 (151). S. 27-33.
5. Mihutkina N.V. Komp'juternoe muzykal'noe tvorcestvo v sisteme nachal'nogo professional'nogo obrazovanija v Rossii // sbornik XXVII Mezhdunarodnoj konferencii "Rebenok v sovremennom mire. Obshhestvo znanij: iskusstvo učit'sja i učit'". glavnyj redaktor K. V. Sultanov. 2020. S. 315-321.
6. Pereverzeva M.V., Meleshkina E.A. Predposylki stanovlenija i razvitija professional'nogo muzykal'nogo obrazovanija v Rossii // Uchenye zapiski Rossijskogo gosudarstvennogo social'nogo universiteta. 2021. T. 20. № 2 (159). S. 105-112.
7. Rihter N.P. Muzykal'noe obrazovanie v zemskih nachal'nyh uchilishhah Rossii konca XIX – nachala XX veka // Otechestvennaja i zarubezhnaja pedagogika. 2019. T. 1. № 5 (62). S. 52-66.
8. Suetin I.N. Rol' muzykantov-immigrantov v stanovlenii muzykal'nogo professional'nogo obrazovanija v Rossii // Izvestija Jugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Istorija i pravo. 2019. T. 9. № 1 (30). S. 178-185.
9. Sjao C. Soderzhanie standartov sovremennogo muzykal'nogo doshkol'nogo obrazovanija v Rossii // Vestnik MGIM imeni A.G. Shnitke. 2021. № 1 (13). S. 40-44.
10. Usova O.A. Nekotorye osobennosti soderzhanija podgotovki bakalavra muzykal'nogo obrazovanija k kul'turno-prosvetitel'skoj dejatel'nosti v Rossii // Sovremennye naukoemkie tehnologii. 2022. № 3. S. 191-195.
11. Han' M. Sopostavlenie pedagogicheskikh modelej muzykal'nogo obrazovanija v Rossii i Kitae // Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie. 2023. № 2. S. 93-96.
12. Ci C. Sovremennoe muzykal'noe obrazovanie v pedagogicheskikh vuzah Rossii // V sbornike: Muzykal'naja letopis'. Sbornik statej. Krasnodar, 2022. S. 241-246.
13. Chjen' C. Teoretiko-metodologicheskie osnovanija issledovanija cifrovoj didaktiki v shkol'nom muzykal'nom obrazovanii Rossii i KNR // Obzor pedagogicheskikh issledovanij. 2022. T. 4. № 2. S. 188-193.
14. Shirokih T.N. Muzykal'noe obrazovanie v Rossii: uroki istorii // V sbornike: Aktual'nye voprosy v nauke i praktike. Sbornik statej po materialam VIII mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. V 3-h chastjah. 2018. S. 79-85.
15. Judin A.P., Van P., Lju Ch. Istoki professional'nogo muzykal'nogo obrazovanija v Rossii // V sbornike: Nauka i obrazovanie v kontekste kul'turnykh tradicij. materialy nauchno-prakticheskoy konferencii. Moskva, 2018. S. 311-319.

Работа над звуком, интонацией и техникой при игре на кларнете в образовательном процессе

Пан Жуйци

аспирант

Санкт-Петербургский государственный университет культуры

Санкт-Петербург, Россия

915845852@qq.com

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 07.02.2023

Принята 10.03.2023

Опубликована 15.04.2023

 10.25726/m5790-2804-6582-I

Аннотация

В рамках данной статьи автор поднимает проблематику работы над звуком, интонацией и техникой при игре на кларнете в образовательном процессе. Автор подчеркивает важность и значимость указанной темы. В ходе исследования автор приходит к выводу, что работа над звуком, интонацией и техникой при игре на кларнете является ключевой частью образовательного процесса. Для достижения высоких результатов в игре на кларнете необходимо обратить внимание на ряд важных аспектов, включая правильное дыхание, осанку игрока, артикуляцию и атаку звуков, контроль над интонацией и динамикой звучания, а также овладение техниками игры на высоких скоростях. Педагог может проводить различные упражнения и техники, которые помогут ученикам улучшить каждый из этих аспектов и достичь наилучших результатов в игре на кларнете. Для контроля над интонацией и динамикой звучания используются специальные упражнения по строю, громкости и расстановке акцентов. Педагог может обеспечить индивидуальную помощь и коррекцию каждому ученику при развитии его техники игры, а также использовать различные звуковые упражнения для улучшения качества звучания и точности игры на кларнете. Непрерывный и систематический труд в процессе обучения является ключевым фактором для достижения высоких результатов на кларнете. Регулярные занятия, участие в музыкальных мероприятиях и игра в ансамбле помогут развивать музыкальные способности учеников и обогащать их опыт в области игры на кларнете.

Ключевые слова

образовательный процесс, музыкальное образование, обучение игре на кларнете, интонация, звук, техника игры на кларнете.

Введение

Актуальность изучения проблематики обучения работы над звуком, интонацией и техникой при игре на кларнете в образовательном процессе обусловлена тем, что звук современного кларнетиста благодаря его мягкости, полноте, яркости и глубокой выразительности может передавать разнообразные эмоции и настроения, когда он играет в руках талантливого исполнителя. Кларнет может звучать тепло и интимно при исполнении медленных, задумчивых мелодий, а также наполненным энергией и напором при быстрых ритмах и темпах. Кларнет способен передать тонкие оттенки настроения от грусти до радости, и даже выражать трагичность и драматизм. Кларнетисты могут использовать их техническое мастерство и чувство музыкальности, чтобы создать прекрасную музыкальную фразу, которая душевно тронет душу слушателей (Ежов, 2019).

Материалы и методы исследования

Целью данной статьи является анализ работы над звуком, интонацией и техникой при игре на кларнете в образовательном процессе. Для достижения указанной цели в ходе написания статьи последовательно решаются следующие задачи:

1. Исследовать особенности звукоизвлечения на кларнете.
2. Изучить методику обучения правильному дыханию при игре на кларнете.
3. Описать упражнения, направленные на формирование у учащихся умений использования различных видов атак.
4. Проанализировать проблематику правильного интонирования при игре на кларнете.
5. Провести анализ методики постановки техники игры на кларнете – обучение правильному движению пальцев.

Результаты и обсуждение

Для полноценного звучания кларнетистов, очень важно, чтобы мундштук и трость имели хорошее качество, поскольку они являются непосредственными компонентами, влияющими на звукообразование. Мундштук – это основной элемент кларнета, который создает звуковую волну и направляет ее в инструмент, а сам кларнетист контролирует звук, используя мундштук. Хороший мундштук должен соответствовать физиологической структуре рта и зубов музыканта, иметь соответствующую громкость, четкость и чувствительность. Также важным фактором является качество трости, которая является основой для создания звука. Тростяные палочки создают звук через колебания воздушных колонок внутри кларнета, их качество прямо связано с тембром и чувствительностью звука. Хорошая трость должна быть гибкой, легкой и одновременно достаточно прочной, чтобы выдерживать необходимые изменения давления и колебаний при игре. Квалифицированный кларнетист должен выбирать внимательно мундштуки и трости, чтобы добиться максимально полноценного и качественного звука (Брюханов, 2022).

Не менее важной особенностью успешного звукоизвлечения на кларнете является умение музыканта создавать наилучшие условия для работы своего исполнительского аппарата. Для того, чтобы звук был максимально полноценным и выразительным, кларнетист должен уделять внимание не только качеству мундштука и трости, но и своей физической подготовке, технике игры а также особенностям места, где он играет. Например, кларнетист должен следить за правильной эргономикой инструмента и контролировать свои мышцы при игре, что влияет на качество звука и точность воспроизведения нот. Кроме того, место, где происходит игра, также влияет на звук: например, в зале с хорошей акустикой звук может быть более полным и резонирующим, чем в помещении с плохой акустикой (Ли, 2022).

Педагог, обучающий игре на кларнете, должен научить ученика правильной игре и владению рациональной игровой постановкой губ. Это включает в себя умение подобрать мундштук и трости, подходящие для индивидуальной физической структуры учащегося, также необходимо научиться правильно взаимодействовать с ними. Важным аспектом является избегание полной зажатости или чрезмерного напряжения губного аппарата, что может привести к звуковым и техническим проблемам. Когда губы полностью зажаты, звук может быть чистым, но может отсутствовать теплота и наполнение, в то время как чрезмерное напряжение может вызвать звуковые и интонационные проблемы, а также физические проблемы в устах, губах и челюстях (Нескормный, 2020).

Один из способов правильной игры на кларнете является использование «двойной губной стойки», при которой губы легко закрывают мундштук и одновременно держат его, не прилагая сильного давления. Педагог должен научить учащегося правильной обертке губ вокруг мундштука, при этом не допускать полную зажатость или чрезмерное напряжение (Джиоев, 2022).

В целом, педагог во время образования на кларнете должен уделять особое внимание правильному развитию игровой техники и гармонии тела при игре, чтобы ученик мог достигнуть максимального потенциала и полноценно выразить свой музыкальный талант на кларнете.

Правильное дыхание – это очень важный аспект игры на кларнете. Кларнетист должен производить полный, гибкий и равномерный выдох, чтобы добиться качественного звука и техники игры. Педагог должен уделять особое внимание обучению правильной технике дыхания, чтобы учащийся мог свободно владеть исполнительским дыханием (Поротникова, 2021).

Есть несколько способов для развития исполнительского дыхания на кларнете. Один из них – это использование правильной позы тела, когда плечи и диафрагма расслаблены, а голова не уставшая. Это позволяет кларнетисту максимально использовать свои легкие и вскрыть воздушную емкость, способствуя свободному дыханию и глубокому вдоху.

Также важно правильно использовать мундштук и трость для более прецизионного контроля над воздушным потоком. Кроме того, существуют специальные упражнения для развития легких и диафрагмы, которые помогут усилить и настроить дыхательную систему.

Все вышеперечисленные техники должны быть переданы педагогом ученику, чтобы он мог свободно владеть своим исполнительским дыханием. Это поможет ему достичь высокого уровня мастерства на кларнете и достоверно передать музыкальное выражение (Рассказова, 2021).

В ходе обучения игре на кларнете педагог должен сформировать у учащегося умение пользоваться различными видами атаки. Для этого можно использовать следующие упражнения:

1. Упражнение на «стаккато» – игра коротких нот с разделением их языком и сильным дыханием.
2. Упражнение на «легато» – игра гладкой и плавной линии звука, без разделения воздуха и языка.
3. Упражнение на «яркость» звучания – игра сильно выделяющихся фортепиано и форте нот, с использованием более сильного давления воздуха (Лю, 2022).

Для развития техники дыхания педагог может использовать упражнения на длительность звука, на выдержку дыхания, на контроль дыхания. Для развития интонации и выразительности игры педагог может использовать упражнения на идентичность высоты звука, на согласование интонации с другими музыкантами в ансамбле, на музыкальное выражение эмоций и настроения (Степенко, 2021).

Правильное интонирование – это один из важнейших аспектов игры на любом инструменте, в том числе и на кларнете. Интонирование – это способность музыканта исполнять звуки или мелодии с нужной высотой звука, соответствующей музыкальной ноте. Для того, чтобы начинающий кларнетист научился правильно интонировать на инструменте, педагог должен проводить ряд упражнений, направленных на развитие интонационной чувствительности, а также на улучшение техники дыхания и контроля звука. Например, педагог может использовать следующие упражнения:

1. Упражнение на слуховое восприятие высоты звука. В процессе упражнения педагог играет ноты на рояле, а кларнетист должен играть те же ноты на своем инструменте, стараясь достичь точности и четкости звука.
2. Упражнение на контроль высоты звука. В этом упражнении кларнетист играет ноту на своем инструменте и старается удерживать ее на одной и той же высоте звука в течение нескольких секунд.
3. Упражнение на контроль дыхания. В данном упражнении кларнетист играет ноты, стараясь удерживать их на одной высоте звука, при этом используя правильную технику дыхания.
4. Упражнение на интонационное слуховое восприятие в ансамбле. В этом случае, кларнетист играет в ансамбле с другими музыкантами и старается настроить свой звук на одну общую высоту звука, достигая гармонии и единства звука в произведении (Лаптев, 2018).

Кроме того, педагог должен следить за техникой игры своего ученика на инструменте, чтобы помогать ему правильно интонировать и корректировать ошибки. Важно также научить начинающего кларнетиста используемые в работе термины и понятия, связанные с интонированием, а также научить его правильно настраивать инструмент и ухаживать за ним (Уварова, 2020).

Хороший слух и правильная постановка губ на инструменте являются основными условиями для верного интонирования, в том числе и на кларнете. Хороший слух позволяет ученику лучше воспринимать и оценивать звук, понимать разницу между нотами и их высотой, и уловить небольшие

отклонения в интонации. Слуховое восприятие мелодии и гармонии помогает музыканту на кларнете играть чисто и точно. При постановке губ на инструменте важно контролировать давление воздуха, который проходит через инструмент и создает звуковую волну. Без правильной постановки губ музыкант на кларнете может испытывать трудности в производстве звука, а интонационные ошибки могут появляться из-за слабого контроля над ним. Вместе с тем, правильная постановка губ на кларнете позволяет играть на инструменте с большей точностью, четкостью и выразительностью. Хорошее владение техникой формирования звука на кларнете также помогает производить более точное и точное интонирование. Поэтому в процессе обучения игре на кларнете педагог должен обращать внимание на развитие слуховых способностей ученика и техники постановки губ на инструменте, чтобы помочь ему добиться верного интонирования.

При анализе проблем интонирования на кларнете необходимо учитывать как музыкальные особенности, так и конструктивные особенности самого инструмента. Кларнет, как и другие духовые инструменты, имеет некоторые конструктивные особенности, которые могут влиять на точность интонирования. Например, на кларнете есть несколько клапанов, которые регулируют длину колебания воздушных колонок внутри инструмента. Это позволяет производить различные ноты, но также может вызвать интонационные несоответствия на определенных нотах. Кроме того, музыканты на кларнете могут направлять поток воздуха разными способами, что также может влиять на точность интонирования (Бучнев, 2021).

Однако конструктивные особенности кларнета не являются единственной причиной проблем с интонированием. Важную роль играет также техника игры и уровень подготовки музыканта. Например, неверная постановка губ на мундштуке кларнета, неправильное дыхание или недостаток контроля дыхания могут также вызывать интонационные проблемы.

Поэтому при решении проблем интонирования на кларнете необходимо учитывать все эти аспекты. Педагог должен помочь ученику развить правильную технику игры на инструменте, отработать контроль дыхания и постановку губ, а также научиться компенсировать конструктивные особенности кларнета для достижения наиболее чистого и точного звука.

Хорошая техника пальцев является необходимым условием для достижения высокого уровня мастерства на кларнете. Для ее развития кларнетисту необходимо освоить несколько различных аспектов:

1. Временную точность - умение опускать и поднимать пальцы в нужное время, точно согласовывая их движения с музыкальным ритмом. Таким образом, музыкант сможет играть сложные ритмические фигуры и музыку с переменной темпоритмикой.
2. Пространственную точность - умение держать и перемещать пальцы точно и уверенно, что помогает избежать неправильных нот и повышает точность в исполнении музыки. Это также помогает кларнетисту быстро и легко перебирать пальцами налегке.
3. Аппликатурную точность - умение корректно играть на кларнете со всеми нужными нотами и их сочетаниями используя свои пальцы. Это вероятно является самым важным из всех аспектов техники пальцев на кларнете (Фан, 2020).

Кроме того, в процессе развития техники пальцев на кларнете важно уделять внимание улучшению чувства ритма и ритмических фраз, а также научиться корректно реализовывать на инструменте нужные для исполнения пьесы или композиции.

Знания и техники, которые музыкант усвоит при работе с точностью пальцев на кларнете, позволят ему наслаждаться музыкой и играть на максимально высоком уровне мастерства всю жизнь (Чжан, 2022).

Сознательность и управляемость являются важнейшими качествами в развитии пальцевой техники кларнетиста. Они позволяют музыканту сделать максимально эффективное использование своих возможностей и достичь наивысшего уровня мастерства на инструменте.

Сознательность означает, что музыкант понимает, что он делает, когда играет на кларнете, и какие действия нужно предпринимать для успешного исполнения музыки. Он должен быть внимателен к своим движениям пальцев и контролировать их все время в процессе игры. Сознательный музыкант

может находить и исправлять технические ошибки и понимать, какие аспекты его игры нуждаются в улучшении.

Управляемость же означает, что музыкант может контролировать свой день на игру и движения пальцев. Он должен иметь полный контроль над инструментом, чтобы быть способным играть быстро и точно, настроенным на музыкальную пьесу. Управляемый музыкант может следовать ритму пьесы, контролировать громкость и точность звука, а также производить многие другие технические действия на кларнете.

Для развития пальцевой техники на кларнете необходимо работать с обоими этими качествами. Кларнетист должен развивать свою сознательность, осознавая, какие действия ему нужно выполнять во время игры, а также контролировать свой прогресс и заниматься самоанализом. Он также должен учитывать управляемость, регулярно оптимизируя свою игру и совершенствуя технику пальцев. Таким образом, музыкант на кларнете может достичь максимальной точности и выразительности при исполнении, что является важнейшим условием для успешной игры и понимания музыки.

Первая задача педагога – наиболее рационально приспособить пальцы ученика к игре на кларнете. Для этого педагог может проводить специальные упражнения на развитие ловкости и гибкости пальцев, обучить правильной постановке рук и пальцев на клавиши инструмента, а также уделять внимание коррекции техники игры ученика в процессе обучения. Кроме того, педагог может использовать специальные устройства для развития и укрепления мышц пальцев и предоставлять регулярную помощь и поддержку ученику на всех этапах обучения (Халимова, 2019).

Каждый кларнетист имеет свои индивидуальные особенности строения и анатомии рук, которые могут повлиять на правильную позу рук и пальцев при игре на инструменте. Педагог может помочь ученику выбрать подходящую подставку для кларнета, учитывая индивидуальные особенности его рук и помочь ему настроить ее в соответствии с его потребностями. Важно, чтобы подставка была удобной и не вызывала лишнее напряжение, так как это может привести к болезненным ощущениям и даже травмам в перспективе. Кроме того, правильно подобранная подставка может помочь ученику развить и совершенствовать свою технику игры и достигать лучших результатов в своей музыкальной карьере (Хименец, 2020).

Оптимальное положение пальцев на кларнете - полусогнутые, открытые и свободные пальцы, которые позволяют легко и точно переключаться между клавишами и играть на высокой скорости. Однако степень согнутости пальцев и расстояние между ладонями и инструментом могут отличаться в зависимости от индивидуальных особенностей рук и длины пальцев. При обучении игре на кларнете педагог должен учитывать эти факторы и помочь ученику найти наиболее комфортное положение рук и пальцев, чтобы играть с максимальной точностью и позитивными результатами. Также важно следить за тем, чтобы положение рук и пальцев не вызывало дискомфорта и боли при длительной игре, так как это может привести к травмам и проблемам со здоровьем.

Заключение

Таким образом, создание наилучших условий для работы исполнительного аппарата кларнетиста является неотъемлемой частью успешного звукоизвлечения на кларнете, и может быть достигнуто через тщательную предварительную работу, физическую подготовку и сбалансированную технику игры. Педагог должен тщательно формировать все аспекты игры на кларнете у учащегося, чтобы дать ему возможность добиться высоких результатов и умеренной техники игры.

Список литературы

1. Брюханов Г.В. Формирование навыков игры на кларнете на раннем этапе обучения учащихся // В сборнике: Образование XXI века: подходы, технологии, методики. Сборник научных статей Международной научно-практической конференции. В 2-х томах. Отв. редактор Г.М. Федосимов. Курган, 2022. С. 231-235.
2. Бучнев А.А. Устранение интонационных неточностей кларнета // В сборнике: Актуальные вопросы исполнительства и методики обучения игре на духовых и ударных инструментах: традиции и

инновации. Материалы Всероссийской межвузовской научно-методической конференции. К 140-летию со дня рождения основоположника военно-дирижерского образования, профессора Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского Владислава Михайловича Блажевича. Москва, 2021. С. 19-26.

3. Джюев С.Л. Образование звука духовых инструментов: генерация, резонанс, свойства // В сборнике: Актуальные вопросы исполнительства и методики обучения игре на духовых и ударных инструментах. Москва, 2022. С. 46-51.

4. Ежов И.А. Основные штрихи в исполнительстве на духовых инструментах и методы работы над ними // В сборнике: Искусство, наука, образование: траектории творчества современной России. Сборник научных статей и материалов заседаний круглых столов. Составитель А.С. Макурина. Челябинск, 2019. С. 317-326.

5. Лаптев Р.Г. Влияние научных взглядов Б.А. Дикова на отечественную методику обучения игре на духовых инструментах // В сборнике: Актуальные вопросы исполнительства и методики обучения на духовых и ударных инструментах: теоретический и практический взгляд. Материалы межвузовской научно-практической конференции. 2018. С. 45-51.

6. Ли Ц. Методические аспекты совершенствования игры на кларнете // В сборнике: Реалии и современные возможности науки. сборник научных трудов по материалам III Международной научно-практической конференции. Москва, 2022. С. 51-63.

7. Лю Ян., Чень Ж. История методики обучения игре на кларнете в Китае и России // Вопросы истории. 2022. № 12-1. С. 224-235.

8. Нескормный К.П. Становление отечественной школы обучения игре на кларнете // В сборнике: СТУДЕНТ ГОДА 2020. сборник статей Международного научно-исследовательского конкурса. Петрозаводск, 2020. С. 144-149.

9. Поротникова Е.Ф., Делий П.Ю. Некоторые особенности современной отечественной методики обучения игре на кларнете // Актуальные вопросы в области духового исполнительского искусства. Сборник статей. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный институт культуры». Москва, 2021. С. 50-56.

10. Рассказова Л.А. Современный музыкальный инструмент венова в системе дополнительного музыкального образования // В сборнике: Инновационные научные исследования: теория, методология, практика. Сборник статей XXIV Международной научно-практической конференции. Пенза, 2021. С. 102-105.

11. Степенко Э.А. Конструктивное взаимодействие педагога и студента в процессе обучения игре на кларнете как условие формирования культуры ансамблевого музицирования // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2021. Т. 20. № 2 (159). С. 139-147.

12. Уварова О.В. Методологические аспекты исследования в обучении на духовых инструментах // Chronos: психология и педагогика. 2020. № 1 (21). С. 8-11.

13. Фан Ле.Х. О диалоге культур в процессе обучения игре на кларнете // В сборнике: Музицирование как фактор воспитания и оздоровления социума. материалы Международного научно-практического семинара. Курск, 2020. С. 78-85.

14. Халимова Р.Р. Особенности методики обучения игре на кларнете // Наука и образование: новое время. 2019. № 1 (30). С. 931-936.

15. Хименец М.В. Формирование исполнительской культуры студентов в процессе обучения игре на деревянно-духовых инструментах: исторический аспект // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 66-3. С. 311-313.

16. Чжан Х. Современное состояние преподавания игры на кларнете // Педагогическое образование. 2022. Т. 3. № 1. С. 227-230.

Work on sound, intonation and technique when playing the clarinet in the educational process

Pan Ruiqi

Postgraduate

student of St. Petersburg State University of Culture

Saint Petersburg, Russia

915845852@qq.com

 0000-0000-0000-0000

Received 07.02.2023

Accepted 10.03.2023

Published 15.04.2023

 10.25726/m5790-2804-6582-I

Abstract

Within the framework of this article, the author raises the problems of working on sound, intonation and technique when playing the clarinet in the educational process. The author emphasizes the importance and significance of this topic. In the course of the research, the author comes to the conclusion that working on sound, intonation and technique when playing the clarinet is a key part of the educational process. To achieve high results in playing the clarinet, it is necessary to pay attention to a number of important aspects, including proper breathing, player posture, articulation and attack of sounds, control over intonation and dynamics of sound, as well as mastering the techniques of playing at high speeds. The teacher can conduct various exercises and techniques that will help students improve each of these aspects and achieve the best results in playing the clarinet. To control the intonation and dynamics of the sound, special exercises are used on the structure, volume and placement of accents. The teacher can provide individual assistance and correction to each student in the development of his playing technique, as well as use various sound exercises to improve the sound quality and accuracy of playing the clarinet. Continuous and systematic work in the learning process is a key factor for achieving high results on the clarinet. Regular classes, participation in musical events and playing in an ensemble will help develop the musical abilities of students and enrich their experience in the field of clarinet playing.

Keywords

educational process, musical education, clarinet playing, intonation, sound, clarinet playing technique.

References

1. Brjuhanov G.V. Formirovanie navykov igry na klarnete na rannem jetape obuchenija uchashihsja // V sbornike: Obrazovanie XXI veka: podhody, tehnologii, metodiki. Sbornik nauchnyh statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. V 2-h tomah. Otv. redaktor G.M. Fedosimov. Kurgan, 2022. S. 231-235.
2. Buchnev A.A. Ustranenie intonacionnyh netochnostej klarneta // V sbornike: Aktual'nye voprosy ispolnitel'stva i metodiki obuchenija igre na duhovyh i udarnyh instrumentah: tradicii i innovacii. Materialy Vserossijskoj mezhvuzovskoj nauchno-metodicheskoy konferencii. K 140-letiju so dnja rozhdenija osnovopolozhnika voenno-dirizherskogo obrazovaniya, professora Moskovskoj gosudarstvennoj konservatorii im. P.I. Chajkovskogo Vladislava Mihajlovicha Blazhevicha. Moskva, 2021. S. 19-26.
3. Dzhioev S.L. Obrazovanie zvuka duhovyh instrumentov: generacija, rezonans, svojstva // V sbornike: Aktual'nye voprosy ispolnitel'stva i metodiki obuchenija igre na duhovyh i udarnyh instrumentah. Moskva, 2022. S. 46-51.

4. Ezhov I.A. Osnovnye shtrihi v ispolnitel'stve na duhovyh instrumentah i metody raboty nad nimi // V sbornike: Iskusstvo, nauka, obrazovanie: traektorii tvorchestva sovremennoj Rossii. Sbornik nauchnyh statej i materialov zasedanij kruglyh stolov. Sostavitel' A.S. Makurina. Cheljabinsk, 2019. S. 317-326.
5. Laptev R.G. Vlijanie nauchnyh vzgljadov B.A. Dikova na otechestvennuju metodiku obuchenija igre na duhovyh instrumentah // V sbornike: Aktual'nye voprosy ispolnitel'stva i metodiki obuchenija na duhovyh i udarnyh instrumentah: teoreticheskij i prakticheskij vzgljad. Materialy mezhvuzovskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2018. S. 45-51.
6. Li C. Metodicheskie aspekty sovershenstvovaniya igry na klarnete // V sbornike: Realii i sovremennye vozmozhnosti nauki. sbornik nauchnyh trudov po materialam III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Moskva, 2022. S. 51-63.
7. Lju Jan., Chen' Zh. Istorija metodiki obuchenija igre na klarnete v Kitae i Rossii // Voprosy istorii. 2022. № 12-1. S. 224-235.
8. Neskoromnyj K.P. Stanovlenie otechestvennoj shkoly obuchenija igre na klarnete // V sbornike: STUDENT GODA 2020. sbornik statej Mezhdunarodnogo nauchno-issledovatel'skogo konkursa. Petrozavodsk, 2020. S. 144-149.
9. Porotnikova E.F., Delij P.Ju. Nekotorye osobennosti sovremennoj otechestvennoj metodiki obuchenija igre na klarnete // Aktual'nye voprosy v oblasti duhovogo ispolnitel'skogo iskusstva. Sbornik statej. Federal'noe gosudarstvennoe bjudzhetnoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego obrazovaniya «Moskovskij gosudarstvennyj institut kul'tury». Moskva, 2021. S. 50-56.
10. Rasskazova L.A. Sovremennyy muzykal'nyj instrument venova v sisteme dopolnitel'nogo muzykal'nogo obrazovaniya // V sbornike: Innovacionnye nauchnye issledovaniya: teorija, metodologija, praktika. Sbornik statej XXIV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Penza, 2021. S. 102-105.
11. Stepenko Je.A. Konstruktivnoe vzaimodejstvie pedagoga i studenta v processe obuchenija igre na klarnete kak uslovie formirovaniya kul'tury ansamblevogo muzicirovaniya // Uchenye zapiski Rossijskogo gosudarstvennogo social'nogo universiteta. 2021. T. 20. № 2 (159). S. 139-147.
12. Uvarova O.V. Metodologicheskie aspekty issledovaniya v obuchenii na duhovyh instrumentah // Chronos: psihologija i pedagogika. 2020. № 1 (21). S. 8-11.
13. Fan Le.H. O dialoge kul'tur v processe obuchenija igre na klarnete // V sbornike: Muzicirovanie kak faktor vospitaniya i ozdorovleniya sociuma. materialy Mezhdunarodnogo nauchno-prakticheskogo seminara. Kursk, 2020. S. 78-85.
14. Halimova R.R. Osobennosti metodiki obuchenie igre na klarnete // Nauka i obrazovanie: novoe vremja. 2019. № 1 (30). S. 931-936.
15. Himenec M.V. Formirovanie ispolnitel'skoj kul'tury studentov v processe obuchenija igre na derevjanno-duhovyh instrumentah: istoricheskij aspekt // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. 2020. № 66-3. S. 311-313.
16. Chzhan H. Sovremennoe sostojanie prepodavaniya igry na klarnete // Pedagogicheskoe obrazovanie. 2022. T. 3. № 1. S. 227-230.

Особенности музыкального образования в России и Китае: сравнительный аспект

Сун Чжиин

аспирант

Российский Государственный Педагогический Университет

Москва, Россия

1270601298@qq.com

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 03.02.2023

Принята 15.03.2023

Опубликована 15.04.2023

 10.25726/m1825-5081-2178-a

Аннотация

В рамках данной статьи автор рассматривает особенности музыкального образования в России и Китае с точки зрения сравнительного аспекта. Статья структурирована на три раздела. Во введении обосновывается актуальность и научная значимость изучения музыкального образования, которые обусловлены, во-первых, наличием специфических характеристик системы музыкального образования в отдельных государствах, а во-вторых, общностью интересов России и Китая, которые в настоящее время становятся партнерами в условиях трансформирующихся геополитических отношений. При всех различиях социокультурной и исторической самобытности этих двух стран между Россией и Китаем в современных условиях идет активный межгосударственный диалог, в том числе и в культурном плане. В основной части статьи анализируются особенности организации музыкального образования в России и Китае с точки зрения принятой педагогической практики. Автор акцентирует внимание на возрастных возможностях приобщения к музыкальному образованию двух стран, а также на специфику функционирования специализированных образовательных учреждений в сфере музыкального образования для несовершеннолетних учеников. По результатам исследования темы автор формулирует выводы относительно общности и различий в организации музыкального образования в России и Китае.

Ключевые слова

музыкальное образования, Россия, Китай, музыкальная школа, национально-культурные особенности.

Введение

Музыкальное образование в разных странах мира имеет свою специфику. Каждая страна имеет свои традиции в музыкальном образовании, но общие черты включают в себя усердный труд и освоение теоретических основ музыки. Изучение музыки помогает развивать мелкую моторику, улучшает память и концентрацию, а также открывает дверь в мир творчества и культурного наследия (Ван, 2022). Например, в России музыкальное образование сильно связано с классической музыкой и оперным искусством, поэтому российские певцы и музыканты часто получают высокую оценку за свое техническое мастерство. В России традиционно музыкальное образование связано с консерваториями и музыкальными училищами. Обучение начинается с пяти лет, дети изучают нотное письмо, теорию музыки, играют на инструментах или поют в хоре. В Германии музыкальное обучение начинается с раннего возраста. Школьная программа включает в себя уроки музыки, а также игру на инструменте, хор или оркестр. Дети начинают изучать ноты и аккорды, учатся играть в разных стилях и жанрах. В США музыкальное образование в школах не получило такого распространения, как в других странах. Тем не менее, многие американские школы имеют хор и оркестр, а также предлагают изучение игры на

инструментах в дополнительных кружках. Музыкальное образование в США акцентирует внимание на создание своих музыкальных проектов и экспериментирование с разными жанрами. Музыкальное образование в Китае имеет богатую историю и предоставляет учащимся возможность изучения традиционной китайской музыки, а также музыки Запада. Китай также активно развивает культуру искусства и проводит множество крупных музыкальных мероприятий (Гайдай, 2019).

Материалы и методы исследования

Китай и Россия представляют собой различные культурные общности, которые имеют свои уникальные традиции, языки, обычаи и культурное наследие. Китай – это страна с богатой историей и культурой, которая развивалась отдельно от западной Европы и России. Китай имеет уникальный язык, алфавит, письменность, иероглифы и традиционную культуру, которые существуют на протяжении тысячелетий. Китайская культура выражена в искусстве, литературе, музыке, архитектуре, философии, науке, медицине и других сферах (Ююань, 2022). Россия также является уникальной культурной общностью, но имеет западное культурное влияние. Россия имеет свою собственную историю, литературу, музыку, архитектуру, искусство и другие культурные достопримечательности. Российский язык, алфавит и письменность кардинально отличаются от китайского. Культуры России и Китая имеют много общих черт, таких как уважение к старшим и традициям, высокое знание математики и науки, любовь к чаю и пищевой культуре, но также различаются в некоторых аспектах. Россия и Китай – это уникальные культурные общности, каждая из которых имеет свои традиции, истории и культурное наследие, которые рождают интерес у исследователей и обогащают мировое культурное наследие (Гайдай, 2016). Именно поэтому сравнение музыкального образования в России и Китае представляет научный интерес и может помочь понять различия в подходах к музыке в разных культурных контекстах.

Результаты и обсуждение

Музыкальное образование в Китае имеет богатую историю и свои традиции. Китайская музыка традиционно имеет уникальные инструменты, такие как гучжень и цзин, которые производят звуки, отличающиеся от звуков известных в Западной музыке инструментов (Юй, 2018).

Обучение музыке в Китае начинается в школьном возрасте и проводится в двух направлениях: традиционная китайская музыка и музыка Запада. Обучение традиционной музыке позволяет ученикам познакомиться с оригинальными китайскими инструментами и научиться играть на них. Образование в области музыки Запада включает в себя изучение теории музыки, нотного письма, сольфеджио и обучение игре на инструменте (Чэнь, 2017).

В Китае также существуют музыкальные консерватории, которые предлагают профессиональное музыкальное образование. Китайские консерватории известны своим высоким уровнем обучения игре на традиционных китайских инструментах, а также предоставляют возможность изучения музыки Запада (Чуаньхан, 2021).

Кроме того, Китай проводит множество крупных музыкальных мероприятий, таких как фестивали, конкурсы и концерты, которые организуются в разных городах страны. Большие города Китая, такие как Пекин и Шанхай, являются центрами культурной жизни и имеют множество концертных залов и театров, в которых представляются как традиционная китайская музыка, так и музыка Запада (Лаво, 2022).

Музыкальное образование в России имеет богатую историю и традиции, которые связаны с классической музыкой европейского происхождения. Российские композиторы, такие как Чайковский, Рахманинов, Прокофьев и Щедрин, известны в мировой музыкальной культуре.

Обучение музыке в России начинается в детском возрасте и имеет несколько уровней: музыкальное дошкольное образование, музыкальное образование в школах и обучение в музыкальных училищах и консерваториях.

В дошкольном возрасте дети изучают музыку, играют на ударных и народных инструментах, а также знакомятся с базовыми принципами ритмики и гармонии. В школьной программе обучения музыке

в России нет дефицита и детям предлагают изучать теорию музыки, пение, игру на инструментах, знакомство с музыкальной историей, традиционной русской музыкой и музыкой Запада.

Учащиеся, желающие получить профессиональное музыкальное образование, поступают в музыкальные училища и консерватории, где получают высокий уровень образования в области музыки и игры на инструментах. Обучение в консерватории длится пять-шесть лет и проводится на высоком уровне, что позволяет выпускникам становиться известными музыкантами не только в России, но и за рубежом.

Российский музыкальный образовательный процесс нацелен на обеспечение всестороннего развития учеников, их воспитание, формирование мировоззрения и развитие творческих способностей. Российская музыкальная культура является важной составляющей российской культуры и имеет свой вклад в мировое музыкальное искусство.

В Китае музыкальное образование начинается в школьном возрасте в рамках обязательной образовательной программы, поэтому дети начинают заниматься музыкой сразу после того, как начинают посещать школу. В начальной школе (от 6 до 12 лет) дети изучают основы музыки, включая теорию музыки и нотное письмо. Они также начинают играть на различных музыкальных инструментах и участвовать в музыкальных активностях, таких как концерты и хоровые выступления. В средней и старшей школе ученикам предоставляется возможность выбора углубленного курса по музыке, а также участия в хоре и оркестре. Ученики изучают разные жанры музыки, в том числе и традиционную китайскую музыку, а также получают обучение в области теории музыки, сольфеджио и игры на инструментах (Цзян, 2022).

Кроме того, существует ряд музыкальных учреждений, которые предлагают дополнительное, углубленное обучение музыке, такие как музыкальные школы и консерватории. В этих учреждениях ученики могут получить профессиональное образование в области музыки и игры на инструментах (Чжоу, 2017).

Музыкальные школы в Китае являются одними из самых известных в Азии и уникальны по своему подходу к музыкальному образованию. Они были созданы в конце 1940-х и начале 1950-х годов, после того, как Китай стал национальной республикой, и с тех пор существенно развивались и совершенствовались (Чжан, 2022).

Особенности системы музыкальных школ в Китае включают в себя следующие компоненты:

1. В Китае музыкальное образование начинается с раннего возраста, многие музыкальные школы предлагают обучение детей от 4-5 лет.
2. Программа обучения включает в себя целый ряд музыкальных дисциплин, таких как композиция, музыкальная теория, ноты, сольфеджио и другие.
3. В Китае большое внимание уделяется обучению классической музыке, такой как классическая и оперная музыка, а также китайская традиционная музыка.
4. Обучение в музыкальных школах Китая проходит как в индивидуальном, так и в групповом форматах.
5. Музыкальные школы Китая в основном являются не для всех, а для тех, кто намерен стать профессиональным музыкантом.
6. В Китае музыканты обладают особым статусом, и развитие музыкальных школ и музыкальной промышленности связано с привлечением талантливых детей в музыкальные школы.
7. Важную роль в образовании играют музыкальные конкурсы и фестивали, на которых студенты демонстрируют свои навыки и конкурируют за призовые места (Ииань, 2021).

В целом, система музыкальных школ в Китае имеет свои особенности, положительно сказывающиеся на развитии музыкальной культуры и профессионализма. Музыкальные школы Китая ориентированы на обучение талантливых детей, которые имеют потенциал стать профессиональными музыкантами (Мазурина, 2017).

Таким образом, музыкальное образование в Китае начинается в детском возрасте и предоставляет ученикам возможности для изучения различных жанров музыки и игры на инструментах.

Музыкальное образование в России начинается в возрасте 6-7 лет, когда дети поступают в музыкальные школы или начинают заниматься индивидуально с преподавателями. Однако, возможны и более ранние или поздние начала обучения, в зависимости от индивидуальных потребностей и интересов ребенка.

В России уделяется большое внимание музыкальному образованию детей дошкольного возраста. Основные особенности музыкального образования детей дошкольного возраста в России:

1. Использование игровых методов обучения - дети учатся песням, танцам и игре на музыкальных инструментах через игру и развлечения.

2. Развитие музыкального слуха и голоса - дети дошкольного возраста учатся различать звуки через игры с музыкой и упражнениями на развитие музыкального слуха. Также происходит развитие голоса через пение и речитатив.

3. Обучение игре на музыкальных инструментах - дети могут начинать заниматься игрой на простых инструментах, таких как маракасы, бубен, ксилофон и др.

4. Развитие творческих способностей - дети могут проявлять свои творческие способности через сочинение песен и музыки, создание театральных постановок и танцевальных выступлений.

5. Включение музыкального образования в общеобразовательную программу - музыкальное образование становится неотъемлемой частью образовательной программы дошкольных учреждений.

6. Создание условий для раннего общения со звуком и музыкой - детям демонстрируют музыкальные инструменты, показывают, как они работают, и проигрывают музыку разных жанров.

7. Развитие социальных навыков - музыкальное образование также способствует развитию социальных навыков, таких как коммуникация, слушание других и сотрудничество.

В целом, музыкальное образование дошкольников в России ориентировано на развитие всесторонней личности ребенка и включает в себя не только изучение музыкальных навыков, но и развитие социальных, эмоциональных и творческих способностей (Нин, 2022).

Музыкальная школа в России – это учебное заведение, которое организывает обучение музыке. Основными целями музыкальных школ являются формирование музыкальной культуры, развитие творческого потенциала, подготовка к профессиональному музыкальному образованию.

Система музыкальных школ в России имеет следующие особенности:

1. Возраст детей, начинающих обучение в музыкальных школах, обычно составляет 6-7 лет. Однако, также есть возможность записаться на курсы для взрослых начинающих.

2. Продолжительность обучения составляет обычно 10 лет, по окончании ученики принимают экзамен и получают диплом музыкальной школы.

3. Обучение проводится известными музыкантами и педагогами, имеющими высшее музыкальное образование.

4. Программа обучения включает в себя учебные предметы, такие как теория музыки, сольфеджио, история музыки, ансамблевое исполнительство, сольное исполнительство на выбранном инструменте.

5. Ученики регулярно проходят концертные выступления и участвуют в конкурсах и фестивалях.

6. Обучение в музыкальной школе является платным.

7. Ученикам музыкальных школ предоставляется возможность выбора инструмента, на котором они будут обучаться, в зависимости от наличия такого инструмента в школе (Тун, 2020).

Музыкальные школы играют важную роль в формировании музыкальной культуры страны и развитии музыкального потенциала учеников. Обучение в музыкальной школе дает возможность детям и взрослым развивать свой творческий потенциал, получать профессиональное музыкальное образование и принимать участие в музыкальных конкурсах и фестивалях.

Заключение

Музыкальное образование в России и Китае имеет свои сходства и различия. Обе страны имеют богатое культурное наследие, которое влияет на подход к музыкальному обучению. В России музыкальное образование традиционно связано с консерваториями и музыкальными училищами, а также с обучением в хорах и оркестрах. Дети начинают обучение с пяти лет и изучают нотное письмо, теорию музыки, играют на инструментах или поют в хоре. Хорошее знание классической музыки является обязательным элементом обучения. В Китае музыкальное образование также имеет долгую историю, которая связана с классической музыкой и уникальными музыкальными инструментами. Например, в Китае используются такие инструменты, как гучжень и цзин. Обучение музыке начинается в школах, и дети изучают основы классической музыки, теорию музыки, игру на инструментах, а также традиционные китайские песни. Между тем, в России и Китае существуют и различия в музыкальном образовании. В Китае больший акцент делается на исполнение традиционной китайской музыки, а в России - на исполнение классической европейской музыки. Также в России обучение музыке более академическое и теоретическое, а в Китае в большей степени уделяется внимание эстетике и эмоциональной выразительности в исполнении.

Список литературы

1. Ван Д. Развитие музыкальных способностей школьников на занятиях хореографией в системе дополнительного образования в современном Китае // Вестник педагогических наук. 2022. № 7. С. 65-68.
2. Гайдай П.В. Межкультурные коммуникации в развитии профессионального музыкального образования Китая // Сибирский педагогический журнал. 2019. № 2. С. 120-127.
3. Гайдай П.В. Роль русской эмиграции в Китае в сохранении и трансляции традиций отечественного музыкального образования // В сборнике: История музыкального образования: новые исследования. Материалы международного семинара пятой сессии Научного совета по проблемам истории музыкального образования. 2016. С. 40-47.
4. Ииань В. Развитие музыкального образования в Китае и России // Управление образованием: теория и практика. 2021. № 2 (42). С. 75-81.
5. Лаво Р.С., Чжан Ц. Аксиологические основания музыкального образования в Китае // Культура и цивилизация. 2022. Т. 12. № 2-1. С. 128-137.
6. Мазурина Н.Г., Го Ц. Роль сравнительного анализа особенностей музыкального образования в Китае и Беларуси // В сборнике: Непрерывная система образования «Школа – Университет». Инновации и перспективы. Сборник статей Международной научно-практической конференции. 2017. С. 163-165.
7. Нин Ч. Историко-педагогический дискурс становления системы музыкального образования в контексте межкультурных взаимоотношений России и Китая // Вопросы истории. 2022. № 6-2. С. 193-199.
8. Тун Я., Цзинь М. Направления взаимодействия систем высшего образования России и Китая в области музыкальной педагогики // Образовательный форсайт. 2020. № 4 (8). С. 208-213.
9. Цзян Ш. Неформальное музыкальное образование и его роль в повышении качества национального образования Китая // В сборнике: Концепция «Общества знаний» в современной науке. Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. Стерлитамак, 2022. С. 107-111.
10. Чжан Ш. Музыкально-пластическая деятельность как элемент дополнительного начального образования в Китае // Человек. Социум. Общество. 2022. № S15. С. 15-18.
11. Чжоу Ш. Развитие содержания общего музыкального образования в Китае периода 1950-2014 годов // Вестник Белорусского государственного педагогического университета. Серия 1. Педагогика. Психология. Филология. 2017. № 3 (93). С. 38-41.

12. Чуаньхан Л. Специфика системы музыкального образования в Китае и Беларуси второй половины XX в. // Вестник Белорусского государственного университета культуры и искусств. 2021. № 3 (41). С. 81-87.
13. Чэнь Ин. Поликультурный компонент музыкального образования в Китае в аспекте сравнительной педагогики // В сборнике: Вопросы музыкально-педагогического образования. Сборник научно-методических статей кафедры музыкально-исполнительского искусства в образовании Института искусств МПГУ. Под общей редакцией Г.П. Стуловой. Москва, 2017. С. 168-172.
14. Юй Б. К вопросу об использовании компьютерных технологий в музыкальном образовании Китая // В сборнике: XXXVII Международные научные чтения (памяти А.Д. Сахарова). сборник статей Международной научно-практической конференции. 2018. С. 151-155.
15. Ююань С. Роль традиционной музыки в современном музыкальном образовании Китая // Управление образованием: теория и практика. 2022. № 6 (52). С. 90-94.

Features of Music education in Russia and China: Comparative aspect

Song Zhiying

graduate student

Russian State Pedagogical University

Moscow, Russia

1270601298@qq.com

 0000-0000-0000-0000

Received 03.02.2023

Accepted 15.03.2023

Published 15.04.2023

 10.25726/m1825-5081-2178-a

Abstract

Within the framework of this article, the author examines the features of music education in Russia and China from the point of view of the comparative aspect. The article is structured into three sections. The introduction substantiates the relevance and scientific significance of the study of music education, which are due, firstly, to the presence of specific characteristics of the music education system in individual states, and secondly, to the common interests of Russia and China, which are currently becoming partners in the conditions of transforming geopolitical relations. Despite all the differences in the socio-cultural and historical identity of these two countries, Russia and China are currently engaged in an active interstate dialogue, including in cultural terms. The main part of the article analyzes the features of the organization of music education in Russia and China from the point of view of accepted pedagogical practice. The author focuses on the age-related opportunities of joining the musical education of the two countries, as well as on the specifics of the functioning of specialized educational institutions in the field of music education for underage students. Based on the results of the research of the topic, the author formulates conclusions regarding the commonality and differences in the organization of music education in Russia and China.

Keywords

music education, Russia, China, music school, national and cultural characteristics.

References

1. Van D. Razvitie muzykal'nyh sposobnostej shkol'nikov na zanjatijah horeografiej v sisteme dopolnitel'nogo obrazovaniya v sovremennom Kitae // Vestnik pedagogicheskikh nauk. 2022. № 7. S. 65-68.

2. Gajdaj P.V. Mezhkul'turnye kommunikacii v razvitii professional'nogo muzykal'nogo obrazovanija Kitaja // Sibirskij pedagogicheskij zhurnal. 2019. № 2. S. 120-127.
3. Gajdaj P.V. Rol' ruskoj jemigracii v Kitae v sohranении i transljácii tradicij otechestvennogo muzykal'nogo obrazovanija // V sbornike: Istorija muzykal'nogo obrazovanija: novye issledovanija. Materialy mezhdunarodnogo seminara pjatoj sessii Nauchnogo soveta po problemam istorii muzykal'nogo obrazovanija. 2016. S. 40-47.
4. Ilian' V. Razvitie muzykal'nogo obrazovanija v Kitae i Rossii // Upravlenie obrazovaniem: teorija i praktika. 2021. № 2 (42). S. 75-81.
5. Lavo R.S., Chzhan C. Aksiologicheskie osnovanija muzykal'nogo obrazovanija v Kitae // Kul'tura i civilizacija. 2022. T. 12. № 2-1. S. 128-137.
6. Mazurina N.G., Go C. Rol' sravnitel'nogo analiza osobennostej muzykal'nogo obrazovanija v Kitae i Belarusi // V sbornike: Nepreryvnaja sistema obrazovanija «Shkola – Universitet». Innovacii i perspektivy. Sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2017. S. 163-165.
7. Nin Ch. Istoriko-pedagogicheskij diskurs stanovenija sistemy muzykal'nogo obrazovanija v kontekste mezhkul'turnyh vzaimootnoshenij Rossii i Kitaja // Voprosy istorii. 2022. № 6-2. S. 193-199.
8. Tun Ja., Czin' M. Napravlenija vzaimodejstvija sistem vysshego obrazovanija Rossii i Kitaja v oblasti muzykal'noj pedagogiki // Obrazovatel'nyj forsajt. 2020. № 4 (8). S. 208-213.
9. Czjan Sh. Neformal'noe muzykal'noe obrazovanie i ego rol' v povyshenii kachestva nacional'nogo obrazovanija Kitaja // V sbornike: koncepcija «Obshhestva znaniy» v sovremennoj nauke. Sbornik statej po itogam Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Sterlitamak, 2022. S. 107-111.
10. Chzhan Sh. Muzykal'no-plasticheskaja dejatel'nost' kak jelement dopolnitel'nogo nachal'nogo obrazovanija v Kitae // Chelovek. Socium. Obshhestvo. 2022. № S15. S. 15-18.
11. Chzhou Sh. Razvitie soderzhanija obshhego muzykal'nogo obrazovanija v Kitae perioda 1950-2014 godov // Vestnik Belorusskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Serija 1. Pedagogika. Psihologija. Filologija. 2017. № 3 (93). S. 38-41.
12. Chuan'han L. Specifika sistemy muzykal'nogo obrazovanija v Kitae i Belarusi vtoroj poloviny XX v. // Vestnik Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv. 2021. № 3 (41). S. 81-87.
13. Chjen' In. Polikul'turnyj komponent muzykal'nogo obrazovanija v Kitae v aspekte sravnitel'noj pedagogiki // V sbornike: Voprosy muzykal'no-pedagogicheskogo obrazovanija. Sbornik nauchno-metodicheskikh statej kafedry muzykal'no-ispolnitel'skogo iskusstva v obrazovanii Instituta iskusstv MPGU. Pod obshhej redakciej G.P. Stulovoj. Moskva, 2017. S. 168-172.
14. Juj B. K voprosu ob ispol'zovanii komp'juternyh tehnologij v muzykal'nom obrazovanii Kitaja // V sbornike: XXXVII Mezhdunarodnye nauchnye chtenija (pamjati A.D. Saharova). sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2018. S. 151-155.
15. Jujuan' S. Rol' tradicionnoj muzyki v sovremennom muzykal'nom obrazovanii Kitaja // Upravlenie obrazovaniem: teorija i praktika. 2022. № 6 (52). S. 90-94.

НОВЫЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПЕДАГОГИКЕ

Педагогический инструментарий формирования патриотизма обучающихся в физкультурно-спортивной среде

Владислав Витальевич Шульгин

Начальник отдела развития спорта - школа спорта, физического развития и здорового образа жизни;
старший преподаватель кафедры спортивных игр и адаптивной физической культуры

Астраханский государственный университет имени В.Н. Татищева

Астрахань, Россия

shulgin-sport@yandex.ru

 0000-0000-0000-0000

Андрей Андреевич Шаронов

доцент кафедры социальной педагогики и психологии

Астраханский государственный университет имени В.Н. Татищева

Астрахань, Россия

sharan363@gmail.com

 0000-0002-3949-9027

Поступила в редакцию 18.02.2023

Принята 27.03.2023

Опубликована 15.04.2023

 10.25726/x5261-5365-4708-q

Аннотация

Формирование патриотизма у обучающихся является одной из главных задач современного образования. В настоящее время, формирование патриотических чувств и гражданской позиции становится все более актуальным в современном обществе. Физическая культура и спорт являются важными средствами для достижения этой цели, так как они позволяют не только развивать физические качества человека, но и формировать его мировоззрение и общественные убеждения. Физкультурные вузы, которые занимаются подготовкой специалистов в области физической культуры и спорта, имеют особую роль в формировании патриотических чувств у студентов. В рамках учебного процесса, они могут использовать различные педагогические инструменты и методы для развития гражданской позиции и национальной идентичности у своих студентов. Цель данной статьи заключается в описании педагогического инструментария формирования патриотизма обучающихся в условиях физкультурного вуза. В рамках этой статьи будет рассмотрено, какие функции выполняет формирование патриотизма в физкультурно-спортивной среде, как это влияет на студентов и какие методы могут быть использованы для формирования патриотических чувств у студентов физкультурных вузов. Патриотизм является многогранным явлением и его формирование не может быть достигнуто только через физическую культуру и спорт. Однако, физкультурные вузы имеют значительный потенциал для развития патриотизма у своих студентов и могут сделать важный вклад в общественную жизнь и развитие своей страны.

Ключевые слова

патриотизм, физкультурно-спортивная среда, педагогический инструментарий, воспитание, обучающиеся.

Введение

Формирование патриотизма у обучающихся в физкультурно-спортивной среде может быть достигнуто следующими педагогическими инструментами:

1. Организация спортивных соревнований с элементами патриотической направленности. Например, проведение турниров в честь праздников государственного уровня, использование символики государства на спортивной форме и др.
2. Использование методики "патриотический тренинг", направленной на формирование у обучающихся глубокого патриотического чувства. Данная методика включает в себя общение с ветеранами войны и труда, экскурсии в музеи и памятники истории, а также изучение истории родной страны.
3. Вовлечение обучающихся в благотворительные и волонтерские проекты на благо родной страны. Например, участие в сборе мусора на территории национальных парков, помощь в оказании материальной помощи нуждающимся и т.д.
4. Привлечение обучающихся к созданию спортивных команд с элементами патриотической направленности. Например, создание команды с названием "Соколы России" или "Патриоты Беларуси".
5. Организация тематических вечеров и дискуссионных клубов, направленных на изучение и обсуждение патриотических тем. Например, дискуссия о роли героев Великой Отечественной войны в истории России или вечер, посвященный традициям и культуре народов, проживающих на территории родной страны.
6. Регулярное проведение спортивных мероприятий, направленных на поддержку национальных команд и спортсменов. Например, организация просмотра матчей чемпионатов мира по футболу, хоккею или биатлону.
7. Проведение патриотических лагерей и спортивных сборов, направленных на формирование коллективного духа и приверженности к общим ценностям. Например, организация летних лагерей, посвященных спорту и патриотизму, где обучающиеся могут участвовать в спортивных мероприятиях и ознакомиться с историей и культурой родной страны.

Использование педагогического инструментария формирования патриотизма обучающихся в физкультурно-спортивной среде является эффективным способом воспитания гражданских качеств у молодого поколения. Каждый из представленных методов направлен на развитие у обучающихся глубокого патриотического чувства, формирование приверженности к общим ценностям и национальным традициям, а также на развитие коллективных качеств и лидерских навыков.

Материалы и методы исследования

Формирование патриотизма в физкультурно-спортивной среде выполняет несколько функций, направленных на воспитание гражданских качеств у обучающихся.

Первая функция - формирование приверженности к общим ценностям и национальным традициям. Спорт объединяет людей независимо от их национальности, возраста, социального статуса и религии. Формирование патриотизма в физкультурно-спортивной среде направлено на развитие у обучающихся понимания значимости своей культуры, традиций и истории родной страны.

Вторая - развитие коллективных качеств и лидерских навыков. Спортивные команды и коллективы направлены на достижение общих целей, что требует от участников командной работы, взаимопонимания и взаимодействия. Формирование патриотизма в физкультурно-спортивной среде способствует развитию лидерских качеств, таких как ответственность, инициативность и организаторские способности.

Третья функция - формирование гражданской позиции и активности. Формирование патриотизма в физкультурно-спортивной среде включает в себя участие обучающихся в благотворительных и волонтерских проектах на благо родной страны, что способствует формированию гражданской позиции и активности.

Четвертая - формирование здорового образа жизни. Спорт и физическая активность имеют положительный вклад в формирование здорового образа жизни. Формирование патриотизма в

физкультурно-спортивной среде направлено на привлечение обучающихся к занятиям спортом и физической культурой, что способствует укреплению здоровья и развитию физических качеств.

Пятая - поддержка национальной спортивной команды. Формирование патриотизма в физкультурно-спортивной среде включает в себя поддержку национальной спортивной команды, что способствует развитию чувства гордости за свою страну и ее достижения в спорте.

Шестая функция - формирование уважения к правилам и законам. Спортивные соревнования и мероприятия проходят в соответствии с определенными правилами и законами. Формирование патриотизма в физкультурно-спортивной среде способствует формированию у обучающихся уважения к правилам и законам, что является важным компонентом гражданского воспитания.

Педагогический инструментарий формирования патриотизма обучающихся включает в себя различные методы и приемы, направленные на воспитание гражданских качеств у молодого поколения в физкультурно-спортивной среде.

Формирование патриотизма обучающихся является сложным процессом, требующим интеграции различных средств и методов воспитания. Однако, существует несколько основных аспектов, которые помогают формировать у обучающихся глубокое патриотическое чувство:

1. Изучение истории, культуры и традиций родной страны. Обучающиеся должны знать и уважать свою историю, традиции и культуру. Изучение истории родной страны помогает понять ее значимость и значимость тех людей, которые сделали вклад в ее развитие.

2. Создание положительных образов национальных героев. Национальные герои являются образцами для подражания и могут быть использованы в качестве позитивных образов при формировании патриотических чувств.

3. Привлечение к спорту и физической культуре. Участие в спортивных мероприятиях, поддержка национальных спортивных команд, в том числе на Олимпийских играх и чемпионатах мира, помогает развивать у обучающихся гордость за свою страну и ее достижения в спорте.

4. Участие в благотворительных и волонтерских проектах. Участие в таких проектах помогает обучающимся проявлять заботу о своей стране и людях, живущих в ней. Это может включать помощь нуждающимся, уборку мусора на территории национальных парков и другие мероприятия, направленные на благо родной страны.

5. Организация патриотических мероприятий и праздников. Организация мероприятий, посвященных государственным праздникам и национальным традициям, помогает обучающимся уважать и привыкать к общим ценностям и традициям родной страны.

Формирование патриотизма обучающихся в физкультурно-спортивной среде имеет множество положительных влияний на обучающихся и общество в целом:

1. Укрепление здоровья и развитие физических качеств. Участие в спортивных мероприятиях и занятиях физической культурой способствует укреплению здоровья, а формирование патриотизма помогает обучающимся вести здоровый образ жизни и позитивно влиять на свое физическое и эмоциональное состояние.

2. Формирование гражданской позиции и активности. Обучающиеся, которые чувствуют привязанность к своей стране и готовы за нее бороться, склонны проявлять большую активность в общественной жизни и заботиться о благе своего государства.

3. Развитие коллективных качеств и лидерских навыков. Участие в командных видах спорта и организация спортивных мероприятий помогает формировать у обучающихся лидерские качества, развивать навыки командной работы и принимать ответственные решения.

4. Формирование уважения к правилам и законам. Спортивные мероприятия и занятия физической культурой проводятся в соответствии с определенными правилами и законами, что помогает обучающимся понимать важность соблюдения правил и законов в жизни.

5. Поддержка национальной спортивной команды. Формирование патриотизма в физкультурно-спортивной среде включает в себя поддержку национальной спортивной команды, что способствует развитию чувства гордости за свою страну и ее достижения в спорте.

Результаты исследования показывают, что педагогический инструментарий формирования патриотизма обучающихся в физкультурно-спортивной среде имеет положительный эффект на их развитие и воспитание гражданских качеств.

Результаты и обсуждение

Изучение истории и культуры родной страны является одним из ключевых аспектов формирования патриотизма у обучающихся (Горев, 2020). Создание положительных образов национальных героев также способствует развитию патриотических чувств у обучающихся (Гусейнова, 2021).

Участие в спортивных мероприятиях и занятия физической культурой является важным аспектом формирования патриотизма обучающихся (Виноградов, 2017). Организация патриотических лагерей и спортивных сборов также положительно влияет на развитие патриотических качеств (Каплунович, 2016). Участие в благотворительных и волонтерских проектах может способствовать развитию гражданской позиции у обучающихся (Кондрашова, 2022). Организация патриотических мероприятий и праздников является важным аспектом формирования патриотических чувств у обучающихся (Кострулева, 2012).

Регулярное проведение спортивных мероприятий, направленных на поддержку национальных команд и спортсменов, также является одним из инструментов формирования патриотических чувств у обучающихся (Крившенко, 2018).

Использование средств массовой информации в качестве педагогического инструмента также может способствовать развитию патриотических чувств у обучающихся (Минуллина, 2019).

Результаты исследования подтверждают, что использование педагогического инструментария формирования патриотизма обучающихся в физкультурно-спортивной среде может способствовать их здоровью и развитию гражданских качеств, таких как активность, ответственность, лидерские навыки и уважение к правилам и законам.

Формирование патриотизма обучающихся в физкультурно-спортивной среде может иметь положительный вклад в развитие общества в целом. Обучающиеся, воспитанные в духе патриотизма, могут стать активными участниками общественной жизни и вносить свой вклад в развитие своей страны (Нефедова, 2018). Формирование патриотизма не должно противоречить уважению и толерантности к другим культурам и странам. Важно обучать обучающихся уважению к различным культурам и традициям, а также глобальному мышлению и пониманию взаимосвязи всех стран и народов (Нурекеева, 2015).

Использование педагогического инструментария формирования патриотизма обучающихся в физкультурно-спортивной среде имеет множество положительных эффектов на их здоровье, гражданское воспитание и развитие лидерских качеств. Однако, важно помнить о необходимости уважения и толерантности к другим культурам и странам.

Примеры использования педагогического инструментария формирования патриотизма обучающихся в физкультурно-спортивной среде могут включать в себя:

1. Организацию спортивных сборов и лагерей с элементами патриотического воспитания, таких как занятия историей и культурой родной страны, обучение песням и танцам национальных культур, изучение традиций и обычаев.
2. Проведение спортивных мероприятий с патриотической тематикой, например, "День защитника Отечества", "День победы", "День народного единства".
3. Организация спортивных соревнований, направленных на поддержку национальных команд и спортсменов.
4. Проведение благотворительных мероприятий, связанных с физкультурой и спортом, например, сбор средств на покупку спортивного оборудования для школьных команд.
5. Организация занятий физической культурой с элементами патриотического воспитания, например, физических упражнений, связанных с национальными символами и традициями.

6. Использование средств массовой информации в качестве педагогического инструмента для формирования патриотизма, например, просмотр спортивных трансляций с национальными командами, обсуждение истории и достижений своей страны.

Эти примеры являются лишь некоторыми из возможных методов использования педагогического инструментария для формирования патриотизма обучающихся в физкультурно-спортивной среде (Юдина, 2020).

Методология формирования патриотизма обучающихся в условиях физкультурного вуза может включать следующие шаги:

1. Изучение истории и культуры родной страны. В рамках учебной программы необходимо включить изучение истории и культуры родной страны, чтобы студенты могли лучше понимать свою национальную идентичность и развивать патриотические чувства (Крившенко, 2018).

2. Организация патриотических мероприятий. Физкультурный вуз может организовывать патриотические мероприятия, такие как тематические конференции, круглые столы, выставки, посвященные национальным праздникам и историческим событиям.

3. Проведение спортивных соревнований с патриотической тематикой. Физкультурный вуз может проводить спортивные соревнования, направленные на поддержку национальных команд и спортсменов, а также соревнования, связанные с национальными традициями и символами.

4. Организация благотворительных мероприятий. Физкультурный вуз может организовывать благотворительные мероприятия, связанные с физической культурой и спортом, например, сбор средств на покупку спортивного оборудования для школьных команд.

5. Использование средств массовой информации. Физкультурный вуз может использовать средства массовой информации в качестве педагогического инструмента для формирования патриотизма, например, просмотр спортивных трансляций с национальными командами, обсуждение истории и достижений своей страны (Минуллина, 2019).

6. Организация занятий физической культурой с элементами патриотического воспитания. Физкультурный вуз может проводить занятия физической культурой с элементами патриотического воспитания, например, физических упражнений, связанных с национальными символами и традициями.

7. Вовлечение студентов в общественную деятельность. Физкультурный вуз может вовлекать студентов в общественную деятельность, связанную с развитием и продвижением физической культуры и спорта в своей стране. Это может включать участие студентов в работе спортивных организаций, организации спортивных мероприятий, поддержку национальных команд и спортсменов.

8. Развитие лидерских качеств. Физкультурный вуз может помочь студентам развивать лидерские качества, которые позволят им стать активными участниками общественной жизни и вносить свой вклад в развитие своей страны. Это может быть достигнуто через организацию лидерских тренингов и других образовательных мероприятий.

9. Сотрудничество с другими учебными заведениями. Физкультурный вуз может сотрудничать с другими учебными заведениями для обмена опытом и передачи знаний о традициях и культуре других стран, а также для поддержки развития физической культуры и спорта в мире.

Некоторые конкретные примеры использования педагогического инструментария формирования патриотизма обучающихся в физкультурных вузах в России включают:

1. Организация спортивных сборов с элементами патриотического воспитания, например, проведение "Военно-спортивных игр" в Российской академии физической культуры.

2. Проведение спортивных мероприятий с патриотической тематикой, например, традиционных "Спартакиад" в различных регионах России, которые включают в себя конкурсы национальных танцев и песен, а также спортивные соревнования.

3. Организация благотворительных мероприятий, связанных с физической культурой и спортом, например, сбор средств на развитие спортивной инфраструктуры в сельских районах России.

4. Использование средств массовой информации в качестве педагогического инструмента для формирования патриотизма, например, трансляции национальных спортивных событий и интервью с известными спортсменами.

5. Организация занятий физической культурой с элементами патриотического воспитания, например, проведение занятий по боевым искусствам, связанных с национальными традициями.

За последние годы в России можно наблюдать изменение подхода к патриотизму и его формированию. Ранее, патриотизм в России воспринимался в большей степени как политическая идеология, связанная с поддержкой государственных интересов и достижением национальных целей. Однако, сегодня в России патриотизм также рассматривается как гражданская позиция, связанная с уважением к своей стране, ее истории и культуре (Суменков, 2019).

Один из ключевых подходов к формированию патриотизма в современной России связан с развитием физической культуры и спорта. В рамках этого подхода, физическая активность и спортивные достижения студентов используются как средство для развития патриотических чувств и национальной идентичности. Кроме того, в России существует программа поддержки талантливых спортсменов, которая является частью государственной политики в области развития физической культуры и спорта (Сахаров, 2020).

Также в России существует ряд инициатив, направленных на формирование патриотических чувств у молодежи, в том числе у студентов физкультурных вузов. Например, проводятся специальные мероприятия, такие как "Дни науки", "Дни истории", "Дни военной службы", на которых студенты могут узнать больше о национальных традициях, истории и культуре России. Также в российских физкультурных вузах проводятся курсы "Основы безопасности жизнедеятельности", на которых студенты могут получить знания о защите своей жизни и здоровья, а также общенациональной безопасности (Крившенко, 2018).

Заключение

В данной статье была рассмотрена методология формирования патриотизма обучающихся в условиях физкультурного вуза. Были выявлены основные функции формирования патриотизма в физкультурно-спортивной среде, а также рассмотрены педагогические инструменты, которые используются в физкультурных вузах для развития патриотических чувств и национальной идентичности у студентов (Яроцкая, 2017).

Из анализа литературы и примеров практической деятельности в России можно сделать вывод, что физическая культура и спорт являются важными средствами для достижения цели формирования патриотизма и гражданской позиции у молодежи. Физкультурные вузы могут использовать различные методы и подходы для достижения этой цели, такие как проведение спортивных мероприятий с патриотической тематикой, организация спортивных сборов с элементами патриотического воспитания, использование средств массовой информации в качестве педагогического инструмента и т.д.

Формирование патриотизма является многогранным явлением и требует комплексного подхода. Физическая культура и спорт могут быть использованы только как один из инструментов для достижения этой цели. Важно учитывать культурные и региональные особенности и адаптировать методы формирования патриотизма под конкретные условия каждого вуза.

Таким образом, формирование патриотизма у обучающихся является важным аспектом в образовательном процессе в физкультурных вузах. Использование педагогического инструментария, описанного в данной статье, может способствовать развитию патриотических чувств и национальной идентичности у студентов. Однако, это требует совершенствования подходов и постоянного обновления методологии для достижения лучших результатов.

Список литературы

1. Горев В.Д., Кисляк А.А. Патриотическое воспитание студентов в современных условиях // Теория и практика военного образования в гражданских вузах: педагогический поиск. Екатеринбург, 2020. С. 235-242.
2. Гусейнова И.А., Амелькин С.А. Проектный подход к организации образовательной и воспитательной деятельности в вузе (опыт МГЛУ) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2021. № 2 (839). С. 11-25.

3. Виноградов А.В., Суховецкая Е.Ю., Хомяков И.Д. Формирование системы нравственно-патриотических ценностей у будущих офицеров войск национальной гвардии Российской Федерации // Вестник академии военных наук. 2017. № 1. С. 106-110.
4. Каплунович И.Я., Каплунович С.М. Психологические закономерности формирования чувства патриотизма // Международный журнал экспериментального образования. 2016. № 9 (1). С. 41-45.
5. Кондрашова Д.О. К вопросу об организации эффективного воспитательного процесса в современном вузе // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2022. № 2 (843). С. 79-83.
6. Кострулева И.В., Сиволобова Н.А. Молодое поколение XXI века: Актуальные проблемы патриотического воспитания студентов // Гуманитарные и социальные науки. 2012. № 5. С. 291-298.
7. Крившенко Л.П., Юркина Л.В. Педагогика: учебник и практикум для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2018.
8. Минуллина Э.И. Содержательный и методологический анализ процесса гражданско-патриотического воспитания курсантов МВД: проблематика исследования // Проблемы современного педагогического образования. 2019. №62 (2). С. 178-181.
9. Нефедова А.С. Патриотическое воспитание студентов в современном вузе // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия «Педагогические науки». 2018. № 5. С. 71-76.
10. Нурекеева А.Б., Кудинова И.Б., Гаврилушкин С.А. Кластерная модель патриотичности студентов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Психология и педагогика». 2015. № 4. С. 27-34.
11. Сахаров И.Ю. Современные тенденции патриотического воспитания // Академическая публицистика. 2020. №9. С. 200-203
12. Суменков И.А. Критерии сформированности патриотизма и гражданственности у студентов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: «Акмеология образования. Психология развития». 2019. № 3. С. 278-283.
13. Юдина А.М., Пронина А.А. Психолого-педагогический подход к исследованию социальной активности молодежи // Перспективы науки. 2020; № 4 (127): 216-220.
14. Яроцкая Л.В. Стратегия формирования профессиональной личности в современной образовательной ситуации // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2017. № 4 (775). С. 33-50.

Pedagogical tools for the formation of patriotism of students in the physical culture and sports environment

Vladislav V. Shulgin

Head of Sports Development Department - School of Sports, Physical Development and Healthy Lifestyle;
Senior Lecturer of the Chair of Games in Sports
and Adaptive Physical Training

Astrakhan State University named after V.N. Tatikhchev

Astrakhan, Russia

shulgin-sport@yandex.ru

 0000-0000-0000-0000

Andrey A. Sharonov

associate Professor of the Department of Social Pedagogy and Psychology

Astrakhan State University named after V.N. Tatihchev

Astrakhan, Russia

sharan363@gmail.com

 0000-0002-3949-9027

Received 18.02.2023

Accepted 27.03.2023

Published 15.04.2023

 10.25726/x5261-5365-4708-q

Abstract

The formation of patriotism among students is one of the main tasks of modern education. Currently, the formation of patriotic feelings and citizenship is becoming more and more relevant in modern society. Physical culture and sports are important means to achieve this goal, as they allow not only to develop a person's physical qualities, but also to form his worldview and social beliefs. Physical education universities that train specialists in the field of physical culture and sports have a special role in the formation of patriotic feelings among students. As part of the educational process, they can use various pedagogical tools and methods to develop citizenship and national identity among their students. The purpose of this article is to describe the pedagogical tools for the formation of patriotism of students in the conditions of a physical education university. Within the framework of this article, it will be considered what functions the formation of patriotism in the physical culture and sports environment performs, how it affects students and what methods can be used to form patriotic feelings among students of physical education universities. Patriotism is a multifaceted phenomenon and its formation cannot be achieved only through physical culture and sports. However, physical education universities have a significant potential for the development of patriotism among their students and can make an important contribution to the social life and development of their country.

Keywords

patriotism, physical culture and sports environment, pedagogical tools, education, students.

References

1. Gorev V.D., Kisljak A.A. Patrioticheskoe vospitanie studentov v sovremennyh usloviyah // *Teoriya i praktika voennogo obrazovaniya v grazhdanskikh vuzah: pedagogicheskij poisk*. Ekaterinburg, 2020. С. 235-242.
2. Gusejnova I.A., Amel'kin S.A. Proektnyj podhod k organizacii obrazovatel'noj i vospitatel'noj dejatel'nosti v vuze (opyt MGLU) // *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obrazovanie i pedagogicheskie nauki*. 2021. № 2 (839). S. 11-25.
3. Vinogradov A.V., Suhoveckaja E.Ju., Homjakov I.D. Formirovanie sistemy nravstvenno-patrioticheskikh cennostej u budushhih oficerov vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii // *Vestnik akademii voennyh nauk*. 2017. № 1. S. 106-110.
4. Kaplunovich I.Ja., Kaplunovich S.M. Psihologicheskie zakonomernosti formirovaniya chuvstva patriotizma // *Mezhdunarodnyj zhurnal jeksperimental'nogo obrazovaniya*. 2016. № 9 (1). S. 41-45.
5. Kondrashova D.O. K voprosu ob organizacii jeffektivnogo vospitatel'nogo processa v sovremennom vuze // *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obrazovanie i pedagogicheskie nauki*. 2022. № 2 (843). S. 79-83.
6. Kostruleva I.V., Sivolobova N.A. Molodoe pokolenie XXI veka: Aktual'nye problemy patrioticheskogo vospitaniya studentov // *Gumanitarnye i social'nye nauki*. 2012. № 5. S. 291-298.

7. Krivshenko L.P., Jurkina L.V. Pedagogika: uchebnik i praktikum dlja akademicheskogo bakalavriata. M.: Jurajt, 2018.
8. Minullina Je.I. Soderzhatel'nyj i metodologicheskij analiz processa grazhdansko-patrioticheskogo vospitaniya kursantov MVD: problematika issledovanija // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovanija. 2019. №62 (2). S. 178-181.
9. Nefedova A.S. Patrioticheskoe vospitanie studentov v sovremennom vuze // Uchenye zapiski Zabajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta. Serija «Pedagogicheskie nauki». 2018. № 5. S. 71-76.
10. Nurekeeva A.B., Kudinova I.B., Gavrilushkin S.A. Klasternaja model' patriotichnosti studentov // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija «Psihologija i pedagogika». 2015. № 4. S. 27-34.
11. Saharov I.Ju. Sovremennye tendencii patrioticheskogo vospitaniya // Akademicheskaja publicistika. 2020. №9. S. 200-203
12. Sumenkov I.A. Kriterii sformirovannosti patriotizma i grazhdanstvennosti u studentov // Izvestija Saratovskogo universiteta. Novaja serija. Serija: «Akmeologija obrazovanija. Psihologija razvitija». 2019. № 3. S. 278-283.
13. Judina A.M., Pronina A.A. Psihologo-pedagogicheskij podhod k issledovaniju social'noj aktivnosti molodezhi // Perspektivy nauki. 2020; № 4 (127): 216-220.
14. Jarockaja L.V. Strategija formirovanija professional'noj lichnosti v sovremennoj obrazovatel'noj situacii // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obrazovanie i pedagogicheskie nauki. 2017. № 4 (775). S. 33-50.

Влияние пандемии COVID-19 на педагогов: социально-психологический аспект

Олег Михайлович Шабалин

кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии развития школьников
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Пермь, Россия
o.shabalin@mail.ru
 0000-0002-5630-1553

Ольга Валерьевна Шабалина

кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры теории и технологии обучения и воспитания младших школьников
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Пермь, Россия
ola-perm@pspu.ru
 0000-0002-9250-8869

Поступила в редакцию 18.02.2023

Принята 30.03.2023

Опубликована 15.04.2023

 10.25726/a4502-5072-4188-b

Аннотация

В постпандемийный период в работе руководителей образовательной организации сохраняются изменения, резко возникшие во время пандемии коронавируса. Новые процессы: переживание стресса, цифровизация образования, смена формы общения участников образовательного процесса – ставят руководителя перед необходимостью принятия специальных управленческих решений. Для организации эффективной работы образовательной организации важно понимать, как изменилось деятельность педагога из-за пандемии. В статье представлены результаты исследования влияния пандемии на компоненты профессиональной компетенции учителя, а именно: педагогическую деятельность, сферу общения, личность учителя. Исследование мнения учителей начальной школы и интерпретация их ответов на вопросы анкеты позволили выявить восприятие педагогами новых условий работы, отношение к продуктивности профессиональной деятельности, особенности взаимоотношений с участниками образовательного процесса, самочувствие учителей и эмоциональное состояние, которое они частое испытывали в период пандемии. Анализ проблем позволил сформулировать рекомендации по совершенствованию работы менеджеров в образовательной организации.

Ключевые слова

влияние пандемии COVID-19, руководитель образовательной организации, цифровизация образования, дистанционное обучение, учитель начальных классов, педагогическая компетентность.

Введение

Распространение пандемии в России и во всем мире, ее освещение в средствах массовой информации, а также меры по сдерживанию этого опасного явления оказывают различное влияние на личность, межличностные и межгрупповые отношения, процессы, происходящие в обществе в целом. Руководителю образовательной организации важно понимать, каким образом пандемия может отразиться на педагогах, владеть информацией о том, как снизить отрицательное воздействие пандемии на участников образовательного процесса.

Согласно Большому медицинскому словарю, термин «пандемия» определяется как «категория интенсивности эпидемического процесса, характеризующаяся массовым распространением инфекционной болезни, когда ею охвачено население страны, нескольких стран и континентов» (Большой медицинский словарь, 2021).

Неожиданность возникновения пандемии COVID-19 кардинально изменила жизнь людей, вынудила власти принимать экстренные меры по ее сдерживанию. Подобные условия не могли не сказаться на деятельности людей, их самочувствии, восприятии окружающего мира, жизненных планах.

Большое внимание влиянию пандемии на человека уделялось в различных научных социально-психологических исследованиях. Самыми распространенными направлениями были: травматизация населения, переживание стресса, депрессии и тревоги (Психологическое сопровождение..., 2021), изменение когнитивных способностей у переболевших Covid-19, трансформации в структуре взаимоотношений между людьми, рост домашнего насилия (Общество и пандемия, 2020), изменение механизма принятия управленческих решений в профессиональной деятельности, трансформирование рынка труда (Торкунов, 2021) и др.

Первоначальная мобилизация, характерная для первых недель карантина, сменилась дистрессом (стресс, вредящий организму) и симптомами депрессии. Данная тенденция отмечалась в большинстве современных научных статей на протяжении всего периода протекания пандемии. В них говорится о том, что изоляция приводит к различным психологическим последствиям: от повышенного уровня тревожности, бессонницы и эмоциональной нестабильности до посттравматического синдрома (ПТСР) и депрессии.

Национальные исследования, проведенные в различных странах, также подтверждают широкую распространенность стрессовых состояний в период пандемии. Например, в Китае симптомы стресса в мае 2020 г. отмечались у 35% населения, в США — у 45%, а в Иране — у 60% (Малых, 2021).

Вероятность негативных психологических последствий пандемии связывалась с принадлежностью к женскому полу, низким экономическим статусом, конфликтами в семье, частотой использования социальных медиа, низкой социальной поддержкой (Общество и пандемия, 2020).

Безусловно, пандемия оказала влияние на отношения между людьми. Психологические последствия пандемии для межличностных отношений были связаны, прежде всего, с ограничением непосредственных личных контактов, невозможностью видеться с близкими людьми, с вынужденным переходом к онлайн-коммуникации. К негативным последствиям пандемии можно отнести также травмирующий опыт конфликтов с близкими людьми во время карантина, рост уровня домашнего насилия.

Во время пандемии изменилась психологическая специфика принятия управленческих решений. На уровне организации негативные переживания, связанные с последствиями пандемии, запустили разнонаправленные групповые процессы. С одной стороны, они повысили сплоченность группы перед лицом общей опасности, с другой — затруднили групповое принятие решений и коммуникации, сдвинув группу к чрезмерно консервативным или, напротив, рискованным стратегиям поведения.

Пандемия сказалась и на системе образования. Наиболее значимым изменением в сфере образования стала «форсированная цифровизация» (Дерябин, 2021). Стремительный переход массовой школы в дистанционный формат обучения потребовал ускорения цифровой трансформации образования. Описанию разных аспектов этого процесса посвящены работы современных исследователей. В центре внимания педагогических работ оказались вопросы изменения деятельности учителя (Вавилова, 2020), (Леонидова, 2020), специфики школьного дистанционного образования (Коровникова, 2021), (Билолов, 2022), овладения школьниками и учителями цифровыми навыками (Чердынцева, 2021).

В аспекте управления чаще рассматривается влияние форсированной цифровизации на состояние образовательной системы России, на образовательные системы регионов (Леонидова, 2020), принятие управленческих решений (Ершова, 2021), стратегиями обучения педагога (Баклашова, 2021), организацию образовательного пространства и систему повышения квалификации в новых условиях (Коровникова, 2021).

В психологических исследованиях обсуждаются вопросы взаимодействия в цифровой среде (Панов 2020, Спартакян 2022), профилактики эмоционального выгорания педагогов (Мишина, 2020, Николаева, 2021).

Изучение влияния пандемии на образование показало, что к профессиональной компетентности современного учителя были предъявлены высочайшие требования. Профессиональная компетентность часто рассматривается как характеристика качества подготовки специалиста, потенциала эффективности трудовой деятельности (Пугачев, 2000). В ситуации внезапно возникших перемен профессиональная компетентность педагога оказалась тем средством, которое могло обеспечить достижение запланированных результатов в новых условиях работы.

Для того, чтобы выяснить, какие аспекты компетентности были подвержены наибольшему воздействию, была рассмотрена структура профессиональной компетентности и проведено исследование.

По мнению А.К. Марковой, профессиональная компетентность учителя складывается из нескольких компонентов: 1) педагогической деятельности (владение специальными профессиональными знаниями и умениями), 2) педагогического общения (владение способами совместной деятельности и сотрудничества, приемами профессионального общения), 3) психологических качеств и позиций (владение способами самовыражения и саморазвития, приемами саморегуляции, готовности к профессиональному росту). Показателем профессиональной компетентности автор считает также результаты обученности и воспитанности школьников (Маркова, 1996).

В новых условиях для решения профессиональных задач педагоги должны были действовать на основе имеющихся и быстро приобретаемых знаний, умений, практического опыта, при этом действовать успешно, результативно.

Цель проведенного нами исследования - изучение влияния пандемии на компоненты профессиональной компетентности учителя.

Материалы и методы исследования

В исследовании применялись следующие методы: анкетирование, ранжирование, количественный и качественный анализ, интерпретация.

Для исследования была разработана анкета, которая включала 17 вопросов, сгруппированных в блоки по компонентам педагогической компетентности:

1) влияние пандемии на педагогическую деятельность (примеры вопросов: Как изменились условия работы в период пандемии? Как повлияла пандемия на продуктивность Вашей профессиональной деятельности? Какие положительные стороны дистанционного обучения, введенного в период пандемии, Вы выделите? и др.);

2) влияние пандемии на сферу общения (примеры вопросов: Как пандемия повлияла на Ваши взаимоотношения с коллегами? Изменились ли в период пандемии Ваши взаимоотношения с учениками? и др.);

3) влияние пандемии на личность учителя (примеры вопросов: Изменилось ли в период пандемии Ваше отношение к близким и семье? Какие эмоциональные состояния Вы испытывали в период пандемии? Изменилось ли Ваше отношение к снятию эмоционального напряжения в период пандемии? и др.).

Анкетирование проводилось весной 2022 года. В исследовании участвовали 98 учителей начальных классов Пермского края. Отметим, что именно учитель начальных классов сопровождает ученика в начале становления учебной деятельности, формирует умение учиться, закладывает интерес к предметным знаниям. Обучение нескольким школьным дисциплинам – многопредметность – определяет необходимость владения учителем разными методиками и образовательными технологиями. Возрастные особенности младших школьников предполагают тесный эмоциональный контакт учителя и учеников, который проявляется в педагогическом общении. Постоянное и длительное взаимодействие с учениками одного класса позволяет педагогу начальной школы (выполняющим работу

предметника, классного руководителя, воспитателя, тьютора) раскрываться как личность в разных ситуациях. Таким образом, в деятельности учителя начальных классов начальных классов формируются и проявляются все компоненты педагогической компетентности.

Результаты и обсуждение

Участие в анкетировании приняли 98 педагогов, отличающиеся опытом работы: 1) «стажисты» - педагоги с опытом работы более 35 лет (21,8%), 2) учителя-профессионалы - педагоги с опытом работы от 16 до 35 лет (52,6%), 3) имеющие опыт работы учителя - педагоги с опытом работы от 5 до 15 лет (15,4%), 4) начинающие учителя - педагоги с опытом работы до 4-х лет (10,3%). Заметим, что большая часть опрошенных – педагоги с большим стажем работы, имеющие возможность сравнить особенности профессиональной деятельности до пандемии и во время пандемии. Что позволяет сделать выводы исследования более объективными.

1. Рассмотрим оценку педагогами влияния пандемии на педагогическую деятельность.

Оценивая влияние пандемии на продуктивность профессиональной деятельности, 43,6% опрошенных учителей отметили отсутствие изменений, т.е. почти половина опрошенных отметили, что результаты их деятельности остались прежними. Вероятно, уровень педагогической деятельности позволил учителям быстро изыскать возможности для того, чтобы обеспечить достижение результатов учениками в резко изменившихся условиях.

Однако 26,9% учителей написали, что продуктивность их деятельности стала хуже. Особенно ярко это проявилось у учителей, работающих в первых классах. Если весной 2020 года период изоляции пришелся на конец учебного года, когда период обучения грамоте был закончен, элементарные умения сформированы и шел процесс перехода к систематическому курсу освоения предметов; то осенью 2020 года учителя столкнулись с необходимостью формировать элементарное чтение, графические и математические умения в условиях изоляции и дистанционного обучения. Даже в условиях очного обучения формирование первоначальных умений учиться и предметных умений, определяющих дальнейший ход обучения, вызывает трудности у детей и дополнительные усилия учителя. Учитывая несформированность учебной деятельности, слабый уровень самостоятельности учеников 6-7 лет, возрастные особенности развития познавательных процессов, воли, эмоций, эта задача в дистанционном формате становилась практически невыполнимой. Учителя первых классов (32% опрошенных учителей) обратили внимание на быстрый возврат к очному обучению. Первоклассники вернулись в обычный формат обучения раньше, чем ученики других классов; во многих школах осенью 2020 года очно учились только первоклассники.

Рассматривая методы и приемы работы, большая часть учителей (69,2%) отметили, что в период пандемии они стали более разнообразными, расширились. Вероятно, именно применение новых (и менее освоенных прежде) технологий, методов и приемов сказалось на том, что продуктивность профессиональной деятельности значительной части опрошенных не ухудшилась.

Опрошенные учителя подчеркнули, что в период пандемии стали активнее применять возможности электронного обучения: были названы технологии дистанционного обучения, технологии смешанного обучения, игровые технологии, технологии сетевого взаимодействия, а также технологии формирующего оценивания.

При построении уроков в синхронном режиме обучения учителя использовали платформы для проведения вебинаров и видеоконференций (с опцией «демонстрация экрана» для показа презентации и др.): Zoom, MS Teams, Discord, Skype, Webinar.ru и др. Видеоконференция предполагает двустороннюю связь между учителем и учениками, находящимися на расстоянии, поэтому на обеих сторонах связи должно быть установлено специальное оборудование, обеспечивающее качественную видео- и/или аудиосвязь. Вебинар, чаще всего, ориентирован на передачу информации (презентации) и подключение интерактива, поэтому ученики часто работают без камеры в чате, на виртуальной доске, удаленном рабочем столе, чата, в опроснике или тесте.

При асинхронном обучении использовались сайты или социальные сети, где размещались учебные материалы к уроку: ВКонтакте, ЯКласс, Яндекс.Учебник, Google Classroom, Фоксфорд, Edmodo и др.

А.В. Худякова отмечает, что при проектировании урока в синхронном обучении можно сохранить трехчастную систему урока (вводно-мотивационную часть, операционно-познавательную часть, контрольно-оценочную часть (В.В. Давыдов)), а при асинхронном обучении важным становится усиление операционно-содержательной части урока: системы заданий и видеоресурсы, тренажеры (их можно выставлять школьникам заранее для знакомства и выполнения самостоятельных заданий на выбранных образовательных платформах дистанционного обучения). Инструментами для организации учебной деятельности могут стать учебные видео или онлайн-сервисы/ платформы Kahoot, Learning Apps, Learnis, Mentimeter или Vooclap; Google-форм, Canva (Основы проектирования, 2020). В условиях дистанта важно выбрать такую платформу, которая будет удобна учителю и ученикам для организации обучения и общения.

При анкетировании 23,1% опрошенных отметили, что пандемия ограничила возможности организации учебной деятельности и учителя стали применять только некоторые из ранее используемых методов и приемов. Особенно ярко это проявилось при организации взаимодействия в классе через работу в парах и группах сменного состава, применение структур сингапурской методики. Методы и приемы, предполагающие игровую и проектную деятельность, были ограничены в использовании. Так, затруднительно стало применять групповую работу, взаимообучение, взаимоконтроль (чаще использовались методы и приемы, предполагающие фронтальную или индивидуальную работу, самоконтроль по эталону, учительский контроль). Заметим, что организация взаимодействия учеников при дистанционном обучении возможна, например, через работу с сессионными залами на платформе Zoom (опыт работы учителей гимназии №33 г. Перми был представлен на международных встречах учителей России, Казахстана, Белоруссии, Всероссийских конференциях, региональных семинарах). Но такое обучение требует специальных знаний и умений от педагога и, следовательно, не может быть быстро организовано.

Условия работы в период пандемии, по мнению большинства педагогов, ухудшились (62,8%). При той же значимости профессии, уважении со стороны учеников и их родителей, той же заработной плате увеличилось количество задач, решаемых педагогом: сверхурочная работа, недостаточные знания программ для электронного обучения, работа на слабо оборудованном или не оборудованном компьютером рабочем месте, необходимость обеспечить качество обученности учеников, трудности дифференциации обучения в дистанционном формате, эмоциональные затраты при работе в новых условиях и др.

Конечно, педагоги, имеющие опыт дистанционного обучения, хороший уровень ИКТ компетентности в меньшей степени ощутили изменения в условиях работы. Так, 24,4% опрошенных отметили, что условия работы остались без изменений. И только 3,8% учителей написали, что условия работы в период пандемии улучшились.

Оценивая дистанционное обучение, большая часть учителей выделили его положительные и отрицательные стороны, т.е. подошли к оценке новой формы работы взвешенно. Однако 29,5% опрошенных выделили в дистанционном обучении больше проблем (заметим, что такой ответ закономерен в первый период освоения новой формы работы).

Представим положительные и отрицательные стороны дистанционного обучения в период пандемии. При анализе ответы учителей ранжировались. Рассмотрим ответы учителей от наиболее частотного к единичным (таблица 1).

Самым значимыми достоинствами дистанционного обучения в период пандемии опрошенные педагоги назвали шанс освоить новые технологии возможность использовать разные интерактивные форматы (1 и 2 ранг). Отметим, что про в этих ответах зафиксированы показатели профессионального роста педагога, стремление сделать профессиональную деятельность лучше. Вопросы личной безопасности и комфорта рассматриваются как несколько менее значимые (3 и 4 ранг). В ответах учителей учитывается и роль родителей (5 ранг).

Таблица 1. Положительные и отрицательные стороны дистанционного обучения в период пандемии (по материалам анкетирования учителей).

Положительные стороны	ранг	Отрицательные стороны	ранг
шанс освоить новые технологии	1	недостаток обратной связи: не вижу, что ученики делают	1
возможность использовать разные интерактивные форматы	2	технические проблемы с оборудованием, интернетом, доступностью сайтов	2
безопасность, невозможность заразиться инфекцией	3	нет личного контакта: нет эмпатии, «обмена энергией», «не вижу глаз»	3
не тратится время на дорогу	4	трудности контроля, проверки домашних заданий	4
работа в комфортном месте	4	много времени тратится на подготовку и организацию	5
открытость для родителей	5	вредно для зрения	6
удобный график	6	отсутствие границы между рабочим и свободным временем	7
возможность записывать занятия на видео	7	передача части своих обязанностей родителям учеников	8
	...	...	
не приходится успокаивать класс, можно спокойно вести урок	23	проникновение чужих людей в личное пространство	28
лучше посещаемость	24	недостаток самодисциплины учеников	29

Наиболее существенными проблемами дистанционного обучения в период пандемии опрошенные педагоги считают недостаток обратной связи с учениками в работе и в личностных отношениях, технические проблемы с оборудованием, интернетом, доступностью сайтов (1, 2 и 3 ранг). То есть учителя выделяют то, что составляет суть профессии учителя – взаимодействие с учениками – и специфические черты новой формы обучения. Далее педагоги отмечают сложности контроля и большие временные затраты на подготовку (4 и 5 ранги) и только потом выделяют проблемы здоровья и личного пространства (6 и 7 ранги).

Трудности освоения дистанционной формы обучения отмечают учителя и в других регионах. Так, перебои в работе видеоплатформ, низкую скорость интернета, сложность подключения детей к видеотрансляции, недостаточную обеспеченность компьютерной техникой школьников называют учителя Вологодской, Мурманской, Омской, Саратовской областей, Забайкальского и Краснодарского краев, республики Саха (Якутия) (по материалам Г.В. Леонидовой и др., 2020)

Интересно, что варианты ответов учителей Пермского края о положительных сторонах дистанционного обучения в период пандемии были более сходными, чем об отрицательных (педагоги выделили больше проблем, чем преимуществ).

С учетом того, что 71,8% опрошенных во время пандемии стали больше уделять времени работе, представляется необходимым осуществить в школе коррекцию выделенных проблем учителей по организации педагогической деятельности (обеспеченность оборудованием, интернетом, владение инструментами электронного обучения, повышение ИКТ-компетентности и др.), так как формат дистанционной работы, возникший и активно развивавшийся в условиях пандемии коронавирусной инфекции, продолжает использоваться в постпандемийный период как для обучения, так и для организации общения с коллегами, родителями, социальными партнерами.

Таким образом, по данным проведенного исследования, пандемия оказала заметное влияние на продуктивность профессиональной деятельности, условия работы, методы и приемы, которые учителя стали использовать в дистанционном обучении школьников.

2. Рассмотрим оценку педагогами влияния пандемии на сферу общения.

Сфера общения представляет собой взаимосвязанный комплекс ситуаций и тем общения, видов речевой деятельности, обусловленный потребностями говорящего (Азимов, 2009)

Общение предполагает: 1) обмен информацией между собеседниками (коммуникативная сторона), 2) организацию взаимодействия (обмен не только знаний, идей, но и действий) для достижения результата (интерактивная сторона), 2) восприятие друг друга и установление взаимопонимания (перцептивная сторона).

При этом осуществляться общение может на разных уровнях: личностном, профессиональном, ролевом и др. При всем разнообразии уровневых моделей общения в современной социальной психологии условно можно выделить наиболее известные педагогам модели взаимоотношений в общении (Сагатовский, 1997).

Е.Л. Доценко рассматривает пять моделей взаимоотношений в общении при переходе от субъект-объектной к субъект-субъектной парадигме: доминирование, манипуляцию, соперничество, партнерство, содружество (Доценко, 1997).

При доминировании проявляется отношение к собеседнику как средству достижения своих целей, происходит игнорирование его интересов и намерений. Способом воздействия в этой модели являются подавление, навязывание, внушение, приказ.

При манипуляции происходит скрытое воздействие на собеседника с опорой на психические автоматические стереотипы. Позиция партнера учитывается настолько, насколько она может быть использована манипулятором в собственных целях. Говорящий оказывает на собеседника не прямое давление, а более сложное, опосредованное, с оглядкой на производимое впечатление. Наиболее частые способы воздействия - провокация, обман, интрига, намек.

В модели соперничества (конкуренции) партнер по общению представляется опасным, непредсказуемым. Позиция соперничества характеризуется стремлением переиграть соперника, получить одностороннее преимущество.

В модели партнерства (кооперации) собеседник воспринимается как равный, имеющий право быть таким, каков он есть. Эта модель характеризуется равноправными, но осторожными отношениями, согласованием интересов и намерений собеседников, совместной рефлексией. Партнерское общение подразумевает ситуации, когда целью взаимодействия становится достижение какого-либо четкого соглашения или договоренности, при этом особенности личности и настроения собеседника учитываются прежде всего для достижения цели, в интересах дела.

В модели содружества (эмпатического взаимодействия) проявляется отношение к другому как к самооценности. Собеседники стремятся к объединению, совместной деятельности для достижения близких или совпадающих целей. В ходе общения раскрываются индивидуальные качества собеседников, каждый участник представляет образ собеседника, знает его интересы, убеждения, может предвидеть реакции. Чаще всего такое общение возникает между близкими людьми и в значительной мере является результатом предшествующих взаимоотношений (Муравьева, 2002).

В условиях образовательного учреждения складывается многоуровневая система межличностного и профессионального общения. Профессионально-педагогическое общение выходит за пределы контакта "учитель - ученик" и предполагает взаимодействие педагога с другими субъектами педагогического процесса: родителями учеников, коллегами и администрацией школы. Это общение направлено на решение профессиональных задач (воспитания, обучения, развития учащихся, организации образовательного процесса, повышение квалификации и др.). Преобладание моделей партнерства и содружества, предполагающих общие интересы и стремление к совместной деятельности, благоприятно влияет на общий климат в коллективе.

По мнению опрошенных учителей, отношения в сфере профессионального общения мало изменились в период пандемии. Оценивая общение с учениками, родителями учеников, коллегами и администрацией школы, от 79% до 88% учителей отметили, что взаимоотношения остались прежними, пандемия не повлияла на них (рисунок 1). Вероятно, краткосрочный перерыв в привычных формах общения не может быстро оказать значительное влияние на сложившиеся устойчивые модели общения.

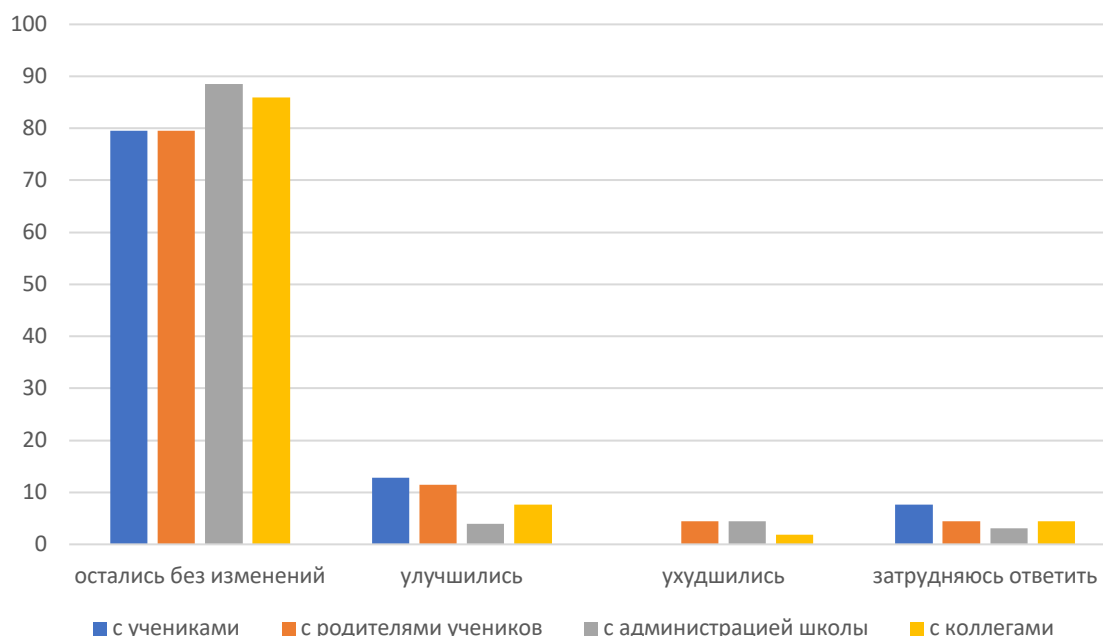

Рисунок 1. Оценка учителями изменения взаимоотношений в период пандемии

Динамика отношений в период пандемии невелика. Некоторые опрошенные учителя отметили улучшение отношений с партнерами при взаимодействии. Улучшение отношений с учениками отметили 12,8% опрошенных, с родителями – 11,5%, с коллегами – 7,7%. Вероятно, это связано со готовностью и способностью педагогов поддерживать учеников, родителей, коллег в сложной ситуации. Ухудшение отношений в общении с учениками не зафиксировано. В остальных группах ответы об ухудшении отношений единичны. Небольшая группа учителей затруднились оценить свои взаимоотношения с учениками, родителями учеников, коллегами и администрацией школы.

Таким образом, по данным проведенного исследования, пандемия не оказала значительного влияния на профессиональное общение как компонент профессиональной компетентности учителя. Вероятно, сложившийся стиль общения и поведения в профессии не зависит от кратковременного изменения формы общения с очной на дистанционную.

3. Рассмотрим оценку педагогами влияния пандемии на личность учителя.

В педагогической психологии не раз подчеркивалось, что способность управлять собственными психическими состояниями и поведением, чтобы оптимально действовать в сложных педагогических ситуациях (саморегуляция), является важным умением, позволяющим сохранить здоровье учителя. Саморегуляция предполагает владение совокупностью приёмов и методов коррекции психофизиологического состояния.

Р.С. Немов подчеркивал, что роль саморегуляции возрастает, когда педагог сталкивается с трудноразрешимой, новой и необычной проблемой; когда проблема не имеет однозначного решения и из альтернативных вариантов трудно выбрать оптимальный; когда педагог находится в состоянии повышенного эмоционального и физического напряжения, которое побуждает его к импульсивным действиям (Немов, 1995). Такой сложной ситуацией оказалась для многих учителей ситуация пандемии.

Опрошенные учителя отметили, что во время пандемии стали больше уделять времени работе, такой ответ дали 71,8% участников исследования. И при этом стали меньше проводить время с родными и близкими, такой ответ дали 57,7% участников исследования. Как следствие постоянного напряжения, стирания границы между работой и отдыхом 55,1% учителей сказали, что их общее самочувствие ухудшилось (см. рис.2). Заметим, что в этой группе оказались как педагоги-«стажисты», так и учителя с меньшим опытом работы.

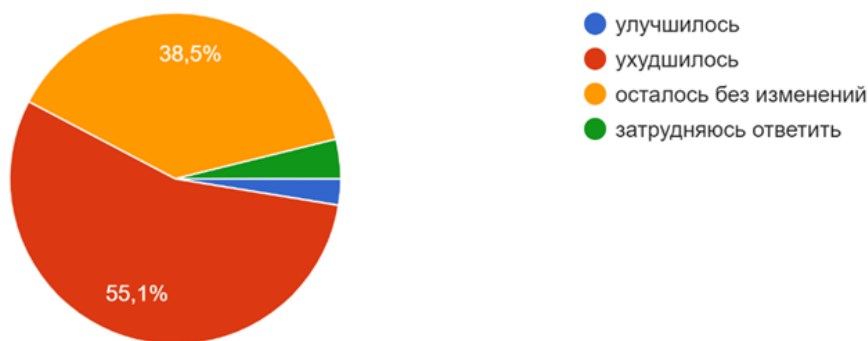

Рисунок 2. Оценка учителями своего общего самочувствия в период пандемии

Одновременно 38,5% учителей высказали мнение, что их общее самочувствие осталось без изменений. В этой группе оказались в основном учителя, имеющие опыт работы до 15 лет.

Оценивая эмоциональные состояния, испытываемые в период пандемии, 60,3% опрошенных учителей отметили, что это были как позитивные, так и негативные состояния. 33,3% опрошенных чаще испытывали раздражение, стресс, тревогу, усталость. И только 3,2% чаще испытывали радость, удовлетворенность работой, вдохновение, интерес. При отсутствии корректирующих действий ситуация постоянного стресса может привести учителей к серьезным проблемам: снижению мотивации профессиональной деятельности, эмоциональной нестабильности, интеллектуальному истощению, физическому утомлению, бессоннице, и, как следствие, нарушению продуктивности в работе.

Следовательно, в организации необходимо создать условия, способствующие снятию напряжения, чувства тревоги, проводить работу по профилактике эмоционального выгорания сотрудников.

Отметим, что по данным анкетирования в период пандемии специально уделяли больше внимание снятию эмоционального напряжения только 39,7% учителей. Остальные учителя использовали саморегуляцию так же, как раньше (39,7%), уделяли ей меньше времени (14,1%) или не занимались коррекцией вообще (6,5%) (рис.3).

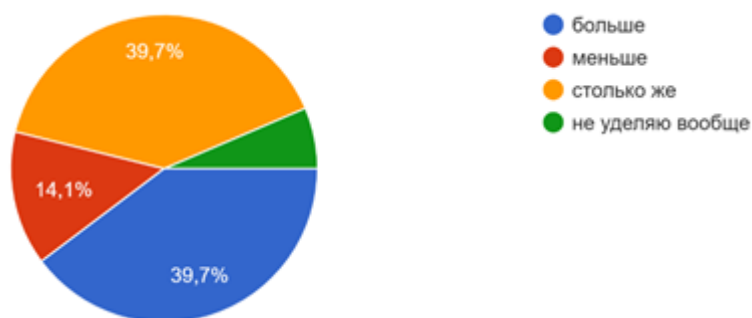

Рисунок 3. Отношение учителей к коррекции эмоционального состояния в период пандемии

Определяя действия администрации образовательных учреждений для профилактики эмоционального выгорания сотрудников, М.М. Мишина и К.А. Воробьева, подчеркивают важность организации обучения педагогов стратегиям эффективного совладающего поведения (Мишина, 2020). Умея регулировать свое поведение, проявляя терпение и самообладание, учитель будет спокойнее, эффективнее действовать в сложных педагогических ситуациях. Специальное обучение учителей может быть организовано через курсы повышения квалификации, обмен опытом, профессиональные супервизии.

Ю.В. Гончаренко и А.В. Белошицкий, соглашаясь с необходимостью формирования у учителей навыков саморегуляции эмоциональных состояний и стрессоустойчивости, определяют также другие

педагогические условия, применение которых способствовало бы профилактике эмоционального выгорания у педагогов: 1) поддержание развивающей профессионально-образовательной среды; 2) создание и поддержание в коллективе благоприятного морально-психологического климата; 3) обеспечение эффективного стиля руководства коллективом; 4) стимулирование положительной профессиональной установки; 5) усиление мотивации непрерывного самосовершенствования (Гончаренко, 2020).

Таким образом, отрицательное влияние на самочувствие и эмоциональное состояние большей части педагогов, которое оказала пандемия, обнаруживает дефициты специальной работы по развитию в школе навыков саморегуляции.

Заключение

Проведенное исследование показало, что пандемия оказала влияние на профессиональную компетентность учителя. Менее всего пандемия повлияла на профессионально-педагогическое общение педагога, сильнее – на другие компоненты. Полученные результаты позволили выделить ряд трудностей (проблем), связанных с влиянием пандемии COVID-19 на личность и деятельность педагогов.

Среди основных трудностей педагоги отмечают увеличившуюся многозадачность деятельности и необходимость уделять работе большее количество времени; освоение новых форм работы, обеспечивающих дистанционное обучение; изменение общего эмоционального фона и появление более высокого уровня эмоционального напряжения.

На основе анализа данных трудностей были выработаны следующие научно-практические рекомендации по совершенствованию работы в этом направлении.

1. Высокий уровень многозадачности предполагает необходимость обратить большее внимание на организацию деятельности в новых условиях. В работе важно научиться выделять главное, грамотно расставлять приоритеты, уметь структурировать собственную деятельность, обращать внимание на чередование работы и отдыха, то есть обратить внимание на тайм-менеджмент, эффективное управление временем. Тайм-менеджмент в настоящее время является одним из достаточно разработанных направлений при обучении представителей различных компаний, предприятий, организаций и педагоги могут в полной мере подключиться к такому обучающему процессу.

2. Дистанционное обучение, ставшее приоритетным во время пандемии, неизбежно связано с ограничением традиционных форм, используемых при аудиторной работе. Дистанционное обучение с точки зрения педагогов связано с недостатком обратной связи между педагогом и учеником, отсутствием личного контакта, проявления эмпатии, обмена энергией, различными техническими проблемами. В качестве рекомендации важно обратить внимание на организацию обучения педагогов с учетом решения данных проблем в конкретной образовательной организации.

3. Во время пандемии изменяется эмоциональный фон педагога, повышается уровень эмоциональной напряженности, происходит формирование и проявление новых психических состояний, таких как стресс, тревога, монотония и т. д. Педагогу важно уметь распознавать данные психические состояния и уметь с ними работать. Данная рекомендация касается саморегуляции, психогигиены в новых специфических условиях деятельности. Поэтому учителям можно пройти ряд обучающих семинаров, тренингов по стресс-менеджменту.

Список литературы

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: Издательство ИКАР, 2009. 448 с.
2. Баклашова Т.А.. Педагогическое образование в период пандемии COVID-19: объединяя теорию и практику // Общество: социология, психология, педагогика. 2021. № 5. С. 136–140.
3. Билотов Б.Ш. Образование во время пандемии // Вестник ЮУрГУ. Серия «Образование. Педагогические науки». 2022. Т. 14, № 1. С. 59–64.
4. Большой медицинский словарь. <https://dic.academic.ru/dic.nsf/medic2/33272>

5. Вавилова А.А., Зиньковский К.В., Суркова Н.Е. Педагоги в поисках баланса. Последствия перехода школ на дистанционное обучение // Образовательная политика. 2020. № 3 (83). С. 38–45.
6. Гончаренко Ю.В., Белошицкий А.В. Формирование навыков саморегуляции как педагогическое условие профилактики эмоционального выгорания преподавателей военных вузов // Современные проблемы науки и образования. 2020. № 4. <https://science-education.ru/ru/article/view?id=30026>
7. Дерябин А.А., Бойцов И.Э., Попов А.А. Анализ представлений директоров школ России о цифровой трансформации // Образование и наука. 2021. Том 23. № 10. С.182-207
8. Доценко Е.Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. М.: ЧеРо, Издательство МГУ, 1997, 344 с.
9. Ершова И.В., Енькова Е.Е. Большие данные: влияние на управление образовательным процессом университета // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 9. С. 169-176.
10. Коровникова Н.А. Образовательное пространство в условиях пандемии COVID-19 // Экономические и социальные проблемы России. 2021. № 2. С. 116-131.
11. Леонидова Г.В., Валиахметов Р.М., Баймурзина Г.Р., Бабич Л.В. Проблемы и перспективы дистанционного обучения в оценках учителей и родителей обучающихся // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. Т. 13. № 4. С. 202-219.
12. Малых С.Б., Ситникова М.А. Психологические риски пандемии коронавируса COVID-19 // Психологическое сопровождение пандемии COVID-19. М.: Издательство Московского университета, 2021. С.31-61.
13. Маркова А.К. Психология профессионализма. М.: Международный гуманитарный фонд «Знание», 1996. 312 с.
14. Мишина М.М., Воробьева К.А. Эмоциональное выгорание педагогов в условиях модернизации образовательной среды // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. 2020. № 3 (44). С. 42-54.
15. Муравьева О.И. Уровни общения и основные коммуникативные стратегии // Сибирский психологический журнал. 2002. № 16/17. С. 7-12.
16. Немов Р.С. Психология. В 3 кн. Кн.2. Психология образования. М.: Просвещение: ВЛАДОС, 1995. 496 с.
17. Николаева М.А., Авдюкова А.Е. Блоги педагогов в социальных сетях как инструмент профилактики эмоционального выгорания и возможность развития компетенций // Педагогический журнал Башкортостана. 2021. № 4. С. 104-117.
18. Общество и пандемия: опыт и уроки борьбы с COVID-19 в России. М.: ИПК Парето-Принт. 2020. 744 с.
19. Основы проектирования современного урока: коллективная монография / И.Н. Власова, Л.В. Женина, А.В. Худякова, О.В. Шабалина. Пермь: Перм. гос. гуманит.- пед. ун-т, 2020. 138 с.
20. Панов В.И., Патраков Э.В. Цифровизация информационной среды: риски, представления, взаимодействия. М.: Психологический институт РАО; Курск: Университетская книга, 2020. 199 с.
21. Психологическое сопровождение пандемии COVID-19 М.: Издательство Московского университета, 2021. 597 с.
22. Пугачев В.П. Руководство персоналом организации. М.: Аспект Пресс, 2000. 54 с.
23. Сагатовский В.Н. Социальное проектирование (к вопросам теории) // Прикладная этика и управление нравственным воспитанием. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1980. 198 с.
24. Спартакян Н.С., Синякова М.Г. Психолого-педагогические характеристики цифрового образовательного пространства // Педагогическое образование в России. 2022. №1. С.145-156.
25. Торкунов А.В., Рязанцев С.В., Левашов В.К. Пандемия COVID-19: Вызовы, последствия, противодействие: монография. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2021. 248 с.
26. Чердынцева Е.В., Якубенко О.В. Исследование динамики развития когнитивного компонента цифровой компетентности педагогов в условиях дистанционного образования (на материале

Омска и Омской области) // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования, 2021. № 2 (31). С. 200-204.

The impact of the COVID-19 pandemic on teachers: a socio-psychological aspect

Oleg M. Shabalin

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Department of Developmental Psychology
Perm state humanitarian pedagogical university
Perm, Russia
o.shabalin@mail.ru
 0000-0002-5630-1553

Olga V. Shabalina

Associate Professor, Associate Professor of the Department of Theory and Technology of Teaching and Education of Primary School Students
Perm state humanitarian pedagogical university
Perm, Russia
ola-perm@pspu.ru
 0000-0002-9250-8869

Received 18.02.2023

Accepted 30 .03.2023

Published 15.04.2023

 10.25726/a4502-5072-4188-b

Abstract

In the post-pandemic period, the work of the leaders of an educational organization continues to undergo changes that abruptly arose during the coronavirus pandemic. New processes: experiencing stress, digitalization of education, changing the form of communication between participants in the educational process - put the head in front of the need to make special management decisions. To organize the effective work of an educational organization, it is important to understand how the activities of a teacher have changed due to a pandemic. The article presents the results of a study of the impact of the pandemic on the components of the teacher's professional competence, namely: pedagogical activity, the sphere of communication, the teacher's personality. The study of the opinions of elementary school teachers and the interpretation of their answers to the questionnaire made it possible to identify teachers' perception of new working conditions, attitudes towards the productivity of professional activities, features of relationships with participants in the educational process, the well-being of teachers and the emotional state that they often experienced during the pandemic. The analysis of the problems made it possible to formulate recommendations for improving the work of managers in an educational organization.

Keywords

impact of the COVID-19 pandemic, head of an educational organization, digitalization of education, distance learning, primary school teacher, pedagogical competence.

References

1. Azimov Je.G., Shhukin A.N. Novyj slovar' metodicheskikh terminov i ponjatij (teorija i praktika obuchenija jazykam). M.: Izdatel'stvo IKAR, 2009. 448 s.

2. Baklashova T.A.. Pedagogicheskoe obrazovanie v period pandemii COVID-19: ob#edinjaja teoriju i praktiku // Obshhestvo: sociologija, psihologija, pedagogika. 2021. № 5. S. 136–140.
3. Bilolov B.Sh. Obrazovanie vo vremja pandemii // Vestnik JuUrGU. Serija «Obrazovanie. Pedagogicheskie nauki». 2022. T. 14, № 1. S. 59–64.
4. Bol'shoj medicinskij slovar'. <https://dic.academic.ru/dic.nsf/medic2/33272>
5. Vavilova A.A., Zin'kovskij K.V., Surkova N.E. Pedagogi v poiskah balansa. Posledstvija perehoda shkol na distancionnoe obuchenie // Obrazovatel'naja politika. 2020. № 3 (83). S. 38–45.
6. Goncharenko Ju.V., Beloshickij A.V. Formirovanie navykov samoreguljacji kak pedagogicheskoe uslovie profilaktiki jemocional'nogo vygoranija prepodavatelej voennyh vuzov // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija. 2020. № 4. <https://science-education.ru/ru/article/view?id=30026>
7. Derjabin A.A., Bojcov I.Je., Popov A.A. Analiz predstavlenij direktorov shkol rossii o cifrovoj transformacii // Obrazovanie i nauka. 2021. Tom 23. № 10. S.182-207
8. Docenko E.L. Psihologija manipuljacji: fenomeny, mehanizmy i zashhita. M.: CheRo, Izdatel'stvo MGU, 1997, 344 s.
9. Ershova I.V., En'kova E.E. Bol'shie dannye: vlijanie na upravlenie obrazovatel'nym processom universiteta // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2021. T. 16. № 9. S. 169-176.
10. Korovnikova N.A. Obrazovatel'noe prostranstvo v uslovijah pandemii COVID-19 // Jekonomicheskie i social'nye problemy Rossii. 2021. № 2. S. 116-131.
11. Leonidova G.V., Valiahmetov R.M., Bajmurzina G.R., Babich L.V. Problemy i perspektivy distancionnogo obuchenija v ocenkah uchitelej i roditel' obuchajushhihsja // Jekonomicheskie i social'nye pere meny: fakty, tendencii, prognoz. 2020. T. 13. № 4. S. 202-219.
12. Malyh S.B., Sitnikova M.A Psihologicheskie riski pandemii koronavirusa COVID-19 // Psihologicheskoe soprovozhdenie pandemii COVID-19. M.: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 2021. S.31-61.
13. Markova A.K. Psihologija professionalizma. M.: Mezhdunarodnyj humanitarnyj fond «Znanie», 1996. 312 s.
14. Mishina M.M., Vorob'eva K.A. Jemocional'noe vygoranie pedagogov v uslovijah modernizacii obrazovatel'noj sredy // Nauchnoe obespechenie sistemy povysenija kvalifikacii kadrov. 2020. № 3 (44). S. 42-54.
15. Murav'eva O.I. Urovni obshhenija i osnovnye kommunikativnye strategii // Sibirskij psihologicheskij zhurnal. 2002. № 16/17. S. 7-12.
16. Nemov R.S. Psihologija. V 3 kn. Kn.2. Psihologija obrazovanija. M.: Prosveshhenie: VLADOS, 1995. 496 s.
17. Nikolaeva M.A., Avdjukova A.E. Blogi pedagogov v social'nyh setjah kak instrument profilaktiki jemocional'nogo vygopanija i vozmozhnost' razvitija kompetencij // Pedagogicheskij zhurnal Bashkortostana. 2021. № 4. C. 104-117.
18. Obshhestvo i pandemija: opyt i uroki bor'by s COVID-19 v Rossii. M.: IPK Pareto-Print. 2020. 744 s.
19. Osnovy proektirovanija sovremennogo uroka: kollektivnaja monografija / I.N. Vlasova, L.V. Zhenina, A.V. Hudjakova, O.V. Shabalina. Perm': Perm. gos. humanit.- ped. un-t, 2020. 138 s.
20. Panov V.I., Patrakov Je.V. Cifrovizacija informacionnoj sredy: riski, predstavlenija, vzaimodejstvija. M.: Psihologicheskij institut RAO; Kursk: Universitetskaja kniga, 2020. 199 s.
21. Psihologicheskoe soprovozhdenie pandemii COVID-19 M.: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 2021. 597 s.
22. Pugachev V.P. Rukovodstvo personalom organizacii. M.: Aspekt Press, 2000. 54 s.
23. Sagatovskij V.N. Social'noe proektirovanie (k voprosam teorii) // Prikladnaja jetika i upravlenie npravstvennym vospitaniem. Tomsk Tomsk: Izd-vo Tomsk. un-ta, 1980. 198 s.
24. Spartakjan N.S., Sinjakova M.G. Psihologo-pedagogicheskie harakteristiki cifrovogo obrazovatel'nogo prostranstva // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. 2022. №1. S.145-156.

25. Torkunov A.V., Rjazancev S.V., Levashov V.K. Pandemija COVID-19: Vyzovy, posledstvija, protivodejstvie: monografija. M.: Izdatel'stvo «Aspekt Press», 2021. 248 s.
26. Cherdynceva E.V., Jakubenko O.V. Issledovanie dinamiki razvitija kognitivnogo komponenta cifrovoj kompetentnosti pedagogov v uslovijah distancionnogo obrazovanija (na materiale Omska i Omskoj oblasti) // Vestnik Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Gumanitarnye issledovanija, 2021. № 2 (31). S. 200-204.

О применении математических методов и моделей к конструированию учебного процесса

Полина Андреевна Высоцкая

старший преподаватель
Московский государственный областной университет
Москва, Россия
vysotskayapa@yandex.ru
 0000-0000-0000-0000

Александр Игоревич Гурниковский

аспирант
Южный федеральный университет
Ростов-на-Дону, Россия
Finestudent1@yandex.ru
 0000-0000-0000-0000

Рената Юрьевна Гурниковская

доцент
Южный федеральный университет
Ростов-на-Дону, Россия
prepodavatel.vuza@bk.ru
 0000-0000-0000-0000

Мария Юрьевна Осипова

лектор
Московская школа имени Петра Капицы
Москва, Россия
Finestudent23@yandex.ru
 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 21.02.2023

Принята 03.03.2023

Опубликована 15.04.2023

 10.25726/q8944-3290-4194-x

Аннотация

Математические методы и модели успешно применяются в различных областях, включая инженерию, экономику и социальные науки. Применение математических методов и моделей к проектированию образовательного процесса является логическим продолжением этой тенденции. Исследование посвящено использованию блочно-модульного подхода при проектировании учебного процесса. Модули взаимосвязаны и образуют основу целостного образовательного процесса. Такой подход позволяет гибко проектировать образовательные программы, которые можно адаптировать к потребностям разных групп обучающихся. При проектировании учебного процесса применялась математическая теория графов. Учебный процесс ассоциировался с графом, в котором каждый модуль является узлом, а связи между модулями представлены ребрами. Этот подход позволил анализировать образовательный процесс целостно и выявить потенциальные недостатки процесса на этапе проектирования. Предлагаемая модель образовательного процесса, разработанная с использованием блочно-модульного подхода и математической теории графов позволила создать оптимальные образовательные программы, учитывающие уровень развития обучающихся, негативные факторы,

которые могут повлиять на результаты их обучения. Модель может быть использована не только для разработки и анализа рабочих программ, но и для оценки качества образования. Качественные и количественные оценки модели могут быть использованы контролирующими подразделениями высших учебных заведений для обеспечения соответствия образовательных программ необходимым требованиям.

Ключевые слова

теория графов, проектирование и оптимизация образовательного процесса с использованием математических методов.

Введение

Проектирование, конструирование и оптимизация образовательного процесса в высших учебных заведениях являются предметом исследований на протяжении многих лет (Голуб Е.В., 2014, Григорьева Е.Ю., 2022, Исакова Е.В., 2021, Коваленко И.Н., 2013, Петрушин В.Г., 2015, Романов С.Н., 2020, Смолянинова О.В., 2019, Шишов В.В., 2018). Для достижения оптимальной эффективности в проектировании и оценке качества образовательного процесса возможно использовать математические методы и модели. Блочно-модульный подход и теория графов — два инструмента, доказавших свою полезность при моделировании и анализе образовательного процесса.

В основе предлагаемой модели лежит блочно-модульный подход, предполагающий разбиение образовательного процесса на более мелкие единицы или модули, которые могут быть проанализированы и оптимизированы по отдельности, а затем объединены в полную образовательную программу. Использование теории графов в этой модели обеспечивает визуальное представление образовательного процесса, что может помочь в выявлении потенциальных проблем и оптимизации процесса.

Модель не ограничивается разработкой и анализом рабочих программ. Она также может быть использована для отражения хода развития личности с учетом негативных факторов. Это достигается за счет включения в модель модулей, направленных на личное и социальное развитие обучающегося, которые являются важными компонентами целостного образования.

Для обеспечения качества образования предлагаемая модель может быть качественно и количественно оценена на основе теории графов. Это позволяет контролирующим подразделениям образовательного учреждения оценивать эффективность и результативность образовательной программы, вносить необходимые коррективы для повышения качества образования.

Блочно-модульный подход, используемый совместно с предложенной моделью, имеет ряд преимуществ. Это обеспечивает большую гибкость при разработке образовательных программ, которые можно адаптировать к различным контекстам и потребностям студентов. Он также обеспечивает структурированный и организованный подход к разработке образовательных программ, который может снизить риск ошибок и упущений в процессе.

Современные изменения в сфере образования создали потребность в разработке и применении новых педагогических технологий, отвечающих высоким требованиям, предъявляемым к подготовке специалистов различного профиля. Наряду с увеличением объема и сложности учебной информации, в системе образования наблюдались и негативные тенденции, такие как сокращение часов изучения математики и естественных наук, недостаточная и разнородная подготовка абитуриентов, кадровые проблемы. Эти вопросы обусловили необходимость научной организации образовательного процесса, его моделирования и технологичности.

Одним из появившихся направлений исследований является создание моделей образовательного процесса, позволяющих оптимально конструировать процессы обучения по различным дисциплинам. Эти модели должны учитывать возможности личности разрабатывать и реализовывать решения, связанные с возникающими социальными и производственными отношениями и задачами, делая упор на развитие творческого мышления.

Качество образования остается важнейшим аспектом педагогики, и его оценке посвящено немало работ. Учитывается разработка квалификационных требований и оценка таких характеристик, как эмоциональность, воля, психологическая устойчивость, интеллектуальность, умение работать в команде, мотивация на принятие нестандартных решений, самоорганизация, саморазвитие. Эти факторы привели к введению новых Федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС), обеспечивающих единство образовательного пространства Российской Федерации, преемственность основных образовательных программ, духовно-нравственное развитие личности и образования.

ФГОС включает требования к структуре образовательных программ и соотношению обязательной части и доли, формируемой непосредственно участниками образовательного процесса. Дополнительно установлены условия реализации образовательной программы, включая кадровые, финансовые и технические требования. Эффективный контракт, который оценивает эффективность деятельности ППС, введен во многих высших учебных заведениях, определяя процедуры, методику, контроль и подведение итогов оценки ППС.

Применение математических методов и моделей для проектирования образовательного процесса становится все более актуальным в современном обществе. Использование блочно-модульного подхода и теории графов может помочь в разработке и анализе рабочих программ, отражающих ход развития личности, включая негативные факторы. Предложенную модель можно качественно и количественно оценить для контролирующих подразделений высших учебных заведений, выделив преимущества использования блочно-модульного подхода при создании образовательных программ.

Материалы и методы исследования

Материалы для данного исследования были получены путем изучения современной литературы, посвященной использованию математических методов в педагогике и в результате применения этих знаний профессорско-преподавательским составом в своей профессиональной области, которой является высшее профессиональное образование.

Основными методами научного исследования, использованными в данной работе, были синтез и анализ, дедукция, моделирование, аналогия и конкретизация. Авторы обобщили и проанализировали информацию из обзора литературы, чтобы определить передовой опыт в соответствующей области. Была использована дедукция, чтобы сделать выводы из данных и моделирования для разработки эффективных рабочих программ, как основы оптимального учебного процесса. Аналогия и конкретизация использовались для предоставления конкретных примеров и сравнений, чтобы помочь понять концепции и методы, связанные с практической реализацией на практике теоретических выводов исследования.

Ключевые термины, используемые в этом исследовании, включают теория графов, вершина графа, ребро графа, алгоритмы на графах.

Применение математических моделей и методов в образовании не является новой концепцией. Она десятилетиями использовалась в различных областях образования, таких как разработка рабочих программ, разработка учебных планов и разработка системы оценивания качества образования и пр. Однако последние достижения в компьютерных технологиях и анализе данных расширили возможности использования математических моделей в образовании. Алгоритмы машинного обучения, например, можно использовать для разработки прогностических моделей, которые могут прогнозировать успеваемость учащихся и выявлять ранние признаки трудностей в обучении.

Применение математических методов и моделей к проектированию образовательного процесса является актуальным и необходимым подходом в современном образовании. Блочно-модульный подход и математическая теория графов являются мощными инструментами, с помощью которых можно создавать оптимальные образовательные программы, отвечающие запросам современного общества. Предложенная модель образовательного процесса позволяет гибко формировать образовательные

программы с учетом индивидуального развития обучающихся и может быть использована для оценки качества образования.

Поэтому возрастает потребность в применении математических методов и моделей к проектированию образовательного процесса для оптимизации его эффективности, результативности и качества. Использование математических моделей позволяет преподавателям моделировать и анализировать различные сценарии, выявлять наиболее перспективные и соответствующим образом корректировать учебный процесс. Более того, математические модели позволяют оценивать эффективность различных методов обучения, материалов и технологий, тем самым обеспечивая прочную основу для принятия решений в сфере образования, основанных на фактических данных.

Одним из важнейших преимуществ математического моделирования при проектировании образовательного процесса является то, что оно позволяет преподавателям учитывать большое количество сложных факторов и их взаимозависимости. К этим факторам относятся исходный уровень знаний учащихся, стили обучения, интересы и мотивация, квалификация учителя и стиль преподавания, наличие учебных материалов и ресурсов и многие другие. С помощью математических моделей педагоги могут оценить влияние этих факторов на результаты обучения и соответствующим образом скорректировать образовательный процесс.

Использование математических методов и моделей при проектировании образовательного процесса становится все более актуальным в связи со сложностью и разнообразием современных образовательных систем. Математические модели и методы позволяют более комплексно анализировать образовательный процесс с учетом различных его аспектов, таких как структура материала, взаимосвязь между различными модулями, критерии оценивания. Кроме того, математические модели позволяют оптимизировать и совершенствовать образовательный процесс с учетом различных ограничений, таких как время, ресурсы и уровень подготовки студентов.

В целом применение математических методов и моделей при проектировании образовательного процесса является важной и актуальной темой современной педагогики, обеспечивает системный подход к проектированию, планированию и управлению образовательным процессом, что позволяет проводить более всесторонний анализ и оптимизацию процесса. По мере того как образовательные системы продолжают развиваться и усложняться, использование математических методов и моделей будет приобретать все большее значение для обеспечения эффективности и результативности образовательного процесса. Математическое моделирование является мощным инструментом, который может помочь оптимизировать и улучшить образовательный процесс. Это позволяет преподавателям моделировать различные сценарии и проверять их эффективность, прежде чем применять их в реальных жизненных ситуациях.

Одним из примеров применения математического моделирования в образовании является использование методов оптимизации для разработки учебного плана. Целью этого подхода является определение оптимальной последовательности курсов, которая приведет к желаемым результатам обучения с наименьшим количеством ресурсов (например, времени, денег и т. д.).

Этого можно достичь, сформулировав математическую модель, учитывающую различные факторы, такие как предварительные зависимости между курсами, наличие учителей и ресурсов, количество студентов и желаемые результаты обучения. Полученная модель затем может быть решена с использованием методов математической оптимизации, чтобы найти оптимальное решение.

Другим примером является использование имитационных моделей для оценки эффективности различных стратегий обучения. Имитационные модели позволяют преподавателям тестировать различные сценарии и наблюдать за их влиянием на результаты обучения учащихся. Это может быть особенно полезно в тех случаях, когда проведение реальных экспериментов нецелесообразно или невозможно из-за этических или логистических ограничений. Используя имитационные модели, преподаватели могут получить представление об основных механизмах образовательного процесса и определить пути его улучшения.

В целом, использование математических методов и моделей при разработке образовательного процесса может революционизировать то, как мы преподаем и учимся. Это может помочь

преподавателям оптимизировать учебную программу, оценить эффективность различных стратегий обучения и определить пути улучшения учебного процесса. Таким образом, это область исследований, которая заслуживает большего внимания и инвестиций в ближайшие годы.

Результаты и обсуждение

Применение математических методов и моделей для проектирования образовательного процесса представляет большой интерес для исследований в области образования. Одним из таких методов является использование теории графов для моделирования структуры образовательного процесса. Этот подход основан на представлении образовательного процесса в виде ориентированного графа, где вершины представляют собой различные этапы процесса обучения, а дуги — переходы между этими этапами.

Для введения количественной характеристики графа длину маршрута или его части были определены как расстояние между вершинами, измеряемое в учебных часах. Это позволяет сравнивать и оптимизировать различные образовательные программы, а также вводить качественные и количественные оценки процесса обучения.

Графы были использованы для моделирования учебного процесса в границах одной группы и потока студентов, а также в рамках всей дисциплины в целом. Кроме того, блочно-модульный подход может быть использован для создания образовательных программ, где в графе выделены подграфы, соответствующие определенным темам и дисциплинам. Такой подход позволил обеспечить прозрачную и оптимизированную структуру процесса обучения, а также легкую корректировку в случае изменения его содержания или требований.

Одним из преимуществ такого подхода является его наглядность, позволяющая четко понять структурно-логическую конструкцию учебного процесса. Еще одним преимуществом является ее достоверность, которая обеспечивается детальным анализом рабочих программ по различным дисциплинам для студентов различных специальностей, направлений подготовки и различных форм обучения. Кроме того, модель позволяет преподавателю выполнять поставленные перед ним цели и задачи, обеспечивает прозрачность учебного процесса для контролирующих подразделений высших учебных заведений.

Для сравнения количественных характеристик структурной сложности образовательного процесса и дальнейшей оптимизации образовательных программ была использована степень графа, которая определяется как отношение удвоенного числа дуг к числу всех вершин графа.

Еще одним важным применением математических методов и моделей в образовании является разработка методов оценивания. Математические модели были использованы для разработки более точных и надежных оценок результатов обучения студентов, что помогло преподавателям выявить слабые места и разработать целенаправленные меры для улучшения успеваемости обучающихся. Например, прогностические модели были использованы для выявления обучающихся, которым угрожает неуспеваемость или отсев, что позволило преподавателям вмешиваться на раннем этапе и оказывать дополнительную поддержку.

Кроме того, математические модели были использованы для анализа влияния различных методов обучения и мероприятий на результаты обучения студентов. Это помогло преподавателям определить наиболее эффективные методы обучения и вмешательства, а также со временем уточнить и улучшить свои образовательные программы.

При этом блочно-модульный подход к созданию образовательных программ по специальностям и направлениям подготовки или по отдельному предмету вместе с использованием модели предлагаемого типа дает ряд преимуществ перед традиционными подходами. Например, он обеспечивает большую наглядность структурно-логического построения учебного процесса, что помогает обучающимся лучше усвоить материал и повысить свою успеваемость. Кроме того, модель позволяет вводить качественные и количественные оценки процесса обучения, которые могут помочь учителям оценить прогресс учащихся и определить области для улучшения.

Еще одним преимуществом данного подхода является то, что он позволяет технически несложно корректировать процесс в случаях изменения его содержания, которые могут быть вызваны самыми разными причинами, начиная от квалификации действующих педагогов, изменения количества учебных часов и самообучение, внедрение определенных форм обучения, под изменившиеся требования и потребности региона или государства. Это особенно важно в современном быстро меняющемся образовательном ландшафте, где постоянно появляются новые технологии и педагогические подходы.

Кроме того, использование математических моделей может помочь обеспечить достоверность и надежность результатов работы. Например, подробный анализ рабочих программ по различным дисциплинам (в эксперименте- «Математический анализ», «Линейная алгебра») для студентов разных специальностей и разных форм обучения может дать ценную информацию об эффективности педагогических технологий. Точно так же комплексная методология исследования и анализ изучаемой проблемы, основанный на положениях и выводах известных ученых в данной области исследования, могут способствовать тому, чтобы результаты были точными и достоверными.

Наконец, использование математических моделей в эксперименте способствовало прозрачности процесса обучения, что необходимо для обеспечения подотчетности образовательной системы перед заинтересованными сторонами. Предоставляя четкое и структурированное представление об учебном процессе, модель помогала контролирующим подразделениям высших учебных заведений, таким как кафедры, деканаты и учебные отделы, контролировать и оценивать эффективность образовательной системы. Это, в свою очередь, привело к повышению качества и эффективности образования, а также к повышению качества подотчетного материала и прозрачности системы образования в целом.

Применение математических методов и моделей к проектированию образовательного процесса имеет большое педагогическое значение.

Во-первых, он позволяет четко и прозрачно представить структуру и логическое построение процесса обучения, что имеет решающее значение для обеспечения выполнения целей и задач, поставленных перед обучающимися. Эта прозрачность также обеспечивает легкость понимания учебного процесса для контролирующих и организующих органов, таких как кафедры, деканаты, учебные отделы, которые могут контролировать и оценивать эффективность учебного процесса.

Во-вторых, использование математических моделей позволяет оптимизировать структуру учебного процесса, делая его более эффективным и результативным. Разбивая процесс обучения на более мелкие блоки или модули, становится возможным определить области, в которых можно добиться улучшений, и ввести качественные и количественные оценки процесса обучения. Такой подход также позволяет легко корректировать процесс обучения в ответ на изменение содержания, количества часов аудиторных и самостоятельных занятий или введение определенных форм обучения.

В-третьих, блочно-модульный подход к построению образовательной программы позволяет внедрять межпредметные связи и учитывать определенные требования смежных кафедр, обеспечивая целостное и всестороннее обучение студентов. Такой подход также обеспечивает адаптацию образовательной программы к изменяющимся требованиям и потребностям региона или государства.

Отметим, что применение математических методов и моделей при разработке образовательного процесса дает многочисленные педагогические преимущества. Обеспечивая четкое и прозрачное представление процесса обучения, оптимизируя его структуру и позволяя внедрять междисциплинарные связи, он гарантирует, что студенты получают качественное и всестороннее образование, готовящее их к успеху в выбранной области. Таким образом, это мощный инструмент для педагогов и учебных заведений, стремящихся повысить эффективность и результативность своих образовательных программ.

Заключение

В заключение, применение математических методов и моделей для проектирования образовательного процесса является важной областью исследований, которая может изменить качество и эффективность образования. Это позволяет преподавателям моделировать и анализировать различные сценарии, оптимизировать учебный процесс и оценивать влияние различных факторов на

результаты обучения. Таким образом, это область, которая требует дальнейших исследований и разработок для повышения качества образования и удовлетворения растущих потребностей общества в качественном и доступном высшем образовании.

Предлагаемая модель применима не только к разработке учебных планов и программ, но и к планированию и управлению образовательным процессом. Это позволяет системно подходить к проектированию образовательного процесса, разбивая его на отдельные модули, каждый со своими целями, задачами и критериями оценки. Кроме того, он дает четкое представление о логических связях между разными модулями, что позволяет лучше понять структуру образовательного процесса в целом.

Список литературы

1. Голуб Е.В. Математические методы в управлении образованием // Проектирование и технология электронных средств обучения. 2014. № 3 (39). С. 23–32.
2. Григорьева Е.Ю. Математические методы и модели в управлении образовательной организацией // Научный журнал «Инновационная экономика и управление». 2022. Т. 1. № 3. С. 12–16.
3. Исакова Е.В., Жуковский Е.С. Математические методы в организации учебного процесса // Проблемы современной науки и образования. 2021. № 1. С. 19–21.
4. Коваленко И.Н., Борисова Т.В. Математические модели и методы в управлении качеством образовательных услуг // Известия Тульского государственного университета. Технические науки. 2013. № 1-1. С. 186–192.
5. Лапыко Т.П., Тонких А.П., Данилова Т.В. Управленческие аспекты образовательной деятельности преподавателя вуза // Управление образованием: теория и практика. 2020. № 3(39). С. 57–65.
6. Петрушин В.Г. Моделирование учебного процесса в техническом вузе // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 4. С. 150–156.
7. Романов С.Н. Моделирование и оптимизация учебного процесса на основе математических методов // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2020. № 5. С. 120–123.
8. Смолянинова О.В. Применение математических методов в процессе обучения вычислительной математике // Информатика и образование. 2019. Т. 23. № 3. С. 83–87.
9. Шишов В.В. Применение математических методов и моделей в обучении дискретной математике // Информатика и образование. 2018. Т. 22. № 3. С. 110–116.

On the application of mathematical methods and models to the development of the educational process

Polina A. Vysotskaya

Senior Lecturer

Moscow State Regional University

Moscow, Russia

vysotskayapa@yandex.ru

 0000-0000-0000-0000

Aleksandr I. Gurnikovskiy

Post graduate student

Southern Federal University

Rostov-on-Don, Russia

Finestudent1@yandex.ru

 0000-0000-0000-0000

Renata Yu. Gurnikovskaya

associate professor
Southern Federal University
Rostov-on-Don, Russia
prepodavatel.vuza@bk.ru
 0000-0000-0000-0000

Maria Yu. Osipova

Lecturer
Moscow school named in honour of Nobel Prize winner Petr Kapitza
Moscow, Russia
Finestudent23@yandex.ru
 0000-0000-0000-0000

Received 21.02.2023

Accepted 03.03.2023

Published 15.04.2023

 10.25726/q8944-3290-4194-x

Abstract

Mathematical methods and models are successfully applied in various fields, including engineering, economics and social sciences. The application of mathematical methods and models to the design of the educational process is a logical continuation of this trend. The study is devoted to the use of a block-modular approach in the design of the educational process. The modules are interconnected and form the basis of a holistic educational process. This approach allows flexible design of educational programs that can be adapted to the needs of different groups of students. When designing the educational process, the mathematical theory of graphs was used. The learning process was associated with a graph in which each module is a node, and links between modules are represented by edges. This approach made it possible to analyze the educational process holistically and identify potential shortcomings of the process at the design stage. The proposed model of the educational process, developed using a block-modular approach and mathematical graph theory, made it possible to create optimal educational programs that take into account the level of development of students, negative factors that may affect their learning outcomes. The model can be used not only to develop and analyze work programs, but also to assess the quality of education. Qualitative and quantitative assessments of the model can be used by the supervisory departments of higher education institutions to ensure that educational programs meet the necessary requirements.

Keywords

graph theory, design and optimization of the educational process using mathematical methods.

References

1. Golub E.V. Matematicheskie metody v upravlenii obrazovaniem // Proektirovanie i tehnologija jelektronnyh sredstv obuchenija. 2014. № 3 (39). S. 23–32.
2. Grigor'eva E.Ju. Matematicheskie metody i modeli v upravlenii obrazovatel'noj organizaciej // Nauchnyj zhurnal «Innovacionnaja jekonomika i upravlenie». 2022. T. 1. № 3. S. 12–16.
3. Isakova E.V., Zhukovskij E.S. Matematicheskie metody v organizacii uchebnogo processa // Problemy sovremennoj nauki i obrazovanija. 2021. № 1. S. 19–21.
4. Kovalenko I.N., Borisova T.V. Matematicheskie modeli i metody v upravlenii kachestvom obrazovatel'nyh uslug // Izvestija Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Tehnicheskie nauki. 2013. № 1-1. S. 186–192.

5. Lapyko T.P., Tonkih A.P., Danilova T.V. Upravlencheskie aspekty obrazovatel'noj dejatel'nosti prepodavatelja vuza // Upravlenie obrazovaniem: teorija i praktika. 2020. № 3(39). S. 57-65.
6. Petrushin V.G. Modelirovanie uchebnogo processa v tehničeskom vuze // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. 2015. № 4. S. 150–156.
7. Romanov S.N. Modelirovanie i optimizacija uchebnogo processa na osnove matematičeskikh metodov // Nauchno-metodičeskij jelektronnyj zhurnal «Koncept». 2020. № 5. S. 120–123.
8. Smoljaninova O.V. Primenenie matematičeskikh metodov v processe obuchenija vychislitel'noj matematike // Informatika i obrazovanie. 2019. T. 23. № 3. S. 83–87.
9. Shishov V.V. Primenenie matematičeskikh metodov i modelej v obuchenii diskretnoj matematike // Informatika i obrazovanie. 2018. T. 22. № 3. S. 110–116.

Факторы формирования готовности к предпринимательской деятельности студентов-предпринимателей

Марина Борисовна Позина

кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»
Москва, Россия
MPozina@synergy.ru
 0000-0000-0000-0000

Ольга Васильевна Живица

кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»
Москва, Россия
Zhivitsa@inbox.ru
 0000-0000-0000-0000

Эллина Энерговна Сульчинская

кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»
Москва, Россия
elsu@bk.ru
 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 19.02.2023

Принята 07.03.2023

Опубликована 15.04.2023

 10.25726/q9637-8699-5208-j

Аннотация

В данной статье рассматривается проблема учета факторов готовности студентов к предпринимательской деятельности и условия применения инновационных образовательных технологий для их поэтапного формирования. Готовность быть предпринимателем и добиваться хороших результатов в реализации бизнес-проектов формируется под влиянием ряда объективных и субъективных причин. Наличие объективных знаний, умений и навыков не всегда достаточно. Нужны другие, не менее важные личностные характеристики, которые обуславливают способность человека выходить из «зоны комфорта», помогают ему преодолевать внутренние рассогласования и внутриличностные конфликты. У представителей различных профессиональных групп внутриличностные конфликты имеют свою специфику. В данной публикации представлен анализ внутриличностных конфликтов в контексте системы профессионально важных качеств студентов, уже имеющих свой бизнес, одновременно обучающихся по направлению «Предпринимательство». Авторы считают, что при определенной проработке и конструктивном разрешении внутриличностных конфликтов, у будущих предпринимателей происходит переформатирование субъективных характеристик и рождается позитивная замена деструктивной мотивации, которая при негативном сценарии приводит к крушению бизнеса. На основе системной модели анализа профессиональных характеристик определяется личностный профиль предпринимателя и на его основе осуществляется работа по выявлению внутриличностных конфликтов в проблемных зонах их локализации. Дальнейшее осмысление результатов диагностики и сравнительный анализ полученных данных позволяет осуществлять коррекцию субъективных параметров с помощью объективных инновационных

технологий, таких как марафон, хакатон, чемпионаты и ярмарки, геймификация. Эти и другие методы работы по моделированию профессионально важных характеристик предпринимателя верифицированы на обучающих площадках одного из ведущих российских университетов, занимающихся обучением студентов по программе «Предпринимательство».

Ключевые слова

предпринимательская деятельность, предпринимательские способности, факторы формирования готовности к предпринимательской деятельности, внутриличностный конфликт, инновационные образовательные технологии.

Введение

Текущая экономическая ситуация в стране требует подготовки нового поколения предпринимателей, способных вписаться в ситуацию современного рынка и достойно ответить на все вызовы времени. Это делает актуальным вопрос обучения предпринимателей в высшей школе.

Перед системой высшего образования стоит достаточно сложная задача. С одной стороны, очень важно сформировать у студентов компетенции, необходимые в предпринимательской деятельности, а с другой – добиться такого сочетания личностных качеств, которые бы не вступали в противоречие с их Я-концепцией и были конгруэнтны их будущей профессии. Не секрет, что значительная часть выпускников после окончания обучения не готова начать своё дело. Это приводит к фрустрации, которая сопровождается, в лучшем случае, сменой специальности, а в худшем – разочарованию в предпринимательстве как таковом и окончательному разрыву с идеей иметь собственное дело.

В период пандемии все предприниматели стали невольными участниками естественного эксперимента. На стойкость проверялся не только их бизнес, но и сами бизнесмены. Так, например, в исследовании (Позина М.Б., Ханова З.Г.) выяснилось, что 45 % респондентов в условиях кризиса сохраняют уверенность в завтрашнем дне, полностью контролируют ситуацию и демонстрируют высокие навыки управления собственным делом. Около 37%, столкнувшись со множеством проблем в период пандемии, теряют надежду восстановить свой бизнес, но при этом готовы еще раз рискнуть и со всех сторон рассмотреть возможности для продолжения предпринимательской деятельности. Чуть больше 16% предпринимателей твердо решили больше не связываться с предпринимательской деятельностью и, имея хороший опыт работы, готовы проявить себя на поприще наёмных работников и больше никогда не рисковать. Как оказалось, в непредсказуемой ситуации большая часть респондентов готова продолжать бизнес, и только малая часть участников исследования проявила «предпринимательское малодушие», отказавшись участвовать в дальнейшей деятельности.

Анализ ответов участников исследования показал, что преуспевающие бизнесмены в условиях неопределённости оказываются более толерантными к внешним угрозам, демонстрируют осторожность и умело просчитывают риски в неопределённых ситуациях. В свою очередь, у неуспешных предпринимателей при возникновении нестабильной социально-экономической ситуации возрастает ощущение тревоги и фрустрации, зарождается чувство неопределённости и неуверенности в завтрашнем дне, выявляется неспособность к конструктивным действиям.

В общении с российскими предпринимателями выясняется, что их морально-психологическая неподготовленность к бизнесу часто проявляется в неуёмном стремлении достичь сиюминутного результата; в желании пролонгированный успех заменить быстрым заработком; в использовании упрощённого анализа ситуации вместо тщательного прогноза, обеспечивающего укрепление конкурентоспособности фирмы. При решении хозяйственных, коммерческих и управленческих задач они часто обнаруживают стандартные подходы к решению управленческих и бизнес-задач, демонстрируют упрощённую деловую мотивацию и устаревший взгляд на систему бизнес-отношений (Гордова, 2014). Именно поэтому, при подготовке студентов к ведению бизнеса очень важно уже на ранних стадиях формирования их личности как предпринимателя поставить задачу выявления соответствия между:

имеющимся потенциалом; личностной мотивацией; спецификой личностных структур; психологическими характеристиками, которые, в конечном итоге, будут определять успех их бизнеса в дальнейшем.

В связи с поставленной задачей, очень важна рефлексия относительно конгруэнтности всех перечисленных факторов – как со стороны самого студента, так и со стороны преподавателей, которые включают его в учебную практико-ориентированную деятельность. Важно подготовить набор таких инновационных образовательных технологий, чтобы они позволили, с одной стороны, сформировать готовность студентов к предпринимательской деятельности, а с другой – наметить стратегию работы, чтобы в случае несоответствия личностных и профессиональных характеристик минимизировать у студента назревающий внутриличностный конфликт. Для этого, на одной из стадий обучения важно провести системную диагностику объективных и субъективных факторов, которые помогут определить область внутриличностных конфликтов, блокирующих рост студента как профессионала.

Результаты исследования внутриличностных конфликтов студентов, обучающихся по направлению «Предпринимательство» в университете «Синергия», их осмысление с точки зрения готовности студентов к профессиональной деятельности и авторское видение направлений деятельности по их оптимизации представлены в следующих разделах статьи.

Материалы и методы исследования

Предприниматель – это человек, который изо дня в день занимается собственным бизнесом. Такое простое определение даёт один из ведущих специалистов в области подготовки предпринимателей в нашей стране Ю.Б. Рубин. Содержание деятельности по ведению собственного дела сводится к выполнению работ, связанных с обеспечением результативных процессов производства, реализацией товаров, оказанием услуг. В структуру бизнес-деятельности включены такие аспекты, как учреждение собственного дела и управление им; обеспечение конкурентоспособности бизнеса; производство и продажа товаров и услуг; формирование и поддержание рабочих мест; выполнение социальных обязательств перед гражданами, обществом и государством; получение доходов и управление ими (Рубин, 2016).

Таким образом, предпринимательская деятельность состоит из совокупности действий, которые осуществляют люди в процессе ведения собственного дела, а предпринимаемые ими действия производятся с целью получения доходов на фоне эффективного использования всех имеющихся в распоряжении владельцев бизнеса ресурсов (Рубин, 2016).

Уникальность предпринимателя заключается в сочетании типовых профессиональных действий, присущих большинству профессий, с профессиональными функциями, присущими только бизнесу (Ильин, 2008; Рубин, 2016; Ханова, 2018; Ханова, 2019; Vasigaluro, 2016). Предприниматели ведут собственный бизнес самостоятельно, сочетая его с личными и семейными интересами; они руководствуются рациональными мотивами и логикой, действуя порой на свой страх и риск и под свою личную ответственность; проявляют инициативу, используя свои способности, профессиональные знания и умения; демонстрируют личностные качества, которые имеют особое значение для занятия предпринимательством, и преследуют свои предпринимательские интересы, обладая различной степенью профессиональной пригодности (Рубин, 2019).

Структура и содержание профессиональной деятельности предпринимателей обусловлены системой соответствующих профессиональных способностей и профессионально значимых качеств, которые рассматриваются как свойства функциональных систем, реализующих те или иные психические функции. В.Д. Шадриков выделяет три функциональные системы, которые тесно связаны между собой и являются генетически обусловленным базисом психической деятельности: функциональная система эмоций и переживаний; функциональная система познания; функциональная система мотивации. Свойствами этих систем выступают соответствующие способности – познавательные, мотивационные, эмоциональные, устойчивые проявления которых в условиях реализации бизнес-деятельности становятся личностными качествами предпринимателя. Таким образом, познавательной системе предпринимателя соответствуют познавательные качества и познавательные способности, которые мотивированы желанием заработать, а эмоциональной системе – качества и способности, которые

связаны с восприятием и переживанием успеха или неудачи, сопровождающие предпринимательскую деятельность (Шадриков, 2010). В настоящее время отсутствует единое, общепризнанное представление о профиле личности успешного предпринимателя, однако мнения исследователей и экспертов позволяют создать более-менее обобщенный портрет современного предпринимателя.

Наиболее значимой чертой, по мнению Ю.Б. Рубина, является природная предприимчивость. Не менее важны природный эгоизм, честолюбие, чувство собственного достоинства, уверенность в себе, доминантность, воля и решительность. Для предпринимателя характерны последовательность в делах, отзывчивость к внешним угрозам, склонность к обмену и дух соперничества. Чувство хозяина проявляется в склонности к перехвату чужих инициатив и готовности к риску (Рубин, 2016). Другие исследователи к перечисленным качествам добавляют инициативность, независимость, целеустремленность (Сульчинская, 2019), способность ставить цели и убеждать, стремление к знаниям, регулярное планирование своих действий, наблюдательность, активную жизненную позицию, личностную зрелость, готовность взять на себя ответственность, высокую социальную адаптивность, стрессоустойчивость (Ханова, 2018; Ханова, 2019).

Зарубежные и отечественные авторы особо выделяют гибкость мышления, независимость и уверенность в суждениях, развитый внутренний контроль, высокую самоактуализацию, ориентацию на эффективность и качество работы, склонность к риску и настойчивость. При этом, одни исследователи указывают на импульсивность предпринимателей, их спонтанность и чувствительность к восприятию новых стимулов, другие отмечают у них сдержанность, эмоциональную устойчивость, стабильность и уравновешенность (Ильин, 2008). В любом случае, можно согласиться с тем, что требовательность к себе, инициатива, реализм, высокий уровень притязаний и высокая мотивация достижений являются неотъемлемой частью того набора характеристик, которые отличают предпринимателя от обычного человека, который не занимается бизнесом.

Мы попытались связать все перечисленные характеристики и, не дифференцируя их на способности и профессиональные качества, соотнести с той или иной функциональной подсистемой (табл.1)

Таблица 1. Соотнесение функциональных подсистем и личностных качеств предпринимателя

Функциональная система эмоций и переживаний	Функциональная система, реализующая познание	Функциональная система мотивации
Высокий порог эмоциональной чувствительности Импульсивность Критичность по отношению к себе Развитый внутренний контроль Сдержанность Спонтанность Стабильность Стрессоустойчивость Требовательность Способность к высокому эмоционально-психологическому напряжению Уверенность в себе Уравновешенность Честолюбие Чувство собственного достоинства Чувство хозяина	Анализ Восприимчивость регулярное планирование своих действий Гибкость мышления Креативность Наблюдательность Отзывчивость к внешним воздействиям Реалистичность мышления Стратегичность мышления	Активная жизненная позиция, Воля Высокая мотивация достижений Высокий уровень притязаний Доминантность Дух соперничества Жажда победы Инициативность Независимость Ориентированность на качество и эффективность Последовательность Природный эгоизм Раскрытие творческого потенциала Решительность Самореализация Склонность к обмену

Эмоциональная устойчивость		Склонность к перехвату чужих инициатив Склонность к риску Стремление к совершенству Целеустремлённость
----------------------------	--	---

Анализ группировки личностных качеств по подсистемам показал, что из 44 характеристик наибольшее количество приходится на функциональную систему мотивации (N=20), затем следует функциональная система эмоциональных переживаний (N=16) и менее всего характеристик связано с функциональной системой познания (N=8), которая в наибольшей степени связана с процессом обучения. Возможно, что это один из ответов на вопрос, почему многие студенты в процессе и в результате обучения предпринимательству не создают свой бизнес. Природная предприимчивость является, по нашему мнению, интегративной характеристикой, которая базируется одновременно на функционировании трех подсистем.

Как видно, сильное влияние эмоциональной и мотивационной подсистем способствуют рассогласованию структур внутреннего мира личности и подстёгивает внутриличностные конфликты, которые рассматриваются большинством психологов как фрустрирующие. В зависимости от того какие именно структуры вступают в рассогласование, выделяют ряд сфер локализации конфликта.

Подход, построенный на интегральной модели «мотивация, система ценностей и самооценка» позволяет выявить конфликты на основе анализа разноуровневых устремлений личности. Степень, в какой эти устремления согласуются, указывают на тип или вид внутриличностного конфликта, с которым в данный момент человек сталкивается. Мотив отражает стремления личности «я хочу» и удовлетворяет потребности, интересы, желания, влечения. Ценности воплощают в себе принятые личностью или навязанные обществом общественные нормы «я должен» и «надо». Самооценка указывает на степень, в которой человек способен выполнять то или иное действие, отвечая на вопрос «я могу», «я смогу», «я не могу» или «я не смогу». Из сочетания этих конструктов, если они вступают в противоречия, рождаются разнообразные внутриличностные конфликты:

- мотивационный конфликт «хочу-хочу»;
- нравственный конфликт «хочу-должен»;
- конфликт нереализованного желания «хочу-могу»;
- ролевой конфликт переживания невозможности одновременно реализовать несколько ролей и различное понимание требований самой личности к выполнению одной роли «надо-надо»;
- адаптационный конфликт нарушения равновесия между субъектом и окружающей средой «надо-могу»;
- конфликт неадекватной самооценки, обусловленной притязаниями и оценкой своих возможностей «могу-могу» (Анцупов, 2015; Позина, 2015).

Внутриличностные конфликты способны снижать мотивацию личности, блокировать ее волевые качества, снижать уровень активности и уверенности в себе. В тоже время при позитивном разрешении этих конфликтов возможен выход на качественно новый уровень личностного развития и профессиональной деятельности. У представителей разных профессиональных групп они имеют свою специфику, обусловленную как факторами профессиональной деятельности, так и личностным профилем специалиста (Живица, 2018; Сувчинская, 2019; Ханова, 2018). Своевременное выявление видов внутриличностного конфликта и работа с ними помогают человеку оптимизировать профессиональную деятельность и самореализоваться в ней.

Рассматривая обучение предпринимательству как одну из ступеней профессионального самоопределения студента, важно уже на ранних стадиях становления его личности определить готовность к раскрытию собственного бизнес-потенциала и, если нужно, помочь преодолеть трудности, мешающие раскрытию способностей к предпринимательской деятельности. Среди таких трудностей – внутриличностные конфликты, которые мешают сначала стартовать в своем бизнесе, а потом его успешно продвигать и развивать.

Различные обучающие технологии позволяют студентам не только осознать внутриличностные конфликты, но и проработать их на таком уровне, чтобы это стало достаточным перейти от условий учебной работы к собственно профессиональной деятельности.

Результаты и обсуждение

Цель исследования: выявить внутриличностные конфликты у студентов бакалавриата, обучающихся по направлению «Предпринимательство», и одновременно занимающихся бизнесом; проанализировать специфику доминирующего типа в контексте выбранного направления подготовки.

Задачи исследования:

- 1) выявить факт наличия внутриличностного конфликта у студентов-предпринимателей;
- 2) определить общий уровень внутриличностной конфликтности;
- 3) обозначить наиболее проблемные сферы локализации внутриличностных конфликтов;
- 4) определить доминирующий тип внутриличностного конфликта;
- 5) провести анализ результатов в контексте соответствия выбранного направления подготовки;
- 6) определить стратегию работы по снижению уровня внутриличностной конфликтности.

Характеристики выборки. В исследовании приняли участие 30 студентов-предпринимателей 2-4 курсов бакалавриата в возрасте 18-24 года, обучающихся по направлению «Предпринимательство» в университете «Синергия». В выборку вошли 20 юношей и 10 девушек, среди них 19 человек очной форм обучения и 11 человек студентов четвертого курса очно-заочной формы обучения.

В качестве основного эмпирического инструмента была использована методика А.И. Шипилова «Тест по выявлению уровня внутриличностной конфликтности». Статистическая обработка полученных данных проводилась при помощи программы SPSS STATISTICS-23. В качестве инструментов были использованы анализ межгрупповых различий (критерий U Манна-Уитни) и корреляционный анализ (критерий rs ранговой корреляции Спирмена). Применение непараметрических критериев обусловлено с одной стороны характеристиками выборки, которая не подчиняется нормальному распределению и состоит из небольших подгрупп с неравномерным количественным составом, с другой стороны – выбор статистических критериев обусловлен спецификой построения самой методики. Ответы респондентов фиксируются в номинальной шкале, затем преобразуется в ранговую шкалу от 0 до 3 баллов в зависимости от степени выраженности баллов по соответствующему ключу.

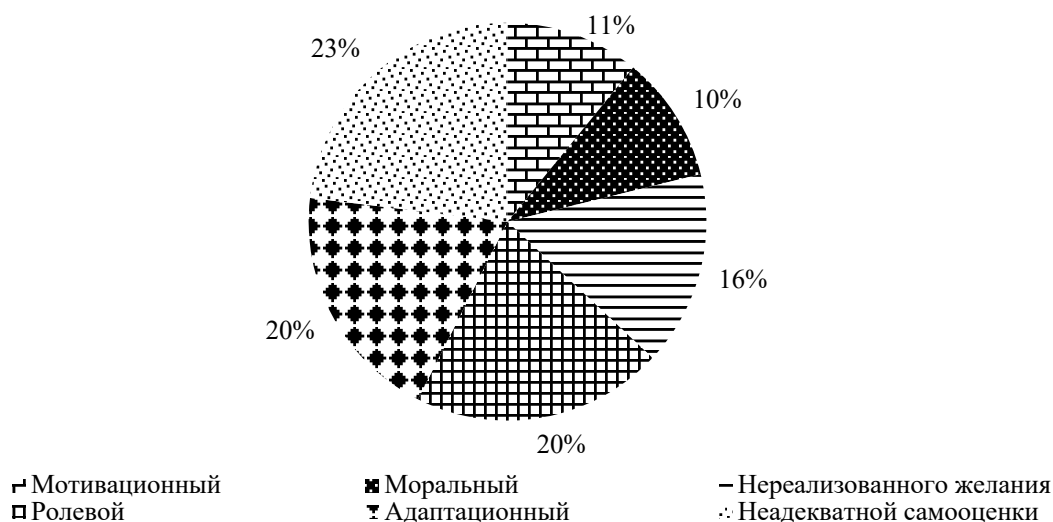

Рисунок 1. Соотношение выраженности различных типов внутриличностных конфликтов у студентов-предпринимателей

Исследование проводилось в несколько этапов. На первом этапе были исследованы базовые показатели внутриличностных конфликтов: выявлена незначительная выраженность мотивационного,

морального конфликта и конфликта нереализованных желаний; ролевой и адаптационный конфликт приближается к значимым показателям; был явно выражен конфликт неадекватной самооценки.

Следует обратить внимание на выявленное у студентов-предпринимателей внутреннее напряжение по поводу необходимости одновременно совмещать несколько ролей – роли студента и роли начинающего предпринимателя. Вероятно, что напряжение вызывает необходимость одновременно приспосабливаться к условиям образовательной среды и к требованиям предпринимательской среды, в которую они начинают интегрироваться уже с первого курса. Оба конфликта пока носят латентный характер, но затем будут проявляться в виде своеобразных поведенческих паттернов в дальнейшей предпринимательской деятельности.

Выявлено наличие проявленного конфликта неадекватной самооценки. Вероятно, что это связано со слабой способностью студентов адекватно оценивать свои возможности по созданию бизнеса. Они ставят перед собой либо завышенные, либо заниженные цели, а затем испытывают разочарования в своих предпринимательских способностях как в себе, так и в бизнесе. Все это сопровождается общим ощущением неуверенности в себе, утратой чувства реальности и внутренней стабильности. Происходит своеобразная блокировка первой функциональной подсистемы.

На втором этапе были определены интегративные показатели внутриличностной конфликтности, которые дают возможность определить проблемную сферу локализации внутриличностного конфликта и общий уровень внутриличностной конфликтности.

Рисунок 2. Проблемные сферы локализации внутриличностного конфликта на фоне общего уровня конфликтности

Обнаружено, что наиболее напряженной является сфера общей самооценки, в которой конфликты порождаются искаженными представлениями студентов о своих возможностях и рефлексией ценностных переживаний. Напряжённая сфера долженствования сигнализирует о столкновении желаний с внешними или внутренними требованиями. В целом невысокий уровень внутриличностной конфликтности не создаёт серьёзных угроз для личностной деформации и блокировки деятельности студентов. Однако, для выявления доминирующего типа внутриличностного конфликта для каждой из исследуемых групп был проведен межгрупповой анализ по критерию Манна-Уитни.

На третьем этапе исследования были явлены шесть статистически значимых различий по типам конфликтов у юношей и девушек ($p \leq 0.05$). Все выявленные различия конфликтных структур более выражены у юношей-предпринимателей. При этом переживания по мотивационному, моральному и ролевому конфликту, а также конфликту неадекватной самооценки характерны для всех студентов вне зависимости от пола. Конфликт неадекватной самооценки занимает среди всех типов конфликта лидирующее положение.

Таблица 2. Анализ межгрупповых различий в проявлении внутриличностной конфликтности

№	Тип конфликта	Различия по полу			Различия по курсу и форме обучения		
		Сумма рангов 1 гр. (муж.)	Сумма рангов 2 гр. (жен.)	Критерий Манна -Уитни $U_{эмп}$	Сумма рангов 1 гр. (2 курс)	Сумма рангов 2 гр. (4 курс)	Критерий Манна -Уитни $U_{эмп}$
1	Мотивационный конфликт	344	121	66	253	212	63*
2	Моральный конфликт	347,5	117,5	62,5	254	211	64*
3	Конфликт нереализованных желаний	355,5	109,5	54,5*	262,5	202,5	72,5
4	Ролевой конфликт	345,5	119,5	64,5	228	237	38**
5	Адаптационный конфликт	354,5	110,5	55,5*	263,5	201,5	73,5
6	Конфликт неадекватной самооценки	332	133	78	264,5	200,5	74,5
7	Подструктура мотивации	353,5	111,5	56,5*	248	217	58*
8	Подструктура долженствования	349	116	61*	239,5	225,5	49,5*
9	Подструктура самооценки	350	115	60*	255	210	65*
10	Коэффициент внутриличностной конфликтности	349,5	115,5	60,5*	244	221	54*

** $U_{кр} \leq 47$ ($p \leq 0.01$);

* $U_{кр} \leq 62$ ($p \leq 0.05$)

** $U_{кр} \leq 50$ ($p \leq 0.01$);

* $U_{кр} \leq 65$ ($p \leq 0.05$)

Статистически значимые различия обнаружены у студентов-предпринимателей четвертого курса по большинству показателей (семь показателей из десяти). Высокую внутриличностную конфликтность старшекурсников можно объяснить недостаточно сформированной личностной готовностью студентов к предпринимательской деятельности, которая не выявлена у студентов-предпринимателей младших курсов.

Корреляционный анализ внутри подгрупп обнаружил взаимосвязь между всеми базовыми внутриличностными конфликтами (на уровне значимости $p \leq 0.05$ и $p \leq 0.01$). Тенденция к взаимному усилению внутриличностных конфликтов подтверждена тесными прямыми корреляционными связями.

Ролевой конфликт усиливает моральный конфликт, на фоне которого возникает чувство вины из-за неспособности выполнять социальные роли в соответствии с социальными нормами и ожиданиями. Адаптационный конфликт усиливает ролевой, на фоне которого возрастает ощущение неспособности адаптироваться к стандартам работы и учебы. От этого усиливается нежелание и неспособность совмещать разные ролевые позиции. Этот же конфликт делает более неадекватной сферу самооценки, превращая её в проблемную область для всех исследуемых групп студентов. Ролевой конфликт пагубнее других сказывается на сфере долженствования и больше, чем остальные определяет общий уровень внутриличностной конфликтности испытуемых.

Как показали результаты исследования, основные проблемы студентов-предпринимателей кроются в области неадекватной самооценки, которая порождает внутриличностный конфликт, нивелирует ощущение собственной ценности и снижает градус возможностей и уверенности в себе.

Проблема неадекватной самооценки подробно рассматривалась в работах Позиной М.Б. на примере исследований работы студентов с информацией. В качестве иллюстрации приведена графическая свёртка объективных и субъективных показателей качества работы с информацией для одной из студенческих групп (на графике приведены выборочные показатели для N=95). За ограниченное время студентам нужно было прочитать и понять текст, выделить ключевые фрагменты информации и написать изложение. По окончании трёх этапов чтения-изложения студенты должны были оценить качество своих изложений и поставить самооценку. На графике показаны три первых показателя (объективные результаты работы) и четвертый показатель – самооценка. В статистической картине субъективных показателей обнаружены тенденции, которые характерны для большинства студентов. более чем пятидесяти процентов участников исследования возникала иллюзия того, что они текст поняли, освоили и адекватно изложили. При этом показатель самооценки, результирующий работу, многократно превышал реальный результат. Точно оценить результаты своей работы с текстом смогла лишь незначительная часть студентов (Позина, 2015; Pozina, 2018).

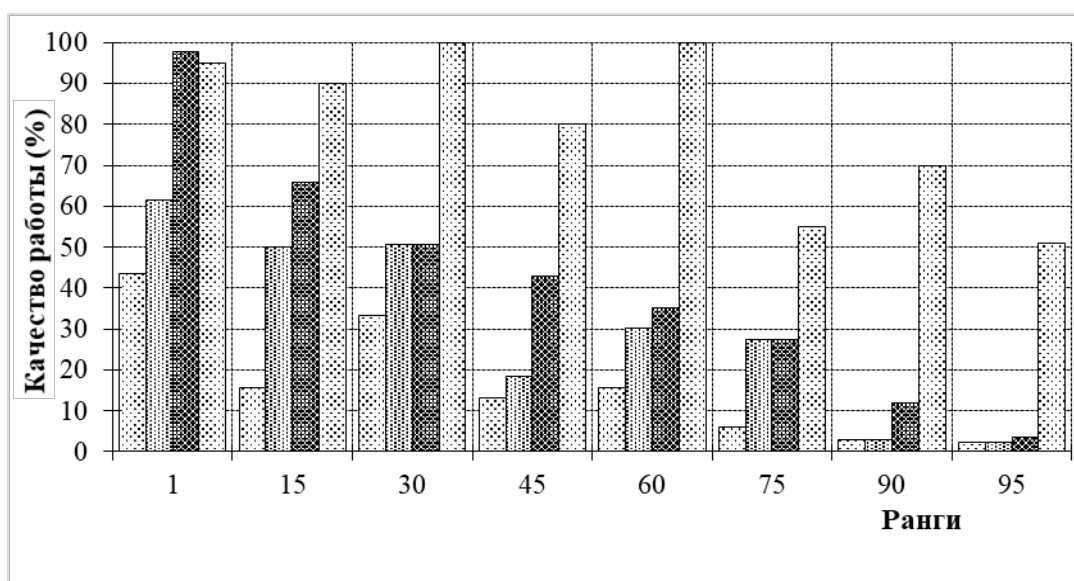

Рисунок 3. Проблема неадекватной самооценки на примере работы с информацией

Межличностный контакт в организации учебной деятельности зависит от того, какую мы ставим цель при организации обучения. Студентам можно только сообщать определённую информацию и затем её оценивать; можно выражать свое отношение к происходящему и не требовать обратной связи; можно ставить задачу изменить поведение и вырабатывать у обучающихся нужную реакцию; можно оказывать поддержку и получать аффективно-когнитивную реакцию на фоне повышения мыслительной активности (Позина, 2015). В процессе проведения аудиторных занятий необходимо предоставлять больше возможностей для самопрезентации, индивидуальных и групповых выступлений, презентаций собственных проектов и совместно выполненных проектных заданий (Sanchez, 2017; Sylvester, 2013). На первых курсах обучения желательно усилить интерактивную компоненту, увеличить количество тренингов и деловых игр, компьютерных симуляций и геймификации образовательной деятельности (Werbach, 2012; Zichermann, 2011). На старших курсах, в качестве поддержки, нужна организация и проведение трансформационных игр, коуч-сессий, позволяющих увидеть ситуацию с новой стороны, осознать проблемную ситуацию или внутренний конфликт, найти неординарное решение (Deterding, 2011; Francisco-Aparicio, 2013; Gray, 2010; Hamari, 2014; Kellinger, 2017; Lamer, 2016).

Для снижения внутриличностной конфликтности у студентов-предпринимателей требуется ряд специфических направлений подготовки. Помимо традиционных, следует использовать внеаудиторные формы, такие как марафоны, хакатоны, кейс-чемпионаты, профессиональные конкурсы, олимпиады, мастер-классы, ворк-шопы, школы лидерства. Они позволяют студентам проявить себя с разных сторон, познать и продемонстрировать свои реальные возможности, самоутвердиться, поверить в себя. Система

ярмарок и чемпионатов (с выходом за рамки ВУЗа) развивает конкуренцию между студенческими группами и способствует развитию инновационных идей в области предпринимательства (Волошина, 2018). Желательно включить в учебные планы дисциплины, повышающие личностную и социальную компетентность. Задания, которые носят творческий характер и требуют системного подхода в профессиональном самовыражении, позволяют студентам проявить свои способности. Ситуация с COVID-19 способствовала активной эксплуатации дистанционных форматов обучения, благодаря которым можно активно продвигать развитие навыков визуального мышления.

Для понимания механизмов в работе бизнеса и повышения адаптации к профессии важно привлекать студентов к организации событий, в которых участвует университет, включаться в реализацию грантов и масштабных проектов. В Университете «Синергия» применяется ряд интерактивных мероприятий: SYNERGY-IDEA, SYNERGY STARTAP WEEKED, SYNERGY-Бизнес-инкубатор, SYNERGY-Бизнес-клуб, Школа Менторов Синергия, SYNERGY-DemoDay, Track-Lab, SYNERGY-Challenge, SYNERGY-Harvest, SYNERGY-HAK, SYNERGY StartUp FAIL Fest (Потапова, 2019; Rubin, 2019).

Правильно организованное обучение должно опираться на технологии, которые будут складываться в процессе совместной работы будущего преподавателя с преподавателем, а затем функционировать самостоятельно в его бизнес-деятельности.

Заключение

Проведенное исследование показало, что наиболее проблемной, конфликтной зоной у студентов-предпринимателей является неадекватная самооценка, детерминирующая неуверенность в себе и способствующая зарождению сомнений в успешности собственного бизнеса. Это провоцирует зарождение внутриличностных конфликтов, которые имеют непосредственное отношение к эмоциональной подсистеме. Однако, при правильно организованной учебной работе и целенаправленной проработке внутриличностных конфликтов у будущих предпринимателей происходит ad hoc переформатирование субъективных характеристик. Позитивная замена деструктивной мотивации ведёт к расширению личностных поведенческих паттернов и адекватному восприятию себя в контексте дальнейшего профессионального самоутверждения.

Список литературы

1. Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Конфликтология. СПб.: Питер, 2015. 528 с.
2. Волошина Т.А. Обучение предпринимательству в Дании: системообразующие доминанты // Отечественная и зарубежная педагогика. 2018. Т. 1. № 2(48). С.57–67.
3. Гордова Э.Е. Этическая направленность и ценностные установки в предпринимательской деятельности // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. 2014. № 2(10). С. 31-40.
4. Живица О.В., Сульчинская Э.Э. Исследование внутриличностных конфликтов, агрессивности и конфликтности преподавателей высшей школы // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2018. Т.7. № 6А. С.67-73.
5. Ильин Е.П. Дифференциальная психология профессиональной деятельности. СПб.: Питер, 2008. 432 с.
6. Подымов Н.А., Сульчинская Э.Э. Проблема диагностики внутриличностных конфликтов в ценностно-мотивационной сфере // Научный результат. Педагогика и психология образования. 2018. №3. С. 71-79.
7. Позина М.Б. Почему студент не понимает, что «он не понимает» или стратегии обучения продуктивному чтению / Вестник МГГУ им. М.А. Шолохова. Педагогика и психология. 2015. № 4. С. 95-103.
8. Потапова О.Н., Алексеева Е.В. Применение интерактивных методов обучения предпринимательству как средство повышения эффективности обучения // Современная конкуренция. 2019. №1 (73). С.17-23.

9. Рубин Ю.Б. Основы предпринимательства: учебник. М.: Московский финансово-промышленный университет «Синергия», 2016. 464 с.
10. Сульчинская Э.Э. Ценностно-мотивационный конфликт преподавателей высшей школы: статистический подход // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2019. Т.8. № 1А. С.313-318.
11. Ханова З.Г. Склонность к предпринимательству как мотивационно-смысловое образование личности / Прикладная психология: основные проблемы, перспективы и новые направления: учеб. пособие / под ред. О.И. Каяшевой, М.Б. Позиной. СПб.: Изд-во «НИЦ АРТ», 2018. С.63-68
12. Ханова З.Г., Меджидова К.О. Условия формирования мотивации к предпринимательской деятельности у студентов вузов // Высшее образование сегодня. 2019. № 2. С. 45-47.
13. Шадриков В.Д. Профессиональные способности: монография. М.: Университетская книга, 2010. 320 с.
14. Bacigalupo M., Kampylis P., Punie Y., et al. EntreComp: The Entrepreneurship Competence Framework. Luxembourg: Publication Office of the European Union, 2016. - 39 p.
15. Deterding S., Dixon, D., Khaled R., Nacke L. E. From Game Design Elements to Gamefulness: Defining «Gamification» // Mindtrek Proceedings. – New York: ACM Press, 2011. – PP. 9-15.
16. Entrepreneurship Education at School in Europe: Eurydice Report [сайт]. URL: <https://webgate.ec.europa.eu/fpfis/mwikis/eurydice/images/4/45/195EN.pdf> (дата обращения 02.07.2020) Brussels: Education, Audiovisual and Culture Executive Agency, 2016. - 236 p.
17. Francisco-Aparicio A., Gutiérrez-Vela F. L., Isla-Montes J. L., Sanchez J. L. G. Gamification: analysis and application // New trends in interaction, virtual reality and modeling. – London: Springer, 2013. – Pp.113-126.
18. Gray D., Brown S., and Macanufo J. Gamestorming A Playbookfor Innovators, Rulebreakers, and Changemakers. Sebastopol, CA: O'Reilly Media, 2010. – 110 p.
19. Hamari J., Koivisto J., Sarsa H. Does gamification work?: A Literature Review of Empirical Studies on Gamification // 47th Hawaii International Conference on System Science. – Waikoloa, 2014. – Pp. 3025-3034.
20. Kellinger J. J. A guide to designing curricular games: How to «game» the system. Cham, Switzerland: Springer, 2017. – 354 p.
21. Lameris P., Arnab, S., Dunwell, I., Stewart, C., Clarke, S., & Petridis P. (2016). Essential features of serious games design in higher education: Linking learning attributes to game mechanics. British journal of educational technology, 48(4), 972–994.
22. Pozina M.B. Contemporary strategies of managing the process of learning (2018). Transilvanian Association for the Literature and Culture of Romanian People (ASTRA), vol.6, pp. 691-700.
23. Rubin Yu., Lednev M., Mozhzhukhin D. (2019). Competition Studies: Structuring Competencies in University Entrepreneurship Programs. Higher Education in Russia, vol. 28, no. 1, pp. 21-33.
24. Sanchez E. Competition and collaboration for game-based learning: A case study. In P. Wouters & H. Van Oostendorp (Eds.), Instructional techniques to facilitate learning and motivation of serious games Heidelberg: Springer, 2017. PP. 161–184.
25. Sylvester T. Designing games: A guide to engineering experiences. Sebastopol, CA: O'Reilly Media, 2013. – 416 p.
26. Werbach K., Hunter D. For the Win: How Game Thinking Can Revolutionize Your Business. – Philadelphia: Wharton Digital Press, 2012. – 148 p.
27. Zichermann G., Cunningham C. Gamification by design: Implementing game mechanics in web and mobile apps. – Sebastopol, CA: O'Reilly Media, 2011. – 182 p.

Factors of formation of readiness for entrepreneurial activity of students-entrepreneurs

Marina B. Pozina

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Psychology
Moscow Financial and Industrial University "Synergy"
Moscow, Russia
MPozina@synergy.ru
 0000-0000-0000-0000

Olga V. Zhivitsa

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Psychology
Moscow Financial and Industrial University "Synergy"
Moscow, Russia
Zhivitsa@inbox.ru
 0000-0000-0000-0000

Ellina E. Sulchinskaya

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Psychology
Moscow Financial and Industrial University "Synergy"
Moscow, Russia
elsu@bk.ru
 0000-0000-0000-0000

Received 19.02.2023

Accepted 07.03.2023

Published 15.04.2023

 10.25726/q9637-8699-5208-j

Abstract

This article deals with the problem of taking into account the factors of students' readiness for entrepreneurial activity and the conditions for the use of innovative educational technologies for their gradual formation. The willingness to be an entrepreneur and achieve good results in the implementation of business projects is formed under the influence of a number of objective and subjective reasons. Having objective knowledge, skills and abilities is not always enough. We need other, equally important personal characteristics that determine a person's ability to get out of the "comfort zone", help him overcome internal inconsistencies and intrapersonal conflicts. Intrapersonal conflicts have their own specifics among representatives of various professional groups. This publication presents an analysis of intrapersonal conflicts in the context of a system of professionally important qualities of students who already have their own business, while studying in the direction of "Entrepreneurship". The authors believe that with a certain elaboration and constructive resolution of intrapersonal conflicts, future entrepreneurs have a reformatting of subjective characteristics and a positive replacement of destructive motivation is born, which in a negative scenario leads to the collapse of the business. Based on the system model of the analysis of professional characteristics, the personal profile of an entrepreneur is determined and based on it, work is carried out to identify intrapersonal conflicts in problem areas of their localization. Further understanding of the diagnostic results and comparative analysis of the data obtained allows correction of subjective parameters using objective innovative technologies, such as marathon, hackathon, championships and fairs, gamification. These and other methods of modeling professionally important characteristics of an entrepreneur have been verified at the training sites of one of the leading Russian universities engaged in teaching students under the Entrepreneurship program.

Keywords

entrepreneurial activity, entrepreneurial abilities, factors of formation of readiness for entrepreneurial activity, intrapersonal conflict, innovative educational technologies.

References

1. Ancupov A.Ja., Shipilov A.I. *Konfliktologija*. SPb.: Piter, 2015. 528 s.
2. Voloshina T.A. Obuchenie predprinimatel'stvu v Danii: sistemoobrazujushhie dominanty // *Otechestvennaja i zarubezhnaja pedagogika*. 2018. T. 1. № 2(48). S.57–67.
3. Gordova Je.E. *Jeticheskaja napravlenost' i cennostnye ustanovki v predprinimatel'skoj dejatel'nosti* // *Gumanitarnye vedomosti TGPU im. L. N. Tolstogo*. 2014. № 2(10). S. 31-40.
4. Zhivica O.V., Sul'chinskaja Je.Je. *Issledovanie vnutrichnostnyh konfliktov, agressivnosti i konfliktnosti prepodavatelej vysshej shkoly* // *Psihologija. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya*. 2018. T.7. № 6A. S.67-73.
5. Il'in E.P. *Differencial'naja psihologija professional'noj dejatel'nosti*. SPb.: Piter, 2008. 432 s.
6. Podymov N.A., Sul'chinskaja Je.Je. *Problema diagnostiki vnutrichnostnyh konfliktov v cennostno-motivacionnoj sfere* // *Nauchnyj rezul'tat. Pedagogika i psihologija obrazovaniya*. 2018. №3. S. 71-79.
7. Pozina M.B. *Pochemu student ne ponimaet, chto «on ne ponimaet» ili strategii obuchenija produktivnomu chteniju* / *Vestnik MGGU im. M.A. Sholohova. Pedagogika i psihologija*. 2015. № 4. S. 95-103.
8. Potapova O.N., Alekseeva E.V. *Primenenie interaktivnyh metodov obuchenija predprinimatel'stvu kak sredstvo povyshenija jeffektivnosti obuchenija* // *Sovremennaja konkurencija*. 2019. №1 (73). S.17-23.
9. Rubin Ju.B. *Osnovy predprinimatel'stva: uchebnik*. M.: Moskovskij finansovo-promyshlennyj universitet «Sinergija», 2016. 464 s.
10. Sul'chinskaja Je.Je. *Cennostno-motivacionnyj konflikt prepodavatelej vysshej shkoly: statisticheskij podhod* // *Psihologija. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya*. 2019. T.8. № 1A. S.313-318.
11. Hanova Z.G. *Sklonnost' k predprinimatel'stvu kak motivacionno-smyslovoe obrazovanie lichnosti* / *Prikladnaja psihologija: osnovnye problemy, perspektivy i novye napravleniya: ucheb. posobie / pod red. O.I. Kajashevoj, M.B. Pozinoj*. SPb.: Izd-vo «NIC ART», 2018. S.63-68
12. Hanova Z.G., Medzhidova K.O. *Usloviya formirovaniya motivacii k predprinimatel'skoj dejatel'nosti u studentov vuzov* // *Vysshee obrazovanie segodnja*. 2019. № 2. S. 45-47.
13. Shadrikov V.D. *Professional'nye sposobnosti: monografija*. M.: Universitetskaja kniga, 2010. 320 s.
14. Bacigalupo M., Kampylis P., Punie Y., et al. *EntreComp: The Entrepreneurship Competence Framework*. Luxembourg: Publication Office of the European Union, 2016. - 39 r.
15. Deterding S., Dixon, D., Khaled R., Nacke L. E. *From Game Design Elements to Gamefulness: Defining «Gamification»* // *Mindtrek Proceedings*. – New York: ACM Press, 2011. – RR. 9-15.
16. *Entrepreneurship Education at School in Europe: Eurydice Report* [sait]. URL: <https://webgate.ec.europa.eu/fpfis/mwikis/eurydice/images/4/45/195EN.pdf> (data obrashhenija 02.07.2020) Brussels: Education, Audiovisual and Culture Executive Agency, 2016. - 236 p.
17. Francisco-Aparicio A., Gutiérrez-Vela F. L., Isla-Montes J. L., Sanchez J. L. G. *Gamification: analysis and application* // *New trends in interaction, virtual reality and modeling*. – London: Springer, 2013. – Rp.113-126.
18. Gray D., Brown S., and Macanufo J. *Gamestorming A Playbookfor Innovators, Rulebreakers, and Changemakers*. Sebastopol, CA: O'Reilly Media, 2010. – 110 p.
19. Hamari J., Koivisto J., Sarsa H. *Does gamification work?: A Literature Review of Empirical Studies on Gamification* // *47th Hawaii International Conference on System Science*. – Waikoloa, 2014. – Rr. 3025-3034.

20. Kellinger J. J. A guide to designing curricular games: How to «game» the system. Cham, Switzerland: Springer, 2017. – 354 p.
21. Lameris P., Arnab, S., Dunwell, I., Stewart, C., Clarke, S., & Petridis P. (2016). Essential features of serious games design in higher education: Linking learning attributes to game mechanics. *British journal of educational technology*, 48(4), 972–994.
22. Pozina M.B. Contemporary strategies of managing the process of learning (2018). *Transilvanian Association for the Literature and Culture of Romanian People (ASTRA)*, vol.6, pp. 691-700.
23. Rubin Yu., Lednev M., Mozhzhukhin D. (2019). Competition Studies: Structuring Competencies in University Entrepreneurship Programs. *Higher Education in Russia*, vol. 28, no. 1, pp. 21-33.
24. Sanchez E. Competition and collaboration for game-based learning: A case study. In P. Wouters & H. Van Oostendorp (Eds.), *Instructional techniques to facilitate learning and motivation of serious games* Heidelberg: Springer, 2017. PP. 161–184.
25. Sylvester T. *Designing games: A guide to engineering experiences*. Sebastopol, CA: O'Reilly Media, 2013. – 416 r.
26. Werbach K., Hunter D. *For the Win: How Game Thinking Can Revolutionize Your Business*. – Philadelphia: Wharton Digital Press, 2012. – 148 r.
27. Zichermann G., Cunningham C. *Gamification by design: Implementing game mechanics in web and mobile apps*. – Sebastopol, CA: O'Reilly Media, 2011. – 182 p.

Методика использования музыкальных инструментов в структуре развития образовательного процесса

Александр Игоревич Карпенко

информатик

Уральский федеральный университет имени первого президента России Б.Н. Ельцин

Екатеринбург, Россия

karpenko@urfu.ru

 0000-0002-0000-0000

Поступила в редакцию 04.02.2023

Принята 26.03.2023

Опубликована 15.04.2023

 10.25726/14307-1970-4953-и

Аннотация

Очевидно в профессиональном художественном образовании роль музыкальных инструментов является априори достаточно значимой. Подготовка профессиональных вокалистов, певцов хора, композиторов, музыкологов, преподавателей теоретических дисциплин и других музыкантов-профессионалов обязательно предполагает овладение музыкальными инструментами, в частности – фортепиано. Другое дело-процесс общего художественного образования, который охватывает большое количество детей, подростков и юношества. В этой сфере функция музыкального инструментария является уже не такой очевидной. Во все времена наиболее массовой и доступной формой музыкальной активности в учреждениях массового образования у всех народов было хоровое пение. Согласно этому, господствующее положение в музыкально-образовательном процессе с давних времен заняли жанры и стили вокально-хоровой музыки (гимны, молитвы, лирические, танцевальные и строевые песни, баллады и тому подобное). По этой причине элементарные музыкально-теоретические и исторические знания, также сориентированные на кантиленную мелодику, хоровой слог, песенную интонационную природу. В то же время музыкальная культура никогда и не ограничивалась вокальными формами музицирования. С древних времен, как доказано археологией и культурологическими исследованиями, люди мастерили и широко использовали в художественной практике музыкальные инструменты.

Ключевые слова

образовательный процесс, музыкальные инструменты, исследование, методика.

Введение

Безусловно, полноценное художественное образование не может игнорировать такой масштабный, важный, эстетически ценный слой музыкальной культуры. Итак, правомерен вопрос: какие музыкальные инструменты, какие источники музыкального звука и средства музыкальной деятельности должны быть введены в процесс массового художественного образования?

Ответ на этот вопрос не очевиден. Вероятно, общая образовательная практика должна опираться, прежде всего, на те музыкальные инструменты, которые являются наиболее распространенными в определенной культуре в определенный исторический момент. Так, скажем, во времена новой истории общее европейское образование (домашнее или школьное) было ориентировано на многозвучные инструменты, принадлежащие к виду хордофонов, а именно – лютню, гитару, клавесин, фортепиано. Популярность фортепиано на протяжении XIX - XX столетий постоянно росла. На современном этапе фортепиано является одним из наиболее употребительных инструментов образовательной практики. Только в Китае сегодня, по данным социологов, учатся играть на фортепиано более 20 миллионов детей.

Несколько очевидных причин для такой большой популярности этого инструмента в музыкальном образовании. Первая из них заключается в том, что фортепиано является своеобразным репрезентантом музыкальной культуры Европы. Репертуар фортепиано содержит высокохудожественные произведения, отражающие трехсотлетний путь европейской музыки, почти все ведущие стили этой исторической эпохи, а также огромное количество жанров инструментальной, вокальной музыкально-театральной и симфонической музыки (в переводах). Вторая причина – высокая звуковая пластичность этого инструмента. Звук фортепиано может варьироваться в измерениях высоты тона, длительности, динамики, артикуляции. Поэтому звук фортепиано может приближаться к некоторым краскам, присущим другим инструментам, даже к эффектам "певучего звука" (такие эффекты особенно ценились композиторами романтической эпохи). Третья причина – относительная простота начального этапа овладения этим инструментом, приобретение первичных технических навыков. Четвертая причина – удобство фортепиано для освоения музыкальной грамматики. Речь идет о том, что клавиатура служит эффективным наглядным средством освоения музыкального строя, ладовых звукорядов, интервалов, аккордов (Фейертаг, 2008). Наконец, фортепиано хорошо приспособлено для того, чтобы сопровождать сольное или хоровое пение, а также игру на других музыкальных инструментах (преимущественно благодаря потенциалу многоголосия и возможностям варьирования громкости звука). Кажется нет других музыкальных инструментов, которые могли бы соревноваться с фортепиано за ведущее место в образовательной практике. Обратим при этом внимание на то, что фортепиано – это ударный инструмент, а точнее ударно-струнный. Правда, у фортепиано есть определенные недостатки: а) большой вес и малая транспортабельность; б) большая драгоценность; в) относительно простым для обучения является только начальный этап освоения инструмента (Безбородова, 2014).

Определенную конкуренцию фортепиано в сфере европейского массового музыкального образования составляют аэрофоны. Среди них наибольшее распространение получили блок-флейты. Их привлекательные качества таковы: приятный "округлый" тембр; диапазон, совпадающий с естественным диапазоном детского или женского голоса; физическая легкость управления процессом извлечения звука. Именно поэтому К. Офр – выдающийся немецкий композитор и педагог – отвел блок-флейтам важную мелодическую роль в специально разработанном для выполнения образовательных задач его школы ансамбле музыкальных инструментов (Хуторянская, 2009).

Наиболее распространенными хордофонами в образовательной практике XIX-XX вв. стали скрипка и гитара. Скрипка, как инструмент, одинаково пригодная как для сольного, так и для ансамблевого музицирования, имеет очень привлекательную способность к интонационной имитации человеческого голоса. Она умеет «петь». Впрочем, этот инструмент является физически и психологически (по слуховым и тактильно-моторным навыкам) достаточно сложным, особенно на начальном этапе освоения. Удачную попытку преодоления преград начального этапа обучения предпринял японский музыкант-педагог С. Сузуки (Suzuki). Он разработал простой вариант скрипки, который учитывал физические возможности маленьких детей. Важное место в массовом музыкальном образовании принадлежит гитаре-старинному, не очень сложному для освоения и чрезвычайно распространенному в Европе и Америке струнному инструменту. Заметим, что гитара завоевала свой «авторитет» сама, без всякой поддержки образовательных институтов. Это произошло по той причине, что гитара представляла фольклор и демократическую культуру городского населения. Она служила преимущественно инструментом, который сопровождал танцы (особенно в традициях южно-европейских цыган) и песни (романсы, баллады, лирические и шуточные песни и тому подобное). В конце прошлого века гитара воспринималась не столько как инструмент сольной классической музыки, сколько как музыкальный атрибут разнообразных субкультурных течений и квазифольклорных жанров: блюза, рок-музыки, бардовской песни и тому подобное (Фейертаг, 2008).

Материалы и методы исследования

В сравнении с названными музыкальными инструментами, которые в ходе исторического развития евроамериканской культуры завоевали главные позиции в массовой гуманитарном образовании, роль музыкально-шумовых инструментов, на первый взгляд кажется второстепенной.

Впрочем, эта роль является важной и, что существенно, сегодня она заметно растет. Охарактеризуем этот класс инструментов.

Обратим внимание на недостаточную точность этого названия. Во-первых, общепринятое название этого вида инструментов указывает на средство игры на них. Впрочем, все литературные источники отмечают, что на ударных инструментах играют не только с помощью ударов. По А. Панайотову: "звук на ударных инструментах добывается: 1) с помощью удара палочкой, колотушкой, ладонью, пальцами, метелкой и т. д; 2) фрикционным способом, по которому вибрация и звучание мембраны или массы тела, вызываемое трением пальцев по мембране (на тамбурине) или на закрепленном в ней пучки конского волоса (на фрикционном барабане), по дискам стеклянной гармонике и тому подобное» (Сидорович, 2017).

Авторы статьи «Percussion» в 25-томном музыкальном лексиконе Гроува отмечают, что этот термин «...используют для характеристики инструментов (в частности, в оркестровых и ансамблевых), «...на которых играют встряхиванием или ударами по мембране (например, барабаны, бубны), или по диску или прута из дерева, металла или другого твердого материала (например, тарелки, треугольник, ксилофон ...))» (Мансурова, 2015). Итак, выражение "ударные инструменты", к которому все привыкли, является с этой точки зрения неточным.

Если посмотреть на обозначенную терминологическую проблему с точки зрения универсальной классификации музыкальных орудий (Hornbostel-Sachs-Systematik), то все инструменты, на которых играют с помощью удара, трения и встряхивания, распределяются на: идиофоны, мембранофоны и хордофоны.

Идиофоном (от греческого «ιδίος» – свой и «φωνή» – звук) называется музыкальный инструмент, звучание которого вызвано различными по природе вибрациями твердого корпуса этого инструмента. Это, вероятно, самый старый в истории музыкального искусства род инструментов. Первыми «идиофонами» были человеческие ладони и ступни ног, что аккомпанировали танцам и голоса. К часто используемым в европейской музыке идиофонов относятся колокола, тарелки, ксилофон, треугольник. В зависимости от способа звукоизвлечения различают: а) ударные идиофоны (по ним ударяют палочками, колотушками, ладонями); б) те, встряхивают (например, маракасы); в) щипковые идиофоны (звук извлекается путем зашипывания тела, которое служит источником звука, пальцами или плектром); г) фрикционные идиофоны (звук добывается в результате трения инструмента смычком, пальцами, ладонями и тому подобное).

Мембранофоны – это музыкальные инструменты, звук на которых добывается раздражением (чаще всего ударом или трением) мембраны, натянутой на деревянный, металлический, керамический или изготовленный из другого материала каркас. Наиболее употребительными в европейской практике мембранофонами являются барабаны и литавры. Некоторые инструменты сочетают свойства мембранофонов и идиофонов (например, тамбурин).

Третий вид ударных инструментов – хордофоны. Самыми распространенными среди них являются цимбалы – многострунный инструмент, на котором играют маленькими палочками. У многих народов мира есть свой вариант этого ударно-струнного инструмента, который является древнейшим предком современного фортепиано. По неизвестным причинам хордофоны не включены в класс «ударных инструментов».

Рассмотрим так называемые «ударные инструменты» в другом типологическом аспекте. Все авторы отмечают, что их ... можно разделить на воспроизводимые звук определенной высоты (например, литавры, челеста) и инструменты, которые этого не делают (например, малый барабан, гонг)". Именно с этой типологической характеристики начинается обзор оркестровой группы ударных инструментов Чулаки (Безбородова, 2014). А. Панайотов указывает на три класса перкуSSIONНЫХ музыкальных инструментов: «Внутри классификации по конструктивным признакам принято также разделять ударные инструменты на следующие три группы: 1) инструменты с определенной высотой звука (которая точно вычисляется по количеству колебаний тела, которая звучит в секунду); 2) инструменты с неопределенной высотой звука (то есть, по сути, воспроизводят шум, треск, звон и тому подобное). Отсутствие точно фиксированной высоты звука у этих инструментов не означает, однако, что

им не свойственна определенная тесitura звучания...; 3) инструменты для специальных целей (так называемые инструменты "на случай").

Заметим, что «определенность или неопределенность высоты звука» не является очевидным критерием. В этом аспекте можно выделить не два, а как минимум, три класса, разница между которыми является вполне релятивной. Отметим, что весь звуковой материал, который использует практика музыкального искусства, распределяется на три класса, а именно: тоны, узкополосные (или цветные) шумы и широкополосные шумы (Прищепа, 2019).

Тона характеризуются тем, что в их структуре человеческий слух отличает участок периодических колебаний. Именно тон порождает слухо-зрительно-моторное представление об определенной «точке» в условном пространстве звуковых частот, которые доступны слуховому восприятию. Замечательные возможности тонообразования имеют человеческие голоса. Кроме этого, каждый народ создает музыкальные инструменты, предназначенные для создания упорядоченных акустических процессов.

Все остальные звучания, кроме тонов, с акустической точки зрения, классифицируются как шумы. По определению Й. Загса: «Шум (нем. Geräusch, франц. Bruit, англ. Noise) – единичное неопределенное по высоте звучание, образованное множеством различных по частоте и силе, в основном нестабильных, периодических и непериодических колебательных движений... В акустике различают: 1) сплошной по спектру, что охватывает весь слышимый диапазон, так называемый белый шум; 2) широкополосный шум...; 3) узкополосный, так называемый цветной шум» (Хуторянская, 2009).

Результаты и обсуждение

Белый шум в музыкальной практике – редкое явление. Широкополосный шум, наоборот, используется довольно часто. Стабильными инструментами его получения служат, например, большой барабан (шум низких частот), диплито (средне-частотный шум), треугольник (высокочастотный шум). Наконец, огромное количество «перкуSSIONных инструментов» служит для добычи «цветного» шума, по которым колебания заполняют небольшой участок частотного пространства, что примерно соответствует определенной позиции в господствующему в этой культуре звуковысотном строе. Примерами шумов, которые приближаются к определенным тоновым позициям, могут служить звуки литавр, ксилофона, челесты.

Важно понять, что идеальных тонов в реальном физическом мире нет. Отдельные музыкальные тона воспринимаются как более досконально упорядоченные колебания (звуки блок-флейты, валторны, скрипки), а другие тона имеют весьма существенный шумовой компонент (например, клавесин, фортепиано, домра, свирель, банджо), который максимально приближает такой акустический материал к цветным шумам вибратона, челесты, маримбы и тому подобное. Итак, теоретически все музыкальные инструменты являются в определенной степени шумовыми. Зато часть из них настроена на получение тонов, а вторая часть – на изготовление шумов. Четкой границы между этими двумя классами нет.

Из всего сказанного можно прийти к выводу, что большой массив инструментов, которые обычно называют «ударными инструментами», состоит из идиофонов, мембрано фонов и хордофонов, на которых играют с помощью ударов, встряхивания и трения, и – это главное - настроены на генерацию широкополосных и цветных шумов (последние эквивалентны определенным тонам музыкального строя). Такие инструменты будем называть «музыкально-шумовыми».

Для осознания образовательного потенциала музыкально-шумовых инструментов нужно рассмотреть их еще в одном типологическом аспекте, а именно – со стороны их звуковой пластичности. Согласно положению музыкальной фонологии (Федорович, 2014), каждый музыкальный инструмент имеет свою степень пластичности, которая зависит от диапазонов варьирования динамики, продолжительности, частотных свойств и артикуляции звука. С такой точки зрения, музыкально-шумовые инструменты отличаются между собой. Есть инструменты, издающие звук предельно низкой степени пластичности. Например-звук там-тама, который совсем нельзя варьировать по высотным и артикуляционным свойствам. Он имеет очень узкий диапазон варьирования динамики и длительности звука (эти свойства зависят от силы удара исполнителя).

Звуки литавры наоборот имеют гораздо большую пластичность: а) они варьируются в широком диапазоне громкости (от PPP до FFF); б) продолжительность звука можно менять, в частности его можно сокращать (глушить) касанием мембраны; игра двумя колотушками позволяет воссоздать прием tremolo, когда звук может тянуться очень долго; в) натянутость мембраны, а следовательно, и строевую высоту цветного шума, можно изменять (в современных педальных литаврах даже плавно, приемом glissando); г) артикуляция литавры ощутимо меняется в зависимости от палочек, которые использует исполнитель. К наиболее «пластичных» в аспекте звукового материала музыкально-шумовых инструментов относятся челеста, гlockenspiel, ксилофон, вибрафон, маримбофон.

Недостаток пластичности значительного количества музыкально-шумовых инструментов компенсируется их объединением в «батареи» или «установки» (например – батарея том-томов, тарелок) и ансамбли. Типичной «установкой» есть комплект мембранофонов и идиофонов, на котором играет джазовый перкуссионист. Примерами типичных ансамблей могут служить: Nexus (Торонто, Канада), «Percujove» (Испания), квартет «So Percussion» (США), «Kroumata» (Швеция), «Les Percussions de Strasbourg» (Франция). Эти ансамбли исполняют преимущественно произведения современных композиторов, музыку джаза и так называемого «третьего течения». Несколько иной тип представляют многочисленные этнические перкуссионные ансамбли, исполняющие музыку в традиционных стилях «Тайко» (Япония), «Thayambaka» (Индия), «Gamelan» (Индонезия) и др. итак, имеем необходимые теоретические ориентиры для рассмотрения вопроса о роли музыкально-шумовых инструментов в массовой художественной образовании. Попробуем далее аргументировать тезис о важности образовательной функции этого вида музыкальных орудий.

Во-первых, музыкально-шумовые инструменты-это исторически самые первые искусственные средства, предназначенные для образования звука. Один из старейших идиофонов типа кастаньет, сделанных из костей мамонта, найден в России (Мезинская стоянка, 18.000 г. до н. э.). Некоторые старинные музыкально-шумовые инструменты имели исключительно сакральный характер, были связаны с обрядами и ритуальными танцами (например, «систер» – атрибут древнеегипетской богини Изиды, что сопровождал экстатические танцы жриц). Знакомясь со старинными музыкально-шумовыми инструментами, с информацией о них, с их звучанием, молодые люди касаются источников музыкальной культуры, истоков музыкального языка. Именно это должно усиливать гностическую мотивацию занятий музыкой, а также способствовать расширению культурологического контекста образовательного процесса.

Во-вторых, музыкально-шумовые инструменты прекрасно представляют национальные музыкальные культуры народов мира. Прежде всего это касается инструментов фольклорного музицирования (их использование часто связано с календарными и семейно-бытовыми обрядами) и практики так называемых традиционных культур (Индонезия, Индия, Иран, Пакистан, страны Латинской Америки, Африки). В современном Китае во многих регионах сохраняются тысячелетние традиции народа хань и еще 50-ти «малых народов. Сохраняется и их традиционный музыкальный инструментарий, в котором важное место занимают музыкально-шумовые инструменты: «фансиан» (металлофон), «ибо» (тарелки), «луо» (гонг), «муйю» (деревянные барабанчики), «бианьцин» (литопон) и др.

В-третьих, музыкально-шумовые инструменты наилучшим образом реализуют моторную природу музыки: темпоритм как важнейшую основу музыкальной речи и метроритм как один из базовых законов музыкального языка. Звучание музыкально-шумовых инструментов способно передать все ритмическое многообразие процессов природы и действий человека. Сама игра не этих звуковых орудиях создает образы типичных движений и действий человека – образы удара, осторожного касания, встряхивания, натяжения, трения и тому подобное.

Важнейшее свойство звучания музыкально-шумовых инструментов заключается в способности придавать музыкально-речевому процессу строгого метрического порядка и одновременно демонстрировать сложность ритмической структуры звукового потока, а также и его гибкость, капризность, живое несовершенство (например, в стилистике джазового свинга). Наибольший удельный вес эти способности музыкально-шумовых инструментов получают в оркестрах и ансамблях, когда

музыканты-ударники берут на себя ответственность за метрический порядок, темпоритмическую точность и ритмическую выразительность развертывания музыкальной формы. Следовательно, привлечение школьников к музицированию на музыкально-шумовых инструментах может наилучшим образом способствовать развитию музыкально-ритмических способностей, формированию метроритмических представлений и темпоритмических умений.

В-четвертых, в течение прошлого века в русле академической музыкальной практики произошла своеобразная эмансипация музыкально-шумовых инструментов. Она началась с шумовых выдумок итальянских футуристов (Хуторянская, 2009), оригинальных поисков Е. Сати (балет «Парад», 1917), смелых творческих экспериментов Д. Шостаковича (антракт ударных инструментов из оперы «Нос», 1928) и подошла в своем радикальном проявлении к тотально «шумовых» произведений, таких как знаменитая пьеса Е. Вареза «Ионизация» (1933) для 41 ударных инструментов и 2-х сирен. Меньше чем за четверть века количество музыкально-шумовых инструментов в составе симфонических, оперных, камерных, эстрадных оркестров возросло в несколько раз. Среди них появились такие экзотические инструменты, как «реко», «клавес», «фрусто», «флексатрон», «вуд-блоки». Они служат не только для укрепления ритмической структуры ансамблевой звучности, но и прежде всего расширению палитры музыкальных красок, созданию ярких тембральных эффектов, приданию музыкальному произведению определенного этнического колорита.

В то же время музыкально-шумовые инструменты приобрели большое значение в джазе, рок-музыке и массовом самостоятельном музицировании в пространстве поп-музыки. Ни один джазовый оркестр или ансамбль, ни одна рок-группа или ВИА не могут обойтись без участия музыкально-шумовых инструментов. Игра на установке требует незаурядного технического мастерства даже виртуозности. Итак, знакомство с музыкально-шумовыми инструментами стоит рассматривать как один из путей к овладению молодыми людьми поэтики и художественного языка современной музыки во всех ее разнообразных стилевых и жанровых проявлениях (Хуторянская, 2014).

В пятых – образовательное значение музыкально-шумовых инструментов обусловлено тем, что они являются простыми и естественными источниками звука, которые входят в жизнь ребенка с первыми игрушками, забавами, играми и попытками артистической деятельности под присмотром и с помощью взрослых. Наверное, для каждого ребенка первым звуковым орудием были погремушки в колыбельной. Вряд ли кто-то из детей не почувствовал привлекательности барабана или его эрзаца (кастрюли, горшка, картонной коробки) (Пис, 2003).

Закономерно, что выдающиеся представители музыкальной педагогики XX века уделяли большое внимание игре детей на музыкальных инструментах как неременному компоненте музыкального образования. Жак-Далькроз, который в основу своей методической системы положил связь музыки и движений и развил творчески-учебный метод эвритмии, предусматривал в музыкально-пластических действиях учащихся использование простых шумовых инструментов. Эти мысли блестяще разработал выдающийся немецкий композитор и педагог Карл Орф. В своем образовательном проекте «Schulwerk» он уделит игре на инструментах важную роль, наряду с движением, пением и поэтической речью. Учебные задачи такой школы нуждались яркого, богатого за выразительными возможностями, сбалансированного и в то же время простого в техническом отношении инструментария. Эту проблему К. Орф решил путем адаптации «взрослых» инструментов к возможностям юных музыкантов. В частности, важную роль в его оркестре играли маленькие литавры, малый барабан, штабшпиль (металлофоны и ксилофоны, которые имели разные диапазоны и регистры – басовый, альтовый, сопрановыми), тамбурины, тарелки, треугольники, кастаньеты, маракасы, гlockenspiel (колокольчики) и стеклянные сосуды. Каждый из этих инструментов имеет свое дидактическое и художественно-выразительное назначение.

Принципы музыкально-педагогической системы К. Орфа были воплощены в оригинальной методике работы с детским оркестром, которая была разработана Н. Ветлугиной для дошкольных и школьных образовательных учреждений. Эта методика опиралась на синкретичность искусства-игры, на единство видов художественной деятельности ребенка. Широкому распространению этой методики в советских детских садах и школах способствовало издание специальной нотной литературы с

адаптированным и оригинальным репертуаром для детских оркестров, серийное изготовление детских музыкальных инструментов по рекомендациям музыкантов-специалистов, тщательно разработанная методика обучения приемов инструментального исполнительства и тому подобное.

К сожалению, в Китае это направление музыкального образования мало развито, при том, что китайская инструментальная музыка имеет тысячелетние традиции, а ее инструментарий является очень богатыми, в частности относительно музыкально-шумовых источников звука (Современные, 2022). Итак, китайским специалистам предстоит основательно изучить возможности использования музыкально-шумовых инструментов в музыкальном образовании и разработать методические основы для внедрения в образовательную практику перспективных форм инструментального музицирования.

Заключение

Анализ особенностей музыкального инструментария, который обычно характеризуется как "ударные" ("перкуSSIONные") инструменты, позволил выявить противоречие между этим термином и соответствующим предметом денотации. Предложено использовать в терминологическом значении словесное выражение «музыкально-шумовые инструменты». Под этим сочетанием понимаются инструменты, которые позволяют создавать более или менее пластичные широкополосные и цветные шумы (Мошков, 2013).

Музыкально-шумовые инструменты имеют важное образовательное значение, которое обусловлено рядом обстоятельств и свойств: а) эти инструменты относятся к старейшим устройств звукогенерации в истории человечества, знакомство с ними служит расширению культурологических знаний и прогностической мотивации художественного образования; б) музыкально-шумовые инструменты ярко и точно представляют национальные культурные традиции; овладение ими отрывает путь к освоению традиций родного национального искусства и богатствам других национальных культур; в) музыкально-шумовые инструменты создаются прежде всего для воспроизведения музыкального ритма во всей его выразительной мощи и структурной сложности, следовательно, привлечение школьников к музицированию на музыкально-шумовых инструментах способствует развитию музыкально-ритмических способностей, формированию метроритмических представлений и темпоритмических умений; г) поскольку роль музыкально-шумовых инструментов сегодня значительно возросло в практике классической, джазовой и популярной музыки, знакомство учащихся с этими инструментами следует рассматривать как один из путей постижения поэтики и художественного языка современной музыки во всех ее разнообразных стилевых и жанровых проявлениях; д) музыкально-шумовые инструменты следует рассматривать как естественный для маленьких детей средство формирования художественно-звуковых эффектов; поэтому они доминируют в практике привлечения детей дошкольного и раннего школьного возраста к активному ансамблевого музицирования и огромный дидактический потенциал (Верменич, 2007).

Современная педагогика Высшей школы должна изучить и развить дидактические возможности музыкально-шумовых инструментов в подготовке будущих учителей музыкального искусства. Прежде всего – их потенциал в формировании живого чувства ритма, фактуры, архитектоники, тембральной палитры, интонационной выразительности; овладении умений творческой деятельности (аранжировка, музыкальных произведений); расширении музыкально-культурного опыта.

Список литературы

1. Безбородова Л.А. Теория и методика музыкального образования: уч. пос. Москва: Прометей, 2014. 387 с.
2. Верменич Ю.Т. Джаз: история, стили, мастера. Санкт-Петербург: Лань: Планета музыки, 2007. 607 с.
3. Мансурова А.П. Концептуальные положения модульно-дифференцированной подготовки музыканта-педагога в вузе // Вестник кафедры ЮНЕСКО «Музыкальное искусство и образование». 2015. № 3 (11). С. 11-24.

4. Мошков К. В. Индустрия джаза в Америке. XXI век. СПб.: Лань; Планета музыки, 2013. 640 с.
5. Пис Т. Джазовая композиция: теория и практика / пер. К. Боечко. Бостон (Массачусетс), 2003. 199 с.
6. Прищепа С.С., Каменская О.А. Профессиональные затруднения и потребности музыкальных руководителей ДОО в вопросах сотрудничества с родителями воспитанников ДОО // Детский сад от А до Я. 2019. № 4 (100). С. 88-98.
7. Сидорович В.Б. Педагогическое сотрудничество преподавателей и курсантов в образовательном процессе военно-учебного заведения // Молодой ученый. 2017. № 7. С. 473-477.
8. Современные джазовые тенденции. [http:// jazzpeople.ru/jazz-in-city/sovremennye-jazzovye-tendencii/](http://jazzpeople.ru/jazz-in-city/sovremennye-jazzovye-tendencii/)
9. Федорович Е.Н. История профессионального музыкального образования в России (XIX-XX века): учеб. пособие. М.: Директ-Медиа, 2014. 200 с.
10. Фейертаг В.Б. Джаз: энцикл. справ. 2-е изд., пере-раб. и доп. СПб.: Скифия, 2008. 675 с.
11. Хуторянская Т.В. Некоторые аспекты подготовки студентов педвузов к семейно-педагогическому сотрудничеству // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2009. Т. 15. № 4. С. 127-131.

Methods of using musical instruments in the structure of the development of the educational process

Alexander I. Karpenko

computer scientist

Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin

Yekaterinburg, Russia

karpenko@urfu.ru

 0000-0000-0000-0000

Received 04.02.2023

Accepted 26.03.2023

Published 15.04.2023

 10.25726/14307-1970-4953-u

Abstract

Obviously, in professional art education, the role of musical instruments is a priori quite significant. The training of professional vocalists, choir singers, composers, musicologists, teachers of theoretical disciplines and other professional musicians necessarily involves mastering musical instruments, in particular the piano. Another thing is the process of general art education, which covers a large number of children, adolescents and youth. In this area, the function of musical instruments is no longer so obvious. At all times, the most popular and accessible form of musical activity in institutions of mass education among all peoples was choral singing. According to this, genres and styles of vocal and choral music (hymns, prayers, lyrical, dance and marching songs, ballads and the like) have occupied a dominant position in the musical and educational process since ancient times. For this reason, elementary musical-theoretical and historical knowledge, also oriented to cantilevered melody, choral syllable, song intonation nature. At the same time, musical culture has never been limited to vocal forms of music-making. Since ancient times, as proved by archaeology and cultural studies, people have been making and widely using musical instruments in artistic practice.

Keywords

educational process, musical instruments, research, methodology.

References

1. Bezborodova L.A. Teorija i metodika muzykal'nogo obrazovanija: uch. pos. Moskva: Prometej, 2014. 387 s.
2. Vermenich Ju.T. Dzhaz: istorija, stili, mastera. Sankt-Peterburg: Lan': Planeta muzyki, 2007. 607 s.
3. Mansurova A.P. Konceptual'nye polozhenija modul'no-differencirovannoj podgotovki muzykanta-pedagoga v vuze // Vestnik kafedry JuNESKO «Muzykal'noe iskusstvo i obrazovanie». 2015. № 3 (11). S. 11-24.
4. Moshkov K. V. Industrija dzhaza v Amerike. XXI vek. SPb.: Lan'; Planeta muzyki, 2013. 640 s.
5. Pis T. Dzhazovaja kompozicija: teorija i praktika / per. K. Boenko. Boston (Massachusets), 2003. 199 s.
6. Prishhepa S.S., Kamenskaja O.A. Professional'nye zatrudnenija i potrebnosti muzykal'nyh rukovoditelej DOO v voprosah sotrudnichestva s roditeljami vospitannikov DOO // Detskij sad ot A do Ja. 2019. № 4 (100). S. 88-98.
7. Sidorovich V.B. Pedagogicheskoe sotrudnichestvo prepodavatelej i kursantov v obrazovatel'nom processe voenno-uchebnogo zavedenija // Molodoj uchenyj. 2017. № 7. S. 473-477.
8. Sovremennye dzhazovye tendencii. [http:// jazzpeople.ru/jazz-in-city/sovremennye-jazzovye-tendencii/](http://jazzpeople.ru/jazz-in-city/sovremennye-jazzovye-tendencii/)
9. Fedorovich E.N. Istoriya professional'nogo muzykal'nogo obrazovanija v Rossii (XIX-XX veka): ucheb. posobie. M.: Direkt-Media, 2014. 200 s.
10. Fejertag V.B. Dzhaz: jencikl. sprav. 2-e izd., pere-rab. i dop. SPb.: Skifija, 2008. 675 s.
11. Hutorjanskaja T.V. Nekotorye aspekty podgotovki studentov pedvuzov k semejno-pedagogicheskomu sotrudnichestvu // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. A. Nekrasova. Serija: Pedagogika. Psihologija. Social'naja rabota. Juvenologija. Sociokinetika. 2009. T. 15. № 4. S. 127-131.

Концепция ИКТ в современном образовании

Татьяна Васильевна Данилова

кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и психологии детства
Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского
Брянск, Россия
dantat.55@mail.ru
 0000-0002-6213-9564

Александр Павлович Тонких

кандидат физико-математических наук, профессор кафедры методики начального образования и педагогического менеджмента
Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского
Брянск, Россия
a_tonkih@mail.ru
 0000-0002-2140-8334

Наталья Александровна Фандина

кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и психологии детства
Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского
Брянск, Россия
fandinanatalja@rambler.ru
 0000-0002-3522-582X

Поступила в редакцию 19.02.2023

Принята 05.03.2023

Опубликована 15.04.2023

 10.25726/j5289-2519-9665-f

Аннотация

Цифровая трансформация общества влияет на изменения, что нужно осуществить в системе высшего образования для подготовки специалистов новой генерации. Будущие специалисты, кроме профессиональных навыков, также, должны быть креативными, адаптивными, с критическим мышлением, самостоятельными в принятии решений, целеустремленными, способными к профессиональному росту и применения цифровых технологий в различных профессиональных ситуациях. А потому, важным является применение проектных технологий для подготовки специалистов новой технологической эры. Цифровизация общества требует от учреждений образования последовательного развития и внедрения современных трендов ИКТ, демонстрировать способность решать проблемы цифровой трансформации, что предоставляет возможность существенно усилить конкурентоспособность, привлечь дополнительные ресурсы, в том числе и обновить материальную базу, повысить качество образования. Важными трендами в образовании являются: использование облачных технологий, доступ к виртуальным вычислительным системам, бизнес-аналитика и Интернет вещей, виртуальные лаборатории, технологии AR и др. Собственные технологические решения по оптимизации работ по созданию интерактивного учебного контента позволили создать собственными силами более 2 000 виртуальных тренажеров и симуляторов на базе Java, JS, Flash, Unity3D (в том числе с применением VR и AR). Также, в 2019 г. в университете создана учебно-исследовательская лаборатория VR и AR. Технологии AR уже внедрены в учебные курсы «Начертательная геометрия», «Инженерная графика», «Компьютерная графика в машиностроении» и во время изучения других дисциплин и для подготовки по различным специальностям.

Ключевые слова

ИКТ, образование, концепция, исследование.

Введение

Основная идея разработанного программного обеспечения университета заключается в создании максимально возможного количества многоцелевых составляющих.

Это дает такие преимущества:

- 1) можно легко запустить сервис, который предлагает различные способы обучения: от массовых открытых онлайн-курсов до корпоративного онлайн-обучения;
- 2) онлайн-контент можно легко превратить из обычных учебных объектов HTML/JS в современные элементы AR/VR. Это технологическое решение позволяет нам значительно снизить стоимость обучения по сравнению с отдельной реализацией каждой локальной учебной задачи.

Важным является профессиональное развитие и повышение квалификации научно-педагогических работников, с этой целью внедрен ряд конкурсов, по стимулированию преподавателей до изучения и применения современных технологий и методов обучения, обеспечение качества высшего образования, распространения лучшего опыта.

Это, в частности, конкурсы: педагогических инноваций; «Лучший преподаватель глазами студентов»; на лучшую коллекцию учебных материалов, опубликованных в открытом доступе на Open Course Ware; на подбор контента массовых открытых онлайн-курсов; «Инновации ИКТ для современного образования» по номинациям: «Мобильные устройства в учебном процессе», «Доступ к удаленному оборудованию и виртуальных лабораторий», «Внедрение технологий искусственного интеллекта в учебный процесс», «Разработка образовательных ресурсов с помощью технологий VR и AR»; эксперимент по апробации модели смешанного обучения (Бурыкина, 2022).

Обучение в информационно-образовательной среде (ИОС) является новой парадигмой образования, которая опирается на функциональную эффективность информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), технологий и средств информационно-коммуникационных сетей (ИКС), «формирует культуру и формируется на основе «особой» культуры обучения (e-learning culture), которая характеризует ученика (e-learner), так и учителя (e-teacher, e-instructor, efacilitator, e-supervisor)» (Бурыкин, 2022; Бурыкина, 2022; Вовк, 2019; Данилова, 2021; Малькина, 2022).

Средства и технологии ИКС, в том числе сети Интернет, образуя компьютерно-технологическую платформу образовательного, в частности учебной среды современного образования, прежде всего открытой (Данилова, 2021), трансформируют традиционную образовательную среду «в среду компьютерно - опосредованной коммуникации – интегрированное образовательное информационно-коммуникационную среду с распределенными образовательными ресурсами и коммуникативной инфраструктурой поддержки образовательных сообществ разных типов» (Еловикова, 2021; Курачева, 2021).

Материалы и методы исследования

В такой учебной среде создаются дополнительные условия для реализации различных целей, стратегий и траекторий обучения и воспитания человека, учета индивидуальных возможностей и потребностей учащихся (Джандарова, 2016). Вместе с этим встает задача выхода системы образования на новые образовательные результаты, связанные с пониманием развития личности как цели и смысла образования.

Но новые образовательные результаты не могут быть эффективно и полноценно сформированы в рамках традиционной образовательной среды и традиционных методов, организационных форм, средств и инструментов учебно-воспитательного процесса (Тонких, 2019).

Инструментами трансляции эталонного опыта или практики (передача вербальных знаний (или самостоятельное изучение), передача невербальных знаний за счет коммуникации с носителем, передача невербальных знаний за счет тренировки навыков) традиционно является лекция, учебник, работа под руководством преподавателя/учителя.

Самостоятельное получение опыта происходит во время выполнения творческих проектов (индивидуальных или групповых), исследований, экспериментов, через самостоятельную работу в лаборатории, научной группе (схематизация, дискуссии, эксперименты и др.).

Бланковое тестирование, собеседование, промежуточное и итоговое оценивание работы учащихся остаются пока основными инструментами фиксации и оценки учебных достижений школьников. Системой приемов для стимулирования у учащихся интереса, потребности в решении поставленных перед ними учебных задач, возникновения у них положительных мотивов учения остаются системы оценок, конкурсы, давление со стороны учителей/родителей личная прелесть учителя, включение интерактивных элементов (Скибицкий, 2019).

Сочетание ИКТ и технологий и средств ИКМ формируют новые решения (Litvinenko, 2020), которые могут влиять на базовые процессы в системе образования: передачу и усвоение знаний и навыков, фиксацию достижений, оценку качества обучения, создания положительной мотивации и стимулирование самостоятельности в учебно-познавательной деятельности.

Примером применения инструментов и ресурсов компьютерных сетей для учителей и учеников стал проект Edmodo (www.edmodo.com), запущенный в 2008 году двумя системными администраторами ником Боргом и Джеффом О'Харрой и изначально ориентированным только на средние школы.

Edmodo-социальная образовательная сеть, разработанная специально для начальных и средних школ, объединяющая преподавателей, учеников и родителей. Она предлагает учителям удобные способы организации образовательного процесса, механизмы оценивания учащихся, а также стимулирует профессиональный обмен опытом. Сегодня в системе зарегистрировано более 60 тыс. школ, а количество пользователей - учителей, учеников и родителей – более 35 млн.

Работать с системой можно как на персональных компьютерах, так и на мобильных устройствах с iOS и Android. Edmodo стал банком образовательных и обучающих программ, хранилищем научно-методического контента.

Сейчас Edmodo запускает инструмент Snapshot (<https://snapshot.edmodo.com/landing>), который представляет собой набор вопросов для учащихся, по результатам которых учителя смогут оценить их успешность в рамках единых образовательных стандартов. Также данный сервис будет рекомендовать пользователям ресурсы, полезные для изучения того или иного предмета.

Использование технологии обучения Блума позволяет: сформулировать результаты обучения, классифицировать результаты обучения; установить и проверить связь между результатами обучения, методами оценивания знаний и методами обучения.

Результаты и обсуждение

Проанализируем учебно-познавательную деятельность ученика в информационно-образовательной среде обучения, в частности, на основе технологий электронных социальных сетей, сопоставив ее с категориями когнитивных процессов МТ Блума, используя описание категорий и идеи Bloom's Digital Taxonomy (Еремина, 2012). Действия, которые может развивать ученик, реализуя свою деятельность в информационно-образовательной среде и выделенные инструменты ИКТ и ИКМ. Нами предусмотрено, что учебно-познавательная деятельность является системной, организованной и контролируемой учителем (Мовчан, 2018).

Обобщая различные подходы к определению понятия ИК-компетентности, следует отметить, что это способность человека ориентироваться в информационном пространстве, автономно и ответственно использовать ресурсы и средства ИКТ, оперировать данными для собственного развития, демонстрировать безопасное поведение в сети Интернет, ставить и выполнять задачи используя современные медиа и другие цифровые технологии, необходимые для обучения и жизни в современном информационном обществе (Вовк, 2019).

Важны анализ и обобщение опыта стран Европейского Союза, международных организаций и инициатив (ЮНЕСКО, ECDL, MICROSOFT, INTEL и др.). В экономически развитых европейских странах (например, Швеции, Дании, Великобритании, Австрии, Польше, Германии), где разработаны и внедряются стандарты ИК-компетентности на всех уровнях образования, действуют системы

обязательного мониторинга и сертификации ИК-компетентности учеников, учителей, студентов и руководителей учебных заведений.

Процедуры оценки ИК-компетентности должны учитывать необходимость включения элементов знаний, умений и навыков учащихся, учителей и руководителей школ, которые связаны с поиском и использованием сведений и данных, их анализом и оцениванием для учебных нужд.

Международные программы, посвященные сравнению и оценке уровня ИК-компетентности учащихся и взрослых пользователей в разных странах осуществляют измерение когнитивных и не когнитивных навыков для жизни (напр., Программа международной оценки компетенций взрослых (PIAAC) и Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) «Оценка уровня навыков он-лайн» и др. (Еловикова, 2021).

Исследователи используют следующие понятия для измерения: грамотность (англ. literacy) (применяется для измерения уровня грамотности относительно того, как лицо понимает, использует, интерпретирует, отражает и оценивает информационные материалы из различных источников (газет, брошюр, пособий и веб-страниц и др.).

В то же время измеряется уровень навыков чтения текстов в трех аспектах: словарный запас, понимание предложения, понимание всего текста; оценка когнитивных навыков происходит через измерение уровня грамотности и вычисления, а также благодаря дополнительным модулям по чтению и решению проблем в технологически насыщенных средах; вычисления (англ. numeracy) применяется, чтобы узнать, как лицо обнаруживает способность интерпретировать, передавать и использовать математические данные для решения проблем и понимания ситуации. В исследовании используется инструментарий, такой как таблицы, графики, карты, ярлыки и рекламная информация (Иваник, 2020). Задания по расчеты соответствуют различным уровням сложности и предусматривают: сущность и степень интерпретации и отображения задачи; репрезентативные, математические навыки, аргументацию, степень осведомленности с контекстом задачи, возможность и шаги по задаче ее решения с применением новизны и выявлением креативного подхода; решение проблем в технологически насыщенных средах организовано в трех основных измерениях: когнитивные стратегии и процессы, которые человек использует для решения проблемы, ее постановка, что старта предопределяет начало решения и выбор условий и технологий, которые дают возможность ее решить.

Эти три измерения заключаются в технологических аспектах (предусматривает типы приложений, количеств и необходимых вариантов, использование средств); аспектах задач (количество необходимых шагов, число лиц, которые должны работать над решением задачи); когнитивном процессе (при условии определенной цели использования критериев, требований для процесса мониторинга и оценивания, уровень обоснования) (Бурыкина, 2022).

Заметим, что такие измерения предполагают сочетание различных вариаций и степени сложности решения поставленных перед респондентом задач, использование разнообразных стратегий, среди которых – определение целей, возможность тупиковых ситуаций, постановка задачи, что требует использования нескольких технологических сред (например, респонденты должны использовать сразу электронную почту и таблицы различной сложности).

Вопрос решения проблем в технологически насыщенных средах направлены на то, чтобы измерить, насколько хорошо человек может использовать разные типы технологий для решения ежедневных проблем и решение сложных задач и успешно достигать поставленных целей (Иванова, 2020). Также важным в этих вопросах является определение того, как лицо понимает и использует сведения и данные в различных средах, как, например, электронная переписка, веб-страницы, таблицы.

Такие типы тестов могут содержать такие задачи, когда человек, который их выполняет, не имеет четкого представления, как его решить и должен применить ранее неприменимые стратегии (Мовчан, 2015).

Самыми эффективными инструментами для оценки ИК-компетентности учителей и учащихся, международные педагогические круга определяют, в частности, тесты, он-лайн что должны охватывать проверку способности ученика и учителя эффективно и ответственно применять знания, умения и навыки в использовании информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) для решения

технологически-организационных задач и этических ситуаций в образовательном процессе вуза, для самосовершенствования и в повседневной жизни (Sorescu, 2021).

В частности, европейская сеть EUROPASS, предназначена для всех, кто создает собственное портфолио в европейском формате, предлагает придерживаться стандартов цифровой компетентности, где ключевыми составляющими являются способность лица осуществлять: информационно-коммуникационные процессы, использовать, сравнивать, классифицировать, накапливать, воспроизводить); коммуникацию (общение разными способами, сотрудничать, делиться информацией, участвовать в сообществах, использовать средства); создание контента (разрабатывать цифровые тексты, видео - и звуковые файлы, форматировать и редактировать тексты, применять базовые языки программирования, использовать лицензии и копирайты); безопасное использование (уметь защищать информацию, экономно использовать энергию, идентифицировать опасные файлы и сайты, понимать негативные и позитивные влияния ИКТ, избегать опасности в цифровой среде); решение проблем (уметь решать технические и технологические проблемы, используя различные программные средства, уметь обновлять и пополнять программные продукты и ресурсы).

Заключение

Современные международные круги оперируют понятием цифровой грамотности, с которым связывают основные подходы к оценке современных компетентностей человека (Казанин, 2021). Например, вице-президент Европейской комиссии Нели Крус, использует термин "Новая грамотность" (англ. The new literacy) для описания мастерства лица в овладении ИКТ. По ее мнению, «мир он-лайн является большой частью того, что мы делаем сегодня, ведь компетентности и навыки в сфере ИКТ становятся главными на рынке труда».

Рамка цифровой грамотности охватывает следующие уровни: базовый пользователь, независимый пользователь, профессиональный пользователь.

Список литературы

1. Бурыкина М.Ю., Данилова Т.В., Тонких А.П. Инновационная культура будущего педагога как проблема профессиональной подготовки // Управление образованием: теория и практика. 2022. № 6(52). С. 38-54.
2. Бурыкина М.Ю., Данилова Т.В., Тонких А.П. Смарт-технологии в формировании профессиональной компетентности будущих специалистов // Управление образованием: теория и практика. 2022. № 7(54). С. 22-38.
3. Вовк Е.В. Методологические основы коммуникативного подхода в образовании // Проблемы современного педагогического образования. 2019.
4. Данилова Т.В., Лапыко Т.П., Тонких А.П. Применение разных форм интерактивного обучения в вузе в развитии коммуникативных умений студентов // Управление образованием: теория и практика. 2021. № 2(42). С. 104-114.
5. Джандарова Г.Н. Современные педагогические технологии обучения на уроках английского языка // Современные образовательные технологии в мировом учебно-воспитательном пространстве. 2016. Вып. № 3.
6. Еловикова Д.А., Амяга Н.В., Культурные ассимиляторы в решении проблем поликультурного семейного взаимодействия // Управление образованием: теория и практика. 2021. №2 (42). С. 137-148.
7. Еремина И.И. Формирование информационно-коммуникационной компетенции субъектов образовательного процесса в условиях информационной образовательной среды вуза // Научный диалог. 2012. №1. С. 162-169.
8. Иваник С.А., Илюхин Д.А. Флотационное выделение элементарной серы из золотосодержащих кеков // Записки горного института. 2020. № 242. С. 202-208.
9. Иванова О.Ю., Кутузова З.Ю., Кутузов А.В. Информационно-образовательная среда вуза: сущность и структура // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2020. № 08. С. 20-29.

10. Казанин О.И., Маринин М.А., Блинов А.М. Профессиональная переподготовка в системе кадрового обеспечения горных предприятий // Безопасность труда в промышленности. 2021. № 7. С. 79-84.
11. Курачева Л.Г., Малькина О.В., Данилова Т.В. Дистанционное образование в метафорическом зеркале студентов-педагогов // Современное образование: опыт прошлого, взгляд в будущее. Материалы Всероссийской научно-практической конференции : Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Брянск, 13–14 октября 2021 года. Брянск: Общество с ограниченной ответственностью "Новый проект", 2021. С. 81-88.
12. Лобачева Н.А. Концепция гейминга и ее роль в образовательном дискурсе // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. 2018. Вып. № 2. С. 32-42.
13. Малькина О.В., Данилова Т.В., Курачева Л.Г. Развитие ресурсного личностного статуса "Я-профессионал" у будущих педагогов: проблемы и пути их решения // Новое в психолого-педагогических исследованиях. 2022. № 1(64). С. 95-104.
14. Мовчан И.Н. Информационно-образовательная среда образовательного учреждения // ЭС и К. 2015. №3 (28). С. 55-58.
15. Скибицкий Э.Г. Подготовка магистрантов к профессиональной деятельности в условиях цифровой экономики // Экономика и образование. 2019. № 3. С. 43-53.
16. Тонких А.П., Прядехо А.А. Использование информационных и коммуникационных технологий в процессе подготовки будущего учителя начальных классов // Современное педагогическое образование. 2019. № 3. С. 221-224.
17. Litvinenko V. S. Digital economy as a factor in the technological development of the mineral sector // Natural Resources Reserch. 2020. № 29. P. 1521-1541. DOI: 10.1007/s11053-019-09568-4.
18. Sorescu A., Schreier, M. Innovation in the digital economy: A broader view of its scope, antecedents, and consequences. // Journal of the Academy of Marketing Science. 2021. №49(4). P. 627-631. DOI: 10.1007/s11747-021-00793-z.

The concept of ICT in modern education

Tatiana V. Danilova

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Pedagogy and Psychology of Childhood

Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky

Bryansk, Russia

dantat.55@mail.ru

 0000-0002-6213-9564

Alexander P. Tonkikh

Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Professor of the Department of methods of primary education and pedagogical management

Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky

Bryansk, Russia

a_tonkih@mail.ru

 0000-0002-2140-8334

Natalia A. Fandina

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Pedagogy and Psychology of Childhood

Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky

Bryansk, Russia

fandinanatalja@rambler.ru

 0000-0002-2140-8334

Received 19.02.2023

Accepted 05.03.2023

Published 15.04.2023

 10.25726/j5289-2519-9665-f

Abstract

The digital transformation of society affects the changes that need to be implemented in the higher education system to train specialists of a new generation. In addition to professional skills, future specialists should also be creative, adaptive, with critical thinking, independent in decision-making, purposeful, capable of professional growth and the use of digital technologies in various professional situations. Therefore, it is important to use design technologies to train specialists of the new technological era. The digitalization of society requires educational institutions to consistently develop and implement modern ICT trends, demonstrate the ability to solve the problems of digital transformation, which provides an opportunity to significantly strengthen competitiveness, attract additional resources, including updating the material base, and improve the quality of education. Important trends in education are: the use of cloud technologies, access to virtual computing systems, business analytics and the Internet of Things, virtual laboratories, AR technologies, etc. Our own technological solutions to optimize the work on creating interactive educational content allowed us to create more than 2,000 virtual simulators and simulators based on Java, JS, Flash, Unity3D (including using VR and AR) on our own. Also, in 2019, a VR and AR educational and research laboratory was established at the university. AR technologies have already been introduced in the training courses "Descriptive Geometry", "Engineering Graphics", "Computer Graphics in Mechanical Engineering" and during the study of other disciplines and for training in various specialties.

Keywords

ICT, education, concept, research.

References

1. Burykin M.Ju., Danilova T.V., Tonkih A.P. Innovacionnaja kul'tura budushhego pedagoga kak problema professional'noj podgotovki // Upravlenie obrazovaniem: teorija i praktika. 2022. № 6(52). S. 38-54.
2. Burykina M.Ju., Danilova T.V., Tonkih A.P. Smart-tehnologii v formirovanii professional'noj kompetentnosti budushhix specialistov // Upravlenie obrazovaniem: teorija i praktika. 2022. № 7(54). S. 22-38.
3. Vovk E.V. Metodologicheskie osnovy kommunikativnogo podhoda v obrazovanii // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovanija. 2019.
4. Danilova T.V., Lapyko T.P., Tonkih. A.P. Primenenie raznyh form interaktivnogo obuchenija v vuze v razvitii kommunikativnyh umenij studentov // Upravlenie obrazovaniem: teorija i praktika. 2021. № 2(42). S. 104-114.
5. Dzhandarova G.N. Sovremennye pedagogicheskie tehnologii obuchenija na urokah anglijskogo jazyka // Sovremennye obrazovatel'nye tehnologii v mirovom uchebno-vospitatel'nom prostranstve. 2016. Vyp. № 3.
6. Elovikova D.A., Amjaga N.V., Kul'turnye assimilyatory v reshenii problem polikul'turnogo semejnogo vzaimodejstvija // Upravlenie obrazovaniem: teorija i praktika. 2021. №2 (42). S. 137-148.

7. Eremina I.I. Formirovanie informacionno-kommunikacionnoj kompetencii sub#ektov obrazovatel'nogo processa v uslovijah informacionnoj obrazovatel'noj sredy vuza // Nauchnyj dialog. 2012. №1. S. 162-169.
8. Ivanik S.A., Iljuhin D.A. Flotacionnoe vydelenie jelementarnoj sery iz zolotosoderzhashhih kekov // Zapiski gornogo instituta. 2020. № 242. S. 202-208.
9. Ivanova O.Ju., Kutuzova Z.Ju., Kutuzov A.V. Informacionno-obrazovatel'naja sreda vuza: sushhnost' i struktura // Nauchno-metodicheskij jelektronnyj zhurnal «Koncept». 2020. № 08. S. 20-29.
10. Kazanin O.I., Marinin M.A., Blinov A.M. Professional'naja perepodgotovka v sisteme kadrovogo obespechenija gornyh predpriyatij // Bezopasnost' truda v promyshlennosti. 2021. № 7. S. 79-84.
11. Kuracheva L.G., Mal'kina O.V., Danilova T.V. Distancionnoe obrazovanie v metaforicheskom zerkale studentov-pedagogov // Sovremennoe obrazovanie: opyt proshlogo, vzgljad v budushheeMaterialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii : Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Brjansk, 13–14 oktjabrja 2021 goda. Brjansk: Obshhestvo s ogranichennoj otvetstvennost'ju "Novyj proekt", 2021. S. 81-88.
12. Lobacheva N.A. Koncepcija gejminga i ee rol' v obrazovatel'nom diskurse // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Serija: Pedagogika. 2018. Vyp. № 2. S. 32-42.
13. Mal'kina O.V., Danilova T.V., Kuoracheva L.G. Razvitie resursnogo lichnostnogo statusa "Ja-professional" u budushhih pedagogov: problemy i puti ih reshenija // Novoe v psihologo-pedagogicheskikh issledovanijah. 2022. № 1(64). S. 95-104.
14. Movchan I.N. Informacionno-obrazovatel'naja sreda obrazovatel'nogo uchrezhdenija // JeS i K. 2015. №3 (28). S. 55-58.
15. Skibickij Je.G. Podgotovka magistrantov k professional'noj dejatel'nosti v uslovijah cifrovoj jekonomiki // Jekonomika i obrazovanie. 2019. № 3. S. 43-53.
16. Tonkih A.P., Prjadeho A.A. Ispol'zovanie informacionnyh i kommunikacionnyh tehnologij v processe podgotovki budushhego uchitelja nachal'nyh klassov // Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie. 2019. № 3. S. 221-224.
17. Litvinenko V. S. Digital economy as a factor in the technological development of the mineral sector // Natural Resources Reserch. 2020. № 29. P. 1521-1541. DOI: 10.1007/s11053-019-09568-4.
18. Sorescu A., Schreier, M. Innovation in the digital economy: A broader view of its scope, antecedents, and consequences. // Journal of the Academy of Marketing Science. 2021. №49(4). P. 627-631. DOI: 10.1007/s11747-021-00793-z.

Воспитательная роль военной присяги: сравнительный аспект

Александр Владимирович Колосов

начальник учебной части – заместитель начальника военного учебного центра

Астраханский государственный университет имени В.Н. Татищева

Астрахань, Россия

Kolalexvi1986@gmail.com

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 19.02.2023

Принята 04.03.2023

Опубликована 15.03.2023

 10.25726/s7978-4817-9694-y

Аннотация

Военная присяга является одной из важнейших церемоний, связанных с военной службой, и имеет воспитательное значение. Военная присяга является одним из важных элементов военно-патриотического воспитания и формирования высокой культуры служения военнослужащих и других сотрудников государственных органов. Она имеет воспитательную и символическую роль и способствует формированию чувства принадлежности к профессиональной общности, патриотических чувств, моральных и этических стандартов. В России военная присяга является обязательной для всех граждан, проходящих военную службу. В присяге заключается не только обязательство защищать Родину, но и клятва верности Конституции Российской Федерации, соблюдение прав и свобод граждан. Это формирует у солдат и офицеров высокий уровень духовности, патриотизма и гражданской ответственности. В данной статье рассматривается роль военной присяги в воспитательном аспекте, сравнивается ее значение в России и других странах, а также анализируются изменения военной присяги в России за последние годы. Целью данной статьи является выявление воспитательных функций военной присяги, анализ ее значения в различных контекстах и понимание важности данного торжественного обряда в военно-патриотическом воспитании и формировании высокой культуры служения в Российской армии и других ведомствах.

Ключевые слова

воспитательная роль, военная присяга, сравнительный аспект, Россия.

Введение

Сравнивая роль военной присяги в России с другими странами, можно отметить, что во многих странах присяга также имеет воспитательное значение. Например, в США присяга является обязательной для всех, кто поступает на военную службу, и включает в себя клятву защищать Конституцию США. В Китае присяга также является обязательной и включает в себя клятву защищать народ и страну.

Во многих странах военная присяга не имеет такого высокого статуса, как в России, и редко используется как воспитательный инструмент. Например, в некоторых европейских странах присяга является необязательной и не обязательно включает в себя клятву защищать Конституцию или права граждан.

Военная присяга имеет воспитательное значение и формирует высокие духовные и патриотические качества у военнослужащих. В России военная присяга имеет особое значение и является важным инструментом формирования гражданской ответственности и патриотизма. В других странах военная присяга также имеет воспитательную роль, но может не иметь такого высокого статуса и значимости, как в России. Воспитательное значение военной присяги не ограничивается только

формированием патриотических качеств. Присяга также формирует у военнослужащих высокие моральные и этические стандарты, в том числе дисциплину, ответственность, уважение к законам и правам человека. Военная присяга не является единственным воспитательным инструментом военной службы. Воспитание военнослужащих начинается еще на этапе подготовки к военной службе и продолжается в течение всей службы. Обучение военной дисциплине, физическая подготовка, воспитание уважения к авторитету, умение работать в команде - все это также является важными аспектами воспитания военнослужащих.

Результаты исследования показывают, что военная присяга в России имеет важное воспитательное значение и является важным инструментом формирования высоких моральных и этических стандартов у военнослужащих (Булатников, 2011). Она также формирует у солдат и офицеров высокий уровень духовности, патриотизма и гражданской ответственности (Батурина, 2003). Это позволяет создавать военный коллектив, который будет не только способен выполнять поставленные задачи, но и вести себя соответствующим образом в обществе (Андреев, 1988).

Сравнивая роль военной присяги в России с другими странами, можно отметить, что во многих странах присяга также имеет воспитательное значение (Буров, 1975). Например, в США присяга является обязательной для всех, кто поступает на военную службу, и включает в себя клятву защищать Конституцию США (Ачкасов, 2018). В Китае присяга также является обязательной и включает в себя клятву защищать народ и страну (Булатников, 2009).

В некоторых европейских странах присяга является необязательной и не обязательно включает в себя клятву защищать Конституцию или права граждан (Васильев, 2020). В таких случаях, воспитательное значение присяги снижается и может не иметь такого высокого статуса, как в России.

Материалы и методы исследования

Воспитание военнослужащих начинается еще на этапе подготовки к военной службе и продолжается в течение всей службы. Обучение военной дисциплине, физическая подготовка, воспитание уважения к авторитету, умение работать в команде - все это является важными аспектами воспитания военнослужащих (Ананьин, 1984). Воспитание начинается еще на этапе подготовки к военной службе и продолжается в течение всей службы. Оно включает в себя обучение военной дисциплине, физическую подготовку, воспитание уважения к авторитету и правам граждан, а также умение работать в команде (Хайрулин, 1996). Все эти аспекты воспитания играют важную роль в формировании культуры службы и военной профессиональной этики.

Воспитательное значение присяги и других аспектов воспитания может быть ограничено, если военная служба рассматривается исключительно как средство решения военных задач. В таком случае, военнослужащие могут утратить связь с гражданским обществом и принципами правового государства, что отрицательно повлияет на их поведение в обществе (Закирова, 2018). Воспитание военнослужащих должно быть направлено на развитие их индивидуальных качеств, таких как лидерские навыки, творческий потенциал и профессиональная компетентность (Губин, 2014). Воспитание должно создавать условия для развития личности военнослужащего и его профессионального роста, а не только укреплять дисциплину и подчинение (Ефремова, 2005).

Сравнительный аспект военной присяги показывает, что ее воспитательное значение может различаться в зависимости от культуры и исторических традиций каждой страны.

Так, в России военная присяга имеет особое значение и является обязательной для всех военнослужащих. Она включает в себя клятву защищать Родину, соблюдать Конституцию и законы Российской Федерации (Булатников, 2011). В результате, в России присяга играет важную роль в формировании патриотических качеств и гражданской ответственности у военнослужащих.

В других странах, например, в США, военная присяга также является обязательной для всех, кто поступает на военную службу, и включает в себя клятву защищать Конституцию США (Ачкасов, 2018). В Китае присяга также является обязательной и включает в себя клятву защищать народ и страну (Булатников, 2009). Однако, в Европейских странах военная присяга может быть необязательной и не включать в себя клятву защищать Конституцию или права граждан (Васильев, 2020).

Важно отметить, что формула и текст военной присяги также может различаться в зависимости от страны. Например, в России военная присяга имеет формулу, которая была утверждена указом Президента РФ (Булатников, 2011). В США, формула присяги утверждена Конгрессом США (Ачкасов, 2018). В Китае, формула присяги утверждена Коммунистической партией Китая (Булатников, 2009). Однако, независимо от формулы и текста, военная присяга остается важным символом военной службы и инструментом формирования высоких моральных и этических стандартов.

В Израиле, военная присяга имеет особое значение, так как все граждане Израиля в возрасте от 18 до 21 года обязаны проходить военную службу (Ачкасов, 2018). Военная присяга в Израиле включает в себя клятву верности государству Израиль и защите его безопасности.

Военная присяга играет важную роль в воспитании военнослужащих и выполняет несколько функций в воспитательном ключе.

Во-первых, военная присяга является важным символом военной службы и позволяет формировать у военнослужащих чувство принадлежности к определенной профессиональной общности. Она способствует формированию единого коллективного духа и сознания, укрепляет дисциплину и уважение к авторитету (Андреев, 1988).

Во-вторых, военная присяга является важным инструментом формирования патриотических качеств и гражданской ответственности у военнослужащих. Она формулирует основные принципы, на которых строится военная служба, и усиливает сознание военнослужащих о значимости их вклада в защиту Родины и общества (Булатников, 2011).

В-третьих, военная присяга помогает формировать у военнослужащих высокие моральные и этические стандарты. Она включает в себя клятву соблюдать Конституцию и законы Российской Федерации, что способствует укреплению уважения к законам и правам человека (Батурина, 2011).

В-четвертых, военная присяга позволяет создавать условия для эффективной работы в команде и развития лидерских навыков у военнослужащих. Клятва о защите Родины и соблюдении законов РФ формулирует основы совместной работы военнослужащих, что помогает укреплять командный дух и развивать лидерские качества (Ананьин, 1984).

Результаты и обсуждение

Таким образом, военная присяга выполняет несколько функций в воспитательном ключе, в том числе формирует чувство принадлежности к профессиональной общности, патриотические качества и гражданскую ответственность, высокие моральные и этические стандарты, а также помогает развивать лидерские навыки и способности к работе в команде.

Воспитательные функции военной присяги можно перечислить в виде списка:

1. Формирование чувства принадлежности к профессиональной общности.
2. Формирование патриотических качеств и гражданской ответственности.
3. Формирование высоких моральных и этических стандартов.
4. Развитие лидерских навыков и способностей к работе в команде.
5. Укрепление дисциплины и уважения к авторитету.
6. Сознательное соблюдение законов и прав граждан.
7. Усиление сознания о значимости вклада в защиту Родины и общества.
8. Формулирование основных принципов, на которых строится военная служба.

Каждая из этих функций является важным элементом в воспитании военнослужащих, способствует формированию ценностных ориентиров и повышению качества выполнения профессиональных задач.

Существует несколько федеральных программ в России, связанных с темой военной присяги и ее воспитательной ролью (Шевцова, 2020).

Одной из таких программ является "Военно-патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2020-2024 годы", утвержденная распоряжением Правительства РФ от 23 декабря 2020 года № 2771-р. В рамках этой программы осуществляются мероприятия по формированию у граждан патриотических чувств, готовности к защите Родины и государственной службе. В программу входят

мероприятия по военно-патриотическому воспитанию в школах, вузах, военных учебных заведениях и организациях (Андреев, 1988).

Также существует федеральная программа "Поддержка молодежных инициатив в сфере военно-патриотического воспитания на 2020-2024 годы", утвержденная распоряжением Правительства РФ от 12 апреля 2020 года № 747-р. Она направлена на поддержку молодежных инициатив в области военно-патриотического воспитания, развития молодежных организаций, организации спортивных и других мероприятий, направленных на повышение уровня физической и психологической подготовки молодежи (Ачкасов, 2018).

Также в 2013 году была утверждена Государственная программа РФ "Развитие образования на 2013-2020 годы", которая предусматривает мероприятия по воспитанию учащихся патриотических чувств и гражданской позиции, включая военно-патриотическое воспитание (Ананьин, 1984).

Федеральные программы, связанные с военной присягой и ее воспитательной ролью, направлены на формирование у граждан патриотических чувств, готовности к защите Родины и государственной службе, а также на поддержку молодежных инициатив в области военно-патриотического воспитания и развития образования.

Военная присяга является важным элементом в военной службе во многих странах. Однако, роль и значение военной присяги может отличаться в зависимости от страны и исторических, культурных и политических факторов.

Военная присяга в вузах, где обучаются будущие офицеры и военнослужащие, имеет свои особенности и проходит в строгом соответствии с установленными правилами.

Существует множество исследований, посвященных влиянию военной присяги на воспитание и формирование морально-этических стандартов у военнослужащих. Некоторые ученые считают, что военная присяга является важным элементом военно-патриотического воспитания и способствует формированию чувства принадлежности к профессиональной общности и государству, а также укреплению дисциплины и ответственности (Закирова, 2005).

Другие исследователи отмечают, что процесс принятия военной присяги может вызвать некоторые эмоциональные и психологические переживания у студентов или военнослужащих, связанные с осознанием ответственности, которую они берут на себя. Однако, при правильном подходе и сопровождении этот процесс может привести к укреплению морально-этических качеств и формированию высоких стандартов поведения у военнослужащих (Васильев, 2020).

Также было выявлено, что военная присяга может способствовать развитию патриотических чувств и гражданской позиции, что особенно важно в современном мире, где происходят серьезные вызовы и угрозы для безопасности государства и общества (Ачкасов, 2018). Военная присяга может иметь положительный эффект на воспитание и формирование морально-этических стандартов у военнослужащих и других сотрудников государственных органов при правильном подходе и сопровождении данного процесса.

Военная присяга должна быть индивидуальной и осознанной, а не формальной процедурой. Для того чтобы достичь максимального эффекта от процесса принятия военной присяги, необходимо уделять большое внимание ее подготовке, проведению и послеприсяжной работе с военнослужащими.

Исследования показывают, что военная присяга является важным инструментом воспитания и формирования морально-этических стандартов у военнослужащих и других сотрудников государственных органов. Как отмечается в федеральных программах, военная присяга не только является формальным актом, но и выражением готовности военнослужащего к служению Родине, выполнению своих обязанностей, уважению законов и конституционного строя (4).

Сама присяга может вызывать различные эмоции и переживания у студентов или военнослужащих, она остается важным этапом военно-патриотического воспитания и способствует формированию чувства ответственности и гражданской позиции. В связи с этим, важно продолжать исследования данной темы и разрабатывать более эффективные методы и подходы к проведению процедуры принятия военной присяги в военных учреждениях и вузах.

Обычно военная присяга в вузах проходит в торжественной обстановке с участием высших офицеров и руководителей учебного заведения. Перед присягой студентам читаются соответствующие законы, указы и приказы, регламентирующие правила прохождения военной службы.

Сама присяга представляет собой торжественную клятву, которую произносят все студенты, по очереди, перед высшими офицерами и руководством вуза. В клятве студенты обязуются служить России, верно выполнять свой долг, соблюдать законы и дисциплину, сохранять государственные тайны и уважать права граждан.

После принятия военной присяги, студенты получают свои первые звания и начинают служить в вооруженных силах России.

Важно отметить, что военная присяга в вузах имеет особое значение, так как она не только подтверждает готовность будущих офицеров и военнослужащих к выполнению своих обязанностей, но и способствует формированию высоких моральных и этических стандартов и культуры служения в Российской армии.

Военная присяга в вузах также способствует формированию чувства принадлежности к профессиональной общности и укреплению дисциплины и ответственности. Кроме того, она является важным ритуалом военно-патриотического воспитания, который помогает сформировать у будущих офицеров и военнослужащих патриотические чувства и гражданскую позицию (Махинин, 2019). Процесс принятия военной присяги может вызвать некоторые эмоциональные и психологические переживания у студентов, связанные с осознанием ответственности, которую они берут на себя. Поэтому военная присяга проводится с особым вниманием к эмоциональной стороне процесса и с учетом индивидуальных особенностей каждого студента.

За последние годы в России военная присяга несколько раз изменялась. Основными изменениями были уточнение формулировок клятвы и расширение списка тех, кому нужно принимать присягу.

Так, в 2016 году присяга была изменена в части формулировки, добавлено уточнение о том, что военнослужащий обязуется защищать свою Родину, а не только государство Российской Федерации, как было указано ранее (Ананьин, 1984). Также было добавлено обязательство соблюдать международное право при выполнении служебных обязанностей.

В 2019 году военная присяга была изменена в части расширения списка тех, кому нужно ее принимать. Теперь военную присягу должны принимать не только военнослужащие, но и граждане, принимающие службу в Федеральной службе безопасности, Федеральной службе охраны, Федеральной службе по контролю за оборотом наркотиков и других ведомствах (Андреев, 1988).

Кроме того, изменения военной присяги в России отражают важность этого торжественного обряда в военно-патриотическом воспитании молодежи и формировании высоких моральных и этических стандартов у военнослужащих и других сотрудников государственных органов.

Изменения военной присяги в России свидетельствуют о необходимости постоянного совершенствования и развития военно-патриотического воспитания и формирования высокой культуры служения в Российской армии и других ведомствах. Военная присяга является важным элементом в этом процессе и играет важную роль в формировании чувства принадлежности к профессиональной общности и патриотических чувств у военнослужащих и других сотрудников государственных органов (Поляков, 2015).

Заключение

В заключении следует отметить, что военная присяга имеет важное значение в воспитательном аспекте и является важным элементом военно-патриотического воспитания и формирования высокой культуры служения военнослужащих и других сотрудников государственных органов (Лопуха, 2018).

Анализ воспитательных функций военной присяги показал, что она способствует формированию чувства принадлежности к профессиональной общности, укреплению дисциплины и ответственности, а также патриотических чувств и гражданской позиции. Однако, необходимо учитывать, что процесс

принятия военной присяги может вызвать некоторые эмоциональные и психологические переживания у студентов или военнослужащих, связанные с осознанием ответственности, которую они берут на себя.

Сравнительный аспект военной присяги в различных странах показал, что ее значение и формулировки могут отличаться в зависимости от культурных и исторических особенностей каждой страны.

Изменения военной присяги в России за последние годы свидетельствуют о постоянной работе над совершенствованием и уточнением ее формулировок и расширении списка тех, кому нужно ее принимать. Это позволяет сделать военную присягу более актуальной и соответствующей современным условиям военной службы в России (Сухоруков, 2021).

Таким образом, военная присяга имеет важную роль в воспитании будущих офицеров и военнослужащих и способствует формированию высоких моральных и этических стандартов, чувства принадлежности к профессиональной общности и патриотических чувств. Важно продолжать работу над ее совершенствованием и развитием военно-патриотического воспитания и формирования высокой культуры служения военнослужащих и других сотрудников государственных органов.

Список литературы

1. Ананьин О.И., Гайдар Е.Е. Сравнительный метод и его использование в исследовании хозяйственных механизмов // Сборник трудов ВНИИСИ, 1984. № 15.
2. Андреев В.И. Диалектика воспитания и самовоспитания творческой личности. Казань: Изд-во КГУ, 1988.
3. Ачкасов Н.Б. Глава 8. «Традиции российского воинства» // Военная история. Учебник для военных вузов. СПб.: Питер, 2018. С. 416. 448 с.
4. Батурина Г. И., Кузина Т. Ф. Народная педагогика в современном учебно-воспитательном процессе: пособие для педагогов, воспитателей и учителей // Серия Библиотека журнала «Воспитание школьников». М.: Школьная пресса, 2003. 142 с.
5. Булатников И.Е. Воспитательная система образовательного учреждения как фактор развития социальной и профессиональной ответственности будущих специалистов // Психолого-педагогический поиск. 2009. № 2 (10). С. 96-113.
6. Булатников И.Е. Социально-нравственное воспитание студенчества в контексте формирования представлений молодежи о социальной свободе и ответственности личности // Психолого-педагогический поиск. 2011. № 1 (17). С. 79-90.
7. Буров А.И. Искусство и военно-патриотическое школьников: сб. сочинений. М.: Просвещение, 1975. 334 с.
8. Васильев М.А. Становление Иркутского пожарно-технического училища МВД СССР: историко-педагогическая ретроспектива // Современное образование. 2020. № 1. С. 1-7.
9. Губин В.А., Егоров Д.А. Психолого-педагогическая модель воспитания военнослужащих-контрактников на личном примере офицера // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2014. № 7 (113). С. 50-58.
10. Ефремова Г.М. Народная культура и патриотическое воспитание школьников // Воспитание школьников. 2005. № 8. С. 17-19.
11. Закирова А.Б., Валишина Ю. В. Патриотическое воспитание молодежи // Бюллетень науки и практики. 2018. Т. 4. № 1. С. 347-351.
12. Лопуха Т.Л, Володин Р.В. Профессиональное воспитание курсантов военных вузов на идее патриотизма и ценностях российского офицерства // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 2 (69). С. 84-89.
13. Махинин А.Н. Тренд идентичности в современном обществе: методология латентных изменений // Берегиня. 777. Сова: Общество. Политика. Экономика. 2019. № 2-3 (41-42). С. 247-256.
14. Поляков С.П., Кайдалова Н.С. Подготовка молодежи к военной защите Отечества в предвоенный период // Мир образования образование в мире. 2015. № 1 (57). С. 24-27.

15. Сухоруков И.С. Клубный коллектив как социально-психологическая среда формирования этнокультурной идентичности подростка // Берегinya. 777. Сова. 2021. №3 (50). С. 216-230.
16. Хайрулин Ш.Ш. Патриотическое воспитание курсантов военного вуза в условиях оптимизации образовательного процесса: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Челябинск, 1996. 22 с.
17. Шевцова С.В. Методика оценки эффективности формирования профессиональной ответственности курсантов в военных вузах. // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2020. Т.3. № 5. С. 161-164.

The educational role of the military oath: a comparative aspect

Alexander V. Kolosov

head of the training unit – Deputy Head of the military training center

Astrakhan State University named after V.N. Tatishchev

Astrakhan, Russia

Kolalexvl1986@gmail.com

 0000-0000-0000-0000

Received 19.02.2023

Accepted 04.03.2023

Published 15.04.2023

 10.25726/s7978-4817-9694-y

Abstract

The military oath is one of the most important ceremonies associated with military service, and has educational significance. The military oath is one of the important elements of military-patriotic education and the formation of a high culture of service of military personnel and other employees of state bodies. It has an educational and symbolic role and contributes to the formation of a sense of belonging to a professional community, patriotic feelings, moral and ethical standards. In Russia, the military oath is mandatory for all citizens undergoing military service. The oath is not only an obligation to defend the Motherland, but also an oath of allegiance to the Constitution of the Russian Federation, respect for the rights and freedoms of citizens. This creates a high level of spirituality, patriotism and civic responsibility among soldiers and officers. This article examines the role of the military oath in the educational aspect, compares its significance in Russia and other countries, and analyzes the changes in the military oath in Russia in recent years. The purpose of this article is to identify the educational functions of the military oath, analyze its meaning in various contexts and understand the importance of this solemn ceremony in military-patriotic education and the formation of a high culture of service in the Russian army and other departments.

Keywords

educational role, military oath, comparative aspect, Russia.

References

1. Anan'in O.I., Gajdar E.E. Sravnitel'nyj metod i ego ispol'zovanie v issledovanii hozjajstvennyh mehanizmov // Sbornik trudov VNIISI, 1984. № 15.
2. Andreev V.I. Dialektika vospitaniya i samovospitaniya tvorcheskoj lichnosti. Kazan': Izd-vo KGU, 1988.
3. Achkasov N.B. Glava 8. «Tradicii rossijskogo voinstva» // Voennaja istorija. Uchebnik dlja voennyh vuzov. SPb.: Piter, 2018. S. 416. 448 s.

4. Baturina G. I., Kuzina T. F. Narodnaja pedagogika v sovremennom uchebno-vospitatel'nom processe: posobie dlja pedagogov, vospitatelej i uchitelej // Serija Biblioteka zhurnala «Vospitanie shkol'nikov». M.: Shkol'naja pressa, 2003. 142 s.
5. Bulatnikov I.E. Vospitatel'naja sistema obrazovatel'nogo uchrezhdenija kak faktor razvitija social'noj i professional'noj otvetstvennosti budushhih specialistov // Psihologo-pedagogicheskij poisk. 2009. № 2 (10). S. 96-113.
6. Bulatnikov I.E. Social'no-nravstvennoe vospitanie studenchestva v kontekste formirovanija predstavlenij molodezhi o social'noj svobode i otvetstvennosti lichnosti // Psihologo-pedagogicheskij poisk. 2011. № 1 (17). S. 79-90.
7. Burov A.I. Iskustvo i voenno-patrioticheskoe shkol'nikov: sb. sochinenij. M.: Prosveshhenie, 1975. 334 s.
8. Vasil'ev M.A. Stanovlenie Irkutskogo pozharno-tehnicheskogo uchilishha MVD SSSR: istoriko-pedagogicheskaja retrospektiva // Sovremennoe obrazovanie. 2020. № 1. S. 1-7.
9. Gubin V.A., Egorov D.A. Psihologo-pedagogicheskaja model' vospitanija voennosluzhashhih-kontraktnikov na lichnom primere oficera // Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. 2014. № 7 (113). S. 50-58.
10. Efremova G.M. Narodnaja kul'tura i patrioticheskoe vospitanie shkol'nikov // Vospitanie shkol'nikov. 2005. № 8. S. 17-19.
11. Zakirova A.B., Valishina Ju. V. Patrioticheskoe vospitanie molodezhi // Bjulleten' nauki i praktiki. 2018. T. 4. № 1. S. 347-351.
12. Lopuha T.L., Volodin R.V. Professional'noe vospitanie kursantov voennyh vuzov na idee patriotizma i cennostjah rossijskogo oficerstva // Mir nauki, kul'tury, obrazovanija. 2018. № 2 (69). S. 84-89.
13. Mahinin A.N. Trend identichnosti v sovremennom obshhestve: metodologija latentnyh izmenenij // Bereginya. 777. Sova: Obshhestvo. Politika. Jekonomika. 2019. № 2-3 (41-42). S. 247-256.
14. Poljakov S.P., Kajdalova N.S. Podgotovka molodezhi k voennoj zashhite Otechestva v predvoennyj period) // Mir obrazovanija obrazovanie v mire. 2015. № 1 (57). S. 24-27.
15. Suhorukov I.S. Klubnyj kollektiv kak social'no-psihologicheskaja sreda formirovanija jetnokul'turnoj identichnosti podrostka // Bereginya. 777. Sova. 2021. №3 (50). S. 216-230.
16. Hajrulin Sh.Sh. Patrioticheskoe vospitanie kursantov voennogo vuza v uslovijah optimizacii obrazovatel'nogo processa: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. Cheljabinsk, 1996. 22 s.
17. Shevcova S.V. Metodika ocenki jeffektivnosti formirovanija professional'noj otvetstvennosti kursantov v voennyh vuzah. // Aktual'nye problemy gumanitarnyh i social'no-jekonomicheskikh nauk. 2020. T.3. № S. S. 161-164.

Суть и принципы самообразования как основной составляющей развития студента

Татьяна Васильевна Данилова

кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и психологии детства
Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского
Брянск, Россия
dantat.55@mail.ru
 0000-0002-6213-9564

Тамара Евгеньевна Демидова

доктор педагогических наук, профессор кафедры методики начального образования и педагогического менеджмента
Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского
Брянск, Россия
demidova_te@mail.ru
 0000-0003-0939-9911

Ирина Николаевна Чижевская

кандидат педагогических наук, доцент кафедры методики начального образования и педагогического менеджмента
Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского
Брянск, Россия
91919070@mail.ru
 0000-0002-3327-3262

Поступила в редакцию 10.02.2023

Принята 07.03.2023

Опубликована 15.04.2023

 10.25726/g8877-3477-8440-r

Аннотация

Необходимость непрерывного обучения касается всех людей независимо от пола или возраста, образования, социального или должностного положения, политической или идеологической ориентации или национальности. И, что не менее важно: этот учебный процесс нельзя рассматривать как завершённый или незавершённый. При том, что проблеме самообразования посвящено много научных работ в России и за рубежом, в психолого-педагогической литературе нет единого взгляда на то, что собой представляет данное явление. Самообразование определяется как образование, которое получает человек в процессе самостоятельной работы без прохождения систематического курса обучения в стационарном учебном заведении. Самообразование – это информационно-обеспечительная деятельность, которая осуществляется путем приобретения (усвоения), накопления, упорядочения, систематизации и восстановления знаний с целью удовлетворения познавательных потребностей личности для осуществления различных видов деятельности. Роль самообразования в жизни личности и общества определяется присущими ей социальными функциями (общеобразовательной и профессиональной подготовки, общекультурного развития, оптимальной организации свободного времени, адаптивной, компенсаторной, амортизационной, терапевтической и функции обучения принципам и навыкам самообразовательной деятельности), которые реализуются в их единстве и позволяют оптимально решать перспективные, долгосрочные, краткосрочные, ситуационные и единичные общественно и личностно значимые задачи.

Ключевые слова

студент, самообразование, дистанционное обучение, исследование.

Введение

Стоит отметить, что в педагогической литературе существуют различные взгляды исследователей на взаимоотношение понятий "самообразование", "самообразовательная деятельность" и "самостоятельная работа" студентов. Например, довольно часто отождествляются понятия самообразования и самообразовательная деятельность, в то время как самообразование и самостоятельную работу считают разными педагогическими явлениями, хотя и тесно связанными. Так, по словам ученого, самообразование, или самообразовательная деятельность, – это цель и результаты деятельности, а самостоятельная работа – это способ достижения данного результата (Галямина, 2017).

В своих суждениях выдающиеся педагоги, ученые отмечали, что "самообразование" – это развитие мышления, которое осуществляется качественно только в процессе постоянного совершенствования личности. Утверждая задачи, идеи, цель, направления, условия развития самообразовательной деятельности, они видели задачи самообразовательной деятельности в том, чтобы выработать способность понимать внутренний духовный мир личности и умения разбираться во всех педагогических проблемах (Данилова, 2022).

Самообразование студента – это добровольная деятельность, направленная на получение знаний в процессе самостоятельной работы без помощи преподавателя. Исследователь рассматривает взаимосвязь вышеупомянутых терминов и утверждает, что самостоятельная работа подготавливает личность к самостоятельности и самоорганизации, которые, в свою очередь, являются основой самообразования, а готовность личности к самообучению является необходимым условием ее самообразования (Данилова, 2021).

Исследователь разграничивает два понятия: "самостоятельная работа" и "самообразование". Под самообразованием она понимает такой вид самостоятельной работы, цель которой определяет сам студент, не являющийся объектом руководства и контроля со стороны преподавателя (Дьяков, 2018). Так же ученый считает, что самообразование нельзя сужать до самостоятельной работы.

Хотя как форма получения новых знаний, самостоятельная работа присутствует и является необходимой составляющей в процессе самообразования, и, наоборот, организованная преподавателем самостоятельная работа может осуществляться в сочетании с самообразовательной деятельностью и самостоятельным изучением материала по собственному желанию студента (Дьяков, 2018).

Таким образом, самообразование – это своеобразный вид обучения на протяжении всей жизни; это процесс продолженного и распространенного обучения, который ведет к обогащению интеллекта и развитию личности в целом, в соответствии с ее идейными, социальными, профессиональными и индивидуальными потребностями. Самообразование-необходимая, постоянная составляющая жизни культурного, образованного человека, занятие, сопровождающее его всегда (Зубова, 2020; Малькина, 2022).

Формирование интереса к самообразованию является основным параметром оценки и жизненно необходимым атрибутом студента, ориентированного на успешное личностное развитие и профессиональный рост. В этом отношении самообразование выполняет ряд функций, а именно:

- позволяет расширить свое профессиональное мировоззрение;
- выявляет личные профессиональные интересы и возможности индивида;
- в зависимости от легкости усвоения материала определяет пригодность человека к той или иной профессии или специальности;
- позволяет выработать свою методику занятия самообразованием на период подготовки к будущей профессиональной деятельности;
- способна подготовить к трудовой деятельности за новейшими перспективными профессиями и т. п. (Жукова, 2016; Лапыко, 2020).

Материалы и методы исследования

Профессиональное образование, быстро развивающееся в последние годы, в обязательном порядке предполагает самообразование как готовность человека усвоить мир профессии, сделать его своим индивидуальным наследием (Асадуллин, 2021).

Профессиональное образование является важной составляющей, обеспечивающей эффективную профессиональную деятельность, и влияет на такие объективные и субъективные показатели ее эффективности, как: качественные количественные показатели; удовлетворение профессиональной деятельностью; заинтересованность профессиональной деятельностью.

При этом профессиональное самообразование представляет собой целенаправленную, систематическую деятельность, которой руководит сама личность и является основой профессиональной деятельности (Бурыкина, 2022).

Таким образом, самообразование является необходимым условием обучения студентов в процессе их профессионального образования в высших учебных заведениях (вузах) и выполняет следующие функции:

- побуждает студента стать активным участником учебного процесса;
- выступает критерием оценивания учебных достижений студентов;
- выполняет функцию глобализации знания и быстрого обмена с помощью сети Интернет;
- выступает мотивирующим фактором самосовершенствования и профессионального роста специалиста после завершения подготовки в ВУЗе;
- обеспечивает реализацию принципа "образование на протяжении всей жизни", способствуя постоянному совершенствованию знаний в соответствии с научным и технологическим развитием общества (Бурыкина, 2022; Галямина, 2017; Данилова, 2022).

Несмотря на различные определения понятия самообразования, большинство ученых сходятся во мнении, что самообразование является неотъемлемой составляющей непрерывного образования. Так, в исследовании указано, что самообразование – это непрерывный образовательный процесс, направленный на развитие и самоактуализацию личности, удовлетворение ее познавательных интересов и духовных потребностей (Данилова, 2022).

Непрерывное образование – это процесс, направленный на всестороннее развитие личности, систематическое пополнение знаний, связанных с развитием научно-технического прогресса; который происходит в обществе, в ходе которого (процесса) совершенствуется профессиональная компетентность и обогащаются духовные потребности человека (Бурыкина, 2022; Данилова, 2022; Данилова, 2022).

Как отмечает Кляйн, только непрерывное обучение, Обучение, развивающее компетентность, профессионализм, делает возможным постоянное дальнейшее развитие собственных знаний и возможностей для того, чтобы обеспечить профессиональную состоятельность и существование.

Знание - это не только сила, но и производственный и конкурентный фактор. Цифровая сеть и глобализация информации привела к "взрыву знаний", и поэтому, социальная система требует постоянного обучения для того, чтобы остаться работоспособным и уметь выжить в условиях научно-технического прогресса. В связи с этим от сотрудников будут требовать больше ответственности за качество, производительность, развитие и инновации (Бурыкина, 2022; Данилова, 2021).

Непрерывное образование – общегосударственный, иерархически-нормативно-правовой, последовательный и совместный процесс воспитания интеллектуально совершенных, образованных людей, специалистов всех необходимых специальностей для обеспечения современного функционирования и развития государства во всех ее направлениях и тенденциях, на базе семейной, дошкольной, общеобразовательной (школьной), внешкольного, профессионально-технического, высшего и последиplomного образования, системы повышения квалификации и самообразования, в соответствии с государственной доктрины качества непрерывного образования (Бурыкина, 2022).

Итак, учитывая общие тенденции развития современного образования, проблема самообразования является актуальной и требует дальнейшего исследования. Несмотря на различные

мнения ученых относительно определения понятия самообразования, ученые рассматривают самообразование как неотъемлемую и важную составляющую непрерывного образования, имеющего определенные функции и задачи (Пучков, 2020).

Результаты и обсуждение

Непрерывное образование, постоянное обновление знаний обусловлены быстрым научно-техническим и социальным развитием общества.

Кроме того, чрезвычайно важную роль самообразование имеет на этапе получения студентами профессионального образования, оно становится основой будущей успешной профессиональной карьеры и личностного культурного роста человека (Рязанова, 2020).

По нашему мнению, наиболее полное определение самообразования следующее: самообразование-обязательное самостоятельное приобретение знаний каждого современного человека нашего общества. Оно является постоянной, целенаправленной, разумно организованной работой увеличения и обновления собственных общеобразовательных и профессиональных знаний.

Потребность в знаниях, стремление лучше понять окружающую действительность – характерная потребность передовых людей. Самообразование – это осознанная необходимость учиться, своеобразная творческая работа, что доставляет приятное удовольствие не только от обогащения новыми интересными данными и сведениями, но и от осознания веры в свои способности и умения добывать новые знания (Листвина, 2020).

Далеко не все студенты четко представляют суть самообразования, ее роль и значение в развитии самостоятельности. Многие ошибочно считают, что самообразованием должны заниматься только те граждане, которые не учатся. Безусловно, самостоятельная подготовка к занятиям, решения задач, разработка проектов, работа над первоисточниками при подготовке к семинарам и т.д. также относятся к самообразованию (Плетьяго, 2019).

Однако вместе с этими обязательными, предусмотренными учебными планами, работами многие студенты в зависимости от научных, профессиональных, спортивных интересов, наклонностей и способностей параллельно изучают, приобретают знания и умения из других научных или практических областей. Это нужно для того, чтобы углубить и расширить свое интеллектуальное или физическое развитие, испытать силы в литературе, искусстве и тому подобное (Бурыкина, 2022).

Много студентов специальности разработка программного обеспечения в расширенном объеме имеют змогу углублять свои знания по избранной специальности с помощью общедоступных он-лайн курсов, в частности «Prometheus» – гражданский проект массовых открытых курсов (МВОК).

В сотрудничестве с преподавателями лучших вузов России создают и размещают МВОК на собственной онлайн-платформе и предоставляют бесплатную возможность университетам, организациям и ведущим компаниям публиковать и распространять курсы на этой платформе. С помощью таких курсов студенты имеют возможность продуктивнее и эффективнее использовать результаты научно-технического прогресса (Кузнецов, 2020).

Есть студенты, которые дополнительно изучают некоторые экономические дисциплины, вполне обоснованно полагая, что приобретенные знания будут им полезны в практической деятельности.

Некоторые студенты увлекаются изучением иностранного языка и до конца срока обучения свободно разговаривают и переводят без помощи словаря. Что позволяет им пользоваться иностранными образовательными ресурсами, в частности ресурсом Courséra - сотрудничает с университетами из разных стран мира для преподавания курсов этих учебных заведений онлайн. Сейчас предлагаются курсы в следующих областях: инженерия, гуманитарные науки, медицина, биология, общественные науки, математика, бизнес, информатика (Скопа, 2021).

Студентам специальности разработка программного обеспечения предлагается также методические указания и индивидуальные задания для осуществления самостоятельной работы в электронном варианте в нашей электронной библиотеке на сайт колледжа. В указаниях подаются примеры создания базы данных и необходимые запросы для демонстрации ее работоспособности и предлагаются задачи для создания собственной (Демидова, 2021).

Особенно необходимо студентам самообразование в научно-исследовательской работе. В повышении эффективности самообразования большую помощь студентам оказывают преподаватели.

Во время чтения лекций и проведения практических или лабораторных занятий они отмечают основную и дополнительную литературу по дисциплине и отдельных ее разделов. За помощью к преподавателю можно обращаться и при составлении календарного плана при выполнении расчетно-графических, курсовых работ и проектов, однако следует помнить, что помощь должна быть только в общем руководстве, иначе не будет самостоятельности.

Необходимо, пусть даже сперва с некоторыми неувязками, выработать свой путь поиска знаний, отыскания нужного материала по интересующему вопросу. В дальнейшем, перенимая опыт ведущих преподавателей и товарищей, можно совершенствовать свои методы и приемы работы, делая самообразование более целенаправленным (Гурьева, 2020).

Самообразование тесно связано с самовоспитанием, формированием дисциплины, выработкой работоспособности, настойчивости, силы воли. Основой для этого у студента должны быть четкая цель, система в обучении и общая аккуратность. Цель — это практическое отношение человека к действительности, определяющее направление и способ его деятельности. Успешное обучение делает цель студентов более близкой и реальной, способствует мобилизации их сил и энергии. Система в обучении позволяет доводить до конца начатое дело, рассчитывать свои силы и способности. (Триндюк, 2020)

Сосредоточенность, сила воли необходимы для выработки аккуратности в самом широком понимании этого понятия: хорошо, со вкусом одеваться, следить за порядком в общежитии, на своем рабочем столе и тому подобное. Следует уяснить, что собранность повышает работоспособность, дисциплину человека. И, наоборот, беспорядок в вещах, в записях и тому подобное снижает работоспособность, рассеивает внимание, ослабляет волю. Халатность, переходит в неряшливость, вызывает отчуждение, антипатию товарищей (Zuboff, 2019).

В современном обществе значительно повышаются требования относительно качества труда специалиста, наличия творческого отношения к своей профессиональной деятельности и уровня профессионализма. Современный рынок труда требует, особенно от специалиста с высшим свитой, не просто определенной совокупности знаний и умений, но и быть способным постоянно совершенствовать себя и свою деятельность, проявлять готовность к быстрому обновлению знаний, расширению навыков и умений, освоению новых сфер деятельности, быть самостоятельным и инициативным человеком.

В проекте Национальной доктрины развития образования России в XXI веке подчеркивается, что подготовка педагогических и научно-педагогических кадров, их профессиональное совершенствование является важным условием модернизации образования.

Научить студентов самостоятельно овладевать знаниями — одна из важных задач современной Высшей школы. Научить студентов-будущих педагогов самостоятельно приобретать профессионально значимые знания — актуальная проблема, которая встает перед современной Высшей школой.

Обязанность преподавателя высшего учебного заведения — максимально способствовать развитию у студентов творческой инициативы, желание повышать уровень своей теоретической подготовки, развивать готовность поддерживать новаторский поиск, а также, что особенно важно, заложить основы профессионального самообразования (Tsarev, 2019).

Детальный анализ материалов психолого-педагогической литературы по проблемам самообразования дал возможность сделать вывод, что самообразование как психолого-педагогическая и социальная категория находится в активном развитии; интерес широкого круга общественности к самообразовательной деятельности обусловлен объективными социально-экономическими причинами и стремительным развитием науки.

Заключение

Таким образом, в условиях дистанционного обучения организация самостоятельной работы студентов зависит от ряда факторов, в частности: модернизации содержания учебных курсов; применения современных образовательных технологий для формирования иноязычной

коммуникативной компетенции; создание условий для повышения самостоятельности и ответственности студентов с целью формирования умений и навыков самообразования. Кроме этого, индивидуализация самостоятельной работы студентов способствует повышению успешности их научно-исследовательской деятельности, создает условия для самостоятельного выбора, самоопределения и самореализации.

Современные дистанционные образовательные технологии позволяют создавать педагогическое сопровождение самостоятельной работы студентов, внедрять интернет-тестирование, разрабатывать электронные образовательные ресурсы игрового характера для самостоятельного изучения иностранного языка, предлагать алгоритм самостоятельной работы с интернет-ресурсами для усовершенствования навыков письменной речи на иностранном языке и тому подобное (Амяга, 2022).

Следовательно, эффективная организация самостоятельной работы студентов в условиях дистанционного обучения призвана стимулировать когнитивные процессы учащихся и повышать их мотивацию в освоении иностранного языка (Шамсутдинова, 2020). Однако, еще требуют дальнейших исследований вопросы перегруженности информацией электронных образовательных ресурсов, необходимость создания и ресурсного обеспечения информационно-образовательного пространства высших учебных заведений. Особого внимания требуют постоянный контроль качества учебной информации, методические и дидактические аспекты дистанционного образования.

Список литературы

1. Амяга Н.В., Демидова Т.Е., Тонких А.П. Структурирование компетенций студентов вузов при участии в практико-ориентированной деятельности // Управление образованием: теория и практика. 2022. № 4(50). С. 48-56.
2. Асадуллин Р.М. Субъектное развитие студентов в условиях цифровизации образования // Педагогика. 2021. Т. 85. № 3. С. 5-16.
3. Бурыкина М.Ю., Данилова Т.В., Тонких А.П. Инновационная культура будущего педагога как проблема профессиональной подготовки // Управление образованием: теория и практика. 2022. № 6(52). С. 38-54.
4. Бурыкина М.Ю., Данилова Т.В., Тонких А.П. Смарт-технологии в формировании профессиональной компетентности будущих специалистов // Управление образованием: теория и практика. 2022. № 7(54). С. 22-38.
5. Галямина А.В. Формирование компетенции самоорганизации учебной деятельности курсантов военных вузов (на материале дисциплины «иностранный язык»): автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. Калининград, 2017. 198 с.
6. Гурьева Т.Н. Некоторые аспекты использования цифрового следа в образовательном процессе // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. 2020. Т. 11. № 4(46). С. 58-64.
7. Данилова Т.В., Лапыко Т.П., Тонких А.П. Применение разных форм интерактивного обучения в вузе в развитии коммуникативных умений студентов // Управление образованием: теория и практика. 2021. № 2(42). С. 104-114.
8. Данилова Т.В., Демидова Т.Е., Тонких А.П. Проектное обучение студентов как основное условие их готовности к профессиональной деятельности // Управление образованием: теория и практика. 2022. № 4(50). С. 32-38.
9. Демидова Т.Е., Сороквашина Г.А. Функции универсальных учебных действий в процессе формирования методико-математической культуры будущего учителя начальных классов // Современное образование: опыт прошлого, взгляд в будущее. Материалы Всероссийской научно-практической конференции : Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Брянск, 13–14 октября 2021 года. Брянск: Общество с ограниченной ответственностью "Новый проект", 2021. С. 25-31.
10. Дьяков С.И. Психическая самоорганизация человека как субъекта жизни. Семантический принцип // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Психология». 2018. Т. 23. С. 15-27.

11. Жукова С.В. Цели и задачи профессионально-ориентированного обучения иностранному языку в медицинском вузе // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований, 2016. №4-1. С. 146-148.
12. Зубова С.П., Лысогорова Л.В., Триндюк Т.В. О понятии самоорганизации в синергетике и педагогике // Гуманитарные Балканские исследования. 2020. Т. 4. № 3 (9). С. 39-41.
13. Кузнецов Н.В., Хабиб М.Д. Анализ развития системы мониторинга цифровизации экономики // E-Management. 2020. № 3(1). С. 86-98.
14. Лапыко Т.П., Тонких А.П., Данилова Т.В. Управленческие аспекты образовательной деятельности преподавателя вуза // Управление образованием: теория и практика. 2020. № 3(39). С. 57-65.
15. Листвина Е.В. Цифровое общество: социокультурный анализ цифрового следа // Аспирантский вестник Поволжья. 2020. № 7-8. С. 14-18. DOI: 10.17816/2072-2354.2020.20.4.14-18
16. Малькина О.В., Данилова Т.В., Курчева Л.Г.. Развитие ресурсного личностного статуса "Я-профессионал" у будущих педагогов: проблемы и пути их решения // Новое в психолого-педагогических исследованиях. 2022. № 1(64). С. 95-104.
17. Плетяго Т.Ю., Остапенко А.С., Антонова С.Н. Педагогические модели смешанного обучения в вузе: обобщение опыта российской и зарубежной практики // Образование и наука. 2019. Т. 21, № 5. С. 112-129.
18. Подуфалов Н.Д. О взаимосвязи реального и виртуального // Педагогика. 2020. № 4. С. 5-18.
19. Пучков Н.П., Попов А.И., Тормасин С.И. Интеграция компетенций в условиях цифровизации образования // Continuum. Математика. Информатика. Образование. 2020. № 1 (17). С. 36-43.
20. Рязанова Г.Н. Использование цифровых технологий в образовательном процессе высшей школы // E-Management. 2020. № 3(2). С. 40-54.
21. Скопа В.А. Профессионально-личностное саморазвитие будущего учителя в контексте компетентного подхода // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2021. № 8. С. 104-107.
22. Триндюк Т.В., Кочетова Н.Г., Лысогорова Л.В. О взаимосвязи понятий «самоорганизация» и «самообразование» // Балканское научное обозрение. 2020. Т. 4. № 4 (10). С. 20-22.
23. Шамсутдинова Т.М. Когнитивная модель траектории электронного обучения на основе цифрового следа // Открытое образование. 2020. Т. 24. № 2. С. 47-54.
24. Tsarev R. Y., Yamskikh T. N., Evdokimov I. V., Prokopenko A. V., Rutsкая K. A., Everstova V. N., Zhigalov K. Yu. An approach to developing adaptive electronic educational course // CSOC 2019. AISC. 2019. Vol. 986. P. 332-341. DOI: 10.1007/978-3-030-19813-8_34
25. Zuboff Sh. The Age of Surveillance Capitalism: The Fight for a Human Future at the New Frontier of Power. N.Y.: PublicAffairs, 2019. 691 p. URL: https://feb.unhas.ac.id/mm/wp-content/uploads/2020/11/The-Age-of-Surveillance-Capitalism_-The-Fight-for-a-Human-Future-at-the-New-Frontier-of-Power-PDFDrive.com-.pdf.pdf

The essence and principles of self-education as the main component of student development

Tatiana V. Danilova

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Pedagogy and Psychology of Childhood

Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky

Bryansk, Russia

dantat.55@mail.ru

 0000-0002-6213-9564

Tamara E. Demidova

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Department of Methods of Primary Education and Pedagogical Management

Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky

Bryansk, Russia

demidova_te@mail.ru

 0000-0003-0939-9911

Irina N. Chizhevskaya

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Methods of Primary Education and Pedagogical Management

Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky

Bryansk, Russia

91919070@mail.ru

 0000-0002-3327-3262

Received 10.02.2023

Accepted 07.03.2023

Published 15.04.2023

 10.25726/g8877-3477-8440-r

Abstract

The need for continuous learning applies to all people regardless of gender or age, education, social or official status, political or ideological orientation or nationality. And, what is equally important: this educational process cannot be considered as completed or incomplete. Despite the fact that many scientific papers in Russia and abroad are devoted to the problem of self-education, there is no single view in the psychological and pedagogical literature on what this phenomenon is. Self-education is defined as the education that a person receives in the process of independent work without undergoing a systematic course of study in a stationary educational institution. Self-education is an information-support activity that is carried out by acquiring (assimilation), accumulation, ordering, systematization and restoration of knowledge in order to meet the cognitive needs of the individual for various types of activities. The role of self-education in the life of an individual and society is determined by its inherent social functions (general education and vocational training, general cultural development, optimal organization of free time, adaptive, compensatory, depreciation, therapeutic and the function of teaching the principles and skills of self-educational activity), which are implemented in their unity and allow optimally solving promising, long-term, short-term, situational and single socially and personally significant tasks.

Keywords

student, self-education, distance learning, research.

References

1. Amjaga N.V., Demidova T.E., Tonkih A.P. Strukturirovanie kompetencij studentov vuzov pri uchastii v praktiko-orientirovannoj dejatel'nosti // Upravlenie obrazovaniem: teorija i praktika. 2022. № 4(50). S. 48-56.
2. Asadullin R.M. Sub#ektnoe razvitie studentov v uslovijah cifrovizacii obrazovanija // Pedagogika. 2021. T. 85. № 3. S. 5-16.
3. Burykina M.Ju., Danilova T.V., Tonkih A.P. Innovacionnaja kul'tura budushhego pedagoga kak problema professional'noj podgotovki // Upravlenie obrazovaniem: teorija i praktika. 2022. № 6(52). S. 38-54.

4. Burykina M.Ju., Danilova T.V., Tonkih A.P. Smart-tehnologii v formirovanii professional'noj kompetentnosti budushhih specialistov // Upravlenie obrazovaniem: teorija i praktika. 2022. № 7(54). S. 22-38.
5. Galjamina A.V. Formirovanie kompetencii samoorganizacii uchebnoj dejatel'nosti kursantov voennyh vuzov (na materiale discipliny «inostrannyj jazyk»): avtoref. dis. ... kand. ped. nauk: 13.00.08. Kaliningrad, 2017. 198 s.
6. Gur'eva T.N. Nekotorye aspekty ispol'zovaniya cifrovogo sleda v obrazovatel'nom processe // Nauchnye trudy Severo-Zapadnogo instituta upravlenija RANHiGS. 2020. T. 11. № 4(46). S. 58-64.
7. Danilova T.V., Lapyko T.P., Tonkih A.P. Primenenie raznyh form interaktivnogo obuchenija v vuze v razvitii kommunikativnyh umenij studentov // Upravlenie obrazovaniem: teorija i praktika. 2021. № 2(42). S. 104-114.
8. Danilova T.V., Demidova T.E., Tonkih A.P. Proektnoe obuchenie studentov kak osnovnoe uslovie ih gotovnosti k professional'noj dejatel'nosti // Upravlenie obrazovaniem: teorija i praktika. 2022. № 4(50). S. 32-38.
9. Demidova T.E., Sorokvashina G.A. Funkcii universal'nyh uchebnyh dejstvij v processe formirovanija metodiko-matematicheskoy kul'tury budushhego uchitelja nachal'nyh klassov // Sovremennoe obrazovanie: opyt proshlogo, vzgljad v budushhee. Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii : Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Brjansk, 13–14 oktjabrja 2021 goda. Brjansk: Obshhestvo s ogranichennoj otvetstvennost'ju "Novyj proekt", 2021. S. 25-31.
10. D'jakov S.I. Psihicheskaja samoorganizacija cheloveka kak sub#ekta zhizni. Semanticheskij princip // Izvestija Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija «Psihologija». 2018. T. 23. S. 15-27.
11. Zhukova S.V. Celi i zadachi professional'no-orientirovannogo obuchenija inostrannomu jazy ku v medicinskom vuze // Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh i fundamental'nyh issledovanij, 2016. №4-1. S. 146-148.
12. Zubova S.P., Lysogorova L.V., Trindjuk T.V. O ponjatii samoorganizacii v sinergetike i pedagogike // Gumanitarnye Balkanskije issledovanija. 2020. T. 4. № 3 (9). S. 39-41.
13. Kuznecov N.V., Habib M.D. Analiz razvitija sistemy monitoringa cifrovizacii jekonomiki // E-Management. 2020. № 3(1). S. 86-98.
14. Lapyko T.P., Tonkih A.P., Danilova T.V. Upravlenneskie aspekty obrazovatel'noj dejatel'nosti prepodavatelja vuza // Upravlenie obrazovaniem: teorija i praktika. 2020. № 3(39). S. 57-65.
15. Listvina E.V. Cifrovoe obshhestvo: sociokul'turnyj analiz cifrovogo sleda // Aspirantskij vestnik Povolzh'ja. 2020. № 7-8. S. 14-18. DOI: 10.17816/2072-2354.2020.20.4.14-18
16. Mal'kina O.V., Danilova T.V., Kurcheva L.G.. Razvitie resursnogo lichnostnogo statusa "Ja-professional" u budushhih pedagogov:problemy i puti ih reshenija // Novoe v psihologo-pedagogicheskikh issledovanijah. 2022. № 1(64). S. 95-104.
17. Pletjago T.Ju., Ostapenko A.S., Antonova S.N. Pedagogicheskie modeli smeshannogo obuchenija v vuze: obobshhenie opyta rossijskoj i zarubezhnoj praktiki // Obrazovanie i nauka. 2019. T. 21, № 5. S. 112-129.
18. Podufalov N.D. O vzaimosvjazi real'nogo i virtual'nogo // Pedagogika. 2020. № 4. S. 5-18.
19. Puchkov N.P., Popov A.I., Tormasin S.I. Integracija kompetencij v uslovijah cifrovizacii obrazovanija // Continuum. Matematika. Informatika. Obrazovanie. 2020. № 1 (17). S. 36-43.
20. Rjzanova G.N. Ispol'zovanie cifrovych tehnologij v obrazovatel'nom processe vysshej shkoly // E-Management. 2020. № 3(2). S. 40-54.
21. Skopa V.A. Professional'no-lichnostnoe samorazvitie budushhego uchitelja v kontekste kompetentnogo podhoda // Sovremennaja nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Serija: Gumanitarnye nauki. 2021. № 8. S. 104-107.
22. Trindjuk T.V., Kochetova N.G., Lysogorova L.V. O vzaimosvjazi ponjatij «samoorganizacija» i «samoobrazovanie» // Balkanskoe nauchnoe obozrenie. 2020. T. 4. № 4 (10). S. 20-22.
23. Shamsutdinova T.M. Kognitivnaja model' traektorii jelektronnogo obuchenija na osnove cifrovogo sleda // Otkrytoe obrazovanie. 2020. T. 24. № 2. S. 47-54.

24. Tsarev R. Y., Yamskikh T. N., Evdokimov I. V., Prokopenko A. V., Rutskaya K. A., Everstova V. N., Zhigalov K. Yu. An approach to developing adaptive electronic educational course // CSOC 2019. AISC. 2019. Vol. 986. R. 332-341. DOI: 10.1007/978-3-030-19813-8_34
25. Zuboff Sh. The Age of Surveillance Capitalism: The Fight for a Human Future at the New Frontier of Power. N.Y.: PublicAffairs, 2019. 691 p. URL: https://feb.unhas.ac.id/mm/wp-content/uploads/2020/11/The-Age-of-Surveillance-Capitalism_-The-Fight-for-a-Human-Future-at-the-New-Frontier-of-Power-PDFDrive.com-.pdf.pdf

Проблемы информационного обеспечения научно-исследовательской работы студентов

Тамара Евгеньевна Демидова

доктор педагогических наук, профессор кафедры методики начального образования и педагогического менеджмента

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

Брянск, Россия

demidova_te@mail.ru

 0000-0003-0939-9911

Ирина Николаевна Чижевская

кандидат педагогических наук, доцент кафедры методики начального образования и педагогического менеджмента

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

Брянск, Россия

91919070@mail.ru

 0000-0002-3327-3262

Алексей Евгеньевич Чижевский

кандидат педагогических наук, доцент кафедры методики начального образования и педагогического менеджмента

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

Брянск, Россия

919295@mail.ru

 0000-0002-6837-2455

Поступила в редакцию 29.02.2023

Принята 07.03.2023

Опубликована 15.04.2023

 10.25726/t0080-0000-6537-c

Аннотация

Внимание ученых к обеспечению различных процессов жизнедеятельности человека надлежащей информацией привело к появлению многих определений понятия "информационное обеспечение" в соответствии со сферой исследования, в частности, его трактуют как создание информационных условий функционирования системы, обеспечение необходимой информацией. Исследование понятия "информационное обеспечение" позволило сделать вывод, что его многозначность зависит от сферы применения и научных подходов, которые применяют ученые до его формулировки; соответственно определяются виды информации, информационных ресурсов и процессов. Цель статьи заключается в определении и обосновании составляющих информационного обеспечения НИРС ВУЗОВ, которые удовлетворяли бы их информационные потребности на этапах учебного исследования. Информационное обеспечение НИРС понимаем как целенаправленно подобранную и систематизированную совокупность информации, которая необходима для осуществления учебного исследования, и комплекс соответствующих информационных ресурсов, источников и технологий, обеспечивающие осуществление информационных процессов на этапах исследования.

Ключевые слова

информационное обеспечение, вузы, студент, исследование.

Введение

Концептуальными принципами информационного обеспечения НИРС вузов выходные теоретические положения информатики, предметом изучения которой является структура и общие свойства информации; нормативно-правовая база, регламентирующая научно-исследовательскую и информационную деятельность, инновационные процессы в образовании.

Для разработки и обоснования составляющих информационного обеспечения НИРС базовыми определены следующие принципы:

- целевого применения информации, информационных средств и технологий на этапах НИРС, главным фактором которого является четкое определение цели учебного исследования и целей каждого его этапа, формулировка адекватных задач для их реализации и определения информационных ресурсов, методов и средств работы с информацией;
- системности, который обеспечивает взаимозависимость составляющих информационного обеспечения НИРС и их взаимодействие, что имеет направление на результативность исследования;
- эффективного использования ИКТ – предполагает использование программных продуктов и информационных ресурсов на каждом этапе НИРС, мотивацию студентов к повышению их уровня владения ИКТ на основе самостоятельного освоения компьютерных средств и программ, внедрения дистанционного обучения;
- достаточности и надежности информации, который предопределяет определение критериев отбора информации для учебного исследования, ее объемы, включает всю совокупность ее видов и раскрывает содержание информационных ресурсов;
- информационной безопасности, то есть оптимального соотношения между доступом и защитой информации, информационных ресурсов и продуктов научной деятельности; определение информации закрытого и открытого типа и правил доступа к ним, обеспечение защиты авторских прав объектов интеллектуальной собственности (проблемой является размещение и защита информации в сети Интернет, которая усиливается низким уровнем информационной культуры пользователей);
- регулирование информационных отношений субъектов НИРС. Этот принцип действует в рамках организационно-функциональных форм регламентации отношений субъектов научного исследования (студентов, преподавателей, ученых и других участников) и воспроизводятся в различных формах их сотрудничества и видах научной работы.

Следовательно, информационное обеспечение НИРС можем рассматривать как систему, которая сочетает концептуальные взгляды на информацию как на объект и предмет исследования, содержание информационных ресурсов, доступность информационных источников, технологии осуществления и регулирования информационных процессов на этапах учебного исследования, что в целом удовлетворяет информационные потребности студентов (Тимофеева, 2022).

Информационные потребности студентов в научно-исследовательской деятельности нами определены как наличие отобранной и систематизированной информации о предмете и объекте исследования; возможность использования имеющихся информационных ресурсов и создание новых для накопления информации в процессе учебного исследования; применения современных ИКТ и средств сети Интернет для осуществления информационных процессов; доступ к мирового информационного пространства в отраслях науки; возможность студентов сотрудничать с научно-исследовательскими учреждениями и общественными организациями, которые исследуют проблемы определенной отрасли на разных уровнях.

Материалы и методы исследования

Изучение информационных потребностей НИРС позволило определить основные составляющие информационного обеспечения научно-исследовательской деятельности, которыми являются: информация, необходимая для осуществления исследования; источники информации (традиционные и современные); информационные ресурсы (базы, банки данных, библиотеки); информационные

процессы (поиск, сбор, отбор, обработка, сохранение, оценивание, защиту и распространение информации о результатах НИРС).

В последнее время заметно возросла заинтересованность ученых в изучении проблем информации как основной составляющей информационного обеспечения. В частности, указано, что информация и информационные процессы адекватно отражают реальные свойства не только природных, кибернетических, социальных, технических и биологических систем, но и вообще всех материальных систем и объектов.

Также уточнены наиболее значимые признаки информации: самостоятельность информации относительно ее носителя; количественная определенность, субъективный характер информации как результат интеллектуальной деятельности субъекта, возможности многократного ее использования субъектами. Такой взгляд на роль информации основывается на понимании, что любой процесс требует определенной информации для его осуществления (Игнатьева, 2019).

В научной, научно-исследовательской, учебно-исследовательской деятельности информация об исследуемом объекте и предмете является основным материалом для создания новой научной информации как результата исследования.

В процессе научно-исследовательской работы студенты сталкиваются с огромным объемом разнообразной информации по проблеме исследования, поэтому при организации учебного исследования целесообразно готовить их к работе с информацией, информационными ресурсами и методами и технологиями осуществления информационных процессов.

В разработке программы и плана исследования научному руководителю стоит совместно со студентами разработать формы для оценки, фиксации и ранжирования рабочей информации; рассмотреть правила ее использования (основные нормативно-правовые документы по защите авторского права с целью предотвращения плагиата) и сохранения (Демидова, 2021).

К критериям качества информации в процессе НИРС относим: новизну (предполагает наличие объективно новых сведений об объекте и предмете исследования, новые возможности применения известных знаний); актуальность (отражение информации в важных современных проблем, которые изучаются, или новое (инновационное) использования исследованных идей); достоверность (определяет точность и правдивость информации (показателем может служить источник информации), адекватное отражение в нем действительности, изложение фактов с соответствующей степенью аргументации); достаточность (предполагает полноту, объем информации и соответствие информационным потребностям пользователя); коммуникативность (определяется понятностью информации, уровнем усвоения информации, возможностями оперативного получения и передачи) (Демидова, 2020).

Отмечаем, что нами представлена классическая система критериев качества информации, которая может быть применена к различным видам деятельности (научной, научно-исследовательской, учебной, поисковой и тому подобное). Эта система критериев оценки информации должна дополняться в процессе НИРС критериями и показателями качественной информации, разработанными совместно преподавателем и студентом (группой студентов) (Валеева, 2017).

Результаты и обсуждение

В исследованиях ученых значительное внимание уделяется роли информации и информационных источников в подготовке студентов, а также охарактеризована специфика студенческих информационных связей (Асмолов, 2019).

Источники информации классифицируем по видам ее носителей (бумажные, электронные, аудио, видео) и передача на традиционные (библиотеки, профессиональные издания, посещение открытых лекций известных ученых, массовые мероприятия (научно-практические конференции, семинары, мастер-классы) и современные – электронные библиотеки, сайты научных учреждений и организаций, блоги ученых, вебинары (Воробьев, 2018).

Наиболее популярными среди студентов являются современные информационные источники, что объясняется их возможностями ускорения информационных процессов (сбора, передачи

информации, доступа к удаленным информационным ресурсам и использование их в любой удобный для пользователя время (Волкова, 2014).

Вместе с тем, необходимо обратить внимание студентов, что информация, полученная из Интернет-источников, нуждается в проверке (не всегда отвечает критерию достоверности информации), кроме рецензируемой информации из профессиональных электронных изданий, сайтов научных учреждений и библиотек.

Выбор информационных источников зависит от того, какая информация нужна и с какой целью; эти ключевые вопросы влияют на выбор информационных ресурсов (Баширов, 2018).

Информационные ресурсы как продукт интеллектуальной деятельности общества в настоящее время рассматриваются как стратегический механизм развития любой системы (государственной, организационной, образовательной); они по значимости не уступают человеческим, финансовым, материально-техническим.

Указанные ресурсы характеризуются учеными как запас определенной информации, которая накапливается и сохраняется в информационной среде на любых носителях (книги, периодические издания, нотные и художественные издания, фактографические и полнотекстовые базы данных, электронные каталоги, банки и базы данных, Интернет-ресурсы) (Коган, 2020).

Сеть Интернет обеспечивает доступ к мировому информационному пространству и является наиболее удобным современным средством для поиска необходимой информации, что предоставляет разнообразные сведения, от прогноза погоды до научных достижений в мире). Рассмотрим возможности, которые предоставляет Интернет как средство ресурсной составляющей информационного обеспечения НИРС вузов:

1. Использование удаленных электронных информационных ресурсов: баз данных адресов (специальные поисковые серверы, в которых, обычно, используется классификация по роду деятельности, продукции и услуг) и электронных библиотек (структурированная информационная система, которая содержит разнородную информацию (электронные документы) и является доступной для большого количества пользователей).

Наиболее объемными по содержанию информационными библиотеками можно считать такие, как Google Scholar (информационная система поиска научной литературы по различным научным направлениям), Google Book Search (электронная библиотека мира), World Digital Library (мировая цифровая библиотека), Open Library (свободная библиотека), BestBooks.RU, FictionBook.lib, Gallica (онлайн-библиотеки). Обобщенную информацию об электронных библиотеках и ссылки на их адреса предоставляют сайты образовательных учреждений, вузов, общественных и некоммерческих организаций.

Например, на образовательном портале (Гриншкун, 2022) студенты имеют возможность пользоваться электронными библиотеками нормативных актов, мировой классической и современной литературы, российской литературы и тому подобное.

2. Создание студентами собственных информационных ресурсов на специальных сервисах для сохранения и освещения информации (Flicker, YouTube, Scribd, iTunes, SlideShare), которые дают возможность бесплатно размещать различную информацию (текст, фото, изображения, видео, аудио), проводить опросы в режиме on-line (например, исследования научных проблем), распространять идеи и обмениваться мыслями.

3. Сохранение и освещение информации о результатах научно-исследовательской деятельности:

— каталоги (directories) имеют иерархию содержания и свойство постоянно обновляться и пополняться; поиск информации осуществляется от более общих категорий к более конкретным. Добавление ссылок на созданные студентами учебные Интернет-ресурсы в тематических каталогов (каталоги общей тематики также полезны, поскольку влияют на результаты поиска (SERP): это дает возможность не только обмениваться ссылками для поиска информации, но и обеспечивает создание актуального ресурса по теме исследования для студентов, ученых и производителей (исследования производственных проблем). Использование известных и авторитетных каталогов сайтов DMOZ, Yahoo

Directory, Google Directory, LookSmart – в научно-исследовательской работе студентов будет способствовать формированию у них способностей находить партнеров, спонсоров в профессиональной деятельности и проведении исследований в дальнейшей научной работе;

– подкасты (PodBean, Podcast people, Pod Omatic,) и системы Веб-интеграции и бриколажу (PingMe services, SkypeMe, Yahoo Pipes) позволяют изменять по нужному формату разные виды информации и оформлять веб-страницы для освещения результатов исследования.

4. Коллективная работа в учебных исследованиях – создание студенческих сообществ с помощью технологий Веб 2.0 – это социальные серверы (Blogger, Digg, Wetpaint, Wiki, GoogleDocs, Scribd, Weebly т. д), главной целью которых является создание и наполнение разнообразных информационных ресурсов путем взаимодействия многих пользователей. Одновременный совместный доступ к различным форматам документов в GoogleDocs, GoogleWave оптимально обеспечивает системную работу над научной проблемой – моделирование, анализ сведений, научных источников, определение дефиниций, формулирование гипотез, поиск вариантов решения учебных задач и задач в процессе исследования (Еремина, 2018). Гипертекстовое среда Wiki (Wikipedia) позволяет группе студентов из разных вузов, городов, стран) разрабатывать совместный информационный ресурс (каждый из авторов может изменять текст полностью или по разделам). В блогах (Twitter, Blog.com) есть возможность обоснования, освещения и обсуждения проблемы научно-исследовательской работы (для целевой группы людей), материалов, промежуточных и конечных результатов, их подтверждение изображениями или мультимедиа, внедрение разработок.

5. Индивидуальная подготовка студентов к научно-исследовательской работе и обучению их методикам и технологиям проведения научного исследования на основе привлечения к участию в вебинарах, дистанционных авторских курсов, просмотра лекций известных ученых, презентаций российских и международных научных проектов и тому подобное (Серяпина, 2019).

Интернет-ресурсы можно считать базовым элементом информационного обеспечения НИРС; при этом стоит заметить, что нужно повышать уровень информационной культуры студентов как пользователей и разработчиков информационных ресурсов.

Рассмотрим основные этапы НИРС и виды информационных процессов, которые осуществляют студенты на каждом из них: Подготовительный этап (разработка программы учебного научного исследования, форм отчетности о результатах) предусматривает осуществление студентами таких информационных процессов, как поиск информации; создание соответствующих документов для организации и проведения исследования; сбор и отбор информации (по определенным критериям качества) об объекте и предмете исследования; сохранение ее на различных носителях (Моделирование, 2016). Основной этап (теоретическое и эмпирическое исследования: эксперимент, проектирование, моделирование и фиксация данных учебного научного исследования) включает собирание, отбор, кодирование и обработка информации; основными информационными процессами являются ее анализ, систематизация и создание новой информации (синтез); разработка и наполнение информационных ресурсов. Обобщающий этап – оформление результатов учебного исследования, защита, освещение, публичное обсуждение – предполагает обобщение и описание результатов НИРС, распространение информации (публикации, презентации, доклады, выступления, каталоги), создание отчетной документации, сохранение информации (на различных носителях), защиту (определение открытой и закрытой информации и процедур доступа). Этап внедрения результатов исследования-распространение информации с помощью различных информационных источников и применение в практике. На этом этапе основными видами информационных процессов является передача информации (консультации, инструктаж и др) и получения (мониторинг внедрения и результатов применения разработки). Следовательно, каждый этап НИРС требует осуществления студентами определенных информационных процессов (Силина, 2020).

Заключение

Определение, обоснование и применение основных составляющих информационного обеспечения НИРС в вузах будет способствовать удовлетворению информационных потребностей

студентов в процессе исследовательской деятельности, повышению качества их работы с информацией, эффективности использования традиционных и современных информационных источников, приобретению навыков определения надежных информационных ресурсов и создания собственных, повышению уровня информационной культуры (Тонких, 2019).

Список литературы

1. Асмолов А.Г., Гусельцева М.С. О ценностном смысле социокультурной модернизации образования: от реформ - к реформации // Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование». 2019. № 1. С. 1843.
2. Баширов А.В., Ханов Т.А. Факторы повышения активности научно-исследовательской работы студентов // Современные проблемы науки и образования. 2018. № 4.
3. Валеева О.А. Технологическое обеспечение организации учебно-исследовательской деятельности обучающихся // Современные проблемы науки и образования. 2017. N 6. <https://science-education.ru/ru/article/view?id=27249>
4. Волкова В.Н., Логинова А.В., Яковлева Е.А. Модели управления инновационной деятельностью предприятий и организаций. СПб.: Изд-во Политехн. университета, 2014. 256 с.
5. Воробьев А.Е., Алфёров И.Н., Мурзаева А. К. Научно-исследовательские технологии в современном высшем профессиональном образовании. // Вестник Оренбургского государственного университета, 2018. № 1 (213). С. 12-19.
6. Гриншкун А.В., Левченко И.В. Обучение и использование технологии дополненной реальности в курсе информатики основной школы. М.: Общество с ограниченной ответственностью «Образование и Информатика», 2022. 140 с.
7. Демидова Т.Е., Чижевская И.Н., Чижевский А.Е. Профессиональная готовность учителей к патриотическому воспитанию школьников на основе использования Интернет-технологий // Управление образованием: теория и практика. 2020. № 3(39). С. 38-48.
8. Демидова Т.Е., Чижевская И.Н., Чижевский А.Е. Формирование информационной компетентности будущих педагогов в вузе // Современное образование: опыт прошлого, взгляд в будущее Материалы Всероссийской научно-практической конференции: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Брянск, 13–14 октября 2021 года. Брянск: Общество с ограниченной ответственностью "Новый проект", 2021. С. 31-40.
9. Еремина И.И. Анализ статистических данных и прогнозирование качества подготовки бакалавров (на примере направления подготовки 09.03.03, профиль Прикладная информатика в экономике НЧИ КФУ) / И.И. Еремина // International Journal of Advanced Studies. 2018. Т. 8. № 4. С. 66-73.
10. Игнатьева Э.А. Использование технологии дополненной реальности в учебном процессе // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. 2019. № 4(104). С. 177-182.
11. Коган Е.А. Отношение студентов вузов к научно-исследовательской работе // Человеческий капитал. 2020. № 8(140). С. 179-187.
12. Моделирование систем и процессов: Практикум / В.Н. Волкова, Г.В. Горелова, А.А. Ефремов; под ред. В. Н. Волковой. М.: Изд-во Юрайт, 2016. 295 с.
13. Серяпина Ю.С. Научная деятельность как необходимый аспект работы преподавателя в современном университете // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование. Педагогические науки. 2019. Т.11. № 4. С.59-67.
14. Силина Д.О. Статистическое исследование студентов вуза по проблеме вовлеченности в научно-исследовательскую работу (НИРС) // Студенческая наука и XXI век. 2020. Т. 17. № 1-1 (19). С. 311-313.
15. Тимофеева Е.М., Белик Н.П., Тимофеева А.С. Научно-исследовательская работа студентов технических вузов // Фундаментальные исследования. 2015. № 12. <https://www.fundamental-research.ru/ru/article/view?id=4368>

16. Тонких А.П., Прядехо А.А. Использование информационных и коммуникационных технологий в процессе подготовки будущего учителя начальных классов / А. П. Тонких, А. А. Прядехо // Современное педагогическое образование. 2019. № 3. С. 221-224.

Problems of information support of students' research work

Tamara E. Demidova

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Department of Methods of Primary Education and Pedagogical Management

Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky

Bryansk, Russia

demidova_te@mail.ru

 0000-0003-0939-9911

Irina N. Chizhevskaya

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Methods of Primary Education and Pedagogical Management

Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky

Bryansk, Russia

91919070@mail.ru

 0000-0002-3327-3262

Alexey E. Chizhevsky

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Methods of Primary Education and Pedagogical Management

Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky

Bryansk, Russia

919295@mail.ru

 0000-0002-6837-2455

Received 29.02.2023

Accepted 07 .03.2023

Published 15.04.2023

 10.25726/t0080-0000-6537-c

Abstract

The attention of scientists to providing various processes of human life with appropriate information has led to the emergence of many definitions of the concept of "information support" in accordance with the field of research, in particular, it is interpreted as creating information conditions for the functioning of the system, providing the necessary information. The study of the concept of "information support" allowed us to conclude that its ambiguity depends on the scope and scientific approaches used by scientists before its formulation; accordingly, the types of information, information resources and processes are determined. The purpose of the article is to identify and substantiate the components of the information support of R&D universities that would satisfy their information needs at the stages of educational research. We understand the information support of R&D as a purposefully selected and systematized set of information that is necessary for the implementation of educational research, and a set of relevant information resources, sources and technologies that ensure the implementation of information processes at the stages of research.

Keywords

information support, universities, student, research.

References

1. Asmolov A.G., Gusel'ceva M.S. O cennostnom smysle sociokul'turnoj modernizacii obrazovanija: ot reform - k reformacii // Vestnik RGGU. Serija «Psihologija. Pedagogika. Obrazovanie». 2019. № 1. S. 1843.
2. Bashirov A.V., Hanov T.A. Faktory povyshenija aktivnosti nauchno-issledovatel'skoj raboty studentov // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija. 2018. № 4.
3. Valeeva O.A. Tehnologicheskoe obespechenie organizacii uchebno-issledovatel'skoj dejatel'nosti obuchajushhihsja // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija. 2017. N 6. <https://science-education.ru/ru/article/view?id=27249>
4. Volkova V.N., Loginova A.V., Jakovleva E.A. Modeli upravlenija innovacionnoj dejatel'nost'ju predpriyatij i organizacij. SPb.: Izd-zvo Politehn. universiteta, 2014. 256 s.
5. Vorobjov A.E., Alfjorov I.N., Murzaeva A. K. Nauchno-issledovatel'skie tehnologii v sovremenom vysshem professional'nom obrazovanii. // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta, 2018. № 1 (213). S. 12-19.
6. Grinshkun A.V., Levchenko I.V. Obuchenie i ispol'zovanie tehnologii dopolnennoj real'nosti v kurse informatiki osnovnoj shkoly. M.: Obshhestvo s ogranichennoj otvetstvennost'ju «Obrazovanie i Informatika», 2022. 140 s.
7. Demidova T.E., Chizhevskaja I.N., Chizhevskij A.E. Professional'naja gotovnost' uchitelej k patrioticheskomu vospitaniju shkol'nikov na osnove ispol'zovanija Internet-tehnologij // Upravlenie obrazovaniem: teorija i praktika. 2020. № 3(39). S. 38-48.
8. Demidova T.E., Chizhevskaja I.N., Chizhevskij A.E. Formirovanie informacionnoj kompetentnosti budushhih pedagogov v vuze // Sovremennoe obrazovanie: opyt proshlogo, vzgljad v budushhee., Brjansk, 13–14 oktjabrja 2021 goda. Brjansk: Obshhestvo s ogranichennoj otvetstvennost'ju "Novyj proekt", 2021. S. 31-40.
9. Eremina I.I. Analiz statisticheskikh dannyh i prognozirovanie kachestva podgotovki bakalavrov (na primere napravlenija podgotovki 09.03.03, profil' Prikladnaja informatika v jekonomike NChI KFU) / I.I. Eremina // International Journal of Advanced Studies. 2018. T. 8. № 4. S. 66-73.
10. Ignat'eva Je.A. Ispol'zovanie tehnologii dopolnennoj real'nosti v uchebnom processe // Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ja. Jakovleva. 2019. № 4(104). S. 177-182.
11. Kogan E.A. Otnoshenie studentov vuzov k nauchno-issledovatel'skoj rabote // Chelovecheskij kapital. 2020. № 8(140). S. 179-187.
12. Modelirovanie sistem i processov: Praktikum / V.N. Volkova, G.V. Gorelova, A.A. Efremov; pod red. V. N. Volkovoj. M.: Izd-vo Jurajt, 2016. 295 s.
13. Serjapina Ju.S. Nauchnaja dejatel'nost' kak neobhodimyj aspekt raboty prepodavatelja v sovremenom universitete // Vestnik Juzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Obrazovanie. Pedagogicheskie nauki. 2019. T.11. № 4. S.59-67.
14. Silina D.O. Statisticheskoe issledovanie studentov vuza po probleme vovlechennosti v nauchno-issledovatel'skuju rabotu (NIRS) // Studencheskaja nauka i XXI vek. 2020. T. 17. № 1-1 (19). S. 311-313.
15. Timofeeva E.M., Belik N.P., Timofeeva A.S. Nauchno-issledovatel'skaja rabota studentov tehniceskikh vuzov // Fundamental'nye issledovanija. 2015. № 12. <https://www.fundamental-research.ru/ru/article/view?id=4368>
16. Tonkih A.P., Prjadeho A.A. Ispol'zovanie informacionnyh i kommunikacionnyh tehnologij v processe podgotovki budushhego uchitelja nachal'nyh klassov / A. P. Tonkih, A. A. Prjadeho // Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie. 2019. № 3. S. 221-224.

Рабочие модели обучения профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений цифровым навыкам

Полина Андреевна Высоцкая

старший преподаватель
Московский государственный областной университет
Москва, Россия
prepodavatel.vuza1@bk.ru
 0000-0000-0000-0000

Александр Игоревич Гурниковский

аспирант
Южный федеральный университет
Ростов-на-Дону, Россия
prepodavatel.vuza2@bk.ru
 0000-0000-0000-0000

Рената Юрьевна Гурниковская

доцент
Южный федеральный университет
Ростов-на-Дону, Россия
prepodavatel.vuza3@bk.ru
 0000-0000-0000-0000

Юлия Дмитриевна Кулешова

доцент
Московский государственный областной университет
Москва, Россия
prepodavatel.vuza4@bk.ru
 0000-0000-0000-0000

Мария Юрьевна Осипова

лектор
Московская школа имени Петра Капицы
Москва, Россия
prepodavatel.vuza5@bk.ru
 0000-0000-0000-0000

Лилия Вячеславовна Самосудова

доцент
Саранский кооперативный институт
Саранск, Россия
prepodavatel.vuza6@bk.ru
 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 09.02.2023

Принята 12.03.2023

Опубликована 15.04.2023

 10.25726/z6664-2757-1410-b

Аннотация

Стремительное развитие технологий в последние годы привело к появлению новых профессий и исчезновению традиционных. Согласно различным отчетам и прогнозам, в следующем десятилетии на рынке труда произойдут значительные изменения, причем многие будущие профессии будут прямо или косвенно связаны с цифровизацией и роботизацией. Это означает, что сектор образования, в частности, должен подготовиться к обучению и переподготовке своих преподавателей, чтобы не отставать от быстро меняющегося ландшафта цифровых технологий. В условиях «Четвертой промышленной революции» высшим учебным заведениям настоятельно необходимо обратить внимание на формирование цифровой культуры и способствовать развитию цифровых навыков преподавательского состава. Это связано с тем, что преподаватели играют важную роль в формировании следующего поколения студентов, которые будут в авангарде технологического развития. Быстрые темпы цифровизации превысили темпы развития навыков, необходимых для использования цифровых технологий в образовательной сфере. В связи с этим возникают важные вопросы о том, как подготовить студентов, которые станут лидерами этого прогрессивного развития мира, и как подготовить и переподготовить профессорско-преподавательский состав высших учебных заведений, чтобы они обладали необходимыми цифровыми навыками и компетенциями. В статье рассматриваются рабочие модели обучения цифровым навыкам профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений по направлениям подготовки 10.03.01 «Информационная безопасность» и 09.03.02 «Информационные системы и технологии», обсуждается важность как «жестких», так и социальных навыков, включая межпрофессиональные компетенции, в эпоху цифровых технологий. В статье подчеркивается необходимость сбалансированного подхода к развитию цифровых навыков и социальных навыков, таких, как работа в команде, общение и эмоциональный интеллект. Выводы статьи будут интересны руководителям, профессорско-преподавательскому составу высших учебных заведений и бизнес-школам, а также компаниям, предоставляющим образовательные решения в сфере дополнительного профессионального образования. Результаты исследования будут актуальны для специалистов в области образования всех уровней в Российской Федерации, стремящихся адаптироваться к новой эре «Четвертой промышленной революции». В статье представлены инновационные модели обучения цифровым навыкам, которые могут помочь высшим учебным заведениям справиться с вызовами цифровой эпохи, а также способствовать развитию ответственного использования технологий.

Ключевые слова

цифровизация образовательной сферы, цифровая грамотность, цифровые компетенции, цифровые навыки в профессиональной среде, модели цифровых компетенций, инновационные модели обучения цифровым навыкам.

Введение

В быстро развивающуюся цифровую эпоху потребность в цифровых навыках стала фундаментальным требованием для всех профессий. Высшие учебные заведения признали это и предпринимают шаги по обучению преподавателей использованию цифровых технологий в своей преподавательской практике. Однако внедрение программ обучения цифровым навыкам может оказаться сложной задачей, поскольку традиционные модели образования не всегда адекватны подготовке преподавателей к технологическим изменениям в соответствующей области. Поэтому необходимо исследовать и разрабатывать новые рабочие модели обучения цифровым навыкам профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений.

Появление новых профессий в сфере образования показало, что традиционных образовательных парадигм уже недостаточно для удовлетворения потребностей современной рабочей силы. Роль «модернизатора образовательных учреждений» (Атлас, 2021) состоит в том, чтобы превратить образовательные учреждения в хабы, предоставляющие различные возможности для

обучения в разных форматах, стилях и продолжительности. Таким образом, задача образовательных учреждений состоит в поиске различных способов обучения людей в зависимости от желаемого конечного результата.

Необходимость новых моделей образования подтверждается также работами П.Г. Щедровицкого (Щедровицкий, 1995), который определил ситуацию в образовании как «парадигмальный кризис» и начало формирования новой педагогической формации, приходящей на смену катехетической, гносеологической и сложившейся «инструментально-технологической» парадигм, не отвечающих требованиям времени. На смену традиционалистской и рационалистической парадигмам образования, не учитывающим индивидуальность преподавателя и студента, приходит феноменологическая парадигма, делающая акцент на личностном подходе к обучению и уважении интересов и потребностей учащихся.

В этом контексте разработка новых рабочих моделей обучения цифровым навыкам профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений имеет решающее значение. Эти модели должны учитывать индивидуальные особенности преподавателя и студента и обеспечивать личностный подход к обучению. Они также должны отражать свойства и парадигмы отечественной системы образования, такие как гуманизация, гуманитаризация, дифференциация, диверсификация, стандартизация, многоуровневость, фундаментализация, цифровизация, индивидуализация, преемственность (Буцык, 2012)

Появление новых профессий, таких как «валидатор знаний» (Атлас, 2021), разрабатывающий новые системы оценки знаний и навыков, подчеркивает потребность в больших данных и искусственном интеллекте в образовании. Чтобы подготовить преподавательский состав к технологическим изменениям в своей области, учебные программы профессиональной переподготовки и повышения квалификации должны интегрировать эти новые технологии и давать преподавателям необходимые навыки для включения их в свою педагогическую практику.

В данной статье будут рассмотрены различные рабочие модели обучения цифровым навыкам профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений с учетом индивидуальных особенностей преподавателей и студентов, особенностей и парадигм отечественной системы образования, интеграции больших данных и искусственного интеллекта в образовании. Цель данной статьи - дать теоретическую основу для разработки дидактических проектов в образовательном пространстве Российской Федерации и за ее пределами.

Эффективные учебные программы также должны быть направлены на развитие не только технических навыков, но и педагогических навыков, включая способность разрабатывать и реализовывать цифровые обучающие мероприятия, которые являются увлекательными, интерактивными и эффективными. Это требует глубокого понимания образовательных технологий, а также способности разрабатывать проекты, которые соответствуют целям обучения и способствуют критическому мышлению, сотрудничеству и творчеству.

Более того, обучение цифровой грамотности следует рассматривать не как одноразовое мероприятие, проведенное в соответствии с программой обучения, а как непрерывный процесс обучения. По мере появления новых технологий и инструментов, преподаватели должны постоянно обновлять свои навыки и знания, чтобы оставаться актуальными и эффективными в своей роли.

В целом, рабочие модели обучения цифровым навыкам преподавателей высших учебных заведений имеют решающее значение для обеспечения того, чтобы преподаватели были современно оснащены для решения задач и возможностей цифровой эпохи. Инвестируя в развитие цифровой грамотности, образовательные учреждения могут создать более инновационную, эффективную и увлекательную учебную среду, которая отвечает потребностям студентов и готовит их к успеху в будущей карьере.

Материалы и методы исследования

Материалы для данного исследования были получены путем изучения современной литературы, посвященной использованию цифровых технологий в высшем профессиональном и дополнительном профессиональном образовании и в результате применения этих знаний профессорско-

преподавательским составом в своей профессиональной области, которой является высшее профессиональное образование.

Основными методами научного исследования, использованными в данной работе, были синтез и анализ, дедукция, моделирование, аналогия и конкретизация. Авторы обобщили и проанализировали информацию из обзора литературы и данных опросов, чтобы определить передовой опыт преподавания цифровых навыков преподавательскому составу. Была использована дедукция, чтобы сделать выводы из данных и моделирования для разработки эффективных программ обучения. Аналогия и конкретизация использовались для предоставления конкретных примеров и сравнений, чтобы помочь понять концепции и методы, связанные с цифровыми технологиями.

Ключевые термины, используемые в этом исследовании, включают цифровую грамотность, цифровые компетенции, цифровую культуру и цифровые навыки.

Цифровая культура – это совокупность знаний, навыков и умений, необходимых для эффективного использования цифровых технологий в различных сферах жизни. Цифровая грамотность — это способность использовать цифровые технологии, включая работу с компьютерами, мобильными устройствами, программным обеспечением, Интернетом и социальными сетями. Цифровые компетенции — более широкое понятие, охватывающее как знания и навыки работы с цифровыми технологиями, так и способности и навыки решения проблем, критического мышления, общения и совместной работы с использованием цифровых инструментов. Цифровые навыки — это доведенные до автоматизма навыки работы с цифровыми технологиями, компьютерами, мобильными устройствами, программным обеспечением, интернетом и социальными сетями.

Базовые цифровые навыки — это навыки, необходимые для выполнения повседневных задач, таких как использование электронной почты, поиск в Интернете и использование текстового процессора, работу с базами данных, создание презентаций и использование онлайн-инструментов для решения проблем. Производные цифровые навыки — это специализированные цифровые навыки, необходимые для конкретных задач — таких, как анализ данных, создание веб-сайтов и программирование.

Следует подчеркнуть важность учета будущей профессиональной сферы обучающихся при моделировании программ переподготовки и повышения квалификации профессорско-преподавательского состава. В зависимости от профессии, их профессиональные цифровые компетенции будут различаться, и это необходимо учитывать при разработке программ обучения.

В целом: материалы и методы, используемые в данном исследовании, обеспечивают комплексное понимание ключевых терминов, связанных с цифровыми навыками и компетенциями, а также важность учета будущей профессиональной сферы студентов при разработке программ подготовки ППС в высших учебных заведениях.

В дополнение к вышеперечисленным методам, в исследовании также использовался опрос преподавателей высших учебных заведений для сбора данных об их текущих цифровых навыках, их отношении к цифровым технологиям и их предполагаемых потребностях в повышении квалификации в этой области. Опрос был разработан с использованием шкалы Лайкерта для измерения степени согласия участников с различными утверждениями, касающимися цифровой грамотности, цифровых компетенций и цифровой культуры.

Исследовательская группа также провела интервью с экспертами в области цифрового образования и обучения, чтобы получить информацию об эффективных методах обучения и стратегиях развития цифровых навыков у преподавательского состава. Интервью были расшифрованы и проанализированы с использованием методов качественного анализа для выявления общих тем и закономерностей в ответах экспертов.

Наконец, исследовательская группа провела обзор существующих программ обучения и ресурсов для развития цифровых навыков у преподавательского состава как в высших учебных заведениях, так и в более широком сообществе. Этот обзор включал как академические, так и неакадемические источники, такие как онлайн-курсы, семинары и конференции, а также профессиональные организации и отраслевые ассоциации. Информация, собранная в ходе этого

обзора, использовалась для разработки рабочих моделей обучения цифровым навыкам преподавателей высших учебных заведений.

Следует также упомянуть классификацию цифровых компетенций, предложенную в отчете Европейского союза, которая включает 21 компетенцию в пяти областях: информационная грамотность, общение и сотрудничество, создание цифрового контента, безопасность и решение проблем. Эта классификация используется в двадцати одной стране ЕС и содержит рекомендации по обучению людей и разработке политики развития цифровой экономики.

Создание цифрового контента — еще один важный аспект цифровых компетенций, включает в себя возможность использовать цифровые инструменты для создания и редактирования мультимедийного контента, такого как видео, изображения и аудиозаписи. Эта область также включает в себя возможность проектировать и разрабатывать веб-сайты и приложения, использовать языки программирования для автоматизации задач и создания интерактивного контента. Наконец, важно иметь возможность эффективно и этично публиковать и распространять цифровой контент, принимая во внимание законы об авторском праве и конфиденциальности.

Безопасность.

Безопасность является критическим аспектом цифровых компетенций, который включает в себя возможность защиты цифровых устройств и данных от несанкционированного доступа, вредоносных программ и других угроз безопасности. Эта область также включает в себя способность выявлять киберзапугивания и реагировать на них, а также защищать личную и конфиденциальную информацию. Наконец, важно осознавать юридические и этические последствия нарушений безопасности и принимать соответствующие меры для их предотвращения.

Решение проблем.

Решение проблем — ключевой навык в эпоху цифровых технологий, включает в себя способность анализировать сложные проблемы, определять соответствующие данные и ресурсы, а также применять критическое мышление и творческий подход для поиска решений. Эта область также включает в себя возможность использовать цифровые инструменты для решения проблем, такие как онлайн-инструменты для совместной работы, программное обеспечение для управления проектами и инструменты анализа данных. Наконец, важно уметь оценивать эффективность цифровых решений и принимать обоснованные решения на основе данных и доказательств.

Материалы для данного исследования были получены путем обзора современной литературы по цифровым компетенциям и использованию цифровых технологий в высшем образовании, включая академические журналы, книги, отчеты и онлайн-ресурсы. Авторы проанализировали и обобщили информацию, а также определили ключевые понятия и темы, связанные с обучением цифровым навыкам профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений. Кроме того, были проведены опросы и интервью с преподавателями в области информационной безопасности, информационных систем и технологий, для выявления их текущих цифровых компетенций и потребностей в обучении. Данные анализировались с использованием комбинации синтеза и анализа, дедукции, моделирования, аналогии и конкретизации. Затем полученные результаты были использованы для разработки рабочих моделей обучения цифровым навыкам преподавателей высших учебных заведений. Эти модели учитывают разные профессиональные сферы и цифровые компетенции, необходимые для каждого направления обучения, и дают рекомендации по эффективным программам обучения и переподготовки. Затем модели были протестированы и оценены группой экспертов в данной области, а результаты были использованы для уточнения и улучшения моделей для более широкого распространения и внедрения в высших учебных заведениях.

Для преподавателей профильных дисциплин обучение должно быть направлено на развитие профессиональных цифровых компетенций, к которым относятся знание современных информационно-коммуникационных технологий, умение работать со специализированными программно-аппаратными средствами, знание принципов обеспечения информационной безопасности и защиты информации.

Для разработки и внедрения эффективных моделей обучения цифровым навыкам профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений могут быть использованы самые

разные методы исследования. К ним относятся качественные методы, такие как тематические исследования и фокус-группы, а также количественные методы, такие как опросы и эксперименты.

Тематические исследования были использованы для изучения опыта преподавателей, прошедших программы обучения цифровым навыкам, и для определения наиболее эффективных моделей и подходов обучения. Фокус-группы использовались для сбора отзывов преподавателей об их опыте и восприятии обучения цифровым навыкам, а также для определения областей, требующих улучшения.

Опросы проводились для сбора количественных данных об уровне цифровых навыков среди преподавательского состава, а также об их отношении и восприятии цифровых технологий и их использования в образовании. Эксперименты могут быть использованы для проверки эффективности различных моделей и подходов обучения, а также для выявления наиболее эффективных стратегий развития цифровых компетенций у преподавательского состава.

В целом необходим системный и комплексный подход для разработки эффективных моделей обучения цифровым навыкам профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений. Это должно включать использование различных методов исследования для сбора данных и обратной связи от преподавателей, а также постоянную и непрерывную оценку и адаптацию учебных программ для обеспечения их эффективности и соответствия быстро меняющемуся цифровому ландшафту. При разработке соответствующих образовательных программ дополнительного профессионального образования были использованы следующие методы:

Анализ потребностей: проводился тщательный анализ потребностей преподавательского состава, чтобы определить конкретные цифровые навыки, которые им требуются в соответствующих областях. Анализ должен учитывать текущий уровень цифровой компетентности преподавателей и требования к соответствующим ролям в обучении и исследованиях.

Структура учебного плана: на основе анализа потребностей разрабатывался учебный план дополнительной профессиональной программы, направленный на устранение выявленных пробелов в цифровых навыках. Учебная программа должна быть структурирована и иметь модульную структуру, обеспечивающую гибкость и настройку в зависимости от потребностей отдельных преподавателей.

Учебные ресурсы: разработка высококачественных и доступных цифровых учебных ресурсов имеет важное значение для успешной реализации программ обучения. Ресурсы могут включать, среди прочего, видеоуроки, электронные книги и вебинары.

Интерактивное обучение. Интерактивное обучение — это эффективный способ вовлечь и мотивировать обучающихся. Чтобы сделать обучение более приятным и эффективным, можно использовать онлайн-симуляции и игры.

Совместное обучение. Совместное обучение можно использовать для создания среды для обмена знаниями и передовым опытом. Можно поощрять взаимное наставничество и коучинг, чтобы участники могли учиться друг у друга.

Оценка: для обеспечения эффективности программы обучения оценка должна проводиться на разных этапах программы. Необходимо запрашивать обратную связь от участников, чтобы внести улучшения и измерить влияние программы на их цифровую компетентность.

Непрерывное обучение. Развитие цифровых навыков — это непрерывный процесс, поэтому непрерывное обучение следует поощрять. Преподавателей следует поощрять к использованию ресурсов онлайн-обучения и к посещению конференций и семинаров для повышения квалификации.

Таким образом, разработка эффективных моделей обучения цифровым навыкам профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений требует комплексного и системного подхода. Анализ потребностей, разработка учебного плана, высококачественные учебные ресурсы, интерактивное обучение, взаимное обучение, оценка и непрерывное обучение — все это важные компоненты эффективной программы обучения. Благодаря внедрению таких моделей преподавательский состав может развивать цифровые навыки, необходимые для того, чтобы оставаться конкурентоспособными и эффективными в постоянно меняющемся цифровом ландшафте.

Для преподавателей профильных дисциплин, таких как «Основы информационной безопасности» или «Аппаратное и программное обеспечение для информационной безопасности», важно развивать более продвинутые цифровые навыки. Преподаватели этих дисциплин должны пройти углубленную подготовку в соответствующих областях, чтобы иметь возможность эффективно преподавать их своим студентам.

Для внедрения эффективных моделей обучения цифровым навыкам педагогических кадров важно использовать соответствующие методы исследования. Одним из таких методов является анализ потребностей, который включает в себя определение цифровых навыков, которыми в настоящее время обладают преподаватели, и навыков, которые им необходимо приобрести, чтобы иметь возможность эффективно преподавать свой предмет с использованием цифровых технологий. Этого можно добиться с помощью опросов, интервью и фокус-групп.

Еще одним полезным методом исследования является оценка до и после тестирования, которая измеряет изменения цифровых навыков преподавателей до и после участия в программе обучения. Это может помочь оценить эффективность обучения и определить области, которые нуждаются в дальнейшем улучшении.

Наблюдение и видеонаблюдение также могут быть полезными методами исследования, поскольку они позволяют выявить конкретные модели поведения и практики, которые можно улучшить с помощью обучения.

В целом, материалы и методы исследования, используемые при разработке и внедрении моделей обучения цифровым навыкам преподавателей высших учебных заведений, были тщательно отобраны, чтобы обеспечить их эффективность и удовлетворить конкретные потребности преподавателей и студентов.

Результаты и обсуждение

Цифровизация нашей жизни привела к значительным изменениям в том, как мы работаем и живем. Четвертая промышленная революция открыла новую эру технологий, которая включает в себя развитие мобильного Интернета, искусственного интеллекта, больших данных, машинного обучения, технологий VR/AR и Интернета вещей. В результате, для достижения успеха на современном рынке труда, становится все более необходимым развивать цифровые навыки (Стратегия, 2022).

Границы между личным пространством и рабочим временем размылись, и ожидается, что сотрудники будут брать на себя больше обязанностей в смежных областях. Непрерывное обучение стало важнейшей концепцией, и ожидается, что люди будут осваивать новые навыки на протяжении всей своей жизни, чтобы не отставать от быстро меняющегося цифрового мира. Кроме того, появляются новые профессии, которые требуют от людей определенных цифровых компетенций.

Для решения этих задач были разработаны модели, помогающие высшим учебным заведениям обучать преподавательский состав цифровым технологиям. Эти модели сосредоточены на развитии навыков цифровой грамотности, профессиональных и социальных навыков и направлены на улучшение применения цифровых технологий, развитие навыков цифровой трансформации и построение на анализе данных и прогнозировании в образовании.

В моделях используются различные подходы — такие, как проблемно-ориентированный, практико-ориентированный, исследовательский, проектно-ориентированный, и они применимы в моделях очного, дистанционного, гибридного или смешанного обучения. Различные методы и приемы, такие, как игры, симуляции, проекты, тренинги, виртуальная реальность, видео и электронные книги, используются для того, чтобы сделать обучение эффективным и увлекательным.

Для вовлечения профессорско-преподавательского состава высшего учебного заведения и стимулирования их интереса к обучению использовались геймификация, социальное обучение, адаптивное обучение и персонализация. В целом, модели направлены на то, чтобы подготовить преподавательский состав к решению задач цифрового мира и вооружить их необходимыми навыками для достижения успеха в карьере.

Внедрение цифровых технологий в различные сферы, в том числе и в образование, требует хорошо подготовленных и компетентных кадров. Поэтому высшие учебные заведения играют важную роль в формировании рабочей силы будущего. Развитие навыков цифровой грамотности важно не только для студентов, но и для преподавателей, поскольку именно они могут внедрять и обучать этим навыкам подрастающее поколение.

Таким образом, цифровая трансформация высших учебных заведений является важным и необходимым шагом на пути к тому, чтобы они оставались актуальными и конкурентоспособными в быстро меняющемся мире цифровых технологий. Развитие навыков цифровой грамотности как у студентов, так и у преподавателей, а также внедрение инновационных методов преподавания и обучения, будут способствовать успешной трансформации высших учебных заведений. Важно отметить, что для успешного внедрения цифровых технологий требуется комплексный и системный подход с участием всех заинтересованных сторон и учетом конкретных потребностей и особенностей каждого учреждения.

Для развития необходимых цифровых навыков сотрудникам высших учебных заведений необходимо занять активную позицию. Это включает в себя разработку и реализацию программ обучения, ориентированных на цифровую грамотность, цифровую трансформацию и анализ данных. Эти программы должны быть разработаны с учетом потребностей различных студентов и должны быть адаптированы к изменяющимся технологиям и условиям обучения. В дополнение к подготовке преподавателей этим учреждениям также следует рассмотреть возможность включения цифровых навыков в учебную программу по различным дисциплинам для студентов. Таким образом, идеальный вариант — это разработка образовательных программ высшего профессионального образования для студентов параллельно с дополнительными профессиональными образовательными программами для соответствующего профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений так, чтобы эти программы были коррелированы друг с другом.

Важно отметить, что развитие цифровых навыков необходимо не только коллективов, но и для отдельных лиц. Поскольку технологии продолжают развиваться и становятся неотъемлемой частью нашей повседневной жизни, люди также должны быть оснащены необходимыми цифровыми навыками, чтобы эффективно ориентироваться в этом цифровом ландшафте. Это включает в себя понимание того, как использовать цифровые инструменты, как защитить личную информацию в Интернете и как критически оценивать цифровую информацию (Селевко, 1998).

Следует отметить, что развитие цифровых навыков имеет решающее значение для успеха отдельных лиц, организаций и общества в целом. Высшие учебные заведения несут ответственность за обучение и образование для развития этих навыков как у своих преподавателей, так и у своих студентов. Осуществляя цифровую трансформацию и инвестируя в развитие цифровых навыков, учреждения могут подготовить свой персонал к требованиям будущего и внести свой вклад в непрерывный рост цифровой экономики.

Помимо развития навыков цифровой грамотности и профессиональных компетенций, важно также сосредоточиться на развитии социальных и эмоциональных навыков. Цифровые технологии изменили то, как люди взаимодействуют друг с другом, и для людей важно иметь возможность эффективно ориентироваться и общаться в цифровом пространстве. Это включает в себя такие навыки, как эмпатия, сотрудничество, общение и культурная компетентность.

Более того, образовательным учреждениям важно уделять приоритетное внимание этическому использованию цифровых технологий. По мере развития технологий растут и этические проблемы, и потенциальные негативные последствия. Людям важно понимать и учитывать этические последствия своих действий в Интернете, а также вопросы конфиденциальности и безопасности.

В заключение следует отметить, что цифровизация нашей жизни сделала необходимым развитие цифровых компетенций как для личного, так и для профессионального успеха. Образовательные учреждения должны уделять первоочередное внимание развитию навыков цифровой грамотности, профессиональных компетенций, социальных и эмоциональных навыков, а также этических соображений при использовании цифровых технологий. Тем самым они могут помочь

подготовить людей к изменяющемуся ландшафту цифровой эпохи и вооружить их необходимыми навыками для достижения успеха в личной и профессиональной жизни.

В рамках исследования были изучены проблемы, с которыми сталкиваются высшие учебные заведения при обучении своих преподавателей цифровым навыкам. Выявленные вызовы включают нехватку специалистов со сложными цифровыми навыками, потребность в моделях цифровых компетенций для разных возрастных групп и профессиональных сообществ, а также растущий спрос на цифровые навыки в профессиональной среде. Для решения этих задач в статье предлагается несколько решений, требующих совместных действий образовательных учреждений, бизнес-среды и государства.

В статье подчеркивается необходимость создания системы мотивации для повышения цифровой грамотности и обучения на протяжении всей жизни, а также сочетания стандартных образовательных подходов с новыми технологиями в обучении. В нем подчеркивается важность оценки стоимости и эффективности обучения цифровым навыкам.

В статье предлагаются три ключевых изменения, которые должна претерпеть система подготовки кадров для решения актуальных проблем в сфере образования. Первое изменение – это создание условий для дополнения компьютерной грамотности способностью поддерживать общение и сотрудничество в дифференцированной цифровой среде. Второе изменение — объединение различных технологий обучения, форматов обучения и технических новшеств в единую образовательную систему, балансирование традиционных моделей очного обучения с мобильными технологиями, дополненной реальностью и другими цифровыми образовательными инструментами. Третье изменение — повышение качества цифрового образования за счет лучшего анализа данных и прогнозирования, разработки и запуска передовых образовательных продуктов с использованием искусственного интеллекта, совершенствования инструментов прогнозирования для понимания связи цифровой трансформации в различных подразделениях и обеспечения их взаимодействия.

Стоит признать, что подготовка студентов, будущих ИТ-специалистов, в сфере новых цифровых технологий должна отличаться от подготовки непрофессионалов. Также подчеркивается важность цифровых компетенций для ИТ-специалистов и новая роль ИТ-преподавателей на уровне высшего профессионального образования в обучении цифровым навыкам. Рабочие модели обучения ППС вузов должны включать оптимальный баланс цифровых профессиональных и «мягких» навыков, необходимых данной категории обучающихся, а также блок, актуализирующий знания по современным педагогическим технологиям.

В статье предлагается комплексный подход к обучению цифровым навыкам педагогических кадров высших учебных заведений. Предлагаемые решения требуют совместных действий образовательных учреждений, бизнес-среды и государства (Константинова, 2020). Предлагаемые изменения включают в себя создание условий для дополнения компьютерной грамотности способностью поддерживать общение и сотрудничество в дифференцированной цифровой среде, объединение различных технологий, форматов и технических новшеств обучения в единую образовательную систему; повышение качества цифрового образования за счет более качественного анализа данных и прогнозирования, разработка и запуск передовых образовательных продуктов с использованием искусственного интеллекта, совершенствование инструментов прогнозирования для обеспечения взаимодействия различных подразделений. В статье подчеркивается важность цифровых компетенций для ИТ-специалистов и новая роль ИТ-преподавателей в обучении цифровым навыкам. Наконец, рабочие модели обучения ППС вузов должны включать оптимальный баланс цифровых профессиональных и «мягких» навыков, необходимых данной категории обучающихся, и актуализировать знания по современным педагогическим технологиям.

Важно отметить, что предлагаемые решения и изменения в статье не только необходимы, но и актуальны. Стремительное развитие цифровых технологий и их возрастающее влияние на все сферы жизни общества, в том числе и на образование, требуют незамедлительных действий. В статье подчеркивается важность подготовки профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений к вызовам цифровой эпохи. Преподавательский состав отвечает за предоставление студентам необходимых цифровых навыков и знаний, которые необходимы в современном мире.

Исследование показало, что предлагаемые изменения требуют значительных вложений с точки зрения ресурсов, времени и усилий. Крайне важно выделить адекватное финансирование и оказать необходимую поддержку для реализации этих изменений. Образовательные учреждения, деловая среда и правительство должны сотрудничать для достижения этих целей. Совместными усилиями можно создать цифровую образовательную среду, отвечающую требованиям технологических, экономических и социальных изменений и способствующую построению эффективной цифровой экономики.

Таким образом, в статье предлагается комплексный подход к обучению цифровым навыкам преподавателей высших учебных заведений. Решения и предложенные изменения потребуют совместных действий образовательных учреждений, бизнес-среды и правительства. Предлагаемые изменения включают создание условий для дополнения компьютерной грамотности способностью поддерживать общение и сотрудничество в дифференцированной цифровой среде, объединение различных технологий, форматов и технических инноваций обучения в единую образовательную систему, повышение качества цифрового образования. Важно инвестировать адекватные ресурсы, время и усилия для реализации этих изменений и достижения целей подготовки преподавательского состава к вызовам цифровой эпохи.

Заключение

В статье подчеркивается важность обучения цифровым навыкам профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений для подготовки их к вызовам цифровой эпохи. Предлагаемые модели призваны дополнить компьютерную грамотность способностью поддерживать общение и сотрудничество в дифференцированной цифровой среде, объединить в единую образовательную систему различные технологии, форматы и технические инновации обучения, повысить качество цифрового образования.

Предлагаемые изменения требуют совместных действий образовательных учреждений, бизнес-среды и правительства. Успешная реализация этих изменений будет способствовать построению эффективной цифровой экономики, отвечающей требованиям технологических, экономических и социальных изменений.

Важно инвестировать адекватные ресурсы, время и усилия для реализации этих изменений и достижения целей подготовки преподавательского состава к вызовам цифровой эпохи. Преподавательский состав играет решающую роль в обеспечении студентов необходимыми цифровыми навыками и знаниями, которые необходимы в современном мире.

В заключение в статье предлагается комплексный подход к обучению цифровым навыкам профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений. Предлагаемые изменения требуют немедленных действий и значительных инвестиций с точки зрения ресурсов, времени и усилий. Однако успешная реализация этих изменений будет способствовать построению эффективной цифровой экономики и подготовит людей к вызовам цифровой эпохи. Преподавательский состав играет решающую роль в этом процессе, и важно поддерживать их в приобретении необходимых цифровых навыков и знаний.

Список литературы

1. Атлас новых профессий 3.0. Под ред. Д. Варламовой, Д. Судакова. М.: Альпина ПРО, 2021. 472 с.
2. Буцык С.В. Программы развития информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в сфере образования Сингапура // Открытое образование. 2012. №1. С. 78-84.
3. Константинова Д.С., Кудяева М.М. Цифровые компетенции как основа трансформации профессионального образования // Экономика труда. 2020. Том 7. № 11. С. 1055-1072.
4. Лапыко Т.П., Тонких А.П., Данилова Т.В. Управленческие аспекты образовательной деятельности преподавателя вуза // Управление образованием: теория и практика. 2020. № 3(39). С. 57-65.

5. Селевко Г.К. Современные образовательные технологии. Учебное пособие. М.: Народное образование, 1998. 256 с.
6. Стратегия цифровой трансформации отрасли науки и высшего образования. https://www.minobrnauki.gov.ru/documents/?ELEMENT_ID=36749
7. Щедровицкий П.Г. В поисках формы// Иное. Том 2. 1995. Москва, С. 283-318.

The Working Models of Digital Skills Training for Higher Education Teachers

Polina A. Vysotskaya

Senior Lecturer
Moscow State Regional University
Moscow, Russia
prepodavatel.vuza1@bk.ru
 0000-0000-0000-0000

Aleksandr I. Gurnikovskiy

Post graduate student
Southern Federal University
Rostov-on-Don, Russia
prepodavatel.vuza2@bk.ru
 0000-0000-0000-0000

Renata Yu. Gurnikovskaya

associate professor
Southern Federal University
Rostov-on-Don, Russia
prepodavatel.vuza3@bk.ru
 0000-0000-0000-0000

Yulia D. Kuleshova

Associate professor
Moscow State Regional University
Moscow, Russia
prepodavatel.vuza4@bk.ru
 0000-0000-0000-0000

Maria Yu. Osipova

Lecturer
Moscow school named after Peter Kapitsa
Moscow, Russia
prepodavatel.vuza5@bk.ru
 0000-0000-0000-0000

Lilia V. Samosudova

associate professor
Saransk Cooperative Institute
Saransk, Russia
prepodavatel.vuza6@bk.ru
 0000-0000-0000-0000

Received 09.02.2023

Accepted 12.03.2023

Published 15.04.2023

 10.25726/z6664-2757-1410-b

Abstract

The rapid development of technology in recent years has led to the emergence of new professions and the disappearance of traditional ones. According to various reports and forecasts, the labor market will undergo significant changes in the next decade, with many future professions directly or indirectly related to digitalization and robotization. This means that the education sector in particular must prepare to train and retrain its teachers to keep up with the rapidly changing digital landscape. In the context of the "Fourth Industrial Revolution", there is an urgent need for higher education institutions to pay attention to the formation of a digital culture and promote the development of digital skills among their teaching staff. This is because educators play an important role in shaping the next generation of students who will be at the forefront of technological development. The rapid pace of digitalization has outpaced the development of the skills needed to use digital technology in education. This raises important questions about how to prepare students to become leaders in this progressive development of the world, and how to prepare and retrain higher education faculty so that they have the necessary digital skills and competencies. This article presents modern working models of digital technology training for higher education teachers who deliver lectures in Bachelor's programs 09.03.02 Information Systems and Technologies and 10.03.01 Information Security. The article discusses the working models of teaching digital skills to the teaching staff of higher educational institutions in the areas of training 10.03.01 "Information Security" and 09.03.02 "Information Systems and Technologies". It discusses the importance of both "hard" and social skills, including interprofessional competencies, in the digital age. The article highlights the need for a balanced approach to the development of digital skills and social skills such as teamwork, communication and emotional intelligence. The conclusions of the article will be of interest to managers, faculty of higher educational institutions and business schools, as well as companies providing educational solutions in the field of additional professional education. It will also be relevant for educators of all levels in the Russian Federation seeking to adapt to the new era of the Fourth Industrial Revolution. The article presents innovative digital skills teaching models that can help higher education institutions meet the challenges of the digital age, as well as promote the responsible use of technology.

Keywords

digitalization of the educational environment, digital literacy, digital competencies, digital skills in the professional environment, models of digital competencies, innovative models of teaching digital skills.

References

1. Atlas novyh professij 3.0. Pod red. D. Varlamovoj, D. Sudakova. M.: Al'pina PRO, 2021. 472 s.
2. Bucyk S.V. Programmy razvitija informacionno-kommunikacionnyh tehnologij (IKT) v sfere obrazovanija Singapura // Otkrytoe obrazovanie. 2012. №1. S. 78-84.
3. Konstantinova D.S., Kudaeva M.M. Cifrovye kompetencii kak osnova transformacii professional'nogo obrazovanija // Jekonomika truda. 2020. Tom 7. № 11. S. 1055-1072.
4. Lapyko T.P., Tonkih A.P., Danilova T.V. Upravlencheskie aspekty obrazovatel'noj dejatel'nosti prepodavatelja vuza // Upravlenie obrazovaniem: teorija i praktika. 2020. № 3(39). S. 57-65.
5. Selevko G.K. Sovremennye obrazovatel'nye tehnologii. Uchebnoe posobie. M.: Narodnoe obrazovanie, 1998. 256 s.
6. Strategija cifrovoj transformacii otrasli nauki i vysshego obrazovanija. https://www.minobrnauki.gov.ru/documents/?ELEMENT_ID=36749
7. Shhedrovickij P.G. V poiskah formy// Inoe. Tom 2. 1995. Moskva, S. 283-318.

Психолого-педагогические аспекты адаптации старшеклассников к профессиональной деятельности

Светлана Станиславовна Бетанова

кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры непрерывного образования
Государственный университет просвещения
Мытищи, Россия
svetbet2712@gmail.com
 0000-0000-0000-0000

Марина Борисовна Позина

кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»
Москва, Россия
MPozina@synergy.ru
 0000-0000-0000-0000

Эллина Энерговна Сульчинская

кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»
Москва, Россия
elsu@bk.ru
 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 07.02.2023

Принята 12.03.2023

Опубликована 15.04.2023

 10.25726/e4557-5001-1012-r

Аннотация

В статье представлена информация по выявлению психолого-педагогических аспектов адаптации старшеклассников с нарушениями развития к профессиональной деятельности с точки зрения их социально-психологической готовности к мотивированному выбору и принятию модели будущей профессии в соответствии с их психофизическими возможностями и, в частности, с состоянием самоконтроля. Установлено, что из 45 старшеклассников высокого уровня социально-психологической адаптации к профессии не достиг никто из подростков. Средний уровень - у 21 из респондентов. Средний уровень, переходящий в высокий - у 7 подростков. Низкий уровень, переходящий в средний - 14 подростков. Низкий уровень социально-психологической адаптации к выбору и принятию профессии - у 3 подростков. В результате исследования подтверждено предположение об успешности профориентационной технологии последовательного пошагового определения предрасположенности к сфере деятельности и выбору реальной востребованной профессии в регионе.

Ключевые слова

психолого-педагогические аспекты, старшеклассники с нарушениями развития, адаптация к профессиональной деятельности, социально-психологическая готовность, мотивированный выбор.

Введение

В настоящее время в нашей стране представляется крайне важным поиск эффективных подходов к обучению выпускников старших классов с ограниченными возможностями здоровья

необходимым навыкам и компетенциям. Это необходимо для успешности в сфере профессионального самоопределения и последующего трудоустройства (Ананьев Б.Г., Рубинштейн С.Л., Талызина Н.Ф.).

Бурное развитие разнообразия экономических механизмов, растущие требования к конкурентоспособности молодых специалистов, постоянное обновление в области профессиональной и образовательной стандартизации и компетентности – вот основной список вызовов к возможностям юных субъектов труда, запрос на высокую их готовность к трудовой деятельности (Дульнев Г.М., Мирский С.Л.).

Известно, что максимальные сложности в понимании своего соответствия высокому уровню современных требований возникают у лиц с инвалидностью, достигших возраста 15-18 лет в ходе выбора профессии, понимания соответствия своих сил и способностей критериям отбора, принятия возможных профессий из конкретно рекомендованного списка, также остро встает вопрос к содержанию психолого-педагогических условий успешного профориентирования в школе (Герасимова С.В., Данилюк Л.Е.). В этом заключается актуальность проблемы, и логично выстраивается вектор направления усилий Министерства образования и науки РФ на адаптацию подходов к профессиональному ориентированию подростков в свете модернизации образовательной системы в России.

В связи с вышеизложенным мы провели исследование, и его целью было изучить содержание психолого-педагогических условий успешного выбора профессии. Для достижения данной цели нами были решены задачи:

1. Представить краткую психолого-педагогическую характеристику лиц из некоторых нозологических групп.
2. Выявить предрасположенность к профессии.
3. Раскрыть содержание профессии.
4. Установить наличие запроса на данную профессию в регионе Московской области.

Исследование проводилось на базе школ-интернатов для городов Дедовск, Клин, Чехов Московской области. В исследовании участвовали 45 старшеклассников в возрасте 16-19 лет.

Изучение готовности к профессиональному самоопределению и принятию рекомендуемой профессии проводилось с применением следующих методов.

Методы исследования:

1. Теоретический анализ.
2. Наблюдение.
3. Анкетирование.
4. Психологическое тестирование:
 - Методика «Матрица выбора профессии» Г.В. Резапкина
 - Тест «Определение типа будущей профессии» (Е.А. Климов)
5. Ознакомление с характеристикой будущей работы по данным сайта <https://atlaswork.ru>, с уточнением необходимых компетенций.
6. Поиск организаций в регионе, которые могут представить выпускнику старших классов с инвалидностью соответствующего рабочего места.
7. Статистический анализ (обработаны полученные данные в программе «STATISTICA» v. 12.0):

В исследовании принимали участие подростки (19 девушек и 26 юношей, средний возраст 17,5-18 лет) с интеллектуальными нарушениями. Данное нарушение в аспекте отношения к труду, выбору профессии и мотивированном принятии ее характеризуется: отсутствием самостоятельного планирования своей профессиональной будущей, недостаточностью произвольности действий, не целенаправленностью деятельности, низким уровнем самоконтроля, неумением обнаружить свои ошибки в ходе работы, трудности с исправлением ошибок, неверным сравнительным анализом выполненного изделия с образцом, низкой мотивацией к качественному труду, завышенностью или заниженностью самооценки своих реальных трудовых возможностей.

Материалы и методы исследования

В ходе теоретического анализа в исследовании нам было важно оценить основную характеристику силы нервных процессов - как долго нервная система может продержаться без запредельного торможения при длительно воздействующем на нее внешнем раздражителе. Такой должна быть нормальная реакция по отношению к возбудителю (Семакова, 2002). Если же речь идет о тормозящем нервную систему процессе, тогда основной характеристикой силы будет способность выдерживать продолжительное воздействие этого раздражителя. Физиологи утверждают, что сила характеризуется не продуктивной деятельностью человека, а теми способами, которыми он может добиться наибольшей своей активности. На основе этого свойства формируются такие черты характера человека, как: выносливость; смелость; способность адаптироваться. В данном научном контексте показана первичность, врожденность способности индивида к адаптации. Из вышеизложенного следует вывод, что в случае нарушения развития ребенка от рождения такая способность может быть либо слаборазвита либо недоступна.

Об этом много пишут зарубежные физиологи. Так, Ч. Белл (Bell, 1826) описывает ведущую для функции адаптации роль проприоцепции и ее место в цепочке обратной связи с органами движений. М. Познер и М. Ротбарт, говоря об адаптации, раскрывают механизм одного из компонентов - самоконтроля - через форму функционирования одной из областей префронтальной коры, а именно - ее передней поясной извилины (Ханова, 2020). В данном фрагменте процесса ведущую роль исполняет механизм произвольности внимания, сосредоточенного не целиком на общей одновременной регуляции всей эмоциональной сферы, а выборочно на различных типах активности, и способного смещать свой фокус на разные моменты поведения, то притормаживая несоответствующие ситуации, то активизируя полезные реакции. Это обстоятельство приоткрывает завесу над скрытыми внутри всей системы регулирования социального поведения индивида признаками сходства и различия в процессах эмоциональной саморегуляции и самоконтроля, что позволяет психологам точнее построить коррекционный вектор воздействия на механизмы адаптивности. В то же время, это объяснение раскрывает причины педагогической неуспешности развития адаптации при нарушенном интеллекте.

Результаты и обсуждение

Дальнейшие зарубежные исследования продолжают путь изучения роли и детализации взаимодействия процессов возбуждения и торможения как биологической основы социальной адаптации человека. А. Эллиот, З. Фельдман, П. Клейн указывают на такие результаты действия процессов смены возбуждения и торможения, как «избегание» или «приближение». Детям с нормальным развитием свойственна соразмерность этих процессов, в то время, как дети с нарушенным интеллектом реагируют на проблемную ситуацию крайностями - или уходом от проблемы или, наоборот, агрессивностью (Бетанова, 2016).

В это же время в мировой психологии начинает набирать обороты личностная теория самоконтроля, сторонники которой настаивают на том, что способность к нему является высшей психической способностью «человека разумного», она воспитывается и укрепляется с детства, под воздействием целенаправленного приучения, в ходе социализации подростка в обществе. Исходя из этой концепции, реакция на разные ситуации, на принятие решений, несмотря на врожденные свойства нервной системы и ее наследуемый тип, может быть осознанно контролируема, ведь любые рефлексорные реакции, закодированные в молекулах ДНК, обладают эластичностью процессов протекания. Их можно изменить с помощью воспитания, систематически осуществляемого извне взрослыми, а затем и в ходе интериоризации самим индивидом (Алдашева, 2016). Вышеописанная научная позиция позволяет оптимистично прогнозировать процесс становления самоконтроля у лиц с нарушениями развития.

Выход на социально-психологический аспект самоконтроля вызвал научную заинтересованность у зарубежных исследователей, прежде всего, у представителей экспериментальной психологии. Одним из первых к нему проявил интерес В.М. Вундт – немецкий врач, физиолог и психолог, основатель теории волюнтаризма – воздействия психики на волевое поведение, определял для самоконтроля важную роль

– необходимого связующего звена между «мозгом и разумом». Будучи почитателем Аристотеля, Вундт продолжил идеи великого философа, полагая, что хаотичное течение мыслей преобразуется в связный логический регулируемый поток под воздействием произвольного внимания, главным компонентом которого является психологический самоконтроль индивида.

Далее социальный компонент привлек внимание Дж.А. Келли, американского исследователя психологии личности. Ученый представил миру когнитивную теорию, в центре которой человек как контроллер личных переживаний, стремящийся понять и интерпретировать их в соответствии со своим пониманием. (Евенко, 2020) Революционность теории Келли заключалась в том, что до нее психика человека представлялась исключительно как отражающая окружающие явления система, инертная и пассивная до воздействия и формулирующая ответную реакцию строго в симметричных рамках. Изучение адаптивности в дальнейшем позволило ученым выделить в этом механизме ведущую роль произвольности и самоконтроля как ее поддерживающего компонента.

Г.С. Никифоров (1989, 2006, 2010) разработал концепцию психологического обеспечения профессиональной деятельности, ядром которой является самоконтроль, который ученый представляет как фундаментальный психологический механизм. Данная концепция раскрывает нам новые подходы, методы и способы, которые можно успешно адаптировать для применения в учебной деятельности подростков с интеллектуальными нарушениями, а также внедрить в систему их воспитания.

Вывод из теоретического анализа о первичности самоконтроля в адаптивном поведении подростка обусловил пристальное внимание к этому явлению, в результате чего было выявлено, что самоконтроль на всем протяжении выбора, принятия и получения профессии подростками проявлялся в трех уровнях. Высокий: человек осуществляют самопроверку действий по собственной инициативе, стремится все понять самостоятельно, без помощи извне, практически не ошибается (Позина, 2020). Такого уровня мы не выявили ни у одного испытуемого подростка. Средний: люди ошибаются в новых условиях, но осознают это и исправляются, т.к. всегда стремятся проверить себя. Они не совсем уверены в своей правоте, нуждаются в поддержке. Механизм самоконтроля становится произвольным при обнаружении ошибки, он не доведен до совершенства (чаще всего). Таким уровнем обладают несколько подростков – 8. Низкий: люди уверены в своей правоте, не критично относятся к замечаниям. Они с трудом работают по схеме, адекватно воспринимают новое правило только после многократных повторений, не способны применять его в изменившихся условиях. Данный уровень определен у остальных подростков – 37 человек.

Дальнейшее обследование (тестирование) мы проводили в спокойной комфортной обстановке, по согласованию с педагогами, воспитателем, психологом (Медведев, 2018). Подростки были доброжелательны, принимали исследовательскую задачу с эмоциональным одобрением, были контактны. Нами были проведены: сбор анамнестических данных, результаты наблюдения за подростками в разных ситуациях общения (на уроках, на переменах, во внеурочной деятельности), анкетирование подростков, беседы с педагогами и родителями, получены замечания и пожелания взрослых, касающиеся социально-психологической сферы их поведения, общения, навыков овладения профессиями в школе (столяр, швея, брошюровщик), а также получены данные по вышеуказанным методикам. Полученные данные были обработаны и сопоставлены с требованиями «Закона об образовании в РФ» № 273-ФЗ от 29.12.2012 года (ст. 43 «Обязанности и ответственность обучающихся», Уставом школ-интернатов, моделью выпускника. В итоге была составлена таблица «Уровень социально-психологической адаптации к профессии».

ФИО подростка	Отношение к трудовой деятельности	Умение самостоятельно аргументировать выбор профессии	Стремление получить профессию в школе	Совпадение выбранной профессии с полученной в школе	Мотивация к получению самостоятельно выбранной профессии	Уровень готовности к профессии, самоконтроль
---------------	-----------------------------------	---	---------------------------------------	---	--	--

По итогам исследования мы выяснили, что высокого уровня (В) социально-психологической адаптации к профессии не достиг никто из подростков. Средний уровень (С) у 21 из респондентов. Средний уровень, переходящий в высокий (С/В), у 7 подростков. Низкий уровень, переходящий в средний (Н/С), у 14 подростков. Низкий уровень (Н) социально-психологической адаптации к выбору и принятию профессии у 3 подростков. По отзывам педагогов, это может быть связано с тем, что подростки пришли в класс недавно и не успели адаптироваться к учебе, условиям школы (Бетанова, 2019).

Далее приведем пример индивидуального обследования профессиональных предпочтений старшеклассницы - обучающейся 16 лет с нарушением интеллекта и расстройством аутистического спектра:

1. По результатам проработки матрицы (методика Резапкина) была определена специальность - Художник, музыкант, композитор.

2. Далее был пройден тест (методика Климова) и, определив тип будущей профессии, его сравнили его с результатом в матрице.

По результатам теста опросника Климова получилось, что на первом месте оказались профессии сферы «Человек - Художественный образ» – 7 баллов. Это свидетельствует о выраженном интересе к данному виду деятельности у обучающейся. Результат «Техника» -3 балла, что связано с ответом «Охотно и подолгу могу что-то мастерить» (обучающаяся постоянно рисует, и ее работы высоко оценивают окружающие. Ответ «Мои изделия обычно вызывают интерес у товарищей и старших» - 2 балла. На выбор сферы «Человек – Человек» обучающаяся ответила «С удовольствием общаюсь со сверстниками и малышами» и « Я почти никогда ни с кем не ссорюсь». При этом общение у обучающейся с РАС, интеллектуальными нарушениями носит своеобразный характер и выражается в эхолалии, в постоянно задаваемых уточняющих вопросах (37.04.01 «Психология», 2018). При сопоставлении результатов - явное соответствие выбора творчества – Художник.

3. Исходя из результата п. 2 была найдена профессия в «Перечне рекомендуемых видов трудовой и профессиональной деятельности инвалидов с учетом нарушенных функций и ограничений их жизнедеятельности».

4. Были подобраны профессии:

- 1) Изготовитель шаблонов 12493
- 2) Исполнитель художественно-оформительских работ 12565
- 3) Копировщик 13113
- 4) Маляр 13450
- 5) Маляр по отделке декораций 13452
- 6) Оформитель игрушек 16405
- 7) Оформитель табло, виньеток и альбомов 16409
- 8) Разрисовщик игрушек 17681
- 9) Раскрасчик изделий 17736
- 10) Ретушер 18065
- 11) Сборщик игрушек 18155.

5. Затем было скопировано наименование профессии и должности с кодом и введено в поисковую строку интернета для самостоятельного нахождения (например, на сайте <https://atlaswork.ru/> или <http://bizlog.ru/>) характеристики информации по этой профессии, а также возможные организации Москвы и Подмосковья, где требуются такие работники.

6. Оформитель табло виньеток и альбомов (3-й разряд) Характеристика работ. Оформление табло виньеток. Заготовка планшетов табло. Подбор, обрезка фотоснимков по трафарету. Размещение фотоснимков, надписей и оформление по площади табло. Монтаж табло. Наклейка элементов монтажа. Производство простых шрифтовых и графических работ. Должен знать: способы рисования карандашом; свойство применяемых акварельных и гуашевых красок, туши, клея; технологию склейки бумаги и картона; виды инструментов, применяемых в работе; правила кадрирования портретных снимков; основы композиции.

7. Также был найден колледж (ГБПОУ ТК № 34 г. Москвы), в котором старшекласница планирует пройти соответствующее обучение: исполнитель художественно оформительских работ. Графический дизайн

Заключение

Проведенное исследование позволило выявить психолого-педагогические аспекты выбора соответствующей профессии; при помощи нескольких профориентационных тестов и перечня профессий подобрать обучающимся наиболее подходящие их склонностям и профессиональным предпочтениям профессии, а кроме того позволяет больше узнать о выбранных профессиях, получить ее характеристику и найти где, в каких учебных заведениях по ним готовят специалистов (Евенко, 2019).

Таким образом, комплекс мероприятий по профориентированию старшекласников, обучающихся в коррекционной школе-интернате, должен включать рекомендации для педагогов, а также психолого-педагогические методы для информированности и осознанности выбора школьников, для повышения целенаправленности и определенности будущей профессии.

Список литературы

1. Алдашева А.А. Доверие профессионала к себе в пространстве профессиональной деятельности // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2016. № 3(51). С. 65-70.
2. Бетанова С.С. Специфика профессиональной деятельности коррекционного психолога за рубежом // Современные реалии создания коррекционно-образовательного пространства для детей с ограниченными возможностями здоровья : материалы Всероссийской конференции с международным участием, Москва, 22 апреля 2016 года. Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Логомаг», 2016. С. 9-12.
3. Бетанова С.С. Психологические технологии сопровождения семьи ребёнка с особыми образовательными потребностями // Актуальные вопросы проектирования психолого-педагогических технологий с детьми и подростками с особыми образовательными потребностями : Сборник статей по итогам научно-практической конференции с международным участием, Мытищи, 27 февраля 2019 года. – Мытищи: Общество с ограниченной ответственностью "Издательство Прометей", 2019. С. 7-12.
4. Евенко С.Л., Бетанова С.С. Исследование значимости факторов профессиональной среды психологов, работающих с детьми-инвалидами // Человеческий капитал. 2019. № S12-2(132). С. 477-485.
5. Евенко С.Л. Многомерные методы статистического анализа в деятельности психолога : учебно-методическое пособие для студентов направления 37.03.01 «Психология» (бакалавриат), 37.04.01 «Психология» (магистратура), 37.06.01 «Психологические науки» (аспирантура) / С.Л. Евенко Рецензенты: Е.А. Сорокоумова – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры психологии труда и психологического консультирования Московского педагогического государственного университета; Л.В. Гнездилов – кандидат психологических наук, профессор, профессор кафедры психологии труда и организационной психологии Московского государственного областного университета. Москва: Московский государственный областной университет, 2018. 64 с.
6. Медведев В.И., Алдашева А.А. Социальная экология. Экологическое сознание: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры. 3-е издание, исправленное и дополненное. Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Издательство ЮРАЙТ", 2018. 335 с.
7. Позина М.Б., Ханова З.Г. Исследовательские горизонты изучения психологии российского предпринимательства // Современная конкуренция. 2020. Т. 14. № 2(78). С. 26-35.
8. Семакова Е.В. Психовегетативный синдром при легкой закрытой черепно-мозговой травме и его коррекция : специальность 14.00.13 : диссертация на соискание ученой степени кандидата медицинских наук / Семакова Елена Владимировна. Санкт-Петербург, 2002. 170 с. EDN QEUQAX.
9. Ханова З.Г., Позина М.Б. Тенденции формирования психологической готовности личности к предпринимательской деятельности // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2020. Т. 9. № 3(32). С. 406-409.

Psychological and pedagogical aspects of adaptation of high school students to professional activity

Svetlana S. Betanova

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Continuing Education
State University of Education
Mytishchi, Russia
svetbet2712@gmail.com
 0000-0000-0000-0000

Marina B. Pozina

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Psychology
Moscow Financial and Industrial University "Synergy"
Moscow, Russia
MPozina@synergy.ru
 0000-0000-0000-0000

Ellina E. Sulchinskaya

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Psychology
Moscow Financial and Industrial University "Synergy"
Moscow, Russia
elsu@bk.ru
 0000-0000-0000-0000

Received 07.02.2023

Accepted 12.03.2023

Published 15.04.2023

 10.25726/e4557-5001-1012-r

Abstract

The article presents information on the identification of psychological and pedagogical aspects of adaptation of high school students with developmental disabilities to professional activity from the point of view of their socio-psychological readiness for a motivated choice and adoption of a model of a future profession in accordance with their psychophysical capabilities and, in particular, with the state of self-control. It was found that none of the 45 high school students achieved a high level of socio-psychological adaptation to the profession. The average level is 21 of the respondents. The average level, which turns into a high one, is in 7 teenagers. The low level, turning into the average - 14 teenagers. The low level of socio-psychological adaptation to the choice and adoption of a profession - in 3 adolescents. As a result of the study, the assumption about the success of career guidance technology of sequential step-by-step determination of predisposition to the field of activity and the choice of a real sought-after profession in the region is confirmed.

Keywords

psychological and pedagogical aspects, high school students with developmental disabilities, adaptation to professional activity, socio-psychological readiness, motivated choice.

References

1. Aldasheva A.A. Doverie professionala k sebe v prostranstve professional'noj dejatel'nosti // Social'nye i gumanitarnye nauki na Dal'nem Vostoke. 2016. № 3(51). S. 65-70.
2. Betanova S.S. Specifika professional'noj dejatel'nosti korrekcionnogo psihologa za rubezhom // Sovremennye realii sozdaniya korrekcionno-obrazovatel'nogo prostranstva dlja detej s ogranichennymi

vozmozhnostjami zdorov'ja : materialy Vserossijskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, Moskva, 22 aprelja 2016 goda. Moskva: Obshhestvo s ogranichennoj otvetstvennost'ju «Logomag», 2016. S. 9-12.

3. Betanova S.S. Psihologicheskie tehnologii soprovozhdenija sem'i rebjonka s osobymi obrazovatel'nymi potrebnostjami // Aktual'nye voprosy proektirovanija psihologo-pedagogicheskikh tehnologij s det'mi i podrostkami s osobymi obrazovatel'nymi potrebnostjami : Sbornik statej po itogam nauchno-prakticheskoi konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, Mytishhi, 27 fevralja 2019 goda. – Mytishhi: Obshhestvo s ogranichennoj otvetstvennost'ju "Izdatel'stvo Prometej", 2019. S. 7-12.

4. Evenko S.L., Betanova S.S. Issledovanie znachimosti faktorov professional'noj sredy psihologov, rabotajushchih s det'mi-invalidami // Chelovecheskij kapital. 2019. № S12-2(132). S. 477-485.

5. Evenko S.L. Mnogomernye metody statisticheskogo analiza v dejatel'nosti psihologa : uchebno-metodicheskoe posobie dlja studentov napravlenija 37.03.01 «Psihologija» (bakalavriat), 37.04.01 «Psihologija» (magistratura), 37.06.01 «Psihologicheskie nauki» (aspirantura) / S.L. Evenko Recenzenty: E.A. Sorokoumova – doktor psihologicheskikh nauk, professor, professor kafedry psihologii truda i psihologicheskogo konsultirovanija Moskovskogo pedagogicheskogo gosudarstvennogo universiteta; L.V. Gnezdilov – kandidat psihologicheskikh nauk, professor, professor kafedry psihologii truda i organizacionnoj psihologii Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Moskva: Moskovskij gosudarstvennyj oblastnoj universitet, 2018. 64 s.

6. Medvedev V.I., Aldasheva A.A. Social'naja jekologija. Jekologicheskoe soznanie: uchebnoe posobie dlja bakalavriata i magistratury. 3-e izdanie, ispravlennoe i dopolnennoe. Moskva: Obshhestvo s ogranichennoj otvetstvennost'ju "Izdatel'stvo JuRAJT", 2018. 335 s.

7. Pozina M.B., Hanova Z.G. Issledovatel'skie gorizonty izuchenija psihologii rossijskogo predprinimatel'stva // Sovremennaja konkurencija. 2020. T. 14. № 2(78). S. 26-35.

8. Semakova E.V. Psihovegetativnyj sindrom pri legkoj zakrytoj cherepno-mozgovoј travme i ego korrekciја : special'nost' 14.00.13 : dissertacija na soiskanie uchenoj stepeni kandidata medicinskih nauk / Semakova Elena Vladimirovna. Sankt-Peterburg, 2002. 170 s. EDN QEQUAX.

9. Hanova Z.G., Pozina M.B. Tendencii formirovanija psihologicheskoi gotovnosti lichnosti k predprinimatel'skoj dejatel'nosti // Azimut nauchnyh issledovanij: pedagogika i psihologija. 2020. T. 9. № 3(32). S. 406-409.

Цифровизация и управление современным образовательным процессом

Марина Алексеевна Худякова

кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и технологии обучения и воспитания младших школьников

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет

Пермь, Россия

mamigx@pspu.ru

 0000-0003-4897-3701

Ирина Николаевна Власова

кандидат педагогических наук, доцент, начальник научного отдела

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет

Пермь, Россия

vlasova@pspu.ru

 0000-0002-3998-2561

Поступила в редакцию 25.02.2023

Принята 11.03.2023

Опубликована 15.04.2023

 10.25726/f9692-3559-6191-g

Аннотация

Глобальной мировой тенденцией развития общества является цифровая трансформация всех сфер человеческой деятельности, которая последние несколько лет становится одним из ведущих направлений развития России. Важной составляющей цифровых преобразований в социуме является так называемая цифровизация образования. Нужно отметить, что этот процесс является не простой и далеко не однозначный. В научной и методической литературе существует ряд трактовок термина «цифровизация», которые имеют существенные отличительные особенности между собой. Общим между этими трактовками является понимание, что цифровизация – является некий процесс, связанный с электронной автоматизацией, то есть внедрением высокотехнологичных устройств, использующих цифровое представление информации. Как показала практика последних десятилетий, научно-техническое развитие не только не решило проблемы системы образования, обусловленные традиционными проблемами содержания, смысла, но и создало новые, вызванные изменениями общественных отношений. В первую очередь, это кризис интеллектуальной культуры, обусловленный разрушением гуманистических традиций, изменением характера социальных коммуникаций, отрывом учащихся от социальной реальности. Очевидно, что традиционная система образования требует значительных изменений, в том числе в направлении цифровизации. Постепенно такие изменения происходят несколько последних десятилетий.

Ключевые слова

цифровизация, управление, образовательный процесс, вуз.

Введение

Вопросам цифровизации в последние годы уделяется все большее внимание как в зарубежных, так и в отечественных публикациях. Последнее десятилетие понятия «цифровые преобразования», «цифровая трансформация», «цифровизация», «цифровая компетентность» потеснили в научных исследованиях такие дефиниции как «информатизация», «внедрение ИКТ», «информационно-коммуникационная компетентность» и др.

В 2013 году впервые опубликована Первая рамка цифровой компетентности для граждан (DigComp). В 2016 и 2017 годах произошло концептуальное обновление рамки цифровой компетентности граждан DigComp. Было опубликовано два документа DigComp 2.0 и DigComp 2.1, которые содержат: описание пяти измерений цифровой компетентности, обновленную терминологию, концептуальную модель и приведены примеры ее внедрения на европейском, национальном и региональном уровнях (Киселев, 2020).

Рамка цифровой компетентности является инструментом для повышения уровня компетентности граждан в области цифровых технологий. На основе вышеупомянутых документов в 2017 году разработана основа для определения цифровой компетентности педагогов DigCompEdu (Лабуз, 2016; Логинова, 2020).

Вопросы, связанные теоретическими исследованиями в области цифровых преобразований на сегодня решены далеко не в полном объеме.

Целью исследования является уточнение значений цифровизации, анализа ее места и роли в системе образования вуза как организационно-педагогического условия повышения качества образования.

Употребление дефиниции понятия «цифровизация образования» приобретает смысл, только в случае его более широкого понимания. Фактически, сегодня под цифровизацией образования понимаем внедрение цифровых сервисов и технологий в педагогический процесс.

Ученые утверждают, что «Цифровая трансформация сферы образования – это качественное изменение как самого образовательного процесса, так и образовательной деятельности на основе освоения прорывных информационных (цифровых) технологий» (Платова, 2021). В целом соглашаясь, отметим только, что одно лишь освоение цифровых технологий не способно привести к качественной перестройке учебного процесса, как не привела к такой перестройке информатизация (за что, собственно, и возникла потребность в цифровой трансформации) (Худякова, 2021). Модернизация должна привести к трансформационным изменениям во всей системе подготовки, начиная от цели, завершая результатом – для высшего образования это фундаментальная научная, профессиональная и практическая подготовка конкурентоспособного специалиста.

Таким образом, приходим к тому, что цифровизация, как и цифровая трансформация являются необязательными элементами учебного процесса, однако их внедрение «способствует упрощению образовательного процесса, делая его более гибким, приспособленным к реалиям современного дня, что обеспечивает формирование конкурентоспособных профессионалов» (Оберемко, 2020). Фактически, мы приходим к тому, что цифровизация, как и цифровая трансформация, относится к организационно-педагогическим условиям.

Материалы и методы исследования

Раскроем более детально, почему цифровизация сегодня приобрела массовый характер, почему нужно с осторожностью относиться к ее внедрению и какое влияние она оказывает на учебный процесс и его результаты.

Цифровизация, как объективная реальность, возникла не на пустом месте. В ее основе лежит унаследованная методическая основа «классического» учебного процесса, с одной стороны, а с другой, развитие научно-технического прогресса, обусловившим доступность информации в различных ее формах (Киселев, 2020). Применение «цифровых» технологий в образовании – сейчас одна из наиболее важных и устойчивых тенденций развития мирового образовательного процесса. Эти технологии позволяют интенсифицировать образовательный процесс, увеличить скорость и качество восприятия, понимания и усвоения знаний, осуществлять диагностику и контроль.

Главной причиной массовой популярности цифровизации среди педагогов является интерактивность, которая обеспечивается скоростью передачи информации в оба конца. В учебном процессе интерактивность – ключевое понятие. Интерактивность в дистанционном учебном процессе необходима во время работы с отдельной программой, электронным учебником, базой данных и в процессе общения конкретных его участников. Интерактивность во время работы с любым электронным

средством обучения, любой информацией открывает перед нами возможность решения таких дидактических задач как:

- дифференциация обучения;
- активизация деятельности обучающихся;
- автоматизация оценивания учебных достижений;
- простое и быстрое использование информационных ресурсов, благодаря интернет;
- возможности самостоятельной работы с любым видом информации (текст, картинка, схема и т.д.), с разнообразными ресурсами;
- самостоятельная деятельность по ликвидации пробелов в знаниях, углубление ранее приобретенных знаний, формирование и совершенствование необходимых умений и навыков;
- иллюстрирование базовых теоретических знаний с помощью мультимедийных средств;
- формирование культуры умственного труда на основе осуществления доступа к необходимым справочным материалам, словарей, тезаурусов, энциклопедий и тому подобное (Опыт, 2020).

Цифровизация системы образования ориентирована на качественную ее перестройку. Она должна научиться эффективно внедрять в образовательный процесс новые инструменты и информационные ресурсы, «оцифровать» образовательный процесс на основе таких базовых технологий цифровизации как мобильные коммуникации и интернет.

Необходимо помнить, что скорость насыщения физического мира электронно-цифровыми устройствами, средствами, системами и наладка электронно-коммуникационного обмена между ними неравномерно. В разных образовательных учреждениях ее темпы не одинаковы, они зависят и от материально-технологических ресурсов, и от психологической готовности участников образовательного процесса к восприятию нового образа общественной жизни (Трансформация, 2020).

Результаты и обсуждение

В чем опасность бездумной цифровизации? Почему ряд ученых, психологов, социологов призывает к очень осторожному отношению к этому процессу? Дело в том, что использование цифровых технологий для человека не является естественным. Человек представляет собой интегральное единство духа (основных социальных и личностных ценностей и принципов), души (всех психических процессов) и тела, которое реализует цели и выполняет программы, задаваемые двумя предыдущими «инстанциями».

Психика, в свою очередь, является единством биологического и социального, сознания и бессознательного, интеллектуального и эмоционального, рационального и иррационального. Цифровое обучение берет из этого очень слабо познанного невероятного богатства только его интеллектуальную составляющую, которая опосредованно влияет и на некоторые другие составляющие этого единства (Ивановский, 2021).

Рассматривая цифровую трансформацию образования, ученый приводит ряд проблем ею вызванных (Лабуз, 2016). Среди них выделим следующие:

- не учитывается рост нагрузки преподавателя в условиях цифровизации образования, что приводит к нарушению принципа социальной справедливости в отношении преподавателей российских вузов;
- цифровая трансформация образования сказывается на образовании как социальном институте, когда у участников возникают весомые проблемы с социализацией и социальным контролем. Кроме того, «индивидуализация» образования негативно сказывается на эмоциональной сфере, на способности к эмпатии;
- сложно сочетать социо-гуманитарные дисциплины с цифровыми технологиями. Понимая значение гуманитарного образования зарубежом, например, на гуманитарные дисциплины выделяется в среднем от 17% до 26% объема учебного времени. В России же происходит постоянное уменьшение учебных часов на эти дисциплины, как следствие – общее падение грамотности, культуры и т. п.;

– с ростом использования электронных образовательных ресурсов и дистанционного обучения наблюдается снижение уровня профессиональной подготовки обучающихся. Причину этого ученые и педагоги видят в недостаточном контроле и оценивании преподавателями результатов образовательной деятельности (Лабуз, 2016).

Наблюдение и опрос студентов после «всеобщего дистанционного обучения» показывают преимущества цифровой трансформации образования, которые выделяют участники образовательного процесса, в частности, это обеспечение благоприятных условий для:

- развития умений учиться самостоятельно, выделять наиболее ценный материал для саморазвития;
- формирования мобильности личности, умений быстро адаптироваться к изменяющимся условиям и действовать в условиях неопределенности;
- усиления мотивации к самообразованию и саморазвитию;
- охвата разнообразной аудитории (контент становится персонализированным), обеспечения сотрудничества и интегративности;
- построения индивидуальной образовательной траектории;
- обучения в наиболее удобных условиях – комфортном темпе, но с оптимальным использованием времени, выделенного для выполнения определенных задач (Логинова, 2020).

Однако, как показала практика последних лет, цифровизация не стала панацеей от всех проблем системы образования, связанных с нерешенностью традиционных вопросов содержания и смысла образования, поэтому требует более вдумчивого внедрения, чтоб не создавать новые проблемы, вызванные изменениями общественных отношений. Таким образом, цифровизация, как организационно-педагогическое условие осуществляет как прямое, так и опосредованное влияние на образовательный процесс (Татаринов, 2020).

Цифровизация образования – это процесс применения цифровых технологий в образовательной сфере. Она позволяет сделать учебный процесс более эффективным, доступным и интересным для студентов и преподавателей. Цифровые технологии, такие как интерактивные доски, онлайн-курсы, облачные технологии, вебинары, позволяют проводить занятия более динамично, современно и гибко. Кроме того, цифровизация образования улучшает доступность образования для всех слоев населения, в том числе для тех, кто живет в отдаленных или малонаселенных регионах. Важно отметить, что внедрение цифровых технологий в образование требует не только технических, но и педагогических изменений, а также подготовки преподавателей к использованию новых инструментов.

Новый эволюционный этап развития общества называют технологической эрой, для которой важным является подготовка специалистов, которые будут конкурентоспособными и смогут быстро осваивать профессии будущего. Считаем, что в подготовке специалистов новой технологической эры важным является применение цифровых технологий, в частности, виртуальной и AR (Розин, 2021). Поэтому важным является мотивирование и стимулирование преподавателей высших учебных заведений к развитию собственной цифровой компетентности и применению цифровых технологий в обучении, в частности технологий AR. Различные аспекты применения технологий AR исследованы в публикациях (Розин, 2020) и др. Подготовка специалистов разных специальностей и обучение школьников с применением цифровых технологий были предметами исследований (Оберемко, 2020) и остаются важной темой для проведения дальнейших научных изысканий.

Важным является стремление удовлетворить потребности общества средствами, применение которых для образовательных целей не требует больших финансовых затрат, и которые не наносят вреда окружающей среде и не обедняют природные ресурсы. Проектная деятельность обучающихся была исследована в публикациях (Логинова, 2020).

Цифровизация образования — это процесс внедрения современных информационных технологий и цифровых инструментов в образовательный процесс с целью повышения его эффективности и доступности. Эта тенденция активно развивается в мире и в России, где она получила новый импульс в связи с пандемией COVID-19 и переходом на дистанционное обучение. Цифровые технологии могут значительно улучшить качество образования, обеспечить большую гибкость и

адаптивность учебного процесса, расширить доступность образования для различных групп населения, улучшить мониторинг и оценку знаний, а также повысить мотивацию и интерес студентов к учебе. Однако внедрение цифровых технологий требует комплексного подхода и согласованной работы всех участников образовательного процесса.

Существует потребность в продолжении исследований по применению технологий AR для подготовки студентов различных специальностей и применении в школьном обучении. Считаем, что применение технологии AR является современным трендом, а потому исследования в этом направлении являются актуальными и своевременными.

Понятие «дополненная реальность» (augmented reality, AR) определяют как группу технологий, позволяющих дополнять изображения реального мира различными объектами виртуальной среды (Лабуз, 2016). В отличие от виртуальной реальности (VR), которая включает в себя полностью искусственный синтезированный мир (видеоряд), AR включает интеграцию виртуальных объектов в естественные видеосцены. В источниках сети Интернет, также указано, что «AR» является термином, обозначающим все проекты, направленные на дополнение реальности любыми виртуальными элементами.

AR считается составной частью смешанной реальности (mixed reality), в которую также входит «дополненная виртуальность» (когда реальные объекты интегрируются в виртуальную среду). Есть разные толкования этого термина: дополненная реальность – это система, сочетающая виртуальное и реальное, взаимодействующая в реальном времени, работающая в 3D (Воскресенко, 2020).

В публикации (Опыт, 2020) «AR» описано как разновидность виртуальной среды. В отличие от виртуальной реальности AR позволяет пользователю видеть реальный мир с виртуальными предметами, приложенными к реальному миру. Поэтому AR дополняет реальность, а не полностью заменяет ее.

Дополненная реальность AR позволяет сделать образовательный процесс более наглядным за счет возможностей виртуальных 3D-моделей, демонстрируя не только пространственные формы, но их создание, внутреннее устройство с анимацией и видео. Это могут быть не только модели для решения геометрических, химических или физических задач, но и анимация для изучения, погружения в другую языковую среду (Сучкова, 2020). В формировании профессиональных умений обучающихся, особенно в условиях внедрения профессиональных демонстрационных экзаменов, помогут спроектированные виртуальные ситуации: работа с приборами или цифровыми ресурсами, анимация образовательных ситуаций.

Заключение

Исследование показало, что цифровизация образования является сложным комплексом мероприятий, осуществляет влияние на весь образовательный процесс и является одним из факторов (условий), обеспечивающих решение многоаспектной задачи: повышение качества образовательного процесса (Борисова, 2020). Тем не менее, не продуманное внедрение цифровизации может приводить к негативным результатам.

Цифровизация образования является составной частью более общего процесса – цифровой трансформации, которая выходит на первые роли, как в образовании, так и в жизнедеятельности социума и становится ведущей организационно-педагогическим условием во всех звеньях системы образования (Сафуанов, 2019).

Необходимо учитывать, что внедрение в жизнь новых технологий, в частности цифровых, процесс, безусловно, длительный и несет в себе массу еще неизвестных вызовов и опасностей для человечества.

Список литературы

1. Борисова Е.В. Роль преподавания в цифровой системе образования // Человеческий капитал. 2020. № 3. С. 104-110.

2. Воскрекасенко О.А. Педагогическое сопровождение в категориальном аппарате науки // Философия образования в отечественной культурно-исторической традиции: история и современность: материалы VI Всероссийской научно-практической конференции, Пенза, 13-14 февраля 2020 года. Пенза, 2020. С. 63-66.
3. Ивановский Б.Г. Цифровизация высшего образования в Европе и России: преимущества и риски // Соц. новации и соц. науки. 2021. № 1. С. 80-95.
4. Киселев А.А. Дистанционное обучение студентов: проблемы и перспективы его развития после пандемии коронавируса // Развитие образования. 2020. № 2. С. 97-100.
5. Лабуз Л.С., Мазаева Л.Н. Информационные технологии в высшем профессиональном образовании: проблемы и перспективы // Концепт. 2016. Т. 37. С. 90-95.
6. Логинова А.С., Одиноква А.В., Гаврилова В.Е. Внедрение цифровых технологий в образовательные процессы: теория и практика // Вестн. Воронежского гос. университета. Серия: Право. 2020. № 4. С. 317-331.
7. Оберемко О.Г., Малютина Е.А. Проблема развития культурной самоидентичности взрослых в условиях цифровизации иноязычного образования // Шатиловские чтения. Цифровизация иноязычного образования. Сборник научных трудов. Санкт-Петербург, 2020. С. 26-32.
8. Опыт дистанционного обучения в условиях пандемии COVID-19 / Г.У. Лутфуллаев У.Л. Лутфуллаев, Ш.Ш. Кобилова, У.С. Нейматов // Проблемы педагогики. 2020. № 4 (49). С. 66-69.
9. Платова Е.Д. Возможности иностранного языка в развитии soft skills будущих специалистов // Вестник Томского государственного университета. 2021. Т. 13. №2-2. С. 88-92.
10. Розин В.М. Условия мыслимости индивидуализации в новой парадигме образования // Педагогика и просвещение. 2020. №4. С. 161-172.
11. Розин В.М. Цифровизация в образовании (по следам исследования «Трудности и перспективы цифровой трансформации образования») // Мир психологии. 2021. №1-2 (105). С. 104-115.
12. Сафуанов Р.М., Лехмус М.Ю., Колганов Е.А. Цифровизация системы образования // Вестник УГНТУ Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2019. №2 (28). С. 116-121.
13. Сучкова О.А. Понятие и сущность педагогического сопровождения // Единое образовательное пространство как фактор формирования и воспитания личности: материалы XIV международной научно-практической конференции студентов, магистров и молодых ученых, Рязань, 23-24 апреля 2020 года. Рязань, 2020. С. 36-41.
14. Татаринов К.А., Орлова, Е.Г. Модели цифрового обучения // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2020. Т. 9. № 3(32). С. 204-207.
15. Трансформация обучения в высшей школе во время пандемии: болевые точки / И.Р. Гафуров, Г.И. Ибрагимов, А.М. Калимуллин, Т.Б. Алишев // Высшее образование в России. 2020. Т. 29. № 10. С. 101-112.
16. Худякова М.А., Власова И.Н. Организация дистанционного обучения студентов в условиях COVID-19 как фактор инноваций в образовательной среде // Управление образованием: теория и практика. 2022. № 4 (50). С.24-31.

Digitalization and management of the modern educational process

Marina A. Khudyakova

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Theory and Technology and raising younger schoolchildren

Perm State Humanitarian Pedagogical University

Perm, Russia

mamigx@pspu.ru

 0000-0003-4897-3701

Irina N. Vlasova

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Scientific Department
Perm State Humanitarian Pedagogical University
Perm, Russia

vlasova@pspu.ru

 0000-0002-3998-2561

Received 25.02.2023

Accepted 11.03.2023

Published 15.04.2023

 10.25726/f9692-3559-6191-g

Abstract

The global trend in the development of society is the digital transformation of all spheres of human activity, which has become one of the leading directions of Russia's development over the past few years. An important component of digital transformations in society is the so-called digitalization of education. It should be noted that this process is not simple and far from unambiguous. In the scientific and methodological literature, there are a number of interpretations of the term "digitalization", which have significant distinctive features among themselves. Common between these interpretations is the understanding that digitalization is a process associated with electronic automation, that is, the introduction of high-tech devices using digital representation of information. As the practice of recent decades has shown, scientific and technological development has not only not solved the problems of the education system caused by traditional problems of content, meaning, but also created new ones caused by changes in social relations. First of all, this is a crisis of intellectual culture caused by the destruction of humanistic traditions, a change in the nature of social communications, the separation of students from social reality. It is obvious that the traditional education system requires significant changes, including in the direction of digitalization. Gradually, such changes have been taking place over the past few decades.

Keywords

digitalization, management, educational process, university.

References

1. Borisova E.V. Rol' prepodavaniya v cifrovoj sisteme obrazovaniya // Chelovecheskij kapital. 2020. № 3. S. 104-110.
2. Voskresenko O.A. Pedagogicheskoe soprovozhdenie v kategorial'nom apparate nauki // Filosofija obrazovaniya v otechestvennoj kul'turno-istoricheskoy tradicii: istoriya i sovremennost': materialy VI Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Penza, 13-14 fevralja 2020 goda. Penza, 2020. S. 63-66.
3. Ivanovskij B.G. Cifrovizacija vysshego obrazovaniya v Evrope i Rossii: preimushhestva i riski // Soc. novacii i soc. nauki. 2021. № 1. S. 80-95.
4. Kiselev A.A. Distancionnoe obuchenie studentov: problemy i perspektivy ego razvitiya posle pandemii koronavirusa // Razvitie obrazovaniya. 2020. № 2. S. 97-100.
5. Labuz L.S., Mazaeva L.N. Informacionnye tehnologii v vysshem professional'nom obrazovanii: problemy i perspektivy // Koncept. 2016. T. 37. S. 90-95.
6. Loginova A.S., Odinokova A.V., Gavrilova V.E. Vnedrenie cifrovych tehnologij v obrazovatel'nye processy: teorija i praktika // Vestn. Voronezhskogo gos. universiteta. Serija: Pravo. 2020. № 4. S. 317-331.
7. Oberemko O.G., Maljutina E.A. Problema razvitiya kul'turnoj samoidentichnosti vzroslyh v uslovijah cifrovizacii inozazychnogo obrazovaniya // Shatilovskie chtenija. Cifrovizacija inozazychnogo obrazovaniya. Sbornik nauchnyh trudov. Sankt-Peterburg, 2020. S. 26-32.

8. Opyt distancionnogo obuchenija v uslovijah pandemii COVID-19 / G.U Lutfullaev U.L. Lutfullaev, Sh.Sh. Kobilova, U.S. Nejmatov // Problemy pedagogiki. 2020. № 4 (49). S. 66-69.
9. Platova E.D. Vozmozhnosti inostrannogo jazyka v razvitii soft skills budushhih specialistov // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2021. T. 13. №2-2. S. 88-92.
10. Rozin V.M. Uslovija myslimosti individualizacii v novoj paradigme obrazovanija // Pedagogika i prosveshhenie. 2020. №4. S. 161-172.
11. Rozin V.M. Cifrovizacija v obrazovanii (po sledam issledovanija «Trudnosti i perspektivy cifrovoj transformacii obrazovanija») // Mir psihologii. 2021. №1-2 (105). S. 104-115.
12. Safuanov R.M., Lehmus M.Ju., Kolganov E.A. Cifrovizacija sistemy obrazovanija // Vestnik UGNTU Nauka, obrazovanie, jekonomika. Serija: Jekonomika. 2019. №2 (28). S. 116-121.
13. Suchkova O.A. Ponjatie i sushhnost' pedagogicheskogo soprovozhdenija // Edinoe obrazovatel'noe prostranstvo kak faktor formirovanija i vospitanija lichnosti: materialy XIV mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii studentov, magistrov i molodyh uchenyh, Rjazan', 23-24 aprelya 2020 goda. Rjazan', 2020. S. 36-41.
14. Tatarinov K.A., Orlova, E.G. Modeli cifrovogo obuchenija // Azimut nauchnyh issledovanij: pedagogika i psihologija. 2020. T. 9. № 3(32). S. 204-207.
15. Transformacija obuchenija v vysshej shkole vo vremja pandemii: bolevye točki / I.R. Gafurov, G.I. Ibragimov, A.M. Kalimullin, T.B. Alishev // Vysshee obrazovanie v Rossii. 2020. T. 29. № 10. S. 101-112.
16. Khudiakova M.A., Vlasova I.N. Organizacija distancionnogo obuchenija studentov v uslovijah COVID-19 kak faktor innovacij v obrazovatel'noj srede // Upravlenie obrazovaniem: teorija i praktika. 2022. № 4 (50). S.24-31.

Функциональная грамотность в ретроспективе и перспективе: проблемно-исторический анализ зарубежных источников

Вера Анатольевна Захарова

кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и технологии обучения и воспитания младших школьников

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет

Пермь, Россия

zaharova_va@pspu.ru

 0000-0003-1647-4553

Поступила в редакцию 16.02.2023

Принята 08.03.2023

Опубликована 15.04.2023

 10.25726/v3039-0555-6987-i

Аннотация

Цель статьи – рассмотреть ретроспективу и перспективу исследования проблемы функциональной грамотности в зарубежных источниках. Следуя типологии научных проблем, можно описать развитие точек зрения на понятие «функциональная грамотность» в XX–XXI веках. На первом этапе обсуждалась проблема существования функциональной грамотности как самостоятельного явления, на втором – дискуссии строились вокруг описания и классификации; на третьем этапе представлены разные подходы к рассмотрению функциональной грамотности; на четвертом этапе изучались закономерности развития функциональной грамотности, перспективы разработки. В настоящее время исследования носят прикладной характер; далее следует рефлексивный этап с обсуждением вопросов о достижении цели в науке и практике. Термин «функциональная грамотность» на ранних этапах применялся к взрослым и молодежи, часто – мигрантам и иностранным сотрудникам. В настоящее время ставится вопрос о формировании функциональной грамотности детей. Проблема значима в силу связи с экономикой, политикой, идеологией, социальной сферой. Обращение к зарубежным источникам важно в контексте глобализации и локализации.

Ключевые слова

функциональная грамотность, образование, общее образование, профессиональное образование, научная проблема, образовательный результат.

Публикация подготовлена в рамках государственного задания на научные исследования по заказу Министерства просвещения Российской Федерации от 18.08.2021 № 07–00080–21–02, номер реестровой записи 730000Ф.99.1 по теме: «Условия развития функциональной грамотности среди обучающихся в рамках реализации образовательных программ начального общего образования».

Введение

Понятие «функциональная грамотность» в 2021 году введено федеральными государственными образовательными стандартами начального и основного общего образования в число образовательных результатов.

Исследование данного понятия проводилось в педагогической науке. Известно теоретико-педагогическое исследование содержательного наполнения понятия «Функциональная грамотность», проведенное В.А.Ермоленко, выделившей на основе анализа российских и зарубежных источников этапы: 1) функциональная грамотность рассматривается как дополнение к традиционной (начало XX в.); 2) функциональная грамотность отделяется от традиционной, по признаку социальной изменчивости

(середина XX в.); 3) традиционная грамотность включается в функциональную грамотность и рассматривается как основа непрерывного образования, содержит глобальный и региональный компоненты (конец XX в.); 4) функциональная грамотность рассматривается как основа личного успеха в меняющемся мире (начало XXI в.) (Ермоленко, 2015).

Нас заинтересовал вопрос о функциональной грамотности с позиций методологии педагогических исследований, возможность раскрыть соответствующую научную проблематику в ретроспективе и оценить перспективы научных исследований в обозначенной области.

Материалы и методы исследования

Постановка проблемы – описание области неизвестного науке, исследование которой поможет науке или практике, либо значимо и для науки, и для практики (Новиков, 2010). В.П. Прытков рассматривает проблему как «существенную неопределенность», указывая на «задачный характер научной проблемы»: наличие вопроса и условий, в которых решается задача. Научная проблема выполняет иницилирующую, интегративно-систематизирующую (в когнитивном и организационно-управленческом аспектах), регулятивную функции (Прытков, 2013б).

Проблемно-исторический анализ – метод, позволяющий «наблюдать за жизнью реальных научных проблем в их историческом развитии» (Прытков, 2013). В основу настоящего исследования положена типология проблем в социальных науках, выделяется 6 типов проблем: проблемы существования, описания и классификации, объяснения, прогнозирования, практической реализации и рефлексивные проблемы (Прытков, 2013).

С целью выявления этапов развития исследуемой проблемы рассмотрены зарубежные источники. Документы и практики упоминаются в контексте их отражения в научных источниках. Отметим также, что периоды выделены условно, что определяется выборочной индексацией ранних источников, неравномерными сроками представления публикаций в международных базах данных. Зарубежные публикации рассматривались посредством анализа источников, индексированных в базах данных Web of Science и Scopus, в Российской электронной библиотеке e-library. Автор не претендует на полноту охвата источников, опирается на доступные публикации на русском и английском языках.

Исследование теоретического характера выстроено в логике единства исторического (рассмотрение явления в ретроспективе) и логического (анализ и синтез, типизация, классификация) принципов познания.

Результаты и обсуждение

Исследование проводилось методом контент-анализа с применением маркера «функциональная грамотность» на английском языке (functional literacy) в заголовках и тексте публикаций. Отметим значительное количество зарубежных публикаций, включающих одну из составляющих маркера: либо слово «функциональный» (functional), либо слово «грамотность» (literacy). Количество обнаруженных публикаций, содержащих составной маркер «функциональная грамотность» (functional literacy), невелико.

В середине XX века в научных публикациях нашло отражение проблемы существования явления: исследователи отвечали на вопрос «существует ли явление», искали критерии, на основании которых выделяется явление, рассматривали специфику, предлагали термины.

На данном этапе предлагались синонимичные термины: «функциональная грамотность» – ‘functional literacy’ (Fisher, 1981), «чтение, чтобы делать» – ‘reading to do’ (Sticht, 1985), «грамотность для профессиональных нужд» – ‘job literacy’ (Mikulecky, 1982), «освоение процедуры или приобретение навыков» – ‘procedure or skill acquisition’ (Андерсон, 1982, 1983) (Angela M. O'Donnell et al., 1988). Учеными осмысливались особенности явления, выявлялись признаки, отличающие функциональную грамотность от овладения чтением и письмом (т.е. от элементарной грамотности).

В работах Т. Ститча (T.Stitch) специфика функциональной читательской грамотности определялась целями обучения взрослых, поступающих на военную службу. Функциональное чтение для профессиональных нужд предполагало чтение инструкций к технике и их выполнение.

Функциональное чтение рассматривалось как база для академического чтения (чтения для познания, умения извлекать информацию из текста для последующего применения) (Angela M. O'Donnell et al., 1988). Этим обозначена прагматическая цель функционального чтения.

В публикации группы авторов из США (Angela M. O'Donnell др.), функциональная грамотность рассматривалась как читательское поведение взрослых: вид грамотности, который демонстрируется, когда человек читает инструкции и успешно выполняет описанную в них последовательность действий (получение денег из банкомата, игра в видеоигры, использование автоматизированной информации или услуги, сборка игрушек и др.). Задачи в рамках функциональной грамотности значимы и распространены на рабочих местах. Американские авторы отмечают, что обучение грамотности для профессиональных нужд ('job specific') легко переходит в общую грамотность (general literacy). (Angela M. O'Donnell et al., 1988). Это, вероятно, отражает специфику взрослых, не являющихся носителями языка общения в профессии (мигранты, иностранные рабочие и др.).

На следующем этапе проблема функциональной грамотности обсуждается как проблема описания и классификации: ученые искали ответ на вопрос «что это?», исследовались содержание и объем понятия, выделялись виды функциональной грамотности.

Н.Мукан и О.Фучила описали понятие «функциональная грамотность» применительно к системе обучения взрослых в Бельгии. Авторы отмечали, что это понятие более широкое, чем традиционное понятие «грамотность»: функциональная грамотность отражает способность взрослого человека полноценно участвовать в деятельности общества, приспосабливаться к изменениям на рынке труда с использованием современных (в том числе, информационных) технологий; традиционная грамотность связана с овладением навыками чтения, письма и счета (Mukan, 2016).

Н. Мукан и О. Фучила предложили свою классификацию видов функциональной грамотности взрослых: автономная (основные технические навыки чтения, письма и счета, отделенные от социального, культурного и исторического контекста); критическая (навыки критического отношения к тексту и анализа его скрытых значений); идеологическая (навыки, способствующие развитию человека в социальном контексте и его полноценному и сознательному участию в жизни общества); документальная (навыки, позволяющие человеку находить и передавать информацию в формах, таблицах, графиках, расписаниях и т. д.); повествовательная/прозаическая (навыки, позволяющие человеку извлекать информацию из художественных книг, периодических изданий, рекламных и информационных листовок, учебных пособий и применять ее в повседневных жизненных ситуациях); математическая/количественная (навыки, позволяющие человеку выполнять арифметические операции, необходимые в повседневной жизни: измерение количества лекарства, которое человек должен принять за один раз, подсчет процентов, квадрата и т. д.); интегральная (набор навыков автономной грамотности чтения, письма, счета, социальных навыков и знания современных технологий, позволяющих человеку полностью функционировать в современном обществе). Интегральная грамотность является синонимом функциональной грамотности и включает внутренние (ментальные и культурные) и внешние (поведенческие и социальные) измерения. Указанными авторами названа «дисфункциональная грамотность» (негативное восприятие человеком социальных и политических условий, недоверие к себе, избегание участия в общественной жизни, маргинализацию) (Mukan, 2016).

Исследователи отмечали, что целевой аудиторией формирования функциональной грамотности выступают мигранты, люди, не получившие ранее соответствующего уровня образования, безработные, желающие развить умения для жизни в современном обществе. Функциональная грамотность обеспечивает возможность участия данных категорий взрослых в деятельности общества, приспосабливаться к изменениям на рынке труда с использованием современных технологий (Mukan, Fuchyla, 2016).

Словенские авторы З.Ценцель, М.К.Абершек, Б.Абершек, А.Флогие описали специфику STEM-грамотности (STEM Literacy / STEM Literacies) через взаимосвязь естественных наук, инженерии, техники и математики, и обсуждали два варианта ее классификации:

— STEM-грамотность как единое целое: этичное использование науки, знания о правилах науки, технологий и инженерии, способность понимать и использовать инженерные науки и технологии

в качестве прикладных наук, способность определять, применять и интегрировать концепции науки, технологий, инженерии и математики, чтобы понимать сложные проблемы и вводить новшества для их решения;

– STEM-грамотность как несколько разных видов грамотности, объединенных общими признаками: инженерная (способность систематически и творчески применять научные и математические принципы в практических целях для проектирования, производства и эксплуатации эффективных и экономичных конструкций, машин, процессов и систем); технологическая (способность демонстрировать творческий потенциал и новаторство, общаться и сотрудничать, проводить исследования и использовать информацию, критически мыслить, решать проблемы, принимать решения, а также использовать технологии эффективно и продуктивно) (Cencelj, 2019).

На следующем этапе проблема исследования функциональной грамотности рассматривалась как проблема объяснения явления, ученые искали ответ на вопрос, «почему происходит явление», обозначались разные подходы к рассмотрению функциональной грамотности.

В статье К.Т.Кожановой (Казахстан) как основа формирования функциональной грамотности рассматривается компетентностный подход, который соотносится с прикладным характером школьного образования; сопоставляются понятия «компетенция» и «компетентность», отмечается, что компетенции проверяются в международном исследовании функциональной грамотности PISA (Kozhanova, 2014).

Линео Роуз Джонсон (Lineo Rose Johnson), представляющий департамент образования взрослых и молодежи Университета Южной Африки (Department of Adult Education and Youth Development, University of South Africa, South Africa), являясь сторонником нарративного подхода, описал три различных подхода к определению функциональной грамотности: автономный, идеологический и интегрированный:

– в логике автономного или миссионерского подхода функциональная грамотность имеет целью использования в обществе: подготовка к работе и профессиональному обучению, повышение продуктивности личности; в этом контексте функциональная грамотность единообразна и приобретает одинаково разными людьми как часть социального прогресса, установления равенства в обществе, роста экономических показателей (Rogers, Patkar and Saraswathi, Street, Lyster);

– в рамках идеологического подхода функциональная грамотность – социальная практика, связанная идеологически: понимается и интерпретируется социальными институтами, структурами и властными отношениями, соответственно определенной идеологии; функциональная грамотность специфична в том или ином контексте – для бизнеса, частных услуг, государственных структур, сервиса, соответствуя цели их создания; это – политический инструмент и инструмент развития (Cook-Gumperz, Street, Searle Freire & Macedo, Roberts, Dale and Newman, Martin);

– в рамках интегрированного подхода функциональная грамотность – базовые навыки грамотности чтения, письма, работы на компьютере, которые позволяют людям эффективно функционировать в обществе знаний посредством текстов, делать осознанный выбор в жизненных ситуациях; приобретает и развивается на протяжении всей жизни через формальное, неформальное и информальное обучение. Выделяются разные уровни функциональной грамотности, зависящие от условий; представление о функциональной грамотности меняется в результате научно-технического прогресса (ЮНЕСКО) (Lineo, 2016).

Н.С. Жлудова (Беларусь) в контексте функционального подхода исследовала проблему формирования и оценки функциональной грамотности молодежи с нарушениями интеллектуального развития (Жлудова, 2017).]

В публикации ученых, представляющих университеты США (Perry K.H., Shaw D.M., Ivanyuk L., Tham Y.S.S.), описаны результаты исследования понятия «функциональная грамотность» с точки зрения идеологии образования взрослых: выявлены различия в понимании термина, методах оценки и целях (Perry, 2018).

Следующий этап исследования проблемы функциональной грамотности в науке обозначен как этап постановки проблемы прогнозирования. Значимость прогнозирования отмечена О.Контон: «на

науке основано предвидение, на предвидении – действие» (Прытков, 2013). Этап характеризовался исследованием методов оценки функциональной грамотности, закономерностей и связей, позволяющих предвидеть возможности развития явления. В данный период активизировались междисциплинарные исследования.

В публикации группы ученых (Owada K., Nielsen M., Lau C.L., Yakob L., Clements A.C.A, Leonardo L.) из ряда стран (Филиппин, Австралии, Канады, Великобритании, Южной Африки) представлено исследование влияния заболеваемости на уровень сформированности функциональной грамотности школьников различных регионов Филиппин. Авторы опирались на определение функциональной грамотности как цели устойчивого развития, приведенное в документах ЮНЕСКО (2015) (Owada K et al., 2019).

Группа ученых из Сербии, Испании и Германии (Aleksandar Bulajic, Miomir Despotovic, Thomas Lachmann) исследовала генезис грамотности как результат индивидуального развития человека, а не человеческого рода. Грамотность в целом возникла около 6 тысяч лет назад (Carreiras, 2009) и до сих пор не является универсальным человеческим феноменом (Ward, 2015). Ученые отметили, что это не означает, что «функциональная архитектура» мозга неграмотных и грамотных людей одинакова (Bulajic, 2019).

А.Буладжич, М.Деспотович и Т.Лакман отмечают, что понятия функциональной грамотности и функциональной неграмотности разработаны во второй половине XX в. вследствие растущей потребности в промышленном развитии, когда грамотность и базовое общее образование оказались недостаточными для социально-экономического развития. Во второй половине XX в. поставлен вопрос о неграмотности в развитых странах (Goffinet & Damme, 1990), обозначена потребность в организации обучения на основании принципа непрерывного образования, разработке новых методик и практик такого обучения (Fuchs-Brüninghoff, Kreft, & Kropp, 1986). В 70–80-х гг. XX в. с введением термина «функциональная грамотность» стало расширяться понятие неграмотности (Bulajic, 2019).

Авторы выделили два этапа развития понятий «грамотность» и «неграмотность»: до 1950 г. грамотность понималась как алфавитная грамотность (распознавание слов и букв); после 1950 г. грамотность стала рассматриваться как более широкое понятие и процесс, то есть функциональная грамотность (Bulajic, 2019).

Словенские авторы отметили, что современное научное определение функциональной грамотности/неграмотности не найдено, указали на динамический характер понятия, отражающий текущие культурные условия. Опираясь на документы 20-й сессии Генеральной ассамблеи ЮНЕСКО в (1978 г.) авторы из Словении признали: «...понятие изначально определено нормативно в соответствии с потребностями соответствующего времени и культурного контекста, социального развития или конкретных требований рынка труда и дальнейшего образования. Функционально грамотный человек в документах ЮНЕСКО определен как человек, «который может заниматься всеми теми видами деятельности, в которых грамотность требуется для эффективного функционирования его группы и сообщества, а также для того, чтобы он мог продолжать использовать чтение, письмо и вычисления для собственных целей и развития сообщества» (Bulajic, 2019).

Словенские авторы указали на критерии, отделяющие «функциональную грамотность» от «первичной грамотности». «Первично неграмотен» – человек, не способный прочесть и написать короткое простое высказывание о своей повседневной жизни. Функционально неграмотный грамотный человек, не обладающий навыками грамотности на уровне соответствующей функциональности: может читать, писать и понимать только «краткое простое изложение своей повседневной жизни» (Bulajic, 2019).

Данные авторы выразили несогласие точкой зрения Н. Мукан и О. Фучилы, предлагая обозначить такой подход термином «компетенции образования через всю жизнь» (lifelong learning competences). Авторы склонны согласиться с определением функциональной грамотности, синонимичным социальным навыкам (пользование транспортом, семейная жизнь, уход за домом и т. п.) (Bulajic, 2019).

А.Буладжич, М.Деспотович и Т.Лакман отметили: термин «функционально грамотный / неграмотный человек» может быть применен к взрослым или молодежи старше 16 лет, не имеющим

нервных и психических заболеваний, прошедшим курс основного общего образования (имеющим общую грамотность, владеющих языком) и готовым к профессиональной деятельности (Bulajic, 2019).

Авторы выделили четыре подхода к определению функциональной грамотности / неграмотности на основании разных трактовок функциональности:

- с точки зрения политики, социальной интеграции: функциональность – уровень грамотности, достаточный для интеграции в постмодернистское индустриальное общество, а также для личного благополучия и непрерывного обучения, общинного и экономического развития;
- с точки зрения крупномасштабных исследований грамотности: функциональность представляет поведенческий уровень – уровень эффективного и плавного чтения / письма, достаточный для понимания прозы и документов, которые важны для повседневного функционирования;
- с точки зрения когнитивного подхода: функциональность относится к установленным и развитым когнитивным процессам, лежащим в основе навыков чтения (фонологическая осведомленность, орфографическая обработка и стратегия чтения на основе лексических маршрутов);
- с точки зрения нейробиологического подхода: функциональность рассматривается в фокусе приспособления, повторного использования и / или реорганизации нейронных структур, которые возникают вместе с обучением грамоте и обеспечивают грамотность на среднем уровне чтения.

Признавая значимость в современной образовательной политике и научных исследованиях проблемы функциональной грамотности и функциональной неграмотности, словенские авторы описали перспективы исследования проблемы: создание комплексного определения функциональной грамотности / неграмотности, включающего все названные аспекты, описание когнитивного профиля и диагностических моделей функционально неграмотного человека (Bulajic, 2019).

Следующим этапом рассмотрения проблемы функциональной грамотности (в терминологии В.П.Прыткова) можно обозначить этап постановки проблемы практической реализации (технологических проблем), когда научные исследования обращены к практике.

В работе ученых из Казахстана вопрос о формировании функциональной грамотности соотносится с практикой работы сети общеобразовательных организаций «Назарбаев интеллектуальные школы» (Kani, 2020), рассматриваются цели участия страны в международных исследованиях функциональной грамотности (Жантурина, 2021), формирование функциональной грамотности в методическом аспекте (Бекмаганбетова, 2021).

Система Международного бакалавриата (International Baccalaureate, IB) объединяет научные исследования и образовательную практику. В документах системы отмечены следующие характеристики: обращенность к опыту каждодневной жизни ребенка; функциональное чтение как методологическое основание программы; взаимосвязи шести междисциплинарных тем и межпредметные связи через родной и иностранный язык; поощрение выдвижения и проверки гипотез, понимания и применения; рефлексивные практики оценивания; формирование умений работать с информацией; поощрение гибкости мышления, поиска и оценки разных путей решения проблемы (International Baccalaureate Organization).

Обновленная программа Международного бакалавриата рассматривает аспекты грамотности:

- «грамотность – способность эффективно и надлежащим образом читать и писать текст в различных контекстах, для различных целей и аудиторий»;
- «новая грамотность» – виды грамотности, необходимые для общения в цифровой и многоязычной глобальной среде, включая понимание мультимодальности, многоязычия и мультикультурализма в сочетании с быстро развивающимися технологиями;
- «визуальная грамотность» – способность просматривать и создавать изображения соответствующим образом в различных контекстах и для различных целей и аудиторий;
- «мультимодальная грамотность» – способность эффективно работать с текстом и изображениями в мультимодальных средах для различных целей и аудиторий», формируется через новую дисциплину учебного плана «Инициативность, информация и дизайн» (The Potentials of K–12 Literacy Development in the International Baccalaureate PYP and MYP, 2016).

Отметим, что следующим этапом развития научной проблематики выступает этап постановки проблем рефлексивного типа, который характеризуется поиском ответов на вопрос о достижении поставленной цели, оценке результатов научного поиска и практических действий. Настоящее исследование представляет рефлексивную позицию.

Заключение

Таким образом, проблемно–исторический анализ позволил рассмотреть ретроспективу исследования проблемы функциональной грамотности, выделив условно этапы:

- постановки проблемы существования явления (с 1950-х до 1980-х гг): исследовалась специфика, велся поиск термина для обозначения явления, которое в современной науке обозначено термином «функциональная грамотность»;
- постановки проблемы описания и классификации (с 1990-х до 2000-х годов): исследовалось содержание и объем понятия, выделялись виды функциональной грамотности;
- постановки проблемы объяснения явления (первое десятилетие 2000-х годов): обозначались подходы к рассмотрению функциональной грамотности;
- постановки проблемы прогнозирования (второе десятилетие 2000-х годов): исследовались закономерности развития явления, методы оценки, перспективы научной разработки проблемы;
- постановки проблемы практической реализации (с 2016 года до настоящего времени): научные исследования имеют прикладной характер и обращены к практике.

Следуя логике развития научной проблематики, в перспективе наука выйдет на этап постановки проблем рефлексивного типа, который характеризуется поиском ответов на вопрос о достижении поставленной цели, оценке результатов научного поиска и практических действий.

Отметим также, что изначально зарубежные источники относят проблематику функциональной грамотности в сфере обучения взрослых, работающих или готовящихся к выполнению профессиональной деятельности, часто – мигрантов, иностранных работников. В более поздних исследованиях проблема функциональной грамотности как результат разных уровней общего образования.

Проблематика функциональной грамотности связывается с политической, идеологической, социальной сферой, с развитием экономики, производства. В этой связи, с точки зрения управления системой образования целесообразно учитывать значимость исследования проблем формирования функциональной грамотности для сохранения суверенитета в контексте процессов глобализации и локализации.

Список литературы

1. Бекмаганбетова Д.Т. Сисалиева А.Р. Lesson Study: Оқушылардың функциональдық сауаттылығын графикалық оқу және есептерді практикалық қолдану арқылы қалай дамытуға болады // Молодой ученый. 2021. № 23(365). С. 509–511.
2. Ермоленко В.А. Развитие функциональной грамотности обучающегося: теоретический аспект // Пространство и время (альманах). 2015. Т. 8. Вып. 1: Пространство и время образования. 2227–9490e–aprov_r_e–ast8–1.2015.12.
3. Жлудова Н.С. Опыт исследования функциональной грамотности у старшеклассников с интеллектуальной недостаточностью в контексте функционального подхода // Повышение качества образования в условиях поликультурного социума: Сборник статей. Витебск: Витебский государственный университет им. П.М. Машерова, 2017. С. 204–208.
4. Новиков А.М., Новиков Д.А. Методология научного исследования. М.: Либроком, 2010. 280 с..
5. Прытков В.П. Структура научной проблемы // Теория и практика общественного развития. 2013. №1.

6. Прытков В.П. Познавательные функции и типология научных проблем // Теория и практика общественного развития. 2013. №5.
7. Bulajic Aleksandar & Despotovic Miomir & Lachmann Thomas. Zeitschrift für Neuropsychologie. 30. P. 109–122. 10.1024/1016–264X/a000255. URL: https://www.researchgate.net/publication/333470256_Understanding_functional_illiteracy_from_a_policy_adult_education_and_cognition_point_of_view_Towards_a_joint_referent_framework.
8. Cencelj Zvonka & Abersek Metka & Abersek Boris & Flogie Andrej. Role and meaning of functional science, technological and engineering literacy in problem–based learning // Journal of Baltic Science Education. 2019. 18. Pp. 132–146. 10.33225/jbse/19.18.132. URL: https://www.researchgate.net/publication/331093165_Role_and_meaning_of_functional_science_technologica_l_and_engineering_literacy_in_problem-based_learning/.
9. International Baccalaureate Organization. – URL: <https://ibo.org/about-the-ib/>.
10. Kani N. B. Influence of functional literacy on education // Kazakhstan Science Journal. 2020. Vol. 3. No 7(20). Pp. 31–39.
11. Kozhanova K. T. Компетентностный подход в образовании как основа формирования функциональной грамотности школьников // Вестник "Өрлеу" – kst. 2014. No 4(6). Pp. 139–143. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=34901008>.
12. Lineo Rose Johnson Cultural and social uses of orality and functional literacy: A narrative approach. Reading & Writing. 2016. 7. 10.4102/rw.v7i1.119. – URL: https://www.researchgate.net/publication/309470065_Cultural_and_social_uses_of_orality_and_functional_literacy_A_narrative_approach.
13. Mukan N., Fuchyla O. Functional literacy learning in the system of adult education in belgium. Advanced Education. 2016. № 12. Pp. 34–39. 10.20535/2410–8286.76533. URL: https://www.researchgate.net/publication/311976642_Functional_literacy_learning_in_the_system_of_adult_education_in_belgium.
14. O'Donnell Angela M., Dansereau Donald F., Rocklin Thomas, Hythecker Velma I. and Young Michael D., Hall Richard H., Skaggs Lisa P., and Lambiotte Judith G. Promoting functional literacy through cooperative learning // Journal of Reading Behavior, 1988. Volume XX. No. 4. Pp. 339–356.
15. Owada K., Nielsen M., Lau Colleen L., Yakob L., Clements Arhcee C.A., Leonardo L. et al. (2019) Functional illiteracy burden in soil–transmitted helminth (STH) endemic regions of the Philippines: An ecological study and geographical prediction for 2017. PLoS Negl Trop Dis 13(6): e0007494. – URL: <https://journals.plos.org/plosntds/article?id=10.1371/journal.pntd.0007494>.
16. Perry K.H., Shaw D.M., Ivanyuk L., Tham Y.S.S. The 'Ofcourseness' of Functional Literacy: Ideologies in Adult Literacy // Journal of Literacy Research. 2018; 50(1). Pp. 74–96. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/1086296X17753262>.
17. The Potentials of K–12 Literacy Development in the International Baccalaureate PYP and MYP. Final Report. Submitted by the University of Canberra team: Dr Misty Adoniou, Dr Grette Toner and Professor Moosung Le. Canberra, 2016. 299 p.
18. UNESCO Institute for Statistics. URL: <http://tcg.uis.unesco.org/wp-content/uploads/sites/4/2020/08/Metadata-4/>

Functional Literacy in Retrospect and Perspective: Problem–Historical Analysis of Foreign Sources

Vera A. Zakharova

Candidate of Sciences (Education), Associate Professor of the Department of elementary education Pedagogy,
Head of Education quality assessment center

Perm State Humanitarian Pedagogical University

Perm, Russia

zaharova_va@pspu.ru

 0000-0003-1647-4553

Received 16.02.2023

Accepted 08.03.2023

Published 15.04.2023

 10.25726/v3039-0555-6987-i

Abstract

The purpose of the article is to consider the retrospective and perspective of the study of the problem of functional literacy in foreign sources. Following the typology of scientific problems, the paper describes development of points of view on the concept of "functional literacy" in the XX–XXI centuries. At the first stage, the problem of the existence of functional literacy as phenomenon was discussed, at the second stage, discussions were built around description and classification; the third stage presents different approaches to the consideration of functional literacy; at the fourth stage, the patterns of development of functional literacy, development prospects were studied. Currently, research is of an applied nature; the investigation is followed by a reflexive stage with a discussion of the issues of achieving the goal in science and practice. The term "functional literacy" was early applied to adults and youth, often migrants and foreign employees. At present, the question of the formation of functional literacy of children is being raised. The problem is significant due to its connection with the economy, politics, ideology, and the social sphere. Turning to foreign sources is important in the context of globalization and localization.

Keywords

functional literacy, education, general education, vocational education, scientific problem, educational outcome.

The publication was prepared as part of the state assignment for scientific research commissioned by the Ministry of Education of the Russian Federation dated 08/18/2021 No. 07-00080-21-02, registry entry number 730000F.99.1 on the topic: "Conditions for the development of functional literacy among students in the framework of the implementation of educational programs of primary general education".

References

1. Bekmaganbetova D.T. Sisalieva A.R. Lesson Study: Оқушылардың функционал'дық сауаттылығын графикалық оқу және есептерді практикалық қолдану арқылы қалай дамытуға болady // Molodoj uchenyj. 2021. No 23(365). S. 509–511.
2. Ermolenko V.A. Razvitie funkcional'noj gramotnosti obuchajushhegosja: teoreticheskij aspekt // Prostranstvo i vremja (al'manah). 2015. T. 8. Vyp. 1: Prostranstvo i vremja obrazovaniya. 2227– 9490e–apovr_e–ast8–1.2015.12.
3. Zhudova N.S. Opyt issledovaniya funkcional'noj gramotnosti u starsheklassnikov s intellektual'noj nedostatochnost'ju v kontekste funkcional'nogo podhoda // Povyshenie kachestva obrazovaniya v uslovijah polikul'turnogo sociuma: Sbornik statej. Vitebsk: Vitebskij gosudarstvennyj universitet im. P.M. Masherova, 2017. S. 204–208.

4. Novikov A.M., Novikov D.A. Metodologija nauchnogo issledovanija. M.: Librokom, 2010. 280 s..
5. Prytkov V.P. Struktura nauchnoj problemy // Teorija i praktika obshhestvennogo razvitiya. 2013. №1.
6. Prytkov V.P. Poznavatel'nye funkcii i tipologija nauchnyh problem // Teorija i praktika obshhestvennogo razvitiya. 2013. №5.
7. Bulajic Aleksandar & Despotovic Miomir & Lachmann Thomas. Zeitschrift für Neuropsychologie. 30. R. 109–122. 10.1024/1016–264X/a000255. URL: https://www.researchgate.net/publication/333470256_Understanding_functional_illiteracy_from_a_policy_adult_education_and_cognition_point_of_view_Towards_a_joint_referent_framework.
8. Cencelj Zvonka & Abersek Metka & Abersek Boris & Flogie Andrej. Role and meaning of functional science, technological and engineering literacy in problem–based learning // Journal of Baltic Science Education. 2019. 18. Rp. 132–146. 10.33225/jbse/19.18.132. URL: https://www.researchgate.net/publication/331093165_Role_and_meaning_of_functional_science_technological_and_engineering_literacy_in_problem-based_learning/.
9. International Baccalaureate Organization. – URL: <https://ibo.org/about-the-ib/>.
10. Kani N. B. Influence of functional literacy on education // Kazakhstan Science Journal. 2020. Vol. 3. No 7(20). Pp. 31–39.
11. Kozhanova K. T. Kompetentnostnyj podhod v obrazovanii kak osnova formirovanija funkcional'noj gramotnosti shkol'nikov // Vestnik "Ōrleu" – kst. 2014. No 4(6). Pp. 139–143. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=34901008>.
12. Lineo Rose Johnson Cultural and social uses of orality and functional literacy: A narrative approach. Reading & Writing. 2016. 7. 10.4102/rw.v7i1.119. – URL: https://www.researchgate.net/publication/309470065_Cultural_and_social_uses_of_orality_and_functional_literacy_A_narrative_approach.
13. Mukan N., Fuchyla O. Functional literacy learning in the system of adult education in belgium. Advanced Education. 2016. № 12. Rp. 34–39. 10.20535/2410–8286.76533. URL: https://www.researchgate.net/publication/311976642_Functional_literacy_learning_in_the_system_of_adult_education_in_belgium.
14. O'Donnell Angela M., Dansereau Donald F., Rocklin Thomas, Hythecker Velma I. and Young Michael D., Hall Richard H., Skaggs Lisa P., and Lambiotte Judith G. Promoting functional literacy through cooperative learning // Journal of Reading Behavior, 1988. Volume XX. No. 4. Rp. 339–356.
15. Owada K., Nielsen M., Lau Colleen L, Yakob L., Clements Arhcee C.A., Leonardo L. et al. (2019) Functional illiteracy burden in soil–transmitted helminth (STH) endemic regions of the Philippines: An ecological study and geographical prediction for 2017. PLoS Negl Trop Dis 13(6): e0007494. – URL: <https://journals.plos.org/plosntds/article?id=10.1371/journal.pntd.0007494>.
16. Perry K.H., Shaw D.M., Ivanyuk L., Tham Y.S.S. The 'Ofcourseness' of Functional Literacy: Ideologies in Adult Literacy // Journal of Literacy Research. 2018; 50(1). Rp. 74–96. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/1086296X17753262>.
17. The Potentials of K–12 Literacy Development in the International Baccalaureate PYP and MYP. Final Report. Submitted by the University of Canberra team: Dr Misty Adoniou, Dr Grette Toner and Professor Moosung Le. Canberra, 2016. 299 p.
18. UNESCO Institute for Statistics. URL: <http://tcg.uis.unesco.org/wp-content/uploads/sites/4/2020/08/Metadata-4/>

Образование: индивидуализация vs социализация

Татьяна Аркадьевна Жданова

доцент

Тихоокеанский государственный университет

Хабаровск, Россия

nadya_funny98@mail.ru

 0000-0001-8592-9035

Мария Андреевна Карнаухова

студентка

Тихоокеанский государственный университет

Хабаровск, Россия

2022100511@pnu.edu.ru

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 27.02.2023

Принята 14.03.2023

Опубликована 15.04.2023

 10.25726/t8840-8199-5430-a

Аннотация

Любой процесс, участвующий в жизнедеятельности общества, можно рассматривать с нескольких сторон, направлений, причем они могут быть иметь разное отношение друг к другу: кардинально противоположны, вытекающие друг из друга и т.д. В данной статье мы рассмотрим процессы индивидуализация и социализация личности в контексте образования личности и выясним, как они взаимосвязаны друг с другом. Актуальность темы заключается в том, что в процессе образования, проходя определенные стадии развития и подвергаясь определенным процессам, которые оказывают действие на идентификацию личности, формируется целостная личность. Понятия "индивид" и "личность" имеют существенные отличия, главное из которых заключается в том, что личность имеет свое мировоззрение, включающее в себя опыт, полученный при переходе с одной ступени развития на другую, в том числе и индивидуализация, и социализация, и т.д.

Ключевые слова

процесс, индивидуализация, социализация, личность, отношение.

Введение

На первый взгляд названные процессы кажутся кардинально противоположными, что на самом деле не так. Они являются результатами друг друга в определенные промежутки работы в первую очередь личности над собой. Цель данной статьи заключается в том, чтобы показать взаимосвязь индивидуализации и социализации, показать их зависимость друг от друга.

Определим основные понятия.

Индивид - человек как единичное природное существо, представителя вида Homo sapiens.

Личность - конкретный индивид (лицо) как субъект жизнедеятельности, в единстве его индивидуальных свойств (единичного) и его социальных ролей (общего).

Социальное свойство индивида - это совокупность интегрированных в нем социально значимых черт, образовавшихся в процессе прямого и косвенного взаимодействия данного лица с другими людьми и делающих его, в свою очередь, субъектом различных сфер жизнедеятельности (игры, спорта, предметно-практической и духовно-практической деятельности, познания, общения).

Индивидуальность — термин многозначный. Он обозначает то особенное, специфическое, что отличает конкретного человека как индивида и как личность от всех других, включая как природные, телесные, так и психические и социальные свойства; как унаследованные, так и благоприобретенные, выработанные в процессе его развития.

Образование — это система воспитания и обучения личности, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, функций, опыта деятельности и компетенций.

Социализация личности — это процесс ее формирования в определенных социальных условиях на основе усвоения человеком социального опыта, который он преобразует в собственные ценности и ориентации путем ввода в систему своего поведения норм, принятых в обществе (группе).

Индивидуализация — это процесс становления личности путем информации, получаемой индивидом из окружающей среды, производства новых духовных ценностей, значимых для общества.

Материалы и методы исследования

Уже после небольшого введения мы можем сделать вывод, что образование включает в себя оба процесса, которые должны положительно влиять друг на друга: они не противоположны.

Рассмотрим более подробно каждый из взятых нами процессов.

Для подробного изучения социализации обратимся к работе А. В. Мудрика "Социализация человека".

Существует различные версии периодизации социализации. В соответствии с периодизацией, которую мы рассматриваем, человек проходит ряд стадий социализации, каждая из которых включает в себя следующие этапы:

1. Стадия детства: а) внутриутробное развитие; б) младенчество (от рождения до 1 года); в) малышовой (1–3 года); г) детство (3–6 лет); д) предподростковый (≈ 6 –10 лет).
2. Стадия отрочества: а) младший подростковый возраст (≈ 10 –12 лет); б) старший подростковый возраст (≈ 13 –14 лет)
3. Стадия молодости: а) ранний юношеский возраст (≈ 15 –17 лет); б) юношеский возраст (≈ 18 –23 года) возраст; в) молодость (≈ 23 –30 лет)
4. Стадия зрелости: а) ранняя зрелость (≈ 30 –40 лет); б) поздняя зрелость (≈ 40 –55 лет); в) пожилой возраст (≈ 55 –65 лет)
5. Стадия старости: а) старость (65–70 лет); б) долгожительство (свыше 70 лет).

Каждая стадия определяет развитие личности на определенном этапе его жизни; специфику, которая обусловлена особенностями культуры определенного времени и общества. На разных этапах у человека могут сложиться разные взаимодействия с теми же агентами и факторами социализации в зависимости от условий и мировоззрения этой личности в заданный промежуток времени. Факторы социализации показаны на рисунке 1.

Рисунок 1. Факторы социализации

Факторы распределены в зависимости от масштаба их влияния на личность. Факторы создают определенную среду, в которой растет человек, развивается его индивидуальность. Некоторые из факторов со временем сменяют друг друга, некоторые остаются неизменными.

Результаты и обсуждение

Немаловажную роль в процессе социализации играют агенты социализации.

Агенты социализации – это группы индивидов или отдельные люди, активно влияющие на личность в процессе ее жизнедеятельности и тем самым способствующие ее становлению с одновременным усвоением конкретной личностью социальных ролей, а также принятых в определенном сообществе норм.

Процесс социализации включает две стадии:

- 1) первичную - состоящую из познания человеком принятых в социуме ценностей и их изучения.
- 2) вторичную - индивид прекращает поддерживать известные ему прежде нормы и полностью переходит к новой системе ценностей.

В соответствии с этим делением, агенты социализации также делятся на первичных и вторичных.

К первичным агентам относят людей, оказавших максимальное влияние на человека, в эту категорию входят его родственники, ближайшие друзья, а также школьные учителя, тренеры в спортивной секции и т.д. Входящие в этот круг лиц люди часто и долго контактируют с индивидом, прямо влияя на него и помогая ему усваивать общепринятые социальные нормы;

К вторичным агентам можно отнести не только отдельных людей, но и большие группы индивидов, включая целые социальные институты, с которыми человек контактирует по формальным или деловым вопросам (к примеру, работодатели, государственные органы, средства массовой информации др.). Однако контакты с ними тоже оказывают существенное влияние на процесс социализации личности и на усвоение ею ценностной системы определенного социума (1. Мудрик, 2011).

Социализация - это важный процесс в жизни личности, через который проходят все индивиды. Однако насколько успешно прошел данный процесс на определенном его этапе можно определить лишь субъективно, так как четких критериев, по которым мы можем сказать, где человек социализированный, а где тот, которому еще стоит поработать над собой - нет. Трактовки социализированного человека весьма разнообразны, в большинстве случаев они зависят от периода, который проходит человек и окружающего его социума.

У всего есть две стороны, поэтому социализация может оказать не только благоприятные последствия, но и негативные: человек может стать жертвой социализации.

Одни признаки и обстоятельства, позволяющие отнести человека к числу жертв неблагоприятных условий социализации, имеют постоянный характер (биологическое сиротство, инвалидность), другие проявляются на определенном возрастном этапе (социальная дезадаптация, алкоголизм, наркомания); одни — неустранимы (инвалидность), другие могут быть предотвращены или изменены (различные социальные отклонения — противоправное поведение и др.).

В процессе образования значимость социализации становится гораздо глобальнее, так как ученик (студент) проводит большую часть дня в школе (институте), более того в классе (группе) он находит товарищей или компанию, с которой проводит и свободное время: они станут главными агентами его социализации, поэтому очень важно не только без проблем вливаться в коллектив, но и понимать, кто окажет значимое влияние на формирование личности (Карл Юнг «Индивидуализация», глава 30.).

Перейдем ко второму не менее важному процессу в жизни социума - к индивидуализации.

Социально-педагогические проблемы обучающихся в современности - это агрессивное поведение учащихся, проявляющееся в отчуждении от образовательной деятельности, дестабилизации межличностных отношений "ученик-ученики".

Понятия индивидуализации мы рассматривали выше, поэтому разберемся с целью данного процесса. Задача индивидуализации - сохранение и дальнейшее развитие индивидуальности ребенка, который впоследствии становится личностью. Согласно Юнгу, в ходе индивидуализации, человек избавляется от всего ложного и преодолевает насильно навязанные архетипы [ссылка на Юнга]. Основную цель процесса он определял, как достижение динамического равновесия психики.

Архетип-прообразы из глубины нашего разума, которые передаются людям от предков и присутствуют с рождения.

Процесс индивидуализации начинается в ходе взросления, когда человек начинает осознавать, что он не похож на окружающих, начинает осознавать свою индивидуальность.

Индивидуальность-совокупность физических, психологических, физиологических и др. качеств, которые отличают индивидов друг от друга.

Процесс индивидуализации требует роста субъекта и развития психических способностей, проявляющихся на протяжении всей жизни того же субъекта.

По Карлу Юнгу, к работам которого мы обратились для изучения данной темы, индивидуализация определяется следующим образом. Процесс дифференциации, конституции и конкретизации своей сущности. Также отождествляется с самореализацией, являющейся частью естественного и инстинктивного процесса своего созревания.

Данный процесс, как и подобные ему, состоит из противоречий, поэтому для его продвижения необходимо уметь идентифицировать, связывать и интегрировать противоположности, не отождествлять с ними, отличая их от себя.

Этапы процесса индивидуализации:

1. Отказ от себя и первое приближение к бессознательному:

Началом процесса индивидуализации можно назвать проявление сознания о том, что собственное сознание не есть совокупность бытия. Начинается осознание наличия импульсов, желаний и невыраженного психического содержания. Субъект осознает, что существует часть его самого, которая была проигнорирована.

2. Встреча с тенью:

Обнаруживается, что существует не только сознательное, но и бессознательное, а также набор аспектов, которые отрицаются и признаются негативными. То есть происходит осознание двойственности человеческой сущности.

3. Встреча с анимой/анимусом:

Данная стадия связана с определением личности себя, как определенного пола (мужчина/женщина). Этот процесс включает в себя интеграцию своего собственного существа в дополнение к архетипу, идентифицированному с собственным полом, часть их бытия традиционно отождествляется с противоположным полом, появляется связь с ней.

4. Интеграция светлого архетипа:

На данном этапе появляются мудрость и открытия, символизируется магом или мудрецом, который придает значение неизвестному, исследуя и открывая свое собственное существо.

5. Конец процесса индивидуализации: совпадение противоположностей:

Со временем появляются моменты, когда проявляется то "я", которое состоит из интеграции бессознательного и сознательного. Процесс достигает своей кульминации, когда достигается совпадение или интеграция противоположностей, предполагает обретение одинаковости, конец процесса индивидуализации.

Важно понимать, какие условия должны быть соблюдены для процесса индивидуализации:

1. Этот процесс не может протекать без социума, так как только во взаимодействии индивидуализации и социализации человек может создать гармоничные отношения с собой.

2. Человек должен иметь свое мнение, несмотря на некоторые господствующие правила.

3. Индивидуализация основывается на признании уникальности и неповторимости любого человека, его свободы и права выбора.

Процесс индивидуализации-крайне важно в конфигурации личности.

Психологическая конфигурация-некоторый первоначальный принцип целостности и устойчивости, определяющий особенности структурно-функциональной организации и регуляции психической активности человека в процессе восприятия.

Самый ясный пример на индивидуальном уровне - это личность и тень

В таком случае личность-часть нашей личности, которую мы показываем.

Тень - скрытая и отвергнутая, которая остается без сознания.

Полноценная и развитая личность возникает только в момент, когда процесс индивидуализации пройден, так как он позволяет нам свободно размышлять, развивать свой собственный образ действий и видеть мир, а не следовать по установленному пути без анализа своих и чужих действий.

Проблема индивидуализации рассматривается в педагогике. Уже в дошкольном обучении педагоги применяют методы индивидуального подхода к ученикам, учитывая их особенности и способности. Такой подход создает оптимальные условия для самореализации детей в будущем.

Подводя итог, важно сказать следующее: в результате профессиональной индивидуализации происходит становление творческой индивидуальности, а в результате социализации - становление профессионала, более всего ориентированного на систему требований, сложившихся в официальной и неофициальной профессиональной среде.

В процессе образования важно определять этапы, когда ребенок проходит ту или иную стадию развития, так как от этого зависит подход преподавателя на занятии, уровень усвоения ребенком темы, степень заинтересованности обучающегося. Эти факторы могут находиться под влиянием не только этапа познания, на котором находится школьник (студент) в определенный период времени, но и оказывать определенное влияние друг на друга, находится в зависимости от других условий и т.д. Однако важно отметить, что внимательность педагога к своим подопечным играет немалую роль.

Учебный план, который выстраивается в зависимости от возраста учеников, преподаватель находит подход к каждому классу (группе), индивидуальные занятия с учениками (студентами) после уроков (пар) – признаки того, что в современности в учет берутся и коллективные особенности обучающихся, и индивидуальные качества каждого в том же коллективе.

Заключение

Для социализации в школах (СУЗах, ВУЗах) проводятся различные мероприятия на платформе учреждений: «1 сентября», «Первокурсник», «День учителя», концерты в честь Нового Года, 23 февраля, 8 марта и т.д. Они направлены на сплочение коллектива, на выработку у учащихся такого качества, как мобильность, на умение найти компромисс – на умение работать в команде, что непросто, если процесс социализации проходит не весьма успешно. В этих же рамках ученик (студент) может проявить себя, как отдельную личность, выступив и показав свой талант или взяв на себя ответственность за команду, это помогает учащимся найти ту сферу деятельности, где они сильны.

Однако для процесса индивидуализации в современных школах не хватает такой опции, как выбор набора предметов, которые ребенок будет изучать углубленно. Во многих школах России ученики до 9 класса не имеют возможности выбора профиля, из-за чего они не могут сконцентрироваться на том предмете, который для них интереснее, с которым они хотели бы связать свою жизнь. Вероятно, для процесса индивидуализации было бы полезнее после определенного возраста (11-14) дать школьникам возможность выбирать предметы в зависимости от их интересов и наклонностей.

Таким образом, мы видим, что процессы индивидуализации и социализации не только неотделимы, но и оказывают прямое влияние друг на друга. Личность – многогранна.

Список литературы

1. Мудрик А.В. «Социализация человека»: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. М.:Изд-во Московского психолого-социального института, 2011. 589с.
2. Карл Юнг «Индивидуализация», глава 30.
3. Cohen, A. M., & Brawer, F. B. (2008). The American community college. John Wiley & Sons.

4. McFarlane, A. E., Sparrowhawk, A., & Heald, Y. (2002). Report on the educational use of games. TEEM.
5. Prensky, M. (2001). Digital natives, digital immigrants part 1. On the Horizon, 9(5), 1-6.
6. Biggs, J., & Tang, C. (2011). Teaching for quality learning at university. McGraw-Hill Education (UK).
7. Knowles, M. S. (1975). Self-directed learning: A guide for learners and teachers. Association Press.
8. Brighouse, H. (2006). On education. Routledge.
9. Vasquez, V. M., & John, P. (2013). Blended learning in higher education: Institutional adoption and implementation. Computers & Education, 69, 4-14.
10. Lave, J., & Wenger, E. (1991). Situated learning: Legitimate peripheral participation. Cambridge University Press.
11. Gee, J. P. (2003). What video games have to teach us about learning and literacy. Palgrave Macmillan.
12. Hattie, J., & Timperley, H. (2007). The power of feedback. Review of educational research, 77(1), 81-112.

Education: individualization vs socialization

Tatiana A. Zhdanova

docent

Pacific State University

Khabarovsk, Russia

nadya_funny98@mail.ru

 0000-0001-8592-9035

Maria A. Karnaukhova

Student

Pacific State University

Khabarovsk, Russia

2022100511@pnu.edu.ru

 0000-0000-0000-0000

Received 27.02.2023

Accepted 14.03.2023

Published 15.04.2023

 10.25726/t8840-8199-5430-a

Abstract

Any process involved in the life of society can be viewed from several sides, directions, and they may have different attitudes to each other: radically opposite, arising from each other, etc. In this article we will consider the processes of individualization and socialization of personality in the context of personality education and find out how they are interconnected with each other. The relevance of the topic lies in the fact that in the process of education, going through certain stages of development and undergoing certain processes that have an effect on personality identification, an integral personality is formed. The concepts of "individual" and "personality" have significant differences, the main of which is that a person has his own worldview, which includes the experience gained during the transition from one stage of development to another, including individualization, and socialization, etc.

Keywords

process, individualization, socialization, personality, attitude.

References

1. Mudrik A.V. «Socializacija cheloveka»: uchebnoe posobie dlja studentov vysshih uchebnyh zavedenij. M.:Izd-vo Moskovskogo psihologo-social'nogo instituta, 2011. 589s.
2. Karl Jung «Individualizacija», glava 30.
3. Cohen, A. M., & Brawer, F. B. (2008). The American community college. John Wiley & Sons.
4. McFarlane, A. E., Sparrowhawk, A., & Heald, Y. (2002). Report on the educational use of games. TEEM.
5. Prensky, M. (2001). Digital natives, digital immigrants part 1. On the Horizon, 9(5), 1-6.
6. Biggs, J., & Tang, C. (2011). Teaching for quality learning at university. McGraw-Hill Education (UK).
7. Knowles, M. S. (1975). Self-directed learning: A guide for learners and teachers. Association Press.
8. Brighouse, H. (2006). On education. Routledge.
9. Vasquez, V. M., & John, P. (2013). Blended learning in higher education: Institutional adoption and implementation. Computers & Education, 69, 4-14.
10. Lave, J., & Wenger, E. (1991). Situated learning: Legitimate peripheral participation. Cambridge University Press.
11. Gee, J. P. (2003). What video games have to teach us about learning and literacy. Palgrave Macmillan.
12. Hattie, J., & Timperley, H. (2007). The power of feedback. Review of educational research, 77(1), 81-112.

Формирование фонетической компетенции на начальном этапе изучения английского языка

Луиза Рамзановна Сардалова

старший преподаватель кафедры иностранных языков
Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова
Грозный, Россия
sardalova@chesu.ru
 0000-0000-0000-0000

Марина Увайсовна Зубайраева

кандидат филологических наук, доцент кафедры европейских языков
Чеченский государственный педагогический университет
Грозный, Россия
zubayraeva@chspu.ru
 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 09.02.2023

Принята 01.03.2023

Опубликована 15.03.2023

 10.25726/o5500-1725-8483-j

Аннотация

Процесс формирования фонетических навыков на начальном этапе изучения английского языка является достаточно сложным и должен быть системным, целеустремленным и функционально ориентированным. Авторы отмечают, что формирование основ коммуникативной компетенции, составляющей цель и содержание обучения иностранному языку на начальном этапе, обычно начинается с устных форм общения. Овладение ими требует серьезного внимания к усвоению произносительных характеристик говорения и к развитию у них способности к слуховому восприятию иноязычной речи. Данная статья посвящена проблеме формирования фонетической компетенции на начальном этапе изучения английского языка. В работе рассматриваются различные методы и подходы, которые могут помочь учащимся освоить основы произношения звуков и слов в английском языке. Особое внимание уделяется анализу роли педагога в формировании фонетической компетенции, а также проблемам, которые могут возникнуть при работе с учащимися с различным уровнем языковой подготовки. В работе использованы различные методы исследования, включая анализ педагогической литературы и опыт работы педагогов-практиков. Результаты исследования могут быть полезны как для преподавателей английского языка, так и для студентов и школьников, которые начинают изучение этого языка.

Ключевые слова

фонетическая компетенция, фонетические навыки, фонетическая транскрипция, задачи и принципы преподавания иностранных языков.

Введение

Согласно требованиям современного мира, в котором мы наблюдаем очень активную взаимную интеграцию различных культур, главной целью процесса обучения иностранным языкам на начальном этапе является развитие умений коммуникации. Успешное общение невозможно без правильного оформления собственного высказывания фонетическими средствами. Следовательно, поиск эффективных путей обучения произношению на иностранном языке является актуальной проблемой методики преподавания иностранных языков. Решение этой проблемы способно повысить качество

процесса обучения иностранным языкам и обеспечить лучшие результаты развития речевых умений учащихся.

Следует отметить, что при обучении английскому языку фонетическому аспекту не уделяется должного внимания. Свидетельством этому является недостаточное количество учебников по практической фонетике, отсутствие упражнений, направленных на формирование и развитие у учащихся произносительных навыков во многих школьных учебниках и пособиях по английскому языку, очень малое количество методической литературы для обучения практической фонетике (Перлова, 2006).

Известно, что фонетический строй родного языка усваивается человеком интуитивно и всегда имеет отпечаток его культурно-этнической среды. Если взять язык, на каждом из которых говорит не менее миллиона человек, то этот язык включает от 15 до 85 фонем. Годовалый ребенок способен с легкостью произносить 75 различных фонем. Таким образом, он обладает достаточным потенциалом для освоения любого языка. Но поскольку ребенок обычно погружается только в одну языковую среду, он постепенно перестает произносить звуки, не присущие родному языку (Карпова, 2003).

Материалы и методы исследования

Формирование основ коммуникативной компетенции, составляющей цель и содержание обучения иностранному языку на начальном этапе, обычно начинается с устных форм общения. Овладение ими требует серьезного внимания к усвоению произносительных характеристик говорения и к развитию у них способности к слуховому восприятию иноязычной речи.

Методическая важность этой работы обусловлена рядом факторов, а именно:

- ролью выразительного оформления речи для сознательного использования речевой прагматики (М. И. Жинкин, Г. В. Колшанский, П. Роуч, Дж.Келли);
- важным значением слухо-произносительных навыков для формирования автоматизма в аудировании, техники чтения вслух, а также для формирования устойчивых лексических и грамматических навыков говорения (Ю. И. Пассов, Г. В. Рогова, Н. К. Складенко);
- интересом к работе над произношением, чувствительностью к фонологическим нюансам речи (Е. Андерсен, И. О. Зимняя, Г. В. Рогова, Т. Е. Сахарова).

Учитывая эти факторы, формирование иноязычной фонетической компетенции должно составлять одну из ведущих задач обучения иностранному языку.

Осознавая актуальность и сложность вопроса формирования англоязычной фонетической компетенции на начальном этапе, рассмотрим некоторые пути его решения.

Отметим, что под фонетической (фонологической) компетенцией правомерно понимать фонетические знания и навыки перцепции и продукции:

- 1) звуковых единиц (фонем);
- 2) фонетических признаков фонем;
- 3) фонетического состава слов;
- 4) фонетических характеристик предложения, то есть просодии предложения (ударения и ритма фразы, интонации);
- 5) фонетической редукции (Общеввропейские, 2003).

Специфика фонетической системы любого иностранного языка требует преодоления языковых трудностей произношения при овладении ими.

Анализ методических систем обучения английскому языку, разработанных ведущими учеными-методистами А. И. Негневичкой, Н. В. Добрыниной, А. А. Ленской, Г. В. Роговой, И. М. Верещагиной, позволяет сделать выводы, что при изучении английского языка необходимо:

- 1) усвоить необходимые и доступные знания о произношении отдельных звуков и звукосочетаний;
- 2) усвоить необходимый минимум знаний об ударении (словесный, фразовый) и разделение предложений на смысловые группы (синтагмы).
- 3) знать основные правила чтения.

На начальном этапе обучаемым необходимо научиться:

- 1) адекватно произносить и различать на слух все звуки английского языка;
- 2) сохранять долготу и краткость гласных;
- 3) сохранять произношение конечных звонких согласных;
- 4) избегать смягчения согласных перед гласными;
- 5) придерживаться слитного произношения служебных слов с полнозначными;
- 6) придерживаться словесного и фразового ударения, а также разделения предложения на синтагмы;
- 7) владеть интонацией утвердительных вопросительных (общих, альтернативных, специальных), побудительных предложений, а также предложений с однородными членами;
- 8) пользоваться транскрипцией.

Навыки произношения можно считать сформированными, если они характеризуются такими качествами, как фонематичность, автоматизированность, постоянство и гибкость (Ю. И. Пассов, С. Ю. Николаева).

Результаты и обсуждение

Процесс формирования англоязычной фонетической компетенции на начальном этапе изучения языка должен базироваться на следующих проверенных практикой преподавания иностранных языков принципах:

- принцип сопоставительного анализа фонологических систем родного и иностранных языков;
- принцип сознательно-имитативного обучения произношению;
- принцип наглядности в обучении произношению;
- принцип коммуникативной организации обучения произношению.

Необходимость соблюдения принципа сопоставительного анализа фонологических систем родного и иностранного языков обусловлена тем, что иноязычные слухо-произносительные навыки формируются дополнительно к уже сформированным фонематическим навыкам родного языка. Поэтому фонематические навыки родного языка часто оказывают негативное влияние на произношение иноязычных звуков, а также на интонационные и ритмические характеристики иноязычной речи, что и приводит к типичным фонетическим ошибкам. Предотвращение этих ошибок способствует прежде всего осознанию факта различия фонетических систем родного языка и изучаемого иностранного языка. Переориентация речевых механизмов на фонетические признаки изучаемого языка предполагает развитие у учащихся иноязычного фонематического и интонационного слуха и формирование в их сознании аутентичных слухо-моторных эталонов, соответствующих нормам произношения изучаемого иностранного языка. Большое значение в этом придается принципу сознательно-имитативного обучения произношению.

Итак, прежде, чем обучать звукам иностранного языка, учащихся следует ознакомить с органами артикуляции, чему помогают сведения, полученные на уроках родного языка, и сформировать понимание функции этих органов – служить инструментом для создания звуков. У всех народов мира этот инструмент одинаков, но они используют его по-разному.

Необходимым является также соблюдение принципа наглядности при обучении иноязычному произношению. Обязательными являются визуальные натуральные опоры в виде демонстрации учителем артикуляционных характеристик органов речи, которые подвергаются визуальному наблюдению и контролируются со стороны учащихся. Обучение произношению требует также применения таких изобразительных опор, как рисунки и схемы органов произношения.

Решающую роль в формировании качественных слухо-произносительных и ритмико-интонационных навыков англоязычной речи играет применение графической опоры в форме знаков транскрипции (Дикушина, 1952).

Обычно орфография вследствие различных причин, не передает точно звуковую речь. Поэтому при изучении языка приходится записывать речь с помощью фонетической транскрипции. Транскрипция может передавать фонемы данного языка и оттенки фонем. Она лишь тогда полностью соответствует

своим целям, когда каждой фонеме соответствует особая буква или значок, который не используется для других целей.

Если работа с транскрипцией учителем игнорируется, то при ознакомлении на уроке со звуковой формой новых слов учащиеся, не пользуясь при этом транскрипцией, закрепляют тот способ произношения, который каждый из них запомнил. В результате этого мы можем наблюдать не просто аппроксимированное произношение, а полностью искаженное произношение, когда слово практически нельзя распознать на слух. Несформированность навыков чтения слов в транскрипции резко сужает возможности дальнейшего самостоятельного изучения английского языка и негативно влияет на качество лексических навыков учащихся.

Конечно, работа с транскрипцией не может быть самоцелью, это один из способов формирования слухо-произносительных навыков и навыков техники чтения на английском языке. Поэтому любое упражнение, направленное на обучение транскрипции английского языка, имеет также своей целью формирование рецептивно-репродуктивных навыков произношения и обучение технике чтения (Перлова, 2006). Мы считаем необходимым подчеркнуть важность другого средства наглядности. Как известно, современное обучение иноязычному произношению трудно представить без применения качественных аудитивных материалов. Наличие звукового сопровождения должно стать обязательным при обучении английскому языку на начальном этапе.

Перейдем к рассмотрению принципа коммуникативной организации обучения произношению. Необходимость его применения обусловлена практической целью изучения иностранного языка. Для осознания методической значимости этого принципа следует напомнить, что традиционно фонетические упражнения разделяют на рецептивные и продуктивные. Рецептивные упражнения направлены на узнавание, дифференциацию, идентификацию единиц произношения на уровне фонем, их сочетаний на уровне слов, словосочетаний и фраз. Репродуктивные упражнения направлены на репродукцию единиц произношения, а также интонационных моделей: их имитацию, подстановку, трансформацию, самостоятельное употребление в речи (Довгаль, 1996). Практика, однако, доказывает: если учащиеся длительное время усваивают акустические признаки иноязычной речи изолированно, как отдельные операции, ориентируясь лишь на их форму, то это не обеспечивает их переноса в реальную речь. Решающее значение для обучения учащихся управлению акустическими характеристиками речи приобретает не формальную, а коммуникативную задачу, которая акцентирует внимание на коммуникативном значении определенных признаков произношения, являющихся объектом усвоения (В. В. Бужинский, А. И. Негневицкая, С. Н. Никитенко, С. В. Павлова, С. Ллойд).

В этих условиях вслед за названными выше методистами в роли оперативной единицы обучения иноязычному произношению целесообразно использовать речевое произносительное действие, реализация которого побуждает к формированию у учащихся навыков артикулирования и интонирования не изолированно (как самоцель), а параллельно на основе прагматических характеристик речи и с учетом соответствующих задач общения. Результаты исследовательской работы убеждают, что подчинение обучения произношению интересам общения и игры придает смысл учебным действиям. Оно делает коммуникативно-ценными практически любые языковые единицы, в том числе звуки, слоги, слова. И это создает адекватные условия для формирования фонетически корректных, устойчивых и гибких слухо-произносительных и ритмико-интонационных навыков, способных к переносу в новые ситуации общения.

Как видим, процесс формирования англоязычной фонетической компетенции на начальном этапе является довольно сложным. Его организация должна быть системной, целенаправленной и функционально ориентированной. Она должна учитывать возрастные особенности и возможности учащихся и составлять неотъемлемый компонент общего процесса формирования качественных навыков и умений общения на английском языке (Бровченко, 1964).

Заключение

Результативность обучения произношению в значительной степени обусловлена уровнем профессиональной компетентности учителя. Этот уровень, по данным ученых-методистов (Н. Д. Гальскова, Н. И. Гез, Ю. В. Головач, Г. В. Рогова и др.), определяют следующие показатели:

1. Владение учителем правильным иноязычным произношением.
2. Владение основами риторики, прежде всего теоретическими знаниями в области фонетики иностранного и родного языков, необходимыми для организации методически грамотного объяснения того или иного фонетического явления.
3. Владение «негативным фонетическим материалом» (термин Л. В. Щербы), необходимым для понимания причины наиболее типичных ошибок и предотвращения их появления.
4. Владение методикой обучения произношению, прежде всего умениями:
 - 1) правильно объяснять и тренировать произношение звуков;
 - 2) обучать интонации;
 - 3) составлять «фонетический паспорт слов» (Л. В. Щерба) и фонетическую разметку текстов;
 - 4) выразительно декламировать стихи и читать вслух тексты;
 - 5) использовать элементы театральной педагогики, в частности адекватные ритмико-интонационные средства для проговаривания одной фразы с разным подтекстом, разными эмоциональными оттенками, гибкостью голоса и варьированием темпоральных характеристик высказываний;
 - 6) создавать и поддерживать надлежащий фонетический фон речевой деятельности.
5. Обладание способностями профессиональной рефлексии и самоанализа как инструментами самосовершенствования фонетической культуры и методической компетенции учителя иностранного языка.

Таковыми являются основные пути и предпосылки успешного формирования англоязычной фонетической компетенции на начальном этапе обучения произношению.

Список литературы

1. Бровченко Т.А., Банкт И.Н. Фонетика английского языка. К.: Советская школа, 1964 272 с.
2. Дикушина О.И. Фонетика английского языка. М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1952. 350 с.
3. Довгаль В.Я., Петрашук А.П. Фонетические упражнения для обучения и контроля английского произношения в среднем учебном заведении // Иностранные языки. 1996. № 4. С. 18-21.
4. Карпова В.Н. Некоторые аспекты обучения фонетике английского языка // Иностранные языки. 2003. № 3. С. 20.
5. Общеевропейские рекомендации по языковому образованию: изучение, преподавание, оценивание / С.Ю. Николаева. К.: Ленвит, 2003. С. 116-117.
6. Перловая В.В. Приемы работы с транскрипцией на уроках английского языка // Иностранные языки. 2006. №4. С. 22.
7. Тонких А.П. Проектная деятельность и формирование общекультурных и профессиональных компетенций будущего учителя начальных классов // Начальная школа плюс До и После. 2013. № 8. С. 33-37.

Formation of phonetic competence on the initial stage of learning English

Luisa R. Sardalova

Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages

Kadyrov Chechen State University

Grozny, Russia

sardalova@chesu.ru

 0000-0000-0000-0000

Marina U. Zubayraeva

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of EU Languages
Chechen State Pedagogical University

Grozny, Russia

zubayraeva@chspu.ru

 0000-0000-0000-0000

Received 09.02.2023

Accepted 01.03.2023

Published 15.04.2023

 10.25726/o5500-1725-8483-j

Abstract

The process of forming phonetic skills at the initial stage of learning English is quite complex and should be systematic, purposeful and functionally oriented. The authors note that the formation of the foundations of communicative competence, which is the purpose and content of teaching a foreign language at the initial stage, usually begins with oral forms of communication. Mastering them requires serious attention to the assimilation of the pronunciation characteristics of speaking and to the development of their ability to auditory perception of foreign language speech. This article is devoted to the problem of the formation of phonetic competence at the initial stage of learning English. The paper discusses various methods and approaches that can help students master the basics of pronunciation of sounds and words in English. Special attention is paid to the analysis of the teacher's role in the formation of phonetic competence, as well as problems that may arise when working with students with different levels of language training. Various research methods are used in the work, including the analysis of pedagogical literature and the experience of practical teachers. The results of the study can be useful both for teachers of English, and for students and schoolchildren who are starting to learn this language.

Keywords

phonetic competence, phonetic skills, phonetic transcription, tasks and principles of teaching foreign languages.

References

1. Brovchenko T.A., Bankt I.N Fonetika anglijskogo jazyka. K.: Sovetskaja shkola, 1964 272 s.
2. Dikushina O.I. Fonetika anglijskogo jazyka. M.: Izdatel'stvo literatury na inostrannyh jazykah, 1952. 350 s.
3. Dovgal' V.Ja., Petrashhuk A.P. Foneticheskie uprazhnenija dlja obuchenija i kontrolja anglijskogo proiznoshenija v srednem uchebnom zavedenii // Inostrannye jazyki. 1996. № 4. S. 18-21.
4. Karpova V.N. Nekotorye aspekty obuchenija fonetike anglijskogo jazyki // Inostrannye jazyki. 2003. № 3. S. 20.
5. Obshheevropejskie rekomendacii po jazykovomu obrazovaniju: izuchenie, prepodavanie, ocenivanie / S.Ju. Nikolaeva. K.: Lenvit, 2003. S. 116-117.
6. Perlovaja V.V. Priemy raboty s transkripciej na urokah anglijskogo jazyka // Inostrannye jazyki. 2006. №4. S. 22.
7. Tonkih A.P. Proektnaja dejatel'nost' i formirovanie obshhekul'turnyh i professional'nyh kompetencij budushhego uchitelja nachal'nyh klassov // Nachal'naja shkola pljus Do i Posle. 2013. № 8. S. 33-37.

Специфика обучения профессиональной терминологии на занятиях по иностранному языку в неязыковом вузе

Марина Александровна Арская

доцент кафедры иностранных и русского языков

Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации

Красноярск, Россия

arma3812@yandex.ru

 0000-0002-9448-1129

Поступила в редакцию 16.02.2023

Принята 07.03.2023

Опубликована 15.04.2023

 10.25726/r6261-4695-7392-q

Аннотация

Статья посвящена вопросам обучения английской терминологии на занятиях по иностранному языку в образовательных организациях системы МВД России. Подчеркивается необходимость учета приоритетного профиля подготовки будущих полицейских. Дается обзор существующих на данный момент толковых (терминологических) словарей, содержание которых составляет лексика, объединенная в рамках т.н. наркотематики. Приводится авторская методика работы с английской терминосистемой сферы незаконного оборота наркотиков на примере центрального компонента семантического поля «наркотики» – термина «drug». Делается вывод о повышении мотивации к изучению профессиональной иноязычной лексики благодаря привлечению экстралингвистического информации.

Ключевые слова

лексика, термин, семантическое поле, наркотерминология, иностранный язык, юридический вуз, профиль подготовки, стратегия обучения.

Введение

Согласно требованиям современных ФГОС, в результате изучения иностранного языка в юридическом вузе, выпускники должны знать минимально необходимую профессиональную юридическую лексику иностранного языка, что позволит им осуществлять коммуникацию на иностранном языке с использованием данной лексики в основных ситуациях профессионального общения в объеме лексического минимума. Работа с иноязычной лексикой в высшем учебном заведении рассматривается как составная часть профессионально ориентированного языкового обучения. В профессиональном контексте выбор лексических единиц, составляющих содержание последнего, обусловлен не только общеправовой направленностью образовательной организации, но и т.н. узким профилем подготовки. В образовательных организациях системы МВД России – это приоритетный профиль подготовки будущих полицейских. В Сибирском юридическом институте МВД России (далее – СибЮИ МВД России) приоритетным профилем подготовки сотрудников органов внутренних дел является Деятельность подразделений по контролю за оборотом наркотиков.

Таким образом, основной корпус лексических единиц, подлежащих усвоению, должен быть непосредственно связан с т.н. «наркотоконтекстом» в широком понимании этого слова: названия наркотиков и психотропных веществ, названия преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, методы и средства предупреждения наркозависимости и борьбы с наркопреступлениями и т.п. Наряду с англоязычным наркожаргоном, сленгом, метафорами, большую часть лексического минимума составляют термины.

Материалы и методы исследования

Несмотря на репрезентативный корпус работ, посвященных определению слова «термин» (Реформатский А.А., Даниленко В.П., Шайкевич А.Я., Суперанская А.В., Felber Н. и др.), «в настоящее время общепринятого определения термина, которое отражало бы его сущность, нет» (4. Князева, 2022). В зависимости от подхода к определению, термин описывается в философско-гносеологическом, логическом, семиотическом, лингвистическом и т.п. контекстах. В настоящей статье под термином мы понимаем «слово или словосочетание, обозначающее понятие специальной области знания или деятельности» (Лингвистический, 1990). Данное определение отражает лингвистическую составляющую понятия, что является существенным признаком для формирования модели обучения иноязычной терминологической лексике студентов неязыковых вузов.

Проблемы обучения терминологической лексике входили в сферу исследований таких известных российских и зарубежных ученых как И.А. Зимняя, Е.И. Пассов, Е.Н. Соловова, С.Г. Тер-Минасова, А.В. Хуторский, А.Уотерс, Р.А. Клоуз и др. Формирование терминологического иноязычного аппарата обучающихся неязыковых вузов обсуждается в работах Пушкаревой И.А., Бочарниковой С.В., Овчинниковой О.М. и др.)

Авторы признают за терминологией «немаловажную роль в развитии иноязычной коммуникативной компетенции» (Пушкарёва, 2017) и рассматривают ее в качестве «основы, интегрирующей все виды речевой деятельности» (Бочарникова, 2014), а также приводят некоторые структурно-логические схемы в обучении иноязычной терминологии (Овчинникова, 2013).

Юридической терминологии, терминологии права посвящены работы Зуевой И.В., Нестеровой В.Е., последняя из которых справедливо отмечает, что среди отраслевых терминосистем именно юридическая терминология считается наиболее значимой и является сложным аспектом обучения иностранному языку (Нестерова, 2020).

Вместе с тем, т.н. наркотерминология, в строгом смысле, не полностью эквивалентна юридической терминологии, имея с ней лишь периферийные области пересечения: преступления в сфере незаконного оборота наркотиков – т.н. наркопреступления, наркозаконы и т.п., в связи с чем изучение возможностей обучения данному специфическому пласту иноязычной лексики студентов неязыковых вузов обуславливает актуальность настоящей работы.

Несмотря на то, что терминологические системы обладают определенным «консерватизмом», в современных условиях в определенных сферах процесс образования новых терминов, приращения смыслов и замены понятий происходит, в масштабах развития языка, стремительно. Терминосистема, презентующая сферу наркомании, наркозависимости, наркопреступлений, а также борьбы с ними и т.п. явлений, т.е. так называемая «наркотерминология» наглядно иллюстрирует данный тезис. Объяснением этому обстоятельству может служить популяризация темы, ее актуальность. Как отмечается во Всемирном Докладе о наркотиках, изданном Организации объединенных наций, даже в период пандемии проблема с наркотиками не исчезла, а лишь усугубилась. Производство кокаина находится на рекордно высоком уровне, резко возросло количество изъятий амфетамина и метамфетамина. Рынки этих препаратов расширяются, вовлекают новые регионы. По сравнению с предыдущими поколениями, наркотики употребляют большее количество молодых людей. (UNODC, 2022).

Результаты и обсуждение

Одним из имманентных признаков термина является наличие дефиниции (Лингвистический, 1990). В 1994 году Всемирной организацией здравоохранения был издан Словарь терминов, относящихся к алкоголю, наркотикам и другим психоактивным веществам (World, 2023), в 1996 году по поручению Министерства здравоохранения Российской Федерации, данный словарь был переведен на русский язык (Всемирная, 2023). Данные словари можно назвать толковыми словарями, так как каждый представленный в них термин сопровождается дефиницией понятий, которые требуют разъяснения. Словарь включает в себя три содержательных компонента: злоупотребление наркотиками и другими веществами – терминология, Алкоголь – терминология, Табак – терминология. Авторы намеренно исключили понятия, относящиеся к производству и продаже наркотиков, разговорные выражения и

жаргон наркопотребителей, так как словарь адресован, в первую очередь, врачам-клиницистам, организаторам здравоохранения и научным работникам. Следует также отметить тот факт, что данные словари не являются билингвальными и вряд ли могут использоваться в процессе обучения английскому языку обучающихся неязыковых вузов (только в качестве справочного материала). Для восполнения данного пробела в СибЮИ МВД России был подготовлен билингвальный (англо-русский и русско-английский) словарь (Арская, 2019), содержание которого составляет лексика предметной области «Борьба с незаконным оборотом наркотиков». Изучение словарных статей указанного издания является неотъемлемой частью освоения обучающимися соответствующей терминологии как во время аудиторных занятий, так и в процессе самостоятельной работы над языком. Комплексное применение разных технологий служит целям повышения эффективности формирования лексической компетенции будущих специалистов.

Приведем стратегию и некоторые приёмы обучения профессиональной иноязычной терминологии будущих полицейских в СибЮИ МВД России на примере работы с англоязычным термином «drug» при проведении занятий семинарского типа по дисциплине «Иностранной язык» в рамках темы «Основные виды наркотических средств и психотропных веществ (The Main Types of Narcotic Drugs and Psychotropic Substances)». Терминологический корпус данной темы достаточно обширен. Образование новых терминов происходит на постоянной основе. Большинство терминов – названий наркотиков и психотропных веществ, представляет собой международную лексику, например «methamphetamin», «heroin», «hallucinogen», «stimulant» и т.д. Однако ряд слов, например, сама лексема «drug» (наркотик) является исключением из данного ряда. Поэтому, при работе с подобными терминами нами используются методы и приемы, позволяющие обучающимся неязыкового вуза запомнить лексему, создав некий ассоциативный ряд, а также получить дополнительную актуальную информацию в рамках профиля подготовки сотрудников органов внутренних дел, в чьи задачи будет входить борьба с незаконным оборотом наркотиков. Работа с лексикой по теме предполагает проведение группировки терминологического корпуса, деления его на основные семантические поля.

При изучении семантического поля «drug», мы считаем необходимым обратиться к вопросам происхождения центрального элемента. Согласно данным этимологического словаря, возникновение слова drug датируется концом 14 века, drogge (начало 14 века на англо-французском языке), и означало «любое вещество, используемое в составе или приготовлении лекарств», от старофранцузского droge «запас, запас, обеспечение» (14 век), неизвестного происхождения. Возможно, оно происходит от среднеголландского или средненижнемецкого droge-vate «сухие бочки» или droge waere, буквально «сухие изделия» (применяемое конкретно в отношении лекарств и специй), где первый элемент ошибочно указывает на содержимое, или потому что лекарства, в основном, состояли из сушеных трав (Drug, 2023). Данная информация позволяет объяснить наличие омонимов: «drug» – лекарство и «drug» – наркотик, что важно для ориентации обучающихся на изучение контекста употребления данных понятий для исключения возможности их замещения, результатом которого будет являться ошибочный неадекватный перевод. Например, I take this drug every morning as prescribed by the doctor. – Я принимаю этот препарат каждое утро по назначению врача. Но, This life destroying drug has become easily accessible and costs next to nothing. – Этот разрушающий здоровье наркотик стал легко доступен и практически ничего не стоит. Изучение синонимов, например, «narcotic», а также сленговых вариантов, например, «dope», «junk» несомненно, позволяет расширить словарный запас обучающихся. При этом необходимо учитывать лингво-культурные особенности употребления терминов в английском языке. Так, термин «narcotic», употребляемый также для обозначения опиатов и опиоидов, которые называются наркотическими анальгетиками, не во всех ситуациях может быть эквивалентен слову опиоид, так как Законодательство о контроле за наркотиками в Канаде, США и некоторых других странах включает кокаин и каннабис, а также опиоиды. Из-за данного разночтения рекомендуется заменять данный термин термином с более конкретным значением (например, опиоид) (Всемирная, 2023).

В учебных группах с высоким уровнем языковой подготовки введение термина может начинаться с представления англоязычной дефиниции, например: drug is 1) any chemical that is used as a medicine; 2) a chemical or other substance that is illegally used, sometimes to improve performance in an activity or

because a person cannot stop using it. Курсантам предлагается прочитать и самостоятельно перевести определение и дать русский вариант англоязычного термина. В качестве варианта можно предложить обучающимся составить собственное определение термина «drug» на английском языке.

Необходимые пояснения и уточнения даются, в зависимости от уровня подготовки обучающихся, на русском или английском языке. Так, при изучении семантического наполнения термина «drug» следует отметить, что в обычном использовании термин «drug» часто относится конкретно к психоактивным препаратам и часто, даже более конкретно, к запрещенным наркотикам, которые используются не в медицинских целях. В профессиональных формулировках (например, «alcohol and other drugs») часто пытаются подчеркнуть, что кофеин, табак, алкоголь и другие вещества, широко используемые в немедицинских целях, также являются наркотиками в том смысле, что их принимают, по крайней мере, из-за их психоактивного эффекта.

Обязательным условием введения нового термина является изучение возможностей его сочетаемости. Так, в указанном выше словаре (Арская, 2019) в статье «drug» приводятся глагольные словосочетания: to be on drugs регулярно принимать наркотики, быть наркоманом, to do drugs / to take drugs / to use drugs принимать наркотики; именные словосочетания prescription drug лекарство, отпускаемое по рецепту, crop-based drug наркотик растительного происхождения, street drug «уличный наркотик» и т.д. Некоторые словосочетания даны с синонимичными дублетами club drug = rave drug клубный наркотик, illegal / illicit drug запрещенный наркотик и т.д.

При работе с новым термином мы используем такой прием как перевод с английского языка на русский язык цепочки слов, в данном случае – существительных: например, drug – natural drug – synthetic drug – banned drug – hard (soft) drug – recreational drug – designer drug – prescription drug – drug containing plant – drug use – drug abuse – drug user – to use drug – to abuse drug.

Подобные сочетания содержат большое количество интернациональных слов, значение которых легко угадывается обучающимися. Другие слова могут быть поняты из контекста, т.е. из общего смысла фразы, предложения или текста. Значение производных слов или сложных слов становится понятным благодаря анализу образующих их элементов.

Перевод изолированных предложений, являющихся предикативно оформленными единицами сообщений и содержащих данное слово, позволяет, с одной стороны, свести ситуацию перевода до контекстного минимума, а с другой стороны, изучить возможности речевых моделей. Например: Police were stalking a drug dealer. The drugs problem continues to worsen from year to year. Patrol units and detectives arrest many drug users.

Термин «drug» является неотъемлемой частью большого количества антинаркотических слоганов. Антинаркотический слоган представляет собой разновидность социальной рекламы. Слоган «является одноактным высказыванием, состоящим из одного сверхфразового единства» (Юрьева, 2016), а его краткая, выразительная, эмоционально окрашенная форма предназначена не только для того, чтобы привлечь внимание адресата, но и для того, чтобы надолго остаться в его памяти. Использование в слоганах таких приемов как рифма, ритм, повтор, аллитерация, ассонанс и т.п. способствуют быстрому запоминанию. Данные характеристики позволяют использовать в учебном процессе уже существующие английские антинаркотические слоганы, например, Drugs are crabs, they will pull you down / Hugs not drugs / Don't let drugs trick you, they will kill you / Drug free is for me. В качестве творческого задания обучающимся предоставляется возможность придумать свой антинаркотический слоган на английском языке.

Заключение

Важным этапом введения новых терминов является работа с таким лингвистическим феноменом как фразеологизмы. Образность, яркость и эмоциональность фразеологических единиц позволяет заинтересовать обучающихся, усилить мотивацию к изучению иностранного языка; изучение этимологии фразеологизмов делает вклад в развитие познавательных способностей курсантов. Так, например, полезной будет информация, касающаяся устойчивого выражения «drug czar», которое возникло как отражение потребности общества в наименовании новых понятий, возникших в результате новых

общественных отношений, борьбы с наркоугрозами современного мира. Drug czar – это неофициальный титул главы организации, целью которой является борьба с незаконным оборотом наркотиков. Несмотря на общеславянское происхождение и ассоциации с русскими реалиями слова czar, впервые данный термин в качестве фразеологизма появился в США в 1982 г. в статье информационного агентства США United Press International. Следует, однако, отметить, что некоторые исследователи опровергают данную версию, отмечая, что название «Царь наркотиков» на самом деле было придумано, по крайней мере, за 54 года до этого, в 1928 году, когда оно использовалось в ответ на призывы к раскрытию полной формулы фармацевтического препарата (Sutton, 2013). В любом случае, изучение национально-культурной специфики фразеологических единиц, их коннотации, экстралингвистической информации, а также изучение фразеологизмов в контексте (например, Drug czar speaks about Red Ribbon Week) дает возможность разнообразить процесс изучения новой терминологии, тем самым повышая мотивацию к изучению иностранного языка, а также увеличить запас потенциально активной лексики.

Представленный выше алгоритм обучения курсантов ведомственного вуза системы МВД России англоязычной профессиональной терминологии, отражающей профиль подготовки будущих специалистов, составляет основу технологии, позволяющей повысить эффективность обучения и сформировать у обучающихся навыки, необходимые для освоения базовых понятий языка специальности.

Список литературы

1. Арская М.А., Куприянчик Т.В., Ермакина Н.А. Борьба с незаконным оборотом наркотиков (Fighting Illicit Drug Trafficking) : русско-английский и англо-русский словарь. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2019. 200 с.
2. Бочарникова С.В. Обучение основам иноязычной терминологии как современное требование профессиональной подготовки специалистов // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2014. Т. 20. С. 2276–2280.
3. Всемирная организация здравоохранения. (1996). Словарь терминов, относящихся к алкоголю, наркотикам и другим психоактивным средствам. Всемирная организация здравоохранения. <https://apps.who.int/iris/handle/10665/85367>
4. Князева А.И. Проблема определения понятия «термин» в переводческом аспекте и перевод терминов на примере текста нефтегазовой отрасли // Молодой ученый. 2020. № 23 (313). С. 698-701.
5. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В.Н. Ярцевой. М.: Советская энциклопедия, 1990. 685 с.
6. Нестерова В.Е. Учет специфики английской юридической терминологии при реализации компетентностного подхода в обучении иностранному языку // Правопорядок: история, теория, практика. 2020. №4(27). С.85-88.
7. Овчинникова О.М. Структурно-логические схемы в обучении иноязычной экономической терминологии // Филологические науки. Вопросы теории и практики Тамбов: Грамота, 2013. № 11 (29): в 2-х ч. Ч. I. С. 122-127.
8. Пушкарёва И.А. Обучение терминологии на занятиях по иностранному языку // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. №3 (75). С.188-190.
9. Юрьева Е.В. Слоган социальной рекламы как субжанр рекламного дискурса // Вестник ВолГУ. Серия 2. Языкознание. 2016. Т. 15. № 4. С. 114-121.
10. Drug. Online Etymology Dictionary. <https://www.etymonline.com/word/drug>
11. Sutton M (2013) Mythbusting Protest. Wikipedia Myth Number 26. The Drug Czar Myth. Best Thinking. November 26th. 2013. URL: <https://dysology.blogspot.com/2017/12/the-drug-czar-myth.html> (дата обращения: 10.04.2023).
12. UNODC World Drug Report 2022 (United Nations publication, 2022). URL: www.unodc.org/unodc/en/data-and-analysis/world-drug-report-2022.html (дата обращения: 05.04.2023).

13. World Health Organization. (1994). Lexicon of alcohol and drug terms. World Health Organization. URL: <https://apps.who.int/iris/handle/10665/39461> (дата обращения: 03.04.2023).

The specifics of teaching professional terminology in a foreign language class at a non-linguistic university

Marina A. Arskaya

Associate Professor of the Department of Foreign and Russian Languages
Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

Krasnoyarsk, Russia

arma3812@yandex.ru

 0000-0002-9448-1129

Received 16.02.2023

Accepted 07.03.2023

Published 15.04.2023

 10.25726/r6261-4695-7392-q

Abstract

The article is devoted to the issues of teaching English terminology in foreign language classes in educational institutions of the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The necessity of taking into account the priority profile of the training of future police officers is emphasized. An overview of currently existing definition (terminological) dictionaries is given, the content of which is vocabulary, united within the framework of drug topics. The author's method of working with the English terminological system of the sphere of drug trafficking is given on the example of the central component of the semantic field "drugs" – the term "drug". It is concluded that there is an increase in motivation for the study of professional foreign vocabulary due to the involvement of extralinguistic information.

Keywords

vocabulary, term, semantic field, drug terminology, foreign language, law institute, training profile, training strategy.

References

1. Arskaya M.A., Kuprijanchik T.V., Ermjakina N.A. Bor'ba s nezakonnym oborotom narkotikov (Fighting Illicit Drug Trafficking) : russko-anglijskij i anglo-russkij slovar'. Krasnojarsk: SibJul MVD Rossii, 2019. 200 s.
2. Bocharnikova S.V. Obuchenie osnovam inozazychnoj terminologii kak sovremennoe trebovanie professional'noj podgotovki specialistov // Nauchno-metodicheskij jelektronnyj zhurnal «Koncept». 2014. T. 20. S. 2276–2280.
3. Vsemirnaja organizacija zdavoohranenija. (1996). Slovar' terminov, odnosjashhihsja k alkogolju, narkotikam i drugim psihoaktivnym sredstvam. Vsemirnaja organizacija zdavoohranenija. <https://apps.who.int/iris/handle/10665/85367>
4. Knjazeva A.I. Problema opredelenija ponjatija «termin» v perevodcheskom aspekte i perevod terminov na primere teksta neftegazovoj otrasli // Molodoj uchenyj. 2020. № 23 (313). S. 698-701.
5. Lingvisticheskij jenciklopedicheskij slovar' / pod red. V.N. Jarcevoj. M.: Sovetskaja jenciklopedija, 1990. 685 s.

6. Nesterova V.E. Uchet specifiky anglijskoj juridicheskoj terminologii pri realizacii kompetentnostnogo podhoda v obuchenii inostrannomu jazyku // Pravoporjadok: istorija, teorija, praktika. 2020. №4(27). S.85-88.
7. Ovchinnikova O.M. Strukturno-logicheskie shemy v obuchenii inojazychnoj jekonomicheskoi terminologii // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki Tambov: Gramota, 2013. № 11 (29): v 2-h ch. Ch. I. C. 122-127.
8. Pushkarjova I.A. Obuchenie terminologii na zanjatijah po inostrannomu jazyku // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2017. №3 (75). S.188-190.
9. Jur'eva E.V. Slogan social'noj reklamy kak subzhanr reklamnogo diskursa // Vestnik VolGU. Serija 2. Jazykoznanie. 2016. T. 15. № 4. S. 114-121.
10. Drug. Online Etymology Dictionary. <https://www.etymonline.com/word/drug>
11. Sutton M (2013) Mythbusting Protest. Wikipedia Myth Number 26. The Drug Czar Myth. Best Thinking. November 26th. 2013. URL: <https://dysology.blogspot.com/2017/12/the-drug-czar-myth.html> (data obrashhenija: 10.04.2023).
12. UNODC World Drug Report 2022 (United Nations publication, 2022). URL: www.unodc.org/unodc/en/data-and-analysis/world-drug-report-2022.html (data obrashhenija: 05.04.2023).
13. World Health Organization. (1994). Lexicon of alcohol and drug terms. World Health Organization. URL: <https://apps.who.int/iris/handle/10665/39461> (data obrashhenija: 03.04.2023).

Оценка экономических выгод от повышения уровня образования в конкретных отраслях и разработка мер по стимулированию образования в этих отраслях

Магомед Баширович Кациев

бакалавр

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Москва, Россия

katsiev2002@gmail.com

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 09.02.2023

Принята 24.03.2023

Опубликована 15.04.2023

 10.25726/p6558-6022-5249-n

Аннотация

Образование - это одна из ключевых сфер жизни общества, которая оказывает огромное влияние на социально-экономическое развитие страны. Повышение качества образования является важным фактором, который может способствовать росту производительности, улучшению качества продукции и услуг, а также сокращению затрат. В этом контексте, изучение экономических выгод от повышения уровня образования в конкретных отраслях, таких как ИТ, производство и здравоохранение, является важной задачей для общества. Цифровизация существенно изменила отрасль образования, сделав ее более доступной и эффективной. Онлайн-обучение, использование интерактивных форматов и новые методы обучения - все это позволяет студентам получать качественное образование, не покидая свой регион, а также повышать свою квалификацию, используя новейшие технологии и инструменты. В России уже существует ряд программ и проектов, направленных на повышение качества образования в конкретных отраслях. Примеры таких программ включают в себя создание инновационных центров и акселераторов для стартапов в ИТ-отрасли, внедрение новых технологий и методов обучения в производственных отраслях, а также внедрение новых подходов к лечению и подготовке медицинских кадров в здравоохранении. Цель данной статьи - проанализировать экономические выгоды от повышения качества образования в конкретных отраслях, а также разработать меры по стимулированию образования в этих отраслях.

Ключевые слова

образование, экономические выгоды, отрасли, стимулирование.

Введение

Оценка экономических выгод от повышения уровня образования в конкретных отраслях и разработка мер по стимулированию образования в этих отраслях

Повышение уровня образования в конкретных отраслях является важным фактором улучшения качества продукции и повышения производительности труда. Образование обеспечивает работникам новые знания, умения и навыки, которые позволяют им эффективнее выполнять свои задачи. В свою очередь, повышение производительности труда способствует росту прибыли и конкурентоспособности компаний, а также повышению уровня жизни работников.

Для оценки экономических выгод от повышения уровня образования в конкретных отраслях необходимо провести анализ существующих данных и статистики. Данные могут включать в себя информацию о производительности труда, качестве продукции, прибыли компаний и уровне образования работников. Анализ этих данных может показать, как повышение уровня образования влияет на эти показатели.

Результаты анализа могут быть использованы для разработки мер по стимулированию образования в конкретных отраслях. Одной из таких мер может быть предоставление работникам возможности получения образования за счет компании. Это может включать оплату обучения, предоставление гибкого графика работы и выходных дней для занятий, а также обеспечение доступа к необходимым материалам и ресурсам.

Другой мерой может быть установление бонусной системы для работников, получивших дополнительное образование. Бонусы могут быть предоставлены в виде денежных выплат или повышения зарплаты, что будет способствовать повышению мотивации работников к обучению и повышению их квалификации.

Также возможной мерой по стимулированию образования может быть установление налоговых льгот для компаний, которые предоставляют своим работникам возможность получения образования. Это может стать стимулом для компаний к развитию образовательных программ и повышению квалификации своих сотрудников.

Необходимо учитывать, что стимулирование образования не должно привести к перегрузке работников и ухудшению их здоровья, а также к непредвиденным расходам для компаний. Поэтому важно разработать оптимальную систему стимулирования образования, учитывающую интересы как работников, так и компаний.

Повышение уровня образования в конкретных отраслях может привести к значительным экономическим выгодам, включая улучшение качества продукции и повышение производительности труда. Разработка мер по стимулированию образования в этих отраслях может способствовать повышению мотивации работников к обучению и повышению их квалификации, а также улучшению конкурентоспособности компаний и уровня жизни работников.

Исследование показало, что повышение уровня образования работников в конкретных отраслях может привести к увеличению производительности труда и улучшению качества продукции. Например, исследования в области здравоохранения показывают, что медицинские работники с высшим образованием имеют более высокий уровень знаний и навыков, что ведет к более эффективному и точному диагностированию и лечению пациентов (Белоцерковский, 2014). Аналогичные результаты были получены в исследованиях, проведенных в отраслях образования (Вагин, 2021), информационных технологий (Востряков, 2018) и инженерии (Востряков, 2019).

Также исследование показало, что стимулирование образования работников в конкретных отраслях может привести к повышению их мотивации и лояльности к компании. Например, исследования в отрасли банковского дела показали, что работники, получившие дополнительное образование, имели более высокий уровень удовлетворенности работой и меньше склонности к увольнению (Зиятдинова, 2020). Аналогичные результаты были получены в исследованиях, проведенных в отраслях производства (Иванычева, 2014), маркетинга (Икреникова, 2016) и логистики (Конопатов, 2019).

Материалы и методы исследования

Для эффективного стимулирования образования работников в конкретных отраслях необходимо разработать индивидуальный подход, учитывающий специфику отрасли и потребности компании и ее сотрудников.

Образование является важнейшим фактором экономического развития, поскольку улучшение квалификации работников ведет к повышению производительности труда и улучшению качества продукции. Это в свою очередь ведет к росту прибыли и конкурентоспособности компаний, а также повышению уровня жизни работников (Парпиева, 2021).

Более конкретно, исследования показывают, что повышение уровня образования работников ведет к росту производительности труда в среднем на 8-16% (Патрикова, 2014), а также к снижению количества брака и отходов продукции на 5-10% (Подбородникова, 2019). Кроме того, образованные работники имеют более высокий уровень знаний и навыков, что позволяет им лучше адаптироваться к изменениям в технологиях и методах производства (Полищук, 2019).

Повышение уровня образования работников также способствует развитию инноваций и новых технологий, что является важным фактором экономического развития. Образованные работники способны быстрее адаптироваться к новым технологиям и методам производства, а также разрабатывать новые и более эффективные способы производства.

Повышение уровня образования ведет к более высокому уровню конкурентоспособности компаний и экономики в целом, а также к повышению уровня жизни населения.

В России повышение уровня образования также имеет положительный вклад в экономическое развитие. Например, исследования показывают, что в России компании, где работники имеют высшее образование, имеют более высокую рентабельность.

Повышение уровня образования также способствует развитию инноваций и новых технологий в России. Например, исследования показывают, что повышение уровня образования работников в отрасли информационных технологий в России привело к созданию новых технологических продуктов и услуг, а также к увеличению объемов экспорта IT-услуг (Вагин, 2021).

Повышение уровня образования также является важным фактором в развитии кадрового потенциала в России. Развитие кадрового потенциала в свою очередь способствует улучшению качества и доступности медицинской помощи, образовательных услуг и других социальных услуг для населения (Конопатов, 2019).

В России существует ряд проектов, направленных на повышение уровня образования и стимулирование обучения в различных отраслях экономики.

Один из таких проектов - это Национальный проект "Образование", запущенный в 2018 году. В рамках этого проекта планируется существенно повысить качество образования на всех уровнях - от дошкольного до высшего, в том числе с помощью развития дополнительного образования, внедрения современных образовательных технологий и повышения уровня квалификации педагогических кадров (Икренникова, 2016).

Также в России существует проект "Национальная технологическая инициатива", целью которого является развитие высокотехнологичных отраслей экономики и создание условий для привлечения талантливых специалистов. В рамках этого проекта разрабатываются образовательные программы, направленные на повышение квалификации специалистов в сферах информационных технологий, машиностроения, электроники и других отраслях (Парпиева, 2021).

Также в России существует ряд региональных программ, направленных на стимулирование образования в конкретных отраслях экономики. Например, в Московской области запущен проект "Школа производства", в рамках которого студенты могут получить образование в сфере промышленности и техники (Патрикова, 2014).

Такие проекты направлены на повышение уровня образования и квалификации работников в различных отраслях экономики и способствуют развитию экономики в целом.

Результаты и обсуждение

Измерение экономической выгоды от повышения качества образования может быть произведено различными методами и инструментами. Одним из основных методов является расчет экономической оценки социальных и экономических выгод (СЭВ) в результате инвестиций в образование (Подбородникова, 2019).

Этот метод предполагает, что инвестиции в образование приводят к увеличению образованности и квалификации работников, что в свою очередь ведет к повышению их производительности труда, сокращению времени на производство продукции и снижению затрат на производство. Также инвестиции в образование могут приводить к увеличению научных исследований и разработок, а также к развитию новых технологий и продуктов.

СЭВ можно измерять с помощью различных показателей, таких как экономический эффект, добавленная стоимость, рентабельность и т.д. (Вагин, 2021). Например, для оценки СЭВ от инвестиций в образование можно использовать следующие показатели:

1. Валовой внутренний продукт (ВВП) - оценка общего объема производства и дохода в экономике в целом, который увеличивается в результате повышения квалификации работников и развития новых технологий.

2. Рентабельность инвестиций - соотношение прибыли, полученной от инвестиций в образование, к затратам на эти инвестиции.

3. Добавленная стоимость - оценка экономического эффекта от увеличения производительности труда работников, полученного в результате повышения их квалификации.

Измерение экономической выгоды от повышения качества образования является важным инструментом оценки эффективности инвестиций в образование и помогает определить, какие виды образования и отрасли экономики являются наиболее приоритетными для развития.

Экономическая выгода от повышения качества образования может быть заметна в различных отраслях экономики, но есть несколько отраслей, в которых это влияние наиболее существенно.

Первой отраслью является информационные технологии (ИТ). В этой отрасли повышение квалификации работников ведет к созданию и внедрению новых технологий, увеличению производительности и сокращению времени на производство продукции. Кроме того, образованные работники ИТ-отрасли могут лучше адаптироваться к быстро меняющейся технологической среде и развивать новые продукты и услуги (Подбородникова, 2019).

Второй отраслью является производство, особенно в высокотехнологичных секторах, таких как авиационная и космическая промышленность. В этой отрасли повышение квалификации работников может привести к улучшению качества продукции, сокращению затрат и увеличению производительности. Кроме того, образованные работники в этой отрасли могут разрабатывать новые и более эффективные технологии, что способствует инновациям и росту экономики (Полищук, 2019).

Третьей отраслью является здравоохранение. В этой отрасли повышение квалификации медицинского персонала может привести к улучшению качества медицинской помощи, снижению заболеваемости и смертности, а также к экономии на затратах на лечение. Кроме того, образованный медицинский персонал может разрабатывать новые методы диагностики и лечения, что способствует инновациям и развитию здравоохранения (Востряков, 2018).

Повышение эффективности образования в ИТ, производстве и здравоохранении может быть достигнуто различными способами. Ниже представлены некоторые из них.

В ИТ-отрасли можно повысить эффективность образования, введя более практический подход к обучению. Например, можно использовать проектные методы обучения, которые предполагают работу студентов над конкретными проектами и задачами, которые им предстоит решить в процессе работы в ИТ-компаниях. Кроме того, можно использовать онлайн-курсы и другие формы дистанционного обучения, которые позволят обучающимся осваивать новые технологии и знания более гибко и быстро (Востряков, 2019).

В производственных отраслях можно повысить эффективность образования, предоставляя работникам возможность обучаться в условиях работы. Например, можно организовать мастерские, лаборатории и другие образовательные объекты внутри предприятий, где работники могут обучаться новым технологиям и методам работы (Зиятдинова, 2020). Также можно внедрить программы обучения на рабочем месте, которые будут помогать работникам повышать свою квалификацию, не выходя из рабочего процесса (Задорожний, 2019).

В здравоохранении можно повысить эффективность образования, совершенствуя образовательные программы и методы обучения медицинского персонала. Например, можно увеличить объем практических занятий и тренировок для медицинских студентов, таких как симуляционное обучение, которые помогут им лучше освоить навыки работы с пациентами (Зиятдинова, 2020). Кроме того, можно организовать программы повышения квалификации для медицинского персонала, которые будут охватывать последние достижения в медицине и технологиях (Иванычева, 2014).

Существует множество проектов, направленных на повышение качества образования в ИТ, производстве и здравоохранении. Некоторые из них представлены ниже.

В ИТ-отрасли существует множество онлайн-курсов и программ обучения, которые позволяют людям с различным уровнем подготовки осваивать новые технологии и навыки. Например, Codecademy, Udey и Coursera предлагают онлайн-курсы по программированию, разработке веб-сайтов и мобильных приложений, а также по другим областям ИТ. Кроме того, существуют специализированные образовательные платформы, такие как Pluralsight и Treehouse, которые предлагают онлайн-курсы по углубленным темам, таким как разработка игр и кибербезопасность.

В производственных отраслях существует множество программ обучения на рабочем месте, которые позволяют работникам повышать свою квалификацию, не выходя из рабочего процесса. Например, компания Toyota разработала программу обучения "Toyota Production System" для своих работников, которая помогает им овладеть методами повышения производительности и сокращения затрат. Кроме того, в США существует проект Manufacturing Extension Partnership (MEP), который предоставляет образовательные услуги для производственных предприятий, такие как консультации по сокращению затрат и повышению эффективности производства.

В здравоохранении существуют различные программы повышения квалификации для медицинского персонала. Например, в США существует проект "Medicine in the Digital Age", который предоставляет онлайн-курсы для медицинских работников по применению цифровых технологий в медицине. Кроме того, в Австралии существует проект "Health LEADS Australia", который предлагает программы обучения для менеджеров в здравоохранении, которые помогают им развивать лидерские навыки и повышать качество медицинской помощи.

В России также существуют проекты и программы на повышение качества образования в ИТ, производстве и здравоохранении.

В ИТ-отрасли в России существует множество онлайн-курсов и программ обучения. Например, Московский Физико-Технический Институт (МФТИ) проводит программу обучения "Школа киберфизических систем", которая предлагает обучение по различным областям ИТ, таким как программирование, машинное обучение и кибербезопасность. Кроме того, Российский фонд поддержки науки запустил проект "Машиностроительная школа", который предоставляет обучение по современным технологиям в области машиностроения.

В производственных отраслях в России также существуют различные программы обучения на рабочем месте. Например, компания "Росатом" запустила программу "Росатом. Эксперт", которая предоставляет обучение для работников в области атомной энергетики. Кроме того, Национальный центр компетенций в области высокотехнологичной промышленности (НЦК) предоставляет обучение для работников в области инновационных технологий и цифровизации производства.

В здравоохранении в России существует проект "Развитие образования в сфере здравоохранения", который предусматривает проведение обучения для медицинских работников на базе вузов и медицинских колледжей. Кроме того, Министерство здравоохранения Российской Федерации запустило проект "Онлайн-школа здравоохранения", который предлагает онлайн-курсы для медицинских работников по различным областям медицины, таким как кардиология, онкология и педиатрия.

В вузах России также существуют различные программы и проекты на повышение качества образования в ИТ, производстве и здравоохранении (Серов, 2014).

В ИТ-отрасли вузы России предлагают различные программы обучения, которые охватывают различные области ИТ, такие как программирование, компьютерная графика и веб-разработка. Например, Московский Институт Электронной Техники (МИЭТ) предлагает образовательные программы по различным направлениям в области ИТ, а Московский Физико-Технический Институт (МФТИ) предлагает обучение по таким направлениям, как физика, математика, биология и компьютерные науки.

В производственных отраслях также существует множество программ обучения в вузах России. Например, Московский Государственный Технический Университет им. Н.Э. Баумана (МГТУ) проводит программы обучения для студентов в области машиностроения, автоматизации технологических процессов и других технических направлений. Кроме того, Национальный исследовательский университет "МИЭТ" предлагает обучение по направлению "Электроника и нанoeлектроника", которое включает в себя различные области производственных технологий.

В здравоохранении вузы России также предлагают различные программы обучения. Например, Московский государственный медико-стоматологический университет им. А.И. Евдокимова предлагает образовательные программы по различным направлениям в области медицины, таким как стоматология, медицинская биология и общая медицина.

Отрасль образования, в целом, и ее конкретные отрасли, такие как ИТ, производство и здравоохранение, имеют большое будущее в свете быстрого развития технологий и новых вызовов, которые ставят перед ними общество и рынок труда.

В области ИТ, существующие технологии и тенденции, такие как искусственный интеллект, облачные вычисления и интернет вещей, будут продолжать развиваться и приводить к новым инновациям и решениям. Это создаст возможности для создания новых продуктов и услуг, а также для повышения эффективности и качества существующих процессов.

В производственных отраслях технологические изменения, такие как цифровизация и автоматизация производства, будут продолжать расширяться. Это приведет к увеличению производительности, повышению качества продукции и сокращению затрат, а также созданию новых возможностей для развития производственных процессов (Салимова, 2019).

В здравоохранении будут продолжать развиваться новые технологии и подходы к лечению, такие как персонализированная медицина, телемедицина и мобильные приложения для ухода за здоровьем. Это создаст возможности для улучшения качества медицинской помощи, повышения доступности и сокращения затрат.

Отрасль образования будет продолжать развиваться и приспосабливаться к новым вызовам, которые ставят перед ней социально-экономические изменения. Образование будет играть все более важную роль в развитии квалифицированных кадров и общественном развитии в целом.

Цифровизация оказала значительное влияние на отрасль образования, изменив как саму форму образования, так и методы обучения и требования к квалификации кадров.

Одним из главных преимуществ цифровизации в образовании является возможность обучения онлайн. Это позволяет студентам из разных регионов и стран получить качественное образование без необходимости переезда в другой город или страну. Также это позволяет учиться в удобное для себя время, не зависеть от расписания занятий и избежать необходимости тратить время на дорогу до учебного заведения.

Цифровизация также изменила методы обучения, сделав их более доступными и эффективными. Современные методы обучения включают использование различных онлайн-ресурсов, программного обеспечения для обучения и тестирования, а также использование интерактивных форматов, таких как онлайн-курсы и вебинары. Также цифровизация позволила создать различные онлайн-платформы для обмена знаниями и опытом между преподавателями и студентами (Юсупова, 2018).

Цифровизация также повысила требования к квалификации кадров, в частности в отраслях ИТ, производства и здравоохранения. Современные технологии и методы обучения требуют от преподавателей и работников высокого уровня компетенции в соответствующих областях. Это привело к необходимости введения новых программ обучения и переквалификации кадров, чтобы удовлетворить растущие потребности рынка труда.

Заключение

В результате исследования было установлено, что повышение качества образования в конкретных отраслях, таких как ИТ, производство и здравоохранение, имеет значительную экономическую выгоду. Улучшение качества образования в этих отраслях способствует повышению квалификации кадров, улучшению качества продукции и услуг, а также повышению производительности и сокращению затрат (Шагиева, 2019).

Одним из главных средств для повышения качества образования является использование цифровых технологий и инновационных методов обучения. Онлайн-обучение, использование интерактивных форматов, создание онлайн-платформ для обмена знаниями и опытом между

преподавателями и студентами - все это позволяет сделать образование более доступным, эффективным и требовательным к квалификации кадров.

В России существуют различные программы и проекты на повышение качества образования в ИТ, производстве и здравоохранении, которые уже показали свою эффективность. Например, в ИТ-отрасли реализованы программы по созданию инновационных центров и акселераторов для стартапов, а также по развитию онлайн-образования. В производственных отраслях внедряются новые технологии и методы обучения для повышения производительности и качества продукции. В здравоохранении ведется работа по внедрению новых технологий и подходов к лечению, а также по развитию качественной медицинской подготовки кадров (Хомутова, 2019).

В целом, отрасль образования имеет большое будущее, особенно в свете быстрого развития технологий и новых вызовов, которые ставят перед ней общество и рынок труда. Улучшение качества образования в конкретных отраслях поможет подготовить квалифицированных кадров, которые могут успешно конкурировать на международном рынке, а также создать новые возможности для развития экономики в целом.

Список литературы

1. Белоцерковский А.В., Каплунов И.А., Скаковская Л.Н., Катаускайте Л.А., Балыхин М.Г., Кожитов Л.В. ВУЗ в пространстве нового образовательного ландшафта: опыт тверского государственного университета по формированию системы менеджмента качества образования // Высшее образование сегодня. 2014. № 6. С. 8-14.
2. Вагин Д.Ю., Челнокова Е.А., Краснопевцев В.А. Особенности системы менеджмента качества школьного образования // Наука Красноярья. 2021. Т. 10. № 4-3. С. 22-26.
3. Востряков Л.Е. Менеджмент социально-культурной деятельности как область исследований и образования // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2018. Т. 216. С. 16-26.
4. Задорожний С.В. Применение инструментов финансового менеджмента в управлении бюджетом публично-правового образования // Инновации и инвестиции. 2019. № 4. С. 404-406.
5. Зиятдинова В.В., Марасова И.А. Использование моделей мотивационного менеджмента в системе высшего образования // Вестник Димитровградского инженерно-технологического института. 2020. № 2 (22). С. 54-57.
6. Ивановичева Т.А. Современная тенденция управления в сфере образования на основе развития принципов педагогического менеджмента // Академический журнал Западной Сибири. 2014. Т. 10. № 1 (50). С. 83.
7. Икреникова Ю.Б. Задачи когнитивного менеджмента в образовании // Конференциум АСОУ: сборник научных трудов и материалов научно-практических конференций. 2016. № 3. С. 460-462.
8. Конопатов С.Н., Старожук Е.А., Красникова А.С. Менеджмент развития образования: парадигмальный подход // Менеджмент сегодня. 2019. № 1. С. 10-17.
9. Парпиева М.М. Оценка модели менеджмента развития профессиональной компетентности преподавателей системы высшего педагогического образования // Проблемы современной науки и образования. 2021. № 5-2 (162). С. 30-36.
10. Патрикова Т.С. Менеджмент в образовании: психолого-педагогический дискурс // Вестник ГОУ ДПО ТО "ИПК и ППРО ТО". Тульское образовательное пространство. 2014. № 1. С. 36-38.
11. Подбородникова И.С. Использование принципов нового государственного менеджмента в высшем образовании РФ // Образовательный процесс. 2019. № 7 (18). С. 21-27.
12. Полищук В.А. Инновационные процессы менеджмента в современной модели образования // Академия педагогических идей Новация. Серия: Студенческий научный вестник. 2019. № 1. С. 239-242.
13. Салимова Т.А. Высшее образование в области менеджмента качества: двадцать лет спустя // Стандарты и качество. 2019. № 5. С. 86-87.

14. Серов Г.П., Смоленцева Л.А., Селиванова М.В. О методологии разработки (актуализации) политики в области менеджмента и корректировке программ дополнительного профессионального образования // Экологический вестник России. 2014. № 8. С. 38-47.
15. Хомутова Е.Г., Лукашова А.М. Практика обращения с рисками в системе менеджмента качества образования университета // Современное образование: содержание, технологии, качество. 2019. Т. 1. С. 73-75.
16. Шагиева А.Х., Макаров А.С., Карпова Н.В. Информационно-инфраструктурные составляющие антикризисного менеджмента сельских муниципальных образований. // Вестник Казанского государственного аграрного университета. 2019. Т. 14. № 1 (52). С. 157-163.
17. Юсупова М.З. Основные элементы оценки эффективности системы менеджмента качества образовательных услуг высшего профессионального образования // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. 2018. № 11. С. 145-150.

Assessment of the economic benefits of improving the level of education in specific industries and development of measures to stimulate education in these industries

Magomed B. Katsiev

Bachelor

Financial University under the Government of the Russian Federation

Moscow, Russia

katsiev2002@gmail.com

 0000-0000-0000-0000

Received 09.02.2023

Accepted 24.03.2023

Published 15.04.2023

 10.25726/p6558-6022-5249-n

Abstract

Education is one of the key spheres of society's life, which has a huge impact on the socio-economic development of the country. Improving the quality of education is an important factor that can contribute to productivity growth, improve the quality of products and services, as well as reduce costs. In this context, the study of the economic benefits of improving the level of education in specific industries, such as IT, manufacturing and healthcare, is an important task for society. Digitalization has significantly changed the education sector, making it more accessible and efficient. Online education, the use of interactive formats and new teaching methods - all this allows students to receive a quality education without leaving their region, as well as to improve their qualifications using the latest technologies and tools. There are already a number of programs and projects in Russia aimed at improving the quality of education in specific industries. Examples of such programs include the creation of innovation centers and accelerators for startups in the IT industry, the introduction of new technologies and training methods in manufacturing industries, as well as the introduction of new approaches to treatment and training of medical personnel in healthcare. The purpose of this article is to analyze the economic benefits of improving the quality of education in specific industries, as well as to develop measures to stimulate education in these industries.

Keywords

education, economic benefits, industries, incentives.

References

1. Belocerkovskij A.V., Kaplunov I.A., Skakovskaja L.N., Katauskajte L.A., Balyhin M.G., Kozhitov L.V. VUZ v prostranstve novogo obrazovatel'nogo landshafta: opyt tverskogo gosudarstvennogo universiteta po formirovaniyu sistemy menedzhmenta kachestva obrazovaniya // Vysshee obrazovanie segodnja. 2014. № 6. S. 8-14.
2. Vagin D.Ju., Chelnokova E.A., Krasnopevcev V.A. Osobennosti sistemy menedzhmenta kachestva shkol'nogo obrazovaniya // Nauka Krasnojars'ja. 2021. T. 10. № 4-3. S. 22-26.
3. Vostrjakov L.E. Menedzhment social'no-kul'turnoj dejatel'nosti kak oblast' issledovanij i obrazovaniya // Trudy Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury. 2018. T. 216. S. 16-26.
4. Zadorozhnij S.V. Primenenie instrumentov finansovogo menedzhmenta v upravlenii bjudzhetom publichno-pravovogo obrazovaniya // Innovacii i investicii. 2019. № 4. S. 404-406.
5. Zijatdinova V.V., Marasova I.A. Ispol'zovanie modelej motivacionnogo menedzhmenta v sisteme vysshego obrazovaniya // Vestnik Dimitrovgradskogo inzhenerno-tehnologicheskogo instituta. 2020. № 2 (22). S. 54-57.
6. Ivanycheva T.A. Sovremennaja tendencija upravleniya v sfere obrazovaniya na osnove razvitiya principov pedagogicheskogo menedzhmenta // Akademicheskij zhurnal Zapadnoj Sibiri. 2014. T. 10. № 1 (50). S. 83.
7. Ikrennikova Ju.B. Zadachi kognitivnogo menedzhmenta v obrazovanii // Konferencium ASOU: sbornik nauchnyh trudov i materialov nauchno-prakticheskikh konferencij. 2016. № 3. S. 460-462.
8. Konopatov S.N., Starozhuk E.A., Krasnikova A.S. Menedzhment razvitiya obrazovaniya: paradigmal'nyj podhod // Menedzhment segodnja. 2019. № 1. S. 10-17.
9. Parpieva M.M. Ocenka modeli menedzhmenta razvitiya professional'noj kompetentnosti prepodavatelej sistemy vysshego pedagogicheskogo obrazovaniya // Problemy sovremennoj nauki i obrazovaniya. 2021. № 5-2 (162). S. 30-36.
10. Patrikova T.S. Menedzhment v obrazovanii: psihologo-pedagogicheskij diskurs // Vestnik GOU DPO TO "IPK i PPRO TO". Tul'skoe obrazovatel'noe prostranstvo. 2014. № 1. S. 36-38.
11. Podborodnikova I.S. Ispol'zovanie principov novogo gosudarstvennogo menedzhmenta v vysshem obrazovanii RF // Obrazovatel'nyj process. 2019. № 7 (18). S. 21-27.
12. Polishchuk V.A. Innovacionnye processy menedzhmenta v sovremennoj modeli obrazovaniya // Akademija pedagogicheskikh idej Novacija. Serija: Studencheskij nauchnyj vestnik. 2019. № 1. S. 239-242.
13. Salimova T.A. Vysshee obrazovanie v oblasti menedzhmenta kachestva: dvadcat' let spustja // Standarty i kachestvo. 2019. № 5. S. 86-87.
14. Serov G.P., Smolenceva L.A., Selivanova M.V. O metodologii razrabotki (aktualizacii) politiki v oblasti menedzhmenta i korrekcirovke programm dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya // Jekologicheskij vestnik Rossii. 2014. № 8. S. 38-47.
15. Homutova E.G., Lukashova A.M. Praktika obrashheniya s riskami v sisteme menedzhmenta kachestva obrazovaniya universiteta // Sovremennoe obrazovanie: sodержание, tehnologii, kachestvo. 2019. T. 1. S. 73-75.
16. Shagieva A.H., Makarov A.S., Karpova N.V. Informacionno-infrastrukturnye sostavljajushhie antikrizisnogo menedzhmenta sel'skikh municipal'nyh obrazovanij. // Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2019. T. 14. № 1 (52). S. 157-163.
17. Jusupova M.Z. Osnovnye jelementy ocenki jeffektivnosti sistemy menedzhmenta kachestva obrazovatel'nyh uslug vysshego professional'nogo obrazovaniya // Vestnik Tadzhikskogo nacional'nogo universiteta. Serija social'no-jekonomicheskikh i obshhestvennyh nauk. 2018. № 11. S. 145-150.

Факторы концентрации и мотивации при прохождении дистанционного образования в вузе

Марина Юрьевна Бурыкина

доктор психологических наук, профессор кафедры педагогики и психологии детства
Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского
Брянск, Россия
mabur03@yandex.ru
 0000-0001-7470-9598

Татьяна Васильевна Данилова

кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и психологии детства
Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского
Брянск, Россия
dantat.55@mail.ru
 0000-0002-6213-9564

Ольга Викторовна Малькина

кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и психологии детства
Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского
Брянск, Россия
ol.malkina2017@yandex.ru
 0000-0002-5125-409X

Поступила в редакцию 04.02.2023

Принята 19.03.2023

Опубликована 15.04.2023

 10.25726/z8694-4489-7059-p

Аннотация

Ситуация в мире с пандемией COVID-19 заставила учреждения высшего образования перейти к смешанному или к полностью дистанционному обучению с целью предотвращения распространения болезни. Однако на этом не остановилось ни жизнь, ни обучение, и в России, по мнению авторов, переход к дистанционной форме был осуществлен достаточно успешно, что позволило закончить 2019-20 учебный год и успешно начать 2023-24 учебный год с той разницей, что в новом учебном году и администрация, и преподаватели, и студенты уже оказались более технически и психологически готовы к такой ситуации и могли сосредоточиться не просто на обеспечении самого процесса, а на его качественной и результативной составляющих. Сейчас ученые изучают эту проблематику и активно исследуют факторы, способствующие успешному обеспечению дистанционного формата обучения, изучают проблемы и предлагают пути их решения, анализируют как потребности студентов, так и потребности преподавателей, их отношение и готовность к такому вызову. В научных исследованиях, посвященных организации дистанционного формата обучения иностранному языку, обсуждаются проблемы, с которыми сталкиваются преподаватели и студенты, особенности организации контроля и оценки во время дистанционного обучения, актуальными являются вопросы использования социальных сетей и мелких повседневных гаджетов, исследования мотивации. Решение этих проблем требует поиска совершенно нового, иного подхода в связи с ситуацией сегодняшнего дня, что будет способствовать облегчению перехода к дистанционному режиму. Мы считаем, что залогом успешной реализации обучения в дистанционном режиме является исследование вопроса мотивации студентов. Поскольку на самом деле трудно определить степень вовлеченности студентов во время дистанционного обучения, готовность студентов учиться онлайн, а преподавателей – учить онлайн, а

также оценить учебную среду, организованное в экстремальных условиях, поэтому этот вопрос требует обстоятельного исследования.

Ключевые слова

мотивация, концентрация, исследование, образование.

Введение

Дистанционное обучение, формами которого являются заочное обучение, экстернат, домашнее обучение, существует давно. Однако в современных условиях оно претерпело значительные изменения и трансформации и в основном реализуется с помощью различных современных технологий. Дистанционным обучением называют процесс приобретения знаний, умений, навыков и способов познавательной деятельности человека, который происходит в основном за опосредованного взаимодействия удаленных друг от друга участников учебного процесса в специализированной среде, которое функционирует на базе современных психолого-педагогических и информационно-коммуникационных технологий (Андронникова, 2016). Дистанционная форма обучения предусматривает доступ к технической базе и владение современными технологиями всех участников процесса.

Дистанционное обучение может происходить в синхронном и асинхронном режимах. Синхронное дистанционное обучение может осуществляться посредством использования платформ Zoom, Google Meet и многих других программ; асинхронное предполагает общение участников в режиме реального времени, а, например, взаимодействие в чатах, в социальных сетях или на учебном форуме (Андронникова, 2020).

Часто в научных трудах встречается употребление термина «онлайн-обучение». Исследователями такой формат обучения трактуется как прямой аналог очного обучения, но в онлайн-формате.

То есть, это образовательный процесс, который организует учитель с помощью интернета и средств онлайн-коммуникации. В онлайн-обучении преподаватель и студенты разделены физически, и могут общаться синхронно или асинхронно, но придерживаются учебной программы, имеют место процессы оценки и контроля усвоения материала.

Ученые склонны различать дистанционное обучение и онлайн-обучение, рассматривая последнее как вынужденную форму обучения, которая наследует приемы очного обучения в том, что касается изложения материала и организации общения, предусматривает расширение, обновление роли преподавателя, который должен координировать познавательный процесс, постоянно совершенствоваться, развивать собственные курсы, повышать уровень творческой активности и квалификацию, следить за нововведениями, инновациями и тому подобное (Mediascope, 2022).

Исследования, а также опросы студентов показали, что дистанционное обучение имеет много преимуществ. Среди них на первом месте находится возможность студентам получать знания дома. Исследования зарубежных ученых по дистанционному обучению показывают, что онлайн-формат обучения и общения онлайн создают основу для большего разнообразия задач и для их выполнения в собственном темпе, давая возможность взаимодействовать в гибком режиме (Maican, 2021).

В то же время отмечается необходимость изучения вопроса самоорганизации студентов. Опросы показали, что для тех, кто хочет повысить свою профессиональную и академическую квалификацию, не оставляя работы, дистанционное образование часто является полезной, поскольку дистанционное обучение позволяет совмещать учебу с работой (Maican, 2021).

Вместе с преимуществами рассматриваются и недостатки дистанционного обучения. Неожиданный переход от традиционной формы обучения к дистанционному формату оказался стрессом как для преподавателей, не были подготовлены к нему, так и для студентов, которые привыкли получать знания от преподавателя лично, а не сидя перед экраном компьютера (Андронникова, 2016).

Основным недостатком такого типа обучения является расстояние между студентами и преподавателем и то, что у студентов не всегда хватает мотивации к самостоятельному обучению, недостаточно развиты сила воли и ответственность, возможна потеря темпа обучения без постоянного

контроля преподавателя. Большую роль играет осознание студентами, что они обязаны взять инициативу в свои руки и закончить обучение самостоятельно, без физического присутствия сверстников и преподавателей. Это приводит к исследованию вопроса интереса и мотивации студента.

Материалы и методы исследования

Мотивацию разделяют на внешнюю и внутреннюю. К факторам внешней мотивации относятся преподаватели, коллеги, организационные проблемы и ситуационные проблемы. К внутренней мотивации ученые относят удовлетворение от курса, потребность в коммуникации и самоорганизацию (Курачева, 2021).

Среди путей формирования внутренней мотивации у студентов во время дистанционного обучения выделяют информированность студентов о важности курса и его практическое использование.

Важной составляющей является актуальность курса, то есть соответствие материалов реальному положению вещей. Другим фактором является понятность курса и его четкая структурированность, для этого необходимо разослать студентам силлабус, чтобы они имели полное представление о содержании курса и ожидаемые результаты. Для обеспечения удобного доступа к материалам курса рекомендовано, чтобы все материалы были размещены на одной платформе, что обеспечивает удобство доступа и ориентации в материалах.

Еще одним важным фактором формирования внутренней мотивации определяется организация общения со студентами. Здесь важная роль и ответственность возлагается на преподавателя или же на присутствие живого человека, который может дать дополнительное объяснение, ответ на вопрос, модерировать обсуждения, структурировать учебный процесс (например, напомнить о приближении дедлайна) и просто быть «на связи» (Магомедов, 2022).

Так, изучая особенности мотивации студентов неречевых вузов на занятиях по иностранному языку, (Абрамян, 2020) отмечает низкую заинтересованность в овладении иностранными языками. Несмотря на осознание важности изучения иностранного языка, который на данный момент является залогом успешной карьеры в технической сфере, студенты не уделяют этой дисциплине должного внимания, что отражается на результатах, которые не удовлетворяют ни самих студентов, ни их преподавателей.

Ученые, исследуя особенности мотивации при изучении иностранного языка для студентов неязыковых специальностей говорят о необходимости создания искусственной мотивации, поскольку у студентов отсутствует реальная ситуация, в которой они вынуждены будут общаться (Андреев, 2016; Андронникова, 2016; Буренкова, 2022; Булуева, 2022).

Важная роль в этом случае уделяется преподавателю, его профессионализму, что является мотивирующим механизмом в изучении студентами иностранного языка. Преподаватель должен владеть своей дисциплиной на высоком уровне, в совершенстве владеть педагогическими технологиями, уметь выявлять и эффективно использовать способности и индивидуальные особенности студента (Данилова, 2020).

Поэтому рассмотрим такие пути повышения мотивации у студентов на занятиях по иностранному языку. Прежде всего, это-использование новейших информационных и веб-технологий. Сейчас использование различных социальных сетей и информационных каналов не только обеспечивает актуальным учебным материалом, но и способно повысить заинтересованность и создает условия и возможности для общения на иностранном языке. Студентов уже трудно заинтересовать информацией на страницах бумажного пособия или побудить к выполнению письменного домашнего задания, их даже не интересует анализ ошибок в выполненном задании. А вот если трансформировать эти задачи в соответствии с новым форматом (вести блог, влог, делиться информацией на электронных досках, оставлять комментарии на иностранном языке, ставить лайки под сообщениями товарищей на иностранном языке), то можно наблюдать возникновение желания к выполнению такого рода задач и к сотрудничеству в таком формате (Курачева, 2021).

Такой формат работы дает возможность создать атмосферу причастности и вовлеченности, побуждает к проявлению инициативы, к общению с коллегами и имеет коммуникативную ценность. Также

студенты смогут получить обратную связь не только от преподавателя, но и от своих коллег в виде симпатий и комментариев на сообщения в сети или на электронной доске.

Следующим фактором повышения мотивации к изучению иностранного языка является изучение его через содержание технических дисциплин. Особенностью преподавания иностранного языка в техническом учреждении высшего образования является то, что можно овладевать языком на материалах технических дисциплин (Силина, 2019). Это будет вкладом не только в развитие языковых навыков, но и в получение знаний в определенной технической области и даже в сфере, которая интересует студентов.

То есть происходит освоение двух дисциплин одновременно-иностранного языка и специальной дисциплины. Это, конечно, повышает мотивацию студентов, поскольку они в этом случае будут осознавать практическую ценность такого курса иностранного языка для профессионального общения (ESP). Общение на иностранном по специальности формирует у студентов осознание тех возможностей в карьере, которые им может дать знание иностранного языка – общение с иностранными партнерами, работа в иностранных компаниях с лучшей оплатой труда, заграничные командировки и тому подобное.

В упомянутом случае речь идет о наведении реальных жизненных ситуаций как примера, где будут необходимы те или иные языковые навыки (Перечень, 2019).

Причем отмечается важность того, что преподаватель знает возможности аудитории и может адаптировать каждый вид деятельности в соответствии с уровнем студентов; умеет сформировать чувство самоэффективности у студента. Отмечается эффективность веру студентов в собственные действия, что создает ощущение уверенности в себе, значительно повышает успешность конечного результата.

Результаты и обсуждение

Такие ощущения необходимо формировать путем вербальных поощрений, причем поощрять нужно прежде всего усердие и затраченные на выполнение задания усилия, а не умственные способности студента (Булуева, 2022). Большое значение в этом имеют игровые виды деятельности, которые помогают студенту выйти за пределы традиционного понимания образовательного процесса и преодолеть страх перед ошибкой. Важную роль в формировании мотивации студента играет собственно заинтересованность преподавателя (Чугунова, 1974).

Чтобы создать среду для профессионального общения, преподаватель иностранного языка должен интересоваться технической специальностью студентов, быть осведомленным в достижениях в соответствующей области. Большое значение имеет создание совместных учебно-методических материалов с помощью специалистов технических специальностей (Бурыкина, 2022).

Ученый советует выбирать содержание образования и выстраивать учебный материал, учитывая прогностическую функцию. То есть преподаватель должен формировать навыки и развивать необходимые компетентности на перспективу, предусматривая изменения и новые требования в профессиональной деятельности. Так, в своем опросе среди студентов относительно содержания учебной дисциплины отмечается обретение навыков чтения специализированной литературы (Алешковский, 2020). Большое значение имеют профессионально-педагогические качества преподавателя, что гарантирует управление качеством учебного процесса. К ним относятся общая и педагогическая эрудиция, педагогическое мышление, наблюдательность, остроумие и гибкость мышления, рефлексия, педагогическое предвидение (педагогический прогностицизм) (Абрамян, 2020).

Еще один фактор формирования позитивной мотивации у студентов к изучению иностранного языка – создание позитивной психологической атмосферы, в частности, отношения преподавателя и студента. Исследование, проведенное (Андреев, 2016), показало, что мотивация является одним из важнейших факторов успешного овладения предметом, далее следуют уверенность в себе и организованность.

В преподавателе студенты высоко ценят такие качества, как справедливость, доброжелательность, доброту и чувство юмора и веру в студента. Постоянные срезы, оценки,

исправления ошибок, психологические войны со студентами снижают мотивацию студента в изучении дисциплины (Моргун, 2016).

Однако проводить оценку и контроль просто необходимо, осознание результатов, контроль за прогрессом также мотивирует к изучению предмета. Согласно (Кочетова, 2020), следует регулярно проводить оценку и мониторинг не только знаний, но и учебных условий, сред. Это поможет определить их влияние и эффективность, даст возможность провести анализ и улучшить онлайн среду, проанализировать и оставить лучшие средства и формы.

Оценивание дистанционного образования в онлайн-формате имеет свою специфику, поскольку необходимо обеспечить адекватность оценивания и убедиться в самостоятельном выполнении заданий. Для этого эффективно используются ограниченные во времени задачи и задания с открытым ответом, устный опрос (Ценер, 2020).

Определяются четыре уровня сформированности мотивации к изучению иностранного языка: уровень отсутствия мотивации (негативная внутренняя мотивация ученика, заложенная в учебную деятельность субъектов обучения); низкий (отрицательная внешняя мотивация ученика, которая находится вне учебной деятельностью субъектов обучения); средний (положительная внешняя мотивация ученика, которая непосредственно находится вне учебной деятельностью субъектов обучения) и высокий (положительная внутренняя мотивация ученика, заложенная в учебную деятельность субъектов обучения) (Андронникова, 2020).

Основными критериями, которые учитывались, были наличие познавательных мотивов, интерес, позитивные эмоции от процесса обучения, умение и желание учиться.

Заключение

Мотивация является одним из ключевых факторов, которые способствуют успешному изучению иностранного языка студентами неречевых специальностей, поэтому эта тема вызывает большой интерес у исследователей (Малькина, 2022). Рассмотренные в статье предпосылки формирования мотивационной составляющей у студентов технических специальностей к изучению языка являются лишь одним из этапов исследования указанной выше проблемы. Исследование мотивационной составляющей позволит помочь студентам понять необходимость курса изучения иностранного языка с другой перспективы, а преподавателям – вооружиться передовыми инструментами и основательными знаниями по реализации этой составляющей в учебном процессе (Шутенко, 2020).

В будущем планируется провести ряд исследований и опросов участников учебного процесса относительно мотивационной сферы.

Список литературы

1. Абрамян Г.В., Катасонова Г.Р. Особенности организации дистанционного образования в вузах в условиях самоизоляции граждан при вирусной пандемии // Современные проблемы науки и образования. 2020. № 3. С. 1-9.
2. Алешковский И.А., Гаспаршвили А.Т., Крухмалева О.В., Нарбут Н.П., Савина Н.Е. Студенты вузов России о дистанционном обучении: оценка и возможности // Высшее образование в России. 2020. № 10. С. 86-100.
3. Андреев А.А. Возможности массовых открытых онлайн-курсов (МООС) в высшем образовании // Электронное обучение в непрерывном образовании. 2016. № 1. С. 136-139.
4. Андронникова О.О., Волохова В.И. Теоретический обзор подходов к определению темпоральной компетентности в профессиональной деятельности // Проблемы современного педагогического образования. 2016. № 52-7. С. 532-538.
5. Булуева Ш.И., Цамаева А.А., Нурмагомедова Н.Х. Особенности использования информационных технологий в обучении правовым дисциплинами // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 6. С. 372-374.

6. Буренкова Н.В., Букова И.В., Тонких А.П. Дистанционное обучение как фактор повышения уровня школьного образования в постпандемийный период // Управление образованием: теория и практика. 2022. № 3(49). С. 226-234.
7. Бурыкина М.Ю., Данилова Т.В., Тонких А.П. Инновационная культура будущего педагога как проблема профессиональной подготовки // Управление образованием: теория и практика. 2022. № 6(52). С. 38-54. –
8. Данилова Т.В., Лапыко Т.П., Тонких А.П. Взаимодействие субъектов педагогического процесса в образовательной среде вуза : Учебно-методическое пособие. New York: National Research, 2020. 136 с.
9. Кочетова Ю.Ю., Старчикова М.В., Бендрикова А.Ю., Репкина Т.В. Оценка значимости факторов стресса, нерационального питания и низкой физической активности для здоровья школьников // Science for Education Today. 2020. Т. 10. № 5. С. 211-225.
10. Курачева Л.Г., Малькина О.В., Данилова Т.В. Дистанционное образование в метафорическом зеркале студентов-педагогов // Современное образование: опыт прошлого, взгляд в будущее Материалы Всероссийской научно-практической конференции: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Брянск, 13–14 октября 2021 года. Брянск: Общество с ограниченной ответственностью "Новый проект", 2021. С. 81-88.
11. Магомедов Ш.Б., Абдусаламов Р.А., Магдилова Л.В. Цифровые инструменты в обучении студентов-юристов в условиях дистанционного и смешанного обучения // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2020. №4. С. 9-13.
12. Малькина О.В., Данилова Т.В., Курачева Л.Г. Развитие ресурсного личностного статуса "Я-профессионал" у будущих педагогов: проблемы и пути их решения // Новое в психолого-педагогических исследованиях. 2022. № 1(64). С. 95-104.
13. Моргун О.О., Одаренко Т.Е. Роль самоменеджмента в жизни и обучении студентов // Таврический научный обозреватель. 2016. № 12 (17). С. 82-84.
14. Перечень направлений подготовки высшего образования - бакалавриата, реализация образовательных программ по которым не допускается с применением исключительно электронного обучения, дистанционных образовательных технологий // СПС КонсультантПлюс.
15. Силина С.Н., Новоселов К.А. Теоретическое и эмпирическое исследование профессиональной мотивации курсантов морских университетов // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота: психолого-педагогические науки (теория и методика профессионального образования). 2019. № 4 (50). С. 233-243.
16. Ценер Т.С., Ошкина А.В. Особенности обучения в онлайн-формате в высшей школе в форсированных условиях // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 5-3 (44). С. 170-177.
17. Чугунова Э.С. Личность и профессия (социально-психологический портрет личности инженера) // Социальная психология личности / под ред. А.А. Бодалева. Л., 1974. С. 68-77.
18. Шутенко А.И., Шутенко Е.Н., Деревянко Ю.П. Применение информационных технологий как средств развития образовательных коммуникаций для реализации личностного потенциала студентов вуза // Сибирский педагогический журнал. 2020. № 6. С. 81-92.
19. Maican M.A., Cocorada E. Online Foreign Language Learning in Higher Education and its Correlates During the COVID-19 Pandemic // Sustainability. 2021. V. 13, № 2. 121 p.
20. Mediascope: за два года число пользователей интернета в России выросло на 10%. [www.url: https://www.kommersant.ru/doc/4096286](https://www.kommersant.ru/doc/4096286)

Factors of concentration and motivation during distance education at the university

Marina Yu. Burykina

Doctor of Psychological Sciences, Professor of the Department of Pedagogy and Psychology of Childhood
Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky
Bryansk, Russia
mabur03@yandex.ru
 0000-0001-7470-9598

Tatiana V. Danilova

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Pedagogy and Psychology of Childhood
Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky
Bryansk, Russia
dantat.55@mail.ru
 0000-0002-6213-9564

Olga V. Malkina

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Pedagogy and Psychology of Childhood
Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky
Bryansk, Russia
ol.malkina2017@yandex.ru
 0000-0002-5125-409X

Received 04.02.2023

Accepted 19.03.2023

Published 15.04.2023

 10.25726/z8694-4489-7059-p

Abstract

The situation in the world with the COVID-19 pandemic has forced higher education institutions to switch to mixed or fully distance learning in order to prevent the spread of the disease. However, neither life nor education stopped there, and in Russia, according to the authors, the transition to the distance form was carried out quite successfully, which made it possible to finish the 2019-20 academic year and successfully start the 2023-24 academic year with the difference that in the new academic year both the administration, teachers, and students were already more technically and psychologically ready for such a situation and could focus not just on ensuring the process itself, but on its qualitative and effective components. Now scientists are studying this problem and actively exploring the factors contributing to the successful provision of distance learning, studying problems and offering solutions, analyzing both the needs of students and the needs of teachers, their attitude and readiness for such a challenge. In scientific research devoted to the organization of distance learning of a foreign language, the problems faced by teachers and students, the peculiarities of the organization of monitoring and evaluation during distance learning are discussed, the issues of using social networks and small everyday gadgets, motivation research are relevant. Solving these problems requires finding a completely new, different approach in connection with the current situation, which will facilitate the transition to remote mode. We believe that the key to the successful implementation of distance learning is the study of students' motivation. Since it is really difficult to determine the degree of student involvement during distance learning, the willingness of students to study online, and teachers to teach online, as well as to evaluate the learning environment organized in extreme conditions, therefore this issue requires a thorough study.

Keywords

motivation, concentration, research, education.

References

1. Abramjan G.V., Katasonova G.R. Osobennosti organizacii distancionnogo obrazovanija v vuzah v uslovijah samoizoljacii grazhdan pri virusnoj pandemii // *Sovremennye problemy nauki i obrazovanija*. 2020. № 3. S. 1-9.
2. Aleshkovskij I.A., Gasparishvili A.T., Kruhmaleva O.V., Narbut N.P., Savina N.E. Studenty vuzov Rossii o distancionnom obuchenii: ocenka i vozmozhnosti // *Vysshee obrazovanie v Rossii*. 2020. № 10. S. 86-100.
3. Andreev A.A. Vozmozhnosti massovyh otkrytyh onlajn-kursov (MOOS) v vysshem obrazovanii // *Jelektronnoe obuchenie v nepreryvnom obrazovanii*. 2016. № 1. S. 136-139.
4. Andronnikova O.O., Volohova V.I. Teoreticheskij obzor podhodov k opredeleniju temporal'noj kompetentnosti v professional'noj dejatel'nosti // *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovanija*. 2016. № 52-7. S. 532-538.
5. Bulueva Sh.I., Camaeva A.A., Nurmagomedova N.H. Osobennosti ispol'zovanija informacionnyh tehnologij v obuchenii pravovym disciplinami // *Mir nauki, kul'tury, obrazovanija*. 2020. № 6. S. 372-374.
6. Burenkova N.V., Bukova I.V., Tonkih A.P. Distancionnoe obuchenie kak faktor povyshenija urovnja shkol'nogo obrazovanija v postpandemijnyj period // *Upravlenie obrazovaniem: teorija i praktika*. 2022. № 3(49). S. 226-234.
7. Burykina M.Ju., Danilova T.V., Tonkih A.P. Innovacionnaja kul'tura budushhego pedagoga kak problema professional'noj podgotovki // *Upravlenie obrazovaniem: teorija i praktika*. 2022. № 6(52). S. 38-54. –
8. Danilova T.V., Lapyko T.P., Tonkih A.P. Vzaimodejstvie sub#ektov pedagogicheskogo processa v obrazovatel'noj srede vuza : Uchebno-metodicheskoe posobie. New York: National Research, 2020. 136 s.
9. Kochetova Ju.Ju., Starchikova M.V., Bendrikova A.Ju., Repkina T.V. Ocenka znachimosti faktorov stressa, neracional'nogo pitaniya i nizkoj fizicheskoj aktivnosti dlja zdorov'ja shkol'nikov // *Science for Education Today*. 2020. T. 10. № 5. S. 211-225.
10. Kuracheva L.G., Mal'kina O.V., Danilova T.V. Distancionnoe obrazovanie v metaforicheskom zerkale studentov-pedagogov // *Sovremennoe obrazovanie: opyt proshlogo, vzgljad v budushhee* *Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii: Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Brjansk, 13–14 oktjabrja 2021 goda*. Brjansk: Obshhestvo s ogranichennoj otvetstvennost'ju "Novyj proekt", 2021. S. 81-88.
11. Magomedov Sh.B., Abdusalamov R.A., Magdilova L.V. Cifrovye instrumenty v obuchenii studentov-juristov v uslovijah distancionnogo i smeshannogo obuchenija // *Juridicheskij vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2020. №4. S. 9-13.
12. Mal'kina O.V., Danilova T.V., Kuracheva L.G. Razvitie resursnogo lichnostnogo statusa "Ja-professional" u budushhih pedagogov: problemy i puti ih reshenija // *Novoe v psihologo-pedagogicheskikh issledovanijah*. 2022. № 1(64). S. 95-104.
13. Morgun O.O., Odarenko T.E. Rol' samomenedzhmenta v zhizni i obuchenii studentov // *Tavricheskij nauchnyj obozrevatel'*. 2016. № 12 (17). S. 82-84.
14. Perechen' napravlenij podgotovki vysshego obrazovanija - bakalavriata, realizacija obrazovatel'nyh programm po kotorym ne dopuskaetsja s primeneniem iskljuchitel'no jelektronnogo obuchenija, distancionnyh obrazovatel'nyh tehnologij // *SPS Konsul'tantPljus*.
15. Silina S.N., Novoselov K.A. Teoreticheskoe i jempiricheskoe issledovanie professional'noj motivacii kursantov morskikh universitetov // *Izvestija Baltijskoj gosudarstvennoj akademii rybopromyslovogo flota: psihologo-pedagogicheskie nauki (teorija i metodika professional'nogo obrazovanija)*. 2019. № 4 (50). S. 233-243.

16. Cener T.S., Oshkina A.V. Osobennosti obuchenija v onlajn-formate v vysshej shkole v forsirovannyh uslovijah // Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk. 2020. № 5-3 (44). S. 170-177.
17. Chugunova Je.S. Lichnost' i professija (social'no-psihologicheskij portret lichnosti inzhenera) // Social'naja psihologija lichnosti / pod red. A.A. Bodaleva. L., 1974. S. 68-77.
18. Shutenko A.I., Shutenko E.N., Derevjanko Ju.P. Primenenie informacionnyh tehnologij kak sredstv razvitija obrazovatel'nyh kommunikacij dlja realizacii lichnostnogo potenciala studentov vuza // Sibirskij pedagogicheskij zhurnal. 2020. № 6. S. 81-92.
19. Maican M.A., Cocorada E. Online Foreign Language Learning in Higher Education and its Correlates During the COVID-19 Pandemic // Sustainability. 2021. V. 13, № 2. 121 p.
20. Mediascope: za dva goda chislo pol'zovatelej interneta v Rossii vyroslo na 10%. [www.url: https://www.kommersant.ru/doc/4096286](https://www.kommersant.ru/doc/4096286)

Краткое рассмотрение особенностей древнейших германских письменных памятников в рамках изучения на занятиях по истории немецкого языка

Александр Адольфович Арский

кандидат филологических наук, доцент кафедры и иностранных русского языков
Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации
Красноярск, Россия

arski7@yandex.ru

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 02.02.2023

Принята 18.03.2023

Опубликована 15.04.2023

 10.25726/f1533-2214-6282-b

Аннотация

В статье представлено краткое рассмотрение особенностей древнейших германских письменных памятников для последующего использования в качестве дополнительного дидактического материала на занятиях по истории немецкого языка. Поскольку письменность, по мнению большинства филологов, является самым надежным источником сведений о языке, анализ имеющихся в распоряжении исследователей сохранившихся артефактов позволяют составлять с определенной долей объективности представление о лексике и грамматическом строе языка того или иного периода изучаемого социума, в частности при изучении истории немецкого языка. При этом приходится учитывать, что почти каждый письменный памятник такого рода может отличаться специфической орфографией и фонетическими особенностями. Поиску оптимального выхода из подобной ситуации посвящено данное исследование.

Ключевые слова

германцы, история немецкого языка, литературный язык, письменность, древний период.

Введение

В 40-х годах Григорий Осипович Винокур – советский лингвист и литературовед, доктор филологических наук, специалист по русской литературе – настаивал на целесообразности выделения в истории языка двух относительно самостоятельных дисциплин: исторической грамматики и истории литературного языка. Последнее предполагает широкое привлечение памятников разных жанров, прозаических и поэтических.

Понятие «литературный язык» не тождественно понятию «язык художественной литературы». Литературный язык является своего рода образцовой, наддиалектной, обработанной формой общенародного языка, обладающего развитой письменной ипостасью, выраженной в литературе, т.е. это система языковых и речевых средств и элементов, обработанных на основе национального языка писателями, поэтами, ученым, общественными деятелями и т.д. И хотя степень и характер обработки языка в отдельных типах памятников весьма различны, история языка должна выстраиваться посредством изучения всей совокупности текстов, относящихся к культурному континууму определенной эпохи. Однако характеристика каждого отдельного исторического периода в истории немецкого литературного языка строится на наиболее центральных сферах использования литературного языка. При этом необходимо учитывать такие экстралингвистические факторы развития, как характеристика исторического этапа развития общества, социальную структуру общества, функционально-стилистические сферы использования литературного языка, виды письменности и др. Смена исторических формаций соотносится с самым общим членением литературного языка на

донациональный и национальный периоды. В рамках данной статьи мы рассмотрим донациональный период в развитии немецкого литературного языка.

До принятия германцами (примеч.: собирательный термин, использованный впервые древнеримским историком Тацитом в отношении племен, населявших в IX в. н.э. земли современных североевропейских стран, в частности: Германии, Дании, Швеции, Норвегии и т.д.) латинского или греческого алфавита у них в ходу был рунический алфавит и, соответственно, руническое письмо. Точное происхождение рунического алфавита до сих пор не удалось установить, но он отличается некоторым внешним сходством с латинским и греческим письмом, что восходит к образцу, заимствованному у средиземноморских народов. Вышеупомянутый Тацит писал, в частности, что германцы придавали большое значение жеребьевке-гаданию: разбросав на куске ткани палочки с вырезанными на них знаками и прочитав соответствующую ситуации молитву, жрец брал наугад несколько палочек и гадал, считывая знаки, написанные на них, и комбинируя полученную информацию. Собственно, это и были буквы рунического алфавита, которым приписывалось магическое значение. Следует отметить, что само название букв «руны», как письменность древних германцев, связан с древнегерманским корнем *run*, «тайна». Рунический алфавит германцев, так называемые «старшие руны», насчитывал 24 знака, скомбинированных из вертикальных и наклонных линий. Выбор в пользу линий исследователи истории языков германской группы объясняют сложностью вырезания на кости, камне, дереве, металле. Судя по артефактам, имеющимся в распоряжении исследователей, руны использовались преимущественно в сакральных целях. Главное назначение рунических надписей – ограждение владельца маркированного таким образом предмета от злых сил и врагов, защита от покойников путем удержания их могиле и т.д. Если оперировать официальными статистическими данными, то всего было обнаружено около 150 предметов с руническими надписями на предметах вооружения, украшениях, надгробных камнях, относящихся к III–VIII векам. Большинство подобных надписей имеют отдельные магические значения, поэтому зачастую выписывался весь рунический алфавит, что должно было, по верованиям древних германцев, ограждать их от зла или приносить им добро.

Материалы и методы исследования

Следует отметить также, что язык древних рунических надписей представляет собой промежуточное звено между германским языком-основой, праязыком, формы которого можно лишь реконструировать, и языками древнейших письменных памятников различных германских народов. Древнеруническое письмо, по всей видимости, архаичнее всех других древнегерманских письменных артефактов, в частности готских: в нем сохранились более древние грамматические явления (Дятлова, 1997).

При этом специфические особенности рунического письма прослеживаются в лексике германских языков, демонстрируя таким образом преемственность языковых признаков. Так, немецкое слово *Buchstabe* изначально имело значение «буковая палочка», немецкий глагол *lesen* – «подбирать, выбирать» (разбросанные палочки), английский глагол *to read*, как и немецкий глагол *raten*, обозначала «угадывать, отгадывать», а английский глагол *to write* – «царапать» (сравните с немецкими глаголами *ritzen* «царапать» и *reißen* «чертить»). Старшие руны были приняты в употребление у всех древнегерманских племен. При этом следует отметить, что понятие «старшие руны» исходит из понятия «старший футарк» – древнего рунического алфавита, включавшего в себя письменные символы германских и скандинавских народов; причём «старшим» считается футарк, который содержит только старогерманские руны, 24 символа). В скандинавских странах, в частности в эпоху викингов позднее появляется младший рунический алфавит, состоявший только из 16 символов (IX в.). Он существенно уступал старогерманскому алфавиту в точности передачи звуковых особенностей языка, но причины такого значительного упрощения для исследователей до сих пор остаются невыясненными. В последствии появились пунктированные руны, получившие дополнительные точки, и это позволило расширить алфавит (примерно в XIII веке). Немного раньше в ходе христианизации к IX веку у континентальных германцев произошла постепенная замена рунического письма на латинский (у готов

– на греческий); в скандинавских странах руническая письменность просуществовала до XI-XII вв., если судить по артефактам, имеющимся в распоряжении исследователей в области истории языков германской группы. Возникла ситуация своего рода двуязычия: наряду с родным языком в письменности широко использовался «мертвый» (т.е. не существующий в живом употреблении) чужой язык. Так, латынь господствовала в официальной религиозной практике вплоть до Реформации (XVI в.), в деловой переписке – вплоть до XIII века, в науке – вплоть до XVIII века.

Следует уточнить, что при исследовании германских языков за точку отсчета, как правило, берется готский язык, а точнее говоря, готские памятники как письменные источники, т.к. это, по сути, единственный представитель восточно-германской группы языков, характеризующийся в сравнительно-историческом языкознании сравнительно полными сведениями по письменным памятникам.

Учитывая огромную роль христианизации в появлении, в частности, готской и вообще германской письменности, вспомним о придании, что принятие христианской веры было спровоцировано враждой между готскими вождями: Атанарихом и Фритигерном. В ходе этого противостояния византийский император Валент II (правил в 364–378 годах) помог Фритигерну, и тот в знак благодарности принял христианство. По сохранившимся данным, первым готским христианским проповедником был Вульфилла, IV в. Он создал готский алфавит и перевел священное писание на готский язык. В основу готского письма Вульфилла положил греческий алфавит, но буквы w, f, u, g, s и некоторые другие, вероятно, были заимствованы из латинского и рунического. Готский алфавит состоял из 27 букв. Эти буквы использовались и в качестве цифровых знаков.

Все сохранившиеся до наших дней рукописи упомянутой готской библии считаются позднейшими списками вестготского текста V–VI вв. При этом сохранилось только несколько рукописей готской библии, например: «Серебряный кодекс» V–VI вв., состоящий из 4-х Евангелий, и «Каролинский кодекс» – двуязычная рукопись на готском и латинском языках V в.

Однако, поскольку латынь была непонятна большинству простых людей, то и первые связные записи на родном языке появились у германцев как подсобное средство обучения латыни и в целях религиозной пропаганды. Но в латинском языке не было букв для многих звуков в различных германских языках, поэтому в латинский алфавит вносились необходимые изменения в виде новых букв и диакритических знаков (примеч.: надбуквенных точек) для обозначения умлаутов (примеч.: фонетическое явление; в частности три умлаута в немецком языке – точки над буквами «а, о, и», соответственно: ä, ö, ü). Но, следует отметить, и в настоящее время в основе алфавитов германских языков лежит латинский алфавит. Только в XI в. в Италии возникает новый тип письма – остроконечное монашеское, готическое письмо, распространившееся с конца XI в. и в других странах Европы. В частности, и готический шрифт, и одноименный стиль архитектуры никакого отношения к готам не имеют. Изначально это было презрительное обозначение «ломанного» стиля: так гуманисты XV в., считавшие символом варварства германские племена (готов, вандалов и др.), называли угловатый, остроконечный стиль церковной архитектуры и письмо, имевшее угловатую форму. Готический шрифт тогда получил и официальное название – фрактура. Фрактура получила широкое распространение в европейских странах, и была постепенно вытеснена латинским шрифтом; однако в Германии готический шрифт использовали в переписке вплоть до 1945 года, но после 2-й мировой войны был в приказном порядке вытеснен латинским шрифтом в целях большей доступности немецкой печатной продукции для иностранных читателей – прежде всего, граждан стран военно-политической коалиции, сформированной США.

Результаты и обсуждение

Возникновение письменной формы немецкого языка во второй половине VIII века и ее сравнительно быстрое развитие было связано непосредственно с культурной политикой Карла Великого, ставшего после падения Римской империи в 800 году императором Запада (примеч.: до этого он был королем франков, королем лангобардов и герцогом Баварии). По его приказу, толкование германцам священных писаний стали делать на их родном языке. На всей французской территории и на

завоеванных землях все подданные обязаны были знать наизусть «Отче наш» и «Символ веры»: имеется в виду немецкий текст, т.к. большинство населения, как уже отмечалось выше, не знало латыни.

С середины VIII века началась работа в монастырских скрипториях над созданием письменной формы языка германских племен, проживающих в западной части франкской империи. Первой стадией этого процесса можно назвать формирование латино-немецких глоссариев. Появляются идеологические и алфавитные словари (Арсеньева, 1980). В середине IX в. появляются значимые памятники указанного периода. Среди переводов при этом доминировала проза, а оригинальные памятники были представлены, в основном, поэтическими жанрами. В переводной письменности условно выделяются два жанра: 1) перевод текстов молитв, символа веры, исповедей, покаяний, евангелия, т.е. религиозная письменность культовой прозы для непосвященных; 2) переводы философско-религиозных сочинений для «ограниченного круга пользователей», недостаточно владевшего латынью.

Авторы подобной переводной литературы своим идеалом считали языковые нормы греческого языка и латыни, что естественным образом предопределило характерные черты языка христианской письменности; тем более что в первых германских письменных памятниках отмечается отсутствие сформировавшегося орфографического узуса в сочетании с затрудненностью корректной передачи особенностей немецкой фонетики средствами латинской графики. При этом прослеживается презрительное отношение авторов-переводчиков к местным языкам. Как заметил немецкий религиозный поэт Отфрид фон Вейсенбург (один из первых поэтов, писавших на древневерхненемецком) в предисловии к своей поэме: «Варварство этого языка грубо и беспорядочно». Следует отметить, что художественная литература античного мира не переводилась на немецкий язык: он получил своего рода утилитарное значение как средство распространения христианства среди германцев-язычников (Гухман, 1983).

Представление о германской поэзии каролинских времен, о ее содержании и форме может быть расширено благодаря обращению к случайно уцелевшим памятникам «варварского» фольклора (Чемоданов, 1978). Так, в конце IX начале X в. безызвестный восточнофранкский клирик записал на закладочном листе религиозного произведения два заклинания: одно – на освобождение воина из плена, другое – на исцеление коня. Подобные произведения народного творчества были широко распространены в указанный период. Существовали, например, заговоры против червей, ос, от недугов и т.д. В трех памятниках древнегерманской письменности упоминаются языческие боги германцев; например, во 2-м Мерзенбургском заклинании:

Пфол и Водан выехали в рощу
Тут Бальдеров жеребчик вывихнул бабку.
Заклинала Синтгунт с Сунною сестрицей;
Заклинала Фрия с Фоллою сестрицей;
Заклинал и Водан, заговор он ведал,
От полома кости, от потока крови, от вывиха членов.
Слейся кость с костью, слейся кровь с кровью,
К суставу сустав как слеplенный пристань.

Смысл текста специалисты в области истории немецкого языка объясняют следующим образом: верховное божество германцев Водан, бог бурь и битв, едет по лесу верхом в сопровождении бога весны Бальдера (он в первой строке произведения назван Пфолом) и богинь солнца и плодородия. Конь Бальдера повреждает ногу; спутницы Водана пытаются вылечить коня волшебными заговорами, но безуспешно; это удастся только всеведущему Водану. Данные заклинания состоят из эпического рассказа и магической формулы, произнесение которого должно привести к необходимому результату.

Не лишним будет отметить, что расцвет германской эпической поэзии относится к эпохе, связанной с событиями Великого переселения народов (примеч.: условное обозначение массового перемещения европейских народов в IV–VII вв.) и завоевания новых территорий. Авторы этой поэзии и ее исполнители были певцами и поэтами при дворах варварских королей и ранее – среди дружинников конунга; поэтому аудитория скопов, исполнителей героической песни, была, преимущественно, королевская дружина. С приходом новых феодальных отношений, указанная аудитория скопов исчезает,

но героический эпос продолжает свое существование. Отметим, что в христианских письменных памятниках этого периода, впервые создаваемых на немецком языке, в поэме «Муспилли» и книжном эпосе «Спаситель» в IX в. продолжали действовать внешние стилистические приемы германской эпической поэзии; устойчивой оказалась и система традиционных образов.

Унаследованные навыки высокого стиля, сложившаяся культура речи – сделали возможным появление высоких образцов немецкой христианской прозы уже в первые десятилетия существования письменности, наряду с примитивными в языковом отношении текстами. Корпус древнегерманских текстов довольно большой по объему, но при этом многие подобные литературные памятники сохранились лишь в отрывках и во вторичных записях. Одним из редких исключений является поэма в стихах Вестсенбургского монаха Отфрида, посвященная жизнеописанию Христа. Большинство же других переводчиков и авторов этого периода неизвестны. Отличаются скудностью и наши сведения об устной поэзии: фрагменты упомянутой «Песни о Хильтибранте» в записи IX в., Мерзебургские заклинания» в записи конца IX в. – начала X в. Многие памятники христианской письменности этой эпохи на немецком языке безвозвратно утеряны. То, что сегодня доступно изучению, – лишь мизерная часть некогда существовавшей письменности.

Древненемецкий «Исидор» (800 г.), перевод теологического трактата севильского епископа Исидора (VII в.) «О христианской вере против иудеев». Сохранился неполный текст этого памятника, посвященного защите христианского тезиса о единстве трех ипостасей Бога. Возможно, 1-е немецкое евангелие было создано в том же переводческом центре, что и перевод «Исидора», причем не исключено, что тем же переводчиком. Эти тексты объединяет уровень владения письменной речью, свобода в передаче содержания оригинала. Isidor Sippe, как называют эту группу текстов, образует некоторое единство переводческого стиля; загадкой остается, как стал возможен такой уровень перевода на заре создания письменности. Язык перевода «Исидора» отличается стилистической гибкостью, умением передавать чуждые синтаксические конструкции построениям родного языка. Переводчик нередко даже отступает от текста подлинника. Так, латинское *filius* (примеч.: сын) переводится в разных контекстах как: *Christ* 'Христос' и *gotes sunu* 'сын божий'.

Культура книжного стиля в переводе трактата Исидора – полная противоположность языку подстрочных переводов и той малой прозы, которая создавалась для удовлетворения актуальных потребностей христианской проповеди. Созданный несколько десятилетий спустя перевод евангелической гармонии сирийца Татиана (830 г.), в отличие от выше названного книжного стиля, приближается к подстрочным переводам. Возможно, это определяется боязнью допущения вольностей при передаче библейского текста. Это обязательно должен был быть дословный перевод, поэтому язык библейских цитат сохранял и в более поздние периоды буквализм перевода, архаичность лексики и грамматических форм, неуклонное следование языку оригинала (Москальская, 1959). Подобная традиция сохранялась вплоть до XV века. Вершиной другой методики перевода стала библия Лютера.

Таким образом, в немецкой письменности древнего периода христианская тематика представлена как переводами, так и оригинальными текстами. Можно выделить, в связи с этим, два типа текстов: 1) памятники, где христианская тематика воплощена в традиционные формы аллитерационного (*нерифмованного) стиха и где широко применяются традиционные стилистические приемы древнегерманского устного творчества «Муспилли», «Спаситель», «Генезис», «Вессобрунская молитва»; 2) памятники, где проявляется стремление к обособлению от древней тематики и стилистических традиций, с этим связан отказ от аллитерационного стиха и ввод новой для немецкой поэзии конечной рифмы стиха. Создателем этой новой поэтической формы был выше названный немецкий религиозный поэт Отфрид, впервые применивший ее в своей поэме о Христе. В этой новой манере написаны: «Песня о Людвиге» (882г.), «Песня о святом Георге» (896 г.), «Христос и самарянка» (80-е годы IX века). Следует отметить, что 1-й тип христианской литературы не получил дальнейшего развития: в те времена неприемлемым считалось сочетание христианской тематики с формальными приемами языческих времен. Однако Отфрид фактически открыл новую эру в развитии немецкой поэзии и немецкой литературы в целом.

Косвенные свидетельства – как поэма, восхваляющая вестготского короля Теодориха-II (453–466), и дошедшие до нас отрывочные тексты – позволяют предположить наличие у племен, образовавших франкское королевство, уровень сравнительно высокой языковой культуры, бытовавшей на уровне устного творчества. Одним из образцов этой устной эпической традиции является знаменитая «Песнь о Хильтибранте», отрывок которого был найден в Фульдском монастыре и записан в IX веке двумя монахами. «Песнь» аллитерирующим стихом рассказывает о том, как Хильтибрант, храбрый воин и мудрый советник остготского короля Деотриха (Теодориха), в одном из сражений вступил в единоборство со своим сыном Хадубрантом, служившим в войске короля Отахра – противника Деотриха. «Песнь о Хильтибранте» – древнейшее сохранившееся звено эпического цикла, сложившегося вокруг личности остготского короля Теодориха и отразившего в сказочной форме память об исторических судьбах остготов. Действия происходят на фоне событий эпохи «переселения народов». Из хроники сохранившихся документов V–VI вв. известно, что король Теодорих отнял корону и державу у германского военачальника Отахра, узурпатора власти римских императоров в Италии, а самого его приказал казнить. В основе «песни» лежит иная версия, согласно которой Отахр изгоняет Деотриха из Италии и тот вместе с Хильтибрантом, оставившим в родном краю жену и малютку сына – Хадубранта, находит приют и защиту у короля гуннов. Лишь спустя 30 лет Деотрих во главе войска отправляется отвоевывать у Отахра свое государство. Полки враждующих королей встречаются на границе; здесь и происходит столкновение отца с сыном, не видевших друг друга 30 лет. Исход поединка остается для читателя неизвестным, поскольку окончание рукописи отсутствует. Но по мнению многих исследователей памятника, отец одерживает в конечном итоге победу над своим сыном. Перед нами типичная ситуация эпохи «переселения народов»: германец Хильтибрант служит гунну Аттиле, но поднимает оружие против своих кровных сородичей.

Отметим, что X в. не оставил нам каких-либо значимых памятников немецкой письменности: полтора столетия отделяют перевод «Татиана» от переводов Ноткера, монаха и преподавателя монастырской школы. Среди его переводов «Риторика» и «Категории» Аристотеля, энциклопедия искусств, псалмы и т.д. Он сочетал в своих работах перевод с комментарием. Поэтому в тексте на равных правах встречаются немецкие и латинские слова и целые предложения. Таким образом создавались смешанные немецко-латинские тексты. Ноткера считают создателем немецкой научно-философской терминологии. Он ввел такие слова как: *Limunda* 'наука', *wissprahunga* 'научное исследование', *ung(e) wisheit* 'неопределенность' и т.д. Ноткер свободно использует многочисленные словообразовательные модели родного языка для создания новых лексических единиц, способных передать содержание текста. Его словарь, насчитывавший свыше 7 тыс. слов (в сравнении: у Отфрида – 3 355, а в Евангелии Татиана – 2 300), – показатель уровня развития письменного языка к концу рассматриваемого периода. Показательно, что Ноткер первым употребил в родном языке фразеологизм *in diutiscun* 'по немецки', противопоставив немецкий язык языку оригинала – латыни. Однако традиционные, достигшие высокого уровня устные формы германской поэзии не только продолжали существовать, но и влияли на новую литературу и даже на язык некоторых переводов («Исидор»).

При этом само существование наддеалектальных форм могло оказать благоприятное влияние на развитие некоторых письменных жанров (Соколова, 1999). Были попытки перенесения традиционных образцов художественного творчества на новую почву. Это было характерным явлением для IX в. В пример можно привести появление поздних эпических форм в XII–XIII вв.: «Небелунги», «Гудрун», цикл сказаний о Дитрихе Бернском.

В языковом отношении, древневерхненемецкие памятники обнаруживают большую пестроту, которая усугубляется отсутствием прочной орфографической традиции. Почти каждый памятник имеет свою орфографию, как и свои фонетические особенности (Гухман, 1955). Первоначальные различия племенных диалектов западных германцев (франков, алеманов, баварцев) в результате передвижений и смешений по-новому переформируются в границах племенных герцогств, на которые распалась восточная часть франкского государства при приемниках Карла Великого.

Заключение

Следует отметить, что распределение письменных памятников по диалектам производится, в основном, по признакам II-го перебора согласных (примеч.: термин, объединяющий независимые друг от друга изменения в способе артикуляции согласных при их переходе из индоевропейского праязыка в прагерманский язык и из западногерманского в верхненемецкий) (Жирмунский, 1965). Из наиболее крупных текстов «Исидор» принадлежит к рейнско-вестфальскому диалекту, «Татиан» – восточно-франкскому, «Мусстили» – баварскому, Отфрид – южной части рейнско-франкского, граничащей с алеманской, Ноткер – южной части алеманского. По характеру консонантизма, определенному перебором, современному немецкому языку наиболее близок восточно-франкский «Татиан»; поэтому в грамматике и словарях древненемецкого языка обычно ориентируются на диалект «Татиана».

Список литературы

1. Арсеньева М.Г. Введение в германскую филологию. М., 1980. 319 с.
2. Дятлова В.А. История немецкого языка: теория и практика : учебное пособие. Красноярск: изд-во КГПУ, 1997. 176 с.
3. Гухман М.М. От языка немецкой народности. М., 1955. 162 с.
4. Гухман М.М. История немецкого литературного языка IX-XV вв. М., 1983. 199 с.
5. Жирмунский В.М. История немецкого языка. М., 1965. 408 с.
6. Москальская О.И. История немецкого языка. М., 1959. 385 с.
7. Соколова Л.И. Deutsche Sprachgeschichte (История немецкого языка) : учебное пособие // Л.И. Соколова, А.А. Арский. Иркутск: изд-во ИГЛУ, 1999. 104 с.
8. Чемоданов Н.С. Хрестоматия по истории немецкого языка. М., 1978. 288 с.

A brief review of the features of the most ancient German written monuments as part of the study in the classroom on the history of the German language

Alexander A. Arsky

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Foreign and Russian Languages
Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

Krasnoyarsk, Russia

arski7@yandex.ru

 0000-0000-0000-0000

Received 02.02.2023

Accepted 18.03.2023

Published 15.04.2023

 10.25726/f1533-2214-6282-b

Abstract

This article analyzes topical issues of verification by investigators of verbal strategies and tactics of perjury, demonstrated by suspects, accused and witnesses during interrogations as independent procedural actions. classes in the history of the German language. Since writing, according to most philologists, is the most reliable source of information about the language, the analysis of the surviving artifacts at the disposal of researchers allows us to make, with a certain degree of objectivity, an idea of the vocabulary and grammatical structure of the language of a particular period of the studied society, in particular when studying the history of the German language. At the same time, one has to take into account that almost every written monument of this kind can differ in specific spelling and phonetic features. This study is devoted to the search for an optimal way out of such a situation.

Keywords

germans, history of the German language, literary language, writing, ancient period.

References

1. Arsen'eva M.G. Vvedenie v germanskuju filologiju. M., 1980. 319 s.
2. Djatlova V.A. Istorija nemeckogo jazyka: teorija i praktika : uchebnoe posobie. Krasnojarsk: izd-vo KGPU, 1997. 176 s.
3. Guhman M.M. Ot jazyka nemeckoj narodnosti. M., 1955. 162 s.
4. Guhman M.M. Istorija nemeckogo literaturnogo jazyka IX-XV vv. M., 1983. 199 s.
5. Zhirmunskij V.M. Istorija nemeckogo jazyka. M., 1965. 408 s.
6. Moskal'skaja O.I. Istorija nemeckogo jazyka. M., 1959. 385 s.
7. Sokolova L.I. Deutsche Sprachgeschichte (Istorija nemeckogo jazyka) : uchebnoe posobie // L.I. Sokolova, A.A. Arskij. Irkutsk: izd-vo IGLU, 1999. 104 s.
8. Chemodanov N.S. Hrestomatija po istorii nemeckogo jazyka. M., 1978. 288 s.

Эмпирический анализ международной мобильности студентов высших учебных заведений (на примере Римского университета Сапиенца)

Оксана Александровна Кузина

кандидат филологических наук, доцент, профессор кафедры иностранных языков
Академия гражданской защиты МЧС России имени генерал-лейтенанта Д.И. Михайлика
Москва, Россия
oksana_kuzina@mail.ru
 0000-000-0000-0000

Тамара Александровна Романова

Старший преподаватель кафедры иностранных языков
Академия гражданской защиты МЧС России имени генерал-лейтенанта Д.И. Михайлика
Москва, Россия
tomrom86@mail.ru
 0000-000-0000-0000

Светлана Владимировна Булаева

кандидат педагогических наук, старший преподаватель
кафедры иностранных и русского языков Академии ГПС МЧС России
Академия ГПС МЧС России
Москва, Россия
svetlanavb254@gmail.com
 0000-000-0000-0000

Алексей Николаевич Тимарин

младший научный сотрудник научно-исследовательского отдела (по проблемам ГО и ЧС) научно-исследовательского центра «Академия Гражданской защиты МЧС России»
Академия гражданской защиты МЧС России имени генерал-лейтенанта Д.И. Михайлика
Москва, Россия
a.timarin@amchs.ru
 0000-000-0000-0000

Поступила в редакцию 19.02.2023

Принята 07.03.2023

Опубликована 15.04.2023

 10.25726/x1727-3257-9720-p

Аннотация

В данной работе анализируется международная мобильность студентов университетов, используя уникальный набор данных, собранных в ходе опросов, проведенных в Римском университете Сапиенца. Собранные данные охватывают богатый спектр информации о характеристиках и происхождении студентов, местах происхождения, семейных условиях, индивидуальных стремлениях и предпочтениях в выборе работы. В статье сделан обзор литературы, чтобы выделить наиболее важные элементы темы и лучше понять феномен на региональном уровне. Эмпирический анализ этих данных дает возможность понять значимую часть решений о мобильности (перспективных) высококвалифицированных работников.

Ключевые слова

международные студенты; мобильность студентов; высшее образование; привлекательность университетов; Римский университет Сапиенца.

Введение

Мобильность населения – сложное и многогранное явление. В то время как трудовая миграция была широко и глубоко исследована посредством теоретического и эмпирического анализа, другие формы мобильности получили гораздо меньше внимания. Студенческая мобильность – это особая форма временного перемещения, которую нельзя считать ни миграцией, ни туризмом. Она быстро растет: за период 2015-2019 количество студентов высших учебных заведений за рубежом увеличилось в четыре раза, с 0,61 миллиона до 2,73 миллиона, следуя тенденции интернационализации экономики и глобализации культуры. В 2019 году почти 3,7 миллиона студентов высших учебных заведений обучались за пределами страны происхождения, что более чем на 6% больше, чем в предыдущем году (Кузина, 2023).

Чтобы уменьшить количество студентов, уезжающих за границу, некоторые страны создают свои учебные заведения. Например, одной из задач национального управления по кризисным и чрезвычайным ситуациям ОАЭ является создание национального колледжа по кризисам и чрезвычайным ситуациям, ответственного за разработку концепций, связанных с кризисами и чрезвычайными ситуациями, обеспечением интеграции, сотрудничества и правильной координации между всеми заинтересованными сторонами и организациями (Кузина, 2015).

Теоретический аспект мобильности студентов был рассмотрен такими авторами как Оно Х. и Пайпер Н., Тейхлер У., Янсон К. и другие. Одним из направлений данных исследований является привлекательность университетов: как и почему иностранные студенты выбирают определенное направление и соответствующий университет. Особое внимание уделяется Римскому университету Сапиенца и обучающимся в нем иностранным студентам (Оно, 2011).

Материалы и методы исследования

Перкинс и Ноймайер (2011) предложили несколько элементов, которые следует учитывать при оценке привлекательности университетов для иностранных студентов. Наиболее важные из них указаны на рисунке 1.

Рисунок 1. Элементы оценки привлекательности университетов

На основе этих элементов был проведен анализ кейс-стади в разных масштабах и на разных уровнях глубины. На первом этапе была рассмотрена статистика иностранных студентов во всех университетах Рима, особое внимание было уделено статистике иностранных студентов в Университете Сапиенца. Эти данные были изучены с учетом итальянского и международного контекста. На втором этапе была проанализирована статистика студентов, посещающих курсы на факультете гуманитарных наук Университета Сапиенца. Выбор был обусловлен тем, что на этом факультете самый высокий процент иностранных студентов. На третьем этапе был проведен качественный анализ иностранных студентов с помощью анкет и углубленного собеседования. Следует отметить, что при отборе студентов для углубленного анализа в Сапиенце были учтены все студенты иностранного происхождения, чтобы включить детей многих итальянцев, живущих за границей, но сохранивших итальянское гражданство. Анкеты были заполнены студентами-неитальянцами под руководством членов исследовательской группы TIGER. Глубинные интервью были проведены членами той же исследовательской группы (Перкинс, 2011).

Результаты и обсуждение

Вербик и Ласеновски (2017) разделили страны, привлекающие иностранных студентов, на четыре категории, а также предложили политику и стратегию, чтобы наилучшим образом привлечь поток мобильности людей (рисунок 2).

Рисунок 2. Страны, привлекающие иностранных студентов

Они также предлагают политику и стратегии, чтобы лучше привлечь этот поток мобильности людей:

- визовые схемы и иммиграционные процедуры;
- опыт студентов: ожидания и мотивации;
- расходы, связанные с зарубежным образованием (Verbik, 2017).

В 2015 году в высших учебных заведениях насчитывалось 2 455 250 студентов из других стран. Около 70% обучались в Северной Америке и Западной Европе. В США их было 572 509, в основном выходцы из Восточной Азии и Тихоокеанского региона; в Западной Европе - 1 132 226; в Центральной и Восточной Европе - 168 015.

В Европе основными принимающими странами были Великобритания (300 056), Германия (260 314) и Франция (237 587). Трудно сравнивать потоки иностранных студентов в США и Европе, поскольку большинство потоков в Европе происходило между европейскими странами.

В 2016 году более 2,7 млн студентов высших учебных заведений обучались за пределами страны происхождения, что на 5% больше, чем в предыдущем году (OECD 2017). Только Франция, Германия, Великобритания и США приняли более 50% всех иностранных студентов в мире. В то же время, студенты из Франции, Германии, Японии и Кореи представляли наибольшее число студентов из стран ОЭСР. Студенты из Китая и Индии представляли наибольшее число студентов из развитых стран. Элементы, способствующие привлекательности университетов, показаны на рисунке 3.

Рисунок 3. Элементы, способствующие привлекательности университетов

В 2017 году почти 3,7 миллиона студентов высших учебных заведений обучались за пределами страны происхождения, что более чем на 6% больше, чем в 2016 году. Наибольшее количество студентов, обучающихся за рубежом, приходилось на Китай (441 000 студентов за рубежом), за ним следуют Индия (170 000 студентов за рубежом) и Корея (113 000 студентов за рубежом) (Matznetter 2015). Азиатские студенты составляли 52% всех иностранных студентов. Следует отметить, что в 2017 году самыми популярными направлениями для иностранных студентов были: США (18%), Великобритания (10%), Австралия (7%), Франция (7%) и Германия (7%). Эти данные подтверждают значимость языка. К списку наиболее привлекательных стран следует добавить Канаду (5%), Японию (4%), Российскую Федерацию (4%) и Испанию (2%) (рисунок 4).

Привлекательные страны для иностранных студентов (%)

Рисунок 4. Привлекательные страны для иностранных студентов

Несмотря на абсолютную долю иностранных студентов каждой из вышеупомянутых стран, следует отметить, что за последнее десятилетие в США, Великобритании и Германии было зарегистрировано снижение числа обучающихся иностранных студентов, в то время как в Австралии, Новой Зеландии, Российской Федерации, Корее и Испании был отмечен заметный рост). Во всем мире иностранные студенты очень хорошо представлены на факультетах социальных наук, бизнеса и права. В гуманитарных науках их не так много (Geography, 2017).

В 2019 году в Италии насчитывалось 65 873 студента высших учебных заведений неитальянской национальности. В 2015 году их было 44 921; за четыре года, таким образом, был зарегистрирован рост на 46%. По данным Министерства образования Италии, в том же году на курсах в Италии обучалось 60 162 человека, не являющихся гражданами Италии. За десять лет до этого, в 2005 году, было 23 666 студентов-неитальянцев: таким образом, за 10 лет в итальянских университетах был зарегистрирован значительный рост (154%) иностранных студентов.

Если сравнить Италию с другими странами ОЭСР в 2009 году, то можно заметить, что Италия занимает девятое место по количеству иностранных студентов, а соотношение с первой страной составляет 1 к 7,5; если провести такое же сравнение в 2015 году, то можно заметить, что Италия занимает седьмое место, но соотношение составляет 1 к 8,8. Можно сделать вывод, что Италия, наряду с несколькими другими странами, за последние годы увеличила свою относительную силу в географии мобильности студентов.

По данным Министерства образования Италии, 9519 неитальянских граждан посещали университетские курсы в Риме в учебном году 2015-2019. Преобладал женский пол (62,7% от общего числа). В других итальянских городах, где расположены другие крупные и важные университеты, число иностранных студентов в том же году было меньше, чем в Риме: 9052 в Милане, 5754 в Турине, 4569 в Болонье. Эти данные подтверждают важность и значимость анализа присутствия иностранных студентов в университетах Рима (Guest, 2011).

Большинство неитальянских студентов в Риме являются выходцами из Восточной Европы и России (40,8%), а также студентами из Азии (рисунок 5). При анализе по странам, наиболее представленными оказались Албания и Румыния (соответственно 16,9% и 9,6%); Греция (4%), Перу (3,8%), Польша и Иран (3,7%), Китай (3,6%), Египет и Украина (2,3%), Израиль и Молдова (1,9%) и Россия (1,8%).

Неитальянские студенты в Риме

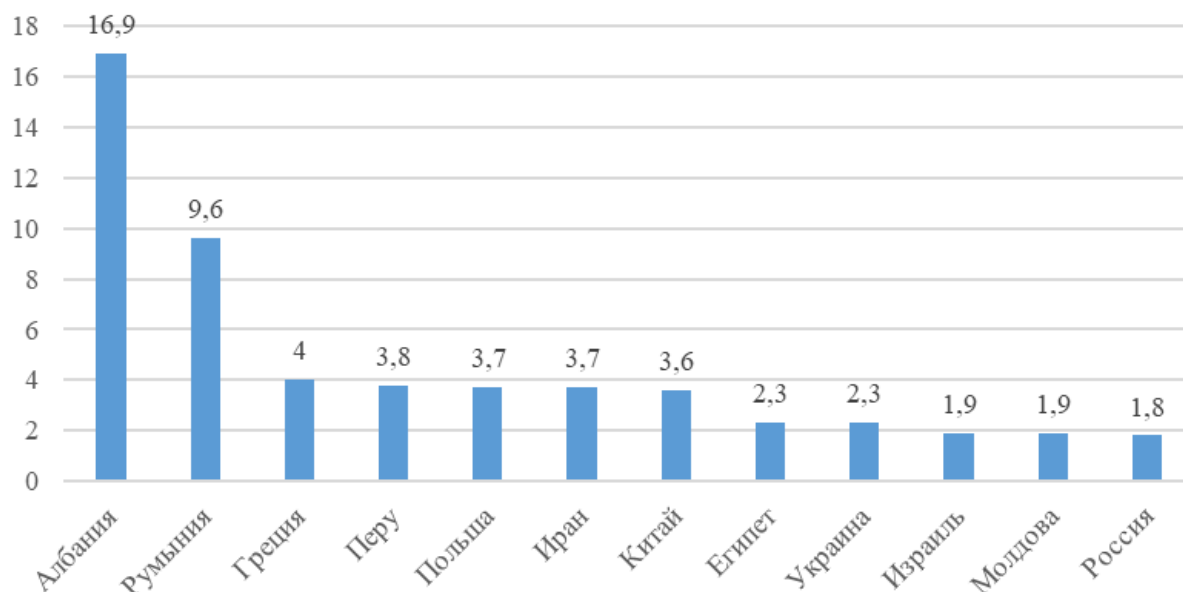

Рисунок 5. Неитальянские студенты в Риме

В 2019 году число неитальянских студентов, посещающих курсы в Римском университете Сапиенца, составило 6227 человек. Это означает, что почти 1 из 10 иностранных студентов, выбравших Италию в качестве места назначения, решил учиться в Сапиенце; около 63% из них – женщины. Иностранные студенты составили приблизительно 4,5% от общего числа студентов.

Наиболее многочисленными представителями иностранцев были Албания (19,5%) и Румыния (8,4%) (как и в целом по университетам Рима), Китай (2,3%) был представлен только после Греции (5,0%), Ирана (4,9%), Польши (3,7%), Перу (3,4%) и Израиля (2,5%); в целом, китайские и перуанские студенты были лучше представлены в других университетах Рима, чем, например, Украина (2,2%), Молдова (1,7%), Болгария (1,6%) и Россия (1,5%).

В Сапиенце студентов-неитальянцев было особенно много (в абсолютном выражении) на факультетах искусств, литературы и гуманитарных наук, философии, медицины, экономики, архитектуры. Средние значения были зарегистрированы на факультетах политических наук, инженерных наук и права. Низким было число иностранных студентов, посещающих курсы на факультете социологии (Sapienza University of Rome, 2019). Учитывая все эти элементы, можно утверждать, что Римский университет Сапиенца может служить хорошим примером итальянской модели поведения иностранных студентов.

Неудивительным и особенно интересным является случай с факультетами искусств и классических исследований. Поскольку Рим является столицей страны и колыбелью классической культуры, эти факультеты являются наиболее привлекательными для иностранных студентов. На факультете гуманитарных наук наблюдается самый высокий процент неитальянских студентов. В основном это связано с наличием двух курсов: курса культурного и языкового посредничества и курса наук о туризме. Первый курс посвящен подготовке специалистов, которые смогут работать в сфере посредничества между различными культурами, например, тех, кто способен говорить на языках не только для решения деловых вопросов или для перевода, но и как носитель определенной культуры. Эти специалисты могут быть интегрированы в сферу рынка труда как связующее звено между принимающей и принимаемой культурами. Именно по этой причине курс привлекает иностранных студентов, которые могут использовать культуру своего народа, превращая ее в сильную сторону в рабочей среде. Второй курс посвящен подготовке специалистов, которые будут работать в туристической индустрии. Эта отрасль в Италии особенно процветает, поэтому курс пользуется большим

успехом среди молодых студентов. Иностранных студентов привлекает то, что знание второго языка очень важно, а также то, что они могут использовать свои специфические знания о стране происхождения для поддержки и повышения своей позиции на будущей работе.

Среди студентов факультета гуманитарных наук 92% родились в Италии; 5% родились в других европейских странах, и почти 3% - в неевропейских странах. На курсе Культурной и языковой медиации доля студентов, родившихся в Италии, ниже: 88% и, соответственно, выше доля студентов, родившихся в других европейских странах (8%) и в неевропейских странах (4%). На курсе "Туристические науки" доля итальянских студентов составляет 85%. Студенты, родившиеся в других европейских странах, составляют 8% от общего числа, а студенты, родившиеся за пределами Европы, составляют 7% от общего числа. Университетский курс с 15% иностранных студентов - довольно редкое явление в итальянском контексте (рисунок 6).

Страны происхождения студентов

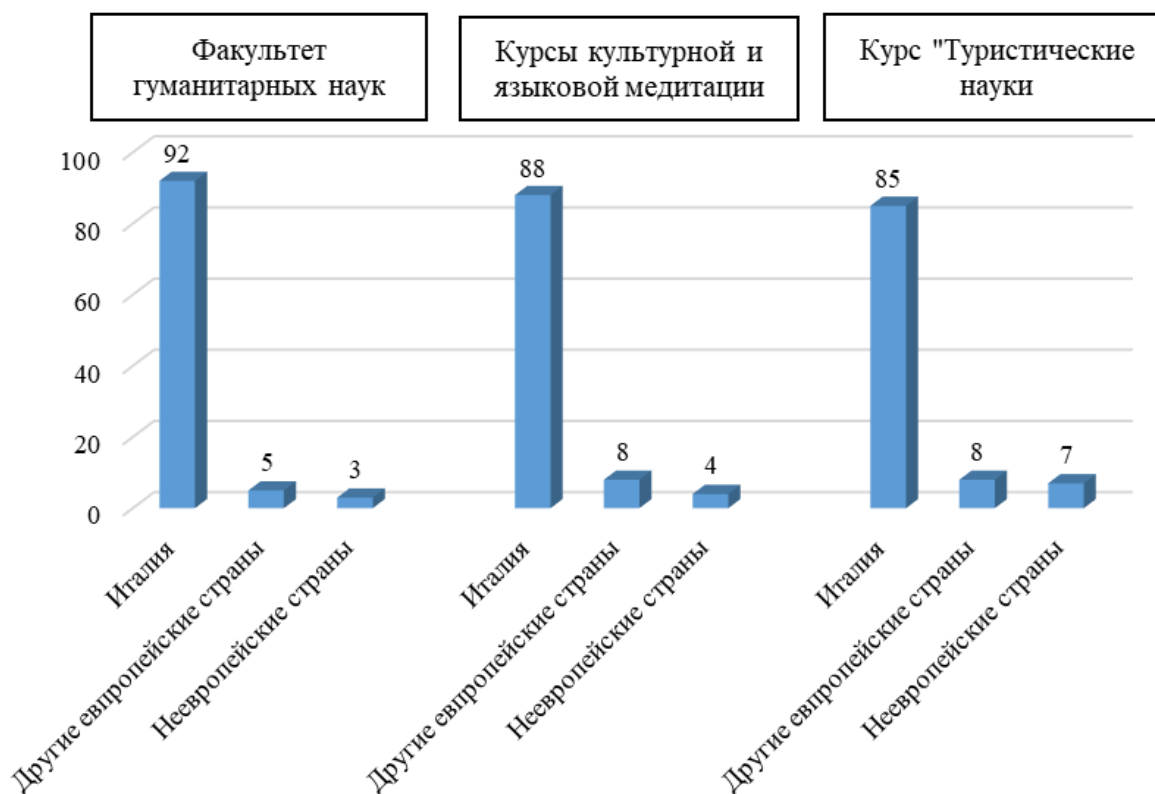

Рисунок 6. Страны происхождения студентов

Результаты анализа данных побудили нас провести более глубокое исследование иностранных студентов Университета Сапиенца путем опроса. Было решено исключить из нашего исследования всех студентов программы Erasmus и других иностранных студентов, связанных с двусторонними соглашениями между Сапиенца и иностранными университетами. Таким образом, в нашем опросе приняли участие только те студенты, которые решили поехать учиться в Рим, в Сапиенца, самостоятельно, по любой причине, кроме наличия институциональных рамок или соглашений. Представленные анкеты и интервью были разработаны весной - летом 2019 года. Анкеты были подготовлены на итальянском языке, единственном общем языке для всех студентов. На вопросы анкет ответили сто студентов. Анкеты были структурированы и состояли из 57 вопросов, касающихся 10 основных областей:

- биографическая информация;

- информация, касающаяся пути мобильности;
- пространственная информация, касающаяся проживания и жизни в районе Рима;
- пространственная информация, касающаяся прежнего места жительства в Италии;
- университетские курсы;
- городская мобильность;
- информация о карьере в университете;
- информация об использовании услуг и инфраструктур в районе Рима;
- процесс социализации;
- информация о личных и социальных потребностях.

В углубленных интервью участвовала меньшая группа иностранных студентов разных национальностей. Открытые вопросы задавались по следующим аспектам: происхождение, причины отъезда из своей страны, представление о Риме до отъезда, жизнь в Риме и видение будущего.

Студенты, ответившие на вопросы анкеты, в подавляющем большинстве были моложе 30 лет. Это можно объяснить двояко: в некоторых случаях, поскольку им труднее учиться в другой стране с другим языком, окончание учебы занимает больше времени; в других случаях они покинули свои страны, чтобы улучшить свою жизнь после окончания учебы. Таким образом, опыт обучения в Сапиенце не является для них первым университетским опытом. Большинство из них принадлежат к семьям, состоящим из четырех человек. Очень часто встречаются семьи, состоящие из пяти человек. Меньше, но не менее значимы семьи, состоящие из шести и более членов. Это легко объяснить, если вспомнить о структуре домохозяйств, преобладающей в представленных странах.

Почти у трети опрошенных студентов глава семьи - пенсионер. Более трети из них происходят из семей, где кормильцем является бизнесмен или "белый воротничок". Оставшаяся треть принадлежит к семьям, где глава семьи занимается ручным трудом (рабочие, ремесленники и фермеры). Исходя из результатов интервью, становится ясно, что многие из этих иностранных студентов происходят из обеспеченных семей. Мы можем считать их представителями второй волны иммигрантов в Италию: первые были бедными, часто приезжали из сельской местности, где жить было экономически невозможно. Это новое поколение состоит из детей более развитых семей, которые одобрили выбор отправить их в более развитые страны, чтобы улучшить их будущее, будущее, которое в любом случае может быть благополучным даже в родной стране.

Стоит отметить тот факт, что Рим был выбран в качестве места обучения студентами в основном из крупных городов. Более 4 из 10, действительно, приехали из столицы страны, а 50% - из столицы региона. Более 45% этих студентов происходят из городов с населением более 3 миллионов человек, а 20% - из городов с населением от 100 000 до 1 миллиона человек.

Подавляющее большинство иностранных студентов покинули свою страну менее чем за 48 месяцев до интервью. Значительное большинство из них отправились непосредственно в Италию и в Рим, без остановок в других странах и городах. Это позволяет нам предположить, что большинство из них покинули страну с целью посещения университетского курса в Сапиенце. Это подтверждают непосредственно сами студенты: 80% заявили, что основной причиной отъезда из дома было посещение университетского курса. Стоит отметить, что лишь около 10% из них назвали в качестве основной причины воссоединение с семьей.

Поняв, что главным фактором является университет, мы выяснили, почему среди множества возможностей, предлагаемых в международном контексте, были выбраны Рим и университет Сапиенца. У студентов была возможность выбрать более одного ответа. Более 50% студентов придали значение репутации университета, но 50% из них придали значение возможности получения стипендии и низкой стоимости обучения. Это означает, что у Сапиенца есть два основных фактора привлекательности: хороший имидж и финансовая доступность. Наличие своей сети из друзей и родственников было немаловажным. Проведенные исследования позволяют нам утверждать, что в некоторых случаях студенты Сапиенцы последовали за кем-то, кто уже был в Риме. В некоторых других случаях решение учиться в Риме последовало за бывшим туристическим опытом. В воображении иностранных студентов Рим предстает как культурный и исторический город с богатым культурным наследием. Рим видится во

всех фантазиях, как в кино и, зачастую, в мыльных операх на телевидении. Приехав в Рим, многим иностранным студентам пришлось адаптироваться к реальности, которая сильно отличалась от города мечты, гораздо более хаотичной и неорганизованной, чем они думали.

Подавляющее большинство опрошенных студентов (более 60%) не намерены оставаться в Риме после завершения своей университетской карьеры, а более половины из них собираются вернуться домой. Все студенты в качестве основной цели перед возвращением домой ставят получение университетской степени, даже разных типов: три года, пять лет, степень магистра. Лишь немногие из них (10%) заявили, что ставят перед собой цель приобрести профессиональные навыки. Из данных проведенных групповых опросов становится ясно, что иностранные студенты более открыты, чем их коллеги, решившие остаться, и имеют лучшее представление о мире. Они считают свое общество консервативным и закрытым и понимают, что возвращение назад не обязательно будет легким. Они, безусловно, принесут с собой знания и инновации и внесут свой вклад в улучшение условий жизни на родине.

Опрошенные студенты почти все живут самостоятельно: в студенческом общежитии (около 50%), в одной квартире с друзьями, которые обычно являются другими студентами (около 40%), и только некоторые из них (10%) живут с родственниками. (рисунок 7).

Рисунок 7. Места жительства иностранных студентов

Многие студенты (более 40%) имеют работу в Риме; почти все они являются наемными работниками. Только половина из них имеет законный контракт; все они имеют временный контракт, более 80% имеют неполный рабочий день и работают в сфере обслуживания.

Университет и собственные квартиры - излюбленные места для общения, но и общественные места, такие как площади и улицы, не остаются без внимания.

Иностранные студенты выражают те же потребности и, возможно, желания, что и итальянские студенты: поиск работы считается приоритетом. Но даже наличие медицинской, административной и социальной помощи является приоритетом; итальянцы же, напротив, считают это само собой разумеющимся.

Заключение

Исследование, проведенное в Сапиенце, подтвердило гипотезу ряда ученых о том, что факторами, определяющими международную мобильность студентов, являются многочисленные и дифференцированные мотивы: от приобретения конкретных навыков и знаний до накопления материальных и нематериальных капиталов; от желания пережить новый опыт за границей для тренировки мозгов до надежды получить лучшие перспективы карьеры и более высокую зарплату на будущей работе. Исследование показало, что иностранные студенты в Сапиенце приобретают гибкость и открытость ума, укрепляют уверенность в себе, создают социальную международную сеть, повышают креативность и увеличивают свой символический капитал.

Наше исследование показало, что важными факторами, которые необходимо учитывать, являются глобализация и процессы интернационализации систем образования: студентов привлекают различные реалии, поскольку они практически могут испытать их на себе и потому, что в случае, если они решат вернуться домой, полученные ими степени имеют ценность, как юридическую, так и символическую. Зарубежный опыт, действительно, по мнению студентов, поможет им улучшить свой экономический и социальный статус и будет способствовать их социальной мобильности. В некоторых случаях происходит просто социальное воспроизводство сложившейся элиты.

Наш анализ показывает, что пол также имеет значение в этом вопросе: женщин среди иностранных студентов гораздо больше, и их показатели лучше, чем у мужчин. Это подтверждает гипотезу о том, что женщины используют зарубежный опыт как способ стать более конкурентоспособными на будущем рынке труда, как способ восполнить гендерный разрыв, все еще существующий как в зрелых, так и в развивающихся экономиках. Еще одним важным результатом нашего исследования является то, что в некоторых случаях иностранных студентов в Сапиенце можно рассматривать как подгруппу высококвалифицированной миграции. Это особенно верно для студентов старшего возраста, которые уже имеют опыт обучения в университете в своей стране.

Наше исследование показало, что политика привлечения иностранных студентов не ориентирована на стимулирование предложения. Италия еще не осознала многочисленные блага, приносимые иностранными студентами. Они не рассматриваются как ресурс, но их либо игнорируют, либо даже считают проблемой. Мы не получили никаких доказательств существования политики спроса со стороны страны происхождения».

Анализ международной мобильности студентов и их выбора города Рима и университета Сапиенца позволил нам сделать следующие выводы:

- национальная миграционная политика Италии совершенно не важна для решения студентов; мы можем утверждать, что иностранные студенты выбирают Рим и Сапиенцу, несмотря на очень жесткую и ограничительную миграционную политику Италии;
- территориальная близость имеет умеренное значение: студенты из Восточной Европы, наиболее представленные в нашей статистике, выбрали страну Италия, которая находится в европейском пространстве, но не обязательно ближе всего к их родной стране;
- язык: итальянский - это язык, на котором не говорят за пределами Италии, поэтому мы не можем рассматривать его как важный элемент; что мы можем сказать, так это то, что существуют некоторые сходства между языками, которые могут быть важны для некоторых конкретных групп (напр. румынский);
- наличие колониальных связей: этот элемент незначителен, за исключением конкретного случая албанских студентов;
- различия в ВВП - важный элемент: большинство иностранных студентов в Риме и в Сапиенце приезжают из стран, характеризующихся более низким средним ВВП на душу населения;
- наличие сообщества и наличие сети друзей и родственников, хотя и не являются незначительными, но представляются менее важными движущими факторами;
- цена за обучение в университете, относительно низкая, что дает возможность получения стипендии и является очень важными факторами при выборе.

Список литературы

1. Кузина О.А., Романова Т.А., Тимарин А.Н. Теоретическо-сопоставительный анализ международной мобильности студентов высших учебных заведений (на примере Римского университета Сапиенца) // Сборник трудов XXXIII Международной научно-практической конференции. 2023. С. 44-53.
2. Кузина О.А., Стандарт управления чрезвычайными ситуациями в ОАЭ // Сборник научных статей по материалам IX Международной научно-практической конференции. 2015. С. 69-80.
3. Оно Х., Пайпер Н., Серия публикаций по географии. ОЭСР, 2007. Показатели ОЭСР. Париж: ОЭСР.ОЭСР, 2011. Образование с полуслова 2011: Показатели ОЭСР. Париж: ОЭСР.ОЭСР, 2012. Онлайн база данных по образованию. <http://stats.oecd.org>
4. Перкинс Р., Ноймайер Е. Японки, обучающиеся за рубежом, на примере США. Women's Studies International Forum, 2011.
5. Verbik L, and Lasanowski, V. International student mobility: Patterns and Trends, The Observatory on Borderless Higher Education, UK. 2017. <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000226219>
6. Geography Publication Series.OECD, 2007. Education at a glance 2017: OECD indicators. Paris: OECD. OECD, 2017. Education at a glance 2017: OECD indicators. Paris: OECD.OECD, 2012. Online education database. Available from: <http://stats.oecd.org>.Ono, H. and Piper, N., 2018.
7. Guest editorial of the special issue on International student mobility. BELGEO, 4, MIUR, 2011. Anagrafe nazionale studenti. Available from: <http://anagrafe.miur.it>, 2011.

The empirical analysis of students' international mobility in higher educational institutions (the example of Sapienza university of Rome)

Oksana A. Kuzina

PhD. of Philology Science, Associate Professor Professor of the Foreign Languages Department
Civil Defense Academy of the Ministry of Emergency Situations of Russia named after Lieutenant-General D.I. Mikhailik
Moscow, Russia
oksana_kuzina@mail.ru
 0000-0000-0000-0000

Tamara A. Romanova

senior lecturer of the Foreign Languages Department of Civil Defense Academy
Civil Defense Academy of the Ministry of Emergency Situations of Russia named after Lieutenant-General D.I. Mikhailik
Moscow, Russia
tomrom86@mail.ru
 0000-0000-0000-0000

Svetlana V. Bulaeva

PhD of Pedagogy Senior Lecturer of the Department of Foreign and Russian Languages of State Fire Academy of EMERCOM of Russia
State Fire Academy of EMERCOM of Russia
Moscow, Russia
svetlanavb254@gmail.com
 0000-0000-0000-0000

Aleksey N. Timarin

research Assistant in the Research Department (Problems and Emergencies) of the Research Center
Civil Defense Academy EMERCOM of Russia
Civil Defense Academy of the Ministry of Emergency Situations of Russia named after Lieutenant-General D.I.
Mikhailik
Moscow, Russia
a.timarin@amchs.ru
 0000-0000-0000-0000

Received 19.02.2023

Accepted 07.03.2023

Published 15.04.2023

 10.25726/x1727-3257-9720-p

Abstract

This paper analyzes the international mobility of university students using a unique set of data collected during surveys conducted at the Sapienza University of Rome. The collected data cover a wide range of information about the characteristics and origin of students, places of origin, family conditions, individual aspirations and preferences in choosing a job. The article reviews the literature in order to highlight the most important elements of the topic and better understand the phenomenon at the regional level. Empirical analysis of these data makes it possible to understand a significant part of the decisions on the mobility of (promising) highly qualified workers.

Keywords

international students; student mobility; higher education; attractiveness of universities; Sapienza University of Rome.

References

1. Kuzina O.A., Romanova T.A., Timarin A.N. Teoreticheskoe-sopostavitel'nyj analiz mezhdunarodnoj mobil'nosti studentov vysshih uchebnyh zavedenij (na primere Rimskogo universiteta Sapienza) // Sbornik trudov HHXIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2023. S. 44-53.
2. Kuzina O.A., Standart upravlenija chrezvychajnymi situacijami v OAJe // Sbornik nauchnyh statej po materialam IX Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2015. S. 69-80.
3. Ono H., Pajper N., Serija publikacij po geografii. OJeSR, 2007. Pokazateli OJeSR. Parizh: OJeSR.OJeSR, 2011. Obrazovanie s poluslova 2011: Pokazateli OJeSR. Parizh: OJeSR.OJeSR, 2012. Onlajn baza dannyh po obrazovaniju. <http://stats.oecd.org>
4. Perkins R., Nojmajer E. Japonki, obuchajushhiesja za rubezhom, na primere SShA. Women's Studies International Forum, 2011.
5. Verbik L, and Lasanowski, V. International student mobility: Patterns and Trends, The Observatory on Borderless Higher Education, UK. 2017. <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000226219>
6. Geography Publication Series.OECD, 2007. Education at a glance 2017: OECD indicators. Paris: OECD. OECD, 2017. Education at a glance 2017: OECD indicators. Paris: OECD.OECD, 2012. Online education database. Available from: <http://stats.oecd.org>. Ono, H. and Piper, N., 2018.
7. Guest editorial of the special issue on International student mobility. BELGEO, 4, MIUR, 2011. Anagrafe nazionale studenti. Available from: <http://anagrafe.miur.it>, 2011.

**Организация образовательного процесса по курсу «физическая культура» средствами
смешанного обучения**

Сергей Георгиевич Дмитриев

аспирант

Томский государственный педагогический университет

Томск, Россия

seregaaad19@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Геннадий Николаевич Попов

профессор

Томский государственный педагогический университет

Томск, Россия

fiskulturatspu@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 09.03.2023

Принята 18.04.2023

Опубликована 15.05.2023

 10.25726/q4622-3184-1265-o

Аннотация

В статье рассматривается организация смешанного обучения по физической культуре в вузе, анализируются результаты исследования «Отношение студентов и преподавателей к организации смешанного обучения по дисциплинам «Физическая культура и спорт» и элективным дисциплинам по физической культуре в вузах г. Томска», которое было осуществлено в сентябре - октябре 2022 года. Данная научная статья посвящена проблеме организации образовательного процесса по курсу «физическая культура» с использованием смешанного обучения. Смешанное обучение, как метод обучения, включающий в себя совмещение традиционного присутственного обучения и дистанционного обучения с использованием информационно-коммуникационных технологий, позволяет повысить эффективность обучения и улучшить качество усвоения знаний студентами. В статье рассматриваются преимущества использования смешанного обучения на примере курса «физическая культура», представлены методические рекомендации и опыт практического применения данного подхода в образовательном процессе. Особое внимание уделено разработке электронных образовательных ресурсов, включающих видео- и аудиоматериалы, интерактивные задания, тесты и другие инструменты для улучшения качества усвоения материала студентами. Кроме того, рассматриваются возможности использования смешанного обучения для повышения мотивации студентов к занятиям физической культурой, а также снижения нагрузки на преподавателей в процессе организации и проведения занятий. Исследование показало, что смешанное обучение может быть эффективным методом организации образовательного процесса по курсу «физическая культура», способствующим повышению качества обучения и увеличению мотивации студентов.

Ключевые слова

организация, смешанное обучение, физическая культура.

Введение

Становление информационного общества в России обусловило формирование новой российской системы высшего образования. Одним из направлений его развития стали цифровизация и

технологизация образовательного процесса, что напрямую связано с повышением субъектности участников, увеличением доли самостоятельной деятельности студентов и преподавателей. Одной из эффективных форм организации образовательного процесса является так называемое смешанное обучение (Медведева, 2015).

Целью смешанного обучения выступает стремление объединить преимущества очного преподавания (эмоциональность личностного общения, спонтанность в образовании цепочек идей и открытий) и электронного обучения, осуществляемого при поддержке образовательных ресурсов (гибкость, индивидуализация, интерактивность, адаптивность), так, чтобы постараться исключить недостатки обеих форм обучения (Мохова, 2005). Следовательно, к преимуществам смешанного обучения как интегративной модели организации обучения относят: гибкость (обеспечивается независимость учебного процесса от времени, продолжительности), модульность (можно планировать индивидуальную образовательную траекторию в соответствии с образовательными потребностями), доступность (достигается независимость от географического положения студента), мобильность (благодаря налаженной связи между студентом и педагогом) (Бондин, 2020).

В процессе перехода от традиционной модели организации обучения, когда преподавателю отводится роль основного транслятора знаний, ментора, контролера, к модели «вокруг обучающегося», в которой преподаватель, методически и организационно обеспечивая самостоятельную учебно-познавательную активность студента, становится консультантом, куратором, партнером, экспертом (Шушарина, 2018). При этом позиция обучающегося меняется с получателя знаний на разработчика, исследователя, аналитика. Данный переход обусловлен прежде всего стремительным увеличением объема информации и интенсивным развитием новых образовательных, информационно-коммуникационных технологий, основанных на эффективном использовании в учебном процессе современных средств и способов передачи знаний (Андреева, 2020).

Материалы и методы исследования

Доминирующим видом учебной деятельности в рамках смешанного обучения становится самостоятельная работа студента в удобном для него режиме (Козлов, 2007). Таким образом, опыт реализации модели смешанного обучения показывает, что соединение аудиторной и электронной компоненты в единую дидактическую систему преимущественно отличается от традиционного обучения и обучения с веб-поддержкой, позволяя проектировать образовательную среду, обеспечивающую развертывание внутренних сил студента, его творческого потенциала и способствующую развитию его личностных профессионально значимых качеств.

Смешанное обучение может широко использоваться при преподавании физической культуры: с одной стороны, кроме материалов учебных офлайн-занятий студентам доступны различные источники информации, в том числе в Интернете, с другой стороны, обучающиеся имеют неограниченные возможности организации различных тренингов, в процессе которых они могут самостоятельно планировать место, формы, время, интенсивность, виды нагрузки и др. Использование смешанного обучения в процессе организации образовательного процесса, тем не менее, обусловил вопросы готовности его субъектов к данной форме учебной деятельности (Кучма, 2020).

Все это способствовало организации исследования «Отношение студентов и преподавателей к организации смешанного обучения по дисциплинам «Физическая культура и спорт» и элективным дисциплинам по физической культуре в вузах г. Томска», которое было осуществлено в сентябре-октябре 2022 года. В нем приняло участие 900 студентов (585 юношей 65% и 315 девушек 35%) обучающихся различных факультетов Томского государственного архитектурно-строительного университета, Томского государственного педагогического университета, Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники (см. табл. 1).

Таблица 1. Распределение студентов по вузам г. Томска

№	Название факультета	Кол-во человек	%
1	ТГАСУ	495	55%
2	ТГПУ	279	31%
3	ТУСУР	126	14%

Для организации исследования была разработана специальная анкета, средствами которой было изучено мнение студентов и преподавателей. Полученные результаты были подвергнуты статистической обработке. На основании анализа материалов было выявлено, что уровень адаптации к условиям смешанного обучения у студентов различных вузов оказался примерно равный. Потому что ответило «затрудняюсь ответить» 45 человек -5%, «плохо» - 45 человек 5% , «удовлетворительно» 225 человек 25%, «хорошо» 315 человек 35%, «отлично» 270 человек 30%. Фактически студенты были готовы к такой форме организации занятий.

Таблица 2. Адаптирование к условиям смешанной формы обучения в вузе

№	Как адаптировались к новым условиям дистанционного обучения в вузе	Кол- человек	%
1	Отлично	270	30%
2	Хорошо	315	35%
3	Удовлетворительно	225	25%
4	Плохо	45	5%
5	Затрудняюсь ответить	45	5%

Результаты и обсуждение

Для уточнения содержания предыдущего вопроса было предложено обсудить тему качества образования при реализации такого обучения: «Удобно ли получать новые знания в дистанционном режиме?». Как ни странно, 450 человек (т.е. 50%) ответили положительно. Отрицательно отреагировали 270 человек (30%). У 180 человек 10% данный вопрос вызвал затруднение, а дополнительно они указали на безразличие на форму организации обучения (см. табл.3).

Таблица 3. Ответ на вопрос «Удобно ли обучаться средствами смешанной формы обучения?».

№	Удобно ли обучаться в дистанционном режиме?	Кол-во человек	%
1	Да	450	50%
2	Нет	270	30%
3	Затрудняюсь ответить	180	20%

Анализ материалов по тематике мотивации студентов к освоению курса физической культуры в рамках смешанной формы обучения позволил сделать следующий вывод: 567 студентов считают, что уровень мотивации «уменьшился» (63%); 7% (67 человек)- «увеличился»; остался неизменным» 252 человека (28%), 2% (18 человек) -остался неизменным. Можно сделать вывод, что у студентов уменьшился уровень мотивации к обучению, из –за сложности обучения в дистанционном формате.

Таблица 4. Уровень мотивации студентов в рамках смешанной формы обучения

№	Как вы считает Ваш уровень мотивации?	Кол-во человек	%
1	Увеличился	67	7%
2	Уменьшился	567	63%
3	Остался неизменным	252	28%
4	Затрудняюсь ответить	18	2%

На основании исследования мы выяснили, что организация самостоятельной работы студентов вызывает большие сложности. Поэтому степень удовлетворённости преподавания в данном режиме недостаточна: только 15% обучающихся полностью удовлетворены таким обучением, не удовлетворены 10% (см. табл. 5). В целом, студенты считают, что не смогут сдать контрольные нормативы для получения зачета, так не четко отработанного алгоритма. (см. табл.5).

Таблица 5. Удовлетворены ли вы процессом обучения в вузе

№	Удовлетворены ли вы процессом преподавание в смешанном формате?	Кол-во человек	%
1	Да	135	15%
2	Скорее да, чем нет	180	20%
3	Скорее нет, чем да	405	45%
4	Нет	90	10%
5	Затрудняюсь ответить	90	10%

Нами выявлено, что и ранее 40 % студентов использовали уже смешанное обучение на постоянной основе. Именно у них и не вызывает затруднение использование данной формы организации образовательного процесса (см. табл.6).

Таблица 6. Использование образовательные онлайн-ресурсы

№	Обучались ли вы ранее средствами смешанного обучения?	Кол-во человек	%
1	Да	495	55%
2	Нет	360	40%
3	Затрудняюсь ответить	45	5%

Рассмотрим материалы, связанные с процессом преподавания. Большинство педагогов используют различные инструменты и технологии в рамках смешанного обучения. Студенты указывают, что 22% преподавателей применяют ЭИОС, 10 % пользуются системой «Online-лекция», 15; применяют программу «Вебинар», все остальные – ZOOM и др.

Студенты отправляют готовые задания на образовательные порталы (чаще всего это в ЭИОС); электронной почтой пользуются 20% обучающихся, 10% используют социальные сети, 25% –сайты центров дистанционного обучения.

Таблица 7. Ответ на вопрос «В какие онлайн-порталы вы отправляете выполненные работы?»

№	С помощью каких порталов вы отправляете выполненные работы?	Кол-во человек	%
1	ЭИОС	108	12%
2	Сайт центра дистанционного обучения	72	8%
3	Электронная почта	360	40%
4	С помощью мессенджеров	225	25%
5	В социальных сетях	135	15%

Большое значение для опрашиваемых играл вопрос о нагрузке преподавателей. По мнению студентов нагрузка на преподавателя увеличилась 405 человек 45%, уменьшилась 270 человек 30%, не изменилась 225 человек 25%.

Таблица 8. Учебная нагрузка на преподавателя, работающего в условиях смешанного обучения

№	Как вы считает учебная нагрузка в период карантина?	Кол-во человек	%
1	Увеличилась	405	45%
2	Уменьшилась	270	30%
3	Не изменилась	225	25%

Студенты столкнулись трудностями с выполнением и отправкой большого объема работ 180 человек 20%, с подготовкой большого объема материала и несвоевременно выполнение сдачи домашнего задания 225 человек 25%, неудобство пользования сайтом 180 человек 20%.

Таблица 9. Трудности в организации смешанного обучения?

№	С какими трудностями вы столкнулись	Кол-во человек	%
1	Неудобство пользования сайтом	180	20%
2	Подготовка большого объёма материала	180	20%
3	Большой объем заданий для освоения нового материала	270	30%
4	Несвоевременно выполнение с домашнего задания	225	25%
5	Другое	45	5%

Студенты столкнулись техническими проблемами: технические перебои 225 человек 25%, необходимость иметь доступ к интернету 135 человек 15%, плохая скорость интернета 225 человек 25%, недостаточное знание ПК 45 человек 5%, проблем не было 90 человек 10%, сложность выставлять материалы на сайт 90 человек 10%, не было понятно, что мне делать 90 человека 10%. Очевидно, что цифровая образовательная среда вузов г. Томска не всегда готова к организации смешанного обучения.

Таблица 10. Технические проблемы в дистанционном обучении

№	С какими техническими проблемами вы столкнулись	Кол-во человек	%
1	Необходимость иметь доступ к интернету	135	15%
2	Моё недостаточное знание ПК	45	5%
3	Сложно выставлять материалы на сайт	90	10%
4	Не было понятно, что мне делать	90	10%
5	Технические перебои	225	25%
6	Плохая скорость интернета	225	25%
7	Проблем не было	90	10%

Оценивая результативность смешанного обучения, 52% студентов выбирают все же традиционную форму обучения (468 человек), смешанное обучение - 38% (342 человека), чистый дистант - 10% (90 человек).

Таблица 11. Какую форму обучения вы бы выбрали?

№	Какую форму обучения вы бы выбрали?	Кол-во человек	%
1	Традиционную	468	52%
2	Смешанное обучение	342	38%
3	Дистанционную	90	10%

Таким образом, в процессе исследования нами было установлено, что результативным является использование тематических онлайн-курсов по физической культуре на образовательных платформах вузов. Наравне с офлайн -занятиями они широко используются студентами для организации индивидуальной работы. Именно данные учебно-методические материалы способствуют организации самостоятельной работы обучающихся (Тиссен, 2021). Кроме того, разработанные ведущими специалистами мирового академического сообщества продукты создают условия для организации дополнительных занятий по физической культуре, соответствующим элективным курсам, участвовать в соревнованиях в вузе, помогать в судействе при проведении соревнований, принимать участие в волонтерстве, выступать на конференциях и писать научные статьи (Давлатова, 2021). Использование резервных каналов и средств обеспечивают непрерывную коммуникацию и поддержание стабильности учебного процесса в вузе между студентами и преподавателем

Заключение

Циклическое построение образовательной деятельности по каждой теме способствует осознанию субъектами образовательного процесса четкого алгоритма и планируемых результатов его каждого этапа. Понятный и предсказуемый алгоритм работы определяет возможность выхода на индивидуальные образовательные траектории, в том числе с использованием онлайн обучения (Овчаров, 2001). Возможность продвигаться в собственном темпе в направлении достижения планируемых результатов, которые представляются в виде демонстрационного варианта итоговой работы, обеспечивается структурой изучаемого явления, которая для всех обучающихся представляется в сжатой, знаково-символической форме, содержащей все необходимые понятия и обобщенные алгоритмы деятельности (Ломоносова, 2018).

Список литературы

1. Андреева Н.В. Педагогика эффективного смешанного обучения // Современная зарубежная психология. 2020. Т. 9. №. 3. – С. 8-20.
2. Бондин В.И., Пономарев А.Е. Современные подходы к оптимизации физических нагрузок оздоровительной направленности в сфере физического воспитания студентов // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. 2020. № 10. С. 17-22
3. Давлатова М.А. Как меняется деятельность учителя при проектировании урока в рамках смешанного обучения? // Отечественная и зарубежная педагогика. 2021. Т. 1. №. 5. С. 124-140.
4. Козлов Д.В. Особенности двигательной активности студентов Сибирских вузов / Д.В. Козлов // Проблемы сохранения здоровья в Сибири и в условиях крайнего Севера: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Омск: СибГУФК, 2007. С. 153-157.
5. Кучма В.Р., Седова А.С., Степанова М.И. Особенности жизнедеятельности и самочувствия детей и подростков, дистанционно обучающихся во время эпидемии новой коронавирусной инфекции COVID-19. // Вопросы школьной и университетской медицины и здоровья. 2020. № 2. С. 4–19. 2.
6. Ломоносова Н.В. Система смешанного обучения в условиях информации высшего образования : автореферат дис. ... кандидата педагогических наук : 13.00.08 / Ломоносова Наталья Владимировна; место защиты: Моск. пед. гос. ун-т. Москва, 2018. 24 с.
7. Медведева М.С. Формирование готовности будущих учителей к работе в условиях смешанного обучения : автореферат дис. ... кандидата педагогических наук : 13.00.01 / Медведева М.С. Нижний Новгород, 2015. 30 с.
8. Мохова М.Н. Активные методы в смешанном обучении в системе дополнительного педагогического образования : автореферат дис. ... кандидата педагогических наук : 13.00.08. Москва, 2005. 22 с.
9. Овчаров И.А. Принципы совершенствования физического воспитания в нефизкультурных вузах: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. Майкоп, 2001. 22 с.

10. Тиссен П.П. Особенности организации смешанного обучения в процессе физкультурного образования школьников // Актуальные проблемы физической культуры, спорта и туризма: XV Междунар. науч.-практ. конф. –фа: ФГБОУ ВО «Уфимский государственный авиационный технический университет», 2021. С. 61.

11. Шушарина Е.С. Формирование межкультурной компетенции студентов-иностранцев на основе технологии смешанного обучения : автореферат дис. ... кандидата педагогических наук : 13.00.08 / Шушарина Елена Сергеевна; место защиты: Воронеж. гос. ун-т. Воронеж, 2018. 23 с.

Organization of the educational process for the course "physical culture" by means of mixed learning

Sergey G. Dmitriev

graduate student

Tomsk State Pedagogical University

Tomsk, Russia

seregaaad19@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Gennady N. Popov

professor

Tomsk State Pedagogical University

Tomsk, Russia

fiskulturatspu@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Received 09.03.2023

Accepted 18.04.2023

Published 15.05.2023

 10.25726/q4622-3184-1265-o

Abstract

The article discusses the organization of mixed physical education at the university, analyzes the results of the study "The attitude of students and teachers to the organization of mixed education in the disciplines of "Physical culture and sports" and elective disciplines in physical culture at universities in Tomsk", which was carried out in September - October 2022. This scientific article is devoted to the problem of organizing the educational process for the course "physical culture" using mixed learning. Blended learning, as a method of teaching, which includes the combination of traditional public education and distance learning using information and communication technologies, makes it possible to increase the effectiveness of training and improve the quality of knowledge acquisition by students. The article discusses the advantages of using mixed learning on the example of the course "physical culture", presents methodological recommendations and experience in the practical application of this approach in the educational process. Special attention is paid to the development of electronic educational resources, including video and audio materials, interactive tasks, tests and other tools to improve the quality of material assimilation by students. In addition, the possibilities of using blended learning to increase students' motivation for physical education, as well as reduce the burden on teachers in the process of organizing and conducting classes are being considered. The study showed that blended learning can be an effective method of organizing the educational process for the course "physical culture", contributing to improving the quality of education and increasing the motivation of students.

Keywords

organization, mixed learning, physical education.

References

1. Andreeva N.V. Pedagogika jeffektivnogo smeshannogo obuchenija // *Sovremennaja zarubezhnaja psihologija*. 2020. T. 9. № 3. – S. 8-20.
2. Bondin V.I., Ponomarev A.E. Sovremennye podhody k optimizacii fizicheskikh nagruzok ozdorovitel'noj napravlenosti v sfere fizicheskogo vospitaniya studentov // *Izvestija Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Fizicheskaja kul'tura. Sport*. 2020. № 10. S. 17-22
3. Davlatova M.A. Kak menjaetsja dejatel'nost' uchitelja pri proektirovanii uroka v ramkah smeshannogo obuchenija? // *Otechestvennaja i zarubezhnaja pedagogika*. 2021. T. 1. № 5. S. 124-140.
4. Kozlov D.V. Osobennosti dvigatel'noj aktivnosti studentov Sibirskih vuzov / D.V. Kozlov // *Problemy sohraneniya zdorov'ja v Sibiri i v uslovijah krajnego Severa: materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii*. Omsk: SibGUFG, 2007. S. 153-157.
5. Kuchma V.R., Sedova A.S., Stepanova M.I. Osobennosti zhiznedejatel'nosti i samochuvstvija detej i podrostkov, distancionno obuchajushihhsja vo vremja jepidemii novoj koronavirusnoj infekcii COVID-19. // *Voprosy shkol'noj i universitetskoj mediciny i zdorov'ja*. 2020. № 2. S. 4–19. 2.
6. Lomonosova N.V. Sistema smeshannogo obuchenija v uslovijah informacii vysshego obrazovanija : avtoreferat dis. ... kandidata pedagogicheskikh nauk : 13.00.08 / Lomonosova Natal'ja Vladimirovna; mesto zashhity: Mosk. ped. gos. un-t. Moskva, 2018. 24 s.
7. Medvedeva M.S. Formirovanie gotovnosti budushhih uchitelej k rabote v uslovijah smeshannogo obuchenija : avtoreferat dis. ... kandidata pedagogicheskikh nauk : 13.00.01 / Medvedeva M.S. Nizhnij Novgorod, 2015. 30 s.
8. Mohova M.N. Aktivnye metody v smeshannom obuchenii v sisteme dopolnitel'nogo pedagogicheskogo obrazovanija : avtoreferat dis. ... kandidata pedagogicheskikh nauk : 13.00.08. Moskva, 2005. 22 s.
9. Ovcharov I.A. Principy sovershenstvovanija fizicheskogo vospitaniya v nefizkul'turnyh vuzah: Avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. Majkop, 2001. 22 s.
10. Tissen P.P. Osobennosti organizacii smeshannogo obuchenija v processe fizkul'turnogo obrazovanija shkol'nikov // *Aktual'nye problemy fizicheskoi kul'tury, sporta i turizma: XV Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. –fa: FGBOU VO «Ufimskij gosudarstvennyj aviacionnyj tehničeskij universitet»*, 2021. S. 61.
11. Shusharina E.S. Formirovanie mezhkul'turnoj kompetencii studentov-inostrancev na osnove tehnologii smeshannogo obuchenija : avtoreferat dis. ... kandidata pedagogicheskikh nauk : 13.00.08 / Shusharina Elena Sergeevna; mesto zashhity: Voronezh. gos. un-t. Voronezh, 2018. 23 s.

Сетевое издание
«УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЕМ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА»
2023 4 (62)

ISSN 2311-2174

Реестровая запись о регистрации ЭЛ №ФС 77 – 73275 от 20.07.2018 г.
Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Издание включено в Перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК и
Российский индекс научного цитирования

Рукописи подвергаются редакционной обработке
Точки зрения авторов и редакционной коллегии могут не совпадать
Авторы публикуемых материалов несут ответственность за их научную достоверность

Адрес редакции:
216783, с. Понизовье, ул. К.Н. Чибисова, 26-10
e-mail: info@emreview.ru, <https://emreview.ru>

Подписано к размещению 15.04.2023

Учредитель ИП Подколзин М.М., 2023

Online media
«EDUCATION MANAGEMENT REVIEW»
2023 4 (62)

ISSN 2311-2174

Registry record of registration ЭЛ №ФС 77 – 73275 of 20.07.2018
Registered by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and
Mass Communications (Roskomnadzor)

The edition is included into The List of The Reviewed Scientific Publications recommended by The
Highest Certifying Commission and The Russian Index of Scientific Citing

Manuscripts are exposed to editorial processing
The points of view of authors and an editorial board can not coincide
Authors of the published materials bear responsibility for their scientific reliability

Address of the editorial office:
216783, Ponizovye, Chibisova St., 26-10
e-mail: info@emreview.ru, <https://emreview.ru>

Signed to placement 15.04.2023

© Founder Mikhail M. Podkolzin EP, 2023